

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)
Костанайский филиал

ЖАСТАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМНЫҢ ЦИФРЛЫҚ ПАРАДИГМАСЫ

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалының негізін қалаушылары
Т.Ж. Атжановты және А.М. Родновты еске алуға арналған
XII Халықаралық ғылыми конференциясының материалдары

12 сәуір 2018 ж.

ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Материалы XII международной научной конференции,
посвященной памяти основателей Костанайского филиала Челябинского
государственного университета Т.Ж.Атжанова и А.М.Роднова

12 апреля 2018 г.

THE DIGITAL PARADIGM OF MODERN SCIENCE IN THE YOUTH' OPINION

Materials of the XII international scientific conference,
the devoted memory of founders of the Kostanay branch of the Chelyabinsk
state university of T. Zh. Atzhanov and A. M. Rodnov

April 12, 2018

Қостанай қаласы 2018
г. Костанай, 2018
Kostanay sity 2018

УДК
ББК
П

ЖАСТАРДЫҢ КӨЗҚАРАСЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМНЫҢ ЦИФРЛЫҚ ПАРАДИГМАСЫ:Т.Ж. Атжановты және А.М. Родновты еске алуға арналған XI Халықар. ғыл. конф. Материалдарының жинағы, 12 сәуір 2018 ж. – Қостанай: ЧелМУ Қостанай филиалы, Тамбов: Тамбов мемлекеттік университеті, 2018. - 610 б

ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ: сборник материалов XI междунар.науч. конф., посвящ., памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ Т.Ж. Атжанова и А.М.Роднова, 12 апреля 2018 г. – Костанай: Костанайский филиал «ЧелГУ», Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2018-610 с.

ISBN

Жинаққа «Жастардың көзқарасындағы қазіргі ғылымның парадигмасы» атты Халықаралық ғылыми конференцияға қатысушылардың қазіргі заманның өзекті мәселелерін зерттеу нәтижелері мен жаңашылдық идеялармен тәжірибелік ұсыныстары бар баяндамалар енгізілді. Материалдар авторлық редакциясында берілген және олардың мазмұнына ұйымдастыру комитеті жауапты емес. Жинақ көпшілік оқырман қауымға арналған.

В сборник включены доклады участников международной научной конференции «Парадигма современной науки глазами молодых», отражающие результаты изучения актуальных проблем современности, а также новаторские идеи и практические рекомендации. Материалы публикуются в авторской редакции и за их содержание оргкомитет ответственности не несет. Книга адресована широкой читательской аудитории.

The collection has included the reports of participants of the international scientific conference «Paradigm of Modern Science Eyes of Young People» reflecting results of reseaching of urgent problems of the present, and also the innovative ideas and practical recommendations. Materials are published in author's edition and the organizing committee doesn't bear responsibility for their contents. The book is addressed to wide reader's audience.

УДК
ББК

ISBN

© Костанайский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет», 2018

ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА НАУКИ 2018

Выступая на пленарном заседании Астанинского экономического форума в 2018 году Президент Республики Казахстан Назарбаев Нурсултан Абишевич отметил, что «мировое общество находится на стадии трансформации, которая сопровождается рисками. Мир стоит перед развилкой – и куда свернет человечество, от этого зависит будущее: будет ли это эпоха процветания или стагнация». В этой связи, Глава государства акцентировал внимание на пять мегатрендов развития планеты.

Первый мегатренд - цифровизация всех аспектов жизни. С этим корреспондируют и многие ключевые положения Послания Президента РК от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». В стране принята и реализуется государственная программа «Цифровой Казахстан».

Свою лепту в этот важный инновационный процесс вносит Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Этому направлению деятельности мы посвятили главную научно-практическую конференцию нашего образовательного учреждения.

Символично, что 12 апреля 2018 года в День казахстанской науки и в день выхода программной статьи Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» в зале заседания Городской школы детского творчества при участии научно-педагогических работников ВУЗов Республики Казахстан, Российской Федерации, руководителей и представителей местных исполнительных органов, профильных ведомств региона, Областного Совета ветеранов органов внутренних дел, неправительственных организаций, СМИ состоялась Международная научная конференция «ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ», посвященная памяти основателей филиала, заслуженного работника МВД Республики Казахстан Атжанова Тарана Жамалиевича и ученого в сфере международного права, заслуженного работника МВД Республики Казахстан Роднова Александра Михайловича.

С приветственной речью выступила руководитель Управления внутренней политики акимата Костанайской области Аккужина Бибигуль Беркутовна.

На пленарном заседании Форума были озвучены следующие доклады:

1. **ПОЛИТОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ**, проректор по информатизации ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Тема выступления: «*ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ*»

2. **ПУЗИКОВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ**, кандидат юридических наук, доцент, доцент Института безопасности ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина». Тема выступления: «*ДОКТРИНА ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ЧАСТНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*»

3. **МАКАНОВ ЖАНДИЛЬДА КОЖАХМЕТОВИЧ**, кандидат социологических наук, профессор Российской Академии Естествознания. Тема выступления: *«СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»*

4. **ВАЛЕЕВ ГАДЕЛЬ КАМИЛОВИЧ**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Челябинского государственного университета. Тема выступления: *«СУДЬБА ТЮРКСКОГО АФФИКСА -СИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА»*

5. **МЕДЕТОВ НУРЛАН АМИРОВИЧ**, декан факультета информационных технологий Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, доктор физико-математических наук. Тема выступления: *«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»*

6. **БАЙМОЛДИНА СВЕТЛАНА МАЛИКОВНА**, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева. Тема выступления: *«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»*

7. **ҚҰЛДУЙСЕНОВ ӘБДИЖӘМИ ӘБДІРАХМАН ҰЛЫ**, руководитель РГУ «Администратор судов по Костанайской области». Тема выступления: *«ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»*

8. **ПРИТУЛА РАИСА АЛЕКСЕЕВНА**, ассоциированный профессор, к.э.н., директор школы предпринимательства КИнЭУ им. М.Дулатова. Тема выступления: *«РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННО - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ»*

9. **ШИЛОВ ПЁТР ОЛЕГОВИЧ**, ученик 10 класса ГУ «Гимназия имени А. М. Горького отдела образования акимата города Костаная». Тема выступления: *«ПРИМЕНЕНИЕ КОМБИНИРОВАННОГО МЕТОДА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ СЕРВЕРА НА УСТОЙЧИВОСТЬ К DDOS АТАКЕ»*

10. **ЛЮДОВСКИХ АРТУР СЕРГЕЕВИЧ**, студент 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Тема выступления: *«ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК НОВЫЙ ВИД ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА»*. Научный руководитель: **РАК ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА**, старший преподаватель кафедры СГЕНД, магистр математики и прикладной информатики

11. **ПИВОВАРОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ**, инженер-электрик ТОО «Нестандартное энерго-силовое оборудование», **ПИВОВАРОВА АНЖЕЛИКА ДМИТРИЕВНА**, студентка 3 курса направления подготовки «Экономика» Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Тема выступления: *«ПРОЕКТ «СПИРАЛЬ АРХИМЕДА» В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» И АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ»*

12. **КАРАСЕВА ЭЛЬМИРА МИНДЫХАТОВНА**, заведующая кафедрой социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат педагогических наук, **РАК ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА**, старший преподаватель той же кафедры, магистр математики и

прикладной информатики. Тема выступления: *«ЛАБОРАТОРИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»*.

Секционные заседания были посвящены актуальным проблемам теории и практики юриспруденции, устойчивости и конкурентоспособности современной экономики, лингвистики и литературы в поликультурном пространстве, современной системы образования, социально-гуманитарных и научно-технических аспектов цивилизации.

В рамках конференции интервью республиканским и региональным СМИ дали проректор по информатизации ЧелГУ Политов М.С., доцент института Тамбовского государственного университета им.Г.Р.Державина Пузикив Р.В. и заместитель директора филиала ЧелГУ по науке Бекмагамбетов А.Б.

В завершении мероприятия Пузикив Р.В. зачитал и вручил директору филиала ЧелГУ Тюлегеновой Р.А. ряд поздравительных адресов от государственных (Совета Федерации Российской Федерации), муниципальных (Тамбовской городской Думы) органов и руководства Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина и Института права и национальной безопасности.

Итогом развития научных связей Республики Казахстан и Российской Федерации, в рамках заключенного в 2015 году договора о международном сотрудничестве, явилось объявление благодарности за активную и плодотворную деятельность группе преподавателей филиала от руководства ВУЗа-партнера и возглавляемого Пузикивым Р.В. научно-образовательного центра правовой политики субъектов Российской Федерации.

В этот же день состоялось значимое событие – открытие Лаборатории цифровой грамотности, оснащенное по современным стандартам и имеющее инновационное содержание. Позднее данную лабораторию посещали высокие гости – Государственный инспектор Администрации Президента РК, заместитель руководителя аппарата акима Костанайской области, руководитель Управления по вопросам молодежной политики.

В настоящий сборник международного научного форума с обновленным названием вошли основные пленарные доклады и материалы секционных заседаний.

Цифровая повестка теперь станет ключевой для научно-исследовательской и проектной деятельности филиала, а значит, на очередной конференции в 2019 году – Году молодежи, мы обсудим интересные и полезные результаты, полученные юными и талантливыми исследователями в рамках научных школ и лабораторий, в том числе в Лаборатории цифровой грамотности, а также Start Up академии.

Особо отмечу, обращаясь к нашим давним и новым потенциальным партнерам: мы открыты для сотрудничества, заинтересованы в совместных проектах и мероприятиях.

С уважением,

Директор Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования, член Оксфордского Академического Союза
Тюлегенова Р.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Авшуменова Б.О.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
магистр юридических наук
г. Костанай

ПРОБЛЕМА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ

Современный уровень развития общества тесным образом связан с уровнем развития экономики, которая выступает базисом социального развития. Социальные гарантии воплощаются в социальных стандартах, отражающих представления общества об уровне и качестве жизни; совокупность этих представлений, выраженных в виде требований общества, и определяет стандарт жизни, или социальный стандарт.

Как известно, экономические ресурсы обладают свойством ограниченности, поэтому непосредственное претворение в жизнь социальных гарантий государства больше связано с понятием минимальных социальных стандартов, нежели с социальными стандартами в широком смысле. Именно минимальные социальные стандарты характеризуют возможности государства по обеспечению всех граждан минимальным уровнем дохода, определенным уровнем образования, установленным набором услуг здравоохранения, а также по предоставлению всем гражданам жилья и т. д.

В связи с этим значительно выросло внимание, и изменились требования к оценкам качества и уровня жизни населения. Качество жизни человека во многом определяется обеспеченностью как отдельного члена того или иного общества, так и общества в целом располагаемым набором экономических благ. Уровень жизни населения - характеризует совокупность условий жизни людей и их труда, соответствующих достигнутому уровню общественного производства и обусловленных господствующим строем и характеризуется степенью удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей населения. Показатель уровня жизни зависит как от уровня потребностей населения, количества и качества предоставленных населению благ и услуг.

Основой же социальной политики и одним из важнейших индикаторов уровня жизни населения является прожиточный минимум, с которым должны увязываться все остальные социальные стандарты и гарантии.

Прожиточный минимум определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным и достаточным для обеспечения жизнедеятельности человека, и определяется на основе научно-обоснованного потребительского бюджета, выражающего минимальные физиологические

потребности человека в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах.

При определении его величины обычно исходят из рационального и минимального потребительских бюджетов, оцениваемых в зависимости от пола, возраста и зоны проживания. Величина минимального потребительского бюджета периодически пересматривается с учётом динамики цен и стоимости потребительской корзины, являющейся основой в расчете прожиточного минимума. Потребительская корзина – научно обоснованный расчетный набор, ассортимент товаров, характеризующий типичный уровень и структуру месячного (годового) потребления человека или семьи.

По сравнению с прожиточным минимумом и минимальным потребительским бюджетом, потребительская корзина в денежном выражении представляет собой наименьшую из величин. Потребительская корзина разрабатывается для трех основных социально-демографических групп населения, трудоспособное население, пенсионеры, дети; как в целом по России, так и по субъектам федерации.

В первую очередь, это продукты питания и надо отметить, что в России доля затрат именно на продукты питания в семьях очень велика и может 2 составлять 50% и более от общих семейных расходов. Далее идут непродовольственные товары (одежда, обувь, головные уборы, бельё, лекарства). Третья категория - это услуги, к которым относится плата за жильё, отопление, водоснабжение, электроэнергия (коммунальные услуги), а также расходы на транспорт, культурные мероприятия и прочие. Стоимость продовольственной корзины по каждой группе населения рассчитывается путем умножения минимальной нормы потребления продуктов на среднюю цену покупки.

Стоимость минимального потребления непродовольственных товаров и услуг определяется по материалам бюджетных обследований доходов семей, уровень потребления продуктов в которых соответствует минимальному. Расходы на непродовольственные товары и услуги уточняются при помощи нормативного метода на основе норм обеспеченности и сроков службы предметов длительного пользования, а на жилище и коммунальные услуги определяются на основе нормативов, цен и тарифов в регионе.

Совокупный минимальный объем потребностей в натуральной форме образует минимальную потребительскую корзину. Стоимость приобретения непродовольственных товаров определяется путем умножения стоимости одного изделия на его годовой запас и деления на срок службы. Отметим, что первая в современной России потребительская корзина была сформирована Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в 1992 году совместно с Международным валютным фондом, куда вошли 156 наименований товаров и услуг.

На сегодня в РФ действуют те нормативы, которые были приняты 31 марта 2006 года и установлены Федеральным законом № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». При этом состав потребительской корзины в РФ не пересматривали с 2006 г., хотя ранее

руководством Минздравсоцразвития РФ заявлялось, что состав и расчет потребительской корзины, по которой исчисляют прожиточный минимум в 2016-2017 гг., пересмотрят, поскольку структура потребления населения значительно изменилась. Процесс пересмотра потребительской корзины в России ее регионах уже начат, но по-прежнему основные социальные показатели качества жизни определяются по устаревшим нормативам, без учета происходящих изменений. Еще более устарела сама методика расчетов, разработанная в 1992 году.

В связи с этим в марте 2006 года был принят закон о новой потребительской корзине РФ, которая должна пересматриваться каждые 5 лет. В развитых странах продукты питания занимают менее половины всей корзины. Например, в США на первом месте стоит плата за жилье и коммунальные услуги (42 процента стоимости всей потребительской корзины), а доля продуктов питания составляет всего лишь 19 процентов. В целом корзина в США состоит из 300 наименований продуктов и услуг, во Франции - из 250 наименований, в Германии - из 475, а в Англии - из 350.

По итогам II квартала 2018 г., стоимость потребительской корзины в среднем по России составила 6287 руб. на человека, что на 3,4% меньше показателя за I квартал. При определении потребительской корзины должны учитываться природно-климатические условия, национальные традиции и местные особенности потребления соответствующих субъектов.

Потребительская корзина используется и в целях сравнения интегральных цен на продовольствие в различных регионах. Нормативы на непродовольственные товары, услуги и обязательные платежи устанавливаются по доле затрат на эти цели в бюджете низкодоходных семей. Информационной базой для их обоснования служат материалы обследования бюджетов домашних хозяйств о структуре расходов 10% наименее обеспеченного населения.

Вплоть до весны 2006 года самые необходимые потребности населения рассчитывались на основе потребительской корзины образца 1999 года, и нет смысла описывать, насколько она устарела. Следует отметить, что повышение цен на базовые продукты и 3 услуги, входящие в корзину, является одним из немаловажных факторов при подсчете инфляции, а так же то, что расчеты прожиточного минимума в разных государствах не совпадают, понятие «потребительская корзина» и цель ее формирования также имеют принципиальные отличия.

В действующей до настоящего времени минимальной потребительской корзине доля расходов на питание составляет 68,3%, что соответствует структуре расходов на потребление бедных стран. При этом низкодоходные семьи вынуждены соблюдать режим жёсткой экономии на питании, чтобы оплатить лекарства, жильё и коммунальные платежи, стоимость которых в последние годы росла быстрее, чем цены на продукты. В результате доля потребительских расходов, направляемых на покупку непродовольственных расходов и оплату услуг, оказывается значительно выше уровня нормативных расходов официальной минимальной потребительской корзины.

С декабря 2016 года цены на продукты питания подросли на 5,3 процента. Это самый маленький рост среди всех групп товаров и услуг. Цены на потребительские и непродовольственные товары выросли за 9 месяцев на 5,7 процента. Более всего за год в крае выросли цены на платные услуги – на 6,3 процента. Стоимость минимального набора продуктов питания в ноябре 2017 года составила 2679,44 рубля и по сравнению с декабрем прошлого года уменьшилась на 0,8 процента. Стоимость минимального набора продуктов питания в марте составила 3022,49 рубля и увеличилась по отношению к предыдущему месяцу на 0,7%, к декабрю 2015 года - на 11,9%. Как отмечалось ранее, за годы реформ в потреблении продуктов питания произошли существенные изменения количественного характера.

Изменилась и структура пищевого рациона с преобладанием продуктов животного происхождения. В результате в структуре питания бедных и близких к ним по доходам группам населения имеется дефицит пищевого белка, витаминов и минеральных веществ. По этой причине суточный рацион большей части населения страны не отвечает энергетическим затратам и потребностям в биологически активных веществах.

В настоящее время среднестатистическое суточное потребление продуктов питания в России - с учетом физиологических характеристик работников (рост, вес) и трудового процесса 4 (интенсивность и напряженность труда) - является крайне скудным и недостаточным.

Сегодня в России появилось понимание того, что нужно уйти от простого нормирования к расчету реальных, статистически обоснованных норм потребления. В связи с этим требуется новый подход к распределительной политике, который позволит перейти на качественно новый минимальный потребительский стандарт, обеспечивающий расширенное воспроизводство населения. Сегодня на федеральном уровне разрабатывается новая методика расчёта потребительской корзины для населения. Это будет совершенно иной подход и другие рекомендации, после чего, стоимость потребительской корзины предполагается увеличить на 47%. Также будет увеличена и величина прожиточного минимума.

Литература:

1. Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 № 227-ФЗ (последняя редакция)// <https://rg.ru/2012/12/07/korzina-dok.html> (Дата обращения 12.02.2018 г.)
2. Волгина Н.А. Социальная политика: Учебник/ под общ. ред. Н.А.Волгина. - М.: Изд-во РАГС, 2005.
3. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - С.10-13

Авшуменова Б.О.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
магистр юридических наук
г. Костанай

ПРОБЛЕМА ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ

На сегодняшний день в сфере выплаты пособий по безработице в Российской Федерации имеется ряд проблем, требующих решения на государственном уровне. Прежде всего, проблема заключается в низком уровне охвата системой выплат пособий незанятого населения. По этому показателю Российская Федерация значительно отстает от развитых стран. Основные причины таких колоссальных расхождений лежат в двух плоскостях. Главная из них — некорректность общепринятых сопоставлений российских показателей безработицы с показателями других стран.

Проблема заключается в том, что в отличие от других стран, где уровень охвата пособиями рассчитывается по отношению ко всем безработным, при расчете российского показателя принято оперировать данными регистрируемой безработицы.

В России, как и во многих странах, рынок труда не сбалансирован. Одни районы имеют более значительное число безработных, чем другие. Если сравнивать уровень безработицы в России за 2016 год с уровнем безработицы, зафиксированным по итогам 2015 года, то мы увидим ряд существенных изменений. Если по итогам 2015 года в отчетах были данные о том, что работу ищут всего 5,8 % (естественный уровень безработицы) экономически активного населения страны. То, с началом 2016 года ситуация крайне изменилась в неблагоприятную сторону. Численность безработных начала расти и динамика её увеличиваться.

Уровень зарегистрированной безработицы в России (то есть по данным служб занятости) в июне 2016 года оценивается всего в 1,1 млн. человек, из которых 0,8 миллионов человек получают пособия по безработице.

Максимальный размер пособия по безработице в России на протяжении многих лет остается низким, составляя только 66% прожиточного минимума. При этом, с 2015 года размер пособия по безработице не изменялся: минимальная ставка пособия - 850 рублей в месяц, максимальная — 4900 рублей в месяц. Согласно статистике, пособие максимального размера получают не больше 20-ти процентов вставших на учет, при этом в среднем уровень выплат составляет 1500-2000 руб. Минтруд подчеркивает, что в настоящее время количество вакансий, заявленных работодателями в два раза превышает численность зарегистрированных безработных граждан. Именно поэтому пособие по безработице останется на прежнем уровне.

Низкая безработица и высокая потребность в работниках существенно повышают шансы на трудоустройство, и поэтому «минимальная и

максимальная величины пособия по безработице на 2017 год устанавливаются в прежних размерах». Таким образом, размер пособия по безработице в России очень низкий и не обеспечивает безработному гражданину минимального уровня существования.

Помимо размера пособия по безработице в данной сфере присутствует ряд других проблем.

Распространенный характер носят факты необоснованных действий органов занятости населения при принятии решений о назначении безработным гражданам пособия по безработице, приостановке или прекращении выплаты данного пособия (республики Бурятия, Карелия, Северная Осетия-Алания, Калужская, Пермская, Самарская области). В ЦЗН Правобережного района (республика Северная Осетия-Алания) выявлены случаи назначения пособия безработным гражданам, не явившимся в сроки, назначенные службой занятости, на перерегистрацию.

Как показывает практика, нередко сотрудник службы занятости не принимает у гражданина, пожелавшего зарегистрироваться в качестве безработного, документы, мотивируя свой отказ отсутствием у него регистрации по месту жительства. В данной ситуации имеет место прямое нарушение ст. 37 Конституции РФ, закрепляющей за каждым гражданином России право на свободу труда и защиту от безработицы.

Не может являться основанием для отказа в выплате и отсутствие денег, или, как это называют сами чиновники, недостаточность средств утвержденного фонда занятости. Часто именно этот аргумент используется в качестве оправдания задержки выплат ли отказ в индексации размера пособия.

В нарушение требований законодательства, заключаемые центрами занятости договоры на организацию и проведение общественных работ не содержат всех необходимых условий (республика Бурятия, Оренбургская, Пермская, Самарская, Томская области). Не осуществляется контроль за соответствием законодательству правоотношений, возникающих в ходе участия безработных граждан в общественных работах, в том числе не проверяется заключение срочных трудовых договоров (республики Бурятия, Дагестан, Волгоградская, Пермская, Томская области). Прокурором города Буйнакса республики Дагестан в рамках настоящей проверки было установлено, что директор школы села Эрпели Ахаева К.А., а также руководитель СХПК «Эрпели» путем составления фиктивных документов о выполнении общественных работ присвоили 50 450 рублей и 193 922 рублей соответственно. В отношении названных лиц прокурором возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 УК РФ.

В практике работы органов службы занятости Ленинградской области встречаются попытки граждан незаконно получить пособие по безработице. Для этого они используют различные способы, основными из которых являются:

- сокрытие гражданином при признании его безработным факта занятости (ст. 2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»);

- сокрытие безработным гражданином, получающим пособие, факта (события), когда он утрачивает право на пособие (назначение пенсии, трудоустройство и т.д.).

Выявляются факты, когда безработные официально устраиваются на работу, но продолжают проходить перерегистрацию в Центре занятости как безработные. Запись в трудовой книжке делается задним числом. И, когда гражданин, уволившийся с работы, повторно обращается в Центр занятости, этот факт обнаруживается.

В таких случаях Центр занятости обязательно сообщает о факте мошенничества в правоохранительные органы в независимости от срока давности. Также гражданам предлагается в добровольном порядке возместить ущерб, вернув незаконно полученную сумму пособия. Для принудительного взыскания незаконно полученных сумм в суды предъявляются исковые заявления, в службу судебных приставов – исполнительные документы.

В случае попытки получения пособия по безработице обманным путем, согласно пункту 2 статьи 35 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», прекращается выплата пособия по безработице с одновременным снятием с учета в качестве безработного.

Гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 159 УК РФ «Мошенничество» или к административной ответственности по статье 7.27 «Мелкое хищение». Статьей 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» за подделку официального документа в целях его использования, предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет. Использование заведомо подложного документа наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

Если по поддельному документу было выплачено пособие, то органы службы занятости вправе требовать с гражданина, незаконно получившего пособие, возмещения ущерба и оплату иных убытков, например, расходов на проведение экспертизы документа.

Профилактика незаконных выплат и выявление лиц, незаконно получающих пособие по безработице – одно из направлений деятельности комитета по труду и занятости населения Ленинградской области. В этих целях налажено взаимодействие с налоговой службой, органами внутренних дел, органами социальной защиты населения, работодателями, осуществляется проверка дел безработных граждан. При регистрации граждан в качестве безработных им разъясняется действующее законодательство, последствия за представления документов, содержащих заведомо ложные сведения об отсутствии работы и заработка, а также других недостоверных сведений.

За 2017 год специалистами центров занятости населения Ленинградской области проверено 10490 дел безработных граждан на предмет выявления лиц, незаконно получающих пособие по безработице. В 347 делах были обнаружены нарушения: 124 случая сокрытия гражданином факта занятости при признании

его безработным и 205 случаев сокрытия безработным гражданином факта, когда он утрачивает право на пособие.

Сумма возвращенных средств составила 316 тысяч рублей, причем основная часть граждан возвращают незаконно полученное пособие в добровольном порядке. В случае отказа от добровольного возвращения незаконно полученных сумм, материалы по факту незаконного получения пособий передаются службой занятости в органы внутренних дел для возбуждения административных или уголовных дел, а незаконно полученные суммы взыскиваются в судебном порядке.

Проводимая службами занятости населения работа по выявлению лиц, получающих пособие по безработице обманным путем, ведется на недостаточном уровне. В некоторых регионах отдельные районные центры занятости вообще не ведут эту работу (республики Бурятия, Ингушетия). Эффективность этой деятельности существенно снижается, поскольку руководители центров ограничиваются полумерами, предлагая виновным лицам в добровольном порядке возместить причиненный ущерб, не инициируя судебные иски, не добивались исполнения принятых решений (Волгоградская, Калужская, Липецкая, Челябинская области).

Руководители центров по безработице, выявляя факты хищения государственных средств недобросовестными получателями денег из бюджета, не передают материалы в следственные органы для возбуждения уголовных дел против безработных хитрецов, действующих обманным путём (республики Бурятия, Карачаево-Черкесская, Чувашская, Алтайский край, Липецкая, Самарская, Челябинская области). В целом по Челябинской области для решения вопроса об уголовном преследовании не переданы материалы в отношении 265 лиц.

Таким образом, в Российской Федерации в сфере выплаты пособий по безработице существует ряд проблем, требующих устранения. Наиболее важной из них является очень низкий размер пособия, не позволяющий безработному достойно пережить данный период.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399(Дата обращения 12.02.2018 г.)

2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 29.07.2017) О занятости населения в Российской Федерации//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/(Дата обращения 12.02.2018 г.)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 22.02.2018 г.)

Авшуменова Б.О.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
магистр юридических наук
г. Костанай

ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Проблемы сиротства и беспризорности являются одними из наиболее острых для любого общества, которое считает себя цивилизованным. Дети должны иметь возможность реализовать принадлежащие им права даже в самых тяжелых жизненных ситуациях, когда они остались без поддержки родителей. В СК РФ предусмотрено несколько способов устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее предпочтительными являются те способы, которые предусматривают дальнейшее воспитание ребенка в семье, что дает возможность ребенку воспринять традиционные семейные ценности и свою взрослую жизнь строить на основе этого важного опыта. К ним относятся усыновление (удочерение), а также передача ребенка под опеку (попечительство) или в приемную семью. При отсутствии такой возможности дети передаются в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Это могут быть дома ребенка, детские дома, в том числе детские дома семейного типа, образовательные организации, медицинских организации, организации, оказывающих социальные услуги, или аналогичные организации.

Усыновление (удочерение) считается приоритетной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Если есть возможность усыновить (удочерить) ребенка, то в первую очередь уполномоченные службы будут стараться реализовать именно эту возможность.

В результате усыновления между усыновителями и ребенком и другими родственниками возникают отношения, полностью приравняемые к тем, что возникают в случае рождения ребенка в семье. Поэтому говорят, что усыновленные дети и их потомство приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своей первоначальной семье. Но сохраняются права ребенка на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей.

В российском семейном праве выработано несколько важных правил усыновления. В частности, усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей. Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным

передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Усыновление может быть произведено только в судебном порядке. Основанием для рассмотрения дела в суде является заявление лиц или одного лица, желающих усыновить ребенка. Дела об установлении усыновления детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Целью участия в процессе последних лиц является необходимость защиты интересов несовершеннолетних детей. Следует знать, что если усыновители не состоят между собой в браке, то они не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

К лицам, желающим усыновить ребенка, предъявляются определенные требования, и несоответствие им становится основанием отказа в усыновлении. Первое требование – наличие полной дееспособности у обоих супругов или у усыновителя, если он холост (не замужем). Да и состояние здоровья должно позволять потенциальному усыновителю осуществлять родительские права и нести обязанности.

Если усыновители уже имели опыт воспитания детей, то он также обязательно изучается. Не могут стать усыновителями те граждане, которые были лишены родительских прав или ограниченных судом в родительских правах. Запрещено усыновление и тем, кто был отстранен от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей. Бывшие усыновители, по вине которых произошла отмена усыновления, также в будущем не смогут усыновлять ребенка.

Усыновление ребенка требует от родителей создания определенных условий проживания для него. Поэтому будет отказано в усыновлении тем лицам, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте РФ, на территории которого проживают усыновители (усыновитель). Не смогут участвовать в усыновлении и лица, не имеющие постоянного места жительства; лица, не прошедшие специальную подготовку; лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, и др.

Ребенок в семье находится в определенной степени зависимости от родителей, так как он является недееспособным (частично дееспособным) и нетрудоспособным лицом. Поэтому усыновители должны вызывать доверие органов опеки и попечительства и суда. В результате лица, имеющие на момент установления усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан, не могут выступать в качестве усыновителей.

В случае усыновления лицом, не состоящим в браке, имеет значение разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком. Она должна быть не менее 16 лет. И лишь по причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

Важно, что для усыновления ребенка, достигшего возраста 10 лет, необходимо его согласие. Следует также помнить, что тайна усыновления ребенка охраняется законом.

Установление опеки или попечительства имеет те же цели, что и у усыновления (удочерения) – обеспечить содержание, воспитание и образование детей, оставшихся без попечения родителей. Но правовые последствия установления опеки (попечительства) будут отличными от тех, что возникают при усыновлении (удочерении). Опека и попечительство не предполагают приравнивать возникающие связи к кровнородственным.

Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Из этого вытекает, что объем прав и обязанностей опекуна может быть шире, чем у попечителя, так как дееспособность детей от 14 до 18 лет шире, чем у детей до 14 лет.

Дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства. Они сохраняют право на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты, а также на жилые помещения.

Опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица. Не могут быть назначены опекунами (попечителями) лица, лишенные родительских прав. Опекунам (попечителям) предоставляется право самостоятельно определять способы воспитания ребенка, находящегося под опекой (попечительством), с учетом мнения ребенка и рекомендаций органа опеки и попечительства. Например, опекун (попечитель) с учетом мнения ребенка имеет право выбора образовательной организации, формы получения ребенком образования и формы его обучения с учетом мнения ребенка до получения им основного общего образования и обязан обеспечить получение ребенком общего образования.

Опекун (попечитель) не вправе препятствовать общению ребенка с его родителями и другими близкими родственниками, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам ребенка.

Обязанности по опеке и попечительству в отношении ребенка, находящегося под опекой (попечительством), исполняются опекуном (попечителем) безвозмездно. На содержание ребенка опекуну (попечителю) ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке и размере, установленном Правительством РФ.

Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Порядок создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка или детей в приемной семье определяется Правительством РФ.

Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка.

Подбор и подготовка приемных родителей осуществляются органами опеки и попечительства при соблюдении требований, установленных ГК РФ, Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также ст. 146 СК РФ.

Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором.

Договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов РФ.

Договор о приемной семье прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для прекращения обязательств, а также в связи с прекращением опеки или попечительства. Приемные родители вправе отказаться от исполнения договора о приемной семье при наличии уважительных причин (болезнь, изменение семейного или имущественного положения, отсутствие взаимопонимания с ребенком или детьми, наличие конфликтных отношений между детьми и другие).

Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. В случае, если на территории субъекта РФ, где выявлен ребенок, оставшийся без попечения родителей, отсутствует организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он может быть устроен в целях обеспечения ему необходимых условий содержания, воспитания и образования исходя из его потребностей, этот ребенок передается органам опеки и попечительства субъекта РФ, на территории которого такая организация имеется.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982. (Дата обращения 4.03.2018 г.)
2. Антокольская М.В. Курс лекций по семейному праву. - М., 2014.
3. Антокольская М.В. Семейное право.: Учебник. – изд. 2-е, перераб. И доп.. – М.: ЮРИСТЪ, 2014
4. Беспалов Ю. Семейно – правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир, 2014
5. Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. – 2015. - №7. - С. 81 – 87.

Аймагамбетова А.К.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
Научный руководитель: Каймульдинов Е.Е.,
кандидат юридических наук
г. Костанай

СОЕДИНЕНИЕ И ВЫДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В действующем УПК РК от 04 июля 2014 года [1] соединение и выделение уголовных дел регулируется ст.ст. 43 и ст. 44, которые в своей совокупности составляют относительно самостоятельный институт уголовно-процессуального права и определяют его наиболее значимые положения.

Самостоятельность исследуемого процессуального института характеризуется следующими чертами:

-спецификой предмета правового регулирования, определяющего особенности правоотношений, складывающихся в связи с принятием решения о соединении и выделении уголовных дел;

-объемом процессуальных прав и обязанностей, возникающих у субъектов уголовно-процессуальной деятельности в связи с соединением и выделением уголовных дел;

-особенностями оснований соединения и выделения уголовных дел в досудебных и судебных стадиях процесса.

Институт соединения и выделения уголовных дел, предусмотренный ст. ст. 43, 44 УПК РК, относится к числу правовых средств, направленных на решение задач уголовного процесса, на обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, создает предпосылки для осуществления быстрого и полного производства по делу как на досудебном расследовании, так и в суде, что обеспечивает эффективность уголовного судопроизводства, реализацию стоящих пред ним задач.

С точки зрения С.Н. Кадацкого [2], институт соединения и выделения уголовных дел нельзя рассматривать как одно из технических средств, с помощью которых правоприменительный орган в состоянии изменить, то есть уменьшить или увеличить предмет исследования по находящемуся в его производстве делу. Напротив, указанный институт требует при своем применении глубокого и вдумчивого подхода, так как комплекс регулируемых им правоотношений находится в непосредственной связи с основными, принципиальными положениями всего уголовного процесса и стоящими перед ним задачами.

Соединение и выделение уголовных дел позволяет оптимально, с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного уголовного дела определить объем инкриминируемого лицу подозрения, обвинения. При наличии соответствующих оснований, путем соединения дел в отношении одного и того же лица достигается положение, при котором лицо участвует в одном процессе вместо нескольких, что позволяет ему в полной мере оценить весь объем предъявленного подозрения, обвинения. Тем самым позволяет лучше защищать свои права и интересы. Выделение уголовных дел, в свою очередь, играет важную роль при расследовании сложных, многоэпизодных уголовных правонарушений, дел о соучастниках уголовного правонарушения, а также дел, где интересы отдельного лица требуют самостоятельного расследования и судебного рассмотрения предъявленного ему обвинения. В этих и многих других случаях правовые нормы института соединения и выделения уголовных дел создают необходимые предпосылки для действенной защиты прав и законных интересов, как подозреваемого (обвиняемого), так и других лиц, заинтересованных в быстром и правильном разрешении уголовного дела.

В статьях 43 и 44 УПК РК отсутствуют законодательные формулировки, разъясняющие содержание, смысл и сущность соединения и выделения уголовных дел, что вызывает различные позиции среди ученых-процессуалистов при рассмотрении данного вопроса, а также различия во взглядах ученых о принадлежности норм, регламентирующих соединение и выделение уголовных дел, к общим условиям досудебного расследования либо к общим условиям всего уголовного процесса. Что, на наш взгляд, вызваны различным правовым регулированием оснований и процессуального порядка соединения и выделения уголовных дел.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством решение о соединении и выделении уголовных дел может быть принято следователем, органом дознания, прокурором либо судом, то есть соответствующими должностными лицами. Принимаемые решения должностными лицами направлены, прежде всего, на обеспечение правильного объема следственного и судебного производства, а также на создание наиболее благоприятных условий для предварительного расследования уголовных дел и последующего судебного разбирательства по ним.

Следует отметить, что в большинстве случаев, данный институт получает свое широкое применение в стадии досудебного расследования, в которой

необходимость соединения дел, равно как и выделения, возникает чаще, чем в остальных процессуальных стадиях.

К тому же, если рассматривать действие данного института в суде, то соединение и выделение уголовных дел не всегда это возможно и целесообразно, поскольку эти действия в определенных случаях могут повлечь за собой предъявление нового обвинения. А данная функция, то есть предъявление обвинения, не свойственна суду. Подтверждением этому является положение ч. 1 ст. 340 УПК РК, где говорится, что «главное судебное разбирательство производится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду».

В данном вопросе интересно мнение Ш.Ф. Шарафутдинова [3] о том, что в случае соединения на судебных стадиях дел по обвинению одного лица права обвиняемого могут быть и не нарушены, но подобное соединение неизбежно влечет за собой ущемление других участников процесса. В частности, оно нанесет ущерб подлежащим равной охране правам и законным интересам потерпевшего, его представителя, гражданского истца, что идет в противоречие с положениями ч. 5 ст. 17 Конституции РК, в которой говорится, что осуществление прав и свобод человека и гражданина «не должно нарушать прав и свобод других лиц». Более того, ч. 1 ст. 14 Конституции РК гласит: «Все равны перед законом и судом». Это означает, что закон должен обеспечить не только права обвиняемых, но в такой же мере и права потерпевших от преступных посягательств. Согласно ст. 75 УПК РК, потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, заявлять ходатайства и так далее. Аналогичные права имеет и гражданский истец. Соединяя уголовные дела, суд обязан предоставить возможность для ознакомления всем потерпевшим, а в случае заявления ими ходатайств, принять решение об их удовлетворении или отказать в ходатайстве. Затем суд обязан ознакомить подсудимого с дополнительными материалами уголовного дела.

В других случаях возможно то, что суд, выделяя уголовное дело, изменяет объем предъявленного обвинения по уголовному делу и возможно квалификацию преступного деяния. В этом случае подсудимый и другие участники процесса должны будут заново знакомиться с материалами уголовного дела, в связи с чем, согласно ст. ст. 295, 296, 328 УПК РК, последуют ходатайства о выполнении каких-либо следственных действий.

На наш взгляд, суд не должен выделять уголовное дело и материалы в отдельное производство, а направлять их в прокуратуру для выполнения указанных действий.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что соединять и выделять уголовные дела должен орган досудебного расследования, в чьи обязанности входит сбор доказательственного материала с применением норм соединения и выделения уголовных дел, а суд должен заниматься своей непосредственной задачей осуществления правосудия и не выполнять несвойственную ему функцию соединения и выделения уголовных дел.

Суд, соблюдая требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к процедуре судебного разбирательства, только лишь

обеспечивает сторонам возможность представления доказательств виновности и невиновности обвиняемого. И производит оценку этих доказательств, соблюдая при этом объективность и беспристрастность [4].

Исключая суд из числа участников, наделенных правом соединения и выделения уголовных дел, тем самым отдаем ему право осуществлять только судебное разбирательство и принимать законное решение, не входя в рамки органа досудебного расследования, так как производство досудебного расследования и поддержание обвинения в суде - задача специальных органов - органов следствия, дознания и прокуратуры. Считаем, что суд обязан проверить результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решать вопрос о законности и обоснованности, выдвигаемых против того или иного лица обвинений, а также рассматривать жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих расследование уголовных дел и принимающих процессуальное решение.

Таким образом, учитывая мнения различных ученых (С.Н. Кадацкого, Д. В. Дробинина, Н.Е. Павлова, С.А. Тумашова, В.В. Шимановского, Ш. Ф. Шарафутдинова и др.) и вышесказанного, полагаем, что под «соединением и выделением уголовных дел» следует понимать следующее:

- соединение уголовных дел — это принимаемое с целью всестороннего, полного и объективного разрешения уголовного дела, процессуальное решение органа уголовного преследования о необходимости единого производства по двум и более уголовным делам, содержащих доказательства причастности к совершению преступления подозреваемого, обвиняемого или неизвестного лица.

- выделение уголовных дел — это процессуальное решение органа уголовного преследования, заключающееся в вычлениении из одного уголовного дела другого, при наличии к тому оснований и условий.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон от 04.07.2014 года № 231-V. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Дата обращения 3.03.2018 г.)

2. Кадацкий С.Н. Соединение и выделение уголовных дел в стадии предварительного расследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2009. - 148 с.

3. Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного расследования. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. - 68 с.

4. Черкасов Д.А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 246 с.

Алтаев Р.С.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Купчак Л.М.
ст. преподаватель кафедры права
г. Костанай

СВИДЕТЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ

Сведения, необходимые для правильного разрешения гражданского дела в виде доказательной информации не могут существовать самостоятельно в объективном мире. Это объясняется тем, что суд может воспринимать имеющуюся информацию через определенные носители этой информации только посредством этих средств.

Таким образом, под доказательствами следует понимать не только доказательственную информацию, но и те средства, которые эту информацию содержат.

Гражданский процессуальный кодекс России относит к перечню доказательств:

- объяснения сторон и третьих лиц;
- показания свидетелей;
- письменные доказательства;
- вещественные доказательства;
- заключения экспертов;
- аудио- и видеозаписи.

Таким образом, гражданский процесс выделяет три вида источников средств доказывания. К ним относятся: люди (стороны, третьи лица, эксперты и свидетели); документы (письменные доказательства); предметы (вещественные доказательства, аудио- видеозаписи и объекты судебных экспертиз).

Свидетельские показания являются отдельным видом судебного доказательства, но и к ним применим обязательный порядок судебного доказывания - это означает определённые правила при получении, исследовании в том порядке, который определяет закон. Если этот порядок не соблюден, то, вне зависимости от причин, по которым он не был обеспечен, лишает данные доказательства этого статуса [2, ст. 55].

Особым моментом, который относится к свидетельским показаниям, является то, что они не носят безусловного характера и представляют собой не объективную форму выражения информации, поскольку выражаются в рассказе свидетеля об обстоятельствах, ставшими известными свидетелю. Таким образом, свидетельские показания есть определённая парадигма, которая нуждается в определении допустимости. Эта допустимость зависит от ряда определённых условий, которые определены на законодательном уровне.

По логике процессуальных действий, свидетель должен быть юридически незаинтересованным лицом, но жизнь показывает, что очень часто имеется заинтересованность в результатах рассматриваемого дела, поскольку нельзя исключать того, что отношения многих свидетелей с лицами, участвующими в деле, строятся на принципах сотоварищества и, более того, родственных отношениях, а эти отношения не могут не сопровождаться симпатией к участникам процесса, чью сторону они принимают. Кроме этого, отношения свидетелей со стороной, участвующей в деле, могут строиться и на служебных связях и пр.

Поэтому нужно иметь в виду, что у свидетелей может быть иная, неюридическая заинтересованность, что не дает оснований, чтобы не использовать вообще такое лицо в качестве источника получения доказательств. Не удивительно, поэтому, мнение М.К.Треушников, что «нельзя не видеть трудности, уходящей в область специфики исследования и оценки показаний такого свидетеля судом [5, с.173].

Закон дает по этому вопросу следующую установку: председательствующий должен выявить отношение свидетеля к лицам, принимающим участие в деле. Знания, которые получает суд в этой связи, необходимы ему, прежде всего, для того, чтобы правильно построить допрос свидетеля и оценить данные им показания.

Если провести небольшой исторический экскурс, то можно обратить внимание, что в ГПК РСФСР от 1923 г. существовала норма, что при заявлении стороны о том, что предлагаемый к допросу свидетель заинтересован в исходе дела, то суд имел право не допустить допрос такого свидетеля. Такое ограничение существовало в гражданском процессуальном законодательстве до 1964 года. С одной стороны не допущение свидетеля мешает достижению объективной истины по делу, но с другой стороны позволяет сократить затраты времени на судебное разбирательство, что в настоящий момент является необходимым в связи с непосильной загруженностью судов.

Для соблюдения баланса законодатель ввел обязательность стадии подготовки по делу, в рамках этой стадии стороны заявляют ходатайства о вызове свидетелей по делу с пояснениями, какие обстоятельства по делу может подтвердить тот или иной свидетель. Суд в данном случае проверяет лишь относимость и допустимость данных показаний свидетелей к делу. В окончании стадии подготовки по делу судья разрешает вопрос о вызове свидетелей.

Суду же необходимо проявить особое внимание к выявлению процесса формирования свидетельских показаний. Законодательство не связывает способность быть свидетелем с исполнением конкретного возраста, то есть свидетелями могут быть и дети. Разумеется, если в суде допрашивается ребенок, то следует учитывать его возрастной предел. Это является психологическим фактором - правильное восприятие мира, а также событий, в нем происходящих, происходит с определенным уровнем развития человека. В ГПК РФ закреплено, что в случае, когда допрашивается лицо до 14-го возраста, а в некоторых случаях и до достижения 16-го по усмотрению суда необходимо

участие педагогического работника [2, с.179]. Данное требование нацелено на наиболее точное восприятие судом слов и поведения несовершеннолетнего свидетеля. Но возникает вопрос достаточно ли квалификации педагога, чтобы оценить психоэмоциональное состояние и восприятие информации данным субъектом доказывания. Задача педагога обучение и помощь в социальной адаптации несовершеннолетних, на них не возлагается функции по воспитанию, у педагогического работника нет глубоких знаний детской психологии. В данном случае необходимо реформирование законодательства, чтобы допрос данного рода свидетелей проходил под наблюдением специализированного специалиста, а именно детского психолога.

Ещё раз подчеркнем, что свидетелем может быть любой человек, который способен правильно воспроизводить и воспринимать события, которые происходят в окружающем мире. Таким образом, ни физические недостатки - глухота, плохое зрение - ни отдельные возможные расстройства в психике, ещё не означают, что данное лицо не может дать суду свидетельских показаний. Если человек плохо слышит, то он может получить необходимую ему информацию зрительным путем, если у человека утрачено или понижено зрение он может воспринять, необходимые суду факты, на слух.

В таких случаях, когда у суда возникают сомнения, можно ли доверять свидетельским показаниям конкретного лица, имеющего пониженный слух или зрение, а также имеющим психическое расстройство, то суд имеет право назначить соответствующие судебно-медицинские или психиатрические экспертизы. При привлечении данных свидетелей в судебное заседание и сторонам необходимо дать развернутое пояснение как о недостатках свидетеля, так и о том, что эти недостатки не повлияли на правильное восприятие событий и действий, о которых свидетель может дать показания. Это сократит время на выяснение этих фактов и ускорит процесс.

Алтаев Р.С.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», направления
подготовки «Юриспруденция»
Дьячук Н.М.,
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Из всех видов безопасности (военной, экологической, экономической и др.) именно экологическая на сегодняшний день является самой актуальной. Ряд ее проблем, конечно, возможно и нужно решать в пределах отдельно

взятого государства или региона, но в целом экологическая безопасность жителей Земли может быть обеспечена лишь усилиями всего человечества. Для этого требуется единое понимание проблемы экологического кризиса планеты и совместные скоординированные действия всех стран и народов по его преодолению.

В согласовании с законодательством РФ объектами охраны находящейся вокруг среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, ликвидации и другого неблагоприятного влияния домашней и (или) другой работы считаются составляющие природной среды, природные объекты и природные комплексы [1].

По мнению В.В. Петрова объектами международно-правовой охраны ОПС признаются природные объекты, по поводу которых у субъектов международного права (государств и международных организаций) возникают и развиваются экологические отношения [8, с.256].

Международно-правовые предметы объектов природы, входящие в юриспруденцию конкретных стран, — это предметы объектов на их местности, которые включены в число в масштабах планеты натурального по природе наследства, занесены в Международную Красную книгу исчезающих и редкостных животных и растений, международные реки, морского побережья, озера. основополагающие принципы интернационального делового отношения в области охраны находящейся вокруг среды были сформулированы в Декларации Стокгольмской встрече с презентацией ООН 1972 г. по проблемам находящихся в окружающей среде [2].

Первый движимый принципами тезис (основной): страны вправе применить свои личные ресурсы в согласовании со собственной традиционно-общественной политической линией в подходе к задачам находящейся вокруг среды. Однако на их лежит обязанность отвечать за то, для того чтобы их проявление инициативы не причиняла урона находящейся вокруг среде иных государств либо регионов, лежащих вне традиционно-общественной территории.

Второй принципами движимый норматив: по природе естественные ресурсы Земли, с подключением охватывая воздух, водяную жидкость, землю, флору, фауну и в особенности репрезентативные (характерные) образцы естественных экосистем, обязаны быть сохранены на благо нынешнего и грядущих в дальнейшем поколений путем тщательного планирования деятельности человека и управления ею по мере необходимости.

Третий принципами движимый тезис: невозобновимые ресурсы обязаны разрабатываться таким видением образа, для того чтобы обеспечивалась их оборона от истощения в дальнейшем и для того чтобы выгоды от их разработки в интернациональных пространствах получало всё человечество.

Н.К. Рейменс утверждал, что незнание законов экологии, нарушение принципов этики привели к возникновению экологических проблем [5, с.203].

В свою очередь В.В. Маврищев считает важной проблемой является проблема прав человека. Права человека, как гражданские и политические права, могут быть определены как мера социальной свободы, законодательно

закрепленная государством. Поэтому степень реализации прав человека в разных государствах может быть различной [6, с.96].

При решении глобальных экологических задач специальную ролевую обязанность обязан играть таковой интернациональный орган, как Организация Объединенных Наций (ООН). Она призвана создать тактику в области экологической концепции и охраны природы и стать к тому-же управляющим её в исполнении воплощения. В начале июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро проходила на уровне степени начальников стран и представительств Конференция ООН по находящейся вокруг среде и формирования процессу, ставшая переломным этапом в международном экологическом движении [3].

Конференция в Рио-де-Жанейро обязана была произносить словосочетания и фразы предлагая новейшую модель формирования процесса, которая бы содействовала на будущее в надежде сочетанию благополучия всех живущих и хранения по природе натуральной среды. Но при всем при этом начальная посылка была сформулирована верно: обеспечением удовлетворить экологическую защищенность планеты в социально несправедливом мире невозможно.

Опасный сам для себя дисбаланс меж доминирующим с ростом приходом живущих граждан в развивающихся государствах и неуклонным экономически индустриальным ростом (естественно перевязанным с ростом употребления по природе естественных ресурсов) в промышленно продвинутых странах усиливается. Так, с 1972 г. Живущих на Земле увеличилось на 2 миллиардов граждан. Этот прирост большого количества лишь людского общества сначала 20 века, на основании этого необходимо как можно стремительнее стабилизировать суммарное число населения, по другому это сделает природа, к сведению гораздо больше по жесткому сурово, с допустимым ударом по генофонду людского общества [10, с.95].

За тот же временной промежуток во всем мире совместный раскрыты социуму, продукт усилился на 10-ки триллионов долл., но лишь 15% этого прироста пришлось на развивающиеся государства. Сам реальный аргумент того, что больше 70% досталось и без того уже зажиточным и богатым странам, закладывает опору для в дальнейшем предстоящих общественных конфликтов: почти что каждый младенец, появившийся на свет в продвинутых странах (США, Англия, из Германии государство, технологическая Япония и др.), «потребляет» в 20—30 раз больше возможных резервов, чем дети в странах «третьего мира», из которых в главном и выкачиваются природные ресурсы [7, с.183].

Россия как имеющийся объект интернационального экологического полномочия. Как правопреемник СССР, Россия приняла к осуществлению с исполнением приблизительно более 50 соглашений, соглашений, конвенций, протоколов и иных международно-правовых актов Союза ССР, направленных на предотвращение экологической крушения, хранение биосферы и снабжение экологически стабильного формирования процесса людского общества . Россия интенсивно в помощи содействует с ЮНЕП (Программой ООН по находящейся вокруг среде) в выработке стратегии обороны природы от загрязнения,

сотворения системные конструкции глобального оценочного прогноза, борьбы с опустыниванием. Кстати говоря, ЮНЕП воплощает в жизнь главную функцию по организации природоохранной деятельности в рамках ООН [9].

Венская конвенция о охране озонового слоя и Монреальский протокол по субстанциям, разрушающим озоновый слой. В согласовании с справочными сведениями деловой бумагой в нынешней России происходит поэтапное, с сокращением уменьшение производственного изготовления зон оразрушающих веществ. Предполагается проведение широкомасштабной, с восстановлением реставрации ряда производственных объединений государства, направленной на перевод завершающих и крайних на производственное изготовление озонобезопасных веществ, применяемых в мед., химической и холодильной промышленности.

Проблема экологического иммунитета за независимость процветающей России. Оценивая позитивно повышение в ширь интернациональных контактов нашего государства, в особенности при реализации воплощения крупномасштабных природоохранных проектных схематических разметок, следует беспристрастно исследовать и вероятные отрицательно негативные отрезки времени такого сотрудничества.

Особо следует сделать остановку на дилемме незаконного трансграничного перемещения ядовитых отходов. В реально настоящее время твердые и текучие отходы с высочайшим содержанием загрязняющих веществ являются спутниками всевозможных индустриальных производственных изготовлений в продвинутых странах Северной Америки (прежде лишь США), настоящей Европы и Азии.

Общественность этих государств в высоте уровня негативно по мнению относится к переработке таких отходов на своей личной местности территорий, в следствии этого многие предприятия и в том количестве чисел руководства отыскивают возможность для их расположения в иных государствах. Препятствием такому трансграничному перемещению небезопасных отходов со службой работает Базельская конвенция о контролировании порядка трансграничной перевозки небезопасных отходов и их безопасному уничтожению (1989 г.). В этих критериях некие индустриальные организации отыскивают дороги вывоза таких отходов под видом низкоэнергоемких теплоносителей, за камуфляж пряча этим реально настоящее по настоящему оглавление высокотоксичных загрязняющих веществ. Статус низкоэнергоемких теплоносителей индустриальные отходы «приобретают» в последствии частичной переработки и (или) брикетирования на территории стран-производителей. В этом невольном событии отходы уже формально не подпадают под сдерживания с ограничением Базельской конвенции и имеют все шансы быть ввезены в третьи страны для их последующего сжигания в специальных печах. Многие государства, а так-же актуальная на сегодня Россия, испытывающие экономические препятствия, берут в прием обозначенные отходы для переработки, сжигания, нейтрализации [4].

Нет сомнения, что, делая упор на свои гигантский по природе естественные ресурсы, научно-технический запас возможностей и

высококвалифицированную рабочую силу, процветающая Россия в XXI столетии начнет взлет индустриальной политики. Это разрешит ей вернуть соответствующее пространство в перечне величавых индустриальных держав, резко понизить зависимость государства от Запада, закончить быть сырьевым донором завершающего и рыночной площадью реализована его второсортной технологической продукции. В связи с этим принципиально при проведении политики интернационального экологического делового отношения вычеркивать взятие многонациональной Россией на себя таких обязанностей, которые бы мешая воспрепятствовали в надежде на будущее ее собственному процессу формирования. «Экологическая карта», разыгрываемая в социальном, экономическом и военном качествах, может стать эффективным, острым средством влиятельного деяния на международную и внутреннюю политику государства [5, с.203].

Литература:

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34833.html. (Дата обращения: 05.03.2018 г.)
2. По проблемам окружающей человека среды: Стокгольмская декларация от 16.06.1972 г. // [document/cons_doc_LAW_52644.html](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52644.html). (Дата обращения: 01.03.2017г.)
3. Об окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Конференция ООН от 03.06.1992 г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36952.html. (Дата обращения: 05.03.2017г.)
4. О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением: Базельская конвенция от 22.03.1989 г. // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_586665.html. (Дата обращения: 01.03.2017г.)
5. Коробкин, В.И. Экология / В.И. Коробкин, Л.В. Передельский.-М.; Феникс, 2017.-340 с.
6. Маврищев В.В. Основы экологии –М., 2016.-540 с.
7. Николайкин, Н.И. Экология: Учебник для вузов/ Н.И. Николайкин, Н.Е. Николайкина, О.П. Мелехова. – 3-е изд., стереотип. – М., 2017.-256 с.
8. Петров В.В. Экологические основы природопользования.-М., 2015.-586 с.
9. Проблемы России в экологии // <http://ekolog.ru/problem-v-russia.html>. (Дата обращения: 02.03.2017г.)
10. Чернова, Н.М. Общая экология.-М., 2015.-735 с.

Алыкпашев Н.А.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
Научный руководитель: Турлубеков А.Б.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О необходимости пересмотра пенитенциарной политики в нашей стране, говорится давно и делается немало. К этому подталкивает сложная ситуация, сложившаяся в отечественной системе исполнения наказаний. В условиях, когда в силу известных причин введение общественных работ, ограничения свободы, ареста «запоздало», а другие виды наказаний применялись судами ограниченно, лишение свободы практически было безальтернативным видом наказания, что, в свою очередь, влекло за собой снижение его эффективности.

Совершенствование отечественного законодательства в отношении уголовного наказания в виде общественных работ не может быть эффективным без изучения и внедрения положительного опыта зарубежных стран в применении наказаний, связанных с привлечением осужденного к труду.

Динамика развития общественных отношений в стране требует от органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, постоянного мониторинга эффективности мер реагирования на возникающие трудности.

Не являются исключением и сферы административных и уголовных правоотношений.

Общественные работы как вид наказания заключаются в выполнении в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами исполнительной власти. К таким работам, как правило, относятся уборка бытовых отходов, очистка территорий от снега, мусора, наледи, обрезка, побелка деревьев и другое.

Актуальность данного вопроса очевидна. Государство тратит значительные бюджетные средства на содержание армии работников, которые убирают и чистят улицы, скверы, выполняют тяжелые работы при строительстве социальных объектов и т.д.

В то же время правонарушители, нарушая установленные правила поведения, совершая хулиганства и другие преступления, привлекаются к таким видам наказания, которые не в полной мере способствуют их исправлению ввиду чрезмерной мягкости или строгости.

Общественные работы являются тем правовым институтом, который позволяет соединить главную цель любого наказания - исправление нарушителя общественно полезным трудом, приносящим пользу обществу и способствующим экономии бюджетных средств.

Общественные работы не являются новым видом наказания. Одно из первых упоминаний относится к Уголовному кодексу Италии 1889 года. Такие работы также содержались в Своде законов уголовных России 1832 года. Так, в

ст.ст. 34 и 55 Свода предусматривались городские работы и работы у частных лиц как самостоятельный вид наказания.

В современном мире впервые это наказание было введено в Уголовный кодекс Швейцарии 1971 года. Согласно данному кодексу общественные работы применялись только к несовершеннолетним в возрасте от 7 до 18 лет.

Вместе с тем в отдельных странах общественные работы вовсе не представлены в виде уголовного наказания. К этим странам относятся: Австрия, Венесуэла, Индия, КНР, Колумбия, Куба и другие.

В Казахстане общественные работы как самостоятельный вид наказания появились с принятием действующего уголовного кодекса в 1998 году. В соответствии с ч. 1 ст. 42 Уголовного кодекса РК общественные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется местными исполнительными органами или органами местного самоуправления.

В настоящее время наказания, имеющие много общего с общественными работами, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Казахстан применяются в Великобритании, Азербайджане, Армении, Белоруссии, Вьетнаме, Германии, Дании, Израиле, Испании, Италии, Канаде, Кении, Киргизии, Люксембурге, Молдавии, Нидерландах, Польше, Португалии, США, Украине, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции, Японии и в других зарубежных странах.

Как подчеркивается Дворянсковым И. В., Сергеевой В. В. и Баталиным Д. Е., «...во многих странах... ведутся поиски внетюремных видов наказания и совершенствования средств и методов воздействия на правонарушителей»[1].

В зарубежных странах применение общественно-полезных работ как вида наказания было впервые введено в 1971 году в Уголовный кодекс Швейцарии. Первоначально такое наказание применялось только в отношении несовершеннолетних правонарушителей, причем особое внимание стоит обратить на возраст лиц, подвергающихся ему, - он колебался от 7 до 18 лет.

По прошествии некоторого времени в отдельных кантонах Швейцарии общественные работы стали назначаться не только в качестве основного наказания для несовершеннолетних, но и как дополнительное для взрослых осужденных[2]. Таким образом, уголовное законодательство Швейцарии первым на Западе признало общественные работы в качестве основного вида наказания.

Внимания заслуживает порядок назначения и исполнения общественно полезных работ в Швеции. При назначении данного вида наказания в решении суда указывается срок тюремного заключения, который придется отбыть осужденному в случае, если он будет злобно нарушать условия отбывания общественно полезных работ. 40 часов общественно полезных работ приравнивается к 1 месяцу заключения, однако срок заключения не должен превышать одного года[3]. Определение места и характера общественно полезных работ входит в компетенцию службы пробации. Особого внимания заслуживает то, что по Уголовному кодексу Швеции, суд до вынесения решения обращается в службу пробации с запросом о представлении доклада и

заклучения о возможности и целесообразности назначения общественно полезных работ. При этом в соответствии со ст. 7 гл. 30 Уголовного кодекса

Швеции, при выборе условного осуждения или probation вместо тюремного заключения суд учитывает желание осужденного выполнять общественные работы, если такое условие соответствует личности обвиняемого и другим обстоятельствам в целом[4]. В дальнейшем инспектор контролирует выполнение требований плана, связываясь с контактными лицами по месту осуществления работ по телефону, и производит выборочные проверки, inspecting места работы. В качестве таковых, как правило, выступают некоммерческие организации, церкви, спортивные клубы и клубы отдыха, муниципальные службы. При этом труд осужденных не может быть связан с детьми и пожилыми людьми[5].

В Финляндии и Дании также практикуется назначение общественных работ только после заключения о возможности применения общественно полезных работ к конкретному лицу, которое дает инспектор службы probation.

В отличие от России, где обязательные работы назначаются только как основной вид наказания, в Германии они могут быть назначены судом в качестве обязанности при условном осуждении, условнодосрочном освобождении, а также осужденным к денежному штрафу, в случае невнесения установленной суммы, наказание может быть заменено добровольными общественными работами.

УК Республики Казахстан устанавливает строго определенные наказания за проступки и преступления. К лицам, совершившим уголовные проступки, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) штраф;
- 2) исправительные работы;
- 3) привлечение к общественным работам;
- 4) арест.

В Республике Казахстан общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

Общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до трехсот часов и отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время, а если осужденный не имеет постоянного места работы и не занят на учебе - до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю.

В случае уклонения от общественных работ они заменяются арестом из расчета сутки ареста за четыре часа общественных работ с учетом положений статьи 45 Уголовного Кодекса.

Привлечение к общественным работам не назначается беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в

возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим.

В случае нарушения порядка отбывания наказания, при замене общественных работ другим видом наказания, законодательства зарубежных стран не столь гуманны как законодательство Республики Казахстан. Уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ в Республике Беларусь влечет уголовную ответственность по ст. 419 Уголовного кодекса и наказывается арестом сроком до 3 месяцев. Согласно ч. 2 ст. 389 Уголовного кодекса Украины, уклонение от отбывания общественных работ наказывается арестом на срок до шести месяцев или ограничением свободы на срок до трех лет. По Уголовному кодексу Швейцарии общественные работы могут назначаться до 720 часов и отбываться в течение 2 лет, в случае уклонения от отбывания общественных работ каждые 4 часа приравниваются к 1 дню лишения свободы. Следовательно, в отличие от максимальных 75 дней ареста по Уголовному кодексу Республики Казахстан за уклонение от отбывания обязательных работ, Уголовным кодексом Швейцарии предусмотрено 180 дней лишения свободы. Законодательством Чехии предусмотрена замена каждых 2 дней общественно - полезных работ на 1 день тюремного заключения. Соответственно, при назначении максимально возможных 400 часов общественно-полезных работ, предусмотрена замена на 200 дней тюремного заключения.

Таким образом, наказание в виде общественно - полезных работ в зарубежных странах применяется достаточно широко. Опыт, накопленный зарубежными странами, безусловно ценен для законодательства Республики Казахстан:

- назначение наказания в большинстве стран происходит с учетом личности и с согласия осужденного, а также по согласованию с органом, исполняющим данный вид наказания;

- заслуживает особого внимания опыт зарубежных стран в применении общественно-полезных работ как дополнительного вида наказания и как мер уголовно - правового характера. Расширение сферы применения обязательных работ позволило бы, например, при условном осуждении, наиболее эффективно достигать цели исправления осужденных;

- в ряде зарубежных стран применяется досрочное освобождение от наказания лиц, отбывающих общественные работы. Данная норма выступает в качестве средства стимулирования их правопослушного поведения и добросовестного исполнения возложенных на них обязанностей;

- законодательством зарубежных стран предусмотрено более строгое воздействие на осужденных злостно уклоняющихся от отбывания общественных работ, что необходимо и для Республики Казахстан.

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что наказания, аналогичные общественным работам, предусмотренным законодательством Республики Казахстан, получили заслуженное внимание в зарубежных странах. Так как данный вид наказания весьма эффективен и не требует столько сил и

средств со стороны государства как наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

Литература:

1. Антонян Е. А. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: учеб. пособие. - Рязань, 2005.
2. Дворянсков И. В., Сергеева В. В. Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование): учеб. пособие.- М.: Юристъ, 2003.
3. Егоров С., Тычинский В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде обязательных работ // Ведомости УИС. - 2004. - № 5.
4. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве. Дисс... канд. юрид. наук. – М.,2011.
5. Питкевич Л. П. Исправительные работы: история, настоящее и будущее // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - №3. - С. 111-113.

Ануфриев А.Н.
магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
Научный руководитель: Пузилов Р.В.,
доцент кафедры гражданского права
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
кандидат юридических наук, доцент
г. Тамбов

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

Моральный вред является одним из ключевых видов вреда для личности, который определен в отечественном законодательстве, и внимание к которому в последние годы довольно высоко.

При этом стоит отметить, что в отечественном правовом поле такое явление как институт компенсации морального вреда появился относительно недавно. Заметим, что еще несколько лет назад это понятие в юридической науке справедливо характеризовалось как достаточно слабоизученный феномен, а его регулирование осуществлялось лишь отдельными нормативно-правовыми актами. В настоящее время правовые основания института возмещения морального вреда в России значительно расширились, но в тоже время по ряду вопросов слабо проработаны.

Последний тезис, касающийся недостаточной разработки правового регулирования института компенсации морального вреда, подтверждается многочисленной правоприменительной практикой, примеры которой будут приведены в данной статье ниже. В целом можно сказать, что данная практика характеризуется противоречивостью и спорностью, а также неоднозначным восприятием в результате сложного перекрестного наложения законодательства. В первую очередь это проявляется в вопросах определения размера компенсации морального вреда. Зачастую, и таких примеров сотни по всей стране, судьи вынуждены опираться на собственное субъективное мнение в этом вопросе и на личное понимание справедливости и разумности.

В юриспруденции существует множество подходов к определению самого понятия «компенсация морального вреда», а также собственно «морального вреда». В советские годы долгое время эти понятия были вне фокуса внимания юристов. Советская теория и практика фактически отрицали возможность института компенсации морального вреда. В то время зачастую это объяснялось тезисом: «личность выше того, чтобы достоинство можно было бы оплачивать». При этом несправедливо принижалась социально-правовая функция указанного института, а именно охрана, в первую очередь, неприкосновенности личности, которая не ограничивается только физическими понятиями, а носит во многом нематериальное свойство, касающееся духовной сферы человека [1, с.57-65]. Сегодня проблема компенсации морального вреда касается предмета большой социально-правовой важности, которому суждено играть видную роль в современных общественных отношениях.

Заметим, что данное современным законодателем определение морального вреда как физических и нравственных страданий (ст. 151 Гражданского кодекса РФ) было сформулировано еще в конце XIX в. в ходе активного обсуждения проекта нового Гражданского уложения России [4, с.10-15].

Необходимым условием возникновения обязательств из причинения вреда является наличие самого вреда. Для возложения деликатной ответственности необходимо установить в судебном порядке причинную связь между противоправным поведением и наступившим вредом. Если определенное следствие вызвано взаимодействием многих причин, то суд выявляет, какое действие следует признать необходимой причиной, а какое — случайной причиной [6, с.21].

Под моральным вредом надо понимать не только вред, причиненный нарушением обязательственных прав или посягательством на нравственное чувство (моральный вред прямого воздействия), но и всякого рода различные переживания, причиняемые любым правонарушением. Следовательно, при определении понятия «моральный вред», его содержания и объема, а также юридического значения необходимо учитывать факты как наличные на момент правоотношения, так и наступающие после него [3, с.265].

В настоящее время категория «компенсация морального вреда» пронизывает многие отрасли российского права. Общие положения о компенсации морального вреда, условия и основания компенсации

урегулированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В ГК РФ нормы, закрепляющие положения о компенсации морального вреда сгруппированы следующим образом:

- Статья 151. Компенсация морального вреда помещена в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

- Специальный параграф «Компенсация морального вреда» (ст.ст. 1099 - 1101) помещен в главу 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» (ст.ст. 1064 - 1101);

- Статья 1123 ГК РФ о праве завещателя в случае нарушения тайны завещания потребовать компенсацию морального вреда [5].

Базисные нормы о компенсации морального вреда, в частности, ст. 151 ГК РФ содержат отсылку о том, что нормы института применяются и «в других случаях, предусмотренных законом». В настоящее время можно констатировать, что правовые основания института компенсации морального вреда довольно обширны и включают в себя ряд значимых нормативно-правовых актов.

Подчеркнем, что нормы о компенсации морального вреда, содержащиеся в иных законодательных актах должны соответствовать положениям Гражданского кодекса РФ, и в случае противоречий применяются именно нормы ГК РФ.

В России гражданин согласно законодательству может компенсировать моральный ущерб обратившись в суд. Одним из самых проблемных и дискуссионных вопросов в нашей стране остается определение размера этой компенсации.

В связи с этим одна из важнейших задач в этой области — выработать четкие критерии определения размера компенсации за причинение морального вреда. К сожалению, современное законодательство России в области гражданского права не содержит общих норм, которые регулировали бы все многообразие случаев возмещения материального ущерба.

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Отсутствие четких критериев определения размера компенсаций приводит не только к значительному расхождению их размера в схожих делах, но и фактически означает отсутствие понятных для населения рамок возможного размера компенсации. В свою очередь результатом становятся во многом абсурдные, но довольно резонансные дела. В качестве примера можно привести иск жителя Тамбовской области к компании МТС, в котором истец потребовал компенсацию морального вреда за списанные 6 минут бесплатных звонков из времени, включенного в тариф. Компенсацию за моральный вред истец определил в 30 миллиардов рублей. В ходе судебных разбирательств в удовлетворении иска гражданину было отказано[8].

В п.2 ст.1101 ГК РФ заложен важнейший принцип разумности и справедливости при определении компенсации морального вреда. Однако, как упомянуто было выше, данные понятия не конкретизированы и фактически являются субъективными.

В качестве обстоятельств, подлежащих учету при определении размера компенсации А.М. Эрделевский предлагает рассматривать: последствия причинения имущественного вреда, вызывающие нравственные и физические страдания, в том числе нарушение устоявшегося жизненного уклада; размер причиненного имущественного вреда; функциональное назначение имущества; поведение причинителя вреда при рассмотрении справедливых требований потерпевшего[10].

Отдельного внимания заслуживает вопрос компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, который регулируется Законом РФ «О защите прав потребителей»[11] ст. 15 которого устанавливает, что «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины».

Сумма компенсации по таким делам, как правило, незначительна – от 5 тыс. до 50 тыс. руб. о чем говорят конкретные примеры правоприменительной практики. Но даже и маленькая сумма компенсации зачастую не подлежит выплате в случае, если истец не доказал факт морального вреда, о чем говорит такой яркий пример, как дело № 2-2127/2016 Воткинского районного суда Удмуртской Республики [7].

Таким образом, величина морального вреда, а значит способы и размер его компенсации могут быть оценены при рассмотрении в совокупности двух составляющих, а именно: силы внешнего воздействия с одной стороны и степени восприимчивости человека к негативному внешнему воздействию с другой.

В целом можно заключить, что институт морального вреда в российском законодательстве в силу своего позднего появления создавался достаточно стремительно, но на сегодняшний день имеет уже солидную правовую основу. В тоже время, долгое отрицание идеи возмещения морального вреда, в частности, в советские годы, во многом привело к отставанию в развитии этой практики в современной России в отличие от ряда западных стран, где ценности достоинства личности стали неотъемлемой частью правовой культуры общества.

Противоречивость и субъективность понимания ряда трактовок соответствующего законодательства снижает эффективность института компенсации морального вреда в современной России. Отсутствие в практике судов единого подхода к определению размера компенсации доказывает, что становление этого института порождает множество теоретических и правоприменительных проблем. Решением могло бы стать предложение о принятии единого нормативно-правового акта о компенсации морального вреда, который бы разъяснял все спорные вопросы и конкретизировал бы

условия, порядок и размер самой компенсации, а также закреплял бы единый подход к данному институту.

Тем не менее, в современном российском правовом пространстве существует солидная законодательная база, которая позволяет достаточно эффективно реализовать права граждан России на защиту чести, достоинства и деловой репутации, и решать вопросы компенсации морального вреда.

Каждое из рассмотренных прав и благ имеет свою специфику, обусловленную характером этого права или блага, и установленными в законодательстве средствами его правовой защиты.

Литература:

1. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации — М.: Юрист, 1994. — С. 57-65.
2. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда— М.: Статут, 2000. — 546 с.
3. Бочарников А.П. Компенсация морального вреда при защите чести и достоинства// Правоведение. — 1999. — № 1. — С. 264-265.
4. Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т.П. Будякова. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005. — 325 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
6. Зиновьева О.В. Философские аспекты терминологического аппарата института компенсации морального вреда / О.В. Зиновьева // Хозяйство и право — 2003 — №5. — С. 21-24.
7. Решение № 2-2127/2016 2-2127/2016~М-1795/2016 М-1795/2016 от 18 августа 2016 г. по делу № 2-2127/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAУ5WbzCJT6B/> (Дата обращения 14.02.2018 г.).
8. Тамбовчанин требует от МТС компенсацию морального вреда в 30 млрд рублей // Новый век [сайт]. URL: <http://tvтамбов.ru/?p=104188>. (Дата обращения 27.02.2017).
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Спарк, 1995. — 293 с.
10. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие / А.М. Эрделевский. — М.: ВЕК, 1998. — 188 с.
11. Закон РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.

Атжанова Ж.С.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
кандидат юридических наук
г. Костанай

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

На сегодняшний день соблюдение прав граждан и свобод человека и гражданина является одной из приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры. Анализ состояния законности в этой сфере свидетельствует о распространенности нарушений законодательства, многочисленных недостатках в деятельности органов власти и организаций, которые требуют оперативного устранения.

В целом, анализ практики прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод личности свидетельствует о многочисленных нарушениях объектами прокурорского надзора норм Конституции РФ, федерального и регионального законодательства. Выявляется ненадлежащая работа органов государственной власти, местного самоуправления, контролирурующих органов, коммерческих и некоммерческих организаций, что свидетельствует о необходимости укрепления законности в указанной сфере.

Общепризнано, что наиболее значима сфера соблюдения социальных прав и свобод каждого. В этих правоотношениях особое внимание прокуроров уделяется восстановлению нарушенных трудовых, жилищных прав граждан, обеспечению ветеранов Великой отечественной войны жилыми помещениями, соблюдению законодательства о выборе способа управления многоквартирными домами, а также порядка проведения ремонта и расселения аварийных домов, соблюдения законных интересов граждан - участников долевого строительства.

Так, в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан выявили свыше 3300 нарушений жилищного законодательства. Благодаря прокурорскому вмешательству были восстановлены права граждан на получение новых квартир, устранены нарушения при их постановке на учет в качестве нуждающихся в жилье.

К примеру, по иску прокурора Ленинского района города Уфы Республики Башкортостан суд обязал городскую администрацию предоставить инвалиду новое благоустроенное помещение. Мужчина, страдающий тяжелым заболеванием легких, имел право на внеочередное обеспечение жилой площадью, однако, чиновники не исполнили данную обязанность.

В городе Кумертау сотрудники администрации неправильно рассчитали размер дохода, необходимого для признания граждан малоимущими, и несвоевременно уведомили местных жителей о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. По требованию прокуратуры недостатки в работе городской мэрии устранены.

Прокуроры также добились возбуждения 7 уголовных дел по фактам нарушения жилищных прав граждан.

В частности, прокуратура Благоварского района Республики Башкортостан установила, что родственник вдовы ветерана Великой Отечественной войны обманом воспользовался ее жилищным сертификатом.

Мужчина пообещал помочь пенсионерке с покупкой жилья, но вместо этого обналичил и похитил бюджетные средства путем заключения фиктивных сделок с недвижимостью. По данному факту прокуратура инициировала доследственную проверку, по итогам которой возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

Всего в 2016 году с целью устранения нарушений в данной сфере прокуроры Республики Башкортостан внесли 579 представлений, принесли более 230 протестов на незаконные правовые акты, направили в суд 1200 исков. К дисциплинарной ответственности привлечено 436 лиц, к административной – 87 [1].

Также в 2016 году прокурорские проверки выявили более 140 нарушений законодательства при строительстве жилья.

Всего в целях устранения выявленных нарушений в данной сфере внесено 47 представлений, 89 лиц привлечены к административной и 13 лиц к дисциплинарной ответственности, объявлено 6 предостережений [2].

Как показывает практика прокурорского надзора, массовый характер носят нарушения прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также нарушения прав несовершеннолетних.

Так, в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан защитили права детей на лекарственное обеспечение.

В соответствии с законодательством несовершеннолетние инвалиды и дети до 3 лет имеют право на бесплатное предоставление медикаментов. Однако врачи не всегда выписывали рецепты на их получение.

К примеру, в Благовещенском районе Республики Башкортостан сотрудники местной больницы отказали в выдаче рецептов на лекарства девочке, страдающей эпилепсией. После прокурорской проверки она получила необходимые препараты.

Прокурора Калининского района города Уфы добились судебного решения о возмещении семье ребенка-инвалида расходов на приобретение лекарственных средств.

Благодаря прокурорскому вмешательству дети, страдающие сахарным диабетом, в полном объеме обеспечены тест-полосками для определения уровня сахара в крови.

Надзорное ведомство также восстановило права 64 детей в возрасте до 3 лет, которые не получили назначенные им лекарства в льготном порядке. За допущенные нарушения сотрудники медицинских учреждений привлечены к дисциплинарной ответственности.

Всего по результатам проведенных проверок в 2016 году в защиту прав несовершеннолетних на бесплатное лекарственное обеспечение прокуроры Республики Башкортостан внесли 20 представлений, по результатам рассмотрения которых 56 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, в суд направлено 4 исковых заявления. Все акты прокурорского реагирования рассмотрены и удовлетворены, нарушения устранены [3].

В 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан выявили около 900 нарушений прав детей-инвалидов, в том числе на обеспечение жильем и лекарствами.

Также в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан проверили соблюдение прав несовершеннолетних в летних лагерях.

Установлено, что в ряде детских оздоровительных учреждений не соблюдались требования безопасности на водных объектах.

Так, в Ишимбайском районе начальник профильно-палаточного лагеря «Юный спецназовец» разрешил купание детей на необорудованном пляже реки Сикася. В результате попустительства со стороны руководства один из воспитанников учреждения, находясь в воде, получил травму позвоночника и был госпитализирован в больницу.

По данному факту межрайонный прокурор внес в адрес директора МБУ молодежный центр «Ровесник» представление, по итогам которого начальнику детского лагеря и командиру взвода объявлен выговор. Кроме того, по факту несчастного случая проводится доследственная проверка.

Прокуроры также выявили нарушения при медицинском обеспечении отдыхающих. К примеру, медпункты в шести детских лагерях работали без соответствующей лицензии. По данным фактам возбуждены административные дела по ст. 19.20 КоАП РФ (осуществление некоммерческой деятельности без лицензии), руководству организаций внесены представления об устранении нарушений.

В детском оздоровительном учреждении «Зарница» в Благовещенском районе более 20 дней вовсе отсутствовал медицинский персонал. Это произошло из-за того, что районная больница не направила в лагерь своего сотрудника.

Кроме того, на момент проверки территория лагеря не охранялась должным образом. Ворота учреждения были открыты, а сотрудник частной охранной организации «Алмаз» отсутствовал на служебном посту. После прокурорской проверки руководство лагеря обеспечило его надлежащую охрану и медицинское обслуживание.

Зачастую руководство детских оздоровительных учреждений нарушало трудовое законодательство и не проверяло наличие судимости у кандидатов в вожатые.

В частности, в детском лагере «Мурадым» Кугарчинского района фельдшер и заведующий хозяйством привлекались к уголовной ответственности за хулиганство и причинение легкого вреда здоровью человека. По требованию прокуратуры трудовые отношения с ними расторгнуты.

Прокуроры также выявили многочисленные нарушения противопожарного и санитарно-эпидемиологического законодательства, среди которых отсутствие планов эвакуации и необходимого количества огнетушителей, неправильное хранения продуктов питания.

Всего с целью устранения выявленных нарушений прокуроры внесли 66 представлений, объявили 35 предостережений о недопустимости нарушения

закона, направили в суд 5 исковых заявлений, возбудили 34 административных дела [4].

Как показывает практика прокурорского надзора, многочисленны также нарушения прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Так, в Республике Башкортостан прокурорские проверки в 2016 году выявили свыше 4700 нарушений законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Неправомерные действия в указанной области совершали крупные управляющие организации, которые необоснованно завышали коммунальные платежи.

К примеру, в городе Янауле ООО «УКЖХ» самовольно установило тариф на утилизацию мусора в отсутствие решения собственников жилых помещений многоквартирных домов. После прокурорского вмешательства незаконные тарифы отменены, гражданам выполнен перерасчет.

Прокуроры добивались погашения управляющими организациями долгов за коммунальные ресурсы. Так, прокуратура города Нефтекамск инициировала возбуждение уголовного дела по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) в отношении директора ООО «УК «Наш дом», не направившего поступившие от граждан денежные средства в размере свыше 10 млн рублей на оплату коммунальных услуг. После прокурорской проверки руководитель фирмы возместил ущерб. Суд приговорил его к 3 годам условного лишения свободы.

Сотрудники ведомства принимали меры по фактам подделок протоколов общих собраний собственников помещений многоквартирных домов. В частности, по материалам прокурорской проверки возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 1 ст. 327 УК РФ по факту фальсификации указанного документа. На основании поддельного протокола управляющая компания незаконно увеличила плату за содержание дома. За незаконное завышение платежей компания по требованию прокуратуры оштрафована на 100000 рублей по ч. 2 ст. 14.6 КоАП РФ (нарушение порядка ценообразования).

Всего в целях устранения выявленных нарушений органами прокуратуры Республики Башкортостан принесено 216 протестов, внесено свыше 1700 представлений, в суд направлено 322 исковых заявления. К дисциплинарной ответственности привлечены 1700 лиц, к административной - 459 лиц, инициировано возбуждение 17 уголовных дел [5].

Кроме того, обобщение прокурорской практики свидетельствует о нарушениях прав граждан и в других сферах: образование, оплата труда, транспорт, государственные и муниципальные услуги, предпринимательство и т.д.

Так, в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан в ходе прокурорских проверок выявили свыше 120 работодателей, задерживавших оплату труда сотрудников. Общая сумма задолженности перед гражданами превысила 303 млн рублей.

По каждому факту невыплаты зарплаты прокуроры приняли комплекс мер реагирования. Так, в суд было направлено свыше 7 тысяч заявлений о выдаче судебных приказов, по инициативе надзорного ведомства 277

организаций и их руководителей привлечены к административной ответственности, 179 должностных лиц - к дисциплинарной, возбуждено 5 уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ (невыплата зарплаты).

Благодаря прокурорскому вмешательству работникам было выдано почти 150 млн рублей просроченного заработка.

Всего в целях устранения выявленных нарушений принесено 26 протестов, внесено 144 представления, в суды направлено 13 заявлений, возбуждено 5 административных дел, организована одна доследственная проверка [6].

Как показывает анализ практики прокурорского надзора, в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан выявили более 4200 нарушений прав предпринимателей.

Зачастую правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления устанавливали дополнительные административные барьеры, затребовали излишние документы при получении субсидий, обязывали проходить непредусмотренные законом процедуры и согласования.

Всего по протестам прокуроров отменено или изменено свыше 1100 незаконных правовых актов, затрагивающих права предпринимателей.

К примеру, прокуратура города Кумертау Республики Башкортостан опротестовала Прогнозный план приватизации муниципального имущества города на 2016-2018 годы. Документ не предусматривал рассрочку для субъектов малого и среднего бизнеса, обязывая их рассчитываться за недвижимость единовременным платежом.

Прокуратура республики защитила права уфимских бизнесменов в сфере рекламы. Решение Совета города Уфы обязывало коммерсантов оплачивать расходы на техническое обследование по инициативе чиновников рекламных баннеров, а также предусматривало незаконную процедуру получения разрешений на размещение вывесок. Незаконность данных положений по иску прокуратуры подтвердил Верховный суд РФ. В настоящее время указанные нормы исключены из решения городского Совета.

Хозяйствующие субъекты сталкивались с неправомерными действиями муниципальных чиновников при оформлении градостроительной документации. В частности, и.о. главного архитектора администрации Иглинского района оштрафован за волокиту при рассмотрении заявления застройщика о продлении разрешения на строительство.

После прокурорской проверки объявлен выговор председателю Комитета по управлению собственностью Минземимущества РБ по Белорецкому району и городу Белорецку. Чиновник применял избирательный подход при согласовании проектов схем расположения земельных участков. При наличии одинаковых недостатков ряд документов проходили согласование, в то время как по другим принимались решения об отказе.

Прокуроры пресекали нарушения законодательства в сфере подключения коммерческих объектов к сетям инженерно-технического обеспечения. Так, директор ООО «Кумертауские тепловые сети» необоснованно сократил сроки действия технических условий с 5 до 3 лет. По инициативе прокуратуры он

привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ (нарушение технологического присоединения).

Кроме того, прокурорские проверки выявили нарушения, связанные с ограничением конкуренции и предоставлением государственного и муниципального имущества вне торгов, ненадлежащим оказанием государственных услуг.

Всего в 2016 году с целью устранения нарушений в данной сфере прокуроры внесли свыше 860 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 866 лиц, инициировали возбуждение 5 уголовных дел, 197 лиц привлечено к административной ответственности [7].

Также в 2016 году органы прокуратуры Республики Башкортостан выявили нарушения прав граждан и юридических лиц на полное и своевременное рассмотрение их обращений. Законодательство в данной сфере не соблюдало ряд территориальных подразделениях федеральных органов государственной власти, республиканских ведомств, муниципалитетов и учреждений, осуществляющих публично значимые функции.

В целом, анализ состояния законности в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина позволяет сделать вывод, что в рассматриваемой сфере общественных отношений ежегодно допускаются многочисленные нарушения как государственными и муниципальными органами власти, органами местного самоуправления, так и организациями. Подобное положение дел свидетельствует о необходимости усиления и повышения эффективности прокурорской проверки.

Литература:

1 Прокуратура потребовала от республиканского Управления Федеральной налоговой службы устранить нарушения законодательства // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

2 Прокуроры потребовали устранить свыше 140 нарушений прав дольщиков // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

3 Прокуратура восстановила права более 60 детей на бесплатное лекарственное обеспечение // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. - URL: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

4 Прокуратура потребовала устранить нарушения при организации отдыха детей в летних лагерях // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. - URL: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

5 Прокуроры потребовали устранить свыше 4,7 тысяч нарушений прав граждан в сфере ЖКХ // Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. - URL: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

6 Прокуроры потребовали устранить свыше 370 нарушений при перевозках детей на школьных автобусах // Официальный сайт Прокуратуры

Республики Башкортостан. - URL: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

7 После прокурорских проверок свыше 860 должностных лиц наказаны за нарушения прав предпринимателей// Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. - URL: <http://www.bashprok.ru>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

Байниязова З.С.
доцент кафедры теории государства и права
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»
кандидат юридических наук
г. Саратов

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В современных условиях российская правовая система находится в состоянии необходимости адекватного и своевременного реагирования на вызовы, возникающие в экономической, социальной, правовой и иных сферах жизни общества. И в этой связи возникает потребность в обращении к правовой политике, с помощью которой можно обозначить ориентиры российской правовой системы в направлении совершенствования правотворчества, правоприменения, правового регулирования.

Придание отечественной правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение общих ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения. Без этого невозможно обеспечить поступательное общественное развитие, эффективные условия для полноценного выражения ценности личности, ее достоинства, прав. Как подчеркивается в литературе, в рамках правотворческой и правоприменительной политики важно иметь основным ориентиром соблюдение, охрану достоинства личности [1, с. 16]. Воплощение гуманистических ценностей, связанных с ценностью личности, предполагает необходимость выстраивания ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения, в целом правовой системы. В связи с этим перед российской правовой политикой стоит задача обеспечения адекватного выражения правотворчества и правоприменения по отношению друг к другу в правовой системе. В данном случае выделение такого направления, как повышение эффективности взаимодействия правотворчества и правоприменения, подчеркивает взаимосвязь правовой системы и правовой политики. Обеспечение тесного взаимодействия правотворчества и

правоприменения необходимо в равной мере как для правовой системы, так и для правовой политики. При этом большую роль в придании ценностного аспекта правотворчеству и правоприменению призвана выполнять правовая политика, которая должна определять ценностные ориентиры развития данных правовых явлений, что необходимо для оптимизации правового регулирования. Ценностное выражение правовой политики по отношению к правовой системе во многом состоит в способности придать механизму взаимодействия правотворчества и правоприменения практическую выраженность, обеспечить параметры их согласованного действия. Такая направляющая роль правовой политики особенно важна в современных условиях, когда от состояния правотворчества и правоприменения во многом зависит реализация приоритетов в разных сферах общества. Повышенное внимание к вопросам правотворчества и правоприменения обусловлено также и тем, что посредством осуществления правовой политики, направленной на решение задачи оптимизации взаимодействия правотворчества и правоприменения, будет достигнуто сбалансированное состояние правовой жизни российского общества, одной из основ которой является устойчивое правовое регулирование. На наш взгляд, в данном случае связующим звеном между правовой политикой, правотворчеством и правоприменением должен стать мониторинг, как необходимый правовой инструмент, который выступает адекватным правовым сопровождением достижения цели устойчивого правового регулирования. Одним из направлений правовой политики Российского государства должно быть совместное осуществление мониторинга правотворчества и правоприменения на всех территориальных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), что позволит обеспечить контроль за их состоянием, а также отслеживать динамику их развития.

Очевидно, что необходим комплексный подход к решению проблемы оптимизации взаимодействия правотворчества и правоприменения, что влияет на общее состояние российской правовой системы, определяет вектор ее функционирования, который должен быть направлен на осуществление целей общественного, правового и государственного развития. Это сегодня является востребованным с учетом требований времени и должно быть одним из основных приоритетов отечественной правовой политики.

Учитывая потребности времени, необходимо, чтобы правовая система адекватно реагировала на изменения в общественной жизни, что должно выражаться в ее устойчивости в ценностном выражении, прежде всего на уровне правотворчества и правоприменения. Такая взаимосогласованность правотворчества и правоприменения в ценностном отношении важна для обеспечения устойчивого правового регулирования, повышения эффективности реализации норм права, является фактором укрепления правового пространства страны, что непосредственным образом влияет на состояние правовой системы. В данном случае между правотворчеством и правоприменением важен именно сбалансированный механизм их сосуществования, усиление их тесной взаимосвязи на неразрывной ценностной основе. Правоприменительная практика не может эффективно развиваться, если не согласуется с

правотворческой практикой, прежде всего в ценностном отношении. Укрепление ценностных основ взаимодействия правотворчества и правоприменения, совместное их осуществление в соответствии с их общими ценностными установками является необходимым фактором, обеспечивающим системное воздействие норм права на общественные отношения. Не вызывает сомнения тот факт, что если правотворчество и правоприменение не будут необходимым образом согласованы, то в этом случае правовое регулирование не может быть эффективным. Повышение степени их координации есть одно из обязательных условий осуществления правового регулирования. Эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что достигается путем взаимосогласованного действия правотворчества и правоприменения, а также должного функционирования правовой системы. Прежде всего повышенные требования предъявляются к правотворческой деятельности, с учетом того, как отмечается в литературе, что «качество нормативного правового акта является одним из факторов, определяющих уровень качества правового регулирования и правовой системы в целом» [2, с. 11]. Недостаточное внимание к проблемам правотворчества отразится на процессе реализации норм права. Поэтому в данном случае задачей правотворческих органов является нормативное упорядочение различного массива общественных отношений.

Устойчивое развитие Российского государства сопряжено с необходимостью взаимосогласованного действия правотворческого и правоприменительного механизмов, обеспечения их тесной взаимосвязи в правовой системе. Правовой дисбаланс порождает дезинтегрированное, разбалансированное состояние правотворческой и правоприменительной деятельности, тем самым затрудняет развитие отечественной правовой системы. Необходимо, чтобы в основе всей правотворческой, в особенности законотворческой деятельности, а также в основе правоприменения находилась единая ценностная ориентация, прежде всего в сфере защиты прав человека. При этом важно учитывать значение правовой политики, которая усиливает роль правовой системы в повышении эффективности взаимодействия правотворчества и правоприменения. В данном случае следует исходить из конституционных ценностей, которые в то же время являются ценностями правотворчества и правоприменения. Приверженность правотворческих и правоприменительных органов всех видов и уровней конституционным ценностным установкам во многом позволит избежать противоречивого, неравномерного правового регулирования.

В целом следует подчеркнуть, что организация отечественной правовой системы, являющейся «сложным, многогранным, многокачественным явлением» [3, с. 12], прежде всего на уровне правотворчества и правоприменения, должна отвечать потребностям, приоритетам общественного, правового и государственного развития. С учетом динамично изменяющихся общественных отношений повышенные требования предъявляются и к правовой системе, с помощью которой обеспечивается формирование нормативной основы правовой жизни общества. Правотворческий и

правоприменительный механизмы должны находиться в динамике общественной жизни, соответственно в целом правовая система должна быть адекватной динамично возникающим вызовам времени.

Правотворчество, правоприменение и правовая система взаимообусловлены необходимостью решения задач общественного, правового и государственного развития. Важно, чтобы правотворчество и правоприменение не отставали в своем развитии от потребностей, запросов времени, учитывая то, что по мере усложнения общественной жизни, появления новых вызовов, всегда актуально будет стоять вопрос о направлениях развития правовой системы, правотворчества и правоприменения, как важных ее составляющих.

Из вышеизложенного следует, что необходимо системное понимание и решение проблемы повышения эффективности взаимодействия правотворчества и правоприменения, что является одним из основных направлений развития отечественной правовой системы и отвечает задаче ее адекватного реагирования на общественные изменения. И в то же время это определяет направленность осуществления правовой политики Российского государства.

Литература:

1. Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - Дополнительный выпуск (85).
2. Гришина В.В. Теоретический анализ проблем правового воздействия на качество нормативно-правовых актов // Право и политика. - 2007. - № 10.
3. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. - СПб., 1991.

Байсакалов А.Р.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного
университета им А. Байтурсынова
Научный руководитель:
Турлубеков Б.С., декан юридического
факультета КГУ им. А. Байтурсынова,
кандидат юридических наук, доцент
г. Костанай

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ

Существование института экстрадиции в качестве отдельного института права, несомненно, свидетельствует о его высоком значении в теории и практической деятельности. На фоне немаловажных трудностей, которые возникают из-за пересечения правонарушителями границ различных стран,

институт экстрадиции приобретает особую роль в установлении мирового правопорядка.

Необходимо начать с того, что в рамках международного уголовного права сформирована теория и практика борьбы с международной преступностью. Международные правонарушения, имея отношение к интересам и позициям нескольких или же всех стран, в результате этого зарождают социальную, мировую опасность. Данные случаи устанавливаются межгосударственными договорами как - преступления международного характера. Помимо этого им даётся соответствующая международная правовая оценка многосторонними соглашениями. Правовая характеристика выдачи лиц, совершивших преступление предполагает собой довольно таки спорный вопрос, который требует тщательного рассмотрения. Следует отметить, что «*ex traditio*» в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне [1, с.89].

Большую роль представляет терминология, которая в свою очередь применяется при осуществлении исследуемого процесса. Это сказано тем, что в документах международно-правовых отношений при обозначении экстрадиции довольно часто используется различная терминология. Бывают случаи, когда термины экстрадиция и передача употребляются вместе, и обозначают они процедуру доставления лица, которое совершило преступление.

Следует привести следующий пример: в Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности сказано, что «Во всех случаях, когда Государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивалась выдача или передача этого лица, и это Государство-участник и Государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательства, установленного в пункте 10 настоящей статьи».

Следует отметить, что отличия, которые имеются между отмеченными терминами никак не оказывают решающего влияния в применении термина экстрадиция для определения процедур межгосударственного партнерства, сопряженного с доставкой обвиняемого или осужденного под юрисдикцию запрашивающей стороны.

В отличие от межгосударственного воздействия, нередко в практике партнерства вместе с международными уголовными трибуналами при обозначении процесса доставки лица применяются определения *surrender*, то есть передача и *transfer*, что означает перевод. Техничко-юридические способы считаются актуальными инструментами для обеспечения четкости и определенности терминологии, которая в свою очередь выступает как требуемая предпосылка при верном уяснении сущности и содержании процедур, благодаря которым осуществляется передача лиц международным

трибуналам и отделении их от других юридических механизмов, например от экстрадиции.

Важно как можно основательней координировать задачи, которые связаны с институтом экстрадиции, в особенности на внутригосударственном уровне. Если проанализировать устоявшуюся практику, то следует сказать о том, что вопросы, связанные с институтом экстрадиции весьма актуальны, и поэтому нуждаются в особом внимании. В случае, если суммировать имеющиеся дефиниции обозначения термина «экстрадиция», которые находятся в доктринальных источниках, следует сказать о том, что под экстрадицией понимается многосистемный международный правовой институт, с определенным содержанием.

Также следует отметить, что в доктринальных источниках, которые посвящены исследованию вопросов выдачи, институт экстрадиции определяется, как: «процесс передачи преступника государством в соответствии с нормами международного права другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания» [2, с.94], а также как: «основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, где требуемое лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение» [3, с.103].

Стоит отметить, что экстрадиция обозначается как юридическая, в определенных странах административная процедура, вследствие которой лицо, которое избегало наказания, выдается запрашивающему государству. Также под экстрадицией понимается возможность передачи лица стороной, где это лицо находится, другой стороне для привлечения его к уголовной ответственности, либо для приведения приговора в действие.

Принимая во внимание все сложности в терминологическом определении понятия «экстрадиция», уместно сосредоточить внимание на мнение Волженкиной В.М., которая изучая трудности выдачи, дает следующее определение экстрадиции: «процедура, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или обеспечения исполнения приговора» [4, с.84]. Также Волженкина В.М. отмечает, что «большинство авторов признают выдачу как процессуальную деятельность, содержанием которой является совокупность общих и специально созданных уголовно-процессуальных процедур. Даже если согласиться, что выдача – это институт уголовного права, то ее реализация и в этом случае требует производства процессуальных действий и неременной регламентации взаимодействия с другими странами, что относится только к уголовному процессу». Вместе с тем, Волженкина В.М. считает, что «выдача как процессуальная деятельность находится в сфере действия уголовно-процессуального права, поскольку правоотношения

возникают при осуществлении государством уголовного преследования путем реализации национального уголовного права при расследовании преступлений, подпадающих под юрисдикцию этого государства» [4, с.91].

Действия, осуществляемые в процессе выдачи, несут процессуальный характер и регламентируются нормами процессуального права. Но помимо этого, данный правовой институт сочетает в себе нормы различных отраслей права, без учета которых могут возникать сложности в осуществлении выдачи.

Многосистемность выдачи, проявляющаяся в объединении как норм международного права, так и норм национального права, действующих взаимно и дополняющих друг друга, является качественным элементом экстрадиции, и определяет ее как самодостаточный правовой институт. Приведение в действие экстрадиции на практике невозможно в том случае, если игнорировать нормы уголовного, уголовно-процессуального, международного и иного права. Данный факт объясняется тем, что применение экстрадиции является важным фактором сотрудничества между государствами, полностью зависящим от ряда правовых актов. Следует выделить одно из наиболее важных положений, которое в свою очередь обозначает экстрадицию как правовой институт – реализация выдачи входит в компетенцию той страны, где лицо, совершившее преступление находится, и именно эта страна имеет право выдавать данное лицо. Это объясняется тем, что государство обладает суверенитетом в пределах своей юрисдикции [5, с.97].

Экстрадиция объединена с понятием государственного суверенитета и находится в пределах реализации государством своих законных прав и интересов. Суверенное государство само устанавливает правопорядок, на основании которого ему подчиняются находящиеся на его территории физические и юридические лица [6, с.134].

Действующая практика международных правоотношений установила подход, в котором условием для выдачи являются международные договоры об экстрадиции или оказании правовой помощи по уголовным делам, либо конвенции по борьбе с международной преступностью, а также внутригосударственные законы об экстрадиции.

Если лица, которые совершили правонарушения, пытаются избежать уголовной ответственности, скрываясь на территории другого государства, лучшим инструментом обеспечения их нахождения в пределах территории запрашиваемого государства будет международный договор. В мировой практике подобные договоры широко распространены. Учитывая большую роль внутригосударственных законодательных актов, связанных с экстрадицией, необходимо учитывать тот факт, что если подобного договора не имеется, то экстрадиция обладает свои характерные черты. Например, внутригосударственное право в ряде стран имеет положение, в котором сказано, что «прежде, чем суд приступит к установлению наличия состава преступления, необходимо получить ответ на предварительный вопрос: предусмотрена ли запрашивающим государством выдача преступника в аналогичных ситуациях в отношении государства, которому предъявлено

данное требование, т.е. выдача может быть осуществлена с соблюдением принципа взаимности» [7, с.114].

Наиболее значимый признак экстрадиции, подлежащий отдельному упоминанию – ее межгосударственный характер. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью является одним из наиболее важных вопросов нынешнего института экстрадиции.

Для обеспечения полноценного функционирования исследуемого института необходимо изменить подход к проблеме борьбы с международными правонарушениями без проецирования на них политического оттенка. Будущие перспективы данной области находятся в тесном межгосударственном взаимодействии, а также направленности всего мирового сообщества на поиск путей решения возникающих вопросов с гарантированным соблюдением прав и свобод человека.

На сегодняшний день важно понимать, что с увеличением сфер трансграничных преступлений, институт экстрадиции приобретает особую значимость.

Литература:

1. Дадынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. - М., 1998 г.- 151с.
2. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. - М., 1972 г. - 170 с.
3. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве: Некоторые вопросы теории и практики. - Казань, 1976 г. – 120 с.
4. Волженкина В.М Выдача в российском уголовном процессе. - М.. 2002 г.- 210 с.
5. П.Н. Бирюков. Международное право. - М., 2003 г.- 142 с.
6. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. - М., 2005 г.- 305 с.
7. Международное право. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М., 1999 г.- 237с.

Бальц А.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», направления
подготовки Юриспруденция
Дьячук Н.М.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Актуальность принципа рационального природопользования определяется тем, что существуют определенные противоречия между колоссальным увеличением использования природных ресурсов, ростом потребностей общества в обеспечении рационального использования, а также степенью правового регулирования отношений в данной сфере.

В отличие от других вопросов и пробелов в правовом регулировании отношений по природопользованию, то именно проблема рационального природопользования рассматривается фактически во всех нормативных актов в области экологического права. Можно отметить то, что в последнее время в России предприняты различные меры по урегулированию пробелов в данной области, также принято множество нормативных актов, которые направлены на обеспечение и соблюдение рационального природопользования.

Хотя, на практике мы можем наблюдать обратное. По мнению Бобылева, степень решения проблема в области рационального природопользования вовсе не соответствует потребностям общества. К примеру, возьмём Оренбургскую область, 40 % образуемых вредных веществ предприятиями этой области до сих пор выбрасывается в воздушный бассейн без очистки. В водные объекты этой же области за год сбрасывается 3 млн куб.м загрязненных стоков, что в последствии уже сказывается и является источником загрязнения подземных вод. Статистика показывает, что из 39 городов и райцентров только 16 имеют специальные очистные сооружения, остальные сбрасывают загрязненные стоки без очистки[3,с.99].

Плачевно то, что темпы снижения объемов загрязнения во многом отстают от темпов спада производства. Особую тревогу вызывает общее состояние земель. В последнее время можно заметить то, что снижается плодородие почвы, а также усиливается её деградация. Увеличиваются процессы эрозии почвы, из-за которых теряется более 8,0 млн. тонн плодородной почвы. Не стоит забывать про то, что опасные масштабы приобретает загрязнение промышленными, бытовыми и другими отходами производства и потребления. Степной ландшафт в результате антропогенного воздействия может оказаться на грани уничтожения, не говоря уже о том, что отмечается тенденция обеднения растительного и животного мира.

Проанализировав на сегодняшний день состояние экологического права, есть некоторые основания полагать, что существует множество пробелов, которые складываются по поводу природы общественных отношений. Они урегулированы еще крайне недостаточно, вследствие чего нет факторов которые смогут обеспечить рациональное использование природный ресурсов, что могло бы привести к нормализации экологической обстановки, приведение окружающей среды к благоприятному состоянию.

Научная новизна сформулирована и обоснована в концепции совершенствования права природопользования с учетом всех факторов. А именно: признания прав граждан на благоприятную окружающую среду и развития рыночных отношений в сфере пользования природными объектами. Доказана необходимость углубленного развития интегрированного подхода к правовому регулированию отношений по природопользованию[10,с.88].

Теперь перейдем к современным научным основам и принципам рационального природопользования, которые должны базироваться на методологических принципах современной ресурсологии[2,с.5].

1. Неисчерпаемых ресурсов на нашей планете не существует. Всё когда-либо заканчивается и истощается. По отношению к человеческой деятельности действует закон исчерпаемости природных ресурсов. Доходит до того, что даже космические источники (солнечная энергия) могут быть ограниченными во времени и из-за изменения их качества под антропогенным воздействием.

2. Неограниченность природных ресурсов зависела, зависит и будет зависеть от уровня восстанавливаемости. Но из-за того, что объём изъятия возрастает, то у природных ресурсов нет возможности естественного восстановления. Всё это может привести к такой проблеме, как нарушение природных регуляторных механизмов восстановления.

3. Ни исследовательская, ни хозяйственная деятельность не может считаться воспроизводством ресурсов. Это всего лишь будет считаться расширением фронта эксплуатации ресурсов.

4. Бесплатных природных ресурсов не бывает, каждый из них- не только вода, почва, но и кислород, озоновый экран, да даже солнечная энергия – имеют абсолютную стоимость, которая рассчитывается из определенного вклада в поддержание существования и в продукцию биосферы.

5. Законы природы вовсе исключают право собственности на ресурсы экосферы, они не должны и не могут принадлежать отдельно взятым людям, группам людей либо государству. Они принадлежат всецело человечеству, включая также будущее поколение. Поэтому, устанавливаемая законами собственность на природные ресурсы относительна, и не может быть полной.

6. Каждый ресурс, который может восстановиться и используемый человеком, должен быть воспроизведен и восстановлен в качественном соотношении между расчетом на естественное восстановление в условиях нарушения и самим восстановлением. Соответственно у человечества есть огромный долг перед природой, а именно по восстановлению природных ресурсов и он постоянно растет.

7. Принцип трансформации ресурсного капитала, который заключается в следующем: капитал, находящийся в невозобновляемых ресурсах при их освоении и эксплуатации должен трансформироваться и превращаться в равновеликий финансовый капитал, направляемый на воспроизводство возобновляемых ресурсов. Это в свою очередь требует создания мирового и национального рынка природных ресурсов, который должен находиться под четким контролем государства[7,с.74].

Большинство принципов рационального природопользования выделились на основе трудов различных ученых. Среди них можно выделить Докучаева и Вернадского. Основные положения их трудов базируются на следующем:

1. Изначально нужно установить оптимальные нормы природопользования, чтобы решить проблемы в области экологического права и в последующем они будут способствовать совершенствованию и улучшению

состояния не только природных ресурсов, но и в целом окружающей среды. Также, хозяйственная деятельность обязана учитывать то, что к принципам природопользования относятся и условия среды, и природные ресурсы, которые входят в принцип природопользования

2. Окружающая среда заключает в себя связи и взаимозависимости, которые закономерны и в сою очередь, воздействуют и отражаются на хозяйственной деятельности. Вернадский в своих трудах писал, что человечество словно живое существо, связанное с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли - с ее биосферой Оно не может физически быть от нее независимым.»Человек от неё неотделим.

3. Третье положение говорит нам о исторически сложившихся зональных природных условиях и ресурсах. Именно этот принцип основывается на причинно-следственной связи между всевозможными явлениями природы, а конкретнее на биотических и абиотических, и зональных распределениях по поверхности земли. Доказана необходимость зависимость размещения природных зон от климата, значение климата, воздействие на хозяйственную деятельность и необходимость развития самой деятельности.

4. Данное положение вытекает из работ Докучаева. В этих трудах выделяется то, что необходимо знать особенности каждой природной зоны и данные зоны должны строиться на всестороннем изучении участков, где природа ещё нетронута. Впоследствии с которыми нужно будет сопоставить результаты изменений, обусловленных хозяйственной деятельностью человека на используемых участках [8,с.135].

В итоге можно сделать вывод о том, что решение проблемы улучшения взаимодействия общества и природы, которая является основой рационального природопользования, должна основываться на всестороннем комплексном изучении обычных, так и нарушенных хозяйственной деятельностью территорий. Также, к этому будет относиться выявление антропогенных изменений под влиянием различных факторов, развития и размещения природных ресурсов, размещения экосистем и т.п. [5,с.198].

Основной целью этих исследований является эффективное функциональное зонирование территории страны с хозяйственной и природоохранной точки зрения, а также областей и больших промышленных комплексов. Все должно быть с учетом региональных систем ведения хозяйства и доказанных природоохранных мероприятий.

Также, решение проблем рационального природопользования возможно реализовать путем:

1. Полного и всеобъемлющего изучения условий, с помощью которых используют комплексы природных ресурсов;
2. Выявление и конкретизирование оптимальных норм пользования;
3. Действенного размещения отраслей производства на территориальном уровне а также определение пропорция развития народного хозяйства, по этому критерию;
4. Подготовка региональных систем хозяйства;

5. Подготовка и полное исследование эколого-экономической оценки природных ресурсов;

6. Создание схемы природоохранного районирования территории страны;

7. Предвидение последствий хозяйственной деятельности человека.

Чтобы решить эти проблемы нужно составить научный прогноз, который содержит в себе возможные последствия хозяйственной деятельности и в последующем разрабатывать мероприятия по максимальному сокращению вредного влияния человека на природу[4,с.124].

Производство и всё, что с ним связано будет рассматриваться и анализироваться в органической связи с закономерностями экологии. Так как в современных масштабах природа не сможет сама восстановить экологическое равновесие. Не последнюю роль играет экономическая эффективность производства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 3301.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ .-2002.-№2.- Ст. 133; 4 июля 2016, № 27 (часть II).- Ст. 4291.

3. Бобылев А.И. Экологическое право. Учебно-методическое пособие по курсу «Экологическое право» (для практических занятий и самостоятельной работы студентов)/А.И. Бобылев.-М.;Оренбург: ОГСХА, 2016. - 99 с.

4. Бобылев А.И. Вопросы общей теории экологического права /С.А. Балашенко, А. И. Бобылев.- М.; Мин.: БГУ, 2011.- 124 с.

5. Бобылев А.И., Демичев Д.М., Шингель Н.А. Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов: Учебное пособие/ Н.А. Шингель, Д.М. Демичев, А.И.Бобылев.- Минск: БГУ, 2015,- 198 с.

6. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений - М.; Юристь, 2010. - 688 с.

7. Габитов Р.Х. Правовая охрана атмосферы: Учеб. пособие.-М.; Уфа: Издание Башкирского государственного университета, 2010. - 25 с.

8. Гражданское общество: теория, законодательство, практика: Сборник научных статей/Под ред. А.И. Бобылева. - Оренбург: ОГУ, 2010. -135 с.

9. Крассов, О.И. Право лесопользования в СССР/ О.И.Крассов. - М.: Наука, 1998. - 238 с.

10. Маковик, Р.С. Экологическое право Российской Федерации. Определения, схемы, комментарии: Учеб. пособие /Р.С.Маковик. - М.: Изд-во «Манускрипт»,2012. - 88 с.

11. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). - М.: Прогресс, 2017. - 306 с.

12. Оптимизация природопользования и охрана окружающей природной среды Южно-Уральского региона: Тезисы докладов Российской научно-практической конференции. - Оренбург: ОГУ, 2016. - 290 с.

13. Петров, В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов /В.В.Петров - М.: Издательство БЕК, 2016. - 428 с.

14. Чубуков, Г.В., Основы экологического права: история и теория: Учеб. пособие/Г.В.Чубуков, А.В.Лагуткин. - М.: МГГУ, 2015. - 66 с.

15. Чубуков, Г.В., Земельная недвижимость: сделки, правовое регулирование: Учеб. пособие/ Г.В.Чубуков, А.А.Погребной - М.: Институт защиты предпринимателя, 2017. - 106 с.

Богатырева И.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
направления подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Укрепление и защита семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение качества жизни семей являются основополагающими направлениями современной государственной семейной политики, определяющими социально-политический курс Российской Федерации.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном обществе функционирует множество социальных общностей. Одни из них объединяют большинство граждан данной страны, количество людей, профессионально занимающихся конкретным видом деятельности, например, здравоохранение, полиция и т.д. Но есть в обществе любого типа такое социальное образование, с которым так или иначе связана жизнь каждого ребенка, – это его семья, самый распространенный вид социальной организации.

Рождение детей от конкретных родителей порождает разнообразные по своему содержанию права и обязанности, т.е. отношения между родителями и детьми. Частью 2 ст. 38 Конституции РФ установлено, что забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей [1]. Данная конституционная норма обеспечивается и конкретизируется семейным законодательством. Однако, действующее законодательство Российской Федерации не содержит определения понятия «родительские права и обязанности», а также не содержит перечня правомочий родителей в отношении детей, в том числе и отсутствие конкретизированного аспекта по

вопросу ответственности за неисполнение родителями обязанностей по содержанию несовершеннолетних, несмотря на широкую огласку в обществе, периодических и правовых источниках.

Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении, готовить их к общественно-полезному труду, учить толерантности, прививать патриотизм, в общем растить детей достойными членами общества. По мнению законодателя именно неисполнение указанных обязанностей может привести к ухудшению здоровья, нарушению нормального психического развития и формирования здоровой, личности ребенка. Ненадлежащее осуществление родительских прав и обязанностей может вызвать неблагоприятные последствия, а так же повлечь за собой семейно-правовую ответственность в виде лишения или ограничения родительских прав, гражданско-правовую, уголовную и административную ответственность [3, с.86].

Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних – это неправильное, нечеткое, формальное, нерадивое, несвоевременное, неполное их осуществление, а также использование родителями или другими лицами, которые их заменяют, прав и исполнение своих обязанностей по отношению к несовершеннолетнему в ущерб правам, интересам последнего.

О.А. Бондаренко под ненадлежащим исполнением родительских обязанностей понимает следующее:

1. Если ребенок проживает в условиях, которые не соответствуют санитарным нормам.
2. В случае безнадзорности ребенка во внеурочное время.
3. При отсутствии заботы и внимания со стороны родителей.
4. Если родители препятствуют ребенку получать общее образование, а также качественное медицинское обслуживание.
5. В случае пренебрежительного отношения к детям, недостатке тепла, любви, ласки и понимания [4, с.72].

Административное правонарушение заключается в бездействии родителей или других законных представителей несовершеннолетних в случае, когда они намеренно не выполняют своих обязанности по обучению и воспитанию детей: не воспитывают их нравственно, не заботятся о физическом развитии и укреплении здоровья детей, создании подходящих условий для своевременного приобретения ими образования, а также их успешного обучения.

С точки зрения С.Е. Беловой для того, чтобы бездействие родителей определили как административное правонарушение, необходимо выявить его систематичность, а также проявление определенных признаков в течении длительного периода времени [3, с.88].

Длительное продолжительное время административно-правовое нарушение обязательно приведет к административно-правовой ответственности. Так, если ребенок не посещает школу, регулярно убегает из дома или совершает противоправные действия, то это серьезно грозит для родителей административно-правовой ответственностью. А ведь чаще всего основанием

для совершения антиобщественного поступка подростком является именно отсутствие приятного микроклимата в семье, родительской заботы, а также контроля над поведением своих детей. Поэтому часто правонарушения, которые совершают дети, приводят к ответственности их родителей. За совершение подобного правонарушения, зависимо от тяжести и наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств, к родителям применяют такие меры административного наказания: штраф, размером от 100 до 500 рублей, или предупреждение [4, с.73].

К административной ответственности можно привлечь усыновителей, попечителей, (физических лиц или должностных), или подать жалобу в органы опеки и попечительства, а также в учреждения государственного образования и воспитания, которые выполняют функции государственного опекуна.

Разработка законодателем мер ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей на сегодняшний день достаточно успешна. Однако имеется ряд проблем, связанных с видами и мерами ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей.

В административных мерах ответственности предусмотрены слишком маленькие штрафы за неисполнение родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению несовершеннолетних в размере 500 рублей. Эти штрафы не влекут особого наказания и позволяют безответственным родителям продолжать вести аморальный образ жизни, по прежнему не заниматься должным воспитанием своих детей, безответственно относиться к тому: что дети едят, в какой одежде ходят, не занимаются лечением когда это требуется и тд. А продолжают воспринимать подобное «внимание» со стороны государства, как нечто «ненастоящее», а следственно продолжать пренебрегать своими обязанностями по воспитанию детей [3, с.87].

Так, одной из обязанностей родителей или законных представителей является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, следовательно, в обязанность родителей или законных представителей входит своевременное регистрирование рождения ребенка. Мера административной ответственности родителей или иных законных представителей является одним из стимулов выполнения данной обязанности в срок согласно части 1 статьи 5.35 КоАП Российской Федерации [2]. Тем не менее, правоприменителем КДН и ЗП (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав) не привлекаются указанные субъекты административного правонарушения к ответственности за невыполнение действий по регистрации рождения ребенка и одновременному присвоению ему имени.

По мнению Д.С. Ветошкина, невыполнение обязанности, связанные несвоевременной регистрацией ребенка при рождении ребенка необходимо квалифицировать, как совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.35 КоАП Российской Федерации [5, с.78].

Для решения проблем целесообразно предложить следующее:

Во-первых, законодатель, должен ужесточить меры ответственности, налагаемые на родителей, которые хронически уклоняются от уплаты

алиментов, (при этом они продолжают вести разгульный образ жизни, не отказывая себе в частом употреблении алкоголя и др.).

Во-вторых, сделать более значительные штрафы, связанные с административной ответственностью родителей по ненадлежащему воспитанию детей. Целенаправленно будет поднята сумма штрафа за неисполнения родителями своих обязанностей по содержанию, воспитанию и защите интересов детей.

В-третьих, выявить трудоустройство родителей, в случаях неофициального трудоустройства родителей, в принудительном порядке трудоустроить родителей официально, для обязательного ежемесячного отчисления алиментов.

В-четвертых, основополагающим моментом деятельности по выявлению указанной категории преступлений является: как можно раннее установление неблагополучных семей, постановка их на учет для проведения профилактической работы с семьями в которых родители уклоняются от надлежащего воспитания своих несовершеннолетних детей [6, с.160].

Особенное внимание заслуживают такие семьи, в которых родители злоупотребляют алкоголем. Так как особенно сложен процесс воспитания в данных семьях, где пьянство, иждивенчество, криминальный образ жизни родителей является нормой для них самих.

Рассмотрев тему данной работы, можно сделать вывод, родители и иные законные представители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении, готовить их к общественному и полезному труду, учить толерантности, прививать патриотизм, в общем, растить несовершеннолетних граждан достойными членами общества. По мнению законодателя именно неисполнение указанных обязанностей может привести к ухудшению здоровья, нарушению нормального психического развития и формирования здоровой, личности несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 1993 г. в редакции от 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – №31. – Ст. 1142; 2014. – №7. – Ст. 1240.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ, в редакции от 31.12.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст. 1; 2018. – №3. – Ст. 124.

3. Белова С.Е. К вопросу о праве родителей воспитывать ребенка / С.Е. Белова // Пробелы в Российском законодательстве. – 2017. – №2.– С.86-89.

4. Бондаренко О.А. Права ребенка в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект / О.А. Бондаренко // Юристы-правоведы. – 2017. – №1. – С.72-76.

5. Ветошкин Д.С. Правовые проблемы привлечения родителей несовершеннолетних к административной ответственности / Д.С. Ветошкин // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – №20. – С.78-80.

6. Мещерякова Е.И. К вопросу о совершенствовании профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних// Вестник ВИ МВД России. – 2017. – №1. – С.160-166.

Военная Т.А.
профессор кафедры права
Костанайского филиала Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Кардинальное реформирование гражданского законодательства о юридических лицах, произошедшее первоначально в 2014 году на основании Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [3], а также последующие изменения Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее ГК РФ), среди прочего, существенно затронули вопросы регламентации отношений на уровне учредительных документов конкретной правосубъектной организации.

Начиная с 2014 года российский законодатель пошел по пути установления «монополизации» устава среди учредительных документов юридического лица и отказа от варианта множественности учредительных документов. До 2014 года ГК РФ допускал наличие одновременно двух видов учредительных документов у организации (необходимо заметить, что это было крайне редким случаем на практике). Целью такого решения выступало упрощение процедуры документирования и исключение возможности появления противоречий в учредительных документах юридического лица.

Монополизация выражается в том, что для всех юридических лиц, кроме хозяйственных товариществ и государственных корпораций установлен единый учредительный документ – устав. Для хозяйственных товариществ сохранен учредительный договор. А государственные корпорации действуют на основе Федерального закона о такой государственной корпорации.

Особый статус правового основания деятельности государственных корпораций был установлен сравнительно недавно, а именно Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В настоящее время в России действует четыре таких Федеральных закона: Федеральный закон от 23 ноября 2007 года № 270-ФЗ «О государственной корпорации «Ростехнологии» [6]; Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317 -ФЗ «О государственной корпорации по

атомной энергии «Росатом» [7]; Федеральный закон 19 июля от 2007 года № 139-ФЗ «О российской корпорации нанотехнологий» [8]; Федеральный закон от 30 октября 2007 года № 238-ФЗ «О Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» [9]. В то же время, список действующих государственных корпораций в России значительно шире. Первой государственной корпорацией в России стало Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО), возникшее в 1999 г. Во второй половине 2007-го процесс создания различных госкорпораций ускорился, и в настоящее время он включает также: Агентство по страхованию вкладов; Банк развития и внешнеэкономической деятельности; Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и др.

Государственные корпорации в ряду юридических лиц стоят особняком, потому как, эта разновидность некоммерческих организаций напрямую подчинена Президенту РФ и Правительству РФ. Госкорпорации - явление в России достаточно новое, появившееся в начале 2000-х гг., и очень неоднозначное. Для них характерны существенные налоговые послабления, отсутствие проверок со стороны федеральных органов государственного финансового контроля, а также, недостаточно проработанная, законодательная база. Привилегированные условия обусловлены тем, что именно на государственные госкорпорации возлагаются надежды относительно оздоровления российской производственной сферы и развития инновационных технологий.

Видимо, упрощение в вопросах государственной регистрации государственных корпораций путем исключения каких – либо учредительных документов также является очередным «послаблением». Представляется также, что в связи с прямым контролем госкорпораций со стороны высших государственных структур наличие дополнительных учредительных документов будет излишним. Вместе с тем, возникает вопрос: «отсутствие соответствующего Федерального закона влечет ли прекращение действующей государственной корпорации или данное положение абз.3 п.1 ст.52 ГК РФ распространяется исключительно на вновь создаваемые государственные корпорации?». ГК РФ данный вопрос оставил без ответа. Однако императивное правило ГК РФ о наличии не просто специального Федерального закона, а именно Федерального закона о такой государственной корпорации лишает правового основания для деятельности те государственные корпорации, которые такого закона не имеют. Считаю, что данный аспект нуждается в дополнительной правовой регламентации.

Согласно ГК РФ, ныне исключается ситуация комбинации учредительных документов. Заметим, что ГК РФ в прежней редакции допускал вариант действия юридического лица не только на основании одного учредительного документа, а и учредительного договора и устава (совместно), что вызывало справедливые нарекания, прежде всего, практического свойства. Дело в том, что сложности возникали при содержательном размежевании

данных учредительных документов, определении «путей» преодоления возможных коллизий между ними и т. д.

Такое законодательное решение явилось результатом реализации основных положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее Концепция) [10].

Правовым новшеством стало введение в ст. 52 ГК РФ институтов типового и единого типового уставов. П.2 ст. 52 ГК РФ гласит, что юридические лица могут действовать на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом. Сведения о том, что юридическое лицо действует на основании типового устава, утвержденного уполномоченным государственным органом, указываются в едином государственном реестре юридических лиц.

Введение данного положения также является реализацией рекомендаций Концепции. Однако, среди практиков есть мнение, что положения гражданско-правового кодификационного акта относительно типовых уставов довольно «пунктирны» и выпытают вопросы «технологического» порядка [1].

29 июня 2015 года был принят Федеральный закон № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов», который предусмотрел возможность использования типовых уставов пока только для обществ с ограниченной возможностью (далее ООО) [11]. В данном нормативном акте подробным образом регламентируется порядок утверждения такого типового устава.

Федеральный закон № 209-ФЗ предусматривает создание и использование ООО типовых уставов в электронной форме. Такие уставы, по сути, заменяют собой бумажные индивидуальные уставы ООО и имеют одинаковую с ними юридическую силу. При этом, ни ГК РФ, ни Федеральный закон № 209 – ФЗ, не регулирует возможность либо невозможность общества одновременно использовать индивидуальный устав, положения которого будут уточнять и дополнять положения типового устава. Представляется, что решение данной ситуации должно быть прямым образом разрешено или запрещено на уровне ГК РФ.

Законом определяется также порядок опубликования типовых уставов, вступления в силу и внесения в них необходимых изменений. Общества с ограниченной ответственностью теперь не обязаны предоставлять такой устав в регистрирующие или другие органы, им достаточно только сообщить о том, что ООО в дальнейшем будет действовать на основании типового устава. Такой порядок является единым как при регистрации новых ООО, так и при внесении сведений об изменении уставного капитала или состава участников ООО, действующего на основании типового устава.

Представляется, что Федеральный закон № 209-ФЗ направлен на усовершенствование процедуры государственной регистрации юридических лиц. Кроме того, законом принята поправка в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусматривающая сокращение до трёх рабочих дней

срока государственной регистрации при создании юридического лица или регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, благодаря данному закону существенно уменьшаются сроки, предусмотренные для регистрации вновь созданных юридических лиц, а также сроки регистрации изменений, вносимых в учредительные документы.

Вместе с тем, пока использовать положения п.2 ст.52 ГК РФ и ФЗ № 209 не представляется возможным. Дело в том, что типовой устав ООО Правительством РФ было поручено разрабатывать Минэкономразвития РФ. Орган, который должен был его утвердить – ФНС России. Планировалось утвердить четыре типовых устава. Разница между ними в положениях о количестве учредителей и наличии или отсутствии ограничений на их выход из ООО. Проект приказа Минэкономразвития России «Об утверждении типовых уставов, на основании которых может действовать общество с ограниченной ответственностью» был действительно разработан и размещен на официальном сайте ФНС РФ. Однако, в настоящее время он не утвержден. Данный документ «завис» на стадии проведения независимой антикоррупционной экспертизы. К сожалению, на этом этапе Проект приказа находится больше года [2].

Когда завершится разработка проектов типовых уставов в настоящее время не известно. А без принятия приказа Минэкономразвития России «Об утверждении типовых уставов, на основании которых может действовать общество с ограниченной ответственностью» применение типовых уставов организаций невозможно. Таким образом, в настоящее время положения п. 2 ст. 52 ГК РФ о типовых уставах ООО фактически не применяются.

Возвращаясь к анализу положений ст.52 ГК РФ, необходимо отметить, что особый режим установлен для учреждений. Согласно п.3 ст. 52 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, учреждение может действовать на основании единого типового устава, утвержденного его учредителем или уполномоченным им органом для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах.

То есть, сегмент их применения значительно сужен, более того, имеются в виду не любые учреждения, создаваемые учредителем, а имеющие однородный предмет деятельности. В настоящее время ряд Единых типовых уставов для определенных учреждений, уже утвержден.

Так, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации утвержден Приказ от 25 июля 2016 года № 46 «Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации» [12]; Министром обороны Российской Федерации утвержден Приказ от 13 сентября 2016 года № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц» [13] и т.д.

Завершая анализ законодательных изменений в сфере правового регулирования учредительных документов, обращаем внимание, что ГК РФ впервые формулирует базовые начала локального регулирования в целом, хотя и в весьма сжатом виде, определяя источники такой регламентации, то есть

помимо учредительных документов, и их юридическую силу. Речь идет об утверждении учредителями внутренних документов юридического лица. В целом отмечая положительную роль указанного нововведения, отметим, что в результате такого включения, содержание статьи оказалось по своему объему шире ее наименования. А соответственно название статьи 52 ГК РФ необходимо теперь изменять на «Учредительные и внутренние документы юридического лица». С позиций законодательной техники так будет более правильно.

Литература:

1. Москвитина, М.В. Понятие, функции и виды учредительных документов юридических лиц// <http://izdatelstvo.bgu.ru/>. (Дата обращения: 22.03.2018 г.)

2. Типовой устав ООО и его актуальность по состоянию на 2017-2018 год URL: <https://zakoved.ru/biznes/tipovoj-ustav-ooo-i-ego-aktualnost-po-sostoyaniyu-na-2017-god.html>. (Дата обращения: 22.03.2018 г.)

3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, в редакции от 28 ноября 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 19. - Ст. 2304; 2015. - № 19. - Ст. 9001.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30 ноября 1994 года., (в редакции от 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2017. - № 31 (часть 1). - Ст. 1487.

5. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 236-ФЗ, (в редакции от 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 27 (часть 1). - Ст. 4169; 2017. - № 31 (часть 1). - Ст. 4816.

6. О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ, (в редакции от 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 48 (часть II). - Ст. 5814; 2017. - № 31 (часть I). - Ст. 4816.

7. О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317 -ФЗ, (в редакции от 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 49. - Ст. 6078; 2017. - № 31 (часть 1). - Ст. 2354.

8. О российской корпорации нанотехнологий: Федеральный закон 19 июля от 2007 года № 139-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 30. - Ст. 3567.

9. О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта:

Федеральный закон от 30 октября 2007 года № 238-ФЗ, (в редакции от 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации.-2007.-№ 45.-Ст.5415; 2017.-№ 31 (часть 1).-Ст.3562.

10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства) от 7 октября 2009 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. -2009. - № 11.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ, (в редакции от 30 октября 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации.-2015.-№ 27.-Ст.4000; 2017.-№ 45.-Ст.6586.

12. Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 25 июля 2016 года № 46 // Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. -2016.-№ 44.

13. Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 года № 560 //Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. - 2016.-№ 47.

Галиев Б.Б.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук,
член Костанайской областной коллегии адвокатов.
г. Костанай

РИСК В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО ОБОСНОВАННОСТЬ

Одним из основополагающих принципов в сфере деятельности правосудия, как известно, является принцип соблюдения законности. Если допускаются факты незаконного задержания граждан, случаи совершения преступлений лицами, оставленными до суда на свободе либо последние скрываются от следствия и суда, то все эти негативные явления нуждаются в тщательном анализе, с тем, чтобы вовремя устранить их причины. Среди этих причин обращает на себя внимание психологический феномен перестраховки у следователей, руководителей следственных органов и прокуроров, поскольку они обязаны принимать ответственные решения в ходе расследования уголовных дел. Сущность данного феномена сводится к тому, что усиление ответственности перечисленных лиц за потенциальные нарушения норм

законов породило боязнь при решении вопросов о задержании лица в качестве подозреваемого, об аресте, привлечении к уголовной ответственности, поскольку здесь присутствовал фактор риска. С данным понятием они, как правило, связывали решения, за принятие которых можно ожидать неблагоприятных для себя последствий в виде наказания.

Поэтому вполне закономерно возникают следующие вопросы: существует ли объективно проблема риска в криминалистике и уголовном процессе; допустим ли риск в деятельности по отправлению правосудия; каковы основные правила ограничения риска при расследовании.

В этимологическом смысле риск: 1. Возможность опасности, неудачи. С риском для жизни. 2. Действие наудачу в надежде на счастливый исход. На свой риск или на свой страх и риск действовать, поступать (полностью на свою ответственность)[1,с.930]. Некоторые авторы полагают, что поскольку деятельность по расследованию преступлений жестко регламентирована нормами уголовного и уголовно-процессуального права, то в ней нет места для риска, а само обсуждение проблемы излишне.

Что касается существования проблемы риска в досудебном производстве, то на этот вопрос можно ответить утвердительно, так как отдельными авторами тема риска разрабатывалась уже давно на уровне диссертационных исследований. Так, например, Д.А. Солодов, говоря о допустимости риска в следственной работе, определил критерии, фактически тождественные положениям ст. 41 УК РФ. Одним из этих критериев, по его мнению, является принятие следователем всех мер к предотвращению возможных отрицательных последствий[2,с.125]. Но указанное Д.А. Солодовым условие весьма спорно, если даже не условно, по отношению к предварительному расследованию, поскольку указанные субъекты риска должны принимать решение в ситуации информационной неопределенности, что повышает степень риска. Следует согласиться с В.П. Гмырко, выделивший в числе критериев допустимости тактического риска реальную невозможность решения тактической задачи без использования рискованных средств [3,с.128].

Можно утверждать, что последствия риска – один из главных критериев, влияющих на принятие самого решения. Известно также, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений характеризуется принятием решений в условиях недостатка информации. Не случайно юридическая психология обосновала положение о том, что решительность должна стать непременным качеством личности следователя. В свою очередь, сердцевина решительности – способность принимать ответственные решения, связанные с риском и необходимостью выбора из нескольких альтернатив.

Деятельности следователя, руководителя следственного органа и прокурора объективно присущ риск как одно из средств достижения целей, установленных законом. Все решения указанных лиц условно можно разделить на тактические и процессуальные. Тактические решения касаются путей, способов и приемов реализации процессуальных решений. Из процессуальных решений в первую очередь следует выделить: задержание в качестве подозреваемого, избрание меры пресечения, привлечение лица в качестве

обвиняемого, прекращение или направление дела в суд. Каждое такое решение принимается только на основе тех фактических данных, которые приняты как доказательства.

В психологическом аспекте риск, оценка доказательств, внутреннее убеждение, заблуждение и презумпция невиновности – взаимодействующие категории. Характерная черта рискованных задач – недостаток сведений об обстоятельствах, относительно которых принимается решение, и неопределенность результатов их реализации. Выбирая в таких условиях вариант действий, следователь рискует, так как остается вероятность того, что выбор приведет к невыгодным для дела последствиям.

Но риск категория не только информационная, но и психологическая, поскольку субъект, осознавая дефицит информации, переживает чувство неуверенности относительно последствия и сделанного выбора.

Последствия риска в уголовном судопроизводстве условно можно отнести к двум видам. К тактическим – ослабление доказательственной силы ранее полученной информации, утрата тактического преимущества (инициативы), а в целом – усложнение следственной ситуации, сопряженное с дополнительными затратами для нейтрализации негативных последствий риска.

К процессуальным (социально-правовым): ущемление прав граждан, нарушение их личной неприкосновенности, необеспечение неотвратимости наказания, дискредитация правоохранительных органов.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению с позиции риска означает определение достаточности или недостаточности для принятия решения. В результате неизбежны ситуации, когда приходится идти на риск или, напротив, отказаться от принятия и реализации конкретного решения. Иными словами, не всегда оценка доказательств порождает убежденность в истинности и достаточности знания. И как справедливо заметил А. Ратинов, нравственный смысл оценки доказательств состоит в том, что следователь должен признать факт установленным лишь тогда, когда он лично в этом убежден и в соответствии с убеждением принимает решение. Принимать же ответственные процессуальные решения при наличии сомнений или интуитивно, а также по подсказке или под давлением «местного влияния» – безнравственно, профессионально неэтично, а в ряде случаев и преступно.

Сомнения и колебания должны побуждать следователя к поиску недостающих фактических данных, а если он не увенчался успехом, то сомнения надо толковать в пользу обвиняемого.

В методических целях можно говорить о двух сторонах внутреннего убеждения: фактической и интуитивной. Первая – это результат оценки доказательств и иной информации, полученной в ходе расследования. Вторая вытекает непосредственно из профессионального опыта, знаний и здравого смысла. Вот почему следователь всякий раз должен четко сознавать – на чем основывается его убежденность, с тем, чтобы избежать ошибки. Как показывает практика, в следственной работе допускаются ошибки, но Закон, как известно, не может декларировать запрет на ошибку, ни, тем более,

допускать право на ошибку. Но закон обязан более четко определять те ситуации, в которых риск допустим, и те, в которых он не допустим. Если исходить из ст. 88 УПК РФ (Правила оценки доказательств), то каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Можно считать, что при принятии решений, сопряженных с уголовно-правовой оценкой, закон не допускает возможности риска.

Не столь ясна позиция законодателя относительно избрания меры пресечения. Ст. 97 УПК РФ не говорит о доказательствах, необходимых для подтверждения вывода о том, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Она говорит лишь о «наличии достаточных оснований» для принимаемого решения. Подобная формулировка по сути дела означает возможность риска при избрании меры пресечения или отказе от нее. Надо отметить, что и для производства обыска (ст. 182 УПК РФ) закон формулирует основания одинаково – «наличие достаточных данных полагать».

Строго говоря, закон (ст. 100 УПК РФ) и не требует достоверной убежденности в виновности лица при применении к нему меры пресечения. Более того возможность или, во всяком случае, отсутствие прямого запрета допускает возможность риска. Указания закона о применении меры пресечения, в том числе заключения под стражу, альтернативные. Учтя, например, возраст, семейное положение, род занятий и личность обвиняемого, следователь может воздержаться от ареста. И вот здесь, вопреки довольно распространенному мнению практических работников, они рискуют в большей степени, поскольку не располагают исчерпывающей информацией, исключающей сомнения в надлежащем поведении обвиняемого, оставленного на свободе. На практике сформировался односторонний подход, при котором к следователям применяются жесткие дисциплинарные санкции за ошибки при арестах и совершенно игнорируются ошибочные отказы от них. А последствия нередко наступают тяжелые: обвиняемые скрываются от следствия и суда или, находясь на свободе, понуждают свидетелей и потерпевших к ложным показаниям, совершают новые преступления.

Велик риск и при применении ст. 91 УПК РФ. Перечисленные в ней основания задержания заведомо ставят следователя в состояние риска относительно того, окажется или нет причастным к преступлению задержанное лицо. Так, обнаружение лица на месте преступления непосредственно после его совершения невозможно однозначно оценить в столь сжатые сроки (48 часов). Тем более, когда преступление совершено группой лиц. Указанное основание весьма проблематично как основание для задержания. То же самое можно сказать об обнаружении на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище так называемых «явных следов преступления», достоверность и

относимость которых, как правило, устанавливается только экспертизой. Предэкспертные экспресс – методы не проводятся, но даже на них необходимо время. Следовательно, вопрос о причастности подозреваемого к преступлению решается на основе риска.

Коль скоро закон допускает риск при задержании, это должно учитываться в управленческой и надзорной деятельности. Между тем сложилась практика, когда незаконность задержания определяется арифметической разницей между количеством задержанных и освобожденных без анализа материалов каждого дела.

Подобный формальный подход к оценке законности задержания с последующими дисциплинарными санкциями порождает другую негативную крайность, способную нанести ощутимый вред борьбе с преступностью.

Тактические решения принимаются на основе любой информации. При внешне кажущейся простоте они требуют глубокого и всестороннего анализа информации. Одновременно должны быть продуманы и контрмеры по нейтрализации возможных осложнений. Итогом же анализа выступает оценка избранного варианта как наилучшего из всех реально возможных, хотя это весьма сложный процесс. Именно в этом, наряду с психологической способностью к риску, заключается умение рисковать. Действия же методом «проб и ошибок», а тем более «на авось» есть не что иное, как процессуальный и тактический волюнтаризм.

При всем этом должны учитываться запреты применять насилие, угрозу и иные незаконные меры. Предпочтение должен получать тот вариант, при котором вероятность причинения вреда интересам граждан будет наименьшей, если даже существует опасность недополучения доказательственной информации.

Работники правоохранительных органов должны уметь рисковать. А это значит уметь видеть пределы и возможности риска в конкретной следственной ситуации, владеть методикой анализа информации об обстановке расследования с точки зрения наличия или отсутствия в ней элементов риска и предвидения последствий от него.

Литература:

1. Универсальный словарь по русскому языку. – СПб.: «Весь», 2009. - 1184 с.
2. Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия)// Дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. - 214 с.
3. Гмырко В.П. Деятельность следователя в условиях информационной неопределенности а процессе расследования//Дисс... канд. юрид. наук – М., 1983. - 190 с.

Гаран А.В.
Юрист Костанайского областного филиала
Казахстанского Международного бюро

по правам человека и соблюдению законности

Дьячук Н.М.

ст. преподаватель кафедры права

Костанайского филиала

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,

г.Костанай

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каждый гражданин, проживая в государстве, знает свои обязанности, одной из таких обязанностей является уплата налогов. В том случае, когда такая уплата была просрочена или просто не произведена вовремя, на гражданина налагаются соответствующие санкции.

Среди представителей науки административного права традиционно распространен подход, согласно которому правонарушения, ответственность за которые предусматривает Налоговый кодекс РФ можно отнести к числу административных, так как эти правонарушения обладают всеми признаками административного правонарушения [6, с.63]. Данный подход разделяют, в частности, такие ученые-административисты, как Д. Н. Бахрах, А. П. Алехин, Л. Ю. Кролис и др.

Некоторые представители налогового права также отрицают самостоятельный характер налоговой ответственности. Например, С. Г. Пепеляев утверждает, что налоговую ответственность можно рассматривать только как комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей права, направленные на защиту налоговых правоотношений. По его мнению, за нарушение налогового законодательства в зависимости от вида и тяжести деяния могут применяться лишь меры административной или уголовной ответственности [7, с.211]. Другие ученые рассматривают налоговую ответственность в качестве разновидности финансово-правовой ответственности, подчеркивая ее самостоятельный характер. Так, по мнению Ю. А. Крохиной, учитывая систему финансового права и вхождение в нее налогового права, необходимо подчеркнуть, что налоговая ответственность представляет собой разновидность финансово-правовой ответственности [4, с.198]. Налоговая ответственность представляет собой обязанность лица, виновного в совершении налогового правонарушения, претерпевать меры государственно-властного принуждения, предусмотренные санкциями НК РФ, состоящие в возложении дополнительных юридических обязанностей имущественного характера и применяемые компетентными органами в установленном процессуальном порядке [4, с.201]. Аналогичной точки зрения придерживается И. И. Кучеров, который полагает, что лица, виновные в совершении налоговых правонарушений, привлекаются к налоговой ответственности, являющейся разновидностью финансовой ответственности [5, с.118].

Одним из основных элементов любой национальной правовой системы является установление определенных мер юридической ответственности за совершение деяний, отнесенных к правонарушениям, в том числе и к наиболее опасным их разновидностям — преступлениям. Объективные различия в проявлениях и последствиях противоправных посягательств в налоговой сфере повлекли их разделение на налоговые преступления, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, и налоговые правонарушения, влекущие налоговую и административную ответственность [8, с. 119].

Необходимость установления нескольких видов ответственности из-за осуществления противоправных деяний в налоговой сфере обусловлена дифференцированным характером негативного поведения в налоговой области, выражающегося:

1. в различной степени общественной опасности отдельных проявлений противоправного поведения в данной сфере;
2. в различных особенностях совершения данных деяний;
3. в различном размере и характере ущерба, нанесенного посредством совершения противоправного деяния налоговой безопасности страны [8, с.117].

Налоговая ответственность регулируется главами 16 и 18 НК, административная ответственность — главой 15 КоАП «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг». В данных главах приводится полный перечень составов противоправных деяний, представляющих нормативным основанием для наступления налоговой и административной ответственности за совершение противоправных деяний в налоговой сфере, дается четкое разграничение собственно налоговых и административных правонарушений [3].

Главной проблемой в рамках вопроса об ответственности за нарушение налогового законодательства является то, что отдельные виды ответственности никак не учтены собственно налоговым законодательством.

За правонарушения в сфере налогов и сборов кроме ответственности, установленной налоговым законодательством используется административная и уголовная ответственность.

Уголовная ответственность часто применяется за те налоговые правонарушения, за которые виновные лица привлекаются к административной ответственности [9, с. 87].

Отличительным показателем преступления, влекущего за собой уголовную ответственность, считается повышенная общественная опасность деяния и наступление тяжких последствий [9, с.90].

При анализе взаимосвязи административной ответственности с ответственностью, определяемой в соответствии с нормами налогового законодательства, в первую очередь необходимо отметить следующее: правоотношения, возникающие в налоговой сфере, являются отношениями власти и подчинения, следовательно, они по своей юридической природе близки к правоотношениям, регулируемым административным правом, т.е. налоговая ответственность обладает теми же признаками, что и административная.

Разница состоит в том, что налоговое право определяет специфичные, присущие только этой отрасли права, виды правонарушений и четко проявляет в отношении их единый порядок рассмотрения и привлечения к ответственности виновных лиц.

Следует сделать вывод, что налоговая и административная ответственность - это два самостоятельных вида юридической ответственности. Ответственность в сфере налоговых отношений регулируется различными источниками права: НК РФ – при наличии признаков налоговых правонарушений [2]; КоАП РФ – при совершении административных проступков [1]; УК РФ – при наличии признаков преступления. Мы соглашались с И.И.Кучеровым, полагающим: «В зависимости от того, какое нарушение законодательства о налогах и сборах лежит в основании ответственности, она может рассматриваться как разновидность финансовой, административной и уголовной ответственности» [5, с. 119]

На современном этапе Налоговое законодательство Российской Федерации все еще находится в стадии формирования, в том числе нормы регулирующие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.11.2017). // Официальный сайт правовой системы Консультант плюс // Режим доступа.- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. Дата обращения: 22.02.2018 г.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 13.07.2017). // Официальный сайт правовой системы Консультант плюс // Режим доступа.- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182838>. Дата обращения 22.02.2018г.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.11.2017). // Официальный сайт правовой системы Консультант плюс // Режим доступа.- <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189641>. Дата обращения: 22.02.2018 г.

4. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 534с.

5. Кучеров, И. И. Налоговое право России: Курс лекций / И. И. Кучеров — Изд. 2-е перераб. и доп. — М.: центр ЮрИнфоР, 2016. — 246с.

6. Лабутина, Н. А. Соотношение административной и налоговой ответственности за нарушение налогового законодательства / Н. А. Лабутина // Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф.— СПб.: Реноме, 2011. — С. 63–67.

7. Пепеляев, С.Г. Налоговое право: учебник / С. Г. Пепеляева. — М.:

Юристь, 2013. — С. 404.

8. Петрова, Г.В. Ответственность за нарушение налогового законодательства / Г.В. Петрова - М.: Юрид.лит., 2017.-296с.

9. Рарог, А. И. Уголовное право России: учебник/ А.И. Рарог. - М. 2009. – 116с.

Демежанова С.М.
докторант
Костанайского государственного университета
им.А.Байтурсынова
г. Костанай

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Интеллектуальная собственность – это специфическая категория при котором закон закрепляет личные неимущественные и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, своего рода этот результат обладает нематериальностью, ибо можно им пользоваться вдвоем независимо друг от друга. Гражданский кодекс Республики Казахстан определяет понятие «интеллектуальной собственности» как исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.) [1]. Вследствии новых революционных идей инженерно-технического, биологического, социально-экономического характера, объективная реальность диктует, в меньшей степени, обществу и преобладающей степени, государству новые механизмы защиты интеллектуальной собственности. На сегодняшний день, правильно будет согласиться, что интеллектуальная собственность в развитых странах занимает от 5% до 8% долю во внутреннем валовом продукте, так, например, на «индустрию авторских прав» в 1991 г. в США приходилось примерно пять с половиной процентов валового внутреннего продукта, в Японии 6,7% от ВВП, в России в силу бурного развития промышленной отрасли в 2010-х годах, поддерживаемой наукой, стало 7% от ВВП [2]. Немаловажным будет отметить, что все сферы связанные с интеллектуальной собственностью не имеют строго очерченных временных и пространственных границ, что есть искусство, инженерные новшества, так называемые «стартапы», литература и другие сферы связанные с интеллектуальной собственностью всегда будут подвержены необходимостью введению и внедрению совершенно новых результатов творчества и мыслительно-интеллектуальной деятельности. В свою очередь, государство имеет ту монополию в сфере интеллектуальной собственности, посредством которой можно обеспечить защиту имущественных

и личных неимущественных прав правообладателей, что является главной задачей государства.

Реализация нормы права - это не простое правовое явление, которое может сопровождаться как положительными, так и отрицательными последствиями. Поэтому применение законодательства в сфере интеллектуальной собственности в силу вхождения Казахстана в Всемирную торговую организацию, положительных результатов форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана, а также евразийской экономической интеграции всегда будет сопровождаться с проблемами по обеспечению защиты нарушенных прав.

Объекты интеллектуальной собственности - это те объекты, которые находятся под защитой следующих Законов Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», «Об охране селекционных достижений», Патентным законом, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товара», «О правовой охране топологий интегральных микросхем» и т.п. Как мы знаем, Казахстан является полноправным членом Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), этот статус складывается из тех соглашений ВОИС, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на основании договоренностей между государствами-членами ВОИС. Фактически Казахстан стал членом ВОИС путем присоединения, а в дальнейшем ратификации Конвенций, учреждающей Всемирной организацией интеллектуальной собственности основных соглашений, которые детализируют регулирование отношения в сфере интеллектуальной собственности. Это 14 основных соглашений ВОИС, на которых строится институты интеллектуальной собственности [3]. Нужно понимать, что 14 соглашений ВОИС не помогут Казахстану в полной мере защитить казахстанского изобретателя за рубежом. Отсутствие подписания и ратификации Республикой Казахстан Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов учреждает так называемую Гаагскую систему. Гаагская система позволяет координировать регистрацию промышленных образцов одновременно в нескольких странах.

Гаагское соглашение позволяет заявителям зарегистрировать промышленный образец путем подачи одной заявки в Международное бюро ВОИС, что позволяет владельцам образцов обеспечивать охрану своих образцов с минимальными формальностями в многочисленных странах или регионах [4]. На наш взгляд, данная система защиты прав правообладателя является тем, современным элементом обеспечения прав изобретателя, которая соответствует общемировым реалиям, то есть те современные способы, при которых возможно присвоение исключительных прав изобретателя другими лицами. С огромным сожалением можно констатировать факт, что в Казахстане происходит «системная утечка мозгов», сказанная на парламентских слушаниях мажилисом А. Платоновым [5], что сегодня «львиная доля» казахстанских ученых едут в развитые страны с целью получения практической поддержки своих «стартапов» в виде инвестиций с последующим внедрением своего продукта в промышленную сферу (чаще в металлообработку). Борьба с

«утечкой мозгов» займет большое количество времени, и поэтому Казахстану необходимо подписать и ратифицировать Гаагское соглашение, позволяющее обеспечить казахстанцам защиту исключительных прав на промышленный образец за пределами Казахстана. Гаагская система объединяет 66 передовых стран. Результатом значимости Гаагского соглашения является ратификация Женевского акта Гаагского соглашения Российской Федерацией от 4 апреля 2017 года, подтверждает правозащитную значимость Гаагской системы.

Гаагское соглашение упрощает также управление регистрацией промышленного образца, поскольку можно производить записи о последующих изменениях и продлевать международную регистрацию посредством одного процедурного шага, посредством которого изобретатель сам подает заявление о регистрации промышленного образца, ибо он становится жертвой иностранного инвестора, который может ввести в заблуждение. Международная заявка может быть подана по выбору заявителя либо непосредственно в Международное бюро, либо через Ведомство Договаривающейся стороны заявителя. Так или иначе в развитых странах, в которых казахстанские умы едут развивать или получать финансирование на свой инновационный промышленный проект, если даже не становятся жертвами обмана крупных корпораций, то возникает вероятность потери промышленного образца, вследствие чего, образец может попасть в чужие руки, а это значит, что уменьшится предполагаемая доля казахстанского экспорта, которая может привести к замедлению роста казахстанской экономики, которая станет очередным барьером для вхождения Казахстана в 30 развитых стран мира.

Остается не решенным вопрос об исключительном праве авторов промышленных образцов для военной промышленности, где заказчиком является Министерство обороны, Министерство внутренних дел, КНБ и иные силовые структуры Республики Казахстан. Согласно статье 9 Патентного Закона Республики Казахстан «автором объекта промышленной собственности признается физическое лицо творческим трудом которого, он создан», фактически объект промышленной собственности останется у какого-либо профильного научного-исследовательского института (НИИ), который, в свою очередь, может передать исключительные права третьему лицу [6].

Корень возникновения данной проблемы является тот факт, что большинство НИИ входят в структуру Академии наук Казахстана, которая является общественным объединением. До недавнего времени, находившийся в составе национального ядерного центра в городе Курчатов, институт ядерной физики вошел в состав Министерства энергетики Республики Казахстан как республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения, что показывает надежность института ядерной физики при осуществлении оборонного заказа, где гарантом будет являться департамент атомной энергетики и промышленности МинЭнерго РК. Так, в соответствии со ст. 9 Патентного закона РК «не признается автором физическое лицо, не внесшее личный творческий вклад в создание объекта промышленной собственности, оказавшее автору только техническую, организационную или

материальную помощь либо только способствовавшее оформлению прав на него и его использованию» [6].

Данная норма хоть и является защитным инструментом авторов объектов промышленной собственности, но не в полном объеме восполняет интересы государства в сфере оборонно-промышленного потенциала. Предлагаем изменить данную норму в следующей редакции: «не признается автором физическое лицо, не внесшее личный творческий вклад в создание объекта промышленной собственности, оказавшее автору только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовавшее оформлению прав на него и его использованию, за исключением оказания услуг оборонно-промышленному комплексу по контрактам заключенных с Министерством обороны РК, Министерством внутренних дел, Комитетом национальной безопасности».

Роль интеллектуальной собственности в современном экономическом потенциале каждой страны велика. Каждое государство, которое преследует цель занять определенную позицию в мировом хозяйстве, может опираться на развитие предпосылок интеллектуальной собственности, поэтому объекты интеллектуальной собственности являются тем универсальным инструментом экономического роста, посредством которой возможно диверсифицировать экономику страны. Этими предпосылками является законодательно-правовая база, на основании которой государство подводит объекты интеллектуальной собственности к букве закона, что вследствие, возникает такое правовое явление как правовое положение. Правовое положение объектов интеллектуальной собственности возникает в силу воли государства, поддерживаемое лицом, создавшего результат интеллектуальной деятельности, то есть идея воплощенная в материю не может быть объектом интеллектуальной собственности без каких-либо устанавливающих документов, выдаваемых государством в лице государственных органов. Из вышесказанного следует, что роль государства заключается в нескольких направлениях. Эти направления олицетворяют общее представление роли государства в сфере интеллектуальной собственности, раскрывая ее цели, задачи, определяя место объектов интеллектуальной собственности в национальном правовом поле, приоритет охраны исключительных прав при интеграционных процессах и многое другое.

Государство обязано объективно выразить результат интеллектуальной деятельности, чтобы данный объект интеллектуальной собственности смог участвовать в экономическом обороте, становиться товаром, функционировать на рынке. Такой объект должен и может быть защищен государством, обществом, правом. Законодательное направление государства создает объектам правовое пространство, необходимое для его реализации. Это пространство создается, ограничивается, в некоторых случаях упраздняется, при помощи законов, подзаконных актов вследствие чего, возможно, действие отношений, складывающихся по поводу объектов интеллектуальной собственности. Только закон может дополнить правовые отношения,

складывающиеся по поводу объектов интеллектуальной собственности правомерностью, упорядоченностью и формальной определенностью.

Вторым значимым направлением государства в сфере интеллектуальной собственности является охрана исключительных прав автора. Защита интеллектуальной собственности должна способствовать появлению новых технологий и создавать благоприятную среду для инвестиций в международную торговлю товарами и услугами. Действие механизма защиты - это ответная реакция государства на нарушение исключительных прав правообладателей, состоящая в привлечении к гражданско-правовой ответственности, административной и уголовной ответственности.

Следует выделить гражданско-правовую ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, так как влияние государства в ней значительно мало в сравнении с правообладателями. Гражданско-правовая ответственность берет свои корни из договорных отношений между лицензиаром и лицензиатом по передаче исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности. И основанием гражданско-правовой ответственности является отступление от условий договора лицензиатом. Говоря о государстве можно определить отсутствие места в договорных отношениях, что является заблуждением ибо только государство правомочно разрешить спор между сторонами и законность условия договора лицензии на объекты интеллектуальной собственности.

Ярким действующим механизмом защиты исключительных прав при которой государство занимает первостепенное место - это уголовная ответственность за нарушение норм Уголовного кодекса РК, а именно статей 198 и 199 «Нарушение авторских и (или) смежных прав», «Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем» соответственно [7].

В задачи государства входит государственное регулирование интеллектуальной собственности с целью улучшения инвестиционного климата, коммерциализации и интеграции новых технологий. На сегодняшний день остро стоит вопрос нарушения конкуренции на рынке при использовании результатов интеллектуальной деятельности. Пресечение недобросовестной конкуренции — это часть охраны интеллектуальной собственности, что отражено во многих международных конвенциях. Правом на защиту от недобросовестных действий конкурента наделены не только правообладатели, но и государственные органы — антимонопольные, таможенные и другие, если введены в заблуждение в отношении качества товара.

Необходимым условием для развития системы интеллектуальной собственности является решение государством проблемы обеспеченности научно-технической, инновационной и промышленной сфер квалифицированными специалистами по организации и управлению в инновационной сфере, владеющих знаниями и навыками эффективной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности по всем этапам инновационного цикла. Проблема, которая стоит перед системой интеллектуальной собственности - это пробелы методологического и

практического характера. Причины данных пробелов являются позднее зарождение самой системы управления интеллектуальной собственностью, а также несоответствие национальной защиты исключительных прав по международной системе нарушения прав, касающихся объектов интеллектуальной собственности, что подтверждает факт бесконечности процесса усовершенствования законодательной базы регулирующей отношения, складывающиеся по поводу свободного оборота объектов интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) <http://online.zakon.kz>

2. Алексеев М.Ю., Покровский Д.А. Влияние защиты прав на интеллектуальную собственность на темп экономического роста // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. - М.: Издательский дом «НИУ ВШЭ» 2012. — С.107-119. <https://publications.hse.ru/chapters>

3. <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/vois>

4. http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/hague/summary_hague.html.

5. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/eto-sistemnaya-utechka-mozgov

6. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) <http://online.zakon.kz>

7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) <http://online.zakon.kz>

Демина Е.И.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Определяя основные элементы любого гражданско-правового договора, необходимо охарактеризовать предмет договора, то есть то, на что направлена деятельность лиц участвующих в заключении договора, определить круг субъектов и выяснить, в какой форму можно облачить данные отношения. Выяснением перечисленных элементов стоит заняться применительно к договору дарения.

В основе заключения гражданско-правового договора, направленного на передачу имущества, в том числе и договора дарения, должны находиться действия по передаче именно индивидуально-определенной вещи. Более того, даритель осуществляет дарение индивидуально-определенной вещи конкретному лицу. Согласно ст. 572 ГК [2], права одаряемого, которому по договору дарения обещан дар, не переходят к его наследникам (правопреемникам). Это обусловлено тем, что намерение дарителя передать дар в подавляющем большинстве случаев формируется под влиянием межличностных отношений, сложившихся у дарителя с одаряемым. Следовательно, личность одаряемого в данных отношениях имеет существенное значение. Поэтому по общему правилу в случае смерти одаряемого до момента исполнения консенсуального договора дарения даритель освобождается от соответствующих обязанностей. Договор считается прекращенным. Обещание, которое даритель дал одаряемому, но не выполнил его, не дает его наследникам права требовать исполнения [9,с.23].

Рассматриваемая норма является диспозитивной, поскольку допускает иное решение вопроса по конкретному договору. Так, при заключении договора, стороны могут договориться об обратном, то есть о том, что права одаряемого, которому обещан дар, переходят в случае его смерти к наследникам. Соответствующее условие должно содержаться в тексте договора. Наследование прав одаряемого происходит в данном случае в порядке, установленном нормами наследственного права.

В случае, когда в качестве одаряемого выступает юридическое лицо, государственное или муниципальное образование, которые к моменту исполнения консенсуального договора дарения прекратили свое существование, также действует правило, установленное ч. 1 ст. 581 ГК [2]. Права одаряемого, принадлежащие таким лицам, не переходят к их правопреемникам.

В силу ч. 2 ст. 581 ГК [2] обязанности дарителя, обещавшего дарение, переходят к его наследникам (правопреемникам). Согласно нормам гражданского законодательства о наследовании в состав наследственной массы входят не только имущество и имущественные права, принадлежавшие наследодателю, но также и его обязанности, одной из которых может являться исполнение консенсуального договора дарения. В таком случае обязанности дарителя ложатся на наследников наследодателя, которые должны исполнить соответствующее обязательство за счет стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Порядок исполнения такой обязанности устанавливается нормами наследственного права.

Указанное правило действует также в случаях, когда на стороне дарителя выступает юридическое лицо, РФ, ее субъекты или муниципальные образования.

В ст. 573 ГК [2] предусмотрено право одаряемого в любое время до передачи ему дара отказаться от него. Этим обусловлено также то, что при отказе от дара одаряемый несет ограниченную имущественную ответственность перед дарителем. Ограниченный характер ответственности

выражается, во-первых, в том, что даритель вправе требовать от одаряемого возмещения лишь реального ущерба, и, во-вторых, в том, что возмещение реального ущерба может иметь место лишь в случае, когда договор дарения заключен в письменной форме, как это следует из ст. 573 ГК [2].

На некоторые обязательства фактор безвозмездности влияет не столь существенно, оставляя возможность для применения норм, обусловленных юридическим объектом вне зависимости от возмездности или безвозмездности правоотношений.

В качестве примера можно привести соотношение договор дарения и пожертвования. Фактор безвозмездности по-разному влияет на возможность унификации норм, отражающих экономическую и правовую цель договора. Этот аспект требует отдельного исследования. Думается, что главное отличие заключается в особенностях конкретных видов направленности действий. В том случае, когда правоотношение конкретной направленности может быть как возмездным, так и безвозмездным, необходимо учитывать, что существуют определенные закономерности в формировании правовой базы возмездных и безвозмездных договоров. Одни правовые элементы обязательства предопределяются направленностью как таковой вне зависимости от возмездности отношений. Положения, регламентирующие данные правовые элементы, должны быть унифицированы с целью их общего применения к возмездным и безвозмездным обязательствам единой направленности. На другие правовые элементы, также обусловленные направленностью обязательства, оказывает влияние еще и признак возмездности. Соответственно, регламентация подобных правовых элементов в безвозмездном договоре должна быть отличной от их регулирования в возмездном правоотношении [5,с.34].

Анализ ГК в этой плоскости показывает, что существуют возможности для совершенствования унификации и специализации правового материала.

Нормы, предопределенные направленностью обязательства, на которые не влияет фактор возмездности, могут формулироваться либо в специальном разделе, общем для возмездных и безвозмездных договоров единой направленности, либо в главе, посвященной возмездному договору, с указанием о возможности их применения к соответствующему безвозмездному обязательству. К примеру, второй способ унификации использован законодателем применительно к договорам, направленным на передачу имущества во временное пользование: унифицированные положения размещены в разделе о возмездном договоре (аренде), а в главе о безвозмездном обязательстве той же направленности (ссуде) к ним дана отсылка.

Обосновывается необходимость изменения ст. 575 ГК [2], которая запрещает дарение определенным категориям граждан, что связано с выполнением ими служебных обязанностей (врачам, учителям, государственным служащим).

Статья 575 допускает исключение только для обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Однако допускать такое

исключение для государственных служащих означает, по мнению большинства исследователей, узаконение получения взятки. Не случайно, Закон от 31 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе» [4] запрещает всякие подарки государственным служащим в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Напрашивается вывод, что в статью 575 необходимо внести соответствующие коррективы, несмотря на то, что в иерархии законов Гражданский кодекс стоит выше Федерального закона [7,с.5]. Если одаряемый - должностное лицо перечисленных органов, то получение имущества или имущественных выгод квалифицируется как получение взятки или коммерческий подкуп, независимо от размера взятки (подкупа), а соответствующая сделка является недействительной.

Во избежание разногласий между гражданским и уголовным законодательством следовало бы внести изменения в п.3 ст.575 ГК, а именно, «дарение должностным лицам и лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, запрещается, независимо от вида и стоимости подарка».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации; офиц. // Российская газета.-2016.-№7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон № 14-ФЗ, принят 26.01.1996 г., по состоянию на 09.03.2018.// Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.- № 5.- Ст. 410; 2017. - № 10.- Ст. 1319
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №63-ФЗ, принят 13 июня 1996г., по состоянию на 30.12.2017// Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№25.-Ст.2954; 2017. - № 10.- Ст. 1319
4. О государственной гражданской службе: Федеральный закон №79-ФЗ, принят 27 июля 2004 г., по состоянию на 30.12.2016. // Парламентская газета.-2004. - № 140-141.
5. Беляев А. Пожертвование и дарение: в чем разница?// Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение.-2009.-№12.- С.34-37.
6. Витрянский В.В. Существенные условия договора // Хозяйство и право.-1998.-№7.- С. 3-12.
7. Договор дарения часто используется в незаконных целях (интервью С. С. Музыченко, адвокатом //Жилищное право.-2014.-№3.- С.5-10.
8. Елисеев И.В. Предварительный договор в российском гражданском законодательстве: Очерки по торговому праву /И.В.Елисеев, М.В.Кротов.- Ярославль, 2014.-345с.
9. Семина Е.А. Продать или подарить? // Юрист.-2010. - № 1.- С. 23-27.

10. Эрделевский А. Прощение долга и договор дарения/
А.Эрделевский//Российская юстиция.-2009.-№3.-С.12-19.

Дертаева Ж.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
Научный руководитель: Турлубеков А.Б.,
магистр юридических наук
г. Костанай

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПУТЯХ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уголовная политика есть политика государства в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Уголовная политика связана с внутренней и внешней политикой государства. Уголовная политика представляет собой направление политики, которое определяется борьбой с преступностью и ее порождающими причинами.

Таким образом, уголовная политика - деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств. Содержанием уголовной политики является разработка целей и задач, выработке средств и методов борьбы с преступностью.

Впервые понятие «уголовной политики» было сформулировано в 1888 году в работе Франца Фон Листа «Задачи уголовной политики» [1].

Понятие уголовной политики понимается в следующих значениях:

- государственная деятельность по выработке нормативных правовых актов, определяющих цели, задачи и принципы борьбы с преступностью.
- особый вид государственной деятельности, направленный на реализацию целей, задач и принципов борьбы с преступностью.
- научная теория о стратегии и тактике борьбы с преступностью.

Уголовная политика имеет следующие направления:

- криминологическая политика;
- уголовно-правовая политика;
- уголовно-процессуальная политика;
- уголовно-исполнительная политика;
- политика в сфере оперативно-розыскной деятельности;
- административно-правовая политика.

Выделяют следующие цели уголовной политики:

- стратегические - обеспечение безопасности общества.
- тактические - сдерживание преступности на социально приемлемом уровне.

Выделяют следующие основные методы уголовной политики: криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности [2].

Исходя из этого, можно справедливо заметить, что дальнейшее развитие уголовной политики невозможно без повышения уровня качества законов. Нормы закона, ограничивающие конституционные права и свободы человека должны быть сформулированы с достаточной степенью точности и основаны на критериях, позволяющих со всей четкостью отличать правомерное поведение от противоправного, при этом возможность произвольной интерпретации положений закона необходимо исключить.

Форма реализации уголовной политики - закон. Основная цель уголовной политики - определение стратегических и тактических задач применения уголовного законодательства, а также предупреждения преступлений.

В процессе совершенствования законодательства, а также в ходе правоприменительной практики необходимо четко следовать принципу верховенства Конституции и соответствия положений актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня.

В этой связи, при определении основных направлений дальнейшего совершенствования уголовного законодательства неперенным требованием является, на наш взгляд, необходимость обеспечения, с одной стороны, точного соответствия уголовного закона Конституции РК и нормам других отраслей отечественного права и, с другой - внутренней непротиворечивости УК РК, соответствия его формы и содержания, его направленности на эффективные воздействие на преступность и контроль над нею в правоприменительной практике.

С учетом приоритетов уголовной политики и ее закрепления в действующем законодательстве представляется наиболее целесообразным вычлнить такие основные направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, как:

- 1) приведение его в точное соответствие с Конституцией РК;
- 2) обеспечение эффективной охраны им общественных отношений, олицетворяющих новые социально-экономические условия и урегулированных нормами различных отраслей действующего отечественного законодательства;
- 3) исключение внутренней несогласованности и противоречивости системы и отдельных норм УК РК
- 4) качественное повышение уровня применимости уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

Анализируя нормы Конституции наибольший интерес для нас представил статус прокурорской системы и его место в системе органов государственной власти.

Согласно п.4 ст.3 Конституции Республики Казахстан государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти.

Нормы о прокуратуре в Конституции Республики Казахстан расположена в разделе VII «Суды и правосудие», в котором последняя статья 83 посвящена

прокуратуре. Несмотря на объединение норм о судах и прокуратуре в одном разделе, рассматривать прокурорскую систему в качестве элемента судебной власти весьма спорно. Это обусловлено тем, что основу судебной власти составляют совокупность судебных органов и деятельность по отправлению правосудия. Согласно п.1 ст.75 Конституции Республики Казахстан правосудие осуществляется исключительно судом [3]. Прокуратура в судебную систему не входит и деятельность по отправлению правосудия не осуществляет. Следовательно, относить прокуратуру к судебной власти вряд ли возможно. Органы прокуратуры не могут относиться ни к одной из традиционно выделяемых и законодательно оформленных в конституции Казахстана ветвей государственной власти.

В этой связи, считаем возможным, посвятить прокуратуре отдельный раздел Конституции и устранить другие пробелы в определении правового статуса прокуратуры, такие как лишение ее права законодательной инициативы и обращения в Конституционный Суд РК.

В рамках рассматриваемого вопроса остановимся на следующих примерах внутренней несогласованности и противоречивости отдельных норм Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В ст.1 УК РК под названием «Уголовное законодательство Республики Казахстан» установлено: «1. Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс.

2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права» [4]. С позиции правового государства, такая запись в УК РК, представляется неполной по двум основаниям.

Первое заключается в том, что указание на общепризнанные принципы и нормы международного права характеризует общесоциальный аспект, тогда как в законе необходимо четко выразить и закрепить юридический аспект, которому соответствует следующая предлагаемая нами формулировка ч.2 ст.1 УК РК: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Казахстан и нормах, содержащихся в международных договорах Республики Казахстан и международных конвенциях, к которым присоединилась Республика Казахстан.

Кроме того, установленное п.2 ст.1 УК РК положение «Нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан» противоречит п.2 этой же статьи настоящего кодекса. Считаем, чтобы исключить указанное противоречие их необходимо объединить и изложить в следующей редакции: «Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан, нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан»

Не выходя за пределы исследуемого, остановимся в целесообразности введения в отдельные нормы УК РК абсолютно определенных санкций, прежде

всего за преступления, совершаемые в сфере организованной преступности. Это важно, в частности, для того, чтобы, исключив возможность выбора судьями меры наказания, обезопасить их от воздействия членов организованной преступности, зачастую стремящихся различными незаконными способами, например, угрозами, шантажом, заставить судей назначить наименее строгую из предусмотренных в альтернативной или относительно определенной санкциях меры наказания и тем самым воспрепятствовать назначению справедливого наказания.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что основное направление совершенствования уголовной политики в целом и уголовного законодательства состоит, прежде всего в исключении внутренней несогласованности и противоречивости системы и вышеуказанных отдельных норм УК РК. Важно при этом заметить, что несогласованность и противоречивость системы и отдельных норм данного УК порой взаимосвязаны. Для исключения внутренней несогласованности отдельных норм УК РК, приводящей в ряде случаев еще и к несогласованности системы норм УК, представляется необходимым внести изменения и дополнения в отдельные нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В этой связи, полагаем, что перечисленные идеи могут быть полезны при разработке предложений по совершенствованию уголовной политики Республики Казахстан.

Литература:

1. Интернет-ресурс <https://studopedia.org/> (Дата обращения 20.02.2017г.)
2. Босхолов С.С. Основы уголовной политики.// Изд. 2-е, перераб. — Москва: Юринфор, 2004. — С. 303.
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) с изм. и доп. по состоянию на 10.03.2017г. // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения 20.02.2018г.)
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2018г. // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения 12.02.2018 г.)

Джан А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
г. Костанай

**БОРЬБА С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ –
ПРОСТРАНСТВЕ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ**

Современный терроризм по содержанию и основным формам проявления является сложным социально-политическим явлением, общественная опасность которого на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Террористические организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устрашения общества, распространения информации, пропаганды своих идей, привлечения новых сторонников [1].

Террористическое сообщество активно использует масс-медиа для максимально широкого освещения своих действий, большинство современных террористических организаций стремится обзавестись собственными СМИ - примерно 80% из них содержат свои интернет-сайты, многие имеют радио- и телестанции.

Развитие новых информационных технологий и, в первую очередь, Интернета привело к тому, что террористические группировки получили возможность еще больше влиять на освещение своей деятельности, причем без каких-либо фильтров, которые существовали в традиционных СМИ. Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача информации; мультимедийность среды, позволяющая максимально эффективно сочетать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

Помимо того, что Интернет позволяет террористическим организациям позиционировать себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть, он также активно применяется для следующих целей: - обеспечение доступа к средствам массовой информации и пропаганда террористической деятельности; - обеспечение организационной и финансовой деятельности; - обеспечение учебно-информационной деятельности; - ведение «электронного джихада» [4, с. 32].

Посредством Интернета террористы могут получить ключевую информацию о предполагаемой цели, используя которую он может контролировать или шантажировать предприятия, или даже правительство. Интернет активно используется для сбора денег в поддержку каких-либо движений, эксперты не исключают, что террористы могут атаковать жизненно важную инфраструктуру, использующую компьютерные сети. Используя современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы, кибертеррорист способен нанести масштабный ущерб системам жизнеобеспечения государства.

По мнению экспертов, сложность противостояния терроризму в Интернете обусловлена рядом факторов:

- во-первых, пространство Интернета крайне обширно - предугадать характер информации, время, место, автора и ее цель практически невозможно.

Современные технологии позволяют лишь частично отследить первоочередную информацию. Однако ряд программных средств, доступных обычному пользователю, позволяют обойти и эти технологии.

- во-вторых, террористы могут использовать для загрузки своих материалов ресурсы, не требующие регистрирующих данных, и, кроме того, популяризировать ссылки на них через социальные сети. В этом случае появляется масса пользователей, которые, просматривая новостные ленты, случайно получают доступ к тому или иному материалу.

- в-третьих, вероятность того, что опубликованный где-либо материал сразу же обнаружат и удалят, крайне мала.

- в-четвертых, единой законодательной базы, регулирующей содержание контента интернет - ресурсов, пока не существует, хотя попытки ее создания предпринимались уже не раз [3].

Для того чтобы своевременно реагировать на потенциальные угрозы терроризма, предотвращать появление любых террористических представлений, нам необходима развернутая стратегия информационного противодействия терроризму на глобальном и региональном уровнях, объединение усилий государств на региональном и глобальном уровнях по защите информационного пространства от распространения идей терроризма и экстремизма.

Это целый комплекс мер, включающий в себя:

- анализ международного опыта защиты информационного пространства и противодействия распространению терроризма и использование его для обеспечения безопасности Интернет-ресурсов;

- выработку международно-правовых механизмов защиты информационного пространства от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, экстремизма и радикализма, унификацию и совершенствование национального законодательства государств, блокирующего деструктивную деятельность СМИ и направленное на повышение их социальной ответственности и этики;

- диагностику деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве, выработку системы основных признаков Интернет-ресурсов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, и создание на ее основе единого перечня подобных сайтов в целях координации действий по их нейтрализации, проведение совместных мероприятий по идентификации, привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных интернет-сайтов;

- блокирование распространения в информационном пространстве негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение мониторинга Интернет-ресурсов для пресечения использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма («вербовщиками», «агентами влияния» и «информаторами» террористических групп);

- формирование основ межгосударственной системы противодействия идеологии терроризма, активизация использования Интернет-порталов, сайтов

и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующие изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Необходим постоянный мониторинг террористических организаций, изучение механизмов и способов совершения террористических актов, а также средств, которые при этом применяются; выявление приемов, к которым прибегают террористы для противодействия спецслужбам и правоохранительным органам; получение информации об особенностях формирования и управления преступными террористическими сообществами. Для того, чтобы деятельность спецслужб была эффективной нужна подготовка квалифицированных кадров, оперативный обмен информацией, упрощение механизмов обмена, создание единого банка данных о методах, тактике и технологии действий террористов в каждом случае проявления терроризма, создание новых средств и способов сбора данных о террористах и их планах. Спецслужбы всех государств должны иметь равный доступ к этой информации в режиме реального времени.

И последнее - идеи, как известно, могут быть побеждены только идеями. Необходимо своевременно выявлять и подавлять центры идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, изолировать террористические группы от общества, лишить их внутренней и внешней поддержки, проводить мероприятия по расслоению террористической среды. Важно изменить не только медийный, но и общественный дискурс в восприятии терроризма, понимании его антигуманной сущности.

Любой из нас может стать жертвой террористического акта. Каждый человек должен понять степень ответственности и неотвратимости наказания за участие в террористической деятельности, в том числе за сопутствующие терроризму преступления, такие как вербовка членов террористических групп, использование, финансирование и обучение наемников и т.д.

Сегодня необходимо объединение всего мирового сообщества против идеологии терроризма. Изживание терроризма - длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм только силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Важно убедить общество, все политические силы в том, что спекуляция на объективных трудностях и противоречиях, силовой вариант их решения - это путь, ведущий к катастрофе [2].

Наиболее важной предпосылкой изживания терроризма является стабилизация экономического и политического положения в странах, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни, формирование политико-культурных ценностей гражданского общества, в котором резко сузится социальная база терроризма.

Литература:

1. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s. //The terrorism Reader: A Historical Antology. Ed.by Walter Laquer. - London. 1979. - P. 223.

2. Петухов В.Б. Терроризм как социокультурное явление: учебное пособие к спецкурсу по культурологии для студентов 3-го курса УлГТУ- - Ульяновск, 2016. - 110 с.

Куприенко Е.Е. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-10-05.htm>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

4. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете// Зарубежное военное обозрение. - 2014. - № 4. - С. 34-39.

5. Гетьман – Павлова И.В. Международное право: учебник для академического бакалавра. - 2-е изд. пер. и доп. - М: Издательство Юрайт, 2016. – 547 с.

6. Вылегжанин А.Н. Международное право: в 2Т. Т1: учебник для академического бакалавриата. - 3 -е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2014. – 641 с.

7. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для вузов. - 6-е изд., перераб и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 821 с.

Ергашев Е.Р.
заведующий кафедрой прокурорской деятельности
ФГБОУ ВО «УрГЮУ»,
старший советник юстиции,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
г. Екатеринбург
Шуакпаев М.Б.
прокурор Аулиекольского района
Костанайской области,
старший советник юстиции,
г. Костанай

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ ВИДАМИ ПРОКУРАТУР

В положениях, закрепленных в ст.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 29 июля 2018 г. № 246-ФЗ)[1], устанавливается компетенция прокуратуры и четко регламентируется вид прокурорской деятельности.

В юридической литературе выделяют три вида компетенции прокуратуры РФ: общая компетенция, компетенция видов прокуратур, индивидуальная компетенция. Общая компетенция касается всех органов прокуратуры, компетенция видов прокуратур - территориальная, военная, транспортная, природоохранная, прокуратур ИТУ. Каждый вид прокурорской подсистемы

имеет собственную компетенцию. Индивидуальная компетенция представляет компетенцию каждого прокурорского органа в отдельности.

В широком смысле слова о компетенции прокуратуры можно говорить как о совокупности полномочий, которые предоставляются всей прокурорской системе в целом. Полномочия по осуществлению надзора за соблюдением законности, а также ненадзорные полномочия предоставляются Генеральному прокурору и подчиненным ему прокурорам. Это есть общая компетенция.

Поскольку прокуратура представляет единую централизованную систему органов, обладающим комплексом полномочий, который распределяется между входящими в нее органами, это приводит к образованию индивидуальной компетенции. Индивидуальная компетенция складывается из совокупности полномочий каждого прокурорского органа в отдельности.

Необходимо выделить и третий вид - специальную компетенцию, которую образуют компетенция подсистемы органов военной прокуратуры. Аналогичной компетенцией обладают транспортная, природоохранная прокуратуры, прокуратуры закрытых административно-территориальных образований и прокуратуры по надзору за законностью в местах лишения и ограничения свободы.

Разграничение компетенции между видами прокуратур регулируется ведомственными актами Генерального прокурора РФ. На основании требований Генерального прокурора РФ, содержащихся в приказе от 7 мая 2008г. № 84 (в ред. от 12 апреля 2018 г. № 263) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»[2], разграничение компетенции между указанными в приказе прокуратурами проводится по видам поднадзорных субъектов. При этом, территория, на которой они находятся, значения не имеет. Самыми обширными полномочиями обладают территориальные прокуратуры. Объекты и субъекты, за которыми не осуществляют надзор специализированные прокуратуры, поднадзорны территориальным прокуратурам. Вышеуказанный приказ возлагает на территориальных прокуроров осуществление обязанностей по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, органами осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие в территориальных органах ФСБ РФ, органах пограничной службы РФ, по делам и материалам в отношении иных лиц, кроме военнослужащих.

Специализированные прокуратуры осуществляют надзор за специальными видами субъектов, таких как вооруженные силы, транспортные, природоохранные органы и т.д.

Специализированные прокуратуры создаются в целях обеспечения законности в сравнительно узких сферах общественных отношений. Одной из такой сфер выступают отношения, складывающиеся при несении воинской службы. Военная прокуратура создана для борьбы с нарушениями законности в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях, и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными НПА. Например, военные прокуроры ЦВО направили 14 исков, касающихся защиты прав и социальных гарантий военнослужащих – сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей. В результате прокурорского реагирования были восстановлены права военнослужащих и надбавки были выплачены [3].

Компетенция военной прокуратуры определена разделом VI ФЗ «О прокуратуре». Согласно ст. 46 данного Закона Главный военный прокурор и подчиненные ему прокуроры обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определенными настоящим Федеральным законом. Данная статья отсылает к ст. 1 ФЗ «О прокуратуре», в которой указывается, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ.

В компетенцию военной прокуратуры входит надзор за соблюдением законности Министерством обороны РФ, его структурными подразделениями и другими органами военного управления, а также за военными училищами и учреждениями, которые находятся в подчинении Минобороны России, военнослужащими и гражданами, работающими в них по трудовому договору.

Возможны ситуации, когда в структуре отдельных гражданских учреждений и предприятий имеются воинские образования. Например, военные кафедры в высших учебных заведениях. В этих случаях надзор за соблюдением законности в деятельности данных субъектов осуществляют территориальные прокуроры, а в отношении воинских образований - прокуроры гарнизонов. Существуют, за исполнением законов которыми осуществляется надзор одновременно обеими прокуратурами (так Федеральной службы безопасности выполняется как территориальными, так и военными прокурорами. Разграничение компетенции между ними проводится по кругу расследуемых уголовных дел. Надзор за расследованием уголовных дел, подсудных судам общей юрисдикции входит в компетенцию территориальных прокуроров. А за расследованием уголовных дел, подсудных военным судам – в компетенцию военных.

Возможно смешение функций. Военный прокурор может быть субъектом гражданских и уголовных процессуальных отношений. В случае возникновения коллизии при определении компетенции предпочтение отдается военной прокуратуре, поскольку ее деятельность связана с охраной государственной тайны.

Еще одним критерием разграничения полномочий военных прокуратур является место совершения преступления. Данный критерий применяется, когда нарушение законности совершается субъектами, поднадзорными территориальной прокуратуре (гражданскими лицами), например, на территории военных городков или в местах дислокации войск. Однако данный критерий не применим в отношении военнослужащих, совершивших правонарушение вне воинских частей либо военных организаций. Если правонарушение совершено военнослужащим, то меры по устранению данного правонарушения и привлечению виновного лица к ответственности

Транспортная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соответствием законам издаваемых правовых актов в сфере деятельности железнодорожного, воздушного, водного транспорта, в таможенной сфере территориальными

органами федеральных органов исполнительной власти, органами таможни и внутренних дел на транспорте, региональными органами власти и органами местного самоуправления, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; исполнением законов при приеме, регистрации и разрешений сообщений о преступлениях, которые были совершены на полотне железной дороги, железнодорожных станциях, вокзалах, платформах, аэродромах, пристанях, в речных, морских портах и аэропортах подвижном составе железнодорожного транспорта, на воздушных судах и судах водного транспорта, о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, кроме объектов минобороны России и оборонно-промышленного комплекса, о преступлениях, которые были совершены работниками территориальных органов федеральных органов исполнительной власти на всех видах транспорта, органов внутренних дел на транспорте и таможенных органов. Кроме этого транспортная прокуратура осуществляет надзор за законностью осуществления оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия по преступлениям данной категории органами внутренних дел на транспорте, таможенными органами, подразделениями СК России на транспорте.

Например, транспортная прокуратура Свердловской области провела проверку соблюдения законодательства в районе аэропорта «Кольцово», по результатам которой были обнаружены нарушения в работе ООО «Полигон». Работники данной организации на территории аэропорта «Кольцово», производили складирование бытовых отходов, которые способствовали скоплению птиц, создавали опасность для безопасных полетов воздушных судов. По итогам работы прокуратуры, организацию привлекли к административной ответственности, с назначением наказания в виде штрафа, а также в суд направили иск о признании незаконной деятельности ООО «Полигон» по производству складирования, обязав прекратить данную деятельность.

Деятельность природоохранной прокуратуры состоит в осуществлении надзора за исполнением законов, направленных на защиту, экологических прав граждан, природоохранными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, их должностными лицами, общественными объединениями.

Например, Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой было выявлено многочисленные нарушения закона, в ходе проверки промышленной зоны г. Дзержинска, на территории которого были самовольно захоронены отходы. Проведенный анализ проб почвы показал превышение допустимых концентрации вредных веществ в сто десять раз. В результате принятых мер, захоронение было уничтожено, пестициды удалены из почвы и запечатаны в специальные контейнеры.

Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов администрациями органов и учреждениями, исполняющими наказания и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу регулируется приказом Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации

надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4], а также приказом Генеральной прокуратуры РФ от 12 апреля 2018 г. № 263 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» [5].

Приведем в качестве примера статистику работы Тверской прокуратуры, которая в 2015 году провела более 200 проверок соблюдения действующих законов в УФСИН России по Тверской области, выявила более 400 нарушений, вынесла более 100 представлений об устранении нарушений законодательства, к дисциплинарной ответственности привлекла 161 должностное лицо учреждений.

Согласно вышеуказанным приказам Генеральной прокуратуры РФ, названные прокуратуры осуществляют надзор за соответствием закону издаваемых правовых актов, соблюдением прав и свобод администрацией уголовно-исправительной системы (УИС), специальными подразделениями по обеспечению безопасности объектов уголовно-исправительной системы; исполнением законов органами, призванными осуществлять ОРД в УИС, специальными подразделениями по обеспечению безопасности объектов УИС. Указанные прокуратуры создаются в местах, где сосредотачиваются правительственные учреждения и являются однозвенными.

Прокуратура закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) осуществляет надзор за исполнением законов и иные функции на особых режимных объектах и непосредственно ЗАТО. Прокуратура ЗАТО представляет специализированную прокуратуру, на которую возложено осуществлять надзор за исполнением законов, соответствием закона издаваемых правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, учреждениями, органами контроля, их должностными лицами на территории ЗАТО. Прокуроры ЗАТО подчиняются прокурорам субъекта РФ, на территории которого оно находится.

Например, в феврале 2016 года прокурором оборонного комплекса в ходе рассмотрения обращения гражданина по оскорблению нецензурными словами, совершенному жительницей города в присутствии большого количества других граждан на территории рынка г. Байконур, в отношении правонарушителя, вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении. По окончании рассмотрения дела в суде гражданке назначили наказание в виде штрафа.

Кемеровская межрайонная прокуратура по надзору за исполнением законов в угледобывающей отрасли образована приказом Генерального прокурора РФ от 1 июня 2010 г. и является новейшим типом специализированных прокуратур. На указанную прокуратуру возложено осуществление надзора за исполнением федерального законодательства руководителями и должностными лицами предприятий и организаций угольной

отрасли, защиты прав граждан на безопасные условия труда, предупреждению фактов травматизма и несчастных случаев на производстве, связанных с добычей и переработкой угля, устранению причин и условий им способствующих. Работниками данной прокуратуры по результатам проверки шахты Разрез «Инской» было возбуждено 47 административных дел. На предприятии выявлено 188 нарушений норм охраны труда и промышленной безопасности.

Таким образом, специальную компетенцию образуют компетенция подсистемы органов военной прокуратуры, транспортная, природоохранная прокуратуры, прокуратуры закрытых административно-территориальных образований и прокуратуры по надзору за законностью в местах лишения и ограничения свободы. Создание специализированных прокуратур имеет целью повышение эффективности прокурорской деятельности, которая продиктована спецификой надзорных объектов, надзорная деятельность не пересекается с надзорной деятельностью территориальных прокуратур и не зависит от административно-территориального деления страны.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І, в ред. от 29 июля 2018 г. № 246-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 8. - Ст. 366; Российская газета. - 2017. - № 172.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» (12 апреля 2018 г. № 263)// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71585974>. (Дата обращения 12.02.2018 г.).

3. Рассохина А.С. Деятельность специализированных прокуратур в Российской Федерации // Научное сообщество студентов : материалы XI Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 1 авг. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] 2016. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - С. 189-191.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлении // Законность. - 2014. - № 4.

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 апреля 2018 г. № 263 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Система гарант: <http://base.garant.ru/71685974/#ixzz56MebWLul>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Жекеева А.К.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
Научный руководитель: Турлубеков А.Б.
магистр юридических наук
г. Костанай

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан признает себя правовым государством, что прямо закреплено в статье 1 Конституции, тем самым определяя себя как субъекта, деятельность которого подчинена фундаментальным принципам, а также нормам права, направленным на защиту прав, свобод человека и гражданина.

Высшей ценностью Республики Казахстан, является человек, его жизнь, права и свободы. В связи, с чем государство обязуется создавать и совершенствовать условия безопасности, а также вырабатывать наиболее оптимальные механизмы по защите своих граждан, как в рамках Республики, так и за ее пределами.

Исходя из этого, можно справедливо заметить, что перед государством стоит первостепенная задача, по выработке методологической основы конституционного регулирования общественных отношений на современном этапе, для дальнейшего эффективного функционирования.

Итак, общественные отношения имеют широкий спектр, круг субъектов, а также объектов и предметов воздействия, на которые эти отношения и направлены.

Субъекты общественных отношений определяются исходя из предмета этих отношений. В результате чего мы можем выделить следующие виды общественных отношений: экономические, политические, культурные, религиозные, правовые и т.д.

В рамках рассматриваемого вопроса, остановимся на правовых отношениях, которые в свою очередь разделим на две большие группы – это: гражданско-правовые и уголовно-правовые отношения.

Наибольший интерес для нас представляют уголовно-правовые отношения, которые в последние годы в Республики Казахстан принимают все более демократическую окраску, что в первую очередь подтверждено принятием в 2014 году нового Уголовного кодекса, который в своей структуре закрепил понятие уголовный проступок.

Инструменты конституционного регулирования (инструментарий) уголовно-правовых отношений – это своего рода набор способов, методов, средств по достижению целей стоящих перед данными отношениями.

Анализируя нормы Конституции можно прийти к выводу, что преобладающим методом, является метод властных предписаний – субординации.

Особенностью императивного метода является то, что в нем преобладает принцип четкого определения полномочий, который позволяет путем оказания воздействия на субъектов добиваться от них совершения значимых, допустимых нормами конституции действий.

Императивный метод, хоть и является превалирующим в конституционном регулировании общественных отношений, но помимо него используется и метод диспозитивный.

В диспозитивном методе преобладает прием – дозволение [4].

Итак, определяя инструментарий конституционного регулирования уголовно-правовых отношений, обратимся к более широкой классификации методов, выделив при этом следующие: запретительные, дозволительные, ограничительные, учредительные, поощрительные и метод признания.

Метод запрета в конституционном регулировании уголовно-правовых отношений, имеет довольно-таки широкое распространение.

Так в ч. 2 ст. 14 закреплено, что никто не может по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или иным обстоятельствам подвергаться какой-либо дискриминации.

В ч. 2 ст. 15 также, закреплено, что никто не в праве произвольно лишать человека жизни. Но в данной статье есть оговорка, на то, что государство берет, на себя ответственность и устанавливает смертную казнь как исключительную меру наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлении приговоренному права ходатайствовать о помиловании [1].

При этом в условиях гуманизации уголовного законодательства в Республике Казахстан 17 декабря 2003 года президент Казахстана, объявил о введении бессрочного моратория на исполнение приговоров к смертной казни до решения вопроса об ее отмене, указ вступил в силу с 1 января 2004 года.

Исходя из этого, можно заметить, что государство даже в условиях жесткого запрета, позволяет наделить себя особыми полномочиями по возможности лишения человека жизни.

Такого рода вопросы о полной отмене или, наоборот, о применении института смертной казни, в современных условиях должны решаться через демократические институты, такие например как референдум, и не стать оружием в руках одного человека.

Анализируя выше названные статьи, можно заметить, что в данных нормах присутствует не только метод запрета, но и метод признания.

Так, например, ч. 1 ст. 14 Конституции РК закрепляет, что все равны перед законом и судом; ч. 1 ст. 15 закрепляет, что каждый имеет право на жизнь [1].

Отсюда можно заметить, что в конституционном регулировании в рамках одной нормы возможно сочетание двух методов.

Следующий – учредительный метод конституционного регулирования, является наиболее важным и основополагающим. Это проявляется в том, что с помощью него происходит закрепление исходных положений Конституции РК, определяющих конституционную природу органов государственной власти.

Так, например, учредительный метод конституционного регулирования уголовно-правовых отношений, проявляет себя в ст. 75 Конституции РК, где определено, что правосудие в РК осуществляется только судом и судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства [1].

Также в конституционном регулировании уголовно-правовых отношений используются и ограничительные методы, в том числе и уголовно-правовых отношений.

Так ч. 1 ст. 39 Конституции РК закрепляет, что права, свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения[1].

Рассмотренные выше: метод запрета; учредительный, ограничительный и метод признания, в большей или меньшей степени имеют окраску императивности.

Как уже было определено ранее, в конституционном регулировании, императивный метод преобладает над диспозитивным, но это не в коем случае не умоляет последнего.

Итак, в системе конституционных дозволений можно выделить два их вида – конституционное прямое дозволение и альтернативное дозволение.

Конституционное прямое дозволение характеризуется тем, что с его помощью закрепляется право выбора субъектом единственно возможного варианта поведения.

Так проецируя конституционное прямое дозволение, на уголовно-правовые отношения, можно обратиться к ч. 2 ст. 13 Конституции РК, где закреплено, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

С одной стороны, данное положение, попадает под метод признания конституционного регулирования, но анализируя норму, можно проследить дозволительный характер, который проявляется в том, что этим правом можно как воспользоваться в случае необходимости, так и пренебречь.

В качестве дозволения в рамках уголовно-правовых отношений можно, заметить, что согласно законодательству, обвиняемый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

Так, согласно Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 23 августа 2012 года №4, уголовные дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, а также по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 125 (часть 3), 128 (ч.4), 132 (ч.5), 135 (ч.4) Уголовного кодекса РК, в случае поступления от обвиняемого ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, рассматриваются у участием присяжных заседателей специализированными межрайонными судами по уголовным делам, специализированным межрайонным военным судом по уголовным делам.

Важно подчеркнуть, что данная норма, не является обязательной, она выступает в качестве дозволения или некой альтернативы классическому судебному разбирательству.

Дозволительный характер, в процессе осуществления конституционного регулирования, не редко приобретает альтернативный характер.

Особенностью альтернативного дозволения является предоставления права субъектам совершать действия либо воздержаться от их совершения, т.е. предоставляется возможность самостоятельного выбора поведения в отдельных ситуациях при реализации конституционных норм.

Такого рода вид конституционных дозволений, характеризующих диспозитивный метод, чаще встречается в гражданском праве, нежели чем в уголовном.

В конституционном праве его наличие обусловлено регулированием отношений, связанных с обеспечением реализации прав, свобод, человека и гражданина, обеспечением их гарантиями государства.

В классификации методов конституционного регулирования также выделяется поощрительный метод, которому отводится не менее важная роль, чем другим методам.

Конституционное поощрение является важным действенным позитивным инструментом конституционного регулирования, основанного на побуждении субъектов к совершению различных активных действий, которые признаются государством и обществом социально полезными.

В отличие от других методов конституционного регулирования, действие метода поощрения не преследует своей целью установить запрет или обязанность осуществить какие-либо действия под угрозой наказания.

При этом субъекты имеют право добровольно выбирать вектор своего поведения в пользу тех благ, которые они могут получить.

В конституционном регулировании принцип поощрения не получил широкого закрепления, и проявляется как правило в отношениях не затрагивающих уголовно-правовых [3].

Так например, закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве, соглашение в форме сделки о признании вины, не получило отражения в качестве поощрения в рамках конституционного регулирования.

Подводя итог, можно заметить, что инструментарий конституционного регулирования уголовно-правовых отношений в Республики Казахстан, предстает в виде сохранения классической модели деления на императивный и диспозитивный методы, с добавлением к этой классификации методов, поощрения, учреждения, признания и ограничения.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) с изм. и доп. по состоянию на 02.02.2011 г. // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution(Дата обращения 12.02.2018 г.)

2. Аблаева Э.Б. Судебная власть в РК: ее место и роль в механизме разделения властей // Издательство: Юр-ВАК. – 2017. № 1. С. 194-201.

3. Голубева Л.А. Особенности конституционных правоотношений как теоретической конструкции конституционного права // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. - № 2. - С. 57-60.

4. Нурмагамбетов Р.Г. Конституционное регулирование общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. № 1(38). - С 38-43.

Жумабаев А.С.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
г. Костанай

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из общих условий судебного разбирательства являются его пределы, установленные ст. 340 Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан от 04 июля 2014 года. Так, в данной статье говорится, что «Главное судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду, за исключением случая, предусмотренного частью второй настоящей статьи» [1].

Судебное разбирательство уголовных дел в суде первой инстанции проводится при обязательном соблюдении пределов, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

В учебной и научной литературе существуют различные определения пределов судебного разбирательства, в которых акцентируется внимание на рамки, границы, формат, которые задает судебному разбирательству рассматриваемое общее условие.

Так, одни авторы под пределами судебного разбирательства понимают «границы (пределы возможного и допустимого) рассмотрения и разрешения в судебном разбирательстве уголовного дела» [2]. Другие определяют как «... правила-требования, предъявляемые к пределам (рамкам, формату) судебного разбирательства, смысл которых заключается в том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» [3]. Третьи под пределами судебного разбирательства подразумевают «процессуальные границы рассмотрения уголовного дела в суде, определяющие: а) в отношении какого участника уголовного судопроизводства может производиться судебное разбирательство и б) объем обвинения, по которому уголовное дело рассматривается в судебном заседании» [4].

Анализируя различные мнения ученых-процессуалистов можно констатировать, что в процессуальной науке учеными высказана единая точка зрения на пределы судебного разбирательства уголовного дела по существу, то есть разрешения возникшего в связи с совершением уголовного правонарушения правового спора между потерпевшим (его интересы

поддерживает государственный обвинитель, за исключением уголовных дел частного обвинения) и подсудимым, обладающим правами обвиняемого.

Так, например, Ю.К. Орлов, рассматривая ограничения судебного рассмотрения уголовного дела по существу пределами судебного разбирательства, указывает, что эти границы определяются предъявлением обвиняемому обвинения, что «гарантирует реализацию «конституционного принципа о том, что в судебном разбирательстве, суд осуществляет исключительно правосудие и не может сам формулировать уголовно-правовую претензию (обвинение). Такая двойственность правовой регламентации, с одной стороны, вносит определенность с предметом доказывания, с другой - обеспечивает право обвиняемого на защиту» [4].

С.Б. Россинский считает, что пределы судебного разбирательства ограничены содержанием обвинения, «предъявленному в ходе предварительного расследованию обвинения» [5].

Пределы, установленные в ст. 340 УПК РК, распространяются на все судебное разбирательство. Такой вывод можно сделать из того факта, что данная норма отнесена законодателем к общим условиям судебного разбирательства.

Как известно, стадия судебного разбирательства состоит из судебного заседания, где исследуется вопрос о виновности подсудимого и которое структурно включает в себя: подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, а также постановление приговора.

Пределы в подготовительной части заключаются в процессуальных действиях председательствующего судьи, это: объявление, какое дело подлежит разбирательству, установление личности подсудимого, своевременности вручения ему копии обвинительного акта и т.п.

Судебное следствие начинается согласно ст. 364 УПК РК с изложения обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения - с изложения жалобы лицом, ее подавшим, или его представителем, а в их отсутствие - секретарем судебного заседания. Следовательно, суд устанавливает с самого начала судебного заседания, в каких пределах должно быть проведено судебное разбирательство. Суд переходит к исследованию доказательств и всех материалов дела после уяснения для себя и для участников судебного разбирательства, кто является подсудимым и в чем конкретно он обвиняется. Все доказательства по делу исследуются судом только в отношении подсудимых и лишь по тому обвинению, которое указано в обвинительном акте.

Содержание прений сторон и последнего слова подсудимого также жестко ограничено пределами судебного разбирательства. Любой выход участника прений за рамки пределов судебного разбирательства, пресекается председательствующим (ст. 383 УПК РК).

Суд постановляет приговор только в отношении подсудимых и только по предъявленному им обвинению, то есть при постановлении приговора суд также связан пределами судебного разбирательства, которые допускают изменение обвинения лишь при определенных жестких условиях.

В связи с вышесказанным «пределы судебного разбирательства» в общем виде можно определить как установленные уголовно-процессуальным законом в императивном порядке материально-правовые и процессуальные границы (рамки), в которых должно осуществляться судебное разбирательство.

Материально-правовые границы судебного разбирательства проявляются в уголовно-правовой характеристике деяния, подлежащего рассмотрению в суде, применительно к содержанию обвинения и лицам, в отношении которых оно сформулировано.

Процессуальный аспект выражается в установлении процессуальной формы (процессуального порядка), обеспечивающей соблюдение границ судебного разбирательства на всех его этапах, а также установлении круга обстоятельств и доказательств, установление и исследование которых, обусловлено материально-правовой характеристикой деяния, вменяемого обвиняемому.

Эти границы являются проявлением предметного аспекта пределов судебного разбирательства.

Анализ правовой природы пределов судебного разбирательства позволяет выявить еще два их аспекта, помимо предметного.

Во-первых, пределы судебного разбирательства очерчивают границы реализации процессуальных функций в судебном разбирательстве.

В научной литературе выделяют три основных функции в уголовном судопроизводстве – уголовного преследования (обвинения), защиты и разрешения дела судом, – поскольку общепризнанными чертами состязательного типа уголовного процесса являются: 1) разделение процессуальных функций уголовного преследования, защиты и разрешения дела; 2) положение обвиняемого как участника процесса; 3) наличие сторон; 4) спор сторон как источник движения процесса; 5) равноправие сторон; 6) свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения [6].

О трех основных процессуальных функциях в уголовном судопроизводстве говорит и закон. Так, в ч. 2 ст. 23 УПК РК установлено, что «уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами» [1].

Границы реализации этих процессуальных функций в судебном разбирательстве, на наш взгляд, очерчиваются именно пределами судебного разбирательства. Это проявляется, прежде всего, в том, что пределы судебного разбирательства устанавливают четко обозначенные ограничения реализации как основных, так и вспомогательных процессуальных функций в судебном разбирательстве. Так, функция уголовного преследования может осуществляться только в отношении лица, являющегося подозреваемым (обвиняемым) по делу, и расширение круга субъектов в отношении которых она реализуется недопустимо. Содержанием тезиса, который выдвигает и обосновывает государственный или частный обвинитель, является утверждение о совершении обвиняемым вменяемого ему уголовного правонарушения, и этот тезис не может быть существенно изменен в ходе судебного разбирательства. Поскольку понятие уголовно-процессуальных функций включает в себя

процессуальную деятельность, прокурор вправе осуществлять все процессуальные действия в ходе судебного разбирательства только в рамках пределов судебного разбирательства. Любое процессуальное действие прокурора принимается либо отвергается судом именно в связи с пределами судебного разбирательства.

Аналогичным образом реализуется в судебном заседании и функция защиты от обвинения. Несмотря на более широкие границы ее реализации, чем функции уголовного преследования (обвинения), данная функция не может осуществляться с нарушением пределов судебного разбирательства. Традиционно в литературе защита понимается как антипод, противовес функции уголовного преследования (обвинения), деятельность, направленная на опровержение либо смягчение обвинения и т.д.

Очевидно, что пределы судебного разбирательства очерчивают границы второго элемента функции защиты.

Только применительно к предъявленному лицу обвинению возможно его опровержение, представление новых доказательств, заявление ходатайств о производстве судебных следственных действий и т.д.

Третьей основной функцией, реализуемой на стадии судебного разбирательства, является разрешение дела по существу.

Представляется, что пределы третьей функции, а именно рассмотрение и разрешение уголовного дела именно в тех границах, которые установлены статьей 340 УПК РК. Эти пределы очерчивают всю процессуальную деятельность суда по разрешению ходатайств, исследованию доказательств и, наконец, вынесению приговора.

Функциональный аспект пределов судебного разбирательства проявляется еще и в том, что рассматриваемое общее условие данной стадии обеспечивает размежевание процессуальных функций.

В настоящее время именно гарантийный аспект пределов судебного разбирательства стал наиболее актуальным, что связано с закреплением в УПК РК широкого круга принципов уголовного судопроизводства, реализация которых должна быть обеспечена в судебном разбирательстве, а также ратификацией РК ряда международных договоров.

Так, например, право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство закреплено в целом ряде международных соглашений: Всеобщей декларации прав человека (ст. 8), Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6). Содержание данного права раскрывается через совокупность субъективных прав обвиняемого, закрепленных в перечисленных документах, а также правовых позициях Европейского Суда по правам человека.

Следует отметить, что именно пределы судебного разбирательства способствуют реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту (в широком смысле) - от права знать, в чём лицо обвиняется, до возможности защищаться всеми не запрещенными кодексом способами и средствами. Запрет на проведение судебного разбирательства в отношении иных лиц, кроме

обвиняемого, непосредственно связан с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Рассматривая пределы через призму разделения процессуальных функций между участниками процесса можно говорить и о соблюдении принципа состязательности и равноправия сторон. Кроме того, установленные границы разбирательства не дают произвольно расширять обвинение, затягивая тем самым рассмотрение дела, что можно считать гарантией принципа разумного срока судопроизводства. В конечном счёте, строгое следование общим условиям судебного разбирательства обеспечивает реализацию принципа законности.

Таким образом, пределы судебного разбирательства включают в себя три аспекта:

- предметный, включающий в себя ограничение по кругу обстоятельств, подлежащих установлению, и доказательств, подлежащих исследованию, в рамках того обвинения, которое было предъявлено лицу на досудебном расследовании в форме обвинительного акта;

- функциональный, очерчивающий границы реализации процессуальных функций сторон уголовного преследования (обвинения), защиты и суда, позволяющий в полной мере реализовать размежевание этих функций между участниками процесса и избежать включения в деятельность субъекта элементов несвойственной ему функции;

- гарантийный, обусловленный принципами уголовного процесса, в т.ч. принципами законности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательности и равноправия сторон, обеспечения подозреваемому и обвиняемому (подсудимому, осужденному или оправданному) права на защиту, и др.

Таким образом, пределы судебного разбирательства - это материально-правовые и процессуально-правовые границы реализации процессуальных функций (обвинения, защиты, правосудия) в судебном разбирательстве, определяющие его предмет (круг обстоятельств, подлежащих установлению, и доказательств, подлежащих исследованию), обвиняемых, в отношении которых рассматривается дело и являющиеся гарантией реализации принципов уголовного судопроизводства на данной стадии.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон от 04.07.2014 года № 231-V, в редакции от 01.03.2018 г. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

2. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов. М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. - М. Закон и право. 2012.- С.464.

3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: «Проспект», 2011. - 480 с.

4. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. - 3-е изд., испр. и доп. - М., 2002. - 704 с.

6. Россинский С. Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. - 2-е изд., исправл. и доп. — М.: Эксмо, 2008. — 576 с

7. Хохряков М. А. Пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: законодательство, теория, практика: автореферат диссертации ... к.ю.н. - М., 2013. - 25 с.

Исмагулова А.Т.
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
кандидат юридических наук,
адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов
г. Костанай

АНАЛИЗ НОРМ-НОВЕЛЛ УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РАСШИРЯЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Буквально в конце 2017 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [1], в соответствии с нормами которого были существенно реформированы многие институты современного уголовно-процессуального права нашего государства.

Идеи данных на мой взгляд, позитивных изменений уголовно-процессуального законодательства были еще заложены в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [2], Государственной программе дальнейшей модернизации правоохранительной системы РК на 2014-2020 годы[3], а позже и в Плане нации- 100 шагов[4]

В целом, большая модернизация уголовного процессуального закона, предусматривающая, в том числе усиление принципа состязательности и расширение прав адвокатов была начата именно по поручению Главы государства - Н.А. Назарбаева. «Все это вкуче ориентировано на улучшение работы правового государства по обеспечению верховенства закона в соответствии с лучшими международными стандартами» - подчеркнул экс-Председатель Верховного Суда Кайрат Мами.[5]

В настоящей статье проанализирую лишь те нововведения, которые расширяют наши полномочия как защитников на стадии досудебного производства.

Не секрет, что принцип состязательности являлся основой судебной деятельности, хотя по логике законодателя, должен распространяться на весь уголовный процесс. Такое мнение высказал российский ученый Тарасов И.С. в своей научной статье [6, с. 291], с данным выводом я также согласна, ведь

надлежащая защита в уголовном процессе именно на стадии досудебного производства обеспечивает соблюдение прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного производства. Если защита будет действенной и эффективной именно на этапе следствия и дознания меньше будет процессуальных и иных ошибок, неверных решений, принимаемых соответствующими органами, а в итоге и меньше нарушенных прав граждан. Естественно без каких-либо злоупотреблений со всех сторон участников процесса, в том числе и защиты.

Кроме того, согласно вышеназванным изменениям уголовно-процессуального закона расширяются также права непосредственно и подозреваемого, обвиняемого. Солидарна я с утверждением Беисова Б., что указанные вопросы по повышению прав подозреваемого, обвиняемого, состязательности процесса и расширению полномочий адвокатов взаимосвязаны, так как полномочия защитника вытекают из прав подозреваемого, обвиняемого и направлены на их обеспечение.[7]

Какие же полномочия защитников были расширены вышеназванными изменениями норм уголовного процессуального законодательства?

Во-первых, пункт 3 части 3 статьи 70 УПК РК теперь будет предоставлять права защитникам на подачу ходатайства следственному судье о производстве органом досудебного расследования следственного действия, за исключением НСД, в том числе, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток.

Во-вторых, статья 122 УПК РК будет давать возможность защитникам опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу, в том числе с использованием научно-технических средств.[8]

Ход и результат опроса отражаются в письменном виде либо на электронном носителе, которые по ходатайству защитника, представителя потерпевшего подлежат приобщению к уголовному делу и приобретают статус доказательств после их исследования и оценки органом, ведущим уголовный процесс. Сегодня не секрет, что свидетели защиты опрашиваются в суде на стадии рассмотрения дела, может пройти значительное количество времени между событием, самим преступлением и допросов в суде, свидетель уже не помнит всех деталей произошедшего. Или уехал в длительную командировку или даже скончался и в суд явиться не может. При таких обстоятельствах наличие письменного доказательства, либо доказательства добытого с применением аудио-видеосвязи решает все эти проблемы.

В-третьих, та же статья 122 УПК РК будет давать возможность защитникам истребования справок, характеристик, иных документов от юридических лиц, в том числе от государственных органов и общественных объединений. Указанные лица обязаны представить защитнику, представителю потерпевшего запрошенные ими документы или их заверенные копии в течение десяти суток. До существования данной нормы защитники испытывали определенные трудности, отправив адвокатский запрос были вынуждены ждать

сроки, предусмотренные Законом РК «Об обращениях граждан», либо просили уже суд оказать помощь в истребовании документов.

В-четвертых, статья 296 УПК также расширяет полномочия защитника на досудебной стадии уголовного процесса.

По окончании ознакомления подозреваемого и защитника с материалами дела подозреваемый и его защитник могут предоставить дополнительные доказательства и иную информацию, которые в обязательном порядке приобщаются к уголовному делу.

Непредставление сторонами в полном объеме имеющихся на тот момент доказательств и иных материалов влечет признание их недопустимыми в качестве доказательств.

Абсолютно верной считаю доводы А. Мухамеджанова, что обмен доказательствами также исключит возможность их фальсификации. Адвокатам будет предоставлена возможность выстраивать адекватную линию защиты, а стороне обвинения объективно оценивать свои аргументы[9].

При этом сторона защиты вправе независимо от мотивов не предоставлять органу досудебного расследования доказательство, имеющее, по ее мнению, особое значение для обеспечения интересов защиты подозреваемого.

Также положительно относимся и к дальнейшему расширению судебного контроля на досудебной стадии. Это установка Плана нации - 100 Шагов. Сейчас у прокуратуры осталось 4 санкции, которые также будут отданы суду. Это: залог, освидетельствование, получение образцов и негласные следственные действия. Упрощается и сам порядок санкционирования. Через прокурора в суд будут идти только 3 санкции - содержание под стражей, домашний и экстрадиционный аресты. Эти санкции будут рассматриваться с обязательным проведением судебного заседания. Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, либо имеется ходатайство защитника следственный судья разрешает вопрос о проведении судебного заседания с участием прокурора и адвоката.

Не так давно когда обсуждались вопросы введения следственного судьи и санкционирования им отдельных следственных действий был круглый стол в суде №2 г. Костаная, где судьи Костанайского областного суда, высказывали предложения о необходимости расширения перечня следственных действий, санкционированных судом. И вот, прошло не так много времени и мы уже апробировав на практике, набив шишки приходим к выводу, что все-таки правильнее передать санкционирование основных следственных действий именно суду, тем более что те же НСД затрагивают, к примеру важные конституционные права человека на неприкосновенность личной жизни, телефонных и иных переговоров и т.д. Сомнений не должно быть, самые квалифицированные юридические кадры – это суды и процент доверия у суда в глазах народа выше, чем у других правоохранительных органов.

Данные поправки предоставляют адвокатам равные права со стороной обвинения в получении информации, доступе к материалам уголовного дела, обмене информацией о доказательствах.

Поддерживаю также идею цифровизации уголовного процесса уже на стадии досудебного производства. Это необходимо в целях повышения его прозрачности, сокращения сроков уголовного процесса, а также оптимизации затрат на бумажный документооборот. Мы защитники работает успешно по судебному кабинету, подписываем те же ходатайства электронной цифровой подписью.

Единственное, чтобы защитник успел подготовить все необходимые документы, если к примеру его подзащитный не согласен на содержание под стражей и защитник ходатайствует об избрании судом другой меры пресечения, например, того же залога.

И вот здесь будет способствовать обеспечению оперативного оказания юридической помощи внедрение единой информационной системы «Е-адвокатуры», как это предусмотрено по новому законопроекту «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Ее возможности будут использованы также при формировании статистических отчетов, списка адвокатов по гарантированной государством юрпомощи, организации онлайн-дежурств и т.д. В последующем планируется проработка вопросов ее интеграции с другими системами госорганов. Я думаю, это отличное решение вопросов оперативности и своевременности получения информации адвокатами, особенно когда сроки сжаты.

Резюмируя, отмечу, что предстоящие преобразования в системе осуществления досудебного производства по уголовному делу будут способствовать качественному обеспечению защиты прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» <http://adilet.zan.kz>

2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»// <http://adilet.zan.kz>

3. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2014 года № 720 «О Государственной программе дальнейшей модернизации правоохранительной системы РК на 2014-2020 годы»// <http://adilet.zan.kz>

4. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года «План нации -100 конкретных шагов» // <http://adilet.zan.kz>

5. Маами К. «Начата модернизация уголовного процесса по усилению принципа состязательности и расширения полномочий адвокатов»// <http://blog.sud.kz>

6. Тарасов И.С. Принцип состязательности: понятие и свойства//Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского.-2010. №2(1). –С. 291-296.

6. Беисов Б. Повышение состязательности и расширение полномочий адвокатов в законопроекте по модернизации уголовного процесса <http://www.zakon.kz/>

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz>

8. Мухамеджанов А. По вопросам модернизации уголовного процесса//Зан медиа. 7.11.2017.// <http://zanmedia.kz/20>

Кажкеева Б.С.
ст.преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
г. Костанай

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

У каждого гражданина РФ и РК есть неотъемлемое право на мирные собрания, митинги, гарантированное Конституциями стран, но при соблюдении условия, когда эти собрания и митинги не сопровождаются нарушением общественной безопасности, при нарушении данного условия применяется норма, содержащая в себе предписание о недопустимости проведения собраний, не являющихся мирными, и сопровождающихся различными нарушениями, здесь говорится об ответственности за массовые беспорядки. По своей сути, массовые беспорядки являются публичными массовыми мероприятиями, но выходящие за рамки закона и имеющие повышенную степень общественной опасности. Необходимо также отметить, что возможны и ситуации когда, казалось бы, изначально законные публичные массовые мероприятия перерастают в массовые беспорядки. Такие ситуации в большинстве случаев являются следствием злоупотребления правом на собрания граждан.

Если в результате каких-либо негативных событий возникают массовые беспорядки, то ответственность за них по УК Российской Федерации наступает по статье 212 УК РФ, а по УК Республики Казахстан - по статье 272 УК РК. Нормы нельзя назвать «мертвыми», но, тем не менее, все чаще возникают вопросы о применении этих норм. Возникают они и в связи с тем, что ни законодательство Казахстана, ни России не содержит точного определения массовых беспорядков. Что в свою очередь может привести к неправильному пониманию данного преступного деяния, а оно обладает повышенной степенью общественной опасности, заключающаяся в том, что это преступление совершается только лишь большим количеством людей, действия которых не поддаются контролю, в результате чего могут наступить последствия разного характера, например, человеческие жертвы, материальный ущерб, прекращение нормальной деятельности органов государственного управления. Также беспорядки могут причинить и моральный вред.

Интересно, что мнения ученых по поводу определения массовых беспорядков также имеют некоторые разногласия. Для дальнейшего исследования понятия массовых беспорядков необходимо в первую очередь понять, что же означают в буквальном смысле «массовые беспорядки». В толковом словаре Ожегова под «массовыми» понимаются «действия, деяния, совершаемые большим количеством людей»[2,с.344], а слово «беспорядки» - «нарушение порядка, волнения, являющиеся выражением протеста против власти»[2,с.45]. Исходя из сложения данных двух определений под «массовыми беспорядками» понимаются «действия, деяния, совершаемые большим количеством людей, сопровождаемые нарушением порядка, волнениями, являющиеся выражением протеста против власти». Но тем не менее данное определение нельзя назвать юридически верным, так как, чтобы получить юридическое понятие «массовых беспорядков» недостаточно лишь выше указанных действий. Ввиду того, что не все действия или деяния, совершаемые большим количеством людей, хотя они выражают протест против власти могут являться преступлением. Уголовно наказуемыми будут являться лишь только те действия, которые указаны в уголовном кодексе. А уголовный закон в свою очередь признает основанием уголовной ответственности только лишь определенный акт поведения человека, в котором имеются признаки состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой[3,с.17].

Возвращаясь к различным пониманиям определения массовых беспорядков, то по – мнению, Р.С. Джинджолия массовые беспорядки – это «нарушение общественного спокойствия и безопасности со стороны стихийно собравшейся значительной группы лиц (толпы), когда деятельность органов власти оказывается парализованной и для восстановления нарушенного порядка приходится прибегать к чрезвычайным мерам: мобилизации законопослушных граждан, привлечению войсковых подразделений, усилению нарядов милиции, использованию специальных сил и средств, включая вооруженное подавление»[1,с.114]. Предложенное определение раскрывает все возможные последствия массовых беспорядков, что дает достаточно широкое понимание исследуемого преступления. Но необходимо заметить, что не всегда массовые беспорядки могут повлечь последствия указанные Р.С. Джинджолией в определении. В ряде случаев массовые беспорядки носят локальный характер и не оказывают «парализующего» воздействия на органы государственной власти.

Поэтому большинство авторов для определения массовых беспорядков в первую очередь обращают внимание на существование самого противоправного деяния, нежели на вызываемые ими негативные последствия.

Именно такого мнения придерживаются А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева и А.А. Задоян при определении понятия и дают следующую характеристику «под массовыми беспорядками следует понимать в целом беспорядочные, стихийные действия значительного числа лиц, сопровождающиеся применением насилия к иным лицам, погромами, поджогами, уничтожением имущества, бессмысленным и нецеленаправленным применением огнестрельного оружия,

взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказании вооруженного сопротивления представителю власти»[1,с.115].

А.В. Новиков под «массовыми беспорядками понимает согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории. Порядок поведения может быть установлен как федеральным или местным законом, так и соответствующим образом утвержденными правилами поведения в местах массового скопления людей (рынки, стадионы, парки культуры и т.д.) и законодательством о проведении массовых мероприятий [1,с.115]. Данное определение несколько отличается от предложенного понятия А.И. Чучаевым, Ю.В. Грачевой и А.А. Задоян. Результат анализа различных мнений о понятии массовых беспорядков позволяет предположить, что сформулированное А. В. Новиковым определение является одним из наиболее полным, но и оно не лишено некоторых погрешностей. В первую очередь необходимо отметить, что А.В. Новиков указывает, что массовые беспорядки являются массовым нарушением правил поведения на определенной территории, что несомненно является положительным моментом. Но интересно, что он не раскрывает понятие с объективной стороны, а именно способов совершения массовых беспорядков, хотя они закреплены в законе. Результат сравнения различных мнений о понятии массовых беспорядков позволяет выявить некоторое расхождение, касаемо согласованности действий толпы. Например А.В. Новиков считает, что массовые беспорядки - это согласованные действия толпы, в свою очередь ряд авторов, таких как А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева и А.А. Задоян предполагают, что указанное преступление является стихийным и соответственно действия толпы также являются беспорядочными [1,с.116].

Все же предполагается, что массовым беспорядкам характерно как стихийное поведение толпы, так и специально организованное поведения и согласованность действий. Именно этот вариант поведения в полной мере раскрывает суть массовых беспорядков.

Таким образом, исходя из множества мнений ученых, а также указанных в УК РК и УК РФ преступных действий, характеризующие массовые беспорядки можно вывести следующее определение массовых беспорядков – это согласованные, а равно слабоорганизованные действия большого количества людей, посягающие на общественную безопасность, сопровождаемые насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств и иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Предполагается, что представленное выше определение массовых беспорядков необходимо закрепить в примечании к статье 212 УК РФ и отразить его же в статье 3 УК РК, где дается разъяснения понятийного аппарата.

Литература:

1 Вдовиченко К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых: Дисс..канд.юрид.наук – Краснодар, 2015.- 221 с.

2 Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

3 Сералиев А.Б. Уголовно - правовая борьба с массовыми беспорядками: Дисс..канд.юрид.наук - Алматы, 1999.- 146 с.

Қаражан А.А.,
ҚР ІІМ Шырақбек Қабылбаев
атындағы Қостанай академисы
Мемлекеттік-құқықтық пәндер
кафедрасының оқытушысы
полиция аға лейтенанты
Ақылбекова А.Б.,
мемлекеттік-құқықтық пәндер
кафедрасының аға оқытушысы
полиция майоры

МӘЖБҮРЛЕП ҰСТАУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ АЗАПТАУЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ

Азаптау, зорлау мен қатыгездік таныту тек әлеуметтік-адамгершілік мәселесі ғана емес, криминалистикалық мәселе де болып табылады. Сонымен қатар әлі күнге шейін оның кешенді шешімін табудың әрекеттері жасалмаған, азаптау мен басқа да қатыгездікті танытудың алдын алу бойынша ұсыныстар аз. Азаптауға тыйым салу мәселесі адам өркениетінің даму сатысының өткен кезеңінде де, қазіргі кезеңнің ең қиын мәселелердің бірі болып табылады. Әмбебап және аумақтық халықаралық конвенциялардың бірқатарын қабылдауына қарамастан, бұл әзірше толық қалыптастырылмаған [1, с. 21].

Бүгінгі күні қазіргі заманғы әмбебап халықаралық құқықта азаптаудың алдын алу мен олар үшін жаза сұрақтары келесі негізгі құқықтық актілермен реттеледі: 1948 ж. Адам құқықтарының жалпыға бірдей Декларациясымен; 1966 ж. Азаматтық және саясаттық құқықтар туралы халықаралық Пактісімен; 1984 ж. Азаптауға қарсы Конвенция; 2002 ж. Азаптауға қарсы Конвенциясына қосымша Хаттамамен; 1949 ж. Соғыс құрбандарын қорғау туралы Женевалық Конвенциясымен және 1977 ж. оларға қосымша Хаттамаларымен.

Осылардың арасында негіздісі 1984 жылғы 10 желтоқсандағы азаптауға және басқа қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қатынас түрлері немесе жазаларға қарсы Конвенциясы болып табылады. Конвенцияның 1-бабына сәйкес «азаптау» қандай да бір тұлғаға қасақана ауырлық немесе жекелік немесе адамгершілікке зардап келтіретін, олардан немесе үшінші тұлғалардан ақпарат немесе мойындауды алу үшін, оны

оның немесе үшінші тұлғалардың немесе оны жасағаны үшін күмән тудыратын әрекеті үшін жазалайтын, сондай-ақ оны қорқыту немесе оны не үшінші тұлғаны мәжбүрлеу, немесе кез келген әшкерелеуге негізделген кез келген себеп бойынша, бұндай ауырлық не зардап мемлекеттік уәкілетте тұлғамен немесе ресми түрдегі басқа тұлғалармен, немесе олардың итермелеуімен, немесе олардың білуімен немесе үнсіз келісімімен келтірілетін кез келген әрекетті білдіреді. Бұл анықтамаға заңды санкция, осы санкциядан ажырамайтын немесе олардан кездейсоқ шығу нәтижесінде келтірілген ауырлықтар мен зардаптар қосылмайды. Басқа сөзбен айтқанда, «заңмен бегіленген алдын алу мен жазалау шараларын қолдану бойынша заңды әрекеттер, сондай-ақ зардап шегуге әкелген алдын алу мен жазалау шараларының өздері азаптау болып табылмайды» [2, с. 22].

Конвенцияның 4-бабына сәйкес қатысушы-мемлекет азаптаудың барлық актілері оның қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыс ретінде қаралуын қамтамасыз етеді және оның ауырлық сипатын есепке ала отырып осындай қылмыстар үшін тиісті жазаларды айқындайды. Қатысушы-мемлекеттік әрқайсысы жүйелі түрде ережелер, нұсқамалар, әдістер мен жауап алуға қатысты тәжірибелерді, сондай-ақ қамауда ұстау мен кез келген қамауға алу нысандарына тартылған, өз юрисдикциясында орналасқан кез келген аймақта ұстау немесе түрмеге қамалған тұлғалармен қатынасу талаптарын қандай да бір азаптауға жол бермес үшін қарастырып отырады (11 б.). Қатысушы-мемлекеттің әрқайсысы өзінің құқықтық жүйесінде азаптаудан зардап шегуші өтеп алуды және құқықтық санкциямен бекітілген әділ және шынайы өтемақыға құқық бекітелген, неғұрлым толыққанды қайта қалыптасуына мүмкіндік беретін қаражат қосылуын қамтамасыз етеді. Зардап шегушінің азаптау нәтижесіндегі өлімі жағдайында өтемақыға құқықтар оның асырауындағы адамдарға беріледі.

В.Д. Гончаренкомен азаптаудан және басқа қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын басқа қатынастардың немесе жазалаудан бостандығына адам құқығының кепілдік деңгейі мемлекеттердің адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарға сәйкес құқықтық қалыптасу жолы бойынша жүруге нақты ұмтылуын айқындайтыны туралы келіскеніміз жөн [3, с. 4].

Азаптауды жоққа шығару мәселесін тек заңнаманы жетілдіруден ғана көруге болмайды. Бірыңғай мемлекеттік жобалармен біріккен әлеуметтік бағдарламалар кешенін құрастыру мен жүзеге асыру, сондай-ақ сапалы ғылыми қолдаумен қажет. Бұндай жұмыстың мақсаттары болып (табыстың белгілері) келесілер табылу қажет:

- қоғамдық сананың гуманизациясының әлеуметтік-экономикалық алғышарттарын қалыптастыру;
- құқық қорғау және қылмыстық-атқару жүйесін гуманизациялау;
- жазаның бостандықты шектеумен байланысты емес түрін неғұрлым кеңірек пайдалану, оны орындау кезінде (сотталғанның бостандықта болғаны кезінде) азаптауды қолдану мүмкіндігі анағұрлым төмендейді;
- Қазақстан Республикасы Конституциясы мен халықаралық стандарттардың талаптарына сәйкес әділ сотты жүзеге асыру талаптарын

келтіру қажеттілігі мен өткізіліп жатқан реформаларды есепке ала отырып қызметкерлерді даярлаудың тиімді жүйесін қалыптастыру.

Азаптаудан ескерту бойынша шаралар келесі кешенді сипатқа ие болу қажет: жалпы, арнайы және жеке деңгейлерде ескертушілік ықпал ету белгілерінен шығу керек, объекті ретінде тек азаптау мен басқа жәбірлеуді қолдануға бейімді жеке тұлғаларды ғана емес, сондай-ақ ықтималды зардап шегушіні де қарастыру керек (виктимологиялық аспектіде), осындай қолсұғушылықтарды анықтайтын факторларды, себептерді және талаптарды есепке алу керек. Азаптау мәселесі зерттеу көрсеткендей жекелеген мәселерге (психологиясымен, жеке бас дамуының ерекшеліктерімен) қанша негізделсе, соншалықты жалпы әлеуметтік ептілік, қоғамдағы және мемлекеттегі экономикалық, саяси, мәдени жағдайларды қоса отырып, факторларға негізделеді. Қолданылатын шараларға мақсатты және кешенді сипаттарды қалыптастыру үшін кейбір шет елдерде жасалған сияқты қоғамдағы зорлықты ескерту бойынша Жалпы ұлттық бағдарлама құрастыру керек.

Дәрігерлердің адам құқықтарын бұзумен байланысты медициналық мәселелесін, мысалға зорлықпен көшіру мен азаптау, жиі кезіктіретін фактісін ескере отырып, олардың әлеуетін кеңінен қолдану қажет. Осындай мәселелерді шешуде дәрігерлерге кәсіби ассоциациясымен қабылданған резолюциялар, қаулылар мен декларациялар көмектеседі. Осыған орай этика мен азаптау бойынша дәрігерлер үшін ұсыныстар ретінде өзін нақты көрсететін европалық дәрігерлердің Тұрақты комитетінің Мадридтік декларациясын атап өткен жөн.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде азаптауды қолдануды тыйым салу мен алдын алудың халықаралық-құқықтық стандарттарды тиімді жүзеге асыру мақсатында азаптаудың алдын алудың ұлттық-құқықтық және институциялық механизмін жетілдіру бойынша келесі шаралар ұсынылады:

1) БҰҰ Конвенциясының қатысушы-мемлекеттеріндегі азаптауға қарсы БҰҰ Конвенциясының нормаларын неғұрлым тиімді жетілдірілуі үшін олардың ұлттық құқықтық жүйесінде азаптауға қарсы Комитет шешімдерінің құқықтық беделдерін ретке келтірілуі тиіс. Бұл шешім беделдері Комитет шешімдерінің Конвенция нормаларын ресми түсіндірмесінің актілері болып табылатынын белгілеуі қажет. Бұл Конвенция қатысушы-мемлекеттеріне қатысты сияқты, түсіндірме саласында басқа да мемлекеттерге қатысты шығарылған Комитеттің барлық шешімдеріне қатысты болу керек.

2) Азаптауға қарсы күрес органдарының бақылау шешімдерінің беделдерін нақты ретке келтіру қажет. Европалық сотының Европалық Конвенция қатысушы-мемлекеттеріне қатысты, (толық көлемде) және басқа да мемлекеттерге қатысты шығарылған адам құқықтары бойынша шешімдері адам құқықтары бойынша Европалық Конвенция 3-бабының ресми түсіндірмесі ретінде танылуы қажет. Европалық Комитетінің азаптаудың алдын алу бойынша шешімдері сондай-ақ 1987 ж. Конвенция нормаларының ресми түсіндірмесінің беделін алу керек.

3) Конвенция қатысушы мемлекеттерінің ұлттық институттары арқылы жүзеге асыру тәсілімен азаптаудың алдын алу бойынша Европалық Комитеті мен адам құқықтары бойынша Европалық Сотының, азаптауға қарсы Комитетінің

бірқатар шешімдерін жүзеге асыруды өткізу тиімді, мысалы, арнайы заңды және басқа нормативтік актілерді қабылдау.

4) Азаптауға қарсы Комитетінің және азаптауды ескерту бойынша Европалық Комитетінің ұсыныстарын жүзеге асыруды толықтай өткізу. Осыған орай, шешімін табуға тиісті басты міндеттер болып келесілер табылады:

- қылмыстарды тергеуді өткізу талаптарын және қамауда ұстау талаптарын бақылау бойынша тиімді механизмді құрастыру;

- азаптауды қолдану жағдайларын тергеп-тексеру бойынша тәуелсіз Комитет қалыптастыру;

- азаптау көмегімен алынған дәлелдемелерді жоққа шығару туралы нормалардың мүлдем орындалуын қамтамасыз ету;

- жауап алу кезінде лауазымды тұлғалардың өзін ұстауын реттейтін арнайы нормативті-құқықтық актіні қабылдау.

5) халықаралық сарапшылардың және Европа Кеңесінің адам құқықтары бойынша Комитетінің қатысуымен тұрақты жұмыс жасайтын мониторингтік топты, комитет отырысында мониторинг нәтижелерін үнемі қаралуымен одан әрі Европа Кеңесінің парламент отырысында баяндама тыңдалуымен құру.

6) Алдын ала қамауда ұстау мен бостандықтан айыру орындарындағы азаптау фактілерін анықтау мен дәлелдемелік бекітудің қазіргі заманғы механизміне кедергі келтіретін себептердің бірі болып көпшілік мемлекеттердегі баламалы тәуелсіз сараптама туралы Заңының жоқтығы табылады. Осыған байланысты «Мемлекеттік сараптама туралы» Заңына тәуелсіз сараптама институтын енгізу аса маңызды.

7) Азаптауды ескертудегі халықаралық бірлестік нысандарын шығару мақсатында халықаралық сарапшылар тобын құру.

8) Құқық қорғау органдарында азаптаудың алдын алу үшін азаптауды қолдану мәселелерінің криминалогиялық талдауын жүзеге асыру және азаптауды ескерту бойынша шараларды құрастыру. Олар кешенді сипатқа ие болу керек, жалпы, арнайы және жеке деңгейлерде ескертушілік ықпалдарының белгілерін ескеруі қажет, объект ретінде тек азаптау мен басқа зорлықты қолдануға бейімді жеке тұлғаларды ғана емес, сондай-ақ әлеуетті зардап шегушіні де қарастыруы керек (виктимологиялық аспектіде), ал негізгісі, осы тәрізді қол сұғушылықтарды анықтайтын факторлар. Азаптау мәселесі тек жекелік себептерге (психологияға, жеке бас дамуының ерекшеліктеріне) ғана қаншалықты негізделмесе, соншалықты қоғам мен мемлекеттегі экономикалық, саяси, мәдени жағдайларды қоса алғанда, әлеуметтік шынайы жалпы факторларға да негізделеді.

9) Кейбір шет елдерде жасалғандай, қоғамдағы зорлықты ескерту бойынша бағдарлама жобасын құрастыру. Бұндай бағдарлама мақсаттары (табыстың белгілері) болып келесілер табылу қажет:

- қоғамдық сананың гуманизациясының әлеуметтік-экономикалық алғышарттарын қалыптастыру;

- құқық қорғау және қылмыстық-атқару жүйесін гуманизациялау;

- жазаның бостандықты шектеумен байланысты емес түрін неғұрлым кеңірек пайдалану, оны орындау кезінде (сотталғанның бостандықта болғаны кезінде) азаптауды қолдану мүмкіндігі анағұрлым төмендейді;

- Қазақстан Республикасы Конституциясы мен халықаралық стандарттардың талаптарына сәйкес әділ сотты жүзеге асыру талаптарын келтіру қажеттілігі мен өткізіліп жатқан реформаларды есепке ала отырып қызметкерлерді даярлаудың тиімді жүйесін қалыптастыру;

- азаптауға тыйымды сақтауды және оларды ескертуге бақытталған шараларды жүзеге асыруды қадағалаудың тиімді мемлекеттік және қоғамдық механизмдерін құру.

10) Қазақстан Республикасындағы азаптаумен күресу бойынша арнайы Комиссиясын құру мақсатқа сай болып ұсынылады. Осындай мемлекетті органның ерекше және төтенше сипаты қылмыстың осындай түрінің төтенше жағдайымен, азаптау қолдану тәжірибесінің ұзақтығы мен ауқымдығымен, қылмыстың осы түрін жасағаны үшін жазасыз қалу дәстүрлерімен негізделген. Осы орган уәкілетіне, атап айтқанда, келесілер кіру керек:

- тиісті нормативті-құқықтық актілерді әзірлеу және тиісті сұрақтар бойынша заңнамалық бастамасының құқығы;

- алдын ала тексерістер мен бар ақпараттар бойынша тергеп-тексеру өткізу құқығы;

- азаптау жағдайлары бойынша тергеп-тексеру өткізілуін бақылау құқығы;

Орган беделі өзіне барлық мемлекеттік билік органдарының және лауазымды тұлғалардың Комиссия шешімін мүлтіксіз орындау міндетін қосу қажет.

11) азаптау туралы әрбір арызды міндетті бекітуді және сот медициналық сараптамасын өткізу туралы қаулысын шығаруды қарастыратын ведомстволық нормативті-құқықтық актілерді қабылдау тиісті.

Аталған рәсім тек шағым түсірген жағдайда ғана емес, тұлға азаптаудың құрбаны болуы мүмкін деп санауға негіз болатын әрбір жағдайларды міндетті түрде өткізілуі қажет.

12) 1984 жылғы 10 желтоқсандағы азаптауға және басқа қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлауын қатынас немесе жаза түрлеріне қарсы Конвенция ережелерін жүзеге асыру тиімділігін арттыру мақсатында Қазақстан Республикасында азаптау құрбандары үшін қалпына келтіру орталығын құру.

Әдебиеттер:

1. Моряков Д.А. Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Казань, 2008, 30с.

2. Хашем Т.А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 27с.

3. Гончаренко В.Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (теоретико-правовые аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1999, - 28с.

4.<http://www.ombudsman.gov.az/view.php?lang=en&menu=105&id=997>(Дата обращения 12.02.2018 г.)

Киселев А.С.
преподаватель правовых дисциплин
ТОГ АПОУ «Тамбовский бизнес-колледж»
г. Тамбов

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

Уже несколько десятилетий во всем мире происходят изменения, которые обусловлены информатизацией деятельности государства и общества, глобализацией и переходом к устойчивому развитию. Данные обстоятельства предопределили возникновение идеи электронного государства, которая предусматривает наличие процессов взаимодействия органов власти и населения на основе использования современных технологий.

Совершенно справедливо утверждение, что «внедрение новых философских принципов в механизм государственного устройства на определённом этапе развития также является частным проявлением более глобального процесса взаимного влияния идеологии и истории» [10, с. 303].

Повсеместное использование новых средств и способов хранения и передачи информации позволило перейти на новый этап развития общества. Компьютер и Интернет стали основой для социальных изменений, ставших широкоизвестными как «информационный век». Повышение в обществе роли информации и компьютерной техники привело не только к изменению сущности характера и направленности многих правовых норм, но и к появлению нового вида правовых отношений – информационных [8, с. 139].

Несомненно, что сегодня «электронное государство», в первую очередь, рассматривается через призму активно развивающегося информационного права, поскольку в процессах функционирования электронного государства высока связь с информационно-коммуникационными технологиями. В тоже время, необходимо принимать во внимание, что границы между отраслями права становятся более размытыми ввиду нарастающей многогранности общественных отношений. Именно поэтому электронное государство может рассматриваться в рамках предмета теории государства и права как идея, трансформирующая и развивающая концепции права и государства.

М.Т. Кадралинова указывает, что «современные тенденции мировоззренческих процессов определяют иной взгляд на историю как на многовариантный и нелинейный путь развития человечества» [1, с. 50].

Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на возникновение теории информационного общества оказал научно-технический прогресс. Информационное общество должно было стать таким обществом, в котором будет максимально стёрта грань между классами, значительно уменьшены любые возможности конфликтов интересов, уменьшен

государственный аппарат и значительно повышена роль права. Н.А. Данилов считает, что развитие идеи электронного государства связано с «переходом от индустриального общества к обществу постиндустриальному (информационному). При этом формирование электронного государства обусловлено не только целями социального управления, но и необходимостью участия государства в формировании и развитии информационного общества» [5, с. 27-28].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что идея информационного общества выражала принципы свободы информации, гласности, открытого характера общественных и государственных отношений. Очевидно, что формирование информационного общества становилось возможным только при свободном обращении информации, а также обеспечении прав человека и гражданина на доступ к информационным ресурсам.

Развитие информационных технологий начало рассматриваться в качестве важнейшей предпосылки для формирования информационного общества, а информационное общество отождествлялось со свободой функционирования информации и обеспечением прав информационного доступа для граждан и организаций.

В связи с этим, основное предназначение идеи электронного государства предусматривается в возможности максимального информирования о государственных решениях, а само развитие информационных систем трактуется как фактор безусловного социального прогресса, обеспечивающего возможности общественного контроля за действиями власти. Со временем теория информационного общества начала приобретать политическое содержание, поскольку в государственном аппарате в ведущих мировых державах наметилась тенденция ухода от «закрытого» характера протекающих административно-распорядительных процессов. Развитие информационных систем стало ключом к демократизации. К примеру, в Советском Союзе на самом высоком уровне рассматривались предложения по увеличению доступа граждан к информации.

Д.А. Керимов разделял точку зрения, согласно которой, «в процессе исследования проблем общей теории государства и права не иногда, а почти всегда создается ситуация, когда необходимо выйти за пределы изучаемых государственно-правовых явлений» [6, с. 38]. Во второй половине XX столетия начинают происходить коренные изменения, в соответствии с которыми государственная политика СССР впервые в своей истории берёт курс на развитие автоматизации народного хозяйства, на изменение подхода к государственному управлению. На базе государственных министерств и ведомств в СССР начали появляться вычислительные центры для проведения сложных экономических расчетов [11, с. 443]. В результате, данные тенденции не могли не отразиться на действующем на тот момент законодательстве и на правовой мысли.

В связи с тем, что деятельность государственного аппарата СССР и других стран была направлена на внедрение информационных технологий в государственное управление, изменения в праве носили основополагающий и неотлагательный характер.

Результаты теоретико-правовых исследований советских учёных сводились к тому, что использование информационных технологий было выгодным и актуальным направлением для государства. Несмотря на то, что в 1950-1960 гг. произошло большое количество изменений в трудовом, земельном, гражданском, уголовном, гражданском процессуальном праве СССР, сфера правового регулирования информации не выступала в качестве отдельного предмета исследований. Тем не менее, аппарат управления СССР берёт курс на обеспечение безопасности государственной информации. Правовая доктрина в существующих условиях развивалась строго в соответствии с государственными программами и идеологией.

В 1960-е гг. продолжилось укрепление нормативной базы в области защиты информации [4, с. 85]. Новым этапом развития законодательства можно назвать принятие ряда актов, регулирующих данную область правоотношений: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах усиления режима секретности» (1963 г.), «Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны» (1965 г.) и т.д.

А.Б. Венгеров один из первых советских исследователей, который начал говорить об идеях использования информации в правовой среде, им публикуется работа о правовой природе информационных отношений, определяющем влиянии на общественные процессы, а также на последующую возможность эволюции правовой мысли [3, с. 28-36].

Выделяя другое направление развития правовой мысли СССР, следует отметить взгляды М.И. Брагинского, который пытался определить место информационных отношений в системе права. Учёный придерживался следующих убеждений: «Информационные отношения не являются самостоятельным объектом правового регулирования, а нормы, регламентирующие информационные отношения являются составляющей частью той отрасли права, которая регулирует основные отношения» [2, с. 41]. Неопределённость самого понятия «информационных отношений» в доктринальном значении послужила возникновению большой полемики среди юридического научного сообщества. Именно в этот период в СССР начинает активно формироваться и развиваться теория информационного общества.

Советская юридическая наука в 70-80-е гг. XX в. достигает апогея своего развития. Активно и успешно развивалась теоретико-правовая мысль, которая была связана с такими учёными, как С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, П.Е. Недбайло, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, О.А. Жидков, А.И. Королев, О.И. Чистяков и др.

Новый этап развития теории информационного общества и, соответственно, идеи электронного государства, был связан с реализацией проекта «Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации (ОГАС)». На базе государственных министерств и ведомств в СССР начали появляться вычислительные центры для проведения сложных экономических расчетов [7, с. 40].

Проект был связан с применением электронно-вычислительных машин в управлении советской экономикой. Его пик пришёлся на 1970-1980 гг.

XX столетия. Этот период наиболее значим для настоящего исследования, поскольку именно в это время теоретические наработки начинают внедряться в практику, в частности, в механизмы управления государством. Специфично, что при создании проекта ОГАС в СССР принимали участие учёные различных отраслей науки, в том числе, праведы. Первоочередной задачей на первом этапе реализации проекта была автоматизация работы государственных структур.

Заслуживает быть отмеченной позиция С.И. Пасенко: «В 1970-е гг. советское руководство приняло решение о продолжении плана по внедрению ОГАС. Теперь же помимо государственных органов предусматривалось оснащение крупных хозяйственных и производственных предприятий страны системами автоматизированного управления» [9. С. 77-78].

Проводя параллель с идеей электронного государства, данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что проект ОГАС был прообразом программы «Электронная Россия», которая позднее была внедрена в современной России. Это объясняется тем, что в федеральной целевой программе «Электронная Россия» главной целью было выбрано внедрение и массовое распространение информационно-коммуникационных технологий как в государстве, так и в обществе.

Литература:

1. Актуальные проблемы межэтнических отношений: современное состояние и перспективы (по материалам Костанайской области): Монография / Под ред.: А.Б. Мухамбетова; Ред. коллегия: Г.Ж. Кудайкулова, А.Б. Бекмагамбетов, К.Н. Сандыбаева. – Костанай: Кар.УПП ОО «Казахское общество слепых», 2016 – 292 с.
2. Брагинский М.И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ // Советское государство и право. – 1976. – № 1. – С. 38-46.
3. Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 28-36.
4. Давлетханова Н.А. Законодательство СССР и России в области защиты информации // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Документ. Архив. История. Современность» / гл. ред.: Л.Н. Мазур, отв. ред.: Т.В. Соловьева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 84-88.
5. Данилов Н.А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук – М., 2013. – 158 с.
6. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 104 с.
7. Киселев А.С. История зарождения и формирования идеи электронного управления государственными делами в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект // Вестник СГЮА. – 2017. – № 4. – С. 39-45.
8. Парадигма современной науки глазами молодых: сборник материалов XI междунар.науч. конф., посвящ. памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ Т.Ж. Атжанова и А.М.Роднова, 12 апреля 2018 г. – Костанай: Костанайский

филиал «ЧелГУ», Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2017. – 623 с.

9. Пасенко С.И. Рождение отечественных электронно-вычислительных машин. ЭВМ в Армавире. Советский интернет. – Армавир: РИО АЛСИ, 2015. – 153 с.

10. Правовые доктрины современности: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, А.Б.Бекмагамбетова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ». – Костанай: Издательство ТОО «New Line Media», 2018. – 445 с.

11. Шокин А.А. Электронная промышленность СССР в 60-80-е годы XX века // REDS: Телекоммуникационные устройства и системы. – 2014. – Т. 4. – № 4. – С. 443-447.

Киселева Ю.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Байзакова Г.М.
доцент кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

СОТРУДНИЧЕСТВО ИНТЕРПОЛА С РОССИЙСКИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

В современных условиях, когда преступность принимает организованные формы, носит транснациональный, а во многих случаях и глобальный характер, особое значение приобретает объединение усилий государств путем международного сотрудничества. Особая роль в таком сотрудничестве принадлежит международным правоохрнительным организациям. Одним из старейших таких объединений является Международная организация уголовной полиции Интерпол (The International Criminal Police Organization – INTERPOL (сокращенное название происходит от англ. International police).

Исторической точкой отсчета существования современного Интерпола является 1956 год, когда на 25-й сессии Международной комиссии уголовной полиции (создана в 1923 году), проходившей в Вене, был принят Устав организации. В 1966 г. Интерпол признан Организацией Объединенных Наций международной, а в 1971 г. - межправительственной организацией. С 1996 г. Интерпол участвует в сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве наблюдателя. В 1989 г. штаб-квартира Организации была перенесена в г. Лион (Франция).

В настоящее время Интерпол - это крупная международная организация, вторая по численности после ООН и самая крупная организация

правоохранительных органов, членами которой являются 190 государств. Правовую основу деятельности Интерпола составляют его Устав и Регламент. В соответствии с Уставом (ст. 2) Международная организация уголовной полиции - Интерпол, координирующая деятельность полицейских органов (учреждений) различных стран в борьбе с общеуголовной преступностью, учреждена с целью:

а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека;

б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

В борьбе с международной преступностью новая организация активно опирается на следующие юридические документы ООН:

-Всеобщая декларация прав человека;

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;

- Международная конференция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей;

- Конвенция о статусе беженцев;

- Протокол, касающийся статуса беженцев;

- Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него.

Конечно, вышеперечисленный список документов не полон, но и он дает наглядную характеристику многосторонней деятельности организации.

27 сентября 1990 года СССР стал полноправным членом этой организации. Его правопреемницей в настоящее время является Российская Федерация. Прежде всего, необходимо отметить, что в начале 2000-х г. российское МВД реализовало проект под названием «Модернизация сети Интерпола в России», который позволил 39 субъектам РФ в исключительных случаях выходить на штаб конторы Интерпола для получения необходимой информации. Нельзя также не учитывать, что Интерпол напрямую связан с такими международными организациями, как ООН и ОБСЕ, имея своих представителей в составе данных организаций.

Кроме того, 78 субъектов РФ получили в составе местных правоохранительных органов сотрудников международной полиции, чтобы напрямую проводить обмен информацией по уголовным преступлениям, как в России, так и за рубежом.

Можно отметить, что Российское бюро Интерпола является одним из первых, в сравнении с европейскими конторами, по технической оснащенности.

Согласно Указу президента от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции Интерпола» с Интерполом обязаны сотрудничать следующие силовые ведомства: министерство внутренних дел, министерство юстиции, таможенный

комитет, ФСБ, федеральная служба налоговой полиции, федеральная пограничная служба.

Прежде всего, прокуратура или ФСБ выясняет, что разыскиваемый преступник, находится за границей в одной из стран, в которой существует отделение Интерпола. Главное требование, предъявляемое Интерполом РФ, является наличие санкции Генеральной прокуратуры для объявления человека в международный розыск. Происходит обмен телеграммами, либо устанавливается телефонная связь, либо направляется запрос по интересующему преступнику или группе лиц. Обмен информацией местных органов правопорядка с Генеральным секретариатом Интерпола происходит на трех рабочих языках (английский, французский, испанский) [3, с. 45].

Документы, отправляемые в Интерпол, классифицируются по степени срочности: «Urgent» / «Срочно»; «Non-urgent» / «Не срочно» [4, с. 93].

Пометка «Urgent» / «Срочно» означает: просим вас принять данную информацию немедленно, а пометка «Non-urgent» / «Не срочно» — в течение 24 часов.

В запросе по линии Интерпола должна содержаться следующая информация:

- квалификация преступного деяния;
- место, время, дата и способ совершения преступления;
- количество пострадавших;
- размер ущерба, причиненного собственности, при возможности его оценку в денежном выражении (долларах США или евро);
- заявление (лица, группировок и организаций) о своей причастности к преступлению (при наличии) [4, с. 93].

Конечно, в ходе оперативной проверки Интерполу приходится сталкиваться с множеством трудностей. Нельзя забывать, что на Западе существует множество ограничений, направленных на закрытие информации, если таковая касается защиты прав человека, а также отлично действующая и отшлифованная адвокатская система, задача которой, прежде всего, заставить следствие предъявить неопровержимые доказательства виновности преследуемого лица. В ход идет огромное количество международных документов. Эти документы - лишь вершина того айсберга, который может «уничтожить» тех ретивых сотрудников полиции, которые в ходе расследования «увлекаются» расследованием и преступают незримую черту законов.

Однако есть и другая сторона медали. Как быть с теми физическими или юридическими лицами, которые смогли скрыться от правосудия, уйдя «в тень» в оффшорных зонах? Как известно, страны, имеющие у себя столь прибыльные «зоны», абсолютно не торопятся открывать столь интересную информацию органам. Ведь это значит подорвать доверие клиентов, как настоящих, так и будущих, к «тихим» гаваням банковских вкладов. Как пример можно привести Сингапур, когда в 80-х гг. прошлого века в этой островной стране укрылась группа банкиров из соседней Индонезии, которых до сих пор не могут взять по линии Интерпола.

Однако некоторые дела доводятся до своего логичного конца. Для этого сотрудники полиции должны получить от своих российских коллег следующую информацию:

- официальные наименования юридических лиц, зарегистрированных за рубежом;
- их юридический адрес, номер, дата регистрации;
- фамилии и имена физических лиц — руководителей (в отдельных случаях - учредителей, акционеров);
- направление деятельности;
- размеры уставного капитала;
- сведения криминального характера о деятельности юридических и физических лиц [5, с. 65].

В результате взаимодействия российской правоохранительной системы и Интерпола в период с 2000 по 2011 гг. России были выданы около 110 человек, разыскиваемых за различные преступления. Причем, все экстрадиции относятся к государствам дальнего зарубежья, к таким, как Кипр, Франция, Португалия, Испания и Германия. Однако, количество сбежавших подозреваемых из России, составляет более 700 человек, в том числе:

- 39 человек - за совершение тяжких убийств;
- 125 человек - за совершение террористических действий;
- 75 человек - за вывоз культурных ценностей (кстати, данный пункт наиболее тяжел, поскольку предмет исчез, но в розыск не заявлен. Так часто бывает с теми архивными документами, сверка на предмет наличия которых в архиве осуществляется достаточно редко. Пачка архивных документов раньше появляется на рынке, и только после этого устанавливается — похищены ли они);

- свыше 300 человек - за незаконный угон автотранспортных средств, причем в Россию их вывозят из Германии, Польши и других стран Европы. Данные машины могут быть перепроданы не единый раз, а некоторые просто разбираются на автодетали.

Таким образом, к настоящему времени Интерпол представляет собой самую крупную международную структуру, координирующую международное сотрудничество по борьбе с преступностью, обладающую достойными традициями и развитой правовой базой. Тем не менее, одной из главных насущных задач совершенствования правового регулирования международного сотрудничества российских правоохранительных органов с зарубежными партнерами в рамках Интерпола является дальнейшее расширение ведомственной нормативной базы, ее адаптация к практическим аспектам борьбы с преступностью.

Литература:

1. Бельсон Л.М. Россия в Интерполе // Правоведение. - 1994. - № 4. - С. 110-115.

2. Коробейников Б.В. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. (Проблемы деятельности ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) - М.:Междунар. отношения, 1983. - 200 с.

3. Николаева З.А. Квалификация преступлений, совершенных на территории иностранных государств// Правоведение. - 1994. - № 2.

4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. - М., Междунар. отношения, 1991. – 212 с.

5. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., Междунар. отношения, 1990. - 224 с.

6. Степаненко В.И. Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству // Советское государство и право – 1991. - № 11. - С. 120-123.

Киселева Ю.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Галиев Б.Б.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Злоумышленником, задумывающим, совершающим и скрывающим преступление, движет определённый мотив. Одно из довольно редких правонарушений – лишение человека жизни по причине кровной мести. Для большинства людей сочетание слов «убийство по мотиву кровной мести» носит архаичный характер и ассоциируется с дикостью, отсутствием цивилизации. Услышав о такой причине лишения человека жизни, россияне, в первую очередь, думают о выходцах из Северного Кавказа, где такие обычаи распространены до сих пор[2].

Северный Кавказ – уникальный регион с древнейшей историей, в котором исторически сложилась самобытная, яркая и устойчивая система организации социальной жизни и политико-правовых институтов. Вместе с тем обычаи и традиции, массовый возврат к которым отмечается последнее десятилетие, среди горских народов вызывают самую разную реакцию.

В условиях обновления социальных, экономических, а во многих случаях морально-этнических отношений в обществе, необычайно возросло этническое самосознание народов Северного Кавказа, отмечается новая волна повышенного интереса к истории и культуре своего народа, к национально

культурным традициям, ко всему, что несет на себе признак местного, самобытного, этнически-дифференцированного.

На вопрос: «Что такое кровная месть?» современный россиянин ответит примерно так: «Кровная месть (вендетта, от итал. vendetta - мщение) это обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты рода. Состоит в обязанности родственников убитого отомстить убийце или его родным. Существует среди некоторых народов Северного Кавказа. Мотив кровной мести является одним из отягчающих обстоятельств убийства в некоторых республиках и даже в России». Но даже это обстоятельство искоренило ли этот обычай у народов Северного Кавказа, в частности у народов Дагестана? Современная практика показывает, что нет.

Отношение к обычаю кровной мести двойное. Почему? Во времена царской власти в Дагестане на почве кровной мести или по другим причинам, коренящимся в пережитках родового быта, погибало в среднем 600 человек в год. В настоящее время также имеют место преступления, совершенные на почве кровной мести. Из 170 убийств, зарегистрированных по данным прокуратуры РД в современный период количество убийств и ранений в Дагестане, совершенных на почве кровной мести, превысило дореволюционный период и составило 10-15 процентов от общего числа зарегистрированных в Республике Дагестан преступлений[3]. Следует учесть, что при расследовании дел подобного рода следователи не всегда могут установить действительный мотив преступления. Поэтому реальный уровень преступности на почве кровной мести по оценкам специалистов является более высоким, чем представляет официальная статистика. Таким образом, сегодня обычай кровной мести перестал быть если не социально одобряемой, то, во всяком случае, законной формой восстановления социальной справедливости.

С одной стороны, обычай кровной мести оказывается сдерживающим фактором на пути тех, кто намерен совершить убийство. Человек понимает, что, если он убьет кого-то (или сделает что-то плохое), то родственники убитого будут преследовать его до тех пор, пока не прольется кровь убийцы. Поверьте, это действует на людей намного лучше, чем законное лишение свободы. То есть главный постулат обычая кровной мести: отомстить за убитого - обязанность каждого мужчины рода. В некоторых горных аулах Дагестана до сих пор на кладбищах есть специальное место, где хоронят тех, кто умер, не исполнив «кровного долга» или не примерившись с врагами. Но живя в современном обществе, где даже на смертную казнь введен мораторий, мы не можем позволить кому-то (пусть даже и очень обиженному человеку) вершить самосуд.

Сам по себе институт кровной мести - канлы (канлыят) - универсальный, межотраслевой институт обычного права как один из исходных в его системе играл важную роль в жизни общества. Основывался он на принципе талиона. Канлыят - «кровная месть убийце или его родственникам, роду со стороны родственников; сородичей убитого». Это - древнейший обычай, отдельные случаи следования которому можно встретить и в наши дни[4].

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит целую систему норм, устанавливающих ответственность за

посягательства на жизнь. Борьба с преступностью является одним из важнейших направлений государственной политики России. При этом наиболее опасными являются преступления против личности, включая умышленные убийства.

Законодатель попытался максимально дифференцировать ответственность за убийства, предусмотрев как более мягкую, так и повышенную ответственность за убийство в зависимости от влияния того или иного обстоятельства на степень общественной опасности деяния. В уголовно-правовой литературе к раскрытию содержания мотива убийства кровной мести, предусмотренного п. «е 1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прибегают крайне редко, несмотря на возросшую актуальность проблемы борьбы с данными преступлениями. Следует отметить, что в следственной и судебной практике по делам об убийствах из-за недостаточного понимания роли мотивов и целей и их уголовно-правового значения отмечается высокий процент ошибок, возникающих при установлении и юридической оценке мотивационной сферы преступного поведения. Обобщение материалов следственно-судебной практики по делам об убийствах свидетельствует, что следствие и суд зачастую игнорируют требование закона о том, что установление мотива преступления в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

В современных условиях убийства по мотиву кровной мести совершаются не спонтанно, носят тайный характер, планируются, тщательно готовятся, а также усложнился механизм их совершения. Квалификация убийств, совершенных по мотиву кровной мести, вызывает на практике определенные трудности, в первую очередь связанные с неоднозначной уголовно-правовой оценкой действий виновных, умением правильно отграничить данное преступление от смежных с ним деяний.

На всем протяжении существования российского уголовного законодательства норма о таком убийстве не претерпела существенных изменений, хотя само преступление значительно дифференцировалось применительно к изменившимся социальным условиям. В Российской Федерации кровная месть как родовой обычай свойственна народам Северного Кавказа (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня).

Весьма важным этапом квалификации преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ является разграничение данного деяния со смежными составами. Мотив кровной мести отличается от более широкого мотива мести причинами возникновения. Источником возникновения кровной мести является только такая обида, которая по обычаям того или иного народа карается исключительно актом возмездия в виде кровной мести. Месть носит сугубо личный характер, она обусловлена исключительно стремлением получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица, а кровная месть - это явление, имеющее более широкую сферу действия.

При убийстве же, совершенном по мотиву кровной мести, потерпевшим является не только непосредственный обидчик, но и другие лица, находящиеся

с ним в родстве, а это означает, что характеристика потерпевшего и круг лиц, потенциально возможных в качестве потерпевших, здесь намного шире, чем при убийстве из мести. Также разграничение между убийством из мести и убийством, совершенным по мотиву кровной мести, следует проводить и по объективной стороне преступления. С объективной стороны убийство, совершенное из мести, так же, как и убийство по мотиву кровной мести, выражается в причинении человеку смерти. Однако по ряду признаков между убийством из мести и убийством по мотиву кровной мести имеются существенные различия, касающиеся способа совершения этих преступлений и их сокрытия. Если при убийстве из мести существенное значение имеет лишь мотив преступления, то при убийстве по мотиву кровной мести такое значение имеет конечная цель и ее достижение. Известно, что для большинства умышленных преступлений мотив их совершения лежит за пределами самого состава. Однако в состав некоторых преступлений мотив введен или в качестве необходимого элемента самого состава преступления, или в качестве квалифицирующего обстоятельства. Следует также выделить отличия, касающиеся признаков субъекта рассматриваемых сходных деяний. Так, субъектом убийства из мести является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, считающее себя обиженным от действия потерпевшего. Субъектом же убийства, совершенного по мотиву кровной мести, является лишь такое физическое вменяемое, достигшее 14-летнего возраста лицо, которое, согласно родовым обычаям, обязано осуществить кровную месть за обиду, не только нанесенную ему лично, но и его родственникам. Отсюда следует, что убийство, совершенное хотя и по мотиву мести, но не связанное с кровной местью (например, из-за ревности или по иным мотивам), не может быть квалифицировано по п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в нем нет признаков, наличие которых необходимо установить для квалификации убийства по мотиву кровной мести.

Для правильной квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, необходимо учитывать следующее:

1. Под убийством по мотиву кровной мести следует понимать умышленное противоправное причинение смерти другому человеку за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду (убийство, нанесение телесных повреждений, причинение вреда здоровью, надругательство над женщиной, грубое оскорбление человека, рода), совершаемое во исполнение обычая, сложившегося при родовом строе как средство защиты жизни, чести, достоинства и имущества рода, который состоит в обязанности родственников убитого или оскорбленного отомстить убийце, лицу, оскорбившему, либо его родственникам в случае совершения убийства или нанесения другой тяжкой обиды.

2. Родовым объектом убийства по мотиву кровной мести выступает безопасность личности, ее основные права, свободы, а также неотъемлемые блага и интересы. Видовым объектом преступления,

предусмотренного п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ является безопасность жизни человека. Основным непосредственным объектом убийства по мотиву

кровной мести являются общественные отношения, позволяющие человеку, который нанес виновному тяжкую кровную обиду, пользоваться неотъемлемым благом - правом на жизнь.

3. Изучение следственно-судебной практики по данной категории дел позволило определить наиболее характерные признаки потерпевшего от преступления, предусмотренного п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

- потерпевшим, как правило, является лицо мужского пола;

- потерпевший - всегда лицо, которое не является родственником виновного;

- потерпевшим от убийства, совершенного по мотиву кровной мести, может быть «невиновное» лицо, т.е. непосредственно не причинившее зла мстящему, но оно всегда находится в родственной связи с настоящим обидчиком;

- возраст потерпевшего от убийства, совершенного по мотиву кровной мести не имеет ограничений, таковыми могут быть и дети, и пожилые люди, но, как правило, представители мужской половины;

- потерпевшие, как правило, относятся к представителям народов Кавказа;

- потерпевший и субъект преступления всегда связаны особыми специфическими отношениями, в связи с которыми и совершается убийство по мотиву кровной мести;

- потерпевший, как правило, обладает качествами, позволяющими говорить о виктимности его поведения;

- потерпевший, совершая убийство, или нанося кому-либо кровную обиду, осознает, что за этим последует целая цепочка, серия актов кровной мести;

- потерпевший, совершая убийство, или нанося кому-либо кровную обиду, осознает, что нарушает действующее в России уголовное законодательство, мотивируя свои поступки древним обычаем кровной мести.

4. Общественная опасность убийства по мотиву кровной мести заключается в том, что данное преступление нередко сопряжено с гибелью многих людей или с угрозой наступления указанных последствий. Кровная месть может представлять собой непрерывный ряд убийств, т.е. продолжаться бесконечно.

5. Субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести, может быть не только лицо, которому нанесена обида потерпевшим, но и его родственники, считающие себя обязанными по обычаю осуществить акт возмездия.

6. Субъектом убийства по мотиву кровной мести является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, относящееся к группе населения, которая исповедует обычай кровной мести.

7. Субъектом преступления всегда является лицо мужского пола. Несмотря на то, что женщины на Кавказе не вступают в отношения кровной мести, они могут выступать в качестве подстрекателей к совершению убийства.

8. Возраст лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести, - от 14 до 45 лет. В данном случае исключается совершение преступления пожилыми мужчинами.

9. В большинстве случаев лица, совершающие убийства по мотиву кровной мести, не желают совершать преступления, но вынуждены это сделать в силу обычая и подстрекательства со стороны родственников.

Убийство по мотиву кровной мести законодателем отнесено к убийству, совершенному при отягчающих обстоятельствах, перечень которых в ч. 2 ст. 105 УК РФ исчерпывающий[1]. В данной норме эти обстоятельства расположены в определенной последовательности, а именно: вначале перечисляются обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне, а затем к субъективной стороне и субъекту.

Обязательным условием для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 105 УК РФ является наличие в ней одного из отягчающих обстоятельств, указанных в пунктах ч. 2 ст. 105 УК. В деянии лица может иметь место сразу несколько таких обстоятельств, например, убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, совершенное группой лиц из хулиганских побуждений. В этих случаях необходимо вменять виновным все обстоятельства содеянного. В случаях же, когда имеет место конкуренция различных мотивов: «Квалификация убийства зависит от того, какой мотив по обстоятельствам дела будет признан доминирующим.

При совершении убийства по мотиву кровной мести, возмещение убийцей или его родственниками родственникам убитого вреда, заглаживание перед потерпевшими причиненного им вреда, это уже начало к примирению сторон, вовлеченных в кровную вражду. Достигнутое между ними примирение позволит остановить, начинающие было взаимные убийства с той и с другой сторон. Как известно, «кровная месть ведет в ряде случаев к совершению «цепи» убийств. Убийство на почве кровной мести, как правило, не изменяет его характера и может побудить родственников второго потерпевшего к мести, а, следовательно, привести к убийству нескольких человек.

Исходя из вышесказанного, можно сделать определенные выводы. Придание убийству по мотиву кровной мести более высокой квалификации вполне оправдано, так как действительно данный мотив наносит (или с очень высокой долей вероятности может нанести) большой вред общественным отношениям, нежели простое убийство, квалифицируемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Несмотря на развитие общественных отношений, обычай продолжает сохраняться; также представители этноса, который, казалось бы, отказался от такого способа свершения справедливости, могут к нему вернуться. Тем не менее, нельзя не признать, что квалифицировать убийство по п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, определить, придерживался ли виновный именно обычая кровной мести, совершая убийство очень сложно. Определить, существовал ли обычай кровомщения у этноса, к которому принадлежит субъект, желал ли субъект отправить именно данный обычай, а не совершил преступление только из личной неприязни по отношению к потерпевшему и другие вопросы, сложно даже узкому кругу специалистов.

Кроме того, обычай кровной мести может проникать в отдельные этносы через религиозную основу. Субъект может воспринять учения каких-либо крайних представителей одной из религий и следовать обычаю кровной мести, поэтому нужно учитывать конфессиональный аспект при решении о наиболее точной квалификации деяния наравне с национальным моментом, в то же время ни в коей мере не должен приводить к объективному вменению.

Также хотелось бы отметить роль женщин в данных преступлениях и непосредственно родственников. Как было отмечено, именно они могут направить субъекта на совершение обычая, когда тот даже не особо осознает, почему он должен последовать данному обычаю. Возможно, здесь суду следует применять наиболее жесткие меры ответственности к таким подстрекателям и пособникам преступления.

Литература:

1. Бородин С.В., Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому уголовному праву. - М., - 1994. - С. 17 - 21.

2. Уголовный эксперт: Сайт «об уголовных правонарушениях» <https://ugolovnyiexpert.ru/lichnost/krovnaya-mest-kak-motiv-ubijstva.html>. (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

3. Sukiyanen L.R. Sharia, custom, law: the legal position of being Russian Muslim // *Man and Law: The Book of the Summer School in Legal Anthropology (Zvenigirid, May 22 - 29, 1999 r.)* /Ed. By N.I. Novikova V.A. Tish-kov. M.: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 1999. P. 82-92.

4. Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1.

Клименко Н.В.

магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: Пузиков Р.В.
доцент кафедры гражданского права

Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,

кандидат юридических наук, доцент
г. Тамбов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Анализируя правовое регулирование деятельности СМИ и других источников массовой информации, следует отметить, что одним из наиболее значимых условий, влияющих на развитие современного гражданского общества

в России является информированность каждого из его членов. Информированность позволяет реализовать свои права гражданам, общественным объединениям, а также государственным и муниципальным органам. В ряде случаев если необходимая информация отсутствует могут возникнуть трудности при удовлетворении интересов членов гражданского общества, а также деятельности государственных и муниципальных органов [5, с. 86].

Зачастую ряд исследователей приходят к выводам, что существующий в настоящее время режим регламентирования информации нуждается в значительных изменениях, которые позволят должным образом регулировать производство информации ее распространение [3, с. 78; 6, с. 39].

Важно отметить, что в настоящее время также отсутствуют детально регламентированные механизмы, с помощью которых возможно регламентировать средства обеспечения доступа к информации. Так, к примеру, не обозначен правовой статус интернет-телевидения, крайне мало правовых норм о деятельности новостных агрегаторов, социальных сетей, сайтов в сети Интернет, различных мессенджеров и т.д.

Подобное также подтверждается нормами, которые содержатся в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [2, с. 46].

Однако надо отметить, что в настоящее время в РФ создан ряд нормативных актов, которые позволяют должным образом регулировать правовой статус ряда субъектов, которые заняты производством информации. Новым для законодательства о СМИ является термин «владелец сайта в сети Интернет», введенный в 2012 и обозначающий лицо, которое может самостоятельно по своему собственному усмотрению распоряжаться сайтом, размещать на нем информацию, а также «провайдер хостинга», под которым подразумевается лицо, занимающееся оказанием услуг по предоставлению вычислительной мощности, с помощью которых размещается информация в сети «Интернет» [2, с. 46].

Подобные изменения коснулись не только Закона о СМИ, но и Гражданского Кодекса, где не так давно был введен новый термин – «информационный посредник», которым обозначается лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, лицо, которое может разместить подобный материал, а также лицо, которое предоставляет возможность доступа к материалу в этой сети [4, с. 432].

Важным нововведением последних лет стало закрепление ряда обязанностей лица, которое владеет аудиовизуальным сервисом, так, к примеру, таким лицо может быть назван владелец сайта в сети Интернет или информационной системы, которые используются для формирования или распространения аудиовизуальных произведений.

Следует отметить, что вышеперечисленные поправки в информационное законодательство лишь косвенно определяют «владельца сайта», «информационного посредника», «организатора распространения информации», «блогера», «владельца новостного агрегатора». Так в настоящее время данные лица определяются через понятие лиц, которые совершают

определенные действия и в связи с этим обладают рядом прав и обязанностей или несут ответственность [8, с. 9].

Однако базовое понятие средства массовой информации незначительно изменилось со времени принятия Закона «О СМИ» и согласно ст. 2 упомянутого Закона под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Тем самым в основу определения средства массовой информации было положено понятие формы распространения информации. Этот подход в свое время привел Пленум Верховного Суда РФ к выводу, что «само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле» [6, с. 59].

На наш взгляд, такой подход не отвечает требованиям сегодняшнего дня, поскольку развитие информационных технологий в медиаиндустрии приводит к возможности одновременного использования текстовой, графической, аудиовизуальной форм подачи информации, что нивелирует специфические черты печатных или телевизионных СМИ. Интеграция различных видов СМИ - процесс, который в современной науке определяется понятием «конвергенция» - сближение, слияние различных по своей природе средств массовой информации в единое целое [7, с. 2543].

Специалисты в этой области указывают, что вследствие конвергенции появляются новые типы редакций (когда в рамках одной редакции производится информационная продукция для различных по коммуникативной природе СМИ). Происходит стирание границ между жанрами и формами передачи информации в результате объединения медиаплатформ (печатных изданий, радио и телевидения) на базе интернет-порталов.

Таким образом, характер, содержание, сферы взаимоотношения государства и средств массовой информации в правовом демократическом государстве определяет, прежде всего, та законодательная база, которая регулирует положение и их роль в обществе. По сути, законодательство определяет ту роль, которую играют средства массовой информации в обществе, объём их полномочий, те рамки и пределы, в которых государство в лице тех или иных своих органов может оказывать воздействие на средства массовой информации, с другой стороны - те обязанности, которые берут на себя средства массовой информации перед обществом и государством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1991.- № 36.- Ст. 5648.

3. Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности. Дис. канд. юрид. наук. - М., 2002. 128 с.

4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник / под ред. академика РАН Б.Н. Топорнина. - СПб.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет. Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.

5. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация: Профессиональный опыт западной прессы. - М., 2003. - 124 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. - М.: Статут, 2016. - 622 с.

7. Делларокас Х. Распределение внимания в информационно насыщенных средах: на примере новостных агрегаторов / Х. Делларокас, Дж. Сутанто, М. Калин, Э. Пальме // Менеджмент Саиенс - Наука о методах управления. - 2016. Вып. 62. - № 9. - Сентябрь. - С. 2543 - 2562.

8. Дженакова Е.В. Понятие распространения информации// Информационное право. - 2016. - № 1. - С. 8 - 12.

Коваленко Н.Р.
магистрант Костанайской Академии МВД РК
имени Шракбека Кабылбаева
старший лейтенант полиции
г. Костанай

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Половая неприкосновенность несовершеннолетних – это часть прав и свобод личности, установленных и гарантированных Конституцией Республики Казахстан [1]. Понятие половой неприкосновенности связывают с половой свободой, которая относится к жизнедеятельности лиц, достигших по общему правилу совершеннолетия или шестнадцати лет. Каждый человек, достигший этого возраста, реализует половую свободу по собственному усмотрению. Стоит согласиться с мнением К.И. Масленникова, который отмечал, что половая свобода любого человека во всех случаях защищается государством, и нарушение половой свободы есть нарушение половой неприкосновенности [2].

Зачастую данные посягательства в отношении несовершеннолетних имеют большой процент латентности. Причиной этому является то, что в органы предварительного расследования большинство заявлений поступают по истечении большого времени с момента совершения преступления. Дети,

становясь жертвами сексуальных преступлений боятся сразу говорить об этом родителям, ими в основном движет непонимание сложившейся ситуации, страх или стыд. В то время многие родители, узнав о надругательстве над детьми, иногда раздумывают над тем, заявлять или не заявлять в правоохранительные органы в связи с нежеланием еще раз «травмировать» ребенка путем участия в следственных мероприятий, либо выгораживания обвиняемого, являющегося близким родственником жертвы.

При расследовании соответствующих посягательств необходимо осуществлять ряд необходимых мероприятий, которые связаны с планированием и определением следственной ситуации.

При планировании расследования сексуальных преступлений против несовершеннолетних большую роль играет правильная оценка следственной ситуации, согласно которой следователь (дознатель) формирует примерную модель совершения преступления и сопоставляет ее с типичными моделями по аналогичным преступлениям. Такое положение позволяет выдвигать наиболее реалистичные версии события преступления.

При этом возникает определенный алгоритм действий:

- 1) оценивание сформированной следственной ситуации;
- 2) формирование примерной модели совершения преступления;
- 3) сопоставление данной модели конкретного преступления с типичными моделями по аналогичным преступлениям;
- 4) выдвижение реалистичной версии события преступления и планирование его расследования.

Производство по уголовному делу, связанное с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних необходимо осуществлять с учетом специфических особенностей расследуемого события преступления, к которым можно, например, отнести наличие большого промежутка времени между совершенным преступлением и сообщением о нем.

В частности, следует правильно квалифицировать деяние; выявить лиц, совершивших преступление; установить событие, которые предшествовали или сопутствовали преступлению в отношении несовершеннолетнего и последовали после него; установить происхождение фактов, связи между ними, их временные и пространственные характеристики, устранение противоречий между полученными фактами; определение направления всего хода расследования и т. д. [3].

При этом следует учитывать, что основным элементом расследования составляют сведения, полученные из показаний несовершеннолетнего, с учетом тех условий, при которых сотрудникам правоохранительных органов стало известно о факте совершенного преступления.

Для успешного проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего следует выбрать более эффективные тактико-криминалистические средства и приемы, к которым можно отнести: правильный выбор времени и места проведения планируемого следственного действия; степень взаимодействия следователя (дознателя) с законными представителями несовершеннолетнего; выбор присутствующих лиц в

следственном действии (например, психолога) и их количество; форма взаимоотношений следователя (дознателя) с несовершеннолетним.

При проведении планируемых следственных действий с участием несовершеннолетнего следует учитывать также результаты их психологических исследований. Данные результаты необходимы при проверке уже имеющихся доказательств с учетом того, что можно наблюдать имеющиеся у детей некоторые психические особенности, связанные с повышенной впечатлительностью, фантазированием, внушаемостью, наличием каких-либо фобий и т.д. Указанные психологические особенности зачастую позволяют критически относиться к оценке их показаний. При этом нельзя допускать «перегибов» в оценке показаний несовершеннолетних, что иногда происходит в практической деятельности. Так как правильный подход к организации и к проведению конкретного следственного действия с участием несовершеннолетних лиц, являющимися потерпевшими или свидетелями, может дать достоверные и полные показания. Определение такого подхода зачастую связан с профессиональной подготовкой следователя (дознателя) и знанием им психологических характеристик различных возрастных групп.

Особенностью тактики доказывания посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего должны стать результаты не только проводимых следственных действий, но и оперативно-розыскной деятельности, добытые своевременно и законным путем.

Необходимо взаимодействие не только всех правоохранительных органов в расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, но и других органов и служб, работающими с детьми. Такое взаимодействие должно быть с медицинскими учреждениями, психологическими службами, образовательными организациями и средствами массовой информации.

Так, при планировании расследования половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних следует также учитывать данные полученные из медицинских учреждений о всех случаях обращения в соответствующие учреждения несовершеннолетних с признаками совершения в отношении них посягательств против половой неприкосновенности, а также о каждом факте смерти несовершеннолетнего. Получение таких сведений возможно посредством заключения соответствующих соглашений между областными Департаментами здравоохранения и внутренних дел. Своевременное информирование правоохранительных органов о фактах обращения несовершеннолетних в медицинские учреждения с признаками посягательств на их половую неприкосновенность способствует не только выявлению преступных деяний, совершаемых в отношении данной категории лиц, но и обеспечению необходимой защиты их прав и ограждения от дальнейших подобных посягательств.

Обязательно информация о лицах, страдающих сексуальными расстройствами, которые самостоятельно обратились в лечебные и психиатрические учреждения, должна поступать в правоохранительные органы. При этом психологи и психиатры, наблюдавшие таких лиц, должны не просто

проинформировать правоохранительные органы о таких лицах, а дать психолого-психиатрическую характеристику с указанием о возможном дальнейшем их поведении, поддается ли лицо психокоррекции, может ли оно являться потенциальным «кандидатом» на совершение сексуальных преступлений и т.п.

Необходимо отметить, что зачастую лицами, совершающими посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних являются работники воспитательных и образовательных учреждений. В данных ситуациях необходимо на законодательном уровне внести обязательное прохождение психологического тестирования при приеме на работу в качестве работников в такие учреждения, вне зависимости прямо они будут контактировать с детьми или косвенно. Повторное тестирование работников воспитательных и образовательных учреждений проводить при прохождении ими плановой аттестации. Информация о выявленных в ходе тестирования лица, склонных или имеющих сексуальные расстройства также должна поступать в правоохранительные органы.

Таким образом, при расследовании посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних следует:

- при планировании расследования сексуальных преступлений против несовершеннолетних следует правильно оценивать следственную ситуацию, согласно которой формируется примерная модель совершения преступления и сопоставить ее с типичными моделями по аналогичным преступлениям, что позволит выдвинуть реалистичные версии события преступления;

- проведение следственных действий с участием несовершеннолетнего должно основываться на правильном выборе тактико-криминалистических средств и приемов;

- привлекать к участию в следственных действиях специалистов (врачей, педагогов, психологов);

- тактика доказывания посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего должны основываться также на результатах оперативно-розыскной деятельности;

- применять различные формы и направления взаимодействия между следственными отделами разных ведомств, медицинскими и образовательными учреждениями, психологическими службами и другими заинтересованными субъектами;

- внести изменения в законодательство РК о периодическом психологическом тестировании работников воспитательных и образовательных учреждений; результаты о выявленных в ходе тестирования лица, склонных или имеющих сексуальные расстройства должна поступать в правоохранительные органы;

- осуществлять взаимный обмен информацией, позволяющий своевременно раскрывать и предотвращать совершение посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних;

- осуществлять постоянную подготовку и переподготовку кадров к работе с несовершеннолетними, пострадавшими от посягательств на половую неприкосновенность.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на всенародном референдуме 30 августа 1995 г. – Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2017. – 60 с.

2. Масленников К.И. Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – <http://lawdiss.org.ua/books/752.doc.html>. (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

3. Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – 43 с.

Колесник В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Литвинов Р.В.
преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

Гражданство - это устойчивая политико-правовая связь лица с конкретным государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности друг перед другом, как один из институтов государственного права [2, с. 154]. А.Н. Кокотов полагает, что термин «гражданство» имеет три основных значения. Во-первых, под гражданством понимается одно из суверенных прав государства. Во-вторых, гражданство представляет собой публично-правовое состояние индивидов. В-третьих, гражданством именуют конституционно-правовой институт. В качестве суверенного права государства гражданство, по его мнению, выступает как возможность государства в одностороннем порядке регулировать отношения гражданства [3, с. 171]. Гражданство проявляется как взаимоотношение между государством и человеком. Так, государство признает и гарантирует права и свободы человека, защищает и представляет его интересы за границей. В свою очередь гражданин должен, безусловно, соблюдать законы и предписания государства, выполнять установленные им обязанности. Совокупность этих

прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства. Вопросы гражданства Российской Федерации закреплены в Конституции Российской Федерации (статья 62 гласит о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации), а также в Федеральном Законе «О гражданстве Российской Федерации» [3, с. 172]. В ряде стран, существуют жесткие ограничения для иностранцев и лиц без гражданства. Например, серьезные ограничения при трудоустройстве, с целью защиты интересов местной рабочей силы. В других государствах устанавливается сложная процедура получения гражданства страны или вида на жительство для сохранения этнического баланса или других целей. Как правило, закон ограничивает возможности иностранных граждан и лиц без гражданства занимать государственные должности, участвовать в выборах, заниматься некоторыми видами деятельности. Данные меры защиты национальных и государственных интересов могут не нравиться кому-то, но вполне понятны и объяснимы, тем более, если они приняты на основе закона. Подобное положение вещей можно отметить и в России. Существующее российское законодательство определяет три категории гражданства: граждане Российской Федерации; иностранные граждане; лица без гражданства [1].

Особенности этих отличий подобны отличиям в других странах. Гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие соответствующие документальные доказательства принадлежности. Иностранцами гражданами в России признаются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Лица, не являющиеся гражданами РФ и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства, признаются лицами без гражданства. Безусловно, что наибольшими правами и свободами пользуются граждане России и наименьшими - лица без гражданства.

Как правило, люди имеют гражданство одной страны. Но есть и исключения. Согласно законодательству РФ и международному праву, апатридами признаются люди, которые не имеют подданства ни одной страны или не имеют документального подтверждения своей принадлежности к какому-либо гражданству.

Современному человеку может показаться странным, что в мире, который достиг невероятных успехов в техническом прогрессе, до сих пор существуют жители, которые не принадлежат ни к одному из известных человечеству государств. Категория таких лиц даже получила название – апатрид. Исходя из греческого происхождения самого термина, апатридами называют членов общества, которые не имеют отечества. Так, к примеру, если человек, прибывший из другой страны в Россию и предъявивший паспорт, подтверждающий его гражданскую принадлежность, может называться иностранцем, то апатрид такого документа в наличии не имеет. При этом

последний может проживать на определенной территории с самого рождения, не имею возможности в силу различных причин доказать свой гражданский статус. К сожалению, сегодня термин «апатрид» стал глобальным. Лица, не имеющие гражданства, обязуются подчиняться закону того государства, которое их приютило. Не стоит полагать, что апатриды являются бесправными. У них есть все права человека, но нет главных привилегий, актуальных для лица, имеющего гражданство [4, с. 389].

Ход исторических событий показывает, что вариантов, как стать лицом без гражданства, может быть несколько. При этом большая часть из них не зависит от самого гражданина, а скорее от непреодолимых обстоятельств. К ним можно отнести:

1. Рождение ребёнка людьми, которые являются апатридами.

2. Лишение гражданства по причине предоставления заведомо ложных сведений и/или документов при получении гражданства. Например, если гражданство России выдаётся путём вступления в брак с гражданином Российской Федерации, после чего вскрывается, что брак был фиктивным, гражданство считается недействительным, как и все операции и статусы, полученные после вступления в брак.

3. Отказ от подданства по собственному желанию в процессе оформления гражданства другой страны. Согласно закону РФ, человек может лишиться гражданства России только при условии предоставления Президентской комиссии документов, подтверждающих получение (или скорое получение) россиянином другого подданства.

4. Приобретение статуса лица без гражданства после ликвидации государства как такового. К примеру, после распада СССР у некоторых бывших граждан Советского Союза до сих пор нет паспорта ни одной страны по тем или иным причинам. Поэтому они считаются лицами без гражданства, то есть апатридами.

5. Намеренное исключение физического лица из гражданства того или иного государства. Это может произойти, к примеру, если лицо будет обвиняться в преступлении против своего государства (измена или шпионаж).

Как известно, в каждом государстве правовое положение граждан страны отличается от правового положения в нем иностранных граждан. Это отличие заключается, прежде всего, в правовом статусе, в ограничениях прав иностранных граждан и лиц без гражданства в той или иной степени, в зависимости от конкретного государства. Так как у апатридов нет документов, с помощью которых они могли бы достоверно подтвердить свою личность, с точки зрения законодательства, они, как правило, могут приравниваться к приезжим иностранцам. Существенное отличие в том, что иностранцы на территории другой страны, в том числе и РФ, находятся под защитой двух государств — государства, гражданином которого человек является, и на территории которого он находится. Однако если рассматривать иностранцев и апатридов в правовом аспекте, то их права и обязанности во многом совпадают (ст. 62 Конституции Российской Федерации). Как правило, у лиц, не имеющих подданства Российской Федерации, возникают проблемы с обслуживанием в

государственных учреждениях, где необходимо предоставление документов, подтверждающих личность (паспорт, свидетельство о рождении). Помимо основных прав человека, предусмотренных международным правом, физические лица, не являющиеся гражданами РФ, имеют право на медицинское страхование. Полис обязательного медицинского страхования апатриды могут получить благодаря ходатайству органов социальной защиты, это даёт право бесплатного медицинского обслуживания даже тем лицам, у которых нет легитимных документов РФ, подтверждающих личность [5, с. 245].

С трудоустройством, как, собственно, и с получением образования, ситуация обстоит на порядок сложнее. К сожалению, без документов, подтверждающих отношение человека к гражданству той или иной страны, возможность его зачисления в учебное заведение не предусмотрена. Кроме того, официальное трудоустройство апатрида на территории России в таком случае также невозможно. При нелегальной же работе законодательство не может обеспечивать соблюдение всех норм трудового кодекса касательно лица без гражданства.

Апатрид также не может оформить визу для выезда за пределы страны, как это могут сделать простые граждане того или иного государства. Кроме того, у лиц без гражданства нет политических прав как у обычных граждан. К примеру, они не имеют права голоса и не принимают участия в выборах, не проходят военную службу. Лица, не имеющие подданства РФ, не могут стать участниками российских политических организаций и партий.

Однако для лиц, не имеющих подданства, существует ряд обязанностей. Как и все живущие на территории России люди, апатриды обязаны соблюдать законы РФ, вовремя платить налоги государству, а также уважительно относиться к российской Конституции и гражданам Российской Федерации. К своим обязанностям апатрид должен подходить со всей ответственностью, ведь при нарушении законодательства к лицу без гражданства могут применяться радикальные меры. Это может быть как административный штраф, так и депортация или выдворение человека из страны без права на въезд в течение пяти лет.

Несмотря на попытки государства так или иначе обеспечить апатридов условиями для нормального проживания на территории Российской Федерации, этот статус не сулит своему обладателю ничего хорошего. Вряд ли найдётся человек, сознательно и добровольно отказавшийся от своего гражданства и не желающий получить новое. И, хотя во всём мире проблему лиц без гражданства всячески стараются разрешить вот уже не один десяток лет, этот вопрос остаётся не менее актуальным и в условиях современности, несмотря на то, что для легализации и дальнейшего улучшения уровня жизни апатридов предусмотрены все условия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Козлова Е.И. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2014. – 592 с.

3. Кокотов А.Н. Конституционное право России: учебник / А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. - М.: НОРМА, 2010. – 544 с.

4. Умнова И. А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 Т. Т.2. Особенная часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Умнова, А. А. Алешкова, Л. В. Андриченко; под общ. ред. И. А. Умновой. – М.: Юрайт, 2015. – 439 с.

5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. - 10-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 784 с.

Королев Е.С.
начальник правового и кадрового отдела
ООО «СК-Вертикаль»
Научный руководитель: Пузиков Р.В.
доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Тамбов

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА, КАК ЭЛЕМЕНТ САМОСОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Интерес к пониманию институциональных аспектов общественного мнения, его форм взаимодействия и способов реализации в рамках современных императивно-властных механизмов обуславливается тем, что суждения как субъективного, так и объективного плана по тому или иному проблемному для гражданина или общества вопросу, способно менять юридическую национальную доктрину государства. Как общеизвестно, юридическая доктрина, есть элемент доктрины правовой, в рамках которой реализуется одна из форм правовой политики [См. 2]. Правовая политика, как правовая категория, является необходимым сквозным элементом для любого современного юридически значимого института и категории, поскольку именно правовая политика в своей природе содержит необходимые фундаментальные начала для построения правоотношений в рамках современной национальной правовой системы России. Как неоднократно отмечалось, чисто терминологически наиболее ёмкое определение правовой политики звучит следующим образом: «правовая политика – это научно обоснованная,

последовательная и системная деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных органов и институтов гражданского общества) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [3, С. 123]. Проводимая правовая политика России, как нам представляется, есть тот необходимый элемент для поступательного развития общества. Что же касается категории самосохранения общества, то в данном аспекте отметим, что данное явление должно быть обеспечено целым рядом факторов, среди которых и грамотная правовая политика, и чёткий политико-правовой курс развития государства с учётом спектра особенностей России, и социальная обеспеченность

Исходя из вышеуказанного, необходимо обратить внимание на то, что социальное партнёрство есть особая форма взаимодействия различных элементов государственного и негосударственного плана по общественно значимым аспектам. Вне зависимости от того, какая форма реализации социального партнёрства будет осуществляться, общественное мнение уже как явление сугубо социальное будет иметь оценочные категории при любом исходе событий. Все оценочные категории зависят от вектора общественного мнения: какое будет его направление? положительное, отрицательное или нейтральное по отношению к планируемой или осуществляемой деятельности императивных субъектов или иных элементов участвующих в системе социального партнёрства, остаётся в плане аналитического предположения.

Институт общественного мнения и его ипостаси в различных направлениях политико-общественных отношениях различного уровня нами неоднократно рассматривались ранее. Но в рамках настоящей работы фокус внимания устремляется на социальное партнёрство, которое целесообразно расширить до категории общественно-императивное партнёрство.

Целесообразно указать на некоторые аспекты понимания самого социального партнёрства и форм его реализации. Говоря о социальном партнёрстве мы прекрасно понимаем, что зарождение данной формы сотрудничества в рамках производственных, строительных и транспортных правоотношений, в современности перешло в сферу гуманитарную и выполняет большие социальные роли, нежели первоначально.

Как общеизвестно, первый российский документ, регламентирующий социальные отношения, был издан в 1835 г. - «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму». А первые законы о труде приняты в 1882 и 1885 гг. после обострения взаимоотношений рабочих и владельцев ткацких фабрик. И данные нормативные акты стали фундаментом для социального партнёрства в рамках трудовых правоотношений. В дальнейшем на международном уровне такие правоотношения стали регламентировать документы, принятые Международной организацией труда (МОТ). Стоит отметить, что формы

социального партнёрства, созданные в рамках трудовых правоотношений, приемлемы и в современных условиях для социального партнёрства иных сфер деятельности. Основные формы реализации социального партнёрства выглядят следующим образом:

- заключение различных трехсторонних (двухсторонних) соглашений и договоров;
- проведение консультаций между сторонами;
- обмен информацией по проблемам, интересующим обе стороны;
- принятие совместных актов и документов [5].

Основные начала (принципы) социального партнёрства могут быть совершенно различными в рамках общеправовых принципов, но за основу целесообразно принимать следующие принципы: 1) многоуровневое сотрудничество, т.е. взаимодействие между государственными органами, работодателями и работниками на предприятиях, в отраслях и регионах, а также в общенациональном масштабе; 2) демократичность, законность, добровольность, равноправие сторон; 3) обязательность исполнения коллективных договоров и соглашений; 4) социальный диалог, свобода выбора в обсуждении вопросов, составляющих содержание соглашений и договоров, обязательность их исполнения, ответственность сторон за неисполнение принятых соглашений и договоров; 5) социальная справедливость, уважение, согласование и защита интересов сторон, полномочность их представителей; 6) толерантность, компромисс и консенсус по изучаемой проблематике правоотношения [5].

В совокупности вышеназванных принципов осуществляется взаимодействие общества и императивного элемента правоотношений. Каким образом происходит такое взаимодействие системно можно выразить в следующих ипостасях:

Во-первых проводится систематическая работа представителей различных сторон, экспертов, изучающих и анализирующих состояние и проблемы социального партнёрства, привлекаются различные общественные формирования для разрешения конкретных ситуаций и выработки конкретного механизма правового регулирования;

Во-вторых работа по социальному партнёрству выражается как в итоговом продукте правотворческой политики в законодательном оформлении социального партнёрства в правовых нормах и императивных актах;

И в-третьих, всю эту систему поддерживают контрольно-надзорные органы, в полномочия которых входит соблюдение гарантированных прав и свобод, нахождение общественного баланса, а также возможные пути направляющие общественность в новый процесс обсуждения и принятия новых норм.

Обратим внимание, что у государства социальная ответственность выражается в создании эффективно функционирующей системы социальных гарантий для представителей различных страт; в обеспечении условий свободного развития личности, максимального раскрытия творческого потенциала каждого индивида; в обеспечении личной безопасности граждан.

Социальное партнерство как юридическая категория наиболее часто фигурирует в рамках трудового права России. Но как нам показывает юридическая жизнь социальное партнерство намного шире, чем правоотношения работника и работодателя. Социальное партнерство возможно рассматривать как партнерство общества и государства (или субъектов негосударственного сектора).

Социальная направленность государственной политики России является не только регулярно декларируемым тезисом в ежегодных посланиях Президента Федеральному собранию РФ, но и закреплённая в Основном законе положением. Основываясь на данном заключении, отметим: в настоящее время презумируется, что основная деятельность государственных органов, негосударственных организаций различной организационно-правовой формы (среди которых и субъекты предпринимательской деятельности, и некоммерческие организации, и политические и религиозные организации и др.) должна быть направлена на основную цель – социальное развитие общества и его самоидентификационное сохранение. Ведь национальное самосознание – это и есть форма общественного мнения; правовая идеология – форма выражения определённого мнения, приведённого на главенствующие позиции; социальное партнерство – форма поддержки жизнеспособности самосознания и обеспечение его наполненности материальным и нематериальным содержанием.

В свою очередь стоит помнить, что общественные потребности чисто социального направления соприкасаются с категорией «интересы». А интересы могут иметь не только общепользные цели и задачи: они могут быть завязаны на материально-денежных ресурсах, на политике, на духовно-нравственном содержании и прочем. К примеру, в случаях, когда какой-либо субъект (общественная организация, политическая партия, фонд, различные ассоциации, общественные движения и проч.) выступает основным реализатором той или иной общественно значимой функции или конкретного комплекса мероприятий, в рамках финансового спонсора, в рамках организационно-логистического партнёра, или в рамках иной формы поддержки, необходимо различать намерения данных субъектов и его (субъекта) интересы в проведении мероприятий или комплекса общественных мероприятий, обращая внимание на категорию выгоды и категорию полезности для интересов данного субъекта. Оценочные категории общественного мнения в подобных случаях могут различаться вплоть до диаметрально противоположных, что затрудняет определять истинность оценки событий. Необходимо понимать, что имея различные интересы (политического, идеологического, финансового и прочего характера) и участвуя в поддержке мероприятий, всё может проходить абсолютно в рамках правового законодательства, что является определённой задачей для правоприменителей и для реализации правовой политики [3].

Социальное партнерство мы видим не только в рамках предоставления каких-либо материальных благ гражданину в обмен на его труд. Социальное партнерство современности это более широкая категория, которая уже не

базируется на тезисах о том, что передача определённых материальных благ или иной формы поддержки одной стороной другой, что влечёт от другой стороны определённого соблюдения перечня обязательств; в современных условиях это деформировано под влиянием ряда факторов. Социальное партнёрство современности целесообразно рассматривать как форму взаимоотношений субъектов как одного, так и разного уровней для разрешения общих задач. Это могут быть и задачи сугубо кадрового потенциала, и задачи повышения уровня общественного доверия к субъектам предпринимательства, и задачи идеологического характера, и задачи духовно-нравственного воспитания и прочее. Социальное партнёрство мы рассматриваем как определённое взаимодействие институтов гражданского общества для урегулирования различного круга правоотношений. Социальное партнёрство, по нашему представлению, выступает для государства средством достижения общеправовых целей и задач [См.: 1].

Партнёрство как таковое возможно и в рамках предпринимательских правоотношений. Как представляется, именно в русле партнёрских отношений субъектов предпринимательства и государства, кроется перспектива развития самих предпринимательских правоотношений. В силу того, что на этапе современной общественно-экономической формации оборот товаров и услуг настолько велик, что лишь в кооперации с государством, или при его поддержке возможна наиболее эффективная деятельность первого. И здесь немаловажно подчеркнуть, что такая кооперация в цепи государство – предприниматель должна носить паритетный характер, дабы ни одна функциональная цель не превалировала над другой стороной. Здесь мы говорим о том, что контроль за деятельностью предпринимателей должен быть не самоцелью для элементов механизма государства. Контрольно-надзорные полномочия определённых субъектов современным законодательством России ограничиваются, но это вовсе не значит, что Россия полностью отказывается от контроля за предпринимателями. В некоторых сферах контроль и надзор со стороны государства необходим для обеспечения национальной безопасности. Общественное мнение очень показательно реагирует на перегибы в отношении снисходительного отношения контролирующих органов государственной власти к качеству выпускаемых товаров и оказываемых услуг. Социальное партнёрство в данной сфере может быть выражено в различных формах общественного контроля, где социально активные граждане будут иметь определённые возможности по негосударственному контролю за качеством товаров и услуг. Задачей предпринимателей в данной сфере может стать предоставление возможностей таким гражданам лично проверять товары и услуги на соответствие законодательству соблюдая принцип транспарентности.

Подводя итог под настоящей работой, считаем необходимым подчеркнуть, что общественное мнение по вопросам, отнесённым к категории «социальное партнёрство» способно иметь как субъективный, так и объективный окрас. Так, при проведении технических или общественных работ, всегда будут возникать коррелирующие детерминанты оценочного характера. Оценка событий реализации правовой политики в рамках социально значимых государственных направлений для суверенного государства крайне

необходима, поскольку общественная оценка и складывающееся общественное мнение является одним из факторов-оснований для запуска нормотворческого процесса. Выявленная общественностью проблематика правового регулирования той или иной сферы деятельности или проблемы при реализации конкретного юридического механизма, или при осуществлении юридической процедуры (процесса) правоприменения – всё это служит очевидным основанием для критического взгляда на существующую юридическую жизнь и попыткой приблизиться (через преодоление казусов и проблематик правоприменения) к состоянию правового государства. Как видется, правовое государство помимо основных характеристик должно вмещать в себя и понимание категорию стабильности своего существования, а стабильность есть прямой показатель самосохранения общества, его устоев, традиций, юридически приемлемых конструкций. Приемлемые правовые институты и юридические конструкции в рамках самосохранения социума вовсе не значит его архаику и отсутствие развития, совсем наоборот: самосохранение и самоидентификация общества проявляется именно в создании новых или восприятия иных институтов и конструкций с собственным виденьем, с собственным спектром поставляемых задач, с индивидуальными особенностями общества, которые помогают на длительном историческом пути развития не потеряться как этнос, как некая социальная общность, что не может не заслуживать своего внимания и уважения.

Литература:

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - 752 с.
2. Королев Е.С. Правовая политика и общественное мнение (в концепции государственного развития общества и права) // LAP Lambert Academic Publishing.
3. Малько А.В. Правовая политика: понятие, принципы, виды // Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 ч. Ч.II / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]; под ред. А.С. Мордовцева, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. - 500 с.
4. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. - Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с.
5. Социальная политика: учебник для бакалавров / под ред. проф. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. - М. : Издательство Юрайт, 2013. - 367 с.

Кудрявцева Е.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Дёмина Е.И.
ст. преподаватель кафедры права

ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основой регулирования наследственного права в Российской Федерации является V. раздел Гражданского кодекса РФ. В российском праве установлен национальный режим для наследников-иностранцев. Эта норма имеет императивный характер и может устранить возникновение коллизионного вопроса.

В данной статье будут рассмотрены вопросы о статусе иностранных граждан, наследственном и праве и особенностях правового регулирования наследования имущества иностранными гражданами в Российской Федерации.

На практике, национальный режим предоставляется в соответствии с положениями международных договоров или при наличии взаимности (если нет международного договора). Из национального режима предусмотрены и определенные изъятия. В сфере наследственных отношений действует принцип материальной взаимности.

Наследственный вопрос всегда был одной из самых сложных, запутанных, хотя и законодательно урегулированных тем. Дело в том, что, помимо «личного фактора» – отношений, как между наследниками, так и между наследодателем и каждым наследником в отдельности, бывают еще и особые условия, при отсутствии информации порождающие панику у наследников. Например, наследователь проживает на территории России, тогда как наследники получили немецкие паспорта и живут, соответственно, в Германии. Или имущество находится на территории одного государства, а наследники проживают на территории другого.

Для начала следует разобраться, что такое наследование. В соответствии с п.1 ст. 1110 ГК РФ: «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное». [2] Согласно п.2 ГК РФ: «Наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами.»[3]. То есть наследование - это взаимоотношения в обществе между наследниками на предмет имущества, которое осталось от наследодателя.

Следует разобраться со статусом иностранных граждан в наследственном правоотношении. Иностранцы - это лица, которые проживают в государстве, гражданами которого они не являются. Иностранцы имеют доказательства того, что они имеют гражданство другого государства. Обычно права иностранных граждан в отличие от граждан Российской Федерации ограничены. Например, чтобы устроиться на работу, требуется специальное разрешение. Государство, в котором живут иностранные граждане, может

позаботиться о высылке или депортации, если для этого есть причины и предпосылки.

Конституция Российской Федерации провозглашает равные права и свободы иностранных граждан с гражданами Российской Федерации, «кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»[1].

Это касается не только их личных прав (неприкосновенность личности и жилища, свобода совести и т. д.), а также экономических, социальных и культурных прав, если они предусмотрены для не граждан, например, право на экономическую деятельность и частную собственность, трудовую деятельность, отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение, образование, участие в общественных организациях, пользование достижениями культуры и проч.

Гражданский Кодекс РФ, содержащий нормы наследственного права, соответственно также уравнивает иностранных граждан и граждан РФ в правах на завещание, на вступление в наследство. Причем независимо от того, проживают ли иностранцы на территории России или нет.

По российскому законодательству, иностранцы также могут иметь в собственности недвижимое имущество, находящееся на территории РФ. Специфика в возникает при продаже или сдаче в аренду недвижимости нерезидентом РФ – в этом случае налог составляет 30%, и на налоговые вычеты граждане – нерезиденты России претендовать не вправе [5].

Тем не менее, в остальных кодексах существуют некоторые ограничения на право собственности земельными участками. Так, иностранец не может иметь в собственности земельные участки на приграничных территориях, а также земли сельскохозяйственного назначения. При наследовании подобного земельного участка, иностранец обязан продать землю в течение года.

Чтобы урегулировать отношения к иностранным гражданам, был принят Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Действующий Федеральный закон определяет права иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Он регулирует взаимоотношения между иностранными лицам и органами местного самоуправления, государственной власти, должностными лицами. Отношения с иностранными гражданами возникают при проживании или осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Так, согласно ст.4 ФЗ РФ «О правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации»: «Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом». [4] Следовательно, иностранные граждане могут в соответствии с российским законодательством наследовать и завещать имущество. Поэтому они могут быть наследниками на равных основаниях с российскими гражданами. Если в РФ откроется наследство после смерти российского гражданина и в круг его наследников будет входить иностранец, то по российскому праву он является наследником на равных основаниях с российским гражданином. Таким образом

иностранный гражданин в наследственном правоотношении законно имеет статус наследника.

Граждане одной страны в области наследства полностью приравниваются к гражданам другой страны, т.е. за иностранцами признается способность наследовать по закону и завещанию наравне с гражданами; наследственное имущество переходит к наследникам-иностранцам на тех же условиях, которые применяются к гражданам; иностранцы пользуются равной завещательной правоспособностью в отношении имущества, находящегося за границей.

Но, не смотря на равенство в отношениях, все же существуют некоторые ограничения. В частности, наследование граждан одной стороны на территории другой допустимо только в отношении тех видов имущества, которые по закону данного государства могут быть объектом наследования для его собственных граждан. В этом отношении принцип национального режима применяется независимо от его закрепления в договоре. И это обусловлено, в первую очередь интересами государства.

Объектом завещательного распоряжения на территории одной стороны гражданами другой стороны может быть все то, что по закону государства пребывания может быть объектом завещательного распоряжения ее собственных граждан

Следует отметить, что предоставляя иностранцам национальный режим в области наследования, российское право не ставит условия о взаимности.

Из этого принципа исходят и договоры о правовой помощи, предусматривающие, что граждане одной страны в отношении наследования полностью приравниваются к гражданам другой страны.

В этих договорах идет речь о признании за иностранцами способности наследовать по закону и по завещанию наравне с собственными гражданами, о переходе наследственного имущества к наследникам-иностранцам на таких же условиях, что и к собственным гражданам в отношении способности к составлению и отмене завещания на имущество, находящееся на территории соответствующей страны.

В отношении налогообложения в области наследования на иностранцев распространяется тот же режим, который установлен в отношении граждан Российской Федерации. Это означает, что доходы в денежной и натуральной форме, полученные наследником от физических лиц, за исключением авторских вознаграждений, налогообложению не подлежат[6]

Также отметим, что для принятия наследства иностранным гражданином существуют определенные сроки.

Процедура принятия наследства для иностранцев предполагает вступление в свои права на наследуемое имущество в течение 6 месяцев с момента смерти наследодателя.

При этом, как и для граждан России, возможно два способа принятия наследства для иностранца:

- фактический: это означает совершение иностранным гражданином – наследником определенных действий в отношении наследственного имущества. Например, уход за ним, оплата расходов на его содержание и т.д.;

- формальный: это означает, что наследник оформляет наследство документально. Для этого он подает заявление нотариусу и получает свидетельство о праве наследования. Для иностранного гражданина приемлемы оба способа.

Однако на практике фактически принять наследство иностранному гражданину бывает сложно. Связано это с тем, что в разных государствах право наследования даруется на основании совершенно разных законов. Это может проявляться в нескольких моментах: разных способах составления завещания; различных подходах к определению круга наследников; различных системах распределения наследства. Законодательство каждого государства в случае наследования на основании закона, а не по завещанию предусматривает, кто претендует на статус наследника и в какой последовательности будет распределяться имущество, если претендентов окажется много.

Так, к примеру, в России наследниками первого порядка являются: переживший супруг; дети; родители. Ко второй очереди закон относит братьев и сестер умершего лица. Более того, к законным претендентам на наследство относятся и недееспособные граждане или, иначе говоря, иждивенцы, жившие за счет человека, чье имущество предстоит поделить. Сначала закон наделяет правом вступления во владение им очередь первого порядка, при неимении таковой – второго. Иждивенцы имеют право претендовать на собственность наряду с той очередью, которую призывают к наследству. В некоторых других странах круг таких претендентов может быть гораздо обширней. Например, в их число могут входить племянники. Кроме того, существуют отличия в составлении завещания. Где-то они оформляются в строгом порядке с заверением нотариуса, а где-то достаточно просто текста, написанного от руки самим наследодателем в произвольной форме, без нотариального заверения.

Вступить в право наследования иностранный подданный может как лично, так и через доверенное лицо. Для этого необходимо подать заявление по последнему месту жительства человека, от которого имущество было получено. Когда таковое неизвестно - тогда по месту нахождения наследства, если речь идет о недвижимости. Если же недвижимость не даруется, во внимание принимается место нахождения самой ценной части наследства.

Срок реализации данного права - 6 месяцев для всех наследников, независимо от происхождения и гражданства. Этот период начинает исчисляться со дня смерти наследодателя. Срок можно продлить, однако только на тех же основаниях, что и для российских граждан: к примеру, из-за болезни. Факт принадлежности к другому государству, а также проживание за пределами РФ не являются аргументом для пролонгации периода реализации права наследования.

Он проживает в другом государстве, и заниматься самостоятельно содержанием и использованием наследственного имущества постоянно иногда просто невозможно.

Продление сроков для вступления в наследство по отношению к иностранцам осуществляется в судах одного государства на тех же основаниях, что и для местных граждан (в договорах с отдельными государствами -

Польшей, Венгрией, Болгарией - содержатся специальные постановления об исчислении сроков для принятия наследства).

В договорах разрешается проблема, в компетенцию органов какого государства входит производство по делу о наследстве. Этот вопрос подлежит коллизионному регулированию на основе специальных привязок: при наследовании движимого имущества компетентно учреждение юстиции той страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства; при наследовании недвижимости - учреждение юстиции той страны, где это имущество находится.

Установлена возможность отдельной компетенции по отношению к имуществу, находящемуся на территории одного из договаривающихся государств, - наследование недвижимости регулируется правом этого государства, а наследование движимых вещей - по закону другого договаривающегося государства, на территории которого постоянно проживал наследодатель или чьим гражданином он являлся на момент смерти.

В завершение необходимо отметить, то что практическая деятельность улучшения межнациональных договоров согласно наследованию ранее, в настоящее время дает возможность раскрыть определенные направленности их формирования. Одна из них состоит в том, что регламентация правоотношений в сфере наследования в основном будет осуществляться посредством многостороннего регулирования вопросов наследования. Очевидным стимулом к этому является непрерывное углубление разнообразных форм сотрудничества между странами и народами. Многосторонние договоры дадут возможность сформировать крепкую базу с целью подготовки двухсторонних соглашений по наследованию и, таким образом, огромной детализации этих норм, какие регламентируют решение дискуссионных проблем наследования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета.- 2016.-№7.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон № 146-ФЗ, принят 26.11.2001 г., (по состоянию на 09.03.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 49.- Ст. 4552

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 115-ФЗ, принят 25 июля 2002 г., (по состоянию на 30.12.2016)// Собрание законодательства Российской Федерации.- 2002.-№ 30.-Ст.3032; 2016. - №8. - Ст. 905.

4. Амиров, М.С. Особенности наследования отдельных видов имущества и имущественных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.-Ростов-на-Дону.- 2002.-27 с.

5. Вавилин, Е.В. Развитие законодательства в сфере осуществления наследственных прав // Наследственное право. - 2010. - № 3.- С. 41-43.

6. Власов, Ю.Н. Наследственное право: Курс лекций / И.Н.Власов, В.В.Калинин. - М.: Юрайт-Издат, 2010.-432 с.

Купчак Л.М.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Лян А.Е.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
г. Костанай

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) была введена гл. 21 «Упрощенное производство».

Данное производство следует рассматривать как подвид искового производства, наравне с заочным производством. Материально-правовая природа дел упрощенного производства, цели судебной деятельности в упрощенном производстве соответствуют делам искового производства, а процессуальная форма упрощенного производства носит исковой характер.²

В связи с тем, что институт упрощенного производства в ГПК РФ является новым, при реализации его положений на практике может возникнуть ряд вопросов.

Анализ ст. 232.2 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель выделяет две категории случаев, когда может применяться упрощенное производство за исключением дел, возникающих из административных правоотношений; связанных с государственной тайной; по спорам, затрагивающим права детей; дел особого производства: 1) дела, предусмотренные ч. 1 ст. 232. 2 ГПК РФ; 2) иные дела — при согласии обеих сторон по инициативе одной из них или по инициативе суда (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ).

Относительно первой категории дел можно утверждать, что регламентация императивной подведомственности дел, подлежащих рассмотрению в рамках упрощенного производства, предполагает отсутствие альтернативы выбора порядка разрешения спора. По первой категории дел суд сразу же в определении о принятии искового заявления к производству должен указать, что дело рассматривается в порядке упрощенного производства и установить срок для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований. У этой категории дел нет стадии подготовки к рассмотрению. Поэтому уже в ходе

рассмотрения дела суд проверяет, нет ли каких-либо обстоятельств, которые не позволяют применять упрощенный порядок в соответствии с ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Если обнаруживаются такие обстоятельства, суд выносит мотивированное определение о переходе в общий порядок.

Если дело не входит в перечень дел, подлежащих рассмотрению в рамках упрощенного производства, то суд, приняв исковое заявление по общим правилам искового производства, обязан начать подготовку дела к судебному разбирательству. При этом в определении о принятии искового заявления к производству, в определении о подготовке дела к судебному разбирательству суд вправе предложить сторонам рассмотреть дело в порядке упрощенного производства. Вторая категория дел предполагает, что согласие сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке требуется лишь в отношении тех дел, которые не названы в пп. 1-3 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ. Согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например, следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления стороны. Волеизъявление сторон на рассмотрение в порядке упрощенного производства дела, не относящегося к перечню, указанному в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, служит основанием для вынесения судом, исходя из правил ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ, определения о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, если отсутствуют обстоятельства, приведенные в ч. 3 и 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Одним из таких обстоятельств является удовлетворение ходатайства третьего лица о вступлении в дело. Удовлетворение ходатайства стороны о привлечении третьего лица к участию в деле или привлечение его по инициативе суда не служит основанием для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. То есть в порядке упрощенного производства невозможно рассматривать дела при удовлетворенном ходатайстве о вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

Согласно ч. 1 ст. 232.1 ГПК РФ дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства. Введение упрощенного производства не ограничивает принципы равноправия сторон, диспозитивности и состязательности, т.к. в ч. 4 и 5 ст. 232.2 ГПК РФ установлены соответствующие гарантии, позволяющие перевести рассмотрение дела из упрощенного порядка в обычный режим искового производства.

В законе не содержится прямого запрета на использование институтов процессуального соучастия, процессуального правопреемства, передачи дела по подсудности, заявления ходатайств лицами, участвующими в деле. Применяются общие правила извещения лиц, участвующих в деле, о проведении производства по правилам упрощенного порядка. Исключение составляет извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания, т.к. оно не проводится. Действуют общие правила представления письменных доказательств с учетом установленных ст. 232.3

ГПК РФ сроков представления доказательств. Не исключается участие прокурора в упрощенном производстве в порядке реализации ст. 45 ГПК РФ.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не применяются правила о ведении протокола и об отложении разбирательства дела. Предварительное судебное заседание по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, не проводится.

Особо следует рассмотреть вопрос применения распорядительных полномочий сторонами.

1. Увеличение или уменьшение размера исковых требований. Полагаем, что если после вынесения определения о принятии к производству искового заявления с ценой иска, не превышающей установленных пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ пределов, в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства истец заявит ходатайство об увеличении размера исковых требований, в результате чего цена иска превысит установленные названными пунктами пределы, суд переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Если же в результате уточнения или увеличения размера исковых требований цена иска не превысит установленные законом пределы, вопрос о необходимости перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства решается судом с учетом фактической возможности обеспечения права ответчика представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 232.3 ГПК РФ.

2. В порядке упрощенного производства допускается соединение исковых требований, одно из которых носит имущественный характер и относится к требованиям, подведомственным данному производству, а другие требования носят неимущественный характер, если только суд не выделит эти требования в отдельное производство на основании ч. 2 ст. 151 ГПК РФ.

3. Мирное соглашение. Согласно ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ в определении о возбуждении упрощенного производства, или определении о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

4. Изменение предмета и основания иска. Теоретически можно предположить возможность совершения указанных распорядительных действий при условии сохранения правил подведомственности категорий дел упрощенному производству, рассмотренных выше, и при условии предоставления истцом дополнительных доказательств или предоставления документов, содержащих дополнительные или новые объяснения по существу заявленного требования с учетом фактической возможности обеспечения права ответчика представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 232.3 ГПК РФ.

5. Встречный иск. Часть 4 ст. 232.2 ГПК РФ содержит указание на невозможность проведения упрощенного производства при принятии встречного иска, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой. Представляется, что в данном случае речь

идет о заявлении такого встречного требования, которое не будет соответствовать предметной категории дел упрощенного производства, регламентированной ст. 232.2 ГПК РФ. Следовательно, если ответчиком заявляется встречный иск, требование по которому будет соответствовать подведомственности дел упрощенного производства, то совершение подобного действия вполне допустимо, но при условии сохранения возможности обеспечения права истца представить свои возражения и доказательства по существу встречного иска в порядке ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ.

6. Отказ истца от иска и признание иска ответчиком Данные процессуальные институты могут применяться в упрощенном производстве, при условии соблюдения ст. 39 ГПК РФ. Только очевидно, что данные намерения должны быть изложены суду при соблюдении сроков, предусмотренных ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ. При этом применяются общие правила искового производства.

Таким образом, анализ процессуальных особенностей реализации диспозитивных прав сторонами в упрощенном производстве позволяет утверждать об искомом характере данного производства. Упрощенное производство следует рассматривать как разновидность искового производства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

2. Российская газета. 2016. 4 марта.

3. Ефимова, Ю.В. Сущность упрощенного производства в гражданском процессе // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики: сборник статей: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию юбилею Института права Челябинского государственного университета, 24-26 мая 2016 г. - Челябинск, 2016. - С. 181-184.

Купчак Л.М.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Сафроня В.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
г. Костанай

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Злоупотребление правом - явление малоизученное, а поэтому отсутствие в некоторых отраслях права нормы о запрещении злоупотребления правом и неправильное понимание его значения ведут к ошибкам, допускаемым юристами при обосновании своих позиций в суде.

С проблемой противодействия недобросовестности участников гражданского процесса суды сталкиваются достаточно часто. Злоупотребления процессуальными правами лиц, участвующих в деле, наносят существенный урон правосудию, нарушают права участников процесса, подрывают авторитет судебной власти.

Со злоупотреблениями процессуальными правами участниками процесса связаны такие негативные для правосудия явления, как многократные отложения гражданских дел вследствие умышленного затягивания процесса; нарушение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел («волокита» по делу); принятие незаконных и (или) необоснованных решений в силу сообщения ложных сведений участниками процесса или представления подложных доказательств и пр.

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представляет собою недобросовестное поведение участников процесса по реализации принадлежащих им субъективных прав. Понятием «злоупотребление правом» применительно к гражданскому процессу охватываются случаи, когда принадлежащие лицам процессуальные права осуществляются не в соответствии с их целевым назначением, а в иных целях, не связанных с защитой действительно нарушенных прав и охраняемых законом интересов лиц.

Мотивы такого поведения весьма разнообразны. Это может быть желание получить права на какое-либо имущество, когда при обычных условиях лицо не может на него претендовать; намерение причинить вред деловой репутации ответчика, возбудив против него гражданское дело в суде; максимально затянуть судебное разбирательство в целях отсрочки принятия неблагоприятного для себя решения и др.

Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе многообразны. Различные формы проявления недобросовестности лиц требуют выработки классификации всех случаев злоупотребления правом, в основу которой были бы положены различные критерии, отражающие существенные стороны исследуемого понятия.

Такой подход позволил бы выработать и совершенствовать средства борьбы с описываемым явлением, а также установить законодательные пробелы в закреплении противоправности отдельных злоупотреблений процессуальными правами.

До сегодняшнего дня дискуссионным остается вопрос привлечения лиц, злоупотребляющих гражданскими процессуальными правами, нарушающих гражданско-правовые процессуальные нормы, к гражданской процессуальной ответственности, необходимость которой возрастает в условиях постоянно увеличивающегося объема судебной защиты.

В юридической литературе существует разное понимание гражданской процессуальной ответственности. В советское время работы некоторых ученых-юристов отрицали независимость гражданского процессуального права как отрасли вследствие отнесения норм гражданского процессуального права к процедурным, техническим, а не правовым правилам. В связи с чем было негативное отношение к гражданской процессуальной ответственности.

Сегодня ученые-юристы говорят о том, что гражданская процессуальная ответственность выражена в мерах гражданского процессуального принуждения. Лицо вынуждено претерпевать негативные последствия противоправного поведения, состоящие в лишениях личного, имущественного или организационного характера. Гражданская процессуальная ответственность предусматривается санкциями гражданских процессуальных норм и реализуется в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Основанием гражданской процессуальной ответственности является состав гражданского процессуального правонарушения. Гражданская процессуальная ответственность имеет штрафной характер, поскольку в первую очередь сводится к наказанию правонарушителя [1, с. 90].

ГПК РФ предусматривает немало норм, соблюдение которых лицами, участвующими в деле, должно способствовать правильному и быстрому рассмотрению споров, восстановлению нарушенных прав.

Таким образом, нарушения норм ГПК РФ как лицами, участвующими в деле, так и лицами, способствующими осуществлению правосудия, будут составлять гражданские процессуальные правонарушения.

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами следует также отнести к правонарушениям в гражданском процессе, поскольку, учитывая закрепленную в ст. 35 ГПК РФ обязанность добросовестного пользования процессуальными правами, использование субъективных гражданских процессуальных прав недобросовестно будет составлять правонарушение.

Высказывается мнение, что злоупотребление процессуальными правами следует отнести к особой форме гражданского процессуального правонарушения, как умышленного недобросовестного действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающегося нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемого лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженного с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущего применение мер гражданского процессуального принуждения.

Хотя к понятию «злоупотребление гражданскими процессуальными правами» необоснованно присоединили суд к участникам гражданского процесса, поскольку суд не может быть субъектом гражданского процессуального правонарушения в силу наделения суда полномочиями от имени государства осуществлять правосудие, а также привлекать виновных лиц к гражданской процессуальной ответственности. В силу государственно-

властных полномочий суд обязан рассматривать и разрешать дела, совершать иные действия, направленные на правильное, своевременное и справедливое судебное разбирательство. В противном случае судья может быть привлечен к уголовной ответственности.

Принимая во внимание существующие точки зрения о понятии гражданского процессуального правонарушения, необходимо считать, что под ним следует понимать действия или бездействие, связанные с виновным нарушением норм ГПК РФ.

На основании сложившейся судебной практики, существующих нарушений ГПК РФ, с которыми сталкиваются судебные органы, виды гражданских процессуальных правонарушений можно определить исходя из того, нормы какой части ГПК РФ нарушены, то есть общей (нарушение правил подсудности, получения корреспонденции и др.) или особенной (нарушение порядка в зале судебного заседания; подписание заведомо неисполнимого мирового соглашения; предъявление иска, основанного на недействующих нормативных актах и др.).

Таким образом, злоупотребление процессуальным правом можно определить как особую разновидность гражданского процессуального правонарушения, состоящую в противоправном, недобросовестном и ненадлежащем использовании лицом, участвующим в деле (его представителем), принадлежащих ему процессуальных прав, выразившаяся в виновных процессуальных действиях (бездействии), внешне отвечающих требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом (сутяжничество, личная неприязнь и т.п.), причиняющая вред интересам правосудия по гражданским делам и (или) интересам лиц, участвующих в деле, либо недобросовестное поведение в иных формах, влекущее за собой применение мер гражданского процессуального принуждения.

Последствиями злоупотребления правом должно быть применение мер гражданской процессуальной ответственности и иных мер гражданского процессуального принуждения (т.е. гражданских процессуальных санкций). Правом требовать применения к недобросовестному лицу мер гражданского процессуального принуждения обладает любое лицо, участвующее в деле, а также его представители. Однако суд может применить к нарушителю указанные меры и по собственной инициативе.

Литература:

1. Алиев Т.Т. О гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и обязанностями // Современное право. - 2015. - № 6. - С. 90-93.
2. Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. - Киров, 2015. - 133 с.
3. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. - 2016. - № 3. - С. 72-76.

4. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 18-21.
5. Толмачева И.И. Актуальные проблемы гражданской процессуальной ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 8. - С. 3-7.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб, 2009. - 20 с.
7. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики // ЭЖ-Юрист. - 2005. - № 34. - С. 22-25.
8. Юдин А.В. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 2. - С. 15-18.
9. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. - СПб, 2005. - 340 с.

Литвинова А.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.,
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ-ПРЕСТУПЛЕНИЯ МИРОВОГО МАСШТАБА

В настоящее время компьютерная преступность, приобрела международный масштаб и уже получает оценку международным сообществом, что в частности отражено в Конвенции по борьбе с киберпреступностью 2001 года. Мировой опыт также показывает нам, что конкурентоспособность любой национальной экономики связана с информационными технологиями. Информационные технологии являются одной из динамичной развивающейся отраслью в мире. Например, объем мирового рынка информационных технологий оценивается 1,7 трлн. долларов США. По прогнозам, до 2018 г. рынок продолжит расти в среднем не менее чем на 5,5 % в год. Средний темп роста российского рынка, за последние 10 лет, превосходит среднемировой и составляет более 10 % в год [1].

Международный союз электросвязи в отчете за 2018 г. сообщил, что количество пользователей сети Интернет возросло до 3,5 млрд. человек. И это только за прошедшие 15 лет количество людей, пользующихся Интернетом, увеличилось в восемь раз [2].

Российские эксперты отмечают, что не смотря на рост российской отрасли информационных технологий есть отставание в данной области, в отличие от развитых стран в среднем на 10-15 лет.

Как говорилось выше, одним из негативных последствий процесса информатизации выступает компьютерная преступность. Для Российской Федерации данный вид преступления является новым и это подтверждается действующими в этой сфере нормативно-правовые акты. Если в США на сегодняшний день уже действуют более 2000 законов и подзаконных актов именно касающихся компьютерных преступлений, то в России их число не превышает 10 законов.

Статистика МВД говорит о том, что, начиная с 2010 по 2015 гг., в России наблюдалось снижение преступлений в сфере компьютерной информации. Например, в 2010 г. было зарегистрировано 7398 таких преступлений, 2013 г. – 2589, 2015 г. – 2389 [3].

По данным агентства Интерфакс в России количество пользователей Интернет в 2015 г. составило 84 млн чел., а уровень проникновения Интернет среди населения в России в возрасте 16 лет составил 70,4 % [4].

Все вышеприведенные данные подтверждают факт, что компьютерные преступления характеризуются высоким уровнем латентности, в среднем 90% и низким уровнем раскрываемости, что делает «компьютерную преступность» делом очень прибыльным и достаточно безопасным для преступников.

Вместе с тем, по данным бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России в 2015 г. в России было зарегистрировано 11 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации [5].

Несовпадении данных БСТМ с данными статистики МВД РФ связано с тем, что они в своей деятельности относят к категории компьютерных преступлений не только предусмотренных главой 28 УК РФ, но и такие, как кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ).

В компьютерной сфере наблюдаются две устойчивые тенденции. Первая связана с преступлениями, совершаемыми так называемыми «хакерами», которые создают вредоносные программы, способные вывести из рабочего состояния программные продукты, серверные машины и налаженные сетевые системы.

Вторая группа – банальные мошенники, которые размещают интернет-рекламы о продаже товара по низким ценам. « Многие пользователи ведутся на это, платят деньги, не задумываясь, кому они платят и получают ли они свой товар. Таких мошенничеств очень много».

Но на сегодняшний день, в связи с появлением различных в Интернете программ, предназначенных для несанкционированного доступа к информации и инструкций к ним, их может осуществить обычный пользователь.

Проводя анализ статистики в сфере компьютерных преступлений можно сказать, что констатируется факт низкой эффективности их расследования и судебного разбирательства. Само раскрытие компьютерных преступлений в основном нетрадиционная и порой дискуссионная проблема, так как причина

является в сложности доказывания, так и в силу несовершенства действующего законодательства.

Можно выделить некоторые обстоятельства, которые вызывают проблемы в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Первое обстоятельство – уровень латентности указанной группе преступлений. Здесь основной причиной, на мой взгляд, является отсутствие видимых следов приготовления и совершения преступлений. Второе обстоятельство – разнообразие способов совершения преступлений. Это обстоятельство вызывает определенные трудности определения самого события преступления, включающего в себя время и место совершения. В данном случае мест совершения преступлений может быть множество, при этом они могут располагаться на разных территориях. Также вызывает затруднение определение времени совершения преступлений. Например, вредоносное программное обеспечение попав персональный компьютер, может не как не проявлять себя, при этом после его активации (пока не наступит в ее алгоритме определенное событие) все личные данные передадутся злоумышленнику.

Легкость уничтожения следов подготовки и совершения преступлений также является негативным обстоятельством. При этом с использованием компьютерной техники осуществляется воздействие компьютерной информации на саму компьютерную информацию. В данном случае она выступает, с одной стороны – носитель следов, с другой – следы совершенных преступлений.

В настоящее время среди ученых так и не сложилось единого мнения в определении понятия следов преступления и их сущности.

При анализе следовой картины при совершении преступления в сфере компьютерной информации показывает, что данные следы не вписываются в классификацию следов, которые указаны в частной криминалистической теории следообразования. Поэтому в настоящее время ряд ученых (В. А. Мещеряков и др.), пришли к выводу, о необходимости введения понятия «виртуальные следы», как промежуточных в классификации между материальными и идеальными следами [6]. Данной позиции также придерживается А. К. Шеметов [7]. В свою очередь, Ю. В. Гаврилин, разрабатывая методику расследования преступлений в сфере компьютерной информации, использует термин «информационные следы преступления» [8]. В. А. Милашев в контексте рассмотрения проблем тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ вводит понятие «бинарных следов» [9]. Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время необходим пересмотр в этом отношении, частной криминалистической теории следообразования.

Практика показывает, что наиболее сложные преступления в компьютерной сфере совершаются с использованием глобальных сетей. Поэтому при раскрытии и расследовании данных преступлений нужно исследовать следы, которые создаются не только техническими средствами, но и самими техническими каналами связи.

Если рассматривать следы технических каналов связи, то они представляют собой сведения о сообщениях, передаваемых по сетям, которые содержатся в техническом оборудовании оператора связи и аккумулируются в специальных файлах регистрации, так называемых LOG-файлах. Например, LOG-файлах серверной машины, можно определить время, IP – адрес и ряд действий пользователя, который заходил на сервер.

Выделяют две основные категории «служебных данных»: персональные данные пользователя и сведения о сообщениях. Проведя их анализ, видно, что они чаще всего имеют разное доказательственное значение в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

Раньше на законодательном уровне вопросы хранения провайдерами объектов компьютерной информации были не закреплены, то каждый из них мог регулировать эту деятельность самостоятельно. На сегодняшний день практика показывает, что операторы, которые являются собственниками указанных сведений, обычно улучшают их по – своему усмотрению и сохраняют лишь для обеспечения контроля поступающих за эти услуги платежей.

Уголовные дела по компьютерным преступлениям в основном возбуждаются либо по сведениям, либо по факту совершения преступления.

Расследование преступления по факту его совершения носит ретроспективный характер. Расследование в основном проводится через сравнительно длительное время после совершения преступления, следовательно восстановить механизм совершения и получения доказательств очень проблематично, так как провайдер не сохраняет следы преступления.

Также судебная практика показывает, что суды не всегда признают копию документированной информации в качестве доказательства.

В настоящее время предпринята попытка разрешения данной проблемы в связи с принятием дополнений в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ), где в ст. 64 «Обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно – розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлении следственных действий» введена новелла о том, что операторы связи, обязаны хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео – или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет.

Многие операторы предлагают государству самостоятельно создать центр обработки и хранения необходимых данных, ссылаясь на то, что это не их задача. В связи с этим Президент подписал перечень поручений правительству, который позволит осуществлять мониторинг исполнения закона. Из него следует, что правительство и ФСБ России в целях «минимизации рисков» должны будут подготовить необходимые нормативно-правовые акты, обращая внимание на уточнение этапов применения норм, «требующих существенных финансовых ресурсов и модернизации технических средств с учетом необходимости использования отечественного оборудования»; уточнение

полномочий правительства и федеральных органов исполнительной власти; применение норм об ответственности за использование несертифицированных средств шифрования; разработку и ведение Роскомнадзором реестра сервисов, предоставляющих средства шифрования; применение норм о расторжении договоров провайдером в случае неподтверждения персональных данных абонентов. Минпромторг и Минкомсвязи должны проанализировать затраты, необходимые для хранения информации пользователей Интернет, а ФСБ к моменту вступления закона в силу должна утвердить порядок сертификации средств шифрования и порядок передачи ключей [10].

На мой взгляд, ссылкам заинтересованных лиц на затратность подлежащих использованию для этого технических средств, не должно придаваться первостепенное значение. Потому что экономический эффект от пресечения и раскрытия преступной деятельности в сфере компьютерной информации будет многократно выше затрат, связанных с сохранением сведений о сообщениях, передаваемых по техническим каналам связи.

На сегодняшний день, по данным ООН, ущерб наносимый компьютерными преступлениями, сопоставляет с доходами от незаконного оборота оружия и наркотиков. Только в РФ ежегодный экономический ущерб от такого рода преступлений составляет около 50 млрд долларов. Причем многие потери не обнаруживаются или о них не сообщают.

Литература:

1.Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // Собрание законодательства РФ - 2013 - № 46 - Ст. 595

2. Международный союз электросвязи. URL: <http://www.itu.int/en/ITUUD/Statistics/Pages/facts/default.-.aspx>. - С. 235. (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

3.Министерство внутренних дел. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Агентство Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/491974>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Министерство внутренних дел. URL: <https://28.мвд.рф/news/item/7171939>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

6.Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. - Воронеж, 2002. - С.101-104.

7.Шеметов А. К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. - 2014. - № 20. - С. 52-54.

8.Гаврилин Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание. - М., 2002. - С. 79.

9.Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 18.

10.Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52486>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Логачева А.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Гарась О.В.
преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Противоправное действие лица во все времена преследовалось согласно закону, однако на сегодняшний день уровень развития права дает возможность разделять ответственность согласно уровню опасности. Уголовный и административный кодексы во многом представляют схожие друг с другом составы наказуемых действий, однако в правоприменительной практике имеется значительные различия.

Четко проявляющаяся направленность ужесточения административной ответственности обуславливает значимость рассмотрения её фактического соотношения с уголовной ответственностью.

И административная и уголовная ответственность в достаточной мере взаимосвязаны между собою, в большинстве случаев составы копируются, и выходит так, что, в каком месте заканчивается административная ответственность за свершенные действия, начинается уголовная. Помимо этого, оба типа ответственности строятся, по сути, на одних и тех же принципах: справедливости, законности, гуманности и т.д. Оба типа ответственности охраняют общественные отношения, личность и т.д.

Д.Н. Бахрах полагает, что под административной ответственностью следует понимать применение государственным органами и должностными лицами в условиях внеслужебного подчинения административных санкций за правонарушение [3, с. 517].

О. С. Рогачева, считает, что «административная ответственность — особый вид юридической ответственности, мера административно-правового принуждения, применение санкций административно-правовых норм судьями, иными уполномоченными органами, в предусмотренном законом процессуальном порядке к субъекту, совершившему административное правонарушение, выразившееся в привлечении к административной ответственности либо освобождении от нее» [6, с. 21].

И.П. Лесниченко: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Российской Федерации по приговору суда лица, совершившего преступление, и претерпевание им неблагоприятных последствий

совершенного преступления, определённых на основании Уголовного кодекса в приговоре суда» [4, с. 5].

По своей правовой природе административная ответственность более схожа с уголовной, но она наступает за правонарушения, в наименьшей степени опасные для общества, нежели преступления. Исторически на конкретной стадии административная ответственность отделилась от уголовной.

Таким образом, уголовная ответственность – это использование мер воздействия со стороны органов государственной власти за совершение действия, предусмотренного уголовным кодексом Российской Федерации. При этом подвергнуть лица уголовному преследованию возможно только в том случае, если состав действия ясно прописан в кодексе и доказан в суде. Административная ответственность – это государственно-властное воздействие на физических и юридических лиц за осуществление правонарушения, предусмотренного кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Административная ответственность проявляется только в применении предупреждения, штрафа, ареста, исправительных работ, конфискации предмета, в особых случаях — выдворении за пределы России.

Сходства административной и уголовной ответственности состоят в последующем:

1. административная и уголовная ответственность — это ответственность перед государством;
2. оба типа ответственности связывает общая задача — предотвращение совершения новых противоправных действий как лично правонарушителем, так и иными личностями, оказание воспитательного влияния;
3. существует достаточно большое количество смежных составов уголовных преступлений и административных правонарушений (хулиганство и мелкое хулиганство; хищение и мелкое хищение и т.д.);
4. схожи отдельные разновидности санкций, предусмотренные в рамках административной и уголовной ответственности (взыскание, арест и др.).

В тоже время между административной и уголовной ответственностью имеется много отличий:

1. уголовная ответственность устанавливается лишь на федеральном уровне, административная - на федеральном и региональном;
2. КоАП РФ никак не учитывает деление правонарушений на группы (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие);
3. наказания в административном праве менее жесткие, нежели в уголовном;
4. к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица, к административной — физические и юридические лица;
5. в КоАП РФ нет ответственности за неоконченное правонарушение (приготовление и покушение);
6. в административном праве не имеется институт соучастия, к ответственности привлекается только лишь непосредственный исполнитель правонарушения;
7. за административное правонарушение никак не может быть назначено наказание условно.

В соответствии с ч. 5 ст. 4.1 КоАП и ч. 2 ст. 6 УК ни один человек не может нести административную и уголовную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение и преступление [1; 2].

Так как и уголовная, и административная ответственность считается ответственностью перед государством, за одно и то же деяние они не могут существовать одновременно.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в случае если по данному прецеденту противоправного действия существует постановление о возбуждении уголовного дела, производство по делу об административном правонарушении никак не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при наличии постановления о возбуждении уголовного дела.

Но в российском законодательстве явно не зафиксирована обратная позиция, в соответствии с которой виновный субъект, привлеченный к административной ответственности, никак не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Несмотря на отсутствие непосредственного запрета возбуждать уголовное дело при начатом производстве по делу об административном правонарушении, на практике никак не вызывает споров - абсолютно всем понятно, что это стало бы нарушением конституционных прав лица, так как субъект не может быть привлечен к ответственности два раза за одно и то же нарушение.

Проанализировав различную литературу и мнения авторов, можно сделать вывод, что между административной и уголовной ответственностью имеется ряд существенных отличий. Они проявляются в следующем:

– Субъект. Административное правонарушение способен осуществить как физическое, так и юридическое лицо, уголовное преступное деяние – только лишь дееспособное физическое лицо.

– Орган, ведущий процесс. Привлекать к административной ответственности способно большое число субъектов, к уголовной – лишь суд.

– Тяжесть совершенного. Правонарушение, в отличие от преступления никак не несёт сильной угрозы для окружения, в связи, с чем процесс в существенной степени упрощён. Разделение по составам осуществляется с помощью определенных кодексов.

– Наказание. За уголовное преступное деяние предусмотрена наиболее суровая ответственность, чем за административное правонарушение.

Бесспорно, административная ответственность считается наиболее мягким наказанием, так как совершаемое правонарушение влечет наименьшую социальную угрозу, чем преступное деяние.

В административном законодательстве находится несколько составов, которые имеют сходство с уголовным законом, к примеру, порча земли, нарушение правил охоты. В данном случае квалификация состава правонарушения либо преступления возлагается на правоприменительные органы, которые принимают во внимание вид совершенного действия, его результаты, квалифицирующие свойства, закрепленные диспозицией статьи.

Отличие в ответственности можно отметить на примере наказаний, к примеру, суммы штрафа, условия отбывания ареста и его сроки.

Кроме того совершая правонарушение в первый раз, к субъекту может быть

применено предупреждение, что отсутствует в уголовном законодательстве.

После отбывания уголовных санкций, для лица в последующем возникают проблемы с осуществлением отдельных прав, к примеру, нельзя поступить на отдельные должности государственной службы, в правоохранительные органы.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) //Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 - (ч.1). - Ст. 1.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2017) //Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для ВУЗов. – М.: Норма, 2005. – 798с.
4. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: Автореф. - Ростов-на-Дону, 2005.
5. Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Административное право и процесс. – 2014. - № 2. - С. 43 – 46.
6. Рогачева О. С. Административная ответственность: Учебное пособие. – М.: Воронеж, 2005. – 118с.

Мацканис К.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Дёмина Е.И.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ПРИВАТИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном мире процесс приватизации является составляющим элементом институциональных изменений, сопровождающих демократические реформы. В Российской Федерации при осуществлении перехода к рыночной экономике основная роль отводилась приватизации.

Понятие «приватизация» следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле юридическая сущность приватизации представляет собой сложный двухступенчатый процесс изменения формы собственности с публичной на частную, который включает в себя элементы административно-

правового и гражданско-правового характера. Особенность приватизации заключается в том, что воля собственника на переход права собственности к другому лицу выражается 2 уровнями - воля компетентного государственного органа на уровне публичного права (принятие плана приватизации и решения об условиях приватизации), воля собственника на уровне частного права, то есть желание выйти на торги с последующим заключением договора купли-продажи, преобразование унитарного предприятия в акционерное общество, внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ и продажи акций открытых акционерных обществ по результатам доверительного управления.

В узком смысле юридическая сущность приватизации рассматривается как сделка, направленная на приобретение права частной собственности в порядке, установленном специальным законодательством.

Приватизация в России проводилась без какой либо программы, была окружена политическими разногласиями, постоянными дебатами в государственных органах и без единого общественного мнения, поэтому приватизация проводилась путем собственных проб и ошибок [6].

Процесс приватизации в России проходил в несколько этапов.

Первый этап приватизации проходил с 1992 по 1994 г и в истории получил название «ваучерный». Отличительной особенностью первого этапа приватизации являлись ваучеры, которые получал каждый житель РФ стоимостью 10 тысяч рублей и мог распорядиться им по своему усмотрению, т.е. купить или обменять акции, участвовать в чековом аукционе или же просто продать ваучер [4]. Согласно историческим данным за 1991-1992 года было приватизировано около 46,8 тыс. государственных предприятий, а в 1994 года цифра приватизированных предприятий выросла до 112,6 тысяч. К концу 1994 года процесс малой приватизации в России завершился.

Второй этап приватизации денежный или «постваучерный» 1994-2000г. На данном этапе государство планировало повысить инвестиционную активность собственников акций для осуществления их структурной перестройки, а также повышение доходов государственного бюджета за счет поступлений средств от приватизации, были введены залоговые аукционы. 31 августа 1995 года президентом был подписан указ «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности» для обеспечения недостающей части поступлений в бюджет. На втором этапе процессы приватизации замедлились, об этом свидетельствует статистика, а именно, что с 1994 года - начало 1997 года цифра приватизированных предприятий достигла 126 793.

Третий этап приватизации получил название «точечный» и начался с 2001 года. Правовой основой третьего этапа приватизации является ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 года [3]. В настоящее время приватизация в России осуществляется на плановой основе, которую формирует Правительство РФ. Согласно ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Правительство РФ разрабатывает программу приватизации

(прогнозный план), утверждает его, а также предоставляет в Государственную Думу отчет о его выполнении [3]. Наличие прогнозного плана сегодня показывает организованность и плановость процесса приватизации, т.е. государственные органы утверждают программу приватизации сроком до 3-х лет, в которой имеется конкретный перечень имущества Российской Федерации выставленного на приватизацию в определенные сроки.

Согласно прогнозному плану приватизации федерального имущества на 2017-2019 г. на 1 января 2016 г. Российская Федерация является собственником имущества 1247 федеральных государственных унитарных предприятий, а также акционером 1704 акционерных обществ.

Цели приватизации сегодня практически не отличаются от тех, которые преследовала приватизация в 90-х годах. Приватизация преследует такие цели: ликвидация государственной монополии, привлечение иностранных инвесторов, формирование частной собственности, повышение эффективности предприятий и создание конкурентной среды.

Создание конкурентной среды между предприятиями является важной и необходимой частью для эффективной работы предприятия. Большое количество предприятий выставленных на приватизацию сегодня, к сожалению, не в полной мере отвечают этому требованию, т.е. большинство предприятий выставленных на приватизацию нерентабельны и не конкурентоспособны - это и есть одна из проблем приватизации. Предприятия, находящиеся в собственности у государства, ограничены в материальных средствах, в полной мере нет заинтересованности в использовании научных и технических достижений, а также отсутствуют стимулы к рациональному использованию ресурсов, росту качества продукции и т.д.

За многие годы владения государством промышленным имуществом подобным образом, оно не отвечает современным стандартам и не может конкурировать с себе подобными предприятиями на экономическом уровне. Большая часть предприятий, выставленных на приватизацию, находятся в таком состоянии, поэтому у предпринимателей нет интереса приватизировать такие предприятия, т.к. на их реабилитацию и модернизацию необходимо немало времени и средств, вследствие чего, некоторые предприятия, выставленные на приватизацию, находятся в собственности государства немало лет.

Для привлечения предпринимателей к приватизации, государство проводит различные агитационные мероприятия, в результате которых на предприятия находящиеся в не лучшем состоянии интерес у предпринимателей не возникает. Для привлечения внимания к предприятиям нуждающимся в срочной модернизации государство в свою очередь должно пойти на встречу к будущему владельцу. Для того, чтобы заинтересовать в приватизации нерентабельных предприятий, государству необходимо уменьшить размер отчисляемых налогов до минимума на определенный период, который необходим для улучшения предприятия, также возможно применение государственных дотаций к нуждающимся предприятиям на срок приблизительно до 1 года.

Эффективным будет и предоставление льгот на обучение профессиональных кадров для работ на приватизируемых предприятиях, если наблюдается нехватка специалистов в данной сфере. Создание данных условий может значительно повысить рост приватизируемых нерентабельных предприятий в России, что приведет в будущем к созданию большого количества модернизированных, рентабельных предприятий с высококлассными профессионалами, способными конкурировать с предприятиями высокого уровня.

Кроме того, необходимо привести в порядок и нормативную базу в сфере приватизации. В частности, следовало бы норму о приватизации государственной и муниципальной собственности изложить не в ст.217 Гражданского кодекса РФ гл.13 разд. II «Общие положения», а изложить в п.2 ст. 218 гл. 14 разд. II Гражданского кодекса РФ «Приобретение права собственности» в следующей редакции: «По решению собственника в порядке, предусмотренном законами о приватизации, имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, отчуждается гражданам и юридическим лицам желающим приобрести это имущество в собственность. При приватизации государственного и муниципального имущества предусмотренные настоящим Кодексом положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное» [2].

Таким образом, при конструктивном подходе к регулированию и организации приватизации в стране, можно этот процесс привести в соответствие с требованиями общества, сделать объекты приватизации более интересными для потенциальных покупателей и в скором будущем вывести промышленный сектор экономики на более высокий новый уровень.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994.- № 32.- Ст. 3301; 2018.-№5.- Ст.559.
3. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2001г. № 178-ФЗ в редакции от 03.07.2016. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2002.-№4.- Ст.251; 2016.-№46.-Ст.1129.
4. О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 914 / утратил силу // Экономика и жизнь. - 1992.-№35.
5. Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий: Указ Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341 / утратил силу// Экономика и жизнь.-1991.- №45.

6. Андреев В.А. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2013 гг. Выводы и рекомендации // Российский экономический журнал.- 2013.- № 4.- С.5-14.

7. Андреев В. Российская приватизация: подходы и последствия /В.Андреев // Вопросы экономики.- 2014.-№ 6.- С. 57-58.

8. Камышанский В.П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом// Закон. - 2014. - № 11. - С. 70-76.

Медведенко Е.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г.Костанай

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Хотелось бы начать с того, что электронные доказательства, как и любые другие обязаны представляться в таком виде, в котором позволялось бы уяснить их содержание. Арбитражно-процессуальный кодекс не содержит особого порядка предоставления электронных доказательств, отсутствует он и в гражданско-процессуальном кодексе, поэтому невозможно применить их по аналогии.

Электронные документы относятся к письменным доказательствам, следовательно, и порядок предоставления должен быть, как и у письменных доказательств. Таким образом, данные документы предоставляются в арбитражный суд в подлиннике или форме надлежащим образом заверенной копии, иначе электронные документы не будут считаться доказательствами.

Для того, чтобы можно было предоставить электронное доказательство в суд, требуется убедиться в том, что такое доказательство отвечает требованиям. Таким как: относимость, допустимость, собрание с соблюдением закона и обстоятельств дела.

Как правило, одним из способов решения проблемы оформления доказательств состоит в их досудебном обеспечении. По нашему мнению, меры, принимаемые организациями и гражданами с целью обеспечения доказательств еще до подачи иска в суд, можно разделить на три самостоятельные группы:

- досудебные обеспечительные меры;
- договорные обеспечительные меры;
- предварительные обеспечительные меры.

1. Обеспечение доказательств - это меры, которые направлены на сохранение сведений об обстоятельствах дела, в таких случаях, когда

представление источника этих сведений, т.е. доказательств, в арбитражный суд может оказаться невозможным или затруднительным. В случае с электронными доказательствами подобного рода угроза существует в каждом отдельно взятом случае в силу специфики объектов. Проблематичность предоставления электронных доказательств в арбитражный суд вызывает необходимость в их досудебном обеспечении будущими участниками процесса [3, с.120].

АПК РФ предусматривает возможность обращения в суд с заявлением об обеспечении электронных доказательств организаций и граждан, еще не имеющих процессуального статуса, лиц, участвующих в деле, т.е. до обращения в суд с иском. Такого рода меры в АПК РФ называются предварительным обеспечением.

Досудебное обеспечение производится без обращения в суд т.е., граждане и организации самостоятельно принимают данные меры в целях дальнейшей подачи искового заявления.

Процедура договорного обеспечения существует на стадии заключения электронных сделок, в рамках электронной торговли. Субъекты экономической деятельности заранее оговаривают каким образом будет обеспечена юридическая значимость их электронной переписки или электронным договорам, т.е. потенциального доказательства.

Все обеспечительные меры по своей сути похожи друг на друга:

- преследуют они одну цель: сохранить сведения об обстоятельствах дела (в досудебном и предварительном обеспечении);
- обеспечить юридическую значимость электронных документов (в досудебном и договорном обеспечении);
- принимаются до возбуждения дела в арбитражном суде;
- производятся по инициативе предполагаемых участников процесса (организаций, граждан).

2. В настоящее время основным способом досудебного обеспечения электронного доказательства является их нотариальное удостоверение, хотя по отношению к подобному рода мерам существует неоднозначное мнение, как с точки зрения теории, так и практики.

А. Вайшнурс выступает за обеспечение доказательств нотариусами и говорит о самостоятельном юридическом значении досудебного обеспечения доказательств, указанном в Основах законодательства о нотариате [5, с.239].

Лицо, заинтересованное в обеспечении необходимых доказательств, направляет нотариусу запрос, в котором указывает, какие сведения необходимо обеспечить, адрес интернет-страницы, реквизиты документа и др. С учетом специфики электронного документа в запросе целесообразно указать наименование файла, конкретные цитаты из документа, описание сюжета и т.п. Нотариус, получив запрос, проверяет соответствие сведений в запросе сведениям, содержащимся на интернет-странице. После этого он составляет протокол нотариального действия - обеспечения письменного доказательства путем доступа к интернет-странице и последующего ее осмотра или даже видеозаписи процедуры исследования сайта. Таким же образом происходит обеспечение электронных документов, находящихся на машинных магнитных носителях информации, при электронном документообороте хозяйствующих субъектов.

Например, возникает необходимость обеспечить доказательственную силу электронной переписке. Для этого нотариус должен осмотреть компьютер, с которого велась электронная переписка, удостоверить факт ее наличия, а затем составить протокол с подробным описанием своих действий: включение компьютера, запуск почтовой программы, найденные письма, которые распечатываются и подшиваются к протоколу. Протокол будет служить доказательством того, что на определенную дату в данных осмотренного компьютера действительно имелись сообщения, полученные с определенных адресов.

Исходя из сложившейся судебной практики можно сделать вывод о том, что потенциальный участник арбитражного процесса должен представлять письма, относящиеся к предмету спора, в бумажном виде, а всю остальную сопутствующую переписку - на электронном носителе. Так, Федеральным арбитражным судом Московского округа в основу судебного акта были положены материалы четырех СБ-дисков с электронной перепиской сторон.

3. Однако у данного рода обеспечительных мер имеются свои недостатки. В частности, при удостоверении какой-либо информации из сети Интернет нотариус не может быть уверен, что другой человек на своем компьютере увидит тот же самый текст (информацию) на сайте, поскольку нотариус — не специалист. Сайт можно настроить таким образом, чтобы на посторонние компьютеры шла фильтрация определенного потока информации. В результате при просмотре нотариусом интернет-страницы он может увидеть недостоверную, искаженную информацию. В подобных случаях помочь может лишь специалист в данной области, эксперт [2, с.46].

Эксперта, или специалиста, можно привлечь к исследованию подобных электронных доказательств как самостоятельно, так и в рамках предварительных обеспечительных мер путем обращения в арбитражный суд с ходатайством. Например, именно эксперт может определить, через все ли альтернативные входы в сайт будет получена идентичная информация, кому принадлежат домены второго уровня и т.д.

Помощь нотариуса может понадобиться хозяйствующим субъектам при необходимости обеспечить доказательственную силу документов на машинных магнитных носителях с целью дальнейшего предоставления в суд, не беспокоясь о том, что доказательство не будет принято.

Но нотариальное обеспечение возможно не во всех случаях при работе с электронными документами. Нотариус не имеет достаточных знаний в области информационных технологий и в некоторых случаях требуется помощь эксперта. Например, при невозможности включить компьютер, на жестком диске которого содержится необходимый документ, эксперт извлекает информацию с жесткого диска и фиксирует все происходящее в заключении.

Поскольку подобная информация с течением времени может претерпеть различные изменения, потенциальный участник процесса должен заранее позаботиться об обеспечении такого доказательства. Конечно, существует возможность обращения в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер

в отношении конкретного доказательства, но подобная процедура требует времени, а в некоторых случаях медлить нельзя.

Таким образом, граждане и организации могут обеспечить свои электронные доказательства только путем обращения в экспертные учреждения, либо через обращение с соответствующим ходатайством в арбитражный суд.

В некоторых случаях для обеспечения электронных доказательств хозяйствующие субъекты одновременно прибегают к помощи как нотариусов, так и экспертов.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2017. - № 10. – Ст. 1321.
2. Бахарев П.В. Арбитражный процесс. - М., 2013. - 87 с.
3. Коршунов Н.М. Арбитражный процесс. - М., 2011. - 348 с.
4. Лукьянова И.Н. Арбитражный процесс: конспект лекций. - М., 2015. - 375 с.
5. Юзефович В.Б. Доказательства и доказывания. - М., 2012. - 550 с.

Мукашева Г.Қ.
оқытушы, мемлекет және құқық теориясы
кафедрасының, А.Байтұрсынов атындағы
Қостанай мемлекеттік университеті.
Қостанай қ.

БАЛАЛАРДЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Халықаралық деңгейде балалардың құқықтарын қорғау – тарихи тұрғыдан алып қарастырғанда, салыстырмалы түрде ол жас құбылыс. Бала құқықтарының конституциясы деп аталып кетке «Бала құқықтары туралы конвенцияның» тек 1989 жылы қабылданғанын есімізге түсірсек те жеткілікті.

Ал, Балалардың құқықтарын қорғау жөніндегі алғашқы ұйым болса әлемде 1919 жылы пайда болды, кейін 1924 жылы – Ұлттар лигасының Женева бала құқықтары туралы декларациясы, ал 1959 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясының Бала құқықтары декларациясы қабылданды, 1979 жыл Халықаралық Бала жылы болып жарияланды, тек он жыл өткеннен соң ғана Бала құқықтары туралы конвенция қабылданды. Оған бірнеше мемлекеттер қол қойып ратификациялады. Тек, Құрама штаттар – бала құқығы туралы халықаралық конвенцияны ратификацияламаған БҰҰ мүшесі болып табылатын жалғыз ел. Клинтон әкімшілігі 1995 ж. Құжатқа қол қойды, бірақ ол осы күнге дейін ратификацияға конгреске түспеді. Ұның негізгі себебі заңдық сәйкессіздік болып табылады:

АҚШ мерзімінен бұрын босату құқығынсыз кәмелетке толмағандарды өмірлік қамауға алады, ал бұл конвенцияда рұқсат етілмеген. 2005 жылға дейін 16-17 жаса қылмыс жасағандарға кейбір штаттарда өлім жазасы болады, бұл да конвенцияда қарастырылмаған. Егер АҚШ бала құқығы туралы Конвенцияны ратификацияласа, заңнамаға өзгерістер енгізуі қажет болады. Ратификацияның қарсыластарының сөздерінше, АҚШ-та бала құқығы америкалық заңдармен онсыз да қорғалған, олар толығымен адекватты деп танылады, ал Конвенция тек ұлттық суверенитетті бұзады деп есептейді [1].

Балалардың мүдделерін қамтамасыз етудің мақсатында Республикамыз Қазақстанда бала құқықтарын қорғаудың мақсатын көздейтін неғұрлым маңызды деген конвенцияларға қосылды, ол: Бала құқықтары туралы конвенция 1994 жылы бекітілді, 1999 жылы Шетелдегі алименттерді өндіріп алу туралы конвенция бекітілді, ал 2000 жылы Жұмысқа қабылдау үшін ең төменгі жас мөлшері туралы конвенция, 2001 жылы балаларды сатуға, балалар жезөкшелігі мен балалар порнографиясына қатысты Бала құқықтары туралы конвенцияға Факультатив хаттама және әскери қақтығыстарға балалардың қатысуына қатысты Бала құқықтары туралы конвенцияға Факультатив хаттама, 2002 жылы Балалар еңбегінің ең жаман түрлеріне тыйым салу және жою жөніндегі шұғыл шаралар туралы МОТ Конвенциясы (Конвенция 182), 2004 жылғы қарашада Қазақстан Адамдарды сатуға және үшінші тұлғалардың жезөкшелікке пайдалануына қарсы күресу туралы БҰҰ Конвенциясына және соған Қорытынды хаттамаға қол қойды [2].

Дегенмен, Қазақстанның бекітпеген, бала құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге көмектесетін қағидаларды қамтыған бірқатар маңызды деген Конвенциялар бар. Бұндай халықаралық құқықтық құжаттардың арасында – Барлық көшіп - қонушы еңбекшілердің және олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау туралы конвенция (1990 жылғы 18 желтоқсан) және Балаларды қорғау және мемлекет аралық бала асырап алу саласындағы ынтымақтастық туралы конвенция (Гаага, 1993 жылғы 29 мамыр).

Алдымен, Барлық көшіп - қонушы еңбекшілердің және олардың отбасы мүшелерінің құқықтарын қорғау туралы конвенция болса, ол негізгі құқықты қорғау шарттарының санатына жатады, олар негізінде конвенциялық бақылау органдары құрылған. Конвенция болса көшіп - қонушы еңбекшілер балаларының мүдделерін қамтамасыз етуге қатысты нормаларды қамтыған, атап айтсақ көшіп - қонушы еңбекшілер отбасын қауыштыру, көшіп - қонушы еңбекшілердің балаларын жергілікті білім берудің жүйесіне, әсіресе оларға жергілікті тілді үйретуге тарту, көшіп - қонушы еңбекшілердің балаларына олардың ана тілін үйретудің мәселелерін реттейді, сондай - ақ көшіп - қонушы еңбекші бас бостандығынан айрылған ретте, балаларының құқықтарын қорғаудың тетіктерін көздейді.

Ал, Балаларды қорғау мемлекетаралық бала асырап алу саласындағы ынтымақтастық туралы Гаага Конвенциясы шетелдіктердің баланың абзал мүдделеріне орай оның құқықтарын сақтай отырып, бала асырап алуды іс жүзіне асыруына кепілдіктерді көздейді, сонымен бірге мемлекеттердің уәкілетті ұйымдарының арасындағы ынтымақтастық тетігін де көздейді. Сол

2004 жылғы 2 желтоқсанда өткен, Халықаралық гуманитарлық құқық және адамның құқықтары жөніндегі халықаралық шарттар жөніндегі ведомствоаралық комиссияның отырысында Қазақстанның Гаага конвенциясына қосылуының орындылығы, осы Конвенцияға қосылуна орай жұмысты бастау қажеттігі жөнінде шешімдер қабылданды [1]

Адамның құқығына өз кезегінде үлкен үлестерін қосқан И.Кант, Ш.Монтескье, Т.Джефферсон сияқты ойшылдар адам құқықтарының басты ережелерін тұңғыш рет анықтап, белгілеген болатын. Ал, өзіміздің ойшылдарымыз Төле би, Қазыбек би, Әйтеке би және Абай Құнанбаевта адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаған, ол жайында сөз еткен. Бүгінгі күні адам, яғни бала дүниеге келгеннен соң, оның өмірін, денсаулығын, бостандығын, біздің мемлекетіміздің Ата Заңы – Конституция да қорғайды. Ал, осы Ата Заңымыздан өзге тікелей балалардың құқығын қорғайтын Заң бар ма?

Біздің еліміздің тарихына көз жүгіртсек ол 1989 жылдың 20-шы қарашасында Бала құқықтары туралы Конвенция Біріккен Ұлттар Ұйымында қабылданғаннан кейін, 1995 жылдың желтоқсанында Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев «Бала құқығы туралы Конвенцияға» қол қойғанан басталды. Осы орайда,

1-маусым – халықаралық балаларды қорғау күні

20-қараша – дүниежүзілік балалар күні

10-желтоқсан – адам құқығы күні, себебі 10 желтоқсан 1948 жылы – адам құқықтарының жалпыға ортақ Декларациясын БҰҰ қабылдады

20 қарашада 1989 жылы - БҰҰ-да Бала құқықтары туралы Конвенция қабылданды

Қазақстанда, 28 қаңтар 1993 жылы – Қазақстан Республикасының тұңғыш Конституциясы қабылданды.

8 маусым 1994 жылы – Қазақстан Республикасы Бала құқықтары туралы Конвенцияны бекітті.

30 тамыз 1995 жылы - Қазақстан Республикасының екінші Конституциясы қабылданды.

2002 жылы тамыз айында Қазақстанда «Балалар құқығы туралы» заң қабылданды.

Бүгінгіде республикада сәби жастан кәмелетке толғанға дейінгі жастың аралығында Ана мен баланы қолдау бойынша шаралар жүйесін іске асыру балалар санының сақталуына және ұлғаюына өз септігін тигізеді. 2015 жылғы 1 қаңтарға 0-17 жас аралығындағы балалардың саны 5298 488, 2014 жылы –5 151221. Өсімі-147267 адам (2014 ж.-121285). Ұлдардың саны қыздардан 141132 артық (2719810/ 2578678). Жыл сайын бір жасқа дейінгі балалардың саны өсуде. 2015 жылы республикада бір жасқа дейінгі балалардың саны 2014 жылға қарағанда 13207 артқан (2014 ж.-383507, 2013 ж. -376574) [1]

Республикада балалық шақ мәселесімен айналысатын бірнеше министрлік пен ведомство, әртүрлі үкіметтік емес ұйымдар бар, олар болса өзінің құзіреті шегінде қызметтерін атқарады.

Аталған мемлекеттік және үкіметтік емес құрылымдардың қызметтерін үйлестіру, сондай - ақ балалардың құқықтарын барынша қамтамасыз етуді

неғұрлым жақсартуы бойынша халықаралық міндеттемелерді орындау мақсатында республикада тұңғыш рет баланың мүддесін қорғауды басқарудың жаңаша мемлекеттік жүйесі құрылды. Оның басты деген құрамдас бөлігі – адамның адамгершілік - рухани дамуы.

Осы жүйенің үйлестіруші бірден бір органы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Балалардың құқықтарын қорғау жөніндегі комитеті болып табылады.

Республикадағы балалардың жағдайларын жақсартудың мәселелерін тиімді түрде шешу үшін, Комитет 2007 - 2011 жылдарға арналған «Қазақстан балалары» бағдарламасын дайындалды және Республикамыздың Үкіметінің 2007 жылғы 21 желтоқсанындағы № 1245 қаулысымен бағдарлама да бекітілді. Осы бағдарламада балалардың өмір сүруінің сапасын жақсарту, әлеуметтік тұрғыдағы жетімдіктің алдын алу, жетім балалар мен ата - аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларды отбасының үлгісіне жақындатылған жағдайлармен қамтамасыз етуі көзделген. Бағдарламаны іс жүзіне асырудың барысында 5 білім берудің арнайы түзету ұйымын, 6 отбасы үлгісіндегі балалар ауылын, кәмелетке толмағандарға арналған 3 оңалту орталығын, 12 жасөспірімдер үйін, 15 отбасының үлгісіндегі балалар үйін, сондай - ақ қорғаншылық және қамқоршылық органдары мамандарының санын көбейту жоспарланған болатын.

Қазақстан Үкіметінің 2007 жылғы 24 мамырдағы № 415 қаулысымен Республиканың Үкіметі жанындағы кәмелетке толмағандардың ісі және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі ведомствоаралық комиссия да құрылды. Осы аталған Комиссияның жұмысшы органы Білім және ғылым министрлігі болып келеді, ол балалардың құқықтары мен заңдық мүдделерін қорғау мәселелері бойынша мемлекеттік органдардың, үкіметтік емес ұйымдардың және бұқаралық ақпарат құралдарының бірлескен іс - қимылын одан әрі дамытудың бастамашысы болды. Комиссияның отырыстарында қиын өмірдің жағдайындағы кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуді, тәрбиелеу колонияларынан оралған және те сәтсіз отбасыларда тұрып жатқан кәмелетке толмағандарға жағдай жасауға, жасөспірімдер суицидті және балалар мен жастардың арасындағы суицидтік мінез - құлық мәселелері, республикада ювеналдық әділет жүйесін дайындау, сондай - ақ жалпы білім беретін мектептің оқушыларын сапалы және теңгерімді тамақпен қамтамасыз етудің мәселелері қаралып, тиісті деген шаралар қабылданды [3].

Балалардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етудегі Комитеттің негізгі деген серіктестері – бүкіл мүдделі министрліктер мен ведомстволар, түрлі халықаралық және үкіметтік емес қоғамдық ұйымдар, бұқаралық ақпарат құралдары және ата - аналар жұртшылығы.

Тиімді ведомствоаралық жүйе құруы үшін Комитет жергілікті атқарушы органдардың қолдауымен балалық шақтың мәселелерімен айналысатын, үкіметтік емес қоғамдық ұйымдардың қызметін саралаудан толық өткізіп, республикалық деректердің банкін дайындады. Ал 2008 жылғы 1 қаңтардағы мәліметтер бойынша республикада мұндай үкіметтік емес ұйымдардың саны – 604. Комитет өз кезегінде олардың кейбірімен ынтымақтастық жөнінде Меморандумдарға, шарттар мен келісімдерге қол қойды. Атап айтқанда, білім

берудің ұйымдарына, үкіметтік емес қоғамдық ұйымдарға, қорғаншылық және қамқоршылық органдарына балалардың құқықтарын қорғау мәселелері бойынша тәжірибелік көмекті көрсетудің мақсатында Комитет БҰҰ ЮНИСЕФ Балалар Қорымен бірлесе отырып «Әлеуметтік қорғау жүйесін жетілдіру» Жылдық Жұмыс Жоспарына қол қойды. Онда балалардың құқықтарын қорғау мен іс жүзіне асыру мониторингісін жүргізу, отбасыны қолдау қызметі, БҰҰ баланың құқықтары жөніндегі Комитеттің ұсынымдарынан халықтың хабардар болуы үшін коммуникациялық компаниялар өткізу секілді бағыттарда ынтымақтастықтар көзделген.

Жетім балалар мен ата - аналарының қамқорлығынсыз қалған балалардың тұрғын үй құқығын қамтамасыз етуі бойынша шаралар қабылдаудың мақсатында Бас прокуратура, Жоғарғы сот, Әділет және Ішкі істер министрліктері, Кәмелетке толмағандардың ісі жөніндегі мамандандырылған сот, БҰҰ Балалар қоры (ЮНИСЕФ) өкілдерінің бірлесе қатысуымен «Жетім балалар мен ата-аналарының қамқорлығынсыз қалған балаларға арналған білім беру ұйымдары тәрбиеленушілерінің атына тұрғын үйді бекіту мен сақтаудың өзекті мәселелері» тақырыбында аймақтық семинар өткізілді. Президентіміз Н.Ә. Назарбаевтың «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты Қазақстан халықтарына Жолдауын насихаттауға және іс жүзіне асыруға ықпалын күшейту [4].

Ата - аналар өздерінің балаларын тәрбиелей отырып, әрі оны қорғауға міндетті. Әлі жасы жетпегендіктен, әлі қабілеті толық түрде қалыптаспағандықтан балалар өзінің мүдделерін өздері қорғай алмайды. Сондықтан ата - аналар, алдымен, балаларының құқығын қорғауға да міндетті. Бұл бола оның мүлкіне де, жеке басына да қатысты. Екіншіден, балалардың мүддесін қорғауға деген заң жүзінде белгіленетін құқық, мысалы, баланың мұрагер болуға құқығы да жатады. Құқықты қорғауға баланың құқығын бұзуға жол бермеуі үшін күресудің мәселесі де қосылады. Ата - аналар өзінің балаларының заңдық өкілі болып табылады. Ата -анасының қамқорлықты жасауынан айрылған баланы мәпелеп, тәрбиелеу - мемлекеттің, қоғамның қасиетті борышы. Жетімдерге қамқоршы болу - кез келген халықтың қалыптасқан дәстүрі.

Қазіргі таңда республика, облыс, аудан көлемінде жетім балалар, мүмкіндіктері шектеулі мүгедек, көп балалы және жағдайлары нашар отбасының балаларын қолдау үшін тегін түрде берілетін аттракциондар, концерттік алаңдарда «Қайырымды жүрек – жомарт қол», «Әлем-балалар үшін», «Балаларға көмектесейік» қайырымдылық акциясы өткізіледі. Оларға сыйлықтар мен жүлделер де беріледі. Біз әрқашан қайырымдылық, қамқорлық жасауды ұмытпауымыз да қажет. Ең алдымен Бала біздің болашағымыз.

Әдебиеттер:

1. Білім ұйымдарында балалардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуы Білім бөлімдерінің және білім ұйымдарының мамандарына арналған оқу құралы bala-kkk.kz/kk/node/452

2 Қазақстан Республикасының Бала құқықтары туралы конвенцияны іске асыруы туралы төртінші кезеңдік баяндаманы бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 31 қазандағы № 1242 Қаулысы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1100001242>

3 2007 - 2011 жылдарға арналған «Қазақстан балалары» бағдарламасын және Республикамыздың Үкіметінің 2007 жылғы 21 желтоқсанындағы № 1245 қаулысымен бекітілген. bala-kkk.kz/kk/node/452

4 Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011 - 2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру туралы «Қазақстанда білім саласы қарқынды дамуда» <http://www.bala-kkk.kz/kk/node/395>

5. Қазақстан Республикасының Конституциясы 30 тамыз 1995 жыл //өзгертулер мен толықтырулар 2016 жылға // online.zakon.kz/

Мунсузбаева К. М.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
г.Костанай

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Захват заложника превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости, прогнозы ученых и практиков относительно дальнейшего развития данного вида преступной деятельности кажутся не самыми утешительными.

В соответствии со ст. 261 УК РК и ст. 206 УК РФ захват заложника – это «захват и удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника».

Необходимо отметить, что в обновленном уголовном кодексе Республики Казахстан общественно опасные деяния переименованы в проступки, которые в свою очередь подразделяются на правонарушения и преступления.

Активное распространение этого преступления вызвало огромный интерес ученых-юристов, что подтверждается характером и степенью общественной опасности. С появлением законодательного закрепления данного преступного деяния в юридической литературе ведутся дискуссии. Мнения ученых разнятся по поводам: родового объекта, структуре уголовно-правовой нормы, необходимости примечания, квалификации, что непосредственно указывает на актуальность темы.

Данной проблеме посвящено немало исследований как казахстанских, так и российских авторов, особенно их число возросло в последнее десятилетие.

Захват заложника обладает сходством с рядом общественно опасных деяний, связанных с посягательством на физическую свободу человека и с нарушением общественной безопасности. К ним можно отнести: незаконное лишение свободы, похищение человека, терроризм, захват воздушного судна или водного транспорта и др.

К наиболее схожим с захватом заложника по объективным и субъективным признакам относят терроризм.

Аргументирован тезис о том, что захват заложника – это преступление террористического характера. С этим согласно подавляющее большинство ученых и практикующих юристов.

Основные отличия захвата заложника от терроризма имеются в признаках объективной стороны, в целях совершения преступления.

Благодаря рассмотрению судебной практики двух стран можно заметить, что большую часть заложников составляют: иностранные граждане и дети. Из этого следует, что потерпевшим при захвате может выступать любое лицо независимо от возраста, гражданства и социального статуса. Заложником признается любое захваченное физическое лицо с последующим его насильственным удержанием.

По мнению И.А. Журавлева захват заложника относится к группе преступлений, приносящий ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (против стабильности международных отношений), но не к числу посягательств на личные права и свободы конкретного человека. Данное преступное деяние может выступать как самостоятельное международное преступление, так и разновидностью международного терроризма [10, с. 4].

Согласно ст. 1 Конвенции «О борьбе с захватом заложников», которая ратифицирована как на территории Казахстана, так и в России, данное преступление совершает «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжить удерживать другое лицо (здесь и далее именуется «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника»[1].

Из статей 261 УК РК и 206 УК РФ видно, что рассматриваемые преступления имеют квалифицированный состав. Квалифицируемым именуется такой состав, который имеет квалифицирующие либо особо квалифицирующие признаками (обстоятельства).

Квалифицируемыми обстоятельствами признают отягчающие обстоятельства, включенные в состав преступления и влияющие на квалификацию преступления.

Казахстанское уголовное законодательство предусматривает значительное количество квалифицирующих признаков, из которых наиболее часто используются: систематичность, насилие, рецидив, организованная группа и др. Согласно Федеральному Закону РФ от 8 декабря 2003 года № 162 –

ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» была исключена из квалифицирующих признаков ст. 206 «неоднократность» совершения преступления, что непосредственно является отличительным признаком двух уголовных норм.

Квалифицирующие признаки по своей юридической природе имеют двойственный характер. С одной стороны, они входят в совокупность признаков преступления и в этом смысле обладают определенным набором черт, характеризующим их как признаки состава. С другой же стороны – они являются своеобразным добавлением к основному составу, так как не входят в совокупность признаков общественно опасного деяния, которая определяет его согласно закону как преступное и уголовно наказуемое [9, с. 1].

Рассмотрим отличительные признаки вторых частей статей 261 УК РК и 206 УК РФ. Обе части предусматривают ответственность за захват заложника, совершенный при отягчающих обстоятельствах: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократность имеется только в ст. 261 УК РК; 3) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; 4) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; 5) в отношении заведомо несовершеннолетнего; 6) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 7) в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, что является новеллой в обновленном уголовном кодексе Казахстана и является отличительной чертой уголовного кодекса России; 8) в отношении двух или более лиц; 9) из корыстных побуждений или по найму.

При рассмотрении квалифицирующих признаков заключенных в п.6 ч.2 ст.261 УК РК и п. «е» ч.2 ст. 206 УК РФ, необходимо разъяснить, что представляет собой состояние беременности.

В энциклопедическом словаре беременность это физический процесс в организме женщины, связанный с оплодотворением и развитием плодного яйца.

Данные квалифицированные виды захвата заложника обладают повышенной общественной опасностью, так как виновный может причинить вред не только женщине, оказавшейся заложницей, но и еще не родившемуся ребенку[8, с.4]. Фактически потерпевшим в данном случае являются два человека, причем для женщины, учитывается состояние ее организма, это дополнительная психологическая и физическая нагрузка.

Для виновного обстоятельство, что женщина находится в состоянии беременности, является благоприятным фактором для достижения преступной цели. Во-первых, потому что женщина в таком положении окажет меньшее сопротивление, чем другой взрослый человек, во-вторых, государственные и общественные организации и физические лица, к которым обращены требования, скорее пойдут на уступки, чтобы освободить заложницу.

В качестве обязательного условия для применения п. 6 ч.2. ст. 261 УК РК и п. «е» ч.2 ст. 206 УК РФ закон выдвигает обязательную осведомленность захватчика о беременности потерпевшей. Эта норма должна применяться лишь в случаях, когда виновному в момент совершения захвата или удержания заложницы достоверно известно, что женщина находилась в состоянии

беременности. Об этом может говорить наличие внешних признаков беременности и другие фактические данные.

Лицо, достоверно не знавшее о беременности потерпевшей, не может нести ответственность по п. 6 ч.2. ст. 261 УК РК и п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Продолжительность беременности и другие факторы не имеют значения для квалификации содеянного по данной статье. В случаях ошибки действий захватчика могут быть квалифицированы как окончательный захват другого заложника и покушение на захват в качестве заложницы беременной женщины [8, с.10].

По нашему мнению, применение условия заведомости в данном случае является спорным и коллизионным вопросом. Так как, от нее зависит мера наказания, а доказательство заведомости является почти недоказуемым фактом.

Подводя итог можно отметить, что захват заложника существовал в тех или иных формах с древних времен, и с большим сожалением приходится констатировать, что оно не только не исчезло, но с развитием цивилизации трансформировалось, приобрело новые, более изощренные и жесткие формы, стало одним из тяжких преступлений века.

Захват заложника - самостоятельное многообъектное преступление, основным объектом которого, является общественная безопасность, а дополнительными: жизнь, здоровье и свобода человека.

Отличие захвата заложника от таких преступлений как незаконное лишение свободы и похищение человека, состоит в том, что в них отсутствует цель воздействия на третьих лиц для выполнения ими определенных требований, виновных интересует скорее личность потерпевшего, чем возможность использовать его в качестве средства давления на адресат, а при захвате заложника действия совершаются открыто, привлекают внимание общественности, преступника не интересует личность потерпевшего.

По нашему мнению, применение условия заведомости относительно п. 6 ч.2. ст. 261 УК РК и п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ является спорным и коллизионным вопросом. Так как, от нее зависит мера наказания, а доказательство заведомости является почти невозможным фактом.

Заведомость лица совершившего захват беременной женщины, разграничивает меры наказания от менее к более строгому. Итак, проблема состоит в том, что при совершении захвата лицо достоверно не знавшее о беременности заложницы не будет нести ответственности за содеянное по п. 6 ч.2. ст. 261 УК РК и п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ, то есть при фактическом захвате беременной женщины, лицо уходит от ответственности по соответствующей норме данной статьи, и всего лишь несет ответственность на общих основаниях. Что непосредственно противоречит основному принципу уголовного закона, как справедливость. Данный принцип гласит: наказание применяемые к лицу совершившему преступление должны быть справедливыми то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности. В данном же случае нарушается данный принцип, что непосредственно указывает на проблему в квалификации рассматриваемого

преступления. Проблему необходимо решить следующим образом, из п. 6 ч.2. ст. 261 УК РК и п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ извлечь условие заведомости.

Говоря о мерах борьбы с захватом заложника, нельзя забывать о таких мерах как специальные меры. Под ними понимается совокупность гласных и негласных мер, осуществляемых специальными подразделениями правоохранительных органов на основе Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Казахстана и Российской Федерации и иных законов.

Таким образом, благодаря сравнению двух уголовно правовых норм Казахстана и России, мы выявили ряд идентичных проблем в реализации борьбы с захватом заложника, а также пробелы в трактовке уголовно правовой нормы, благодаря которым виновный может понести менее тяжкое наказание, чем он заслуживает. Для решения данных пробелов в уголовном праве двух стран, предлагаем эффективные меры борьбы с захватом заложника и его предупреждения: Жесткий социально-правовой контроль за хранением и оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ; Создание эффективной системы просвещения граждан в духе уважения и терпимости к иным социальным, этническим, национальным и религиозным традициям и особенностям разных народов; Осуждение насилия, применяемого в политических, экономических, национальных и религиозных целях, а также пресечение распространения в печати технологий изготовления и применения взрывчатых устройств; Расширение активного международного сотрудничества на различных уровнях в общей борьбе с национальной и транснациональной террористической деятельностью, обмен информацией и современные действия спецслужб разных стран.

Литература:

1. Международная конвенция «О борьбе с захватом заложников»: Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г. // Действующее международное право». Т.3.-М.: Международные отношения, 1988.

2. Международная конвенция «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов»: Гаага, 16 декабря 1970 г. / Действующее международное право. - Т.3.-М.: Международные отношения, 1988.

3. Европейская конвенция «О пресечении терроризма»: Странбург, от 27 января 1977 // Бюллетень международных договоров.-2003.-№3.

4. О противодействии терроризму; Закон Республики Казахстан 13 июля 1999 г. 416-І (с изм. доп. по сост. 11.07.2017г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957

5. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ.// Собрание законодательства РФ.-2016.-№35.-ст.1146.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. – 244 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ, в редакции от 30.03.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954; 2016. - №14. – Ст.1908.

8. Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Сауляк С. Об ответственности за захват заложника и похищение человека. - Изд. 10-е. - М.: Законность, 2014.- С.44.

9. Горбунов Ю.С. Международно-правовое регулирование борьбы с захватом заложников. - Изд. 3-е. в 2003. - С.23.

10. Журавлев И.А. Ответственность за захват заложника в зарубежном и российском уголовном законодательстве // Закон и право. – 2013. - №2.

Нурмагамбетов Р.Г.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
Черменинов А.Г.
доцент кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
г. Костанай

К ВОПРОСУ О ВИДАХ МЕТОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современный период поэтапной трансформации конституционного законодательства Российской Федерации, связанного с реформированием многих жизненно важных сфер общества и государства, вопрос о методах конституционного регулирования как никогда получает свою актуализацию. В настоящее время на высоком государственном уровне признается необходимость выработки адекватного времени набора средств, приемов и способов, соответствующих эволюционному развитию государства.

С теоретической точки зрения характеристика вопросов, связанных с уяснением смысла методов конституционного регулирования затрагивает необходимость разрешения вопроса их классификации. Это обстоятельство породило разнообразие мнений по вопросу определения их видов (выделяется от трех до шести видов методов).

Опираясь на мнения ученых-теоретиков конституционного права под методом конституционного регулирования необходимо понимать основанный на нормах действенный конституционный инструмент, состоящий из совокупности способов, средств и приемов конституционного регулирования посредством которых оказывается воздействие на поведение участников конституционных отношений с целью их упорядочения, охраны и развития.

К числу видов метода конституционного регулирования можно отнести запретительные, дозволительные, ограничительные, учредительные, поощрительные средства (способы) конституционного регулирования. В системе приемов конституционного регулирования участвующих в воздействии на общественные отношения можно выделить приемы, которые обозначили в своей работе А.И. Казанник и А.Н. Костюков - это приемы определения

субъективного состава конституционных норм, совокупности юридических фактов, необходимых для приведения конституционных норм в действие, формулирования субъективных прав и юридических обязанностей, установления мер государственного принуждения для их обеспечения и защиты общественных отношений [1,с.19]. Их разнообразные виды составляют основу методов конституционного регулирования, содержание которых за прошедший период претерпело значительные изменения.

Безусловно, конституционным правом используется не один метод, их можно классифицировать по разным основаниям. Применительно к правовой материи практически единодушно ученые высказываются относительно выделения императивного и диспозитивного методов конституционного регулирования которые отличаются по характеру и содержанию воздействия на общественные отношения. Данная классическая конструкция методов конституционного регулирования имеет свою логику, научное значение и ученых, поддерживающих ее в своих трудах. Охарактеризуем особенности данных видов методов.

Анализ норм Конституции РФ показывает, что преобладающим методом, является метод властных предписаний - субординации. Императивный метод конституционного регулирования в своей основе исключает наличие принципа равенства во взаимоотношениях «государство - общество - личность». Его особенностью является то, что в нем преобладает принцип четкого определения полномочий, который позволяет путем оказания воздействия на субъектов добиваться от них совершения юридически значимых, допустимых нормами Конституции РФ действий. Так, по мнению Б.С. Эбзеева «в регулируемых конституционным правом общественных отношениях часто проявляется известное подчинение воли управляемых единой управляющей воле, выразителем которой является тот или иной субъект государственной власти. Этот субъект действует так потому, что он выступает от имени государства и выражает публичный интерес» [2,с.16].

Императивные начала находят свое выражение в использовании конституционного приема формулирования субъективных прав и юридических обязанностей, установления мер государственного принуждения для их обеспечения и защиты общественных отношений. Действие этого приема проявляется в регулировании общественных отношений, связанных с порядком формирования органов государства, установления неприкасаемого порядка предоставления прав, свобод и наложение обязанностей на граждан и других субъектов конституционных правоотношений. Происходит этот процесс в форме таких способов конституционного регулирования как конституционные запреты, обязанности, предписания. Они закреплены в положениях глав 1 - 9 Конституции РФ.

К их числу относятся нормы Конституции РФ, регулирующие отношения в сфере организации органов государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, установления равноправия и самоопределения народов, порядка выборов Президента РФ, членов

Правительства РФ, депутатов Федерального Собрания РФ, судей, органов местного самоуправления. Данные нормы носят категоричный характер и не подлежат изменению. В ч.4 ст.111 Конституции РФ установлен не подлежащий изменению порядок роспуска Президентом РФ Государственной Думы РФ, в ч.3 ст.117 - порядок выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ, в ч.1 ст.ст. 121, 122 Конституции РФ - принцип несменяемости судей, их независимость, в ст. 130-132 Конституции - порядок осуществления местного самоуправления в Российской Федерации.

Так, к примеру, в ч.3 ст.6 Конституции РФ указывается, что «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». Содержание ряда императивных методов выражено косвенно, т.е. вытекает из смысла конституционных норм. В ч.2 ст. 22 Конституции РФ указывается, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению». Общим что объединяет вышеперечисленные конституционные нормы характеризующие императивный метод является то что закрепляя конституционно-правовой порядок функционирования органов государства, личности, он не оставляет субъекту правоотношений свободы выбора поведения, а повелевает ему в определенной ситуации поступать в соответствии с правилом поведения, закрепленным в норме Конституции и никак иначе.

Осуществление конституционных обязанностей государством в различных сферах также является специфической формой проявления императивного метода конституционного регулирования. С их помощью устанавливается обязанность субъекту совершать активные действия. В Конституции РФ содержатся различные их виды - обязанность обеспечения верховенства Конституции РФ над иными актами законодательства, защиты Конституции РФ, обеспечение реализации конституционных положений, касающихся прав и обязанностей граждан в определенной сфере общественных отношений, а значит, касающихся конкретной государственно-правовой функции.

Императивный метод конституционного регулирования может выражаться и в форме конституционного предписания. Практика действия Конституции РФ показывает, что с помощью конституционных предписаний регулируются общественные отношения, связанные с организацией деятельности разнообразных органов государства и должностных лиц. В отличие от конституционных запретов и обязанностей конституционное предписание принуждает субъектов совершать активные действия, предписанные нормами Конституции РФ. Эти действия должны быть совершены лишь в той форме, которая определена в гипотезе и диспозиции конституционного правила. Способ конституционного предписания направлен на установление неприкасаемых правил определяющих конституционный статус органов государства, должностных лиц, круг полномочий, порядок взаимоотношения между органами государственной власти, а также закрепление поручений органам государства на совершение определенного вида юридических действий. К примеру, в главах с 4 – 8 Конституции РФ

конституционными предписания регулируются общественные отношения, направленные на закрепление конституционно-правовой природы деятельности таких органов государственной власти как Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Судебной власти и Прокуратуры РФ а также органов местного самоуправления. Так, в ст.80 утверждаются положения характеризующие особое положение Президента РФ в системе разделения властей как главы государства, гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, защиты суверенитета, независимости и государственной целостности необходимого согласованного баланса функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

В статьях 86 и 87 Конституции РФ закрепляется особый круг полномочий связанный с осуществлением Президентом РФ руководством внешней политикой, ведением им переговоров и подписание международных договоров и ратификационных грамот, принятия верительных и отзывных грамот аккредитуемых при нем дипломатических представителей, командование вооруженными силами Российской Федерации, в случаи агрессии или угрозы введение на территории государства или отдельных ее местностях военного положения с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе РФ.

Похожие по обще-нормативной конституционной ориентации предписания содержатся в статьях 94,95,102,103 Конституции РФ (регламентирующие деятельность и полномочия Федерального Собрания РФ), ст. 110,144 Конституции РФ (определяющих конституционную природу и полномочия Правительства РФ), ст.118, 125, 130 Конституции РФ (учреждающих незыблемые положения о судебной системе и природе местного самоуправления в РФ, а также органов государственной власти не входящих в систему разделения властей).

К видам конституционных предписаний императивного метода конституционного регулирования закрепляющих поручения органам государства на совершение определенного вида юридических действий можно отнести предписания регулирующие отношения, направленные на выделение средств, принятие должностным лицом управленческого решения, назначения или освобождение от должности и т.д. В нормах Конституции РФ таких положений содержится достаточное количество. В основном они находятся в главах Конституции РФ посвященных регламентации деятельности определяющих конституционный статус органов государства и должностных лиц.

Практика действия норм Конституции РФ показывает, что налицо преобладание императивного метода конституционного регулирования основанного на принципе «запрещено все, что не разрешено законом». Такое положение можно объяснить конституционной природой развития современного российского государства, ведущей ролью Президента РФ в системе разделения властей, сохранением элементов советской модели конституционного регулирования. «Фактически действующая Конституция России являет собой тот идеальный случай, - отмечает С.М. Шахрай, - который

пока безуспешно ищут наши коллеги на Западе. Наша Конституция имеет уникальный дизайн, благодаря которому она стала инструментом, способным не только примирить конфликтующие силы, но и дать обществу импульс для нового развития» [3,с.147].

Помимо императивного метода в конституционном регулировании широко используется и метод диспозитивный. В диспозитивном методе конституционного регулирования преобладает прием определения субъективного состава конституционных норм и конституционный способ - дозволение. В системе конституционных дозволений можно выделить два их вида – конституционное прямое дозволение и альтернативное дозволение. Конституционное прямое дозволение характеризуется тем, что с его помощью закрепляется право выбора субъектом единственно возможного варианта поведения. Очень часто данный вид конституционных дозволений связан с регулированием общественных отношений определяющих порядок реализации полномочий разнообразных органов государственной власти. Степень свободы выбора поведения, сфера осуществления предоставленных им возможностей (осуществления государственных функций) строго определена конституционными пределами. Органам государственной власти дозволяется действовать свободно только в рамках предусмотренных им полномочий. Выходить за установленные конституционными нормами пределы субъекты в лице органов государственной власти и должностных лиц они не имеют право. В качестве примера можно привести ч.3 ст.92 Конституции устанавливается дозволение Президенту РФ, что во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, он имеет право делегировать их временно Председателю Правительства Российской Федерации. Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации не имеет права распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации. В ч.3 ст. 66 Конституции РФ содержится норма, позволяющая законодательным и исполнительным органам автономной области, автономного округа участвовать в принятии федерального закона об автономной области, автономном округе.

В процессе осуществление конституционного регулирования в качестве конституционного средства воздействия часто используется альтернативное конституционное дозволение. Особенностью альтернативного дозволения является предоставление права субъектам совершать действия либо воздержаться от их совершения, т.е. возможности самостоятельного выбора поведения в отдельных ситуациях при реализации конституционных норм. Несмотря на то, что данных вид конституционных дозволений характеризующих диспозитивный метод часто встречается в гражданском праве, в конституционном праве его наличие обусловлено регулированием отношений связанных с обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, обеспечение их гарантиями государства. В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция усиления роли государства в обеспечении действенности закрепленных в Конституции прав и свобод. Как

отмечает, А.Л. Миронов действие метода заключается и в том, что «субъектам предоставляются права на собственные активные действия, обусловленные необходимостью согласования воли» [4,с.88]. С помощью данного метода государство предоставляет право человеку свободно выбрать, основываясь на своем собственном желании наиболее приемлемый порой альтернативный для него вариант поведения. Таких конституционных норм в Конституции РФ содержится предостаточно. Так в ч.2 ст.32 Конституции РФ содержится конституционное дозволение, связанное с закреплением за гражданином права избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Анализируя содержание данной нормы, отметим, что в Российской Федерации как, к примеру, в других странах (Северной Кореи) никто не принуждает участвовать в реализации данной нормы. Они самостоятельно должны сделать выбор принимать участие в избирательном процессе или нет, выразить свою политическую волю в качестве избирателя или нет.

Сегодня два имеющихся метода конституционного регулирования – диспозитивного и императивного представляют собой теоретически обоснованную в трудах теоретиков права конструкцию. При этом нельзя не признать изменение их содержания, расширение сферы их использования применительно к тем видам общественных отношений, которые ранее не являлись частью предмета конституционного регулирования. Несмотря на то что в регулировании общественных отношений преобладает императивный метод конституционного регулирования, безусловно, сегодня требуется проведение работы по разработки классификации которая расширяла бы существующий набор методов конституционного регулирования. Реалии функционирования государства показывают увеличение средств и способов конституционного регулирования. Это обусловлено сложностью и разнообразным содержанием конституционных правоотношений нуждающихся в регулировании. Сложившаяся ситуация предполагает поиск оптимальных отвечающих времени классификаций методов конституционного регулирования которые бы отражали реальное состояние процесса конституционного регулирования. Так для конституционного права характерно применение одновременно запретительных, ограничительных, дозволительных средств и способов конституционного регулирования. Их использование направлено на обозначение новой модели поведения субъектов конституционных правоотношений.

Наряду с общепризнанным делением методов конституционного регулирования можно выделить наличие иных классификаций методов конституционного регулирования. Их существование в системе научных знаний обусловлено объективной причиной связанной с включением в Конституцию РФ новых глав. Это обусловило государственное вмешательство в такие новые сферы общественных отношений, такие как экономика, избирательное право и т.д.

К одной из таких классификации можно отнести классификацию, предлагаемую В.Е. Усановым и С.В. Хмелевским. В частности, приняв за

критерий - зависимость конституционного регулирования от характера содержащихся в них предписаний, к видам методов конституционного регулирования они относят - управомочивающий метод, методы обязывания, дозволения и запрещения [5,с.35].

В контексте характеристики видов методов конституционного регулирования интересны и классификации, предлагаемые М.Ф. Маликовым и В.А. Страшуном. М.Ф. Маликов, характеризуя конституционное регулирование, к видам методов относит метод координации, директивный, диспозитивный и учредительный методы [6,с.35].

В.А. Страшун разделяет методы конституционного регулирования на метод субординации и координации, указывает на то, что метод координации в конституционном праве встречается реже [7, с.12-13].

С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев предлагают разделять методы на методы императивного регулирования и общих предписаний. К их разновидностям они относят методы правового запрета, метод дозволения и метод общих предписаний [8, с.6].

С.А. Шмакова указывает на преобладание такого метода конституционного регулирования, как предписание [9, с.55]. Б.С. Эбзеев выделяет такой метод конституционного регулирования, как метод констатации сложившегося порядка отношений, системы государственных органов, обусловленный учредительными свойствами основного закона [10, с.124]. В.В. Лазарев пишет о наличии таких методов конституционного регулирования как установление прав и возложение обязанностей и ответственности как методов конституционного регулирования [11, с.15]. Профессор В.А. Лебедев выделяет в конституционном праве два метода конституционного регулирования - метод общего и детального нормирования[12, с.38].

Г.С. Сапаргалиев наряду с другими методами конституционного регулирования обозначает такой метод, как признание, используемый, по мнению автора, в основном, для признания прав и свобод человека, метод обязывания, метод запрещения, метод дозволения и метод признания[13, с.5]. О.Е. Кутафин разделял методы конституционного регулирования на три вида: предписание, запрет и дозволение [14, с.38]. А.Н. Круглов пишет, что в конституционном праве преобладает метод общего регулирования, который создает основы для более детального регулирования отношений в отраслевом и специальном законодательстве[15, с.38]. В.Е. Чиркин в своей монографии отводит отдельное место классификации методов конституционного регулирования. Он предлагает разделять методы конституционного регулирования на императивные методы управомочения, субординации, запреты, обязывания, запрещения, диспозитивные методы, методы координации, согласования и репрессивные методы [16, с.28].

Кокотов А.Н. предлагает выделение двух видов методов конституционного регулирования - метод общего нормирования и метод детальной регламентации с разнообразным использованием средств [17, с.4]. Подобной точки зрения придерживается и Е.М. Ковешников, добавляя к этой классификации методы подробного и исчерпывающего регулирования [18,с.7].

На существование нормоустановительного метода конституционного регулирования указывает Ю.А. Щетинин [19,с.139]. О методе императивно-властного воздействия и его особенностях пишет В.О. Лучин [20,с.11]. Н.В. Витрук классифицирует методы конституционного регулирования на методы убеждения, поощрения и принуждения, выделяя в их системе такие способы, как дозволительные предписания, запрещающие и обязывающие предписания[21,с.24].

Каждый из вышеперечисленных авторами разновидностями методов отличается своеобразием, так как связан с регулированием тех общественных отношений, которые составляют специфику предмета конституционного регулирования. Общим, что объединяет позиции авторов относительно выделения методов субординации и координации, императивного регулирования и общих предписаний, убеждения, принуждения и поощрения, предписания, стимулирования, дозволения, запретов и обязанностей, координации и субординации – это цель, направленная на упорядочение общественных отношений. Они характеризуют грани разнообразных средств воздействия на общественные отношения. Несмотря на наличие разнообразных классификаций видов методов конституционного регулирования в своей сущности их деление осталось неизменным. Оно включает схожий с советским периодом комплекс средств и способов воздействия на общественные отношения.

Предлагается существующую классификацию дополнить методами поощрения, ограничения, признания, и учреждения. Выделение этих методов основано на принадлежности средств и способов к отдельным видам новых норм конституционного права. При этом важным является дифференциация существующих средств и способов конституционного регулирования по принадлежности к отдельно взятому методу – императивному – запреты, обязывания, предписания, диспозитивному – дозволения, поощрительному – поощрения, ограничительному – ограничения. Такой подход позволит предметно собрать воедино выделяемый авторами специфический набор инструментария, при помощи которого осуществляется конституционное воздействие, его принадлежность к методу. Охарактеризуем виды методов конституционного регулирования.

Первым методом конституционного регулирования в добавлении, которого нуждается сложившая классификация, является учредительный метод. Его предназначение заключается в том, что с его помощью осуществляется первичное конституционное воздействие на общественные отношения. В содержании этого метода можно выделить конституционные приемы определения субъективного состава норм Конституции РФ, а также способы - общее установление и конституционное закрепление.

Действие способа общего конституционного установления направлено регулирование исходных положений Конституции РФ определяющих конституционную природу органов государственной власти и местного самоуправления. «Посредством конституционно-правовой формы регулирования общественных отношений государство закрепляет основы

конституционного строя страны, основы правового статуса личности, основы правового положения органов государства и местного самоуправления и обеспечивает охрану этих важнейших устоев и институтов государственного и общественного устройства» – отмечает в своей работе В.Г. Стрекозов [22, с.61].

В частности вышеуказанным способом обеспечивается конституционный порядок обеспечения разнообразных конституционных норм, определяют положение индивидуальных и коллективных субъектов, устанавливается конституционная система органов государственной власти и должностных лиц, общий конституционный порядок их функционирования, порядок взаимодействия в системе разделения властей, виды актов издаваемые ими. Так учреждая в ст. 10 Конституции РФ конституционную систему органов государственной власти и их деление на законодательные, исполнительные и судебные органы функционирование, действие учредительного метода направлено на определение состава органов государственной власти действующей системы разделения властей в Российской Федерации.

Способ конституционного закрепления направлен на регулирование отношений связанных с конкретизацией конституционных норм составляющих основы институтов конституционного права. Воздействуя, на определенную группу общественных отношений его действие нацелено на формирование конституционной основы регулирования разнообразных видов общественных отношений. Так, например конституционными нормами ч.1 ст. 6 Конституции РФ закрепляются незыблемые для государства положения составляющие основу института гражданства. В данной норме содержится, прямое указание на то, что гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Оказывая регулирующее воздействие на сознание и волю граждан он устанавливает единые равные для всех правила приобретения гражданства. Этим обеспечивается незыблемость, безопасность государства его территориальная целостность и правовой характер, исключается дискриминация граждан желающих стать гражданином либо утратить гражданство по признакам национальной, расовой, религиозной и иной принадлежности.

В классификации методов конституционного регулирования поощрительному методу отводится не менее важная роль, чем другим методам. Конституционное поощрение является важным действенным позитивным инструментом конституционного регулирования основанного на побуждении субъектов к совершению разнообразных активных действий, которые признаются государством и обществом социально полезными. В отличие от других методов конституционного регулирования в частности императивного метода действие метода поощрения преследует цель не установить запрет или обязанность на осуществление каких-либо конкретных действий под угрозой наказания, а побудить субъекта совершить благо, добросовестно выполнить наложенные обязанности определенные конституционными нормами, нести юридическую ответственность за правонарушения. Субъекты при этом имеют право добровольно выбирать траекторию своего поведения в пользу тех благ,

которые они могут получить. Совершение этого поведения является не обязательным, но желательным для общества и государства. При этом в действии конституционного поощрения полностью исключается наличие контроля со стороны государства действий субъекта. Ему предоставляется широкая (по сравнению с воздействием других конституционных регуляторов) свобода поведения, основанная на мотивировании проявления социально-полезного позитивного правомерного поведения. Основываясь на вышесказанной мысли конституционное поощрение, необходимо характеризовать как особый неприсущий инструментарию конституционного регулирования вид методов направленный на побуждение субъектов к действиям, а не навязыванию конституционной траектории их совершения вопреки воли и их желанию.

В ст.89 Конституции РФ содержатся нормы во многом подтверждающие эту мысль. Важным является предоставление Президентом РФ гражданства лицам, имеющим особые государственные заслуги перед Российской Федерацией, осуществление действий по учету заслуг лиц получающих от имени Президента РФ государственные награды, почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания, помилования лиц осужденных за совершение правонарушений которые внутренне осознали свою вину. Осуществление вышеуказанных действий служит примером для разнообразных субъектов добровольно совершать такие правомерные поступки, которые в будущем позволят ему получать закрепленные в нормах Конституции РФ социальные блага.

Возможно в классификации методов конституционного регулирования и выделение такого его вида как ограничение. Особенность этого метода проявляется в том, что с помощью входящих в его содержание средств и способов устанавливаются допустимые границы поведения разнообразным видам субъектов в пределах, которых они должны действовать. В своей сущности наличие этих границ направлено на сдерживание осуществления субъектами неправомерного поведения идущего в разрез содержания конституционных норм, защиту и охрану общественных отношений представляющих ценность для государства и общества. В Российской Федерации метод конституционного ограничения активно применяется при регулировании общественных отношений в сфере прав и свобод человека и гражданина. Анализ содержание конституционных норм показывает что в ней содержится разнообразное количество ограничений. Они закреплены в ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 17, ч. 4 ст. 15, ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 2 и ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 32, ч.1 ст.56 Конституции РФ. Так в ч.3 ст.55 Конституции РФ указывается что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Вышеуказанные конституционные ограничения, сформулированные по принципу «что не разрешено то запрещено» направлены на установление баланса между императивным и диспозитивным

регулированием. Они выполняют важную регулятивную роль, связанную с нахождением благоприятного для государства и общества варианта поведения в тех сферах конституционного регулирования, в которых иного варианта не предусмотрено.

В системе методов конституционного регулирования применяется еще один метод – это метод признания. Сущность этого метода проявляется, в том, что его действие основывается на использовании такого способа конституционного регулирования как конституционное признание. Его правовая природа проявляется в признании Российской Федерации определенного круга прав и свобод человека и гражданина. Так в ст.2 Конституции РФ государство признает человека его права и свободы высшей ценностью, а соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. В ч.2 ст.8 и ст.12, ст. 13 Конституции РФ государство признают за собой обязанность защищать равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, обеспечить реализацию принципа идеологического, политического многообразия и плюрализма, гарантировать местное самоуправление. С помощью конституционного признания регулируются общественные отношения, связанные с реализацией прав и свобод человека и гражданина. В ч.4 ст.37 Конституции РФ признается право человека на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Одним из методов конституционного регулирования является метод принуждения. Его сущность проявляется в применении и наложении определенного круга принудительных мер в отношении субъектов конституционных правоотношений с целью охраны и защиты конституционных ценностей провозглашенных в нормах Конституции РФ.

Используя такой способ конституционного регулирования как конституционное принуждение с его помощью регламентируются общественные отношения в сфере осуществления Президентом РФ действий регламентированных ч.ч. 3 и 4 ст.111 Конституции РФ (порядок утверждения кандидатуры Председателя Правительства РФ Государственной Думой РФ), ч.3 ст.107 Конституции РФ (отклонения проекта федерального закона), ст.117 Конституции РФ (направленных на отмену актов Правительства РФ). В данных конституционных нормах содержится детальный организационно-правовой порядок регулирования общественных отношений в части взаимодействия Президента РФ с исполнительными и законодательными органами государственной власти, а также конституционный алгоритм действий Президента РФ в случае нарушения этого порядка. Президент РФ согласно установленному порядку имеет возможность воспользоваться конституционным правом по преодолению несогласия с проводимой им политикой и принудить органы государственной власти поступить определенным образом.

Таким образом, в общем виде современную классификацию методов конституционного регулирования можно представить в виде сохранения

классической модели деления на императивный и диспозитивный методы конституционного регулирования с присущими им специфическими средствами и способами теоретически обоснованными с добавлением к этой классификации методов поощрения, ограничения, признания, и учреждения. Выделение этих методов основано на принадлежности средств и способов к отдельным видам новых норм конституционного права.

Литература:

1. Казанник А.И. Костюков А.Н. Конституционное право: Университетский курс. В 2-х т. - Т.1. - М., 2015
2. Конституционное право России: учебник / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2010.
3. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта - 22 апреля 2013 года. - М.: Издание Государственной Думы, 2013. - С. 147-173.
4. Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования//Вестник Московского университета МВД России.- 2011. - №5. - С.88- 90
5. Усанов В.Е. Конституционное (государственное) право РФ: учебник. - М.,2003.
6. Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций. - Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007.
7. Конституционное право зарубежных стран: В 4-х томах. Т.1-2. Часть общая: учебник /Отв. ред. В.А. Страшун. - М.,2000.
8. Васильев С.В. Конституционное право России: учебник / С.В. Васильев, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. - М.,2010.
9. Шмакова С.А. Конституционные принципы регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации//Сибирский юридический вестник. - 2006. - №2(29).
10. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2013.
11. Конституционное право: учебник / Отв. ред. В.В. Лазарева. - М.,1999.
12. Лебедев В.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций/ В.А. Лебедев: в 2-х ч. - Ч.1. Челябинск, 2012.
13. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс.3-е изд.,с доп. - Алматы, 2007.
14. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. - М.,2001.
15. Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации. - Норильск,2010.
16. Чиркин В.Е. Конституция: Российская модель. - М.,2004.

17. Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб.пособие. - М.,2008.
18. Ковешников Е.М. Российское конституционное право. - М., 2002.С.7.
19. Щетинин Б.В. О понятии предмета государственного права// Правоведение. - 1963. - № 2. - С. 139.
20. Конституционное право зарубежных стран: учебник / ред.: В.О. Лучин, ред.: Г.А. Василевич, ред.: А.С. Прудников. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2015.
21. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Российская академия правосудия/Под общ. ред. Н.В. Витрука. - М., 2010.
22. Стрекозов В. Г. Конституционное право: учебник для СПО. 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2017.

Нестеренко С.С.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Литвинов Р.В., преподаватель
кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В современном мире при осуществлении государственной власти все больше возрастает влияние и сфера действия администрации на всех уровнях. Все большее число органов центрального и местного управления своими действиями каждый день ущемляет права частных лиц. Существующие механизмы не всегда в состоянии обеспечить быструю, своевременную, эффективную и легкодоступную защиту пострадавших от всевластия администрации, от действия или бездействия публичных властей. Этим и объясняется ориентация на новые нетрадиционные механизмы, которые не дублируют функции существующих, а могут действовать параллельно с ними, дополнять их деятельность, инициировать прямо или косвенно их вмешательство, а в определенных случаях – и быть их альтернативой. Одним из таких механизмов является Уполномоченный по правам человека. Цель нашего научного исследования заключается в изучении и проведении сравнительного анализа данных должностных лиц в Российской Федерации и Республике Казахстан, осуществляющих наблюдение за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, наделенных в пределах своей компетенции

полномочиями принимать меры по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, выявить недостатки и достоинства каждого.

Омбудсмен - гражданское или в некоторых государствах должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов определённых гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Официальные названия должности в разных странах различаются. В Республике Казахстан и Российской Федерации он носит название – Уполномоченный по правам человека.

В Республике Казахстан данный институт призван защищать права человека от посягательств государственных должностных лиц, обеспечивать развитие законодательства и правоприменительной практики, разрабатывать и внедрять просветительские программы. Вся деятельность Омбудсмана строится в соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан по ратифицированным конвенциям ООН и со ссылкой на мировую практику работы подобных учреждений. Омбудсмен также тесно сотрудничает с неправительственными организациями, средствами массовой информации и международными организациями. Принципами работы Омбудсмана являются гласность, объективность и беспристрастность. Данные принципы работы Омбудсмана органично закреплены в законодательстве Республики Казахстан - учреждение Омбудсмана соответствует Парижским Принципам о статусе национальных учреждений. В соответствии с законодательством, Омбудсмен назначается Президентом РК после консультаций с Комитетами Парламента РК. Данная процедура отображает высокий общественно-политический статус Омбудсмана в Республике Казахстан и обеспечивает участие и Президента РК, и Парламента РК в процедуре обсуждения и назначения Омбудсмана. Срок действия полномочий Омбудсмана зафиксирован в законодательстве и составляет пять лет, что рассматривается как одна из гарантий его независимости. Полномочия Омбудсмана могут быть досрочно прекращены только Президентом РК и только в случаях, зафиксированных в законодательстве. Финансирование деятельности Омбудсмана осуществляется, согласно законодательству, из республиканского бюджета, что также является гарантией его независимости [4].

Следует особо подчеркнуть факт того, что Омбудсмен неподотчетен кому бы то ни было и всякое вмешательство в его деятельность запрещено. Омбудсмен наделяется широкими полномочиями по защите и поощрению прав и свобод человека. Речь идет не только о правах и свободах граждан РК, но также и о правах и свободах иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся под юрисдикцией Республики Казахстан.

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (статья 1 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации») [1].

Основная цель деятельности института уполномоченного по правам человека - содействие реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Кроме того, институт уполномоченного по правам человека способствует развитию международного сотрудничества. Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ установлено, что уполномоченный по правам человека может представлять рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам его ведения.

Уполномоченный по правам человека обладает особым правовым статусом. Это заключается в следующем: уполномоченный по правам человека как правовой институт должен отвечать принципам независимости и не подотчётности каким-либо государственным органам и должностным лицам, которые могли бы влиять на принимаемые им решения. Непременным условием его правозащитной деятельности является независимость при принятии им решений, что служит основным условием и предпосылкой выполнения контрольных функций, которые ему доверяет конституционно-правовой порядок. Однако в Положении об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан назван только один аспект его правового статуса - независимость, а об отсутствии какой-либо подотчётности законодатель умалчивает.

Второй отличительной особенностью, характеризующей правовой статус Уполномоченного, является отсутствие возможности обжалования и пересмотра его решений государственными органами, включая органы прокуратуры и правосудия.

Необходимо отметить, что факт независимости в вопросах деятельности и отсутствие подотчётности Уполномоченного особо отмечены в ст. 33 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Особого внимания заслуживает норма настоящего Закона, гарантирующая Уполномоченному осуществление им функций без всякого ограничения в условиях чрезвычайного или военного положения. Не имеет значения, введено ли оно на всей территории страны либо на отдельной его части. Граждане обладают правом обращения к Уполномоченному, а он, в свою очередь, использует принадлежащие ему механизмы в вопросах защиты нарушенных прав. Данное положение возводит конституционно-правовой институт Уполномоченного по правам человека в ранг государственных органов, это также подтверждает особенность правового статуса омбудсмена, и доказывает стремление России признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Это также связано с конституционными нормами, запрещающими какое-либо ограничение прав и свобод, что предусмотрено статьями 20-24, 28, 34, 40, 46-54 Конституции РФ. Безусловно, невозможность ограничения компетенции Уполномоченного в период введения чрезвычайного положения лишний раз подчеркивает его независимость и неприкосновенность его правового статуса [3].

Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан не предусматривается норма, закрепляющая гарантию деятельности правозащитного органа в условиях чрезвычайного или военного положения. Более того, Республика Казахстан уже использовала подобную правовую практику в отношении судов, запретив учреждение специальных и чрезвычайных судов (п. 4 ст. 75 Конституции РК). Для Конституции Республики Казахстан, как и для Конституции Российской Федерации, характерно наличие правовой нормы, не допускающей ограничения прав и свобод граждан, предусмотренные ст. 10, 11, 13-15, п. 1 ст. 16, ст. 17, 19, 22, п. 2 ст. 26. Целесообразным было бы гарантировать данное право путем сохранения правового статуса Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан в период введения чрезвычайного и военного положения.

При определении правового статуса Уполномоченного по правам человека большое значение имеет вопрос, касающийся порядка его назначения на должность и отстранения от нее. Процедура назначения на должность Уполномоченного состоит из нескольких этапов. Мандат на назначение на должность Уполномоченного в Республике Казахстан предоставляется главой государства после консультаций с комитетами палат парламента сроком на пять лет. Процедуру назначения на должность Уполномоченного в Российской Федерации и предоставления ему мандата осуществляет нижняя палата Федерального Собрания - Государственная Дума сроком на пять лет [3].

Следующей гарантией, определяющей правовой статус Уполномоченного, является продолжительный срок его полномочий, не совпадающий со сроками полномочий органа, назначившего его на должность, а также исчерпывающий перечень правовых оснований, не подлежащий расширительному толкованию, для досрочного освобождения Уполномоченного от должности.

В соответствии с российским законодательством об Уполномоченном полномочия последнего не прекращаются в связи с окончанием срока полномочий, а также роспуском Государственной Думы. К сожалению, Положение об Уполномоченном в Республике Казахстан не имеет подобной нормы. Если ранее срок полномочий органа, назначившего его на должность, не совпадал со сроком полномочий Уполномоченного и составлял семь лет, то после внесения ряда положений в Основной Закон ситуация изменилась. Поэтому, следует, на наш взгляд, внести норму о сохранении мандата Уполномоченного в Республике Казахстан даже в условиях смены главы государства. Не представляется целесообразным ограничение срока пребывания в должности Уполномоченного. Должность и характер деятельности Уполномоченного не имеют политической направленности, поэтому отсутствие каких-либо ограничений по срокам не должно вызывать опасений. Опыт и практика, накопленные за срок нахождения Уполномоченного на должности, лишь способствуют повышению его профессионального уровня.

Составным элементом правового статуса Уполномоченного является наличие судебного и административного иммунитетов. В случае с

Уполномоченным в Республике Казахстан говорить о наличии иммунитета как такового вообще не приходится. В такой правовой ситуации следует защищать самого правозащитника, так как он находится в весьма уязвимом положении. Введение определенной степени неприкосновенности, безусловно, необходимо, так как Уполномоченный при исполнении своих обязанностей затрагивает интересы должностных лиц, которые, в свою очередь, могут воспрепятствовать его деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан и Российской Федерации представляет собой государственный орган, призванный защищать права и свободы человека и гражданина, способствовать их соблюдению государственными органами и органами местного самоуправления. Но несмотря на то, что уполномоченный по правам человека Российской Федерации и уполномоченный по правам человека Республики Казахстан в своей деятельности преследуют одну цель: защита прав и свобод человека, наблюдаются некоторые отличия.

Одним из отличий является то, что в Российской Федерации был введен Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации. Это-назначенное парламентом субъекта Российской Федерации должностное лицо, призванное рассматривать жалобы физических лиц (вне зависимости от их гражданства) на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. В отличие от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который осуществляет свою деятельность по жалобам, поступающим со всей России, региональный Уполномоченный работает, как правило, только с жалобами на нарушения прав человека, совершенными на территории того субъекта Российской Федерации, который назначил регионального омбудсмена.

Таким образом, несмотря на то, что в Республике Казахстан и Российской Федерации данный институт функционирует, нам стоит обратиться к опыту зарубежных стран для того, чтобы развить институт омбудсмена и сделать его более востребованным.

Литература:

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ, в редакции от 31 января 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – 9. – Ст. 1011; 2016. - № 5. – Ст. 552.

2. Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека: Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947, в редакции от 5 мая 2017 года // САПП Республики Казахстан. – 2002. - № 30. - Ст. 328.

3. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации// <http://ombudsmanrf.org/>. (Дата обращения: 10.03.2018 г.)

4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // www.ombudsman.kz/. (Дата обращения: 11.03.2018 г.)

5. Умнова И. А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 Т. Т.2. Особенная часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Умнова, А. А. Алешкова, Л. В. Андриченко; под общ. ред. И. А. Умновой. – М.: Юрайт, 2015. – 439 с.

6. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. - 592 с.

Новгуманов Т.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ПРЕЮДИЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Обязанность по факты доказыванию всецело указан связана с предметом свойств доказывания. Исключениями сил из обязанности анализа по доказыванию языка является наличие возникают фактов, входящих в целом предмет доказывания судебному по делу, относятся но не одним подлежащих доказыванию в сам силу прямого суда указания закона. К судопроизводства таким исключениям РФ относятся и преюдициальные является факты. Термин «преюдиция» в термин переводе с латинского разрешения языка означает Российской относящийся к предыдущему преюдициальное судебному решению. В судопроизводства юридической науке переводе под «преюдицией» юридической понимаются обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании по суда причине того, суда что они доказаны были установлены понятия вступившим в законную преюдицией силу судебным экономии постановлением по судебного ранее рассмотренному суда делу. Целью участников преюдиции является установлены освобождение участвующих в деле, лиц суда от повторного возникают доказывания, а суд - для от повторного соответственно исследования фактов, судопроизводства которые уже чем доказаны.

Практическое значение преюдиции заключается в процессуальной экономии сил и времени суда и участников судопроизводства, а также экономии процессуальных средств в состязательном процессе, что соответственно позволяет уделить больше времени исследованию и оценке других доказательств, также в целом оказывает положительное влияние на эффективность гражданского судопроизводства.

Однако в теории и на практике возникают проблемы, требующие изучения, анализа и разрешения. В действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствует определение понятия «преюдиция» (или «преюдициальный»).

Несмотря на то, что преюдициальность является одним из свойств судебного решения, сам термин «преюдиция» присутствует, например, только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в связи с чем на практике возникает множество вопросов и противоречий. Зачастую в судебных постановлениях упоминается о преюдициальности, но в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого термина нет, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса РФ. Например, в апелляционном определении Усть-Куломский районный суд Республики Коми по делу № 11–5/2017 указал, что «апелляционным определением, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, на основании части 2 статьи 61 ГПК Российской Федерации, установлено, что Д. в жилом помещении, расположенном по адресу: не проживает и соответственно не является потребителем коммунальных услуг в виде электроэнергии» [1, с.15].

Таким образом, считаем нужным привести законодательство, в соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ указать на то, что преюдициальными считаются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу. На практике нередки случаи, когда при рассмотрении нового дела, в процесс вступает лицо, которое ранее не принимало участие.

Возникает проблема преюдициальности судебного постановления в связи с участием нового лица. Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» по этому вопросу разъяснил: лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, праве при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами.

В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств [2, с.6].

С. Ф. Афанасьев и М. С. Борисов считают, что данное положение порождает противоречие. Если следовать буквальному смыслу закона, то в случае вовлечения в процесс лиц, участвовавших и не участвовавших в ранее рассмотренном деле, первые остаются связанными преюдициальным характером установленных ранее фактов и правоотношений, а вторые могут представлять новые доказательства, выдвигать доводы в подтверждение или опровержение тех же фактов и правоотношений.

Налицо существенное отклонение от принципа равноправия сторон. Такая процессуальная коллизия, по их мнению, может быть разрешена путем указания на недопустимость применения преюдициальности судебного акта при рассмотрении дела с участием новых лиц [3].

Е. Ильина, наоборот, считает справедливым для участников предыдущего процесса запрет на оспаривание и вторичное доказывание установленных обстоятельств, который выражается в запрете на предоставление доказательств, причем не важно, представлялись они суду ранее или нет.

Представление доказательств в обоснование наличия или отсутствия обстоятельств, установленных судом ранее, будет противоречить общему

характеру допустимости доказательств, поскольку по всем делам должно соблюдаться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением порядка собирания, представления и исследования доказательств. Нарушение данных требований приведет к недопустимости доказательств [4].

Однако следует учитывать, что лицо, которое участвовало в обоих процессах и не имеет возможности оспаривать ранее установленные обстоятельства, не лишается права участвовать в исследовании доказательств и приводить на этот счет свои соображения (ч.1 ст.35 ГПК РФ).

Обобщая вышесказанное, считаем, что с появлением нового участника характер преюдициальной связи судебных актов будет иным, не столь предопределяющим, как в случаях с одинаковым кругом лиц. Судебная практика показывает, что преюдициальность судебных актов на лиц, не участвующих в предыдущем деле не распространяется.

Так, в определении Верховного Суда РФ по делу № 4-КГ13–9 от 23 апреля 2018 г. по кассационной жалобе К. сказано, что Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, оставляя апелляционную жалобу К. без удовлетворения, а решение суда первой инстанции без изменения, также сослалась на то, что указанные выше обстоятельства установлены решениями арбитражного суда, однако из содержания имеющихся в деле копий судебных постановлений арбитражных судов следует, что К. не участвовал в делах, по которым вынесены эти судебные постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила существенное нарушение положений ч. 3 ст. 61 ГПК РФ и отменила состоявшиеся судебные решения в части, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Итак, считаем в законе, а именно ст. 61 ГПК РФ, необходимо урегулировать данный вопрос в следующем порядке:

1. Указать, что лица, не участвовавшие ранее, могут заявить о признании обстоятельств, установленных судебным постановлением суда общей юрисдикции либо судебным актом арбитражного суда по данному делу.

2. Пояснить, что в иных случаях преюдициальность на лиц, ранее не участвовавших в деле, не распространяется.

Интересную, на наш взгляд, проблему поднимает С. Курочкин [3, с.9]. Он отмечает, что действующее процессуальное законодательство не упоминает о решениях иностранных судов в качестве оснований освобождения от доказывания. Обращается внимание на то, что РФ, признавая действие решения иностранного суда, не может ограничивать пределы действия его свойств, одним из которых является преюдициальность.

Развитие экономических, личных и иных связей между гражданами и юридическими лицами из различных государств влечет необходимость трансграничного признания правовых последствий, совершаемых ими действий и правоотношений.

Их установление компетентными правоприменительными органами не должно подвергаться проверке вновь при соблюдении таких условий как,

признание и приведение в исполнение при рассмотрении новых дел между теми же лицами. Более того, повторное доказывание фактов и правоотношений приведет только к увеличению издержек (к примеру, за счет выполнения судебных поручений о допросе свидетелей), также есть риск вынесения решения, противоречащего ранее вынесенному в части установления обстоятельств, имеющих значение для дела [5].

Таким образом, можно говорить о наличии оснований для распространения свойства преюдициальности на решения иностранных судов, но в этом случае законодателю нужно определить пределы ее действия. Это касается прецедентов, решений по групповым искам и других судебных актов, обладающих серьезной спецификой по сравнению с национальными судебными решениями.

Действительно, полагаем, что этот вопрос является дискуссионным и при этом актуальным. Считаем, законодателю, необходимо обратить внимание на данный вопрос.

Предлагаем в ст. 61 ГПК РФ внести пояснения от том, что по усмотрению суда считать преюдициальным вступившее в законную силу решение иностранного суда, в котором участвовали те же лица, по гражданскому и арбитражному делу, а также приговор по уголовному делу для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом, за исключением случаев, указанных в статье 412 ГПК РФ. Рассмотрим еще один проблемный вопрос.

Так, например, в случаях, когда практика применения той или иной нормы в связи с принятием постановления Конституционного Суда, изменилась и сложилась ситуация, когда преюдиция может противоречить позиции Конституционного Суда (если какая-то норма закона признана не соответствующей Конституции), а значит — и норме материального права. Также на практике встречаются дела, когда изменилось не применение нормы, а сама норма, которая регулировала отношения, входящие в предмет рассмотрения суда.

Действующее законодательство не дает пояснений как в данном случае нужно поступить суду, чтобы, во-первых, не нарушить правило о преюдиции, во-вторых, чтобы решение было принято в соответствии с нормами материального права, действующего на момент рассмотрения данного дела. Становится очевидным, что есть необходимость ограничить преюдицию судебным усмотрением. Важно отметить, что подобное ограничение не должно умалять значение преюдиции, исключать из законодательства нормы о преюдиции. Решения, в которых содержится переоценка установленных судом фактов, должны носить, подчеркнем, исключительный характер, быть обусловленными, например, изменением законодательства. В таком случае противоречий между изначальным и последующим решениями не будет поскольку, в новом деле, исходя из объективно сложившейся ситуации суд использует установленные обстоятельства, а не их связь с нормой права, которая изменена или которой не существует [6].

Предлагаем дополнить ст. 61 ГПК РФ следующим образом: «В исключительных случаях, по усмотрению суда, допускается ограничение преюдиции».

Таким образом, можно сделать вывод, что в институте преюдиции много проблемных и дискуссионных вопросов, которые нуждаются в разрешении, а также есть необходимость в изменении и дополнении гражданского процессуального законодательства.

Литература:

1. Афанасьев С. Ф. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу// Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 7. - С.15–20.

2. Ильина Е. Камень преткновения//Новая адвокатская газета. - 2014. - №18. – С.5-10.

3. Курочкин С. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации// Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 10. - С 8–12.

4. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. – М.: Инфотропик, 2014. - 476с.

5. Треушников М.К. Арбитражный процесс: учебник. - М.: Городец, 2010. – 321 с.

6. Решетникова И.В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2015. -685 с.

Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проблема мирного урегулирования споров давно интересует отечественных исследователей. В последнее время данная тема приобретает все большую актуальность. Число дел, рассматриваемых судами, растет год от года. Нередко сроки рассмотрения дел выходят за рамки, установленные процессуальными кодексами. В некоторых случаях разрешение споров выливается в многолетние судебные тяжбы, а это, безусловно, связано с существенными издержками для сторон. Очень часто даже в случае разрешения спора судом в установленные законом сроки конфликт между участниками спора не только не ликвидируется, а, напротив, усугубляется. Одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. В случае усугубления конфликта между его участниками вряд ли можно говорить о выполнении данной задачи.

Мировые соглашения имеют ряд существенных преимуществ. Заключая мировые соглашения, участники спора в короткий срок могут разрешить спор на приемлемых для них условиях. В таком случае, вероятнее всего, конфликт будет ликвидирован, а партнерские отношения между его участниками сохранятся. Кроме того, сокращается нагрузка на судебную систему. Вот почему мировым соглашениям в исследованиях уделяется все больше и больше внимания.

В АПК РФ 1995 года мировым соглашениям была посвящена статья 121 «Мировое соглашение сторон». В АПК РФ 2002 года мировым соглашениям посвящена целая глава - глава 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», состоящая из 5 статей, что является значительным шагом вперед в деле развития примирительных процедур в отечественной правовой системе, которая остаётся и на сегодняшний день применимой [1].

Несмотря на большое количество исследований, посвященных примирительным процедурам вообще и мировым соглашениям в частности, целый ряд вопросов до сих пор не разрешен [2, с.21]. Например, актуальными остаются следующие вопросы: о природе мировых соглашений, возможности включения ряда первостепенных по своему значению условий в мировые соглашения, судебными расходами, прежде всего с государственной пошлиной в случае заключения мировых соглашений, вопросы о процессуальном порядке исполнения мировых соглашений, ответственности за неисполнение мирового соглашения и другие. И это лишь некоторые из тех вопросов, которые хотелось бы рассмотреть в нашем исследовании.

Мировое соглашение - это результат, на достижение которого направлены примирительные процедуры, а также средство правового оформления и закрепления прекращения спора, достигнутое в процессе таких процедур.

Понятие мировое соглашение охватывает:

1) Способ урегулирования спора. При заключении мирового соглашения суд не разрешает дело по существу - стороны самостоятельно урегулируют спор на основе примирения.

2) Процедуру урегулирования спора - это порядок совершения действий, направленных на урегулирование спора (примирительное производство).

3) Реализацию сторонами их процессуального права: заключение мирового соглашения, обращение к суду с просьбой о его утверждении, утверждение этого акта - процессуальные действия.

4) Договор, в котором содержатся обязательства сторон. Соответственно, оно рассматривается как правоотношение (представляет собой права и обязанности его сторон), как юридический факт (его заключение - юридический факт в области процессуального права, материальные правоотношения еще не изменяются. Мировое соглашение, утвержденное судом, является основанием для прекращения производства по делу - юридический факт в области процессуального и материального права), как документ (акт фиксации воли сторон).

В результате применения примирительной процедуры истцу и ответчику предоставлено право заключения мирового соглашения в отношении всех или

части заявленных требований, утверждаемого арбитражным судом в порядке, предусмотренном ст. 141 АПК РФ [1].

Д.Л. Давыденко описывает следующие черты, характерные для мирового соглашения:

1) Участие в мировом соглашении представляет собой процесс распоряжения свои правами. Уникальность мирового соглашения как правового института проявляется в том, что для его действительности не имеет значения, обладали ли стороны такими правами или нет, важно лишь, чтобы они не распоряжались правами, принадлежащими третьим лицам. Это характеризует распорядительный характер.

2) Мирового соглашения без взаимных уступок быть не может, - оно возмездно.

3) Мировое соглашение является продолжением предшествующих отношений, которые оно уточняет, изменяет или подтверждает, что закрепляет производный характер от основных правоотношений.

4) Мировое соглашение также применяется в семейном и трудовом праве. Оно представляет собой институт материального и процессуального права, - межотраслевой характер.

5) Основанность мирового соглашения на компромиссе.

6) Любой гражданско-правовой договор может быть мировым соглашением, если его целью является прекращение спора посредством взаимных уступок, т. е. включаемость его в состав любого гражданско-правового договора.

7) Для заключения мирового соглашения достаточно согласия на его заключение, при условии определения всех его существенных условий, что подтверждает консенсуальный характер мирового соглашения.

8) Обе стороны несут как права, так и обязанности, т.е. двусторонний характер мирового соглашения.

9) В урегулировании конфликтов посредством мирового соглашения нет элемента навязывания кем-либо условий, на которых прекращается спор, т. е. мировое соглашение – это совместная выработка решений в проблематичной ситуации.

10) Суд не может основывать своё решение на том, что оно наиболее отвечает интересам сторон, в то время как мировое соглашение именно для этого и предназначено, т.е. ориентация при проведении согласительной процедуры не на юридические позиции, а на лежащие в их основе интересы сторон.

11) Мировое соглашение не направлено на восстановление справедливости в отношениях между сторонами. Спор разрешается на условиях, установленных исключительно исходя из соображений приемлемости принятого решения для всех участников, при условии не противоречия требованиям закона и прав и законным интересам третьих лиц.

В связи с этим можно подчеркнуть, что его заключение – успех для стороны, чьи претензии были правомерно обоснованы, однако, возможно, и

для другой стороны, получившей по условиям мирового соглашения нечто ценное, что оно не могло бы получить на основании судебного решения [3, с.44].

Мировое соглашение иногда подвержено критике именно за то, что оставляет нерешённым вопрос о том, «кто виноват»: отмечается, что судебное решение не просто разрешает спор, а наказывает за неправомерное поведение, воздаёт по заслугам, пресекает возможность аналогичного неправомерного поведения, такого, как нарушение обязательств, в будущем тем самым оказывая воспитательное воздействие как на стороны, так и на третьих лиц. Что же касается мирового соглашения, то оно реально может и не отвечать на вопрос о том, было ли нарушено права и требования справедливости [4, с.149].

Мировое соглашение имеет сложную цель, которая состоит из двух частей: «постоянной части, или общего условия, свойственного любому мировому соглашению, и заключается в прекращении спора путём устранения неясности правоотношений, и переменной части, которая у каждого мирового соглашения индивидуальна и определяется характером уступок сторон».

Несмотря на многочисленные научные исследования, вопрос о правовой природе мирового соглашения, продолжает оставаться дискуссионным. Мировое соглашение, представляющее сложное правовое явление, создало два подхода к пониманию его сущности. Мировое соглашение рассматривается как гражданско-правовая сделка в рамках материально-правового подхода (М.А. Рожкова, И.Э. Энгельман, Е.А. Нефедьев), а в рамках процессуального подхода приоритет в понимании мирового соглашения отдается формальной стороне – т.е. это согласованный сторонами акт, направленный на прекращение производства по делу (И.М. Гукасян, И.М. Пятилетов, Д.В. Князев) [7, с.133].

Исходя из смысла и содержания норм, регулирующих примирительные процедуры, а также задач арбитражного судопроизводства (п. 6 ст. 2 АПК РФ) утвержденное судом мировое соглашение является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях и влечет за собой ликвидацию спора в полном объеме. Кроме того, мировое соглашение, выступая в качестве процессуального средства защиты субъективных прав на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, по своему существу является соглашением сторон, то есть сделкой, вследствие чего к нему помимо норм процессуального права подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора. В силу принципа свободы договора мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия [5, с.10].

Представляется возможным поставить вопрос о возможности утверждения судом мирового соглашения на стадии предварительного судебного заседания (136 АПК РФ). Думается, что положительное решение данного вопроса соответствует и приоритетам развития процессуального законодательства в области медиации.

Для урегулирования регрессных требований в рамках одного разбирательства необходимо предоставить третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, право участвовать

в заключении мировых соглашений. Вследствие того, что мировые соглашения не обладают свойством преюдициальности для дел, рассматриваемых с участием тех же лиц, участие третьих лиц в заключении мирового соглашения должно быть обязательным, т.е. в случае отказа третьего лица от заключения мирового соглашения оно не может быть утверждено судом. В противном случае стороне мирового соглашения будет трудно защитить свои права при рассмотрении регрессного иска.

В связи с чем, предлагаем в статье 51 АПК РФ изменить часть 2, исключив из неё запрет на заключение мировых соглашений третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора.

Необходимо законодательно предусмотреть возможность установления в мировом соглашении ответственности за неисполнение его условий добровольно в форме взыскания неустойки. Условия об ответственности за неисполнение мировых соглашений в добровольном порядке никоим образом не противоречат природе мировых соглашений и положениям действующего законодательства. Взыскание неустойки возможно в рамках производства по выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение мирового соглашения, неисполненного добровольно. Представляется возможным также предусмотреть возможность включения в мировые соглашения условий, регулирующих вопросы применения мер ответственности в рамках самостоятельных производств: соотношение убытков и неустойки, вопрос цены при определении размера убытков, освобождение от исполнения обязательства в натуре и т.д. [6, с.72].

Исполнение мировых соглашений по правилам, установленным для исполнения судебных решений затруднительно, так как процессуальный порядок исполнения судебных актов не рассчитан на исполнение соглашений, заключаемых по воле сторон, нередко предусматривающих двусторонние обязательства. Необходима на законодательном уровне, установить процессуальный срок, в течение которого участник мирового соглашения может обратиться с ходатайством о выдаче исполнительного листа на исполнение условий мирового соглашения.

В связи с чем, предлагаем дополнить статью 142 АПК РФ частью 3 в которой будут указано, что ходатайство лица, заключившего мировое соглашение, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение, неисполненного добровольного мирового соглашения может быть подано в течение трех месяцев со дня, следующего за днем, когда этому лицу стало или должно было стать известно о неисполнении этого мирового соглашения добровольно, а также, что, пропущенный им срок обращения с указанным ходатайством может быть восстановлен судом в случае признания причины пропуска уважительной.

Думается, что внесение изменений и дополнений в институт мирового соглашения в арбитражное процессуальное право России повысит эффективность его правового регулирования, и позволит участникам арбитражного судопроизводства более чаще его применять.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

2. Алиева Х.М. Проблемы внедрения примирительных процедур // Право и экономика. - 2010. - №3. - С. 18-22.

3. Давыденко Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров»// Третейский суд. - 2013. - № 1. - С. 42-45.

4. Мрастьева О.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2016. - № 9. - С. 149-152.

5. Стрельцова Е.Г. Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения //Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 10. - С.10-15.

6. Худойкина Т.В. Мирное соглашение как примирительная процедура разрешения юридического спора и конфликта // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. - 2015. - № 1 (3). - С.70-75.

7. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник.– М.: Инфотропик, 2014. – 476 с.

Павлов И.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Галиев Б.Б.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. ИХ ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Современность характеризуется разгулом преступности по всему миру. Это можно связать со многими политическими, экономическими и социальными факторами. Для борьбы с этим злом существует уголовное право, которое представляет собой совокупность юридических норм, которые являются нормативной базой, позволяющей установить наказуемость за совершенные деяния. Совершая правонарушение, лицо может ошибаться в его обстоятельствах. Ошибка может сказаться на содержании вины, что в итоге отражается на пределах уголовной ответственности. Именно поэтому очень важно точно знать, что подразумевается под понятием «ошибка в уголовном праве». В специальной литературе по уголовному праву имеются разные

определения ошибки. Главным минусом всех этих понятий можно считать то, что акцент в них делается на одном конкретном аспекте, который присущ ей. Но что собой представляет уголовно-правовая ошибка? Какие виды существуют?

Уголовная ошибка, что собой представляет? Ошибка в уголовном праве – это неправильная оценка лицом, преступившим закон, фактического или юридического характера совершенных им деяний или бездействия и их последствий.

В некоторых случаях она может сильно сказаться на наказании человека, которого обвиняют в том или ином преступлении, поэтому очень важно точно разобраться, какие ошибки бывают, и хорошо подумать перед тем, как их совершать. Нужно прояснить все моменты не только с определением ошибки как важного обстоятельства для оценивания поведения преступного лица, но также с построением некоторых правил для ее квалификации. Для достижения цели придется решить несколько важных задач: Проанализировать особенности и нюансы определения ошибки в законодательстве в уголовном праве. Разграничить между собой фактические ошибки и юридические и определиться с их влиянием на ответственность. Анализ разделения преступлений, которые связаны с фактическими ошибками. Изучить законодательные нормы, касающиеся ошибок, в других странах. Значение уголовно-правовой ошибки Лицо, совершившее преступление, иногда заблуждается относительно обстоятельств совершенного им поступка или его оценки с правовой стороны. Так, например, виновный человек считает, что не причиняет смерть тому или иному лицу, но на самом деле он лишает его жизни. Или он убежден, что его действия не могут привести к смерти, а на самом деле так случилось, что потерпевший умер. В этом случае ошибочное представление не может не приниматься к сведению, когда квалифицируются действия виновного, когда ошибка касается факта, который образует элемент состава преступления. Во время квалификации преступления всегда берут во внимание субъективное представление лица о совершенном им деянии. При этом необходимо соотносить представление с объективными обстоятельствами того, что случилось. В этом случае объективно совершаемое и субъективно воспринимаемое одинаково важны при установке квалификации преступления. Но в тех случаях, если эти аспекты не совпадают, отдать предпочтение нужно субъективному вменению. В уголовном законодательстве РФ вопрос об ошибке не находит разрешения. Он обязательно решается в литературе по праву и при правоприменении. Сегодня распространена практика делить все ошибки на фактические и юридические. Эта квалификация используется уже достаточно давно. Еще в далеком прошлом Н. С. Таганцев различал ошибку, которая относится к фактическим обстоятельствам, и еще одну, относящуюся к законоположениям. В настоящее время встречается много других классификаций. Классификация ошибок в уголовном праве П. С. Дагель смог разделить все ошибки на несколько разновидностей: по предмету; по причинам возникновения – извинительная или неизвинительная; по своей значимости – существенная или нет; по степени оправданности – виновен или невиновен. Отличие фактической и юридической ошибки в уголовном праве состоит в следующем: фактическая – это когда лицо

заблуждается относительно обстоятельств, которые относятся к признакам состава преступления; юридическая – это заблуждение, которое относится к юридическим последствиям деяния. Квалификация по предмету чаще всего применяется в уголовном праве в последнее время. Но как правильно разграничить черту между юридической и фактической ошибками? Какие их виды бывают? Юридические ошибки. Виды Ошибка в уголовно-правовом запрете – это неправильная оценка субъектом преступности или неприступности совершенного поступка и тех последствий, которые за ним последовали. А также вида и размера наказания, которое может быть назначено за этот поступок. [2, с. 61-67].

Существует несколько видов ошибок:

1. Ошибочное представление субъекта о преступности содеянного им деяния. К мнимому преступлению можно отнести мелкое хулиганство, варение самогона, спекуляцию, операции с валютой. Все эти деяния не влекут уголовного преследования. Лицо считает, что ничего противозаконного оно не совершает, вреда обществу не приносит.

2. Неправильное квалифицирование лицом совершенного им поступка как непроступного. Но стоит помнить, что незнание законов не освобождает от ответственности.

3. Ошибка лица в юридической квалификации содеянного им поступка. Вымогательство, по мнению потерпевшего человека, считается разбойным нападением. И в этом случае виновного привлекают за преступление, которое он лично не совершал.

4. Неправильное представление лица о том, какой вид и размер наказания, никаким образом не влияет на ответственность, и все потому, что находится за пределами неосторожности и какого-либо умысла.

Вследствие этого, юридическая ошибка в уголовном праве России не меняет квалификации фактически содеянного, и от нее никоим образом не зависит вид и размер наказания, которое назначил суд.

Фактическая ошибка. Что это? Фактическая ошибка в уголовном праве – это ошибочное представление лица об объективных признаках совершенного им правонарушения. Чаще всего вменяемый человек правильно оценивает в своем подсознании объективно сложившуюся обстановку, окружающую его, и где он действует. Но иногда у лица появляется неправильное представление о том, какие обстоятельства последуют за тем, что он совершил. Простыми словами, физическим лицом допущена ошибка, и оно неправильно представляет все обстоятельства совершенного правонарушения и неверно ставит оценку особенностям того, что было сделано, и условиям совершения преступления. Понятие и классификация юридических ошибок Понятие ошибки в законодательстве РФ следует определить как информацию, которая была получена под влиянием заблудшего лица, о юридических или фактических обстоятельствах совершенного им правонарушения. Мы уже разобрались в том, что такое юридическая ошибка и какие ее виды в настоящее время существуют в законодательстве Российской Федерации. Но стоит помнить, что при наличии таковой действует общее правило – уголовная

ответственность человека, совершившего правонарушение, наступает после того, как она будет правильно оценена не субъектом, его совершившим, а действующим законодательством. Только суд может признать человека виновным в совершении преступления и назначить ему соответствующее наказание. Субъективная ошибка в уголовном праве связана с принципом вменения, и все потому, что в содержание вины входят не только истинные, но и ошибочные представления лица о характере того, что он содеял, и значении этого для общества. Под ошибкой в уголовном праве подразумевают заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, которые позволяют определить характер и степень опасности для общественности совершенного правонарушения или же относительно юридической характеристики содеянного. [4, с. 134-140].

Юридическая ошибка в праве – это неправильная оценка виновным юридической сущности или последствий содеянного им правонарушения. Чтобы было понятнее всем, что же такое ошибка с юридической стороны, нужно на примере разобрать виды: Неправильная оценка совершенного им деяния как серьезного преступления, тогда как сам закон не относит его к уголовному преступлению. Так, например, человек сделал какой-то проступок и считает, что ему теперь грозит уголовное преследование, но на самом деле его деяние совсем не относится к преступлению, его действия легко можно оправдать со стороны закона, и никакого преследования не будет.

Неправильная оценка совершенного деяния как непроступного. Человек может считать, что он все сделал правильно, и никакой суд ему не страшен, но если внимательно рассмотреть дело, то в итоге выясняется, что он нарушил чьи-либо права свои, и ему просто не удастся избежать суда. Только судья сможет точно сказать, виновен он или нет, и вынесет соответствующий приговор. Неправильное мнение лица, совершившего правонарушение, относительно квалификации его действия, того, какой вид и размер наказания ему может в этом случае грозить. Эти обстоятельства никак не относятся к содержанию умысла, их можно не считать обязательным предметом сознания, именно по этой причине ошибочная оценка никак не сказывается на форме вины и не исключает уголовного преследования. Так, к примеру, лицо, совершившее насилие над малолетней особой, наказывается в соответствии с нормой, которая включает этот признак квалификации. Даже если сам объект в силу своего незнания предполагает, что содеянное им наказывается в пределах установленных законом норм, где описано насилие без каких-либо отягчающих обстоятельств. [3, с. 32-37].

Итак, что касается общего правила, относящегося к значению юридической ошибки, то оно сводится к одному – уголовная ответственность человека, совершившего деяние и заблуждающегося относительно юридической квалификации и последствий того, что он совершил, наступает только с оценкой законом Российской Федерации. Говоря немного проще, подобная ошибка не влияет на вину, квалификацию преступления и на размер наказания. Именно поэтому лучше открыть закон РФ и посмотреть, чем может грозить преступление, совершенное по неосторожности или в качестве защиты

себя или своей семьи. Понятие и классификация фактических ошибок. Есть такое понятие в уголовном праве, как фактическая ошибка. Под этим термином подразумевается неверное истолкование обстоятельств, которые являются объективными признаками преступного деяния. С учетом содержания ошибочных представлений различают следующие разновидности фактических ошибок в уголовном праве: Особенности характера действий или их отсутствие. Степень тяжести последствий. Ошибка в объекте посягательства. В обстоятельствах действий, которые только отягчают ответственность лица.

Ошибка в развитии причинной связи. В юридической литературе встречаются и примеры других фактических ошибок, которые предлагается выделять в самостоятельные виды. К таковым можно отнести: ошибку в предмете преступления, в средствах осуществления преступного деяния и способах. Но есть мнение, что выделение в отдельные виды ошибок, перечисленных выше, не имеет смысла, потому что их можно отнести либо к объекту, или к объективной стороне преступления. Иногда они вообще не играют никакой роли в уголовном деле. В уголовном законодательстве России нет специальных норм, но теория права разработала вопросы для оценки оказанного влияния фактической ошибки на квалификацию преступления. Большое значение для дела имеют только те ошибки в уголовном праве, которые имеют отношение лишь к существенно значимым признакам преступления. Виды фактических ошибок. Рассмотрим более детально разновидности ошибок и их суть. Ошибочное представление об объекте. Обвиняемый не осознает до конца, кому именно он своими действиями причиняет вред. Ему кажется, что одному объекту, а по факту страдает совершенно другой. [1, с. 94-96].

Совсем другое дело - ошибка в предмете преступного деяния. Преступное лицо не имеет полного представления о том предмете, который решил, например, похитить. Он пробирается в квартиру и выносит картину, которая, по его мнению, имеет высокую цену, а на самом деле все оказывается не так, и она является подделкой. Наказание будет нести уже не только за кражу, но и за посягательство на предмет особой ценности.

Преступник может ошибиться и в личности потерпевшего, например, убить другого человека. В этом случае допущена ошибка, которая никак не отразится на квалификации преступления, убийство любого плана имеет свою статью в уголовном праве. Ошибочные представления о возможных последствиях преступления. Здесь затрагиваются качественные и количественные признаки объективной стороны. Ошибка в уголовном праве может касаться и причинно-следственных связей.

Например, если преступник не понимает явной зависимости между его преступными действиями и опасностью для общества. Можно применить для совершения преступления средства не те, которые были ранее запланированы. В этом случае имеет место ошибка в средствах. Ошибка в обстоятельствах, которые могут отягчать или смягчать наказание за преступление. Ответственность будет определяться с учетом умысла. Например, если преступное лицо не имело представления о наличии этих факторов, то на

строгость решения суда это не повлияет, но в другом случае будет отвечать по всей строгости закона. Может быть, также ошибка во времени или месте совершения преступления. Перечисленные пояснения только подтверждают важность изучения этого вопроса. Ошибки в уголовном праве - проблематика, важная для соблюдения законности в вопросе квалификации преступлений. Работники юридической сферы обязаны более тщательно относиться к расследованиям.

Субъективное вменение не должно отходить за задний план. При возникновении фактических ошибок для анализа важно проследить направленность умысла. Ошибка может относиться и к объективным сторонам преступления. Например, если рассматривать совершаемые действия или их отсутствие, то можно выделить несколько видов: В уголовном кодексе определенные действия считаются преступлением, а лицо так не считает. Лицо, совершившее определенное деяние, считает его опасным, но в уголовном кодексе оно не несет общественно-опасных последствий. В таких ситуациях наказание будет за наличие умысла совершить преступление. Актуальность проблемы ошибок в современной юриспруденции. При совершении любого преступления всегда есть лицо, которое в нем виновато и должно понести ответственность. Индивидуальный характер дает возможность определить, каково отношение самого лица к совершенному деянию и тем последствиям, которое оно несет.

Именно поэтому объективные и субъективные ошибки в уголовном праве и их исследование играют важную роль при оценивании юридических обстоятельств дела. Изучение ошибок - это прерогатива не только уголовного права, но и других отраслей, например, социологических исследований, психологии, философии. Понятно, что застраховать себя полностью от ошибок в поведении и действиях невозможно, но дело в том, что только небольшая их часть становится объектом изучения уголовного права России. Уголовный кодекс, принятый в 1996 году, не содержит правил и норм, которые бы касались правовых ошибок. Это уже проблема, особенно в тех случаях, когда появляются несколько мнений относительно совершенного деяния и степени ответственности. [5, с. 5-8]. Результатом часто становятся неверно принятые решения в плане мер наказания для лица, совершившего преступление. Большинство работников правоохранительной сферы придерживаются мнения, что в законодательстве обязательно должны быть нормы, касающиеся юридических ошибок в уголовном праве. Разработка мер и норм требуется, но на практике даже при их наличии всегда будут возникать сложности в связи с оценкой возможных ошибок.

Заключение: Если имеется вина человека, то всегда возникает вопрос ошибки и ее влияния на степень ответственности. Под понятие ошибки попадают возможные и имеющиеся заблуждения лица относительно характера преступления с точки зрения юридического или фактического вопроса. Юридические ошибки в уголовном праве не повлияют на форму вины и ответственность, но в некоторых случаях могут служить в качестве смягчающих обстоятельств. Если лицо имеет неправильное представление о

сути того деяния, которое совершило, и его последствиях для общества, то имеет место ошибка, которая влияет на принятое решение относительно ответственности. Если имеются в виду фактические ошибки, то уголовная ответственность преступного лица определяется с учетом его умысла.

Анализируя юридическую литературу, можно прийти к выводу, что существует много подходов к классификации ошибок. Каждый по-своему отображает изучаемое явление и открывает его новые стороны и значение для уголовного права. Классификация позволяет решить не только теоретические вопросы, но и практические в юриспруденции. Ошибки могут быть в любой отрасли, но в юридической сфере довольно часто они дорого обходятся невиновному человеку. При отсутствии общественно опасных последствий можно получить серьезное наказание, в то время как проступки, повлекшие ущерб здоровью и жизни, иногда не считаются опасными.

Потому эта система требует серьезного осмысления.

Литература:

1. Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 94-96.
2. Гарбатович Д.А. Стандартные ошибки в назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Уголовный процесс. - 2014. - № 9 (117). - С. 61-67.
3. Гарбатович Д.А. Уголовное наказание: аспекты эффективности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - Т. 14. № 4. - С. 32-37.
4. Гегамов А.Р. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 5 (88). - С. 135-140.
5. Годованный А.В. О восстановлении социальной справедливости как цели уголовного наказания // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2012. - С. 5-8

Перепечаева А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Кажкеева Б.С., ст. преподаватель
кафедры права Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г.Костанай

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ ПО РФ И РК

В настоящее время, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан для защиты прав и законных интересов пострадавших от семейного насилия и жестокого обращения, используются гражданско-правовые, административные и уголовно-правовые механизмы привлечения виновных к юридической ответственности.

Актуальной проблемой являются побои, причиняемые близкими людьми. Спорные отзывы вызвали изменения в законодательстве, которые призваны декриминализировать наказание за избиение внутри в семье. Подразумевается, что в случае, когда побои совершаются впервые, не влекут за собой легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью, то они квалифицируются не по Уголовному кодексу. Но если у потерпевшего серьезные проблемы со здоровьем или же инциденты повторяются неоднократно, дело переходит из административной плоскости в уголовную.

Так, Федеральным законом от 07.02.2017 № 8-ФЗ были внесены изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Данный закон переводит побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения в случаях, когда такой проступок совершен впервые.

Под близкими родственниками, согласно примечанию к ст. 116 УК РФ, понимается супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки [2].

Согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, административная ответственность за побои, совершенные впервые и без причинения вреда здоровью, устанавливается в виде административного ареста на срок от 10 до 15 суток, штрафа в размере от 5000 до 30000 рублей или обязательных работ 60 до 120 часов [3].

Лицо, повторно привлекаемое за нанесение побоев, будет преследоваться по уголовному законодательству в соответствии со ст. 116.1 УК РФ, которая предусматривает штраф до 40000 рублей или в размере зарплаты либо иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательные работы на срок до 240 часов, либо исправительные работы на срок до 6 месяцев, либо арест на срок до 3 месяцев.

Что касается детей, остаются действующими нормы статьи 63 УК РФ, в которой побои в отношении маленьких членов семьи считаются более тяжким преступлением, чем совершение насильственных действий по отношению к посторонним. А права детей защищены отдельными законодательными актами. Поэтому за побои жены, особенно во время беременности, сына или дочери виновного может ждать не только арест на несколько месяцев, а и лишение свободы.

Если суд выяснит, что побои были совершены в отношении малолетнего ребенка, то он сочтет это отягчающим обстоятельством. Соответственно, будет избрано наказание по более жестким статьям: возможно лишение свободы вместо ареста на несколько месяцев либо штрафа. Малолетним считается гражданин в возрасте до 14 лет. И за побои в отношении таких детей для виновного могут избрать самое строгое наказание.

Возможные меры обозначены в статьях 111-116 УК РФ. При причинении тяжкого вреда в результате побоев грозит лишение свободы до 10 лет. При средней и легкой степени тяжести возможно ограничение свободы сроком на 3-7 лет. Несовершеннолетними считаются лица, которым исполнилось 14-18 лет. Однако и в отношении несовершеннолетнего есть много нюансов, от которых зависит строгость наказания за побои.

Если потерпевший несовершеннолетний пострадал от собственных родителей, это считается отягчающим обстоятельством. Также судья изучает дело, не были ли насильственные действия осуществлены по каким-либо мотивам: расовым или политическим, идеологическим либо националистическим. Если таковые обнаружены даже при обычных побоях без последствий, возможно более строгое наказание: арест до 6 месяцев, лишение свободы сроком до 2 лет.

Систематические насильственные действия по отношению к детям наказываются еще строже. Их называют уже не побоями, а истязанием (ст. 117 УК РФ). Подразумевается, что такое преступление влечет за собой серьезные последствия для физического либо психического здоровья пострадавшего. А потому и наказание будет суровым: возможно ограничение либо лишение свободы на срок до 3 лет. Однако при наличии отягчающих обстоятельств принимают иные меры. Так, срок пребывания в местах отбывания наказания может составлять уже до 7 лет.

Также, декриминализация статей о бытовом насилии произошла в Республике Казахстан вслед за Россией, когда в феврале 2017 года Путин подписал закон, переводящий статью о побоях из Уголовного в Административный кодекс. Президент РФ мотивировал такое решение тем, что людям надо «дать шанс остаться в здоровой части общества».

В Казахстане тоже были свои мотивы. Ещё в 2016 году генпрокурор Жакип Асанов говорил о том, что за бытовое насилие стали меньше привлекать в ответственности, так как дела о семейных скандалах относятся к делам частного порядка: жертва сама должна искать свидетелей, доказательства, а это не так-то просто.

За бытовое насилие в Казахстане теперь тоже привлекают только к административной ответственности, а не к уголовной. 3 июля 2017 года Президент РК подписал закон, согласно которому статью 109 УК РК («Побои») переместили из уголовного в административный кодекс [4].

Казалось бы, декриминализация статей о бытовом насилии должна облегчить жизнь любителям распускать руки. Но парадокс в том, что именно теперь у жертв домашних тиранов появился шанс реально отправить их за решётку, пусть на короткий срок.

Как же теперь будут наказывать за побои в Республике Казахстан.

Прежде, например, побившего жену мужа могли максимум оштрафовать. Статьи Уголовного кодекса предусматривали аресты сроком от 45 до 60 суток. Но эти меры не работали. Применение этих мер было приостановлено до 2020 года. Теперь же мужа, избившего жену, можно по крайней мере «закрыть» на 15 суток. Однако штрафы за побои при этом стали меньше.

Для сравнения:

По статье «Побои» Уголовный кодекс РК предусматривал наказание:

- штраф в размере до 100 МРП (226 тысяч тенге) либо исправительные работы в том же размере;

- привлечение к общественным работам на срок до 120 часов;

- арест на срок до 45 суток (применение ареста также было приостановлено в соответствии со статьёй 467 УК РК).

В Административном кодексе за побои будут наказывать штрафом в размере 10 МРП (22 тысячи тенге) либо административным арестом на срок до десяти суток.

При рецидиве драчуна посадят уже на 15 суток. Третья часть этой статьи предусматривает штраф в 30 МРП (68 тысяч тенге) [5].

В Административном кодексе более развёрнуто представлены эти статьи. По Уголовному кодексу, человек мог совершить это преступление, заплатить штраф и на следующий день идти делать то же самое. А теперь чётко сказано, если человек в течение года совершает данное правонарушение повторно, то он безоговорочно привлекается к аресту.

Таким образом, уголовное и административное законодательство Республики Казахстан незначительно отличается от законодательства Российской Федерации. Можно отметить, что во все уголовные кодексы в последние годы были внесены изменения и дополнения, касающиеся усиления ответственности за физические и психические преступления в отношении домашних близких.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 07.02.2017 № 8-ФЗ (последняя редакция)// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102424494&intelsearch=07.02.2017+N+8-%D4%C7> (Дата обращения: 05.03.2018 г.)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2018 г.)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2018 г.)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2018 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2018 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Попов В.С.
доцент кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

АНТРОПОГЕННАЯ СРЕДА И/ИЛИ АНТРОПОГЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ – ПРЕДМЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Предмет правового регулирования традиционно (и вполне обоснованно) рассматривается главным критерием для выделения в совокупном массиве нормативных установлений более или менее обособленной их группы в условно самостоятельную отрасль в едином и нераздельном национальном праве. Собственный предмет всякого отраслевого права (что, впрочем, верно и для иных его подразделений) проявляется в виде специфики фактических отношений, предназначенных к регулированию именно данным отраслевым правом; существенного отличия их от всех других правом регулируемых общественных отношений [1], с. 122- 123].

При этом допустимо, чтобы специфический характер общественных отношений – между их факторами и, соответственно, субъектами права – был выраженным в виде указания на ту или иную область их существования или, иначе сказать, на сферу, где они происходят в действительности, либо на объект или группу объектов, с которым они напрямую связаны. Такого рода указание позволяет несколько уклониться от громоздкости «правильных» юридических конструкций, их восприятие, несомненно, затрудняющих. Для тех, кто сведущ в теме, в методологическом упрощении определения нет порока. Зачастую оно: в том числе, с контекстуальным акцентированием на какой-либо составляющей или на каких-то слагаемых предмета отраслевого права представляется наилучшим вариантом для того, чтобы кратко и ёмко

обозначить предмет отраслевого права. Что, кажется, весьма удачно иллюстрируется названием предложенного здесь к публикации материала.

К предмету экологического права никакие объекты: естественные или созданные человеком, ни антропогенная или природная среда, строго говоря, не относятся; поскольку, общеизвестно, что предмет любой отрасли права образуется специфическими отношениями им регулируемыми. В данном случае объектом исследования являются, также, правовые отношения – урегулированные правом общественные отношения: все, что имеют место в антропогенной сфере в целом либо только те, что существуют относительно антропогенных объектов. Как раз в связи с этим у кого-то может возникнуть сомнение по названию представленной статьи: как будто могущей вызвать (у кого-то) заблуждение по поводу предмета правового регулирования; несмотря на отчётливость обозначения темы публикации. Она ведь не о том, что относится к предмету отраслевого права: фактические взаимодействия или упорядочивающие их правовые отношения. Отнюдь – она о том, какие именно правоотношения к предмету экологического права относятся: возникшие по поводу антропогенных объектов или в области антропогенной среды; либо и того и другого. Впрочем, внимание обратить на это стоило вне зависимости от того, возникнут ли у ревнителей формальности замечания и будут ли они высказаны; поскольку опосредованные претензии такого рода имели место даже к основоположникам экологического права России.

Выверенное определение предмета всякого отраслевого права вполне обоснованно считается залогом правильного применения действующего права, то есть применения именно его положений и единственно к соответствующим общественным отношениям: фактическим взаимосвязям [2], с. 172- 174]. Имея в виду, что к таковым могут не вполне обосновано прилагаться нормы других отраслей права (конкуренция норм и т.п.). В общем, то есть принципиально, данный тезис не может не относиться к экологическому праву – невзирая на комплексный характер данной отрасли права, сложносоставленность её предмета и т.п.

Предмет экологического права с учётом заявленного можно определить как урегулированные правом общественные отношения, специфичность которых проявляется в неременной связанности таковых с местом обитания человека (поскольку корень «эко» -понятий и соответствующих им «эко»-терминов есть др.-греч. οἶκος {ойкос} - жилище, дом). Иными словами, она в том, что именуется т.н. экологизированностью правовых норм [3], с. 17- 18; 4), с. 21- 22]. Можно сказать ещё так, что предмет отраслевого экологического права образуют закреплённые правом экологизированные – то есть относящиеся к предмету экологии – общественные отношения; разного рода взаимодействия по поводу места обитания человека. Вместе с тем и равно предмет экологического права допустимо обозначать указанием на охватываемые экологией сферы; на области, на которые так или иначе совокупность экологизированных норм распространяется, и/или на объекты, на которые экологизированные нормы напрямую направлены [5], с. 17- 18; 6), с. 21- 22, 7), с. 21- 22].

Предметом экологического права, скажем так, при первом приближении определяемым видится нормативное упорядочение и соответствующее ему регулирование совокупности фактических взаимосвязей людей с природой в первую очередь, а в целом (как будто) со всем окружающим как с местом их обитания: жизни и деятельности. Если точнее (в смысле, буквальнее), это общественные отношения между субъектами права в сферах, определяемых их взаимосвязями с окружающей средой: прежде всего, с природной средой – как с «материнским плато» места их обитания, существования. [8], с. 58- 66]. Исходя из этого, предмет отраслевого экологического права определяется совокупностью – действующим экологизированным правом упорядоченных – общественных отношений государства и физических и юридических лиц, что фактически складываются при взаимодействии их с окружающей средой.

Составляющих окружающей среды всего две. Основополагающей в том, что принимается в качестве окружающей среды, является природная среда: такое наименование у природы, которую следует понимать естественным лоном обитания человека; исторгнуть из коего его не представляется возможным вовсе. Современный человек, хотя всё более подпадающий в зависимость от всего им созданного, то есть от антропогенной среды, тем не менее, есть элемент природы и оттого остаётся в неразрывной связи со средой природной; неотторжимым от природы. Вследствие чего каждый оказывается одинаково пребывающим в двух сложно сопряжённых сферах: рукотворной и – вместе с ней – естественной.

Иными словами, антропогенной средой окружённые: а ныне таковые большинство людей – одновременно и вместе с созданной ими для жизни и деятельности искусственной средой – пребывают в природной среде (в ней размещёнными остаются). Обстоятельство это является основополагающим для всякого исследования окружающей среды: для правового осмысливания создаваемых в экосфере юридических конструкций, в том числе.

Внеприродная сфера жизни и деятельности людей является второй: всё более становящейся (или видящейся таковой) равнозначимой составляющей того, что в целом понимается окружающей человека средой. Соответственно – в общем понимаемая в качестве сложносоставной сферы жизни и деятельности людей ими же самими созданной – является и должна признаваться таковой и в юридическом плане антропогенная среда.

Тем не менее, в базовом для экологического права России законе «Об охране окружающей среды» [2] в качестве составляющей окружающей среды, в отличие от природной среды, антропогенная среда не указывается. Составляющей окружающей среды, помимо природной среды, указаны её лишь элементом являющиеся антропогенные объекты. То есть это объекты (разного рода), «созданные человеком для обеспечения его социальных потребностей» и «не обладающие свойствами природных объектов» [2, п. 6 ст. 1]. Отнесение к предмету экологического права или, здесь равно, права окружающей среды, не антропогенной среды, а только лишь антропогенных объектов, не может не вызывать вопросов.

Для разрешения его в первую очередь надо обратить внимание, что не все созданные людьми реальные объекты считаются антропогенными, но лишь часть таковых: только те, у которых не обнаруживаются качества природных объектов. В случае усмотрения их наличия за всяким объектом, хотя бы целиком созданным человеком (искусственным прудом, к примеру), закрепляется иной юридический статус: природно-антропогенного [2, п. 5 ст. 1]. Таким образом, значительная доля созданных человеком для обеспечения своих социальных потребностей объектов как бы изымается из ряда антропогенных объектов и добавляется к природным объектам, во всех аспектах увеличивая базовый – образующий её – элемент природной среды. В результате и без того большая значимость природной среды в совокупной окружающей среде (природе не тождественной) становится преобладающей.

Тем не менее, несмотря на умаление доли антропогенных объектов их остаётся вполне достаточно: вообще и в качестве базового элемента для формирования антропогенной среды. Более того, в настоящее время очевиден рост числа антропогенных объектов: поскольку большинство целиком созданных человеком для обеспечения социальных потребностей так называемых «умных» объектов свойствами природных объектов не обладают.

Хотя сколько не множился бы фактический ряд объектов юридически безупречных как антропогенные – всё более разнообразных по существу их: за счёт использования цифровых технологий, в том числе – и сколько не возрастал бы их реальный совокупный объём (например, дорожной сети), ни того, ни другого для образования реальной антропогенной среды всё же недостаточно. Для этого нужны другие субстраты и т.д. Однако главное, что антропогенную среду образуют локальные отношения между людьми – с природной средой напрямую не связанные. Образно говоря, антропогенная среда это общественные отношения неприродные; и более того, из естества как бы «вырванные». Следовательно, это то, что подлежит регулированию нормами с другой их спецификой

Соответственно, это не даёт необходимых и достаточных оснований для нормативного закрепления антропогенной среды в качестве составляющей окружающей среды. Что в числе прочего косвенно подтверждается не использованием такой юридической лексемы российским законодателем.

Таким образом, предметом хотя и комплексного экологического права выступает упорядочение и регулирование не всех общественных отношений, что складываются в сфере взаимодействия общества и с окружающей его средой, а лишь общественных отношений относительно собственно места обитания людей. Вследствие чего к предмету отраслевого экологического права относится только антропогенные объекты, но не антропогенная среда в целом.

Вывод, к которому пришли, не вызывает возражений, но научного и практического интереса к обозначенной теме отнюдь не исчерпывает и вызывает ряд других вопросов.

Литература:

1. В числе прочего см. по этому поводу Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., Юрист, 1997. – 197 с.
2. См. по этому поводу, в том числе, Общая теория права и государства: учебник /под ред. В.В. Лазарева. – М., Юрист, 1996. – 472 с.
3. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. – 2-е изд. – М., Юрайт, 2011. – 482 с.
4. Дубовик О.Л. Экологическое право в вопросах и ответах: учебное пособие. – 4-е изд. – М., Проспект, 2017. – 368 с.
5. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М., 2011. – 624 с.
6. Колбасов О.С. Экология: политика – право. – М., Наука, 1976. – 230 с.
7. Петров В.В. Экологическое право России: учебник. – М., БЕК, 1996. – 557.
8. Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. Общая часть. Учебное пособие. – Алматы, Nurpress, 2011. – 432 с.

Нормативные правовые акты:

1. Конституции Российской Федерации // Конституция Российской Федерации – М., 2015.
2. Федеральный Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» // ФЗ РФ № 7 от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» – М., 2015.
3. Федеральный Закон Российской Федерации «О безопасности» // ФЗ РФ № 390 от 28 декабря 2010 года «О безопасности»– М., 2015.
4. ФЗ РФ 1994 г. № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
5. Конституции Республики Казахстан // Конституция Республики Казахстан – М., 2015.
6. Экологический кодекс Республики Казахстан // Закон РК № 212- III от 9 января 2007 года – Алматы, 2015.
7. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» // Закон РК «О национальной безопасности» № 527- IV от 6 января 2012 года – Алматы, 2015.
8. Закон РК 1996 г. № 19- I «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера».

Попова О.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
направления подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Гарась О.В.
ст. преподаватель кафедры права,
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
магистр юридических наук
г. Костанай

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ И ВИДОВ НАКАЗАНИЙ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность проблематики ответственности по административному праву обусловлена необходимостью построения правового государства и гражданского общества, в которых следует минимизировать уровень административных правонарушений и иных разновидностей отклоняющегося от установленных нормами права противоправных деяний. Ответственность по административному праву является одним из правовых средств, которые направлены на предупреждение правонарушений, восстановление общественных отношений и кару правонарушителя, следовательно, они являются и одним из инструментов построения правового государства.

Как полагает Д.А. Липинский, административное наказание является установленной государством мерой административной ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях кары, предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, восстановления общественных отношений и воспитания правонарушителей [6, с.63].

Согласно мнению А.Д. Исаевой, административная ответственность представляет собой разновидность мер административного принуждения, закрепленная в санкции нормы административной ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения административного правонарушения, на основе акта применения административной ответственности [5, с.13].

Сравнивая административную ответственность по Законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан, можно отметить, что Законодательство Российской Федерации содержит одиннадцать видов административных взысканий из них пункт 3 утратил силу с 1 июля 2011 г. В Законодательство Республики Казахстан включены девять видов административных взысканий.

Перечень административной ответственности по законодательству Российской Федерации составлен с учетом того, что в процессе происходящих изменений в российской государственности некоторые административные взыскания утратили свое значение. Это касается исправительных работ, которые в настоящее время не применяются, поскольку их реализация предполагает принудительный труд, что противоречит ст.37 Конституции РФ и общепринятым международным стандартам. Исключение исправительных работ из перечня административных наказаний, очевидно, обусловлено также их сходством с уплатой штрафов в рассрочку [1].

Утратили свое значение в качестве мер административной ответственности взыскание стоимости товаров и транспортных средств, выражающееся в принудительном изъятии денежной суммы, составляющей

свободную (рыночную) цену таких товаров и транспортных средств на день обнаружения правонарушения.

Статья дополнена новым видом административного наказания - дисквалификацией. Административные наказания, перечисленные в рассматриваемой статье, образуют систему. По расположению административных наказаний в системе нельзя сделать вывод относительно оценки законодателем тяжести каждого из наказаний в соотношении между собой.

Впервые законодателем фиксируются виды административных наказаний, которые могут применяться в отношении юридического лица. К ним относятся: предупреждение, административный штраф, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, перечисленные в п.1-4 ч.1 данной статьи [2].

Статья по существу не содержит запрет на установление предупреждения и штрафа в отраслевом законодательстве или законодательстве субъектов РФ. Однако административные наказания, перечисленные в п.3-8 ч.1, могут быть установлены только настоящим Кодексом.

Статья не содержит указания и на возможность установления иных видов административных наказаний, предусмотренных другим законодательством. Это означает, что указанный перечень является исчерпывающим, и новые виды могут быть введены только КоАП РФ.

Касаемо административной ответственности по законодательству Республики Казахстан, можно отметить, что в Республике Казахстан с 9 января 2018 года вступили в силу изменения в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Изменены размеры штрафных санкций и условия для привлечения к административной ответственности за нарушения порядка движения тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств.

В частности, введена норма, предусматривающая отмену штрафных санкций в случае превышения весовых параметров автотранспортного средства, в том числе фиксируемых с использованием специальных автоматизированных измерительных средств, до 1 тонны. При этом эта норма относится как к превышению полной массы транспортного средства, так и осевых нагрузок, измеренных как на стационарных постах, так и с использованием специальных автоматизированных измерительных средств.

Одновременно на 20% снижены сами размеры штрафных санкций для физических лиц, и субъектов малого и среднего предпринимательства [3].

С 25 до 200 МРП увеличены штрафы на иностранных водителей за осуществление международной перевозки без казахстанского бланка разрешения. Также установлен единый штраф на иностранных перевозчиков в размере 100 МРП за осуществление каботажных перевозок на территории РК.

Кроме того, введена новая административная ответственность за:

– нарушение правил перевозок грузов, пассажиров, багажа и грузобагажа ЖД транспортом (новая часть 4 статьи 571);

– непредставление и незаполнение перевозчиком товарно-транспортной накладной (акта замера или взвешивания), путевого листа при осуществлении перевозки груза, пассажиров и багажа автотранспортом (новая статья 571-1);

– за осуществление иностранными перевозчиками международной автомобильной перевозки при наличии неисполненного уведомления, выданного уполномоченным органом транспортного контроля государственных ЕЭС, а также отклонение от маршрута, указанного в уведомлении (часть 6 статьи 573);

– за осуществление замены (перецеп) тягача или грузового автомобиля на другой тягач или грузовой автомобиль, который не зарегистрирован в государстве регистрации перевозчика часть 7 статьи 573 [3].

Также снижены размеры штрафов. Для водителей в качестве наказания появилось больше предупреждений.

Например, за выезд на перекресток в случае образовавшегося затора, который привел к созданию нового затора в поперечном направлении согласно

Части 1 статьи 594 КоАП РК, предупреждение или штраф в размере 3 МРП, за повторное нарушение в течение года – 7 МРП [3].

За невключенные фары днем часть 1 статьи 602 наказание хотят смягчить до предупреждения или 3 МРП. За превышение скорости от 10 до 20 километров в час часть 1 статьи 592 штраф предлагается снизить до 5 МРП. За остановку или стоянку в запрещенных местах предлагается снизить штраф вдвое – от 5 до 10 МРП, и 15 МРП – за повторное.

За стоянку на местах для инвалидов снижение штрафа до 10 МРП. Если водитель проигнорирует требование повторно в течение года, то прав может лишиться на шесть месяцев, а уже лишенный водительского удостоверения еще и заплатит 50 МРП.

В рамках ограниченного объема данной статьи невозможно рассмотреть и сравнить каждый вид административной ответственности. Остановимся на проблемах нескольких видов административной ответственности.

Административный штраф, несомненно, является наиболее часто применяемым наказанием за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.

Применение административного штрафа в Российской Федерации затруднено по нескольким причинам. Так, надлежащую реализацию наказаний в виде штрафа затрудняют: уклонение нарушителя от исполнения наказания, неплатежеспособность лиц, занимающихся бродяжничеством, лиц, временно не работающих, а также имеющих низкие фиксированные доходы.

На это законодателем предусмотрена процедура реагирования в виде составления протокола по ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания», санкция которой предусматривает штраф в двойном размере или административный арест [2].

Однако это реализуется лишь при возможности установления местонахождения правонарушителя, в противном случае административное производство и вовсе прекращается (за истечением срока давности привлечения к административной ответственности, что в действительности является самым

распространенным вариантом. Несовершенство данного вида наказания наталкивает на мысль о комплексной реформе административной ответственности в целях должной реализации принципа неотвратимости наказания.

Такие административные наказания, как административное приостановление деятельности, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, лишение специального права, дисквалификация, нельзя рассматривать в общем порядке, поскольку они применяются к специальному субъекту права. Вместе с тем, предупреждение и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения не несут в себе воспитательного воздействия.

Предупреждение применяется в случае малозначительности или совершения «мелкого» правонарушения впервые. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения сопоставима со штрафом, поскольку накладывает неблагоприятные материальные последствия на правонарушителя, однако имеет, по нашему мнению, большее превентивное воздействие, чем штраф, но меньшее, чем административный арест, тем не менее, данный вид наказания носит больше карательный характер, нежели превентивный. Кроме того, следует помнить, что все вышеуказанные наказания, за исключением дисквалификации, могут назначаться только в качестве дополнительных и лишь по некоторым составам административных правонарушений, что еще раз подчеркивает их исключительность в части общей превенции.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно внести изменения в ч. 1 ст. 3.2 (виды административных наказаний) и в ч. 2 ст. 3.3 (дополнительные административные наказания) КоАП РФ, предусматривающие введение новой меры наказания «судебное предупреждение» [2].

Предполагается, что данная мера наказания будет назначаться через судебное решение в виде постановления в исключительных случаях, когда суд посчитает, что иной метод исправления не подействует на правонарушителя.

Превентивная функция данного вида наказания заключается в следующем: при повторном совершении административного правонарушения в отношении лица, у которого имеется судебное предупреждение в отношении него, будет возбуждаться уголовное дело.

Отметим, что необходимо предусмотреть срок действия судебного предупреждения. По нашему мнению, срок должен устанавливаться исходя из внутреннего убеждения судьи с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств. Однако при этом минимальный срок – 3 месяца, а максимальный – 1 год. Именно такой диапазон взят нами случайно. В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях есть мера наказания, похожая на предлагаемую. Так, в отношении правонарушителя могут быть установлены «особые требования, выраженные в полном или частичном запрете: на употребление алкогольных напитков, наркотических и

психотропных веществ; приобретение, ношение и использование любых видов оружия; несовершеннолетним на посещение определенных мест» и т. п.

В данном случае целесообразно использовать опыт Республики Казахстан в части установления срока на действие судебного предупреждения.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вышеуказанного вопроса, отметим, что действующего перечня административных наказаний недостаточно для комплексной реализации задачи предупреждения правонарушений. Поэтому можно дополнить данный перечень с целью усиления превентивного воздействия на правонарушителя.

Полагаем, что, применив разработанные нами предложения на практике, можно добиться следующих целей:

- повышения уровня превентивных функций всех видов административных наказаний;
- повышения уровня межотраслевого взаимодействия в призме построения эффективной системы профилактики преступлений и административных правонарушений;
- приведения национального законодательства в соответствие с принципами соразмерности и неотвратимости наказания.

Литература:

- 1 Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – №237; Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст.4398.
- 2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в редакции от 05.02.2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ст.1.
- 3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2018. – № 134. – Ст. 151.
- 4 Антонов, С.Н. О некоторых подходах к определению вида и размеров административного наказания / С.Н. Антонов, К.С. Баканов // Наука и практика. – 2016. – № 1. – С. 16-19.
- 5 Исаева, А.Д. Административный штраф ниже низшего предела/ А.Д. Исаева // Научный поиск. – 2017. – № 1. – С. 13-16.
- 6 Липинский, Д.А. Функции административной ответственности// Административное право и практика администрирования. 2017. – № 3. – С. 63-93.

Пузиков Р.В.
доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ НА ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОЙ ЗАКОН» И «ЗАКОННОЕ ПРАВО»

Всевозможные политические преобразования, проходящие на протяжении всей истории существования правового государства, безусловно, влияли на правовую жизнь общества и непосредственно на само право. В связи с этим создавалось и создается до сих пор немало работ посвященных разносторонним проблемам права. В некоторых из них часто встречаются понятия «правовой закон» или «законное право», употребляемые без предания большого значения их содержанию или считая тождественными с чем мы не как не можем согласиться.

Например, в трудах Л. Фейербаха одновременно употребляются словосочетания, как «правовой закон»[19, с. 317] так и «законное право»[19, с. 319]. У некоторых может возникнуть вопрос: А в чем разница? Тем не менее, она есть и очень значительная. Вообще, для ее более конкретного выявления необходимо углубиться в теоретические представления о феномене права, его сущности, формах, функциях, его соотношения с законом, способах реализации в жизни современного общества. Но даже, если мы просто дадим дословное определение, не вникая в сущность данных понятий, то правовой закон – это закон, основанный и разрешенный правом, а законное право – это, соответственно, право, основанное и разрешенное законом. На наш взгляд, различия уже очевидны. Однако сторонники позитивизма придерживаются иного взгляда. Вряд ли можно согласиться с мнением И. Бентама, пионера позитивизма, который говорил: «Отрицание идей составляющих суть естественного права, логично связано с отрицанием различий между правом и законом»[2, с. 390]. Или с аналогичной позицией Р. Иеринга, который по замечанию В. П. Малахова вообще не проводит разграничения права и закона, считает их однопорядковыми[15, с. 336].

Разумеется, право и закон – не одно и то же. Это явления различные, разнопорядковые, относящиеся к разным связям правовой действительности[1, с. 103]. И смешивая право с законом, мы буквально подрываем статус права как самостоятельного специфического элемента духовной культуры народа[4, с. 41].

Поэтому, употребляя словосочетания «правовой закон» или «законное право» необходимо понимать, что они имеют разное содержание. Вместе с тем, употреблять понятие «правовой закон», на наш взгляд, более обоснованно по отношению к праву. Так как право превышает по объему и содержанию закон. Оно заполняет все сферы жизни общества. К. Маркс, верно, заметил, иллюзию того, что «право в свою очередь сводят затем к закону ...Право точно так же не имеет собственной истории, как и религия»[11, с. 329]. Поскольку право было всегда, еще до появления государства, а, соответственно, и закона как результата властной деятельности. Мы никогда не сможем указать дату, когда зародилось право, но точно знаем издание первого закона, исторический период, в котором он действовал. Так, в Древней Руси первым письменным

сборником законов была знаменитая Русская Правда, представленная в первой редакции не позднее 1054 года. В Древнем Риме это были «Законы XII таблиц», в Индии – Законы Ману. Суть права составляют идеи справедливости, равенства, совокупность этических и моральных ценностей. И как говорил Денис Ллойд: «Законы, однако, действуют не в вакууме, но существуют бок о бок с моральными кодексами, более или менее сложными, прописанными детально или в общих чертах»[8, с. 7]. Таким образом, Д. Ллойд утверждает, что законы законами, но необходимо помнить, что они не должны быть чем-то изолированным от естественной сущности человеческой жизни, а должны опираться и строиться только на нравственных ценностях. В связи с этим, наиболее верным является определение права, которое дал в своем учебнике по общей теории права В. К. Бабаев. Право – это «система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженной большей частью в законодательстве и регулирующий общественные отношения»[13, с. 111]. То есть автор одновременно и не отказывается от нормативного понимания права и не забывает о том, что эти нормы должны основываться на идейном содержании права.

Нормативно-правовые акты являются лишь вторичным отражением общественных отношений. «Право, - отмечал Г.Ф. Гегель, - предстает в трех значениях: как свобода, как определенная степень и форма свободы и как закон»[3, с. 219]. Подобное разделение проводил А.П. Куницын. «Право, во-первых, как качество лица, есть возможность поступать произвольно, не нарушая законной свободы других; во-вторых, как, качество действия, оно означает совместность нашей свободы со всеобщей законной свободой; в-третьих, собрание законов, оно есть совокупность условий при которых всеобщая внешняя свобода возможна»[7, с. 423-424]. Закон, таким образом, - одна из форм выражения права. Поэтому право не может совпадать с законом, оно шире закона по объему и соотносится с ним как содержание и форма. В свое время, верно, было замечено И. Кантом, что закон не свободен от общей правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может, поэтому приспособляться к закону – закон напротив, должен приспособляться к ней[6, с. 251]. Но всегда ли закон зеркальное отражение права? Не все законы по своей сути являются правовыми. Ибо, смотря какие законы – законы бывают разные, в том числе «неправовые», антидемократические, репрессивные, дискриминационные и прочие; есть законы, не выражающие интересы большинства народа[12, с. 39]. Такого рода негативные стороны и социальные пороки, точнее, их возможность таиться уже в том обстоятельстве, что сами по себе публичные, принудительные законы, при помощи которых конституируется объективное право, - это продукт государственной, публичной власти, что во многом и предопределяет возможность издания законов по одному лишь произволу власти – «капризу» или под напором «изворотливой силы»[1, с. 105]. А, как правило «прихоти» человека и тем более человека, у которого в руках власть не могут отвечать требованиям общества и уж тем более отражать в законах его волю. В связи с этим соотношение закона и права как содержания и формы не может в полной мере соответствовать действительности. Необходимо быть

очень внимательными, чтобы определить ту тонкую грань, у одной стороны которой заканчивается право, а у другой – начинается закон.

Следует так же учесть, что если искать реальное выражение права в законах, считать, что «всякий закон предсуществует»[20, с. 430] и придерживаться понятия «законное право», т. е. того права, которое закреплено в законе, то его источником будет являться воля государства, а само право выглядеть как система общеобязательных правовых норм. Считаться правовыми будут лишь те правила поведения, которые изданы или санкционированы государством. Право лишится самостоятельной ценности и роли, сведется к какому-то приращку к экономической, политической, другим сторонам жизни государства[14, с. 33]. Право станет его продуктом. Оно будет зависеть от государственной власти, и подчиняться ей, его реальным назначением станет служба интересам тем, в чьих руках находится рычаги власти в данном обществе. Право станет не более чем инструментом, используемым теми, кому принадлежит власть. Не стоит тогда удивляться тому, что если сейчас государство закрепило в законе неприкосновенность личности, свободу мысли и совести, то потом оно возьмет и признает эти права ненужными или опасными для себя и отнимет их. При этом изменить, что-либо, будет невозможно, беспомощно вспоминая о справедливости. Это бесполезно. Ведь государство издало закон, а значит, приобрело для себя право не считаться с естественными правами людей. Его императивный закон не рассчитан принимать во внимание гуманистических и нравственных интересов общества, а действовать только в субъективных целях. В итоге будет сложно или почти невозможно говорить о пределах власти государства над гражданином, о юридическом равновесии государства и гражданина, о возможности в обществе не права, об истине в праве.

Поэтому, опасно говорить о праве, основанном на законе. В противном случае это может стать предпосылкой к лозунгу о «диктатуре закона», тем более он уже провозглашен у нас в России. И вполне оправданно, что этот призыв вызывает у общества неприятие, протест и даже страх. В нем видят угрозу завоеваниям демократии, свободе личности, прав человека.

Действительно, лозунг не безупречен с точки зрения юридической чистоты. Всякая диктатура, в том числе и такая ее разновидность, мягко говоря, настораживает, ибо само слово «диктатура» вызывает в сознании людей отнюдь не позитивные ассоциации. Да и вообще диктатура и закон плохо согласуются, в известном смысле они антиподы. Так же многое зависит от того, кто и в каких целях использует закон – его, как известно, можно употреблять не только во благо, но и во вред. Однако, в любом случае, диктат, в какой бы форме он ни выступал, - не лучший способ управления обществом, о чем убедительно свидетельствует история нашей страны. И если тезис о диктатуре закона все-таки употребляется, то должен касаться, прежде всего, самой власти; если власть не относит его в первую очередь к себе, то вся концепция рухнет.

Кроме того, не на все случаи жизни принимаются законы, на юридическом поле много грехов и белых пятен. Так что законы как минимум должны быть, существовать, прежде чем вести речь об их диктатуре. Некоторые считают, что

ничего некорректного в этом нет – мол, закон диктует, а все исполняют. Но дело в том, что в идеале закон по возможности должен не «диктовать», а устанавливать справедливые и равные для всех правила игры. Тогда он будет соблюдаться, а не восприниматься как нечто, навязываемое извне, сверху. Ведь диктатура закона способна превратиться в диктатуру чиновников, которые сами закон не соблюдают, но требуют этого от других[12, с. 41].

Тем не менее, в трактовке формулы «диктатура закона» многое зависит от того, как понимать сам закон, который имеет множество аспектов и взаимосвязей с другими понятиями и явлениями. Закон может быть как атрибутом гражданского общества, так и фасадом тоталитарного государства, элементом демократии и институтом власти, средством управления и механизмом принуждения, способом социальной регуляции и приемом ограничения прав и свобод личности. Он может выражать как идеалы добра, равенства, справедливости, так и служить проводником эгоистических интересов политиков. Короче, закон может быть наполнен различным содержанием. Это одновременно и щит и меч – в зависимости от обстоятельств[12, с. 42].

Эти обстоятельства, на наш взгляд, такие: закон существует в роле меча, беспощадно бьющего по правам человека, если строится, пренебрегая ценностями естественного права, т. е. моралью, гуманностью, этикой и в роле щита – если он правовой закон, т. е. зависящий от права и свято, надежно охраняющий его ценности. В свое время по этому поводу, верно, заметил Фейербах: «Право первоначально не зависит от закона, а, наоборот, закон зависит от права. Закон закрепляет только то, что является правом и по праву, только превращает право в долг для других»[18, с. 320]. И действительно трудно представить, как право может зависеть от закона. Оно если и зависит, то только от человека, который выступает его источником – он сам, его потребности и интересы, его образ существования и развития. С этой точки зрения право обладает социальным, человеческим происхождением[9, с. 18]. Это происхождение позволяет делать вывод о том, что право – это всеобъемлющая основа, на которой строятся все институты необходимые для существования современного общества. Почему мы, например, говорим: правовое государство, правовая политика, правовая жизнь, правовое сознание, правовая идеология, «правовые шаги», правовое регулирование и т.п. Да потому, что в цивилизованном мире справедливое государство, правильная политика, достойная жизнь могут строиться и развиваться только на основе права.

Так, правовое государство, как логичный результат существования правового закона, должно исходить из возможности установления таких принципов отношений между человеком, государством и законом, когда: во-первых, изменяется толкование источника права, им становится не государство, а личность; во-вторых, признается, что не государство дает права индивиду, а сам человек имеет совокупность нерасторжимых с его существованием прав: считается, что государство, политическая система в целом должны строиться в соответствии с этими правами и для защиты их; в-третьих, меняется представление о соотношении между государством и законом, от привычной

формулы «закон есть инструмент государственной власти» происходит переход к принципу «государство есть инструмент закона».

В рамках принципов правового государства не всякая возведенная в закон классовая или иная воля есть право, а только такая, которая не противоречит и не нарушает прав человека, а укрепляет и защищает их [5, с. 21].

На основе правового государства начинает формироваться и правовая жизнь. Ее некоторые признаки: Она выступает составной частью и особой разновидностью общественной жизни, ибо право-социальной институт, адаптированный к особенностям жизни конкретного народа; в своей основе она имеет объективно выраженное право, базируется на «объективном значении права» (И. А. Ильин) для социальной жизнедеятельности; данное понятие позволяет охватить все нюансы и проявления права, его структуру и динамику, ставшее и становящееся [10, с. 21].

«Заметим также и то, что законовед или законодатель, формулируя какое-либо право, (под правом, в данном случае, понимается закон) уверен, что оно открывает нечто, существовавшее и до этой формулировки, совершенно так же, как химик, открывший новый элемент, умозаключает о существовании этого элемента и во времена, предшествовавшие его открытию» [16, с. 377], - так говорил Тард (1843-1904) в свое время. Но и по сей день, эти слова актуальны. Закон, в его понимании, должен формироваться не на пустом месте, а создаваться на базе уже действующих в обществе и проверенных в своей необходимости естественных прав, но просто не закрепленных в законе.

«Затем, - продолжает Тард, - существенно важно, чтобы всякое юридическое нововведение, присоединялось к общепризнанным принципам права, принимало бы их окраску, подобно тому, как должно национализироваться всякое иностранное слово, вводимое в какой-либо язык [16, с. 378]. Здесь автор делает серьезное замечание. Поскольку необходимо учитывать не просто те принципы, существующие в обществе, а те правовые принципы, которые этим обществом признаны и отвечают требованиям этики, гуманности, морали.

Безусловно, с точки зрения общей системы ценностей, сложившейся в современном обществе, закон должен соответствовать праву, которое, в свою очередь, вытекает из морали. Платон настаивал на отождествлении права и морали, но основанных не на слепой вере, а на человеческом разуме и мудрости [8, с. 61]. По мнению В. А. Туманова, «право во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [17, с. 68].

Тем самым мы подошли к вопросу о том, что же такое право, основанное на морали, из чего оно формируется? Прежде всего, из общепринятых, общечеловеческих, элементарных этических требований, соответствующих основным началам христианской культуры (или культур, однопорядковых по моральным ценностям, в том числе культуры конфуцианства, буддизма, ислама).

При этом элементарные общечеловеческие требования, основанные на христовых заповедях («не укради», «не убий» и т. д.), принципиально важны по

самой своей глубинной сути: они в этой самой глубинной сути подчас в полной мере раскрываются именно сейчас, в современную эпоху.

Моральность права, и в первую очередь выражение в нем начала справедливости, - этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью «выдает» генетическую общность того и другого – то обстоятельство, которое свидетельствует о наличии у них единого прародителя в самих основах человеческого бытия.

Только на основе моральных критериев и моральных оценок решаются принципиально важные юридические вопросы при рассмотрении юридических дел, связанных с назначением мер юридической ответственности, размера возмещения за причинение нематериального вреда, расторжения брака, лишением родительских прав и т. д.

Во всех этих и им подобных случаях перед нами не только конкретные случаи взаимодействия морали и права, но и свидетельство того, что право по своей органике представляет собой явление глубоко морального порядка и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок[1, с. 161-162].

Связь между правом и моралью становится еще более явственной при использовании терминологии, касающейся «прав». Слово «право» несет в себе и моральный смысл и эмоциональную нагрузку, которые вместе придают этому термину значение, явно выходящие за рамки простого формального разрешения тех или иных действий в соответствии с системой правовых норм. Этот момент, пожалуй, сильнее всего подчеркивается в тех европейских языках, где само слово «право» (Recht, droit, diritto) означает еще и моральные права». Тот факт, что в рамках правовой системы человек может заявить о своем «праве» на определенные действия или на воздержание от них, например, о праве требовать передачи какой-либо вещи или уплаты долга, несет в себе чувство обоснованности, придающее вес подобным требованиям, как в моральном, так и в правовом плане в глазах всех, кого это касается. Таким образом, сама терминология и понятийные рамки права способствуют пробуждению в сознании человека сильно развитого чувства морального права[8, с. 355-356].

Все сказанное о праве, о его соотношении с законом, о том, что именно закон черпает из права свое содержание, что только понятие «правовой закон» уместно применять, говоря об отношениях между законом и правом, причем в том контексте, в котором мы это понятие представляем – есть наше субъективное мнение и никто не обязан считать его абсолютно верным или не верным, соглашаться с ним или нет. Поскольку помимо наших взглядов существуют и другие. Так, некоторые считают, что право – это то, которое вообще не сводится ни к актам государственных органов, ни к философским принципам «естественной» справедливости. Для них право – явление значительно более фундаментальное, чем это могут выразить формально догматический, классовый либо естественно-правовой подходы. Право – явление мировой и национальной культуры, составная часть «старых» и «новых» цивилизаций, сложнейший феномен общественного и индивидуального сознания, проявление объективной логики общественных отношений, своего рода закономерные императивы,

требования этих отношений, которые политическая власть призвана отразить в действующем законодательстве[4, с. 41].

Такое представление о праве вполне может соответствовать реальности. Все будет зависеть от мнения конкретного человека. Каким он захочет видеть право, таким оно и будет. Однако, если этот человек юрист, то он, по словам Дениса Ллойда, « ... обязан знать не только нормы своего позитивного права, но и нормативный внутренний порядок современного ему «живого права». ...Так что простое знание позитивных норм может дать в корне ложную или вводящую в заблуждение картину существующего социального порядка»[8, с. 237].

Литература:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА, 2002. - С. 103.
2. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства //Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С.390.
3. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия права // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 219.
4. Григорьев Ф.А., Синюков В.Н. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. //Государство и право 1996. №4. С. 41.
5. Демидов А. И. Правовая политика: от России уголовной к России безопасной // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов – М.: 2000. Ноябрь. - С. 21.
6. Кант И. Метафизика нравов // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 251.
7. Куницын А. П. Право естественное, сочиненное профессором Императорского лицея Александром Куницыным // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 423-424.
8. Ллойд Д. Идея права / Перевод с английского М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор Ю.М. Юмашев – М.: «ЮГОНА», 2002. - С. 7.
9. Макаров О.В. Соотношение права и государства // Государство и право - 1995. - №5. - С. 18.
10. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов – М. 2000. Ноябрь. - С. 21.
11. Маркс К. Немецкая идеология //Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 329.
12. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики //Правовая политика и правовая жизнь. Саратов – М.: 2000. Ноябрь. - С. 39.
13. Общая теория права: Курс лекций. / Под ред. В.К. Бабаева, - Новгород, 1993. - С.111.
14. Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве // Государство и право. 1995. - №2. - С. 33.

15. Рудольф фон Иеринг Борьба за право /Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 336.
16. Тард Г. Социальная логика // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В. П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. - С. 377.
17. Туманов В.А, Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. - 1993. - №3. - С. 68.
18. Фейербах Л. Государство и право // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект, 2003. - С. 320.
19. Фейербах Л. О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект, 2003. - С. 317.
20. Чаадаев. Письма В.А. Жуковскому // Правовая мысль: Антология / Автор составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; 2003. С. 430.

Симонова Е.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Попов В.С.
доцент кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

О ПРИНЦИПАХ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вне зависимости от того демократическим либо авторитарным является государство – одной из неизменных базовых задач его остаётся обеспечение законопослушности всякого лица, пребывающего на территории юрисдикции страны. При несомненной важности как стимулирования добропорядочного поведения, так пресечения отступлений от закона надо признать, что их эффективность в первую очередь зависит от адекватности понимания норм права субъектами, на которых направлено правовое регулирование, и субъектами применения права. Чтобы неукоснительно соблюдать требования законодательства, им необходимо эти требования понимать надлежащим образом: в их действительном смысле.

Толкование правил, регулирующих общественные отношения, является древнейшим правовым институтом. Достаточно внимания познанию смысла права, выработке соответствующих правил и способов толкования было уже римскими юристами. Можно сказать так, что от античных времён до сего дня основная цель толкования – это единообразное понимание и применение норм права. Необходимость толкования норм права обусловлена различными факторами, в том числе развитием общественных отношений и тому

соответствующей динамикой законодательства. Однако следует помнить, что законы изменяются согласно общественно-политической ситуации не в процессе толкования, а в порядке, установленном законодательством. Следовательно, недопустимо в процессе толкования изменять смысл норм права или делать отступления от установленных норм по причине их устаревания или нецелесообразности. Строгое следование закону есть сущностное требование законности. «Применение норм права по точному их смыслу, невзирая на результаты применения в тех или иных конкретных случаях, есть тот принцип законности, который составляет необходимое условие правового порядка» – писал в свое время Г. Шершеневич [1, с. 705].

В существующих на данный момент теоретических представлениях о толковании правовых норм остаются проблемы, затрудняющие токование закона. В частности, проблемой является соотношение законности и справедливости, законности и целесообразности. Особенно остро они проявляются в процессе правоприменения, отражаясь и на процессе толкования норм права. Суть данных проблем заключается в возможности либо невозможности отступления от правовых предписаний во имя справедливости и/или целесообразности.

Для обоснования возможности использовалось, в том числе, историко-политическое толкование, в процессе которого выявлялось изменение социально-политических условий, и, по сути, правоприменитель предлагал новые понимания в воле законодателя, предполагая, что в изменившихся условиях данный вопрос решался иным образом, чем изначально полагал законодатель. Сторонники данного подхода фактически признавали за правоприменителем возможность менять закон согласно изменившейся обстановке. Однако если допустить такое для правоприменителя, тогда исчезают всякие препятствия к тому, чтобы тот стал менять смысл и содержание законов по мотиву их справедливости или целесообразности. Последствия такого подхода к толкованию неизбежно приведет к тому, что закон будет толковаться и применяться так, как каждый его понимает, приспособивая к каждой конкретной ситуации. Совершенно очевидно что такое положение приведет к подрыву авторитета закона и законодателя, нарушению режима законности и правопорядка. Констатация изменившейся социально-политической ситуации – это аргумент в пользу изменений законодательства, но не в пользу превратного толкования смысла закона. Справедливость и целесообразность прежде всего должны лежать в основании законодательной, а не судебной и административной деятельности.

Полагаем, что необходимо решать данные вопросы с позиции иной: исходя из незыблемости законности. При толковании и применении законов надо исходить из буквы закона, действовать, исходя из смысла и содержания закона, в соответствии с волей законодателя, выраженной в законе. Что отнюдь не означает косвенного отрицания принципов справедливости или целесообразности. Проблема в том, что если норма права будет низводиться до каждой конкретной ситуации, которую должен разрешить применяющее права, то в конечном итоге человек (вообще любой иной субъект права) будет

поставлен в зависимость от правоприменителя, а не в рамки закона, равные для всех. Неизбежным следствием того появляются некоторые элементы произвола в сфере правоприменительной деятельности.

Толкование призвано противодействовать любым попыткам отойти от смысла правовых норм, противопоставить «букву» и «дух» закона. Оно не вносит и не должно вносить изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты, напротив, основная цель толкования – точное и единообразное понимание и применение закона, выявление его смысла и содержания, которые законодатель вложил в словесную формулировку.

Нужно проникнуться всей сутью мысли Г.Ф. Шершеневича о том что, «применение норм права по началу справедливости или целесообразности уничтожает всякое значение издания общих правил; возражения против принципа законности – это возражения против самой нормы» [2, с. 712]. Данное положение вовсе не означает игнорирование или отрицание справедливости и целесообразности как принципов толкования и применения права, но приоритетным в деятельности правоприменителя должно быть соблюдение законности, в рамках которой реализуются начала справедливости и целесообразности.

Ориентация в первую очередь на начала справедливости и целесообразности в процессе толкования и применения норм права может препятствовать развитию и совершенствованию законодательства. Благодаря постоянным отступлениям от точного смысла нормы с целью сгладить несправедливое действие ее в конкретных случаях, ослабляется сознание неудовлетворительности действующего права. Отступление от существующих правил заставляет забывать об их недостатках. Несправедливые и нецелесообразные законы продолжают довлеть над головами граждан и по временам могут обрушиваться на всех всей своей тяжестью, если суд или администрация признают в известный момент целесообразным применить законы в точности. «Между тем, если бы нормы применялись точно, то несправедливость и нецелесообразность некоторых из них обозначалась бы быстро и резко. Общественное мнение усыпляется тогда, когда оно должно бы бодрствовать. Создается впечатление, будто все обстоит благополучно тогда, как, в действительности, вовсе нет» [1, с. 713]. Следовательно, соблюдение принципа законности в процессе толкования и применения норм права способствует обеспечению равенства всех перед законом, единообразного понимания смысла и содержания норм права, а также выявлению несовершенства законодательства и его развитию. Кроме того, законность требует раскрывать смысл и содержание норм исходя в первую очередь из самого закона и законодательства в целом.

Законность толкования норм права предполагает соблюдение ряда требований. Раскрытие смысла и содержания нормы права должно исходить из существа и текстуального выражения нормативно-правового акта. Ещё римские юристы отмечали, что является несправедливым, не рассмотрев весь закон, решать дело и давать ответ на основании какой-либо частицы закона. Данная мысль была усилена Е.В. Васьковским в монографии «Руководство к толкованию и применению законов», где им были сформулированы правила словесного толкования. Первое правило: «если в самом законе указано, в каком

смысле употребляется данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо» [3, с. 42].

Правильному пониманию смысла правовых норм весьма способствуют дефинитивные нормы. Если таковые отсутствуют, Васьковский предлагал обращаться к тем нормам, где данный термин или категория встречается или где речь идет о том же предмете, называя это толкованием посредством параллельных мест. Второе сформулированное им правило гласит: «если смысл слова прямо не определен в самом законе, то следует установить его на основании сопоставления параллельных мест» [2, с. 43].

Также необходимо учитывать, что значение слов, используемых в тексте правовой нормы, зависит от слов, с которыми оно употребляется в том или ином случае, вследствие чего «слова должны быть толкуемы не порознь, а в совокупной связи» [4, с. 44].

Раскрытию подлинного смысла и содержания нормы права способствует обращение к целям и задачам принятия соответствующего нормативно-правового акта, принципам, составляющим его основу. Немаловажное значение здесь приобретают декларативные положения, закрепляемые в преамбулах нормативно-правовых актов.

Если закон не позволяет в достаточной степени выявить смысл и содержание нормы права, тогда следует обратиться к нормам, связанным с толкуемой нормой, что изложены в других нормативно-правовых актах. Или к принципам права, составляющим основу действующего законодательства. Если использование вышеизложенных правил не позволило установить смысл и содержание правовой нормы, тогда следует обратиться к внешним источникам толкования – разъяснениям официального характера, которое дается уполномоченными на то органами.

Тогда как с позиций законности приоритет необходимо отдавать внутренним источникам толкования: нормативному правовому акту, содержащему толкуемую норму, и законодательству в целом, включая цели и принципы правового регулирования.

Таким образом, соблюдение требований принципа законности в процессе толкования норм права требует от правоприменителя серьезной теоретической подготовки, развитого логического мышления. Поскольку «нет ничего ошибочнее мнения, будто бы применение норм по началу законности совершенно просто механическое дело. Напротив, несравненно проще разрешать дела по инстинкту, по чувству, которое подсказывается впечатлениями, воспринятыми конкретной обстановкой. Действительно, на этот путь судью толкает нередко его неспособность получить надлежащее решение логическим путем» [1, с. 714–715].

Принцип законности требует нравственной и психологической устойчивости правоприменителя, не позволяющих ему отклоняться в зависимости от конкретных политических, социальных и иных условий, в том числе личного характера, от истинного смысла и содержания нормы права. В свою очередь, «эти качества воспитываются только в атмосфере законности, а не справедливости и целесообразности». Он полагал при этом, что люди с таким психическим складом, при всей видимой их бездушности, имеют

огромную общественную ценность. «Это психология общественного деятеля, способного подняться и стать выше своих личных интересов, связей, чувств, которые свойственны ему, как частному человеку» [1, с. 715].

На основании изложенного выше можно уверенно заявить о наличии трёх базовых принципов токования: законности, а также справедливости и целесообразности; при отклонении к одному из них ошибки неминуемы.

Литература:

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М: изд. бр. Башмаковых, 1910. – 806 с. – <http://www.twirpx.com/file/173526/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

2. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – М.: изд. Статут, 2003. – 250 с.

3. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. – М: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 128 с. [Интернет ресурс] – <http://kursach.com/biblio/0010018/000.htm>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.:, 1917. – 543 с. [Интернет ресурс] – <http://www.allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.)

Соколова М.С.
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
Институт права и национальной безопасности,
г. Тамбов

ДОГОВОР КУПЛИ ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Происходящие в России политические и социально-экономические перемены кардинально изменили многие аспекты жизни граждан.

Действующая Конституция РФ, отражающая смену возможностей в удовлетворении жилищных потребностей, закрепила переход к новой системе, которая складывается из таких конституционных основ, как отказ от монополии государства на собственность и экономическую деятельность, утверждение равенства всех форм собственности, введение частной собственности на жилье, землю и т. д.

В результате реформ в нашей стране недвижимость вновь стала товаром, который продается и покупается на рынке. Однако недвижимость — это товар особого рода, к которому неприменимы обычные нормы. Это обусловлено как высокой стоимостью объектов недвижимости, так и их социальной значимостью. В связи с этим государство не может самоустраниться от

правового регулирования рынка недвижимости. Государственное регулирование рынка недвижимости заключается, прежде всего, в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. [1]

Теория российского гражданского права разрабатывала этот вопрос, продолжая традиции дореволюционного русского права. Сам термин «недвижимое имущество» появился в законодательстве России довольно поздно и заменил собой прежние разнообразные понятия, регулирующие правовое положение земельных участков и строений. Указ Петра о единонаследии 1714 г. установил этот термин, устранив различия между вотчинами и поместьями. Под недвижимостью понималась прежде всего часть земной поверхности и все с ней связанное настолько прочно, что связь не могла быть порвана без нарушения вида и цели вещи. Вопрос о прочности связи строения с землей не мог быть принципиально решен полностью. Недвижимостью признавались как строения, возвышающиеся над землей, так и постройки под землей, например шахты. Признавались недвижимыми деревья, плоды, вообще всякие растения, а также минералы, металлы и другие ископаемые, пока они находились в прочной связи с почвой, обусловленной самой природой этих вещей.

Советское гражданское право не давало легального определения недвижимости, хотя в ГК РСФСР 1964 г. содержались нормы, выделявшие право собственности на такого рода вещи и совершение сделок с ними в отдельные правовые институты (личная собственность на жилой дом, договор купли-продажи жилого дома или дачи). Основы гражданского законодательства СССР, принятые в 1991 г. на первой волне реформирования не только советского права, но и советского государства, уже содержали деление имущества на движимое и недвижимое. Было дано вполне классическое определение недвижимости. Главным признаком была указана связь с землей. Однако Основы дальше констатации этого факта не пошли, поскольку не предусматривали особого правового режима для недвижимых вещей. Решающий шаг в становлении понятия недвижимости сделал новый Гражданский кодекс, который не только дал определение недвижимым вещам (ст. 130 ГК), но и определил общие контуры правового режима недвижимости. [2]

В ст. 130 ГК к видам недвижимости не относятся не земельные участки не недр, не обособленные не водные не объекты и не все, не что не прочно связано с землей, не т.е. не объекты, не перемещение которых без несоразмерного ущерба не их не назначению не невозможно, не в не том не числе не леса, многолетние не насаждения, не здания, не сооружения не и не т.д. Таким образом, к отличительной особенности недвижимости относится ее неразрывная связь с землей (при этом сами по себе земельные участки также рассматриваются в качестве недвижимости), что, в свою очередь, предполагает ее значительную стоимость.

Следует отметить, что Гражданский кодекс, рассматривая участки недр и обособленные водные объекты в качестве недвижимости, ставит их в

один не ряд с земельными участками и делает их независимыми от последних. Однако очевидно, что участки недр, ни водные не объекты вне связи с землей существовать могут. Вне связи с земельными участками недвижимые вещи теряют обычное назначение и соответственно понижаются в цене. Так, рассматриваются в качестве недвижимости не деревья, выращиваемые в специальных питомниках, или дома, предназначенные.

Объектами исключительной собственности государства являются также леса. Как следует из ст.12 Лесного кодекса, оборот лесного фонда не допускается. Купля-продажа, залог и совершение других сделок, которые не влекут или могут повлечь за собой отчуждение участков лесного фонда, а также участков лесов, входящих в лесной фонд, допускаются. Древесно-кустарниковая растительность может переходить от одного лица к другому в порядке, предусмотренном гражданским законодательством и земельным законодательством РФ. [3]

Также не подлежат продаже:

- не земли не общего не пользования не в не населенных не пунктах, земли заповедников, памятников природы, национальных и дендрологических парков, ботанических садов;

- земли оздоровительного и историко-культурного назначения; земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства, использования и охраны недр;

- земли, зараженные не опасными не веществами не и не подверженные биогенному не заражению; не земельные не участки, находящиеся во временном пользовании.

Одним из признаков договора купли-продажи недвижимости, как, впрочем, и любого иного имущества, является его возмездность. Содержание большинства гражданских правоотношений предполагает взаимное имущественное не предоставление его участниками. В рыночном обороте заключаются и такие сделки, по которым одна сторона обязуется предоставить, что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления — безвозмездные договоры (п. 2 ст. 423 ГК РФ). Понятия возмездности и безвозмездности служат иногда единственным критерием для разграничения между смежными юридическими категориями. Именно критерий возмездности (безвозмездности) позволяет разграничивать куплю-продажу и договор дарения. [4]

Возмездность может выражаться в предоставлении денежных средств, вещей, выполнении работ, оказании услуг и в ином предоставлении, имеющем не имущественное не содержание. Такое предоставление не должно носить встречный, взаимный характер, что отражено и в легальном определении возмездного договора. Возмездным является договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (п. 1 ст. не 423 не ГК не РФ). [5]

Поскольку момент заключения договора, по общему правилу, совпадает с моментом получения лицом, направившим оферту, ее акцепта не (п. не 1 ст. 433 ГК РФ), то форма договора отнесена его конститутивным элементам, то есть

является необходимым условием признания договора заключенным. В случаях, когда момент заключения договора определяется нормой пункта 1 статьи 433, несоблюдение формы договора влечет для сторон правовые последствия, определяемые в соответствии не со статьями 162, не 165 ГК не РФ.

Таким образом, под исполнением обязательства понимается совершение (воздержание от совершения) конкретных действий (в частности, передача - принятие вещи, передача - принятие обусловленной договором суммы).

Продавцом и покупателем по договору купли-продажи недвижимого имущества могут быть как юридические, так и физические лица. При этом следует иметь в виду, что уставом или специальными предписаниями закона на юридическое лицо могут налагаться ограничения на приобретение и отчуждение недвижимого имущества. Например, в большинстве случаев продажа дорогостоящей недвижимости является крупной сделкой, для совершения которой продавец — акционерное общество — должен соблюсти требования акционерного законодательства к не таким сделкам. [6]

По общему правилу в качестве продавца может выступать собственник недвижимого имущества. Продавцом также может быть лицо, уполномоченное собственником в силу закона или договора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами не РФ о поправках к Конституции не РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N не 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - № 9. - Ст. 851.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст.3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. № 23. 06.02.1996. - № 24. - Ст. 3232.

4. Абрамова Н.И. Учет операций по договорам купли-продажи и мены / Н.И. Абрамова. - М.: Стандарт, 2017. - 421 с.

5. Авдеев Ю.П. Сделки с недвижимостью / Ю.П. Авдеев. - М.: Информ, 2016. - 356 с.

6. Безбах В.В., Пучинский В.К. Основы российского гражданского права / В.В. Безбах, В.К. Пучинский. - М.: Контракт, 2016. - 423 с.

Сосян Д.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Демина Е.И.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В ч. 2 ст. 8 эта идея выражена в форме одного из принципов, образующих основы конституционного строя, - в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, и обладающих качеством особой неизменности [1].

Изменение представлений о конституционных принципах сравнимо с тектоническими движениями земной коры, порождающими землетрясения. Изменение представлений об указанном конституционном принципе приводит в динамичное состояние правовое регулирование отношений собственности. Но не происходит ли при этом некая энтропия, влекущая спонтанное развитие текущего законодательства?

Новая интерпретация конституционного принципа ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, воспринятая федеральным законодателем, привела к искажению в непрофильных законах базовых правовых принципов, лежащих в основе правового регулирования отношений собственности и закрепленных в Гражданском кодексе РФ. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предельно четко определил имущество (его виды), которое может находиться в собственности субъектов Российской Федерации (ст. 26.11). Из ее содержания следует, что в собственности субъектов РФ может находиться лишь то имущество, которое необходимо для осуществления органами государственной власти регионального уровня своих полномочий. По смыслу этой статьи, любое другое имущество не может находиться в собственности субъектов РФ и подлежит отчуждению в порядке и сроки, установленные законодательством о приватизации. В отношении муниципальной собственности избран точно такой же подход.

Права собственности на средства региональных и местных бюджетов, в соответствии с этими воззрениями, не могут означать полную свободу экономической деятельности соответствующих органов власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих от имени публичных собственников их полномочия.

В публичной собственности субъектов РФ и муниципальных образований может находиться не любое имущество, а лишь такое, которое непосредственно служит в качестве материальной базы тех полномочий, которые закреплены за ними, означает, как правильно заметил Е.А. Суханов, закрепление в непрофильном законе, не являющемся частью гражданского законодательства, принципа строго целевого характера государственного имущества, т.е.

невозможность для публичных собственников быть собственниками некоторых видов имущества, которое при этом не является изъятым из оборота.

Право собственности как комплексный правовой институт конкретизируется, прежде всего, нормами гражданского права. Вне всякого сомнения, любое субъективное право, определяемое в гражданском праве как право собственности, является одновременно и субъективным конституционным правом собственности. Но можно ли утверждать обратное - что всякое конституционное право собственности совпадает с гражданско-правовым? Или же содержание конституционного субъективного права собственности шире понятия субъективного гражданского права?

Отвечая на этот вопрос, необходимо иметь в виду специфику конституционного права собственности, его отличия от иных субъективных конституционных прав. Их довольно много [4].

Возможно, что даже моменты возникновения и прекращения субъективного конституционного права не совпадают с моментами возникновения и прекращения субъективного гражданского права частной собственности. Такое суждение связано с одним из дел, рассмотренных Конституционным судом Австрии в начальный период его деятельности.

Собственник был лишен своего земельного участка в связи с его изъятием для государственных нужд. Ему была выплачена причитающаяся денежная компенсация. Через три года после изъятия собственник обнаружил, что изъятый у него земельный участок не используется в тех публичных целях, ради которых он был лишен права собственности. Тогда собственник обратился в суд общей юрисдикции с требованием вернуть ему земельный участок с условием возврата суммы денежной компенсации. Ему было отказано со ссылкой на действующее гражданское законодательство. Исходя из догмы гражданского права суды решили, что, поскольку само субъективное гражданское право прекратило свое существование в силу изъятия участка для государственных нужд, право притязание истца не имеет материально-правовой основы.

Когда же собственник обратился в Конституционный суд, то его требования были удовлетворены.

Европейском Суде по правам человека, но и во многих конституционных судах Западной Европы конституционно-правовое понятие права частной собственности трактуется шире, чем гражданско-правовое, включая в себя широкий спектр имущественных прав, включающих в себя и права на накопление в пенсионных фондах, и требования об уплате доходов, утраченных в связи с посягательством на доброе имя. Как указал в деле *Jatridis* Европейский суд по правам человека: «Концепция «собственности» в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции имеет автономное содержание, которое определено не ограничивается правом собственности на физические вещи: некоторые другие права и выгоды, образующие имущество, могут быть также рассмотрены как

«права собственности» и, таким образом, как «собственность» для целей указанного положения».

Идеей о том, что Конституция РФ в ст. 35 защищает достаточно широкий спектр имущественных прав, а не только право частной собственности, Конституционный Суд РФ в очередной раз воспользовался в постановлении от 21 апреля 2005 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

Прежде всего, обратим внимание на то, что Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что по смыслу статьи 35 (часть 2) Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 8, 34, 45, 46 и 55 (часть 1) права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются не только собственникам, но и иным участникам гражданского оборота. В тех случаях, когда имущественные права на спорную вещь, возникшие на предусмотренных законом основаниях, имеют другие, помимо собственника, лица - владельцы и пользователи вещи, этим лицам также должна быть гарантирована государственная защита их прав. К числу таких имущественных прав, по мнению КС РФ, относятся и права добросовестных приобретателей.

На первый взгляд, это положение может показаться крайне спорным. Получается, что ст. 35 Конституции РФ гарантирует государственную защиту не только субъективного конституционного права частной собственности, но и широкий спектр различных имущественных прав. Очевидно, что такое истолкование очень напоминает интерпретацию Европейским Судом по правам человека конвенционной нормы об уважении собственности, содержащейся в ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Однако не повлечет ли такая интерпретация и государственную защиту владения, скажем, вора? Нет. Есть одна очень принципиальная деталь, на которой, собственно, и построены все последующие логические рассуждения Конституционного Суда РФ: о добросовестных владельцах как обладателях именно имущественного права можно говорить только с учетом того, что они являются участниками «гражданского оборота». При внимательном изучении текста постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 167 ГК РФ становится понятным, почему и в Определении КС РФ от 27 ноября 2006 г. № 202-О признание прав добросовестными приобретателями нерастаможенных автомобилей увязывается с их приобретением «в ходе оборота». Оговорка о гражданском обороте во многом объясняет, почему в результате судебного решения состояние фактического незаконного владения превращается в субъективное имущественное право добросовестного владельца [2].

Доказательства того, что добросовестное владение - это не просто фактическое состояние, но и имущественное право, можно обнаружить с помощью системно-логического толкования норм Гражданского кодекса РФ. В п. 2 ст. 234 Гражданского кодекса РФ содержится норма, в соответствии с которой до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной

давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного, предусмотренного законом или договором основания. Как известно, право на защиту является всего лишь элементом - правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права. Этот элемент основного содержания субъективного права оказывается востребованным, когда другие элементы права оказываются под угрозой, т.е. когда субъективное право оказывается в особом, нарушенном состоянии. Таким образом, положение о «праве на защиту своего владения» из п. 2 ст. 234 Гражданского кодекса РФ, в системной связи со ст. 11 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей судебную защиту нарушенных гражданских прав, должно пониматься как признание гражданским законодательством того, что добросовестный владелец обладает неким субъективным имущественным правом [3].

По всей видимости, не случайно Конституционный Суд РФ утверждает, что добросовестный владелец обладает субъективным правом, называя его достаточно абстрактно имущественным правом.

Очевидной особенностью права добросовестного владения является специфика основания его возникновения. В отличие от других вещных прав непременным условием для его возникновения является наличие в сложном юридическом составе, влекущем возникновение данного права, судебного решения, в силу которого оно и возникает. Пока не состоится судебное решение в пользу добросовестного владельца, его состояние определяется как незаконное добросовестное владение. При этом, в силу ограничений на виндикацию, у добросовестного приобретателя появляется субъективное имущественное право. Обязательность наличия судебного акта обуславливается тем, что установление добросовестности - это акт правосудия, которое в силу ч. 1 ст. 118 Конституции РФ осуществляется только судом. Новое имущественное право добросовестного приобретателя возникает и в случае истечения срока давности по виндикационному иску (ст. 199 ГК РФ). Добросовестность владения должна подтверждаться судом с помощью определенных юридических фактов.

Итак, Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверке конституционности положений ст. 167 ГК РФ признал имущественное право добросовестного приобретателя. В резолютивной части постановления зафиксировано, что положения ст. 167 Гражданского кодекса ГК РФ в их конституционно-правовом истолковании означают, что они не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом. Значит ли это, что Конституционный Суд РФ не считает возможным применение ст. 167 Гражданского кодекса РФ в случае, если жилое помещение или иное имущество истребуется собственником у любого добросовестного приобретателя? Можно ли понять постановление Конституционного Суда РФ как явно выраженный приоритет имущественного

права добросовестного приобретателя над правом собственности? Полагаем, что такое понимание постановления Конституционного Суда РФ носило бы чрезмерно прямолинейный характер. И если раньше суды общей юрисдикции пренебрегали применением гражданско-правовых норм, ограничивающих право собственников на виндикацию, отдавая предпочтение применению положений ст. 167 Гражданского кодекса РФ, предусматривающих реституцию, то «буквальное» понимание постановления Конституционного Суда РФ опасно как иная крайность [5].

Таким образом, появляется объективный критерий - количество заключенных сделок между собственником и добросовестным приобретателем. Цепочка этих сделок - часть гражданского оборота, стабильность которого должна поддерживаться как конституционным, так и гражданским правом. При наличии в этой цепочке нескольких звеньев интересы добросовестного приобретателя начинают перевешивать право собственника, ибо в интересе приобретателя объективируется идея стабильности гражданского оборота.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета.- 2016.-№7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30.11.1994 г., по состоянию на 09.03.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации. -1994.- № 32.- Ст. 3301; 2018. - №5. – Ст. 559
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон № 14-ФЗ, принят 26.10.1996 г., по состоянию на 09.03.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2018. - №5. – Ст. 559
4. Алейников Б.Н. Роль институтов собственности в формировании социально-ориентированной рыночной экономики// Современное право.- 2014.- №8.- С.2-8.
5. Дмитриев А.В. Возникновение права собственности на землю в силу закона // Законодательство. – 2015.-№6.- С.3-7.
6. Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. – 2011.- №6 - С.71-86.

Стерликова В.С.
студент Института права
и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов

ОСПОРИМЫЕ СДЕЛКИ

Актуальность. Недействительная сделка – это общее наименование двух видов сделок, а именно оспоримой и ничтожной. Разграничение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные в общем смысле было известно ещё в Древнем Риме. Активно и подробно указанные категории разрабатывались в Германии в XIX веке. Отечественное гражданское право, в частности, положения о недействительности сделок, изначально основывалось на выработанных в Германии подходах и признавало деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. Тузов Д.О. отмечал, что «легальное определение ничтожных и оспоримых сделок впервые появилось в российском законодательстве в 1994 г., с принятием части первой ГК РФ, будучи закреплено именно в комментируемом пункте, а сами указанные термины с тех пор получили широкое распространение в текстах нормативных актов и судебных постановлений» [1, с.363].

Однако со временем наметился заметный переход к сближению этих категорий в российском праве. Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена богатой историей данной категории, а также её активным развитием в современном российском праве.

Основная часть. В соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] было осуществлено реформирование ГК РФ. Изменения коснулись и положений о недействительности сделок.

Первоначально было предложено несколько идей по реформированию, включая предложение отказаться полностью от деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и установить презумпцию действительности любой сделки, которая может быть опровергнута только в судебном порядке. Эта концепция не нашла своего отражения в действующем ГК РФ, хотя ряд ученых высказываются в её поддержку. Например, Гутников О.В. убежден, что «новые общие нормы о недействительности сделок содержат огромный негативный потенциал, использование которого недобросовестными лицами может подорвать стабильность гражданского оборота в еще большей степени, чем это было в дореформенный период» [3, с.64].

Так или иначе, законодатель сохранил в гражданском законодательстве деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, что прямо указано в ч.1 ст. 166 ГК РФ. Оспоримая сделка – это недействительная сделка, признанная таковой судом.

При рассмотрении категории «оспоримая сделка», необходимо в первую очередь выделить её основные характеристики.

Оспоримая сделка до момента оспаривания её в суде является действительной и порождает те правовые последствия, на достижение которых она и направлена. Ряд лиц, упомянутый в законе, имеет право оспорить такую сделку в суде, но пока суд не вынес решение, обязанности, возникшие из этой сделки, подлежат исполнению.

В ГК РФ прямо указаны основания оспоримости сделки. К ним относятся:

- сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (ст.168 ГК РФ);

- сделка юридического лица, совершенная в противоречии с целями его деятельности (ст.173 ГК РФ);

- сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ);

- сделки, совершенные представителем или органом юридического лица в нарушение условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК РФ);

- сделки, совершенные несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (ст.175 ГК РФ);

- сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст.176 ГК РФ);

- сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ);

- сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст.178 ГК РФ);

- сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст.179 ГК РФ);

Стоит заметить, что суд не может по своему усмотрению признать оспоримую сделку недействительной. Он может осуществить это только по иску лица, упомянутого в законе. По общему правилу, право оспаривать сделку имеют стороны этой сделки, а в некоторых случаях и иные субъекты, прямо указанные в законе. Так в ч.1 ст.177 ГК РФ указано: «... может быть признана судом недействительной по иску ... иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения» [4]. Интересным является тот факт, что обычно правом на оспаривание сделки обладает только одна сторона, так, которая потерпела неблагоприятные последствия в результате заключения сделки и чьи права таким образом были нарушены. Так, речь идет о той стороне, к которой применили насилие или угрозу либо о стороне, которая была представлена несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет или была ограничена судом в дееспособности. Однако бывают случаи, когда обе стороны обладают правом оспаривать сделку. Например, если обе стороны ошиблись и были введены в заблуждение (ст. 178 ГК РФ).

Еще одной особенностью оспоримых сделок является то, что оспорить сделку можно только в определенные сроки, то есть время на осуществление оспаривания сделки даже у надлежащего лица ограничено.

Кратко рассмотрим основания оспоримости сделки.

Сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Ранее такая сделка признавалась ничтожной. В настоящее время, в соответствии с ФЗ от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Таким

образом, законодатель отходит от презумпции ничтожности сделки и устанавливает презумпцию оспоримости.

Сделки, совершенные несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (ст.175 ГК РФ). Стоит заметить, что несовершеннолетние совершают сделку сами, в отличие от малолетних, но с согласия его родителей, усыновителей или попечителя (ст.175 ГК РФ). Согласно ст.26 ГК РФ, согласие законных представителей несовершеннолетнего должно быть оформлено в письменном виде. Действие ст. 175 ГК РФ не распространяется на несовершеннолетних, вступивших в брак (ч.2 ст.21 ГК РФ) и эмансипированных (ст.27 ГК РФ). В двух этих случаях несовершеннолетний признается полностью дееспособным.

Сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст.176 ГК РФ). Ограничить гражданина в дееспособности может только суд. Выделяют два основания, правомерных для такого признания:

- пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами при условии, что гражданин такими действиями ставит свою семью в тяжелое материальное положение (ч.1 ст.30 ГК РФ);

- психическое расстройство при условии, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (ч.2 ст.30 ГК РФ).

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности из-за пристрастия к азартным играм, алкоголю или наркотическим средствам, имеет право осуществлять мелкие бытовые сделки самостоятельно, поэтому положения ст.176 ГК РФ не распространяются на такие сделки.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности вследствие психического заболевания, помимо мелких бытовых сделок может самостоятельно осуществлять сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными попечителем или с его согласия третьим лицом (ч.2 ст.30 ГК РФ).

Сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ). В ч.1 ст. 177 ГК РФ устанавливается круг субъектов по такой сделке, а именно указывается, что гражданин должен быть дееспособным. Это положение отличает данную статью от ст.171, ст.172, ст.175, ст.176. Однако Павлов А.А. замечает, что, вероятно, данное положение следует толковать расширительно: «предписания комментируемой статьи распространяются не только на сделки лиц, формально обладающих полной дееспособностью, но и на волеизъявления несовершеннолетних, а также лиц, ограниченных в дееспособности, которые такие лица вправе совершать самостоятельно» [1, с. 721].

Оспорить такую сделку может сам гражданин, который в момент заключения сделки находился в состоянии, которое не позволяло ему понимать значение своих действий. Кроме того, в соответствии с п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по

делам о наследовании» [6] право оспаривать сделку по таким обстоятельствам после смерти наследодателя принадлежит его наследникам.

Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст.178 ГК РФ). Законодатель устанавливает некоторые границы признания сделки недействительной в связи с оспоримостью по ст.178 ГК РФ, так как понятие «заблуждение» не имеет легального толкования. Одним из ограничителей является условие существенности заблуждения. Чаще всего оно касается предмета сделки или выражается в виде очевидной оговорки, описки, опечатки. Заблуждение относительно мотива сделки не является существенным для признания сделки недействительной.

Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст.179 ГК РФ). Карапетов А.Г., комментируя указанную статью, обращает внимание на разграничение понятий «насилие» и «угроза». Насилие связано с физическим воздействием на потерпевшего и, помимо этого, может «касаться причинения вреда не личности, а имуществу жертвы» [1, с.773]. Угроза обычно связана с психологическим воздействием на потерпевшего, хотя нельзя отрицать, что насилие и угроза тесно взаимосвязаны и могут быть продолжением друг друга.

Чтобы оспорить сделку такого характера необходимо не только доказать сам факт существования насилия или угрозы, но доказать причинно-следственную связь между этими действиями и заключением сделки.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что категория «оспоримые сделки» является довольно обширной. При этом каждое из оснований имеет характерные и исключительные черты. Так же необходимо помнить об изменениях, произошедших в законодательстве и изменивших презумпцию ничтожности на презумпцию оспоримости.

Литература:

1. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

2. Указ Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.07.2008 №1108 // Собрание законодательства РФ. – 2008. - №29 (ч. 1). – Ст. 3482.

3. Гутников О.В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2017. - №2. – С.48-67.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

5. ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 №100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №19. – Ст. 2327.

6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 №9 // Российская газета. – 2012. - №127.

Тагиева С.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г.Костанай

УПРОЩЁННЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В рамках настоящей статьи предлагается анализ практики применения норм главы 29 АПК РФ с целью выявления отдельных недостатков в правовом регулировании, исправить которые возможно было бы путем внесения изменений в законодательство.

Упрощенный порядок разбирательства дела судом имеет ряд особенностей. Так, судья рассматривает спор:

- а) единолично;
- б) в срок не более одного месяца со дня поступления искового заявления в арбитражный суд, включая подготовительную часть процесса и заседание с вынесением решения;
- в) без вызова сторон;
- г) копию решения направляет лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после его принятия.

Первая особенность не нуждается в комментариях. В упрощенном порядке может рассматриваться «несложная» категория дел, что позволяет суду в единоличном составе разобраться с заявленным спором. Под «несложной» категорией дел следует понимать дела по искам о взыскании задолженности по оплате за электрическую энергию, газ, воду, за отопление, услуги связи, по плате и другим расходам, связанным с эксплуатацией помещений, используемых для осуществления любой предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем, сроки осуществления правосудия по арбитражным делам более нуждаются в ускорении, чем сроки рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

Обусловлено это спецификой дел подведомственных арбитражным судам. Эта категория дел, как правило, связана с оборотом или вложением значительных средств в предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Редко когда нарушенные права и интересы субъектов гражданско-процессуальной подведомственности нуждаются в столь коротких

сроках восстановления нарушенных прав, как лиц, деятельность которых основана на предпринимательской и иной экономической деятельности.

Сокращение продолжительности рассмотрения дела в упрощенном производстве - это основная цель данного производства. Однако, часть практиков высказывает сомнения в обоснованности сокращенных сроков, предусмотренных главой 29 АПК РФ. Полагая недостаточным пятнадцати дней, предоставленных сторонам законом для выражения своего отношения к рассмотрению в упрощенном порядке, направления отзыва на заявленные требования к нему и рассмотрения дела судьёй. Мотивы сводятся к недостаткам в работе связи, а в районах Крайнего Севера находят применение упрощенного производства нереальным [1, с.24].

Получая ко дню судебного разбирательства от одного из участников процесса конверт с отметкой органа почтовой связи о его невручении с указанием определенной причины, суд должен в судебном заседании решить вопросы о факте надлежащего (ненадлежащего) извещения с точки зрения норм АПК РФ, а также о наличии (отсутствии) возможности рассмотрения дела в отсутствие стороны, с доказательствами относительно извещения которой у суда имеются определенные проблемы.

Глава 12 АПК РФ устанавливает, что участвующие в деле лица считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом направленной ему копии судебного акта. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если: адресат отказался от получения копии судебного акта и этот отказ зафиксирован; несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем орган связи проинформировал арбитражный суд; копия судебного акта, направленная арбитражным судом по последнему известному суду месту нахождения организации, не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем орган связи проинформировал арбитражный суд.

Часть 2 ст.121 АПК РФ позволяет арбитражному суду известить или вызвать лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте, либо с использованием иных средств связи. Если копия судебного акта направляется адресату телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почтой, либо с использованием иных средств связи, на копии переданного текста, остающейся в арбитражном суде, указываются фамилия лица, передавшего этот текст, дата и время его передачи, а также фамилия лица, его принявшего. Документы, подтверждающие направление судом копий судебных актов и их получение адресатом (уведомление о вручении, расписка, иные документы), приобщаются к материалам дела (ч.3, 5 ст.122 АПК РФ).

На практике возможность подобных извещений установлена только для случаев, не терпящих отлагательства, из чего следует, что такой порядок не

рассматривается как ординарный и не может применяться для уведомления сторон в упрощённом производстве [2, с.36].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствие доказательств о надлежащем уведомлении ответчика, суду следует расценивать как отсутствие подтверждения стороны о согласии применения процедуры упрощенного производства по делу.

Следующей особенностью является то, что судебное заседание проводится без вызова сторон. Судья исследует только исковое заявление, отзыв, другие объяснения по существу заявленных требований, представленные сторонами письменные материалы [6,с.176]. Проведение заседания в полном объеме с соблюдением всех процессуальных формальностей (открытие заседания, проверка явки участников процесса, объявление состава суда и т.д.) не имеет практического смысла, поскольку стороны не вызываются, экспертов, свидетелей не приглашают, судья изучает только документы. Соответственно, возникают вопросы о полноценном использовании принципов диспозитивности, состязательности и др.

Согласно ч.1 ст.228 АПК РФ к упрощенному производству применимы правила искового производства, но с особенностями, установленными в гл.29 АПК РФ.

Таковыми следует назвать условия, установленные законодателем в ч.1 ст.226 АПК РФ:

- а) бесспорный характер требования истца;
- б) признание иска ответчиком;
- в) незначительная сумма иска.

В соответствии с ч.5 ст.228 АПК РФ отсутствие указанных условий в заявленных исковых требованиях либо отсутствие условий, предусмотренных ч.2 ст.226 АПК РФ, влечет обязанность судьи избрать общие правила искового производства без каких-либо отклонений.

Первые два условия не нуждаются в комментарии.

Третьим критерием, определяющим возможность применения порядка, упрощенного производства, установленного законодателем, является количественный признак.

В соответствии с п.3 ст.227 АПК РФ рассмотрение арбитражными судами дел в порядке упрощённого производства имеет следующее количественное выражение: максимальный размер исков юридических лиц не может превышать двухсот установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда (МРОТ), а индивидуальных предпринимателей - двадцати МРОТ.

В связи с этим возникает вопрос, является ли цифровым выражением термина «незначительная сумма» - одного из условий рассмотрения дел в порядке упрощённого производства, тот количественный критерий, который содержится в диспозиции п.3 ст.227 АПК РФ [7, с.89]. Отсюда вытекает и другой вопрос, относится ли этот количественный критерий к требованиям, предусмотренным п.п. 1, 2, 4 ст.227 АПК РФ. Так, например, если сумма задолженности за электроэнергию или иное требование, предусмотренное п.1 ст.227 АПК РФ, превышает максимальную сумму, указанную в п.3 ст.227 АПК

РФ, то возможно ли рассмотрение упрощённого производства? Если требования, перечисленные в диспозиции п.1 ст.227 АПК РФ, ограничены количественным выражением денежного эквивалента, обозначенным в п.3 ст.227 АПК РФ, тогда последняя правовая норма не определяет какую-либо самостоятельную группу критериев, а является лишь признаком, дополняющим условие, предусмотренное ч.1 ст.226 АПК РФ, т.е. характеризует «незначительную сумму».

В том случае, если размер максимальной суммы, указанный в п.3 ст.227 АПК РФ, не является критерием условия «незначительной суммы», то чему должна быть равна эта «незначительная сумма»? То, что для одного субъекта арбитражного судопроизводства (например, для малого предприятия или индивидуального предпринимателя) является значительной суммой, для юридического лица с многомиллионным оборотом будет являться незначительной суммой.

Несовершенство анализируемых правовых норм ч.1 ст.226 и п.3 ст.227 АПК РФ заключается в том, что не устанавливают составляющие суммы исковых требований. Обозначают ли термины «незначительная сумма» и «максимальный размер суммы» в указанных нормах лишь размер основного долга либо предполагают включение в нее начисленных неустоек, штрафа, процентов за пользование заемными денежными средствами и др. Что подразумевалось законодателем, осталось за пределами диспозиции этих норм, поскольку указанные правовые нормы не несут в себе исчерпывающей информации [3].

Кроме того, упрощенное производство предполагает сокращённые сроки рассмотрения дела. Между тем, решение, принятое в таком порядке не может вступить в законную силу еще значительное время, поскольку на него распространяются те же сроки обжалования, которые предусмотрены для обычного производства. Порядок вынесения решения после рассмотрения дела в упрощенном порядке и содержание решения не отличаются особенностями. Копия решения направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после его принятия. Решение может быть обжаловано в месячный срок, со дня его принятия в арбитражный суд апелляционной инстанции [8, 27].

Таким образом, процессуальная экономия, вводимая процедурой упрощенного производства, значительно теряет эффект в связи с необходимостью изготовления решения по общим нормам АПК РФ и сохранением общего порядка его обжалования, в силу чего в значительной мере утрачивается один из принципов, заложенных в рассматриваемый институт, - принцип оперативной защиты нарушенных прав.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что при всей своей относительной простоте, производство в арбитражных судах первой инстанции отличается громоздкостью. Преследуя благую цель - обеспечение всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов при рассмотрении дела, законодательство не в полной мере учитывает специфику

отдельных категорий дел, которые для своего решения не требуют совершения столь обширного числа процессуальных действий. Точнее сказать, законодательство предполагает рассчитанную на отдельные категории споров форму упрощенного производства, но не содержит механизмов, направленных на стимулирование ее использования [4].

Рассмотрение дела в порядке упрощенного производства зачастую не укладывается в месячный срок рассмотрения. Необходимо наделить суд правом самому определять срок рассмотрения каждого конкретного дела с учетом сложности, места нахождения сторон и иных лиц, участвующих в деле.

Процессуальные сроки должны быть установлены для сторон процесса. В частности, срок на представление и раскрытие доказательств, срок для подготовки возражений.

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации разрабатывает проект изменений в АПК РФ, направленных на совершенствование процедуры упрощенного производства, и являющихся решением проблемы существенного роста судебной нагрузки в арбитражных судах во избежание массовых нарушений процессуальных сроков, и следовательно, во избежание нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности [5, с.10].

Литература:

1. Комарова Л.П. Достоинства и недостатки Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года // Арбитражная практика. - 2013. - № 5. - С. 24-27.

2. Арьяева Ю. Уклонение от извещения // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 11. – С. 35-39.

3. Каллистратова Р.Ф., Лесницкая Л.Ф. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф.Яковлева и М.К. Юкова. - М.: Городец, 2013. – 425 с.

4. Треушникова М.К. Арбитражный процесс - М.: Городец, 2007. – 386 с.

5. Никитин В. Н. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. - № 7 - С. 9-12.

6. Кондюрина Ю.А. Некоторые проблемы упрощенного производства // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2014. - №3. – С.175-178.

7. Першонкова М.С. Упрощенный порядок рассмотрения дел в арбитражном суде// Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия: Юридические науки. – 2015. - №1. – С.89-92.

8. Сивак Н.В. Упрощенные судебные производства, основанные на малочисленности заявленных требований // Российская юстиция. – 2009. - № 10. - С. 26-30.

Тизилова А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления

подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Авшуменова Б.О.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
магистр юридических наук
г. Костанай

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Осужденные родители обязаны содержать своих детей: мать - всегда, отец - в том случае, если брак с матерью ребенка зарегистрирован; если он добровольно признал себя отцом в органах ЗАГСа; а также если его отцовство установлено судом. Осужденный, который ранее усыновил ребенка, также обязан его содержать. Лишение родительских прав или признание брака недействительным не освобождает родителей от алиментной обязанности. Если дети помещены в детские учреждения, средства на содержание детей взыскиваются в пользу этих учреждений с каждого из родителей, поскольку они не освобождены от внесения платы (гл. 14-17 СК) [4]. Выборочные статистические данные показывают, что подавляющее большинство осужденных, имеющих детей, более добросовестно относятся к труду. Они обладают дополнительным стимулом - желанием материально помочь семье, детям. Статья 157 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов. Признаками злостного уклонения будут являться: отказ от уплаты алиментов без уважительных причин в течение продолжительного времени (обычно свыше трех месяцев), несмотря на предупреждение об уголовной ответственности; прежняя судимость за аналогичное преступление; розыск органами милиции в связи с неуплатой алиментов и т.д. [5].

Осужденные обязаны платить алименты: несовершеннолетним детям и нетрудоспособным, нуждающимся в помощи совершеннолетним детям.

Несовершеннолетним детям алименты выплачиваются до достижения совершеннолетия. С этого времени дети утрачивают право на получение алиментов, даже если они учатся. Алименты с осужденного взыскиваются в пользу несовершеннолетних детей, их получает законный представитель ребенка (другой родитель, опекун, попечитель), выступающий от имени ребенка и в его интересах.

Совершеннолетние дети, если они нетрудоспособны и нуждаются в помощи, также имеют право на алименты. К нетрудоспособным относятся инвалиды I, II, III групп. Нуждаемость устанавливается в каждом конкретном случае судом, исходя из материального и семейного положения родителя и взрослых детей. Размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его

обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств (ст. 83 СК) [4].

Размер алиментов, взимаемых с осужденных в пользу несовершеннолетних детей, определяется в обычном порядке (ст. 83 СК).

Размер долей может быть уменьшен судом при условии: 1) если у осужденного есть другие несовершеннолетние дети, которые оказываются менее материально обеспеченными; 2) если осужденный - инвалид I или II группы; 3) если несовершеннолетние дети работают и имеют достаточный заработок. Суд также вправе уменьшить размер алиментов или освободить от их уплаты, если дети находятся на полном содержании государства или общественной организации.

Заработок, с которого производится удержание алиментов, определяется в соответствии с ведомственными нормативными актами. Для определения размера алиментов берется сумма начисленного заработка за вычетом налогов. Взыскание же алиментов производится не из суммы начисленного заработка, а из суммы, оставшейся после удержания из заработка не только налогов, но и стоимости питания, вещевого довольствия и перечисления на лицевой счет минимума заработной платы в соответствии с законом. Нередко сумма, оставшаяся после всех удержаний, оказывается меньше размера алиментов, которые нужно взыскать. Следует полагать, что невзысканные с осужденных суммы алиментов будут составлять задолженность, подлежащую определению и взысканию по правилам ст.ст. 82, 83 СК. На этих позициях стоит и судебная практика, и теория семейного права. Ни специальные нормативные акты, ни Семейный кодекс Российской Федерации не предусматривают возможности взыскивать алименты не в полной сумме, если фактический заработок не обеспечивает полной выплаты. Во всех случаях неуплаты алиментов образуется задолженность [4].

Особенности семейно-правового положения осужденных не дают основания для льготного исключения из общего правила. Осложнения с взысканием суммы задолженности при небольших заработках осужденных и другие фактические препятствия не могут изменить норму права.

Задолженность по алиментам у осужденного образуется за время, в течение которого алименты по исполнительному листу не удерживались или удерживались, но не в полном объеме. Задолженность взыскивается по исполнительному листу в пределах трехлетнего срока давности, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа к взысканию, а если должник разыскивался - за весь прошлый период. Размер задолженности определяется исходя из заработка, полученного за время, в течение которого взыскание не производилось [2]

Освобождение от уплаты задолженности или ее уменьшение возможны только по судебному решению по иску осужденного. С иском о снижении задолженности осужденный может обратиться в суд по месту жительства взыскателя алиментов (то есть супруга, опекуна или попечителя детей). Суд может вынести решение о сложении задолженности или ее уменьшении, если неуплата алиментов произошла по уважительным причинам и материальное семейное положение осужденного не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность. В условиях мест лишения свободы к уважительным причинам неуплаты алиментов можно отнести болезнь

осужденного, не предоставление ему фронта работ, использование осужденного на низкооплачиваемых работах не по его вине и т.п. [7]

Если же осужденный имеет большую задолженность и размер заработка не позволяет погасить из него долг, то для погашения задолженности допустимо обращение взыскания на вклады в сберегательные кассы, обращения взыскания на имущество в размере, необходимом для погашения задолженности. В счет погашения задолженности взыскание может быть обращено и на принадлежащий осужденному жилой дом, за исключением тех случаев, когда основным занятием осужденного до ареста было сельское хозяйство и его семья продолжает постоянно проживать в этом доме.

Если ребенок, на содержание которого взыскивались алименты, достиг совершеннолетия до погашения задолженности, удержание алиментов продолжается без предъявления нового иска впредь до погашения задолженности в соответствии с гражданским правом России.

Осужденные родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены к участию в уплате дополнительных расходов на детей, вызванных исключительными обстоятельствами: тяжелая болезнь, увечье ребенка и др. (ст. 86 СК). Осужденные могут платить алименты, как в добровольном порядке, так и на основании решения суда. Согласно ст. 80 СК РФ осужденный, избрав добровольный порядок уплаты алиментов, вправе обратиться с соответствующим письменным заявлением к администрации ИК, на основании которого бухгалтерия обязана ежемесячно удерживать алименты из его заработка. Удержание алиментов в добровольном порядке не разрешается, если общая сумма удержания на основании заявления и исполнительных документов превышает 50 % заработка осужденного, а также если с осужденного взыскиваются по судебному решению алименты на детей от другой матери. В этих случаях взыскание алиментов возможно только на основании судебного решения (ст. 81 СК).

Избранный осужденным добровольный порядок уплаты алиментов не исключает права взыскателя в любое время обратиться в суд с иском об алиментах.

От администрации ИК зависит такая организация труда осужденного, которая способствовала бы наиболее полному выполнению алиментной обязанности и быстрейшему погашению образовавшейся задолженности по алиментам. В ч.2 ст.107 Уголовно-Исполнительного кодекса Российской Федерации указано, что первоочередной задачей является удержание алиментов по исполнительным листам с работающих осужденных [6]

За несоблюдение определенных обязанностей по надлежащему исполнению судебного решения о взыскании алиментов предусмотрена имущественная ответственность (штраф) виновных должностных лиц. Так, СК РФ предусматривает взыскание штрафа за несоблюдение обязанности удерживать алименты на основании отметки в паспорте до поступления исполнительного листа. Ответственность наступает также в случае утраты исполнительных листов, невыполнения предписаний судебного исполнителя о производстве в установленный срок взысканий из заработка осужденного, невозвращения исполнительного листа после освобождения должника. В

справке об освобождении должна быть запись о задолженности по исполнительному листу [4].

Иногда иски об алиментах предъявляются с единственной целью снизить размер взыскания по другим исполнительным листам, например, сумм о возмещении ущерба, причиненного растратами и хищениями, поскольку закон ограничивает размер удержаний из заработной платы 50% (ГПК РФ).

Администрация места лишения свободы должна способствовать тщательной судебной проверке оснований для предъявления иска и других обстоятельств дела, чтобы выяснить действительные причины, основания для предъявления иска о взыскании алиментов.

Осужденные могут быть обязаны выплатить алименты не только как родители, но и в качестве детей в соответствии со ст. 87 СК РФ, согласно которой трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Часть 5 ст. 87 СК РФ предусматривает освобождение детей от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав.

При регистрации расторжения брака на основании удержания алиментов с осужденного в пользу другого супруга необходимо решение суда.

От алиментной обязанности супругов необходимо отличать обязанность осужденного возместить вред, причиненный здоровью другого супруга. Если преступление осужденного сопровождалось истязанием другого супруга, нанесением ему телесных повреждений и т.п., в результате чего потерпевший понес расходы на лечение, утратил трудоспособность, осужденный должен платить своему супругу не алименты, а возмещать вред по нормам гражданского законодательства. В этом случае нормы СК РФ не принимаются, следовательно, не требуется наличия нуждаемости у потерпевшего и выяснения материальной возможности ответчика. Не играет роли в этом случае и вступление в новый брак, недостойное поведение супруга и непродолжительность срока пребывания супругов в браке.

Государство устанавливает семейно-правовую ответственность за виновное неисполнение алиментной обязанности и за преднамеренное заключение недействительного брака. Однако данная санкция способна лишь покарать виновного, но ни в коей мере не в состоянии предотвратить деяние. В данном вопросе, очевидно, российское законодательство пока далеко от совершенства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.(Дата обращения 3.03.2018 г.)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Иванова Е. В. Гражданское право общая часть. – М., 2015.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (Дата обращения 3.03.2018 г.)

5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D> (Дата обращения 3.03.2018 г.)

7. Бондов С.Н. Алиментные обязательства - М.: Книжный мир, 2002.

Трифан А.А.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
направления подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Существовавшие родоплеменные взаимоотношения на определенной стадии развития перестали удовлетворять общество. Постепенно происходило обособление особого слоя людей, которые занимались урегулированием общественных отношений, решением значимых для всех вопросов и управлением процессами, происходящими в обществе.

Управление – это необходимый элемент повседневной жизни, без него в окружающем мире наступает коллапс и беспорядок. В широком смысле управление можно обнаружить в самых различных отношениях, без него невозможны баланс в системе мироздания, онтогенез в природе, деятельность коллективов людей.

Проблемы государственного управления и исполнительной власти всегда находились и находятся в центре внимания юридической науки. Актуальность данной работы состоит в необходимости усовершенствования государственного управления, направленного на повышение эффективности и результативности работы исполнительной власти, усиление ее ответственности, что необходимо для полноценного развития Российского государства.

В соответствии с Конституцией РФ государственная власть в России состоит из трех ветвей: исполнительной, законодательной и судебной [1]. Претворение в жизнь каждой из названных ветвей государственной власти происходит по отдельности, ввиду их полной самостоятельности. По характеру все три ветви власти в практической деятельности независимы, равны по своей природе, что полностью исключают любое проявление доминирования и подчинения между ветвями. Однако, несмотря на всю свою автономность, и законодательная, и исполнительная, и судебная власти находятся в постоянном взаимодействии.

Исполнительная власть – это вторичная подзаконная ветвь государственной власти, имеющая универсальный, предметный и организующий характер и направленная на обеспечение исполнения законов и других актов законодательной власти [3, с.66].

Исполнительной власти свойственна непрерывная практическая деятельность. К примеру, в случае возникновения чрезвычайных природных ситуаций исполнительная власть первой из всех ветвей власти должна отреагировать, утвердить порядок и организацию соответствующих действий. Однако непрерывность действий может желание органов указанной ветви власти сделать важнее предписаний закона. Следующим отличительным свойством является предметный характер исполнительной власти, ввиду которого она находится ближе других ветвей к объектам управления, а значит, обладает возможностью влиять на их работу и поведение. Указанное свойство дает исполнительной власти возможность вырабатывать и претворять в жизнь комплекс практических контрольных мер во исполнение предписаний законов.

Одним из первых ученых – юристов, кто рассмотрел проблему соотношения исполнительной власти и государственного управления, был Лоренц фон Штейн. Он считал, что учение об исполнительной власти есть общая часть учения об управлении. По его словам, исполнительная власть имела характер самостоятельно проявляющейся, снабженной собственным организмом и собственным правом воля государства, содержание которой заключается в управлении [7, с.240].

Вопросы о соотношении государственного управления и исполнительной власти исследуют и современные деятели наук. Так, например, Л.Л. Попов отмечает организующий и распорядительный характер исполнительной власти. Она необходима для налаживания сложной сети общественных связей в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах, созидательной и охранительной деятельности. В ней сосредоточена вся реальная практическая работа по осуществлению законов. Законодательная власть на основании делегированных ей народом полномочий определяет правила поведения, а исполнительная власть их реализует в практическую плоскость (осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность). Законодатели не вправе непосредственно вмешиваться в деятельность исполнительной власти, в том числе лишены права на осуществление контроля, исполнительная власть не вправе навязывать свою волю законодательной

власти, а может лишь инициировать законопроекты, при этом и та, и другая властвуют [4, с.70].

Проблемы соотношения исполнительной власти и государственного управления были освещены и В.Г. Вишняковым. В.Г. Вишняков государственное управление характеризует как организующее воздействие органов государственной власти на развитие различных сфер общественной жизни с учетом экономических, социальных и политических характеристик государства на определенных этапах его исторического развития [2, с.12].

Провести четкую грань между государственным управлением и Исполнительной властью не представляется возможным. Существенная причина данной ситуации одна – отсутствие квалифицированного законодательства об организации исполнительной власти. На основе изложенного видно, что каждый орган исполнительной власти осуществляет государственное управление, в механизме которого в большем или меньшем объеме представлены элементы государственного регулирования. В подобном смысле государственное управление шире по своему объему, чем исполнительная власть. Тем не менее, в поисках необходимого права и гармоничного государственного управления требуется постоянное беспристрастное исследование и совершенствование данной области. Общественные отношения и связанное с ними право невозможно развивать, не подвергая необходимой модернизации, так как право – это всегда динамически развивающийся и непрерывающийся процесс познания [4, с.71].

В связи с тем, Президент Российской Федерации является ключевым элементом государственного управления, утверждает состав Правительства Российской Федерации, но в то же время, Президент не несет ответственности за деятельность органов исполнительной власти, считается необходимым дополнить Конституцию Российской Федерации положением об ответственности высшего органа государственной власти и должностных лиц. На основании данного положения принять законодательный акт, где были бы определены юридические основания наступления конституционной ответственности, формы и порядок реализации ответственности [4, с.71].

Система федеральных органов исполнительной власти состоит из федеральных министерств, федеральных служб, федеральных агентств, между которыми разделены нормотворческие, контрольно-надзорные и организационно-хозяйственные функции. Большинство федеральных агентств и служб переданы в ведение министерств, что способствует сосредоточению больших ресурсов и значительных полномочий в деятельности министерства, в свою очередь это может усилить опасность монополизма и консерватизма в работе, в связи с чем необходимо принять федеральный закон о системе федеральных органов исполнительной власти, в котором будут указаны принципы и порядок формирования этих органов, характер их компетенции, место в системе органов исполнительной власти, правила взаимодействия между собой и другими ветвями власти [6, с.9].

Однако на уровне субъектов система органов исполнительной власти определяется с учетом местных конкретных условий и включает министерства,

департаменты, службы, государственные комитеты, управления и другие структуры. Такое разнообразие не всегда оправдано с точки зрения эффективности государственного управления. Поэтому, было бы целесообразно принять федеральный закон, устанавливающий в субъектах Российской Федерации трехзвенную систему органов исполнительной власти, включающую в себя министерства, службы, агентства, которая функционирует на федеральном уровне. Это поможет облегчить взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Органы государственного управления могут делегировать отдельные полномочия органам местного самоуправления, что необходимо для решения тех или иных задач, выполнение которых необходимо оперативно осуществить исходя из особенностей управления той или иной территорией.

Однако при передаче полномочий возникает ряд проблем, так как не определены объем и пределы делегирования государственных полномочий. Не решен вопрос о материально-финансовом обеспечении, так как наделить материальными и финансовыми средствами разные по размерам и специфике муниципальные образования практически невозможно. Для урегулирования данных проблем необходимо принять федеральный закон о порядке и принципах наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями [5, с.54].

Таким образом, с учетом изложенного, исполнительную власть и государственное управление можно охарактеризовать как сущность и содержание, государственное управление представляет собой вид государственной деятельности, в рамках которого реализуется исполнительная власть, т.е. государственное управление является содержанием деятельности органов исполнительной власти. Соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» является необходимой составляющей для общего понимания. Существует огромное количество точек зрения и масса подходов для определения этого соотношения, каждый из них освещает данные понятия с разных сторон и имеет право на существование. Помимо этого, такой вопрос как соотношение данных понятий является в науке административного права спорным, что позволяет ученым искать новые решения для него.

Литература:

- 1 Конституция Российской Федерации : официальный текст // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
- 2 Вишняков, В.Г. Административная реформа: 15 лет поисков концепции [Текст] / В.Г. Вишняков // Законодательство и экономика. – 2017. – №3. – С.12-16.
- 3 Воронов А. Государственное администрирование в системе идентичных правовых категорий/ А. Воронов, А. Гоголев // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №10. – С.66-70.

4 Попов, Л.Л. Государственное управление и исполнительная власть: монография / Л.Л. Попов. – М.: Норма Инфра-М, 2011. – 260 с.

5 Попова, Н.Ф. К вопросу о функциях федеральных органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2016. – №12. – С.54-58.

6 Супонина, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» // Политика, государство и право. – 2016. – №4. – С.9-11.

7 Штейн, Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: учебник / Л. Штейн. – СПб.: Гиероглифов, 1974. – 510 с.

Турлубеков Б.С.
декан юридического
факультета КГУ им. А. Байтурсынова,
кандидат юридических наук, доцент
Турлубеков А.Б.
магистр юридических наук
г. Костанай

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ РАБОТАМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Интеграция Казахстана в мировое сообщество, демократизация общества и совершенствование правовой системы Республики Казахстан обусловили необходимость гуманизации уголовной политики. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 6 апреля 2007 года №310 была утверждена Программа Правительства Республики Казахстан на 2007-2009 годы, где в пункте 4.4.2. «Дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы», в которой Глава государства ставит перед Правительством цель повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Особую важность среди наказаний, не связанных с лишением свободы, представляет наказание в виде привлечения к общественным работам, которое в Казахстане впервые было предусмотрено Уголовным кодексом, вступившим в действие с 1 января 1998 года.

В действующем уголовном законодательстве (действие с 1 января 2017 года) рассматриваемый вид наказания предусмотрен ст. 43 УК РК «Привлечение к общественным работам». Данный вид наказания состоит в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

Актуальность рассматриваемого наказания заключается в том, что общественные работы как вид наказания, при котором человек имеет

возможность искупить свою вину перед обществом, государством своим трудом, не теряя при этом работы, привычной обстановки, семьи и т.д. В отличие от исправительных работ, осужденный к общественным работам отбывает наказание, т.е. трудится, в свободное от работы или учебы время.

В мировой практике приказы об общественно-полезных работах были введены во Франции законом в 1983 году, в Германии с 1975 года появилась возможность вынесения решения об отсрочке исполнения приговора на два года, при условии выполнения правонарушителем общественно полезных работ. В Португалии общественно полезные работы предусматриваются в уголовном кодексе как замена наказаний до трех месяцев заключения.[1, с. 41]

Общественные работы являются одним из новейших изобретений в системе альтернативных наказаний и иных мер уголовно-правового принуждения. Впервые это наказание было введено в Уголовный кодекс Швейцарии в 1971 г. и применялось только в отношении несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 7 до 18 лет. Впоследствии общественные работы в Швейцарии стали назначаться в качестве основного наказания несовершеннолетним, а как дополнительное – взрослым в некоторых кантонах (районах) страны. Таким образом, Швейцария стала первым западноевропейским государством, признавшим общественные работы в качестве основного вида наказания [1, с. 43].

Типичным примером этого вида наказания являются общественно-полезные работы, которые были введены в Британии (Англии и Уэльсе) в конце 70-х годов XX века. Благодаря новым законодательным положениям, судья получил право по своему усмотрению назначать общественно-полезные работы в качестве самостоятельного наказания при условии, что правонарушитель совершил уголовно-наказуемое деяние, за которое он был бы приговорен к сроку тюремного заключения, а также при соблюдении следующих условий:

- правонарушитель достиг возраста 16 лет;
- правонарушитель проживает в районе, где существуют реальные возможности выполнить общественно-полезные работы (под надзором сотрудника службы пробации, который должен контролировать выполнение назначенных работ; при этом суд ставится в известность о характере таких работ и пр.);
- судья получает от сотрудника службы пробации отчет о том, в состоянии ли правонарушитель, с учетом его личности и характера, выполнить общественно-полезные работы;
- правонарушитель соглашается на такую меру наказания.

Правонарушитель выполняет общественно-полезные работы в свободное время и бесплатно. Работы должны быть завершены в течение 12 месяцев с даты, вынесения приговора. Если работы не выполнены на должном уровне и с надлежащим качеством, судья может наложить дополнительные санкции на правонарушителя за невыполнение условий назначенного наказания. Конкретный вид и ход выполнения общественно-полезных работ, назначенных судьей, устанавливаются сотрудником службы пробации. Он составляет рабочий план (график, место и др.) для правонарушителя, следит за ходом его

выполнения и организует необходимые для этого условия. Аналогичные схемы общественно-полезных работ предусмотрены, с некоторыми модификациями, в уголовных кодексах многих стран. Как показывает зарубежный опыт, преимущества альтернативных санкций в виде общественно-полезных работ состоят в следующем:

- они позволяют высвободить места в тюрьмах для более серьезных преступников;
- они позволяют снизить затраты на исполнение наказания (несмотря на то, что налогоплательщики расплачиваются за организацию таких работ и осуществление надзора за их выполнением);
- общественность играет более активную роль в процессе перевоспитания и реинтеграции правонарушителя;
- усиливается общественный интерес к методам исправления правонарушителей;
- у общественности формируется чувство ответственности за уголовное правосудие [2, с. 150-151]

Бесплатные общественные работы назначаются в зарубежных странах, как правило, за уголовно наказуемые деяния, не представляющие значительной социальной опасности, они исполняются осужденным без отрыва от основной работы или учебы. По тому же пути пошел и казахстанский законодатель [3].

В Республике Казахстан общественные работы являются новым видом наказания, не известным прежнему национальному уголовному законодательству. Привлечение к общественным работам, согласно ч.1 ст.42 УК РК (от 1998 года) состояло в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых (объекты работ и их характер) определяются местными исполнительными органами или органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, контролирующей исполнение наказания [4]. В действующем уголовном законодательстве (действие с 1 января 2017 года) рассматриваемый вид наказания предусмотрен ч. 1 ст. 43 УК РК «Привлечение к общественным работам». Данный вид наказания состоит в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах.

Следует отметить, что данный вид наказаний, предусмотренный в национальном уголовном законодательстве, не противоречит международным стандартам по вопросам исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы - Минимальным Стандартным Правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые были утверждены на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности в 1990 году, подготовленные Институтом Азии и Дальнего Востока (г. Токио).

В этом стандарте изложена ключевая идея, в соответствии с которой необходимо рассматривать возможность применения к правонарушителям санкций, связанных с пребыванием в обществе, в том числе привлечения к общественным работам.

Характерные особенности общественных работ - ограничения конституционных прав граждан на свободный выбор вида труда и его добровольность, на вознаграждение за труд и на отдых, введенные законами Республики Казахстан, не противоречат Конституции Республики Казахстан и поэтому не требуют изменений трудового законодательства. Карательное содержание рассматриваемого наказания определяется ст. 43 УК РК, где прослеживается значительное сходство с исправительными работами - обязательность труда, исполнение одним и тем же органом, назначение только как основного наказания [5].

Общественные работы представляют собой позитивный способ заставить осужденного компенсировать ущерб, нанесенный преступлением, и могут способствовать становлению его личности.

Цель общественных работ заключается в реинтеграции правонарушителя в обществе посредством:

- принуждения к дисциплине, связанной с продуктивным и требующим усилий бесплатным трудом;
- обеспечения того, чтобы такая работа стала компенсацией для общества, возмещала ущерб, нанесенный правонарушением;
- наказания правонарушителя принуждением его к выполнению бесплатных работ, соблюдению дисциплины в форме отчетности за выполнение работы и лишением свободного времени.

Этот вид наказания на первый взгляд выглядят очень мягким. Как и любое наказание, общественные работы связаны с определенными правоограничениями для осужденного, в частности, он обязан строго следовать предварительно составленному плану отбывания наказания, не совершать противоправных действий, поскольку это может повлечь конкретные правовые последствия – лишения свободы. Кроме того, свободное время осужденного ограничено. Он должен поддерживать постоянный контакт с сотрудником уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющим контроль за его поведением и выполнением предписанной общественно полезной работы.

Осужденные выполняют различного рода общественные задания: уборка и оформление парков, садов, скверов, улиц, посадка деревьев; покраска и ремонт заборов; разбивка садов и цветников; оформление общественных зданий и другие.

Характерно, что некоторые осужденные по завершению срока наказания продолжают заниматься такого рода общественной деятельностью, что свидетельствует о правильности выбора меры наказания и эффективности оказанного на них воспитательного воздействия. В успешной организации исполнения общественных работ большую роль играют органы местного самоуправления, которые составляют перечень работ, подлежащих выполнению.

Общественные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до трехсот часов и отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время, а если осужденный

не имеет постоянного места работы и не занят на учебе - до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю. В случае уклонения от общественных работ они заменяются арестом из расчета сутки ареста за четыре часа общественных работ с учетом положений статьи 45 действующего уголовного кодекса. (ч.2 ст.43 УК Республики Казахстан).

По действующему уголовному законодательству Республики Казахстан (ч.ч. 1; 3 ст. 40 УК) общественные работы назначаются судом только качестве основного наказания.

В ч.3 ст. 43 УК РК четко ограничен круг лиц, к которым не применяются наказания в виде общественных работ: беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы, военнослужащим. Если обстоятельства, препятствующие отбыванию наказания возникли в процессе исполнения приговора, например, установлена инвалидность осужденного, беременность женщины или достижение осужденным возраста, при котором общественные работы не могут применяться, по представлению уголовно-исполнительной инспекции, либо по заявлению самих осужденных, это наказание может быть заменено более мягким, либо лицо может быть освобождено от его отбывания или может быть представлена отсрочка отбывания наказания.

В части 1 ст.81 УК РК общественные работы, входят в перечень видов наказаний назначаемых несовершеннолетнему. Привлечение к общественным работам, назначаемые несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, состоят в выполнении им бесплатных общественно полезных работ, посильных для несовершеннолетнего, в свободное от учебы или основной работы время. Общественные работы назначаются им в пределах от сорока до ста пятидесяти часов. Отбывание наказания определяется в зависимости от возраста осужденного: для лиц в возрасте до шестнадцати лет оно не может превышать двух часов в день: для лиц старше шестнадцати до восемнадцати лет - 3-х часов в день (ч.5 ст.81 УК РК).

Так же необходимо отметить, что согласно действующего уголовно-исполнительного законодательства РК (Глава 12 УИК РК) ст. 57 часть 2. наказание в виде привлечения к общественным работам обращается к исполнению не позднее десятидневного срока со дня поступления в службу пробации распоряжения суда с копией приговора суда, вступившего в законную силу. В связи с принятием нового уголовно-исполнительного кодекса РК, министерством внутренних дел РК издан приказ от 2.06.2017 № 386 «Об утверждении Правил организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания», где отмечается, что в соответствии с подпунктами 12-10 пункта 1 ст. 35 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» и определяют порядок организации привлечения акиматами района в городе, города районного значения, поселка, села, сельского округа (местные исполнительные органы) к выполнению

общественных работ лиц, осужденных к данному виду наказания, в порядке определенном уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности.

Контроль выполнения осужденными общественных работ осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

Полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам подробно описаны в ст. 61 УИК РК.

Литература:

1. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. - М., 1991. - С. 41.

2. Крылова Н.Е., Серебрянникова А.Ж. Уголовное право зарубежных стран. - М., 1998. - С. 150-151.

3. Международная тюремная реформа. Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Сборник материалов международной научно-практической конференции – Алматы, 2005.

4. Международная тюремная реформа. Условное осуждение с возложением обязанности выполнять общественно-полезные работы как альтернатива лишению свободы – Астана, 2007.

3. Международная тюремная реформа. Общественные работы как альтернатива тюремному заключению - М., 1999.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2016.

5. Программа «Круглого стола» «Развитие общественных работ как вида уголовного наказания в Республики Казахстан» - М., 2003.

Турлубеков Б.С.
декан юридического
факультета КГУ им. А. Байтурсынова,
кандидат юридических наук, доцент
Абсадык А.А.
магистрант юридического факультета
Костанайского государственного университета
им. Ахмета Байтурсынова
г. Костанай

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Термин «развитие» указывает на изменения, которые со временем происходят в строении тела, мышлении или поведении человека в результате биологических процессов в организме и воздействии окружающей среды. В то же время следует отметить, что развитие - это общее универсальное свойство природы, общества и человека.

В природе происходит постепенное и скачкообразное развитие, в обществе - эволюционное и революционное развитие. Развитие свойственно и человеку: выделяют филогенез (историческое развитие человека) и онтогенез (развитие от рождения до смерти индивида).

В философской, психологической и педагогической литературе даются различные дефиниции этому понятию. Философское определение данного термина связано с понятиями «эволюция», «генезис» и означает закономерное изменение материи и сознания или восхождение от низшего к высшему [1, с. 382].

В психологии термин «развитие» традиционно употребляется тогда, когда речь идет о каком-либо изменении - прогрессивном (усложнение структуры) или регрессивном (упрощение структуры), последнее связано с процессом деградации личности.

В педагогике под развитием подразумевают количественно-качественные изменения личности от одной возрастной ступени к другой.

Таким образом, развитие - это процесс количественных и качественных изменений в организме, психике, интеллектуальной и духовной сферах человека, обусловленный влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых факторов [2, с. 18].

Развитие человека (биологическое и социальное) - это сложный, длительный и противоречивый процесс, детерминированный множеством факторов, лежащих как в социальной среде, окружающей человека, так и в нем самом. Показателями развития личности являются качественные изменения в сознании, поведении, деятельности, отношении человека к окружающему его миру. Если происходит физиологическое, психическое изменение, то обычно говорят о развитии, если нравственное, духовное - употребляется термин «формирование личности».

Термины «развитие», «формирование» применимы и при анализе антисоциальной, криминогенной личности, так как развитие может относиться и к ее деградации, означающей снижение или утрату положительных качеств (регрессивное развитие индивида). Криминологическая наука, изучая личности преступника, обращает внимание на процессы развития и формирования отрицательных нравственно-психологических качеств индивида, которые играют важную роль в механизме противоправного поведения.

Итак, человек в процессе развития из биологического существа превращается в существо социальное, в личность как субъект отношений и общественной деятельности. При этом развитие не сводится к простому накоплению количественных изменений и прямолинейному поступательному движению от низшего уровня организации к высшему. Характерная особенность этого процесса - диалектический переход количественных изменений в качественные преобразования физических, психических и духовно-нравственных характеристик личности [2, с. 19].

Представители различных философских течений по-разному объясняют процесс развития личности. Существуют три концепции (биологическая, социальная или социологическая и биосоциальная), объясняющие развитие человека и формирование его как личности.

Представители биологической концепции в криминологии считали, что биологические свойства личности в механизме преступного поведения проявляются следующим образом: 1) влияют на предков преступника, и тем самым на него, на природные свойства его личности; 2) определяют телесное и душевное развитие преступника, т. е. его благоприобретенную индивидуальность; 3) оказывают на него влияние в момент совершения им преступления [3, с. 13]; 4) воспитание способно лишь ускорить или затормозить процесс естественного развития.

Представители социологической концепции в криминологии считают:

1) человек рождается как существо биологическое, однако в процессе жизнедеятельности постепенно социализируется под влиянием среды, прежде всего тех социальных групп, с которыми он общается, которые составляют его ближайшее окружение;

2) среда является определяющим фактором формирования личности;

3) воспитание призвано корректировать характер влияния среды;

4) чем ниже по развитию личность, тем ярче и резче проявляются у нее биологические черты и прежде всего инстинкта обладания, разрушения (агрессивности), половые и т. д. [4, с. 116]. Социологическое направление считает, что «дурная наследственность», физиологические или психические аномалии не имеют решающего значения в развитии преступности, поскольку общественные явления определяются социальными явлениями, и сами указанные факторы лишь производны от социальных основ человеческой жизни. И представители социологического направления критиковали приверженцев биологического за фаталистическую направленность, безысходность этой теории. Их мысль была такова: «если заложены и определены в человеке формы поведения природой, то наказание теряет смысл» [3, с. 16]. Хотя социологическая концепция, объясняющая развитие криминогенной личности объективным содержанием общественных отношений, приходит тоже к аналогичному выводу: «если преступная форма поведения определяется объективным, то наказание также теряет смысл».

Но научные споры продолжились, хотя никто из представителей этих двух противоположных направлений в криминологии не был прав. Нельзя рассматривать развитие личности только через призму биологического или только социального. Нужно было объединить эти два направления (что и произошло потом) и сказать, что социальное и биологическое, взаимодействуя в личности, выступают причиной и противоправного и социально одобряемого поведения. По одиночке ни биологическое, ни социальное не смогут сформировать личность, не смогут быть причиной ее развития вообще. Это нонсенс. Можно ли из категории «человек» выделить его неотъемлемые части - «личность» и «индивид»? Конечно же, нельзя. Поэтому, чтобы объединить биологическую и социальную формы развития, в западной философии давно развивается учение «социальный биологизм». Гносеологической почвой этого учения является соотношение биологического и социального при рассмотрении вопросов человека и общества.

Представители взаимодействия биологического и социального в криминологии считают, что человек - существо и биологическое, и социальное; психические процессы, происходящие в нем, имеют биологическую природу; направленность, интересы (но не потребности), развитие способностей в процессе социализации форсируются как явления социального порядка [5, с. 21-22].

Еще много веков назад философы задавали вопрос: действительно ли люди устроены таким образом, что социальное взаимодействие - это неотъемлемая часть их природы? Или же они изначально одинокие существа, замечающие прочих лишь для того, чтобы использовать их в своих эгоистических целях? Например, английский философ Томас Гоббс (1588 - 1679) придерживался второй точки зрения [6, с. 101-122]. Он считал, что люди - это заботящиеся лишь о самих себе животные, стремящиеся любой ценой достичь своей цели, не беспокоясь о том, чего это будет стоить окружающим. Если бы не дисциплинирующие ограничения, налагаемые обществом, люди неизбежно скатились бы к состоянию «войны всех против всех».

Психологическая позиция Гоббса достаточно проста: люди, по природе своей, - асоциальные и деструктивные хищники. Общество - это средство ограничить животную сущность человека, сдержать его отвратительные и жестокие импульсы и определить те правила, в соответствии с которыми можно сосуществовать цивилизованно. В соответствии с этой позицией, различные социальные мотивы, связывающие нас с окружающими (например, любовь и преданность), должны быть воспитаны в человеке культурой и социальной традицией. Эти мотивы должны быть результатом научения и воспитания, поскольку изначально, в самой человеческой природе, они отсутствуют.

В XIX веке доктрина Гоббса о врожденности человеческой агрессии и порочности была соотнесена с научными теориями того времени. Индустриальная революция давала убедительное подтверждение того, что жизнь - это действительно борьба каждого против всех, будь то на рыночной площади, на фабриках или в дальних колониях. Безжалостное соперничество между людьми рассматривалось как одна из сторон борьбы за существование, которую ведут все без исключения живые существа. Такое пессимистичное представление о природе человека было весьма распространено в начале XIX века, когда Томас Мальтус опубликовал свой известный закон роста популяции. По его мнению, человеческая и животная популяции увеличиваются в геометрической прогрессии, тогда как продовольственные ресурсы возрастают лишь в арифметической прогрессии. В результате, как утверждал Мальтус, дефицит питания неизбежен и борьба за необходимые для выживания пищевые ресурсы будет продолжаться бесконечно.

Чарльз Дарвин, прочитав работу Мальтуса, сформулировал принцип, объясняющий эволюцию живых существ. Между представителями одного и того же вида всегда существуют какие-то различия, и во многих случаях отличительные особенности конкретной особи дают ей значительные преимущества в борьбе за выживание. Многие из этих отличительных особенностей заложены в организме генетически, следовательно, являются наследием предков.

Однако Дарвин пошел дальше, чем его предшественники: он предположил, что эволюция вовсе не равносильна прогрессу, т. е. совершенно не обязательно, что потомки будут лучше, чем предки. И это действительно так, поскольку мир постоянно меняется. Двигаются материки, появляются и исчезают горы, высыхают и наполняются водой озера, время от времени меняется земной климат. Эта экологическая нестабильность приводит к тому, что определенные особенности, которые прежде были преимуществом, перестают быть таковыми. Мы не можем сказать, что современные люди являются более «совершенными», чем наши предки; мы можем быть лучше приспособлены к актуальной экологической обстановке.

Ученые считают, что биологическое развитие человека и его мозга прекратилось уже десятки тысяч лет назад [7, с. 45]. И если, действительно, первопричина - психическая энергия Космоса - не только побуждающая сила всего в мире, но и останавливающая его развитие [8, с. 27], то можно представить в рассматриваемом контексте, что развитие человека остановилось, а с учетом его варварского воздействия на биосферу и, принимая во внимание обратную связь этих систем, в человеке происходят регрессивные изменения. Ученые (в частности, антрополог А. Белов) называют этот процесс инволюцией [9]. Суть данной гипотезы состоит в том, что если в основе дарвинизма лежит теория эволюции, принцип естественного отбора, то согласно этой теории, все изменения идут в обратном направлении, т. е. происходит деградация, вырождение совершенных форм в более примитивные. Во всяком случае, считает ученый, это предположение выглядит более естественным, чем идея о случайном возникновении форм жизни из органических веществ в «первичном бульоне» и их эволюции.

Кроме отдельных гипотез, есть точки зрения ученых и объективные факты жизнедеятельности нашего общества, свидетельствующие о регрессивном его развитии. Например, академик В. Степин - директор института философии РАН - отмечает, что в древних цивилизациях природа воспринималась как живой организм, деятельность человека - как приспособление к этому организму. Поэтому цивилизации жили подолгу: например, древнеегипетская существовала тысячелетия. Древнее, Среднее, Новое царства мало чем отличались друг от друга. Поощрялись не инновации (новообразования), а традиции: надо жить так, как учили отцы и деды, герои и мудрецы, которые оставили святыни и образцы постулатов. Развитие шло медленно. Ускорение связано с появлением техногенной цивилизации. Ее духовная матрица возникла в эпоху Ренессанса, Реформации и Просвещения. Эта цивилизация существует примерно 400 лет.

По сравнению с древними обществами, срок ничтожный. Но за это время она преобразовала облик Земли, кардинально изменила образ жизни людей.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА - М, 2003. - С. 382.
2. Крившенко Л.П. Педагогика. - М.: ТК Велби, Проспект, 2004. - С. 18.

3. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. - Саратов: Изд-во СГУ, 1975. - С. 13.
4. Сазаров А.Б., Саркисов Г.С. Проблемы преступности в современных условиях. - Ереван: Айастан, 1991. - С. 116.
5. Жигарев Е.С., Жеребенков Д.А. Причинный механизм индивидуального преступного поведения. - М: ЦЮЛ «Щит», 2004. - С. 21-22.
6. Мееровский Б.В. Гоббс. - М.: Мысль, 1975. - С. 101-122.
7. Моисеев П.П. Человек во Вселенной и на Земле // Вопросы философии. 1990. - № 6. - С. 45.
8. Кандыба Д.М. Техника мыслительного гипноза. - СПб.: Лань, 2002. - С. 27.
9. Землю накроет тьма?// «АиФ». - 2004. - № 1.

Фараджов А.З.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Атжанова Ж.С.
профессор кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат юридических наук
г. Костанай

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В юридической литературе понятие «механизм» рассматривают в разных аспектах. Само понятие «механизм» означает внутренне устройство системы или совокупность элементов, образующие единую систему.

Часто в юридической литературе понятие «механизм» касательно правоохранительной деятельности. Например, «механизм охраны», «механизм защиты», «механизм реализации», «механизм обеспечения» [1, с. 43]. В названных случаях имеется виду механизм обеспечения прав и свобод субъектов отношений.

Как объясняет В.И. Гойман механизм обеспечения прав личности есть комплекс мер различного характера, таких как материально-технический, организационный, управленческий, идеологический, специально-юридический, которые осуществляют государство, его органы и должностные лица. Данные субъекты обязаны своими действиями обеспечивать действие закона [2, с.79].

По мнению, С.В. Рыбак механизм обеспечения прав и свобод следует рассматривать как сложную социальную систему организационных правовых средств и действий для создания благоприятных условий для реализации прав и свобод граждан, которая подразделяется на элементы, каждая из которых

осуществляет свои особые задачи по охране и защите прав и свобод граждан [2, с.79].

Система обеспечения прав и свобод человека представляет механизм социальной защиты, который представляет совокупность средств и факторов, которые создают условия для соблюдения прав и свобод человека, для его свободного развития.

Исходя из вышесказанного, механизм социального и правового обеспечения прав человека можно рассматривать в нескольких аспектах:

- признание прав и свобод;
- направление социального развития на достижение благосостояния общества, на обеспечение социальной справедливости;
- организация общественного порядка и безопасности;
- верховенство принципа о том, что гражданину разрешено все, что не запрещено, а государству запрещено все, что не разрешено.
- юридическое равенство и независимость субъектов.

А.С. Мордовец рассматривает как социально - юридический механизм обеспечения прав человека, который представляет систему международных национальных относит к социально-юридическому механизму средства, правила, процедуры, которые гарантируют уважение и условия достойного существования личности.

Поэтому Л.А. Морозова соглашаясь с мнением А.С. Мордовца отмечает, что структура механизма включает средства стимулирования реализации прав и свобод [2, с.79].

Считаем, что точки зрения А.С. Морозовой и А.С. Мордовца являются верными, поскольку позволяют вывить глубокий смысл реализации прав граждан, подразумевают объединение усилий государственных и негосударственных структур в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В последнее время в литературе можно встретить понятие «гуманитарный правозащитный механизм», которое частично совпадает с понятием «механизм правового регулирования».

Если механизм правового регулирования включает нормы права, юридические факты, правоотношения, формы реализации прав и обязанностей, акты применения права, правосознание и правовую культуру. То гуманитарный правозащитный механизм объединяет все это в действиях индивидов, организаций, органов власти.

Таким образом, гуманитарный правозащитный механизм отличается от механизма правового регулирования выходит за рамки правового регулирования и находит реализацию в правовой охране и защите.

Права могут полностью обеспечиваться и защищаться только в социальном, правовом государстве. Поэтому проблемой является поиск модели взаимоотношения государства и личности. Выбор модели определяется характером общества, типом собственности, уровнем экономики, развитием демократии, культуры и других условий.

Относительно соблюдения прав и свобод граждан в литературе по разному трактуются понятия «охрана», «защита», «обеспечение».

Так, понятие «обеспечение» выступает родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Понятие «обеспечение» подразумевает политические, экономические, социальные, духовные, правовые меры и условия, которые направлены на пользование личностью благами.

Понятия «охрана», «защита» следует рассматривать как тождественные. Понятия «защита» можно рассматривать более уже чем, понятие «охрана».

Под охраной в литературе понимают меры, которые осуществляют государственные органы и другие субъекты права для того, чтобы предупредить нарушения прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и устранить их причины [3].

Защита представляет совокупность мер, которые направлены на недопущение прав свобод человека и гражданина.

Понятия «охрана», «защита» взаимосвязаны и имеют общие признаки, по которым их можно различать. Хотя данная граница является условной, поэтому большинство ученых считают, что эти понятия равнозначные.

Подтверждением тому является научный подход, который утверждает, что понятию «охрана прав человека» тождественно понятие «защита прав человека». Таким образом, оба понятия выступают синонимами и взаимозаменяют друг друга. Следовательно, можно говорить о том, что средства охраны и средства защиты также тождественные, поскольку совпадают терминологически и своей цели назначения.

Сущность прав и свобод заключается не только в их закреплении в законе, сколько в обеспечении условиями и средствами их реализации.

Анализ механизма правовой защиты показывает, что он далек от совершенства. Создание совершенного процесса зависит от юристов, правозащитных органов и организаций.

Исходя из того, что права и свободы человека и гражданина выступают главным ориентиром в деятельности государственных и негосударственных структур, современные правовые векторы деятельности государства должны быть направлены на развитие гарантий прав и свобод.

Нормы права призваны регулировать общественные отношения, поэтому они имеют ценность для личности, если могут претворяться в жизнь.

Обеспечение прав и свобод есть цель тех преобразований, которые имеют место в обществе. Оно способствует изменению положения личности в государстве, создание достойных условий для жизни, гарантирует свободу и неприкосновенность личности.

Любое право ценно в том, случае, если его возможно реализовать. В реальной жизни часто возникают проблемы реализации прав и их защиты.

Правореализация предусматривает претворение, воплощение норм в фактическую деятельность органов и должностных лиц. В научной литературе по разному определены способы или формы реализации [3].

В теории государства права реализация права предусматривает формы претворения предписаний в поведении участников правоотношений. Основными формами реализации выступают: соблюдение запрета, использование норм, исполнение обязанностей, применение норм [4, с.65].

Таким образом, понятие «реализация права» включено в понятие «гуманитарный правозащитный механизм» в качестве элемента.

Для понимания механизма реализации прав и свобод необходимо уяснение места и роли в нем гарантий.

Механизм реализации прав и свобод разграничивается на обеспечение прав и свобод и их собственно их реализацию.

Обеспечение прав и свобод представляет систему их гарантирования, систему условий и средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию и охрану[5, с.112].

Реализация прав и свобод-правомерная деятельность субъекта права, которая направлена на использование возможностей, которые предусмотрены правовой нормой.

Конституция РФ предусмотрела право человека защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом.

В этой связи важным представляется рассмотрение вопроса о «конституционных средствах охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 79].

Анализ различных подходов к определению понятия «правовые средства» показывает, что правовые средства есть юридический инструмент, с помощью которого удовлетворяются интересы субъектов права.

Конституционные средства подразумевают не только средства охраны и защиты прав и свобод, но и средства по обеспечению, реализации, осуществлению прав.

Понятие «конституционные средства охраны и защиты» можно рассматривать в широком и узком смыслах [2, с. 79].

В первом случае, оно означает право человека на осуществление действий и устранение препятствий в процессе реализации прав и свобод.

Во – втором случае, оно означает разный субъективный состав, т. е средства охраны и защиты, которые предоставляются управомоченному лицу, чьи права были нарушены и уполномоченному на их применение органу.

Одно из главных средств охраны и защиты прав свобод-есть субъективное право на обращение управомоченного лица в орган власти с жалобой в целях защиты своих прав.

Таким образом, механизм обеспечения прав личности есть комплекс мер различного характера, таких как материально-технический, организационный, управленческий, идеологический, специально-юридический, которые осуществляют государство, его органы и должностные лица.

Обеспечение прав и свобод - есть основная цель преобразований, которые происходят в обществе, которая призвана изменить положение человека, создавать достойные условия для жизни, гарантирует свободу и неприкосновенность личности.

Анализ содержания механизма правовой защиты граждан показывает, что он еще далек от совершенства. Процесс создания зависит не только от юристов, но и от способности разных правозащитных организаций объединять усилия для того, чтобы эффективнее осуществлять правозащитные функции.

Литература:

- 1 Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: общетеоретические и практические проблемы /Е.В. Киричек. - М: «Типография ТЕЛЕР», 2014.- 156с.
- 2 Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография / В.А. Лебедев. – М.: Проспект, 2016.-208с.
- 3 Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы её функционирования и совершенствования // <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)
- 4 Теория государства и права / под ред. В.Д. Перевалова. - М.: Юрайт, 2016. - 428с.
- 5 Теория государства и права /под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - М.: Юрайт, 2016. - 761с.

Фараджов А.З.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Демина Е.И.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Примем за основу, что Российская юриспруденция, развивалась под влиянием Германского права, в частности, в вопросах регулирования положений о юридических лицах.

В данной статье будут рассмотрены особенности правового регулирования юридических лиц России и Германии в соотношении понятия юридического лица в данных правовых конструкциях, выявлены различия и общие черты данного института в деталях правового регулирования России и Германии. В контексте обозначенной темы будут рассмотрены различия научных точек зрения учёных на институт юридического лица как особую конструкцию коллективного участия граждан в гражданских правоотношениях.

Проблемным аспектом является то, что развитие частного права России, коренным образом изменилось, если не сказать остановилось, в результате

Великой октябрьской революции, которое также именуется Октябрьским переворотом. Данные события сильно повлияли не только на отрасль гражданского права, но и на правовую систему России в целом. Однако следует отметить, что с образованием в 1922 году СССР, данное государство создало уникальную на тот момент, правовую систему. Но, к сожалению, идеологическая составляющая Советской юриспруденции не дало ей развиваться, одинаково с остальным миром.

Иначе обстояли дела в Германии. Принятое Германское гражданское уложение в 1896 году действует до сих пор, что обеспечивает стабильность правового регулирования юридических лиц, и плавное развитие данного института наравне с остальным миром. Так что, можно говорить о том, что правовое регулирование юридических лиц в Германии более развита и современна, нежели в России. И возможно использование немецкого опыта, и заимствование норм регулирующие положения касающихся юридических лиц.

Думается, что, для того чтобы ответить на вопрос являются ли нормы регулирующие юридические лица в России, устаревшими, и нуждаются ли вообще во заимствовании норм немецкого права, и адаптации их под Российские реалии, нужно проанализировать, сравнить и соотнести данный институт в законодательствах двух стран.

Следует отметить, что понятие юридического лица в Германии законодательно не закреплено, в отличии от России, где понятие юридического лица закреплено в п.1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит, что: «Юридическим лицом признаётся организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать, и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть ответчиком и истцом в суде.» [2]. Поскольку законодательство ФРГ не имеет формально закреплённого понятия юридического лица, раскрытие данного термина следует искать в трудах учёных. Можно привести в качестве примера слова Д.Лайполда, который считал что юридическое лицо это – «самоопределяющаяся организация лиц и их имущественных благ, служащая совместной цели, и признаваемая правопорядком в качестве обособленного субъекта права»[5]. Из этих двух определений можно сделать вывод о том, что отличаясь внешне, они, тем не менее, отражают общую суть данного понятия. Ведь вне зависимости от того о какой стране идёт речь (имеется ввиду РФ или ФРГ) признаки юридического лица являются схожими: организационное единство, имущественная обособленность, имущественная ответственность, право от своего имени выступать в обороте.

Размышляя о первостепенной почве для зарождения юридического лица, отражённой в национальных законодательствах ФРГ и РФ, следует сказать о Конституциях этих двух стран. Ведь в этом, так сказать «основном законе», к слову хотелось бы отметить что в Германии, Конституция именуется основным законом, слово Конституция, используется лишь в просторечье, в силу исторических аспектов, на которых мы не будем останавливаться в данной статье, так вот в данных основных законах, имеются нормы, которые так или иначе указывают косвенно на возможность создания юридических лиц, а в некоторых

нормах содержатся уже даже организационно-правовые формы, например в ч. 1 статьи 30 Конституции Российской Федерации говорится о том, что: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»[1]. В основном законе ФРГ также содержится нечто подобное. В частности, в ч.1 ст. 9 Основного закона ФРГ сказано, что: «Все немцы имеют права создавать союзы и общества»[3]. Особенностью классификации юридических лиц по частному праву Германии является то, что среди юридических лиц различают союзы или общества и учреждения.

Правовая система Германии базируется на фундаментальном разграничении публичного и частного права. Поэтому в рамках немецкой правовой системы выделяются два главных типа организаций, это: образования частного права и образования публичного права. К образованиям частного права относятся – союзы (Vereine), хозяйственные общества (Aktion Gesellschaften, GmbH), частные фонды (Stiftungen); в их число могут быть включены как коммерческие, так и некоммерческие организации. К образованиям публичного права относятся – учреждения (Anstalten), государственные фонды (Stiftungen), корпорации публичного права (Körperschaften des öffentlichen Rechts)[6].

К подробному раскрытию данных видов юридических лиц, перейдём позже, а пока разберем, как обстоят дела с классификацией и видами юридических лиц по Российскому законодательству.

Гражданский кодекс РФ выделяет два основных вида юридических лиц: коммерческие и некоммерческие организации. В свою очередь коммерческие организации включают себя следующие организационно-правовые формы: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. К некоммерческим организациям относятся - потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании, адвокатские палаты, адвокатские образования, государственные корпорации, нотариальные палаты.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать следующий вывод о том, что, в законодательстве РФ дан более обширный перечень организационно-правовых форм юридических лиц по сравнению с законодательством ФРГ. Считаем, что во многом это не оправдано, ведь, те же казачьи общества и общины коренных малочисленных народов Российской Федерации можно отнести к общественным объединениям.

По нашему мнению, современный перечень организационно-правовых форм юридических лиц в РФ является не совсем удобным. Для того, чтобы это понять, нужно подробно рассмотреть каждый из видов организационно-правовых форм Германии. Союз или объединение (Verein) – одна из основных

организационно-правовых форм для некоммерческого сектора Германии. В зависимости от целей и характера деятельности различают некоммерческий (Nichtwirtschaftlicher Verein) и коммерческий союзы (Wirtschaftlicher Verein). Германское гражданское уложение, определяет правовой статус коммерческих и некоммерческих объединений. В частности, в параграфе 21 Германского гражданского уложения, говорится о том, что - «Союз (объединение), не преследующий цели осуществлять предпринимательскую деятельность, приобретает правоспособность после внесения его в реестр объединений, который ведется в компетентном участковом суде». Это относится к некоммерческим объединениям.

О коммерческих объединениях, сказано, в параграфе 22 Германского гражданского уложения: «Объединение, преследующее цель осуществления предпринимательской деятельности, приобретает правоспособность на основании государственной лицензии, если иное не предусмотрено специальными правилами федерального законодательства. Лицензия выдается землей, на территории которой объединение имеет место нахождения»[4]. Сравнивая с положениями законодательства России, можно выделить организационно-правовые формы, которые прямо или косвенно аналогичны объединениям (союзам) ФРГ.

К таковым можно отнести, к примеру, общественные организации, общественные движения, религиозные организации.

Таким образом, как видно из предыдущих положений, законодательство ФРГ не проводит различий между общественными и религиозными организациями.

Ещё одной особенностью законодательства ФРГ является то, что к юридическим лицам публичного права относятся не только государственные и муниципальные предприятия и учреждения, а также ФРГ, её субъекты (земли), и муниципальные образования, в отличие от России, в которой выше перечисленные субъекты относятся не к юридическим лицам, а к публично-правовым образованиям, что являются совершенно иными обособленными субъектами гражданских правоотношений.

Также является особенностью то, что в Германии есть организационно-правовые формы юридического лица, не имеющие юридического регулирования на федеральном уровне. Примером такой организационно-правовой формы является фонды. Правовое регулирование фондов находится в ведении Земель (субъектов ФРГ), в отличии от России, где правовое регулирование всех юридических лиц, находится в ведении РФ, а не её субъектов. Говорить о том, нужно ли передать право на законодательное регулирование фондов, либо иных каких-либо юридических лиц субъектам РФ, не приходится, в силу исторических и экономических причин.

Вышеизложенное не означает что Российское законодательство в сфере регулирования института юридических лиц сильно уступает ФРГ, но тем не менее, в целях совершенствования данного института в российском законодательстве, необходимо изучать опыт зарубежных стран, в частности ФРГ, для оптимального развития института юридических лиц в РФ.

Итак, законодательство ФРГ регулирующее юридические лица, является более удобным, так как перечень организационно-правовых форм,

содержащийся в Германском гражданском уложении, характеризуется краткостью, чего нельзя сказать о законодательстве РФ. Использование опыта немецкого права путём внесения изменений в список организационно-правовых форм, а именно сокращение числа таких организационно-правовых форм, представляется, по нашему мнению, решением данной проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, по состоянию на 21 июля 2014 года // Российская газета. – 1993. - №237.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30.11.1994 г., по состоянию на 09.03.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации.-1994.-№ 32.-Ст. 3301.
3. Основной закон ФРГ от 8 мая 1949 г. // Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, принят 8 мая 1949 г., Федеральный вестник министерства юстиции ФРГ, 24 мая 1949 г.
4. Германское гражданское уложение от 1 июля 1896 г. // Bürgerliches Gesetzbuch, принят рейхстагом 1 июля 1896 г., Рейхсгезецблатт № 21, 24 августа 1896 года.
5. Зенин, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран 15-е изд., пер. и доп. // Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры.- Юрайт, 2018.-500с.
6. Давлетшина, Р.Р. Правовое положение институтов гражданского общества в Германии // Вестник Башкирского государственного университета. Т.17.- 2012.- №4 - С.1904-1911.

Фефелова А.С.
магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
г. Тамбов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕЖЕГОДНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОПЛАЧИВАЕМОГО ОТПУСКА

В трудовом законодательстве предусмотрен ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск. Рассматривается категория работников, которым предоставляется дополнительный отпуск. Анализируются отдельные виды дополнительных оплачиваемых отпусков.

Ключевые слова: ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, гарантии работника, учебный отпуск.

По российскому законодательству одним из видов отдыха является отпуск. В то же время в настоящее время не существует официального определения понятия «отпуска».

По мнению А.В. Бондаренко под отпуском следует понимать «период времени, гарантированный законом (коллективным договором, локальным

нормативным актом, трудовым договором), составляющий определенное число календарных дней, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей, может использовать его по своему усмотрению, при этом за ним сохраняется место работы, и, как правило, с сохранением среднего заработка» [1, с.95].

По трудовому законодательству предусмотрены ежегодные оплачиваемые отпуска и ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, предоставляемые отдельным категориям работников. Право воспользоваться дополнительным оплачиваемым отпуском у работника возникает одновременно с правом на использование основного отпуска.

Предоставление ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков регламентировано достаточно обширной нормативной базой. Общие положения закреплены в главе 19 ТК РФ, в то же время отдельные нормы о дополнительном отпуске содержатся в других главах кодекса, например в главе 26 «Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением образования, а также работникам, допущенным к соискателю ученой степени кандидата наук или доктора наук» говорится о так называемом учебном отпуске.

Отличительной чертой ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков является то, что они устанавливаются отдельным категориям работников. По мнению Цукановой «в основе права на дополнительный отпуск лежат: работа по определенной специальности, профессии, должности, в определенных условиях труда, в сверхурочное время, повышенная нагрузка, ответственный характер работы, неудобный режим труда, работа в тяжелых и неблагоприятных природно-климатических условиях, стаж работы и другие обстоятельства» [2, с 105].

Предоставление дополнительных отпусков предусмотрено для сотрудников силовых структур (военных, сотрудников полиции и других), судей, спасателей профессиональных аварийно-спасательных формирований, государственным гражданским служащим, для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и для других категорий.

Продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, как правило, установлена в законе или подзаконном акте. Минимальная продолжительность отпусков, устанавливаемых работодателем, не обозначена.

Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда предусмотрен ст.117 ТК РФ. Основанием его предоставления служат результаты проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте, которые по степени вредности и опасности подразделяются на четыре класса. Право на дополнительный отпуск имеют сотрудники, которые работают в условиях, отнесенных ко 2,3,4 степени вредности. При этом обязательным условием предоставления данного отпуска служит специальный трудовой стаж.

Длительность предоставляемого отпуска зависит от степени вредности условий труда. Законодательно лишь установлена минимальная продолжительность отпуска - семь календарных дней.

Данный отпуск предоставляется работникам угольной, сланцевой, горнорудной промышленности, медицинским работникам, участвующим в оказании психиатрической помощи, непосредственно участвующим в оказании противотуберкулезной помощи, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных и другим категориям работников, установленных российским законодательством.

Замена денежной компенсации дополнительного отпуска работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, не допускается.

Ежегодные дополнительные отпуска лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, предоставляются для отдыха и восстановления работоспособности, по сколько работники данных регионов подвергаются воздействию неблагоприятных климатических факторов, что негативно отображается на их здоровье.

Продолжительность отпуска в зависимости от природно-климатических условий района будет различна. Так, для работников трудящихся в районах Крайнего Севера отпуск составит 24 календарных дня, а уже в местности, приравненной к районам Крайнего Севера 16 календарных дней. Если же работник в период, за который ему предоставляется отпуск, трудился в нескольких районах, в которых установлена различная продолжительность дополнительного отпуска, то количество предоставляемых дней определяется пропорционально отработанному времени в каждом районе.

При изучении вопроса о видах отпусков необходимо обратить внимание на место и значение «целевых» отпусков, к такому отпуску можно отнести так называемый «учебный отпуск». Особенность данного отпуска то, что он ограничивается рамками учебного процесса.

В соответствии с трудовым законодательством воспользоваться данным отпуском имеют право работники, обучающиеся «по программам бакалавриата, специалитета или магистратуры по заочной и очно-заочной формам обучения, а также работники, осваивающие программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры и программы ассистентуры-стажировки по заочной форме обучения» [3, ч.3. ст.173].

Обязательным условием предоставления отпуска является то, что программы обучения должны иметь государственную аккредитацию.

Работодатель предоставляет учебный отпуск на основании справки-вызова, которая выдается образовательной организацией. Данная справка дает право работнику требовать предоставление отпуска, а у работодателя, возникает обязанность предоставить отпуск.

Так как учебный отпуск имеет целевое назначение, то его перенесение разрешается только с разрешения образовательной организацией при внесении изменений в сроки прохождения аттестации.

По законодательству работодатель не может отказать работнику в предоставлении учебного отпуска. Хотя на практике работодатели нередко заставляют работников использовать отпуск без сохранения заработной платы либо брать ежегодный оплачиваемый отпуск. Данные действия работодателей

следует признавать неправомерными, в таких случаях суд может взыскать с работодателя соответствующие компенсации.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне права на учебный отпуск является одной из значимых гарантий человека на получение образования. Также данное право позволяет работнику повысить свою квалификацию, что соответствует обоюдным интересам работников и работодателей.

Для правоприменительной практики имеет большое значение ч.2 ст.116 Трудового Кодекса, в которой закреплено, что работодатели могут в рамках своих полномочий самостоятельно устанавливать дополнительные отпуска для своих подчиненных. Порядок и условия предоставления данных отпусков устанавливается коллективным договором или локальным нормативным актом. При этом работодатель не может принять положения ухудшающие положение работника по сравнению с законодательством Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что отличительной чертой ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков является дифференцированный подход к установлению продолжительности отпуска. Данный отпуск предоставляется отдельным категориям работников, которым необходим более длительный отдых в силу условий труда, в которых им приходится трудиться.

Литература

1.Бондаренко А.В. Правовое регулирование отпуска как времени отдыха // Современное общество и право. 2015. № 4 (21). С. 94-99.

2.Цуканова Н.П. Правовое регулирование дополнительных отпусков по российскому трудовому законодательству // Современное общество и право. 2014. № 3 (16). С. 101-110.

3.Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 3.

Хамзина Д.М.,
магистрант ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гражданско-правовая ответственность фермерского хозяйства в Российской Федерации отличается своеобразием вследствие того, что крестьянское (фермерское) хозяйство представлено тремя формами хозяйствования с различными видами собственности на имущество. Недостаточная правовая регламентация ответственности крестьянских (фермерских) хозяйств создает серьезные препятствия на пути совершенствования института юридической ответственности субъектов гражданского оборота.

В теории гражданского права по поводу ответственности фермерского хозяйства не сложилось единой позиции. А.Ю. Суюндукова отмечает: «...одни авторы вообще не признают возможность определения самостоятельной ответственности хозяйства (Е.А. Зверева, М.Ю. Тихомиров), другие говорят о несении ответственности его главой (Ю.Я. Вольдман, О.А. Макарова), третьи отмечают необходимость установления самостоятельной имущественной ответственности фермерства (Т.А. Гуссва, Н.В. Ларина, Н.Н. Мельников, В.В. Подсосонная, О.В. Серова, С.Ю. Пашкова)» [1, с.14].

Законодательное регулирование ответственности фермерского хозяйства в России осуществляется посредством п.4 ст.86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) и п.3 ст.8 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве). В случае несостоятельности хозяйства, ответственность последнего дополнительно регламентируется Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее, Закон о банкротстве).

Статья 86.1 ГК РФ в п.4 закрепляет правило, в соответствии с которым, члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность. Из чего следует, что фермерское хозяйство по своим обязательствам несет ответственность всем принадлежащим ему имуществом. И лишь в случае недостаточности данного имущества члены фермерского хозяйства отвечают в субсидиарном порядке.

Данный вывод в полной мере согласуется со ст.56 ГК РФ, в соответствии с которой, юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Согласно п.2 ст.56 ГК РФ, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом. П.4 ст.86.1 ГК РФ устанавливает это исключение о субсидиарной ответственности участников фермерского хозяйства из общего правила, закрепленного в п.2 ст.56 ГК.

ГК РФ, закрепляя в ст.86.1 правило о субсидиарной ответственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства, не определяет вид такой ответственности.

В комментариях к ГК РФ отмечается, что, по всей видимости, такие обязательства должны быть солидарными, поскольку деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства является предпринимательской в силу п. 2 ст.322 ГК [2]. Согласно п. 1 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга.

В то же время, существует и противоположная позиция, согласно которой нельзя рассматривать ответственность членов коммерческой корпоративной организации - фермерского хозяйства, как солидарную, поскольку это

противоречит именно п.1 ст.322 ГК РФ [2]. Норма, закрепленная в п.1 ст.322 ГК РФ, закрепляет, что солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства. Солидарная ответственность членов фермерского хозяйства на сегодняшний день не закреплена в российском законодательстве. П.2 ст.322 ГК РФ закрепляет исключение из общего правила о презумпции долевой ответственности, в случае наличия обязанностей, связанных с предпринимательской деятельностью.

Однако поскольку фермерское хозяйство – юридическое лицо, именно оно участвует в подобных обязательствах, а не его участники-члены фермерского хозяйства. Последние связаны корпоративными отношениями в силу п.1 ст.65.1 ГК РФ. Корпоративные отношения, законодателем описаны в п.1 ст.2 ГК РФ, как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими. Относительно содержания корпоративных отношений до законодательного закрепления их определения в науке были выработаны различные позиции [3, с.27]. Закон не закрепляет, что корпоративные отношения являются предпринимательскими. Нет в законе и условия о том, что члены фермерского хозяйства обязательно должны быть индивидуальными предпринимателями (как, например, в полных товариществах). Значит, п.2 ст.322 ГК РФ о презумпции солидарной ответственности к КФХ неприменим и ответственность членов фермерского хозяйства, скорее всего, носят долевой характер. В то же время, отсутствие в законе требования предпринимательского статуса за членами фермерского хозяйства, порождает вопрос о справедливости закрепления вообще субсидиарной ответственности его участников по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства. Как утверждает Е.А. Суханов, то обстоятельство, что все члены крестьянского (фермерского) хозяйства несут по его обязательствам неограниченную субсидиарную ответственность личным имуществом и отсутствуют какие-либо требования к его уставному или складочному капиталу, «фактически превращает КФХ в разновидность полного товарищества» [4, с.141].

В силу отсутствия значимого нормативного регулирования в сфере ответственности членов фермерского хозяйства - юридического лица, целесообразно спорные вопросы разрешить на законодательном уровне. Представляется, что ответственность участников фермерского хозяйства должна быть аналогичной ответственности участников общества с ограниченной ответственностью, которые также не являются индивидуальными предпринимателями, не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Еще сложнее обстоят дела с нормативным определением ответственности фермерских хозяйств, действующих без образования юридического лица. В науке отмечается, что правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств, без статуса юридического лица, сильно затрудняет рассмотрение дел

в суде с участием таких субъектов. По мнению А.И.Ажиева, «...в правовое поле суда «не попадает» хозяйство в целом как субъект правоотношений и ответственности, так как вся деятельность «завязана» на главе фермерского хозяйства, на которого и возлагается вся ответственность». И далее: «...проблемы определения ответственности фермерских хозяйств обусловлены сложностью имущественной обособленности КФХ, не являющегося юридическим лицом» [5, с.70].

Согласно п.3 ст.8 Закона о крестьянском хозяйстве, по сделкам, совершенным главой фермерского хозяйства в интересах фермерского хозяйства, отвечает фермерское хозяйство своим имуществом, определенным в статье 6 Федерального закона.

Следовательно, в данной норме определены субъект ответственности (фермерское хозяйство) и пределы данной ответственности (имущество фермерского хозяйства). Примерный состав имущества, относящегося к имуществу фермерского хозяйства, без статуса юридического лица, определен ст.6 Закона о фермерском хозяйстве.

Поскольку имущество фермерского хозяйства «de iure» принадлежит в силу закона членам этого хозяйства на праве общей собственности, возникает вопрос о разграничении «имущества фермерского хозяйства» и «личного имущества членов хозяйства». Установление критериев разграничения этих видов имущества имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в силу того, что фермерское хозяйство несет ответственность «своим имуществом», а не «личным имуществом членов фермерского хозяйства». В литературе отмечалось, что одним из таких критериев является источник приобретения имущества – общие средства участников хозяйства [6, с.52].

Другим критерием разграничения «имущества фермерского хозяйства» и «личного имущества членов хозяйства» является назначение имущества [7, с.23]. В силу ст.6 Закона о фермерском хозяйстве имущество должно предназначаться для осуществления деятельности фермерского хозяйства. Именно на данный критерий обращалось внимание в судебной практике. При рассмотрении дела суд указал, что поскольку приобретаемый товар характеризуется предпринимательскими свойствами и не связан с личным потреблением, он является собственностью КФХ.

Спорные вопросы разграничения имущества хозяйства и личного имущества членов фермерского хозяйства обусловлены сложностью правоотношений, связанных с принадлежностью имущества хозяйства. Ажиев А.И., обращает внимание, что: «Участники фермерского хозяйства, без статуса юридического лица, передают хозяйству имущество на условиях производного вещного права управления, сохраняя за собою право собственности» [5, с. 71]. Такое положение говорит о необходимости четкой законодательной дифференциации граждан, как собственников и как членов фермерского хозяйства. По мнению С.А. Зинченко и В.В. Галова, необходима разработка модели, сохраняющей имущественное равновесие между вещными правами собственников и имущественным правом созданного ими крестьянского (фермерского) хозяйства [8, с.144].

По мнению Ю.Вольдмана, при наступлении банкротства фермерского хозяйства, обязательства хозяйства удовлетворяются за счет имущества, принадлежащего главе фермерского хозяйства (индивидуальному предпринимателю), а не за счет имущества фермерского хозяйства [9, с.50].

Данная позиция противоречит п.1 ст. 221 Закона РФ «О банкротстве», согласно которой в конкурсную массу крестьянского (фермерского) хозяйства включаются находящееся в общей собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства недвижимое имущество, мелиоративные и другие сооружения, племенной, молочный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственные и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое приобретенное для крестьянского (фермерского) хозяйства на общие средства его членов имущество, а также право аренды принадлежащего крестьянскому (фермерскому) хозяйству земельного участка и иные принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству и имеющие денежную оценку имущественные права.

Абова Т.Е. отмечает, что фермерское хозяйство занимает особое место в ГК РФ, поэтому гражданско-правовой статус хозяйства нельзя определять «через призму его главы или через юридическую личность» [10, с.5].

Следовательно, ответственность по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства возлагается законом на всех членов фермерского хозяйства в силу п.1 ст. 221 Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» и п.3 ст.8 Закона о фермерском хозяйстве.

По мнению Н.Н. Мельникова, в настоящее время, более обоснованным и юридически верным представляется признавать ответственным лицом по обязательствам КФХ, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, само хозяйство в период его деятельности, а в случае ликвидации и наличия неисполненных обязательств - членов хозяйства пропорционально их долям в имуществе КФХ, которые считаются равными при отсутствии упоминания об ином в соглашении о создании КФХ. Данная позиция активно поддерживается современными учеными [1, с.14].

Таким образом, вопросы ответственности крестьянского (фермерского) хозяйства в России остаются дискуссионными и требуют своего дальнейшего разрешения. Это касается субъектов, предмета и пределов ответственности вне зависимости от правового статуса фермерского хозяйства.

Литература:

1. Суондукова А.Ю. Гражданско правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - М, 2011.-29 с.
2. Гражданский кодекс РФ 2017-2018 (с комментариями). - URL: <https://gkrf24.ru/>(Дата обращения 12.02.2018 г.)
3. Рыбаков В.А., Егорова М.А., Авдоница О.Г. Организационные отношения в крестьянском (фермерском) хозяйстве без статуса юридического лица // Гражданское право. - М.: Юрист, 2015, № 3. - С. 27-31.

4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. -М.: Статут, 2014. - 456 с.
5. Ажиев А.И. Гражданско-правовая ответственность крестьянских (фермерских) хозяйств по своим обязательствам // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Вып.2 (29).-С.69—72.
6. Андреев Ю.Н. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // Законность. -1997. -№ 8. - С. 52.
7. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство: правовые проблемы деятельности и развития // Нивы Зауралья. 2012. -№ 1.-С.22-28.
8. Зинченко С.А., Галлов В.В. Собственность и производные права: доктрина, законодательство, правоприменение. – Ростов на Дону, 2013.-С.144-148.
9. Вольдман Ю. Об особенностях правового регулирования труда в крестьянском (фермерском) хозяйстве // Хозяйство и право. – 1998.- № 3. – С.48-56.
10. Субъекты гражданского права / под ред. Т.Е. Абовой. -М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. - 125 с.

Чертилин А.А.
магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
Научный руководитель: Пузиков Р.В.
доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Тамбов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Гражданско-правовые отношения по добровольному страхованию транспортных средств регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2] (далее - Закон об организации страхового дела) и Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» [3] (далее - Закон о защите прав потребителей) в части, не урегулированной специальными законами. На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется лишь в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Принципиальное значение для единообразия применения указанных выше нормативных правовых актов имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [4].

При добровольном страховании транспортного средства (далее - ТС) оно страхуется от ущерба, хищения или угона, иных страховых случаев по желанию владельца ТС. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев ТС (далее - ОСАГО) перед третьими лицами предполагает выплаты в пользу потерпевшего. Кроме того, в отличие от ОСАГО, добровольное имущественное страхование ТС (далее - КАСКО) защищает интересы страхователя (выгодоприобретателя) независимо от его вины. В этом случае тарифы не регламентируются государством, а устанавливаются самой страховой компанией.

По статистике, более 5 миллионов человек ежегодно заключают договор КАСКО и примерно 2 миллиона человек ежегодно подают заявления на возмещение по договору добровольного страхования транспортных средств, из них 4-5% получают отказ [5].

В сфере правового регулирования добровольного страхования транспортных средств наибольшие проблемы возникают по вопросу урегулирования убытков при наступлении страхового случая. Страхователи и выгодоприобретатели по договору страхования нередко сталкиваются с тем, что страховщик неправомерно отказывает в выплате страхового возмещения. Правила страхования, которые утверждают страховщики в качестве приложений к договору страхования, далеко не всегда соответствуют закону. Гражданский кодекс РФ позволяет страховщику отказать в страховой выплате (ст. 961 ГК РФ) или освобождает от нее в случаях (ст. 963, 964 ГК РФ):

- умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица;
- грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (если это прямо предусмотрено законом);
- воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения;
- военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий;
- гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок;
- изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов;
- несвоевременного уведомления о наступлении страхового случая – но только при условии, что страховщик сам своевременно не узнал о наступлении страхового случая либо отсутствие у страховщика сведений о страховом случае сказалось на обязанности выплатить возмещение [1].

С формальной точки зрения эти основания делятся на две группы:

- отказать в выплате страхового возмещения можно только в случаях, которые прямо определяет закон (ст. 961 ГК РФ). В договоре нельзя установить дополнительные основания для отказа в выплате.

- освободить страховщика от выплаты страхового возмещения можно по основаниям, которые стороны согласуют в договоре и правилах страхования, то есть по иным, чем в законе (ст. 964 ГК РФ) [1].

Как разъясняют суды, «это означает право сторон на установление в договоре иных, кроме предусмотренных законом, оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения» (определения Верховного Суда РФ от 23 ноября 2015 г. № 309-ЭС15-14372 [6], от 8 июня 2015 г. № 307-ЭС15-1642) [7]. Однако свобода договора в любом случае ограничена и в качестве оснований освобождения от страховой выплаты можно установить только такие действия (бездействие) страхователя, которые привели к страховому случаю (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 января 2015 г. № Ф01-5770/2014 по делу № А17-7702/2013) [8].

С учетом этого критерия судебная практика четко разделяет, какие условия, освобождающие от страховой выплаты, будут действительны, а какие нет.

Суды разрешают включить в договор и в правила страхования условия, по которым страховая компания может не выплачивать деньги, если ущерб возник из-за того, что страхователь:

- нарушил нормы и правила пожарной безопасности (постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 сентября 2015 г. № Ф05-10614/2015 по делу № А40-93392/14 [9]);

- представил ложные сведения и документы (определение ВАС РФ от 26 апреля 2012 г. № ВАС-658/12 [10]);

- сообщил недостоверные сведения об обстоятельствах наступления страхового случая (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 апреля 2015 г. № Ф08-1776/2015 по делу № А53-7823/2013 [11]) и т. п.

Судебная практика не признает в качестве основания для невыплаты страхового возмещения наличие в застрахованном автомобиле регистрационных документов (постановление Президиума ВАС РФ от 23 июня 2009 г. № 4561/08 [12]). Как поясняет Верховный Суд РФ, «наступление страхового случая не связано с нахождением в автомобиле документов и оставление их страхователем не способствовало совершению посторонними лицами кражи автомобиля» [12]. Кроме того, «оставление регистрационных документов в похищенном автомобиле должно быть предусмотрено в качестве основания для отказа в выплате страхового возмещения только в законе» [12]. Это связано с тем, что лишь закон (а не договор или правила страхования) может устанавливать случаи, когда страховщик не выплачивает возмещение, если страховой случай наступил вследствие грубой неосторожности страхователя (п. 1 ст. 963 ГК РФ).

Закон не освобождает страховщика от выплаты возмещения и в случае, если страхователь не предоставил свидетельство о государственной регистрации транспортного средства. Если договор или правила страхования содержат такое условие, то это не соответствует статье 963 Гражданского кодекса РФ.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что «такое основание для освобождения в размере 50 процентов от причитающегося к выплате страхового возмещения, как непредоставление страховщику

свидетельства о государственной регистрации транспортного средства, законом не предусмотрено; наступление страхового случая не связано с данным обстоятельством и их непредоставление вместе с заявлением о выплате страхового возмещения страховщику не способствовало совершению хищения транспортного средства. Установление в договоре или в правилах страхования таких условий освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения противоречит статье 963 ГК РФ, соответственно, не может быть применено к спорным правоотношениям» (определением Верховного Суда РФ от 11 февраля 2016 г. № 304-ЭС15-14728 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке надзора [13]).

Анализ судебной практики показывает, что чаще всего, отказывая в выплате страхового возмещения по договору КАСКО, страховщики ссылаются на одну из четырех причин:

- страхователь не сообщил своевременно о страховом случае;
- страховой случай наступил вследствие умысла страхователя;
- страхователь несвоевременно перечислил очередной страховой взнос;
- страхователь допустил грубую неосторожность.

Доказывать то, каким образом несвоевременное сообщение о страховом случае сказалось на исполнении обязанности страховщика выплатить страховое возмещение (в частности, лишило его возможности избежать убытков или уменьшить их) либо каким образом этот факт отразился на иных имущественных правах страховщика, должен будет сам страховщик. Если страховая организация не сможет это доказать, то суд по иску страхователя признает отказ выплатить страховое возмещение неправомерным.

Приведем пример из практики: суд взыскал в пользу страхователя возмещение, так как страховщик не доказал, каким образом несвоевременное извещение о страховом случае лишило его возможности избежать убытков. Так, ООО «Р.» (страхователь) и ОАО «И.» (страховщик) заключили договор страхования транспортного средства (автомобиля). Автомобиль был угнан, в связи с чем было возбуждено уголовное дело. Страховщик отказал ООО «Р.» в выплате страхового возмещения. При этом он сослался на несоблюдение страхователем срока для обращения с заявлением о наступлении страхового случая, который установлен в Правилах страхования. Страхователь обратился в суд с иском о взыскании с ОАО «И.» страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также процентов на сумму основного долга.

Суд иск удовлетворил исходя из следующего. Факт наступления страхового случая, который стороны предусмотрели в договоре, суд установил. Если страхователь не сообщил своевременно о страховом случае страховщику – это не безусловное основание для отказа в выплате. Отказывая в страховой выплате, страховщик должен доказать, каким образом несвоевременное уведомление о страховом случае повлияло на его обязанность выплатить страховое возмещение.

В день хищения автомобиля страхователь обратился с заявлением в органы внутренних дел. Следовательно, он предпринял надлежащие меры для

поиска транспортного средства. Страховщик не представил доказательств того, каким образом несвоевременное извещение о страховом случае лишило его возможности избежать или уменьшить убытки либо каким образом это отразилось на его иных имущественных правах. При таких обстоятельствах у страховщика отсутствуют основания для отказа в выплате страхового возмещения (постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 сентября 2011 г. по делу № А56-49535/2010 [14]).

Если суд установит, что страхователь вообще не сообщал о страховом случае и страховщик не имел возможности своевременно узнать об этом, то решение будет в пользу последнего. Кроме того, страховщик освобождается от выплаты возмещения, если есть прямая причинно-следственная связь между действиями страхователя и наступившими последствиями. То есть в ситуациях, когда умысел страхователя направлен на наступление страхового случая (п. 1 ст. 963 ГК РФ). Страховые компании нередко пытаются сослаться на то, что страховой случай наступил вследствие умысла страхователя. Однако доказать этот довод должна сама страховая организация.

Также проблемным является вопрос о том, что если застрахованное транспортное средство погибло, утрачено, похищено и т. п., вправе ли страховщик определять страховое возмещение с учетом износа деталей? На этот вопрос законодательство в сфере добровольного страхования транспортных средств не содержит однозначного ответа. Так, с одной стороны, страховщик обязан выплатить полное возмещение. Такой вывод следует из пункта 5 статьи 10 Федерального закона от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2], а также определения Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-18 [15]. С другой стороны, часть арбитражных судов полагает, что эти нормы применимы только к гражданам-потребителям. Если же страхователь - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые подписали договор на иных условиях, то они не вправе сослаться на эту норму (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 марта 2016 г. № Ф09-1929/16 по делу № А50-10607/2015 [16]).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [4] выражены несколько правовых позиций по вопросам правового регулирования добровольного страхования транспортных средств.

На наш взгляд является спорной позиция Верховного Суда РФ, отраженная в пункте 34 Постановления, о том, что управление транспортным средством в момент ДТП лицом, не внесенным в страховой полис, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения [4]. С одной стороны в этом проявляется преобладание интересов страхователей (выгодоприобретателей), что можно оценить положительно. Однако, это толкование противоречит правовым нормам об оценке страховщиком страховых рисков и установленному расчету страховой премии в момент заключения договора страхования. Ведь очевидно, что наличие у страховщика информации о возрасте и стаже допущенных к управлению автомобилем лиц,

позволит ему определить степень риска наступления страхового случая, что в свою очередь предполагает различный размер страховых премий. Фактическое умаление возможности дифференциации оценки страховых рисков приведет к уравниванию тарифов по договорам КАСКО. В итоге это приведет к удорожанию соответствующих полисов.

Таким образом, допустимо сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений, возникающих в сфере добровольного страхования транспортных средств, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №5. - Ст. 410.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 27.11.1992 года № 4015-I // СПС Гарант
3. О защите прав потребителей: закон от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. - 1992. - № 3. - Ст. 140.
4. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 // СПС Гарант.
5. Рейтинг страховых компаний по КАСКО 2016-2017 годов // www.top10.a.ru
6. Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2015 г. № 309-ЭС15-14372 // СПС Гарант.
7. Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2015 г. № 307-ЭС15-1642 // СПС Гарант .
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 января 2015 г. № Ф01-5770/2014 по делу № А17-7702/2013 // СПС Гарант.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 сентября 2015 г. № Ф05-10614/2015 по делу № А40-93392/14 // СПС Гарант.
10. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 апреля 2012 г. № ВАС-658/12 // СПС Гарант.
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 апреля 2015 г. № Ф08-1776/2015 по делу № А53-7823/2013 // СПС Гарант.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 4561/08 // СПС Гарант.
13. Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2016 г. № 304-ЭС15-14728 // СПС Гарант.
14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 сентября 2011 г. по делу № А56-49535/2010 // СПС Гарант.
15. Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-18 // СПС Гарант.
16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 марта 2016 г. № Ф09-1929/16 по делу № А50-10607/2015 // СПС Гарант.

Чудинов Ю.В.
студент Института права и
национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
направления подготовки «Юриспруденция»
г. Тамбов
Научный руководитель: Рыбакова С.В.
профессор кафедры
финансового, банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук
г. Саратов

УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Участие государства в гражданском обороте всегда вызывало споры. Потребность участия государства имеет свои особенности, вытекающие из его природы и специальной правоспособности. Эффективность интеграции России в мировые экономические процессы сопряжена с активными действиями государства по поиску способов выражения своих интересов в гражданском обороте, направленными на регулирование соответствующих правоотношений.

В нынешнем виде конструкция унитарного предприятия имеет ряд недостатков, требующих устранения. К основным недостаткам следует отнести:

- а) непонятность конструкции для иностранных юристов (внешнеэкономический);
- б) неоднозначную правовую природу хозяйственного ведения и оперативного управления;
- в) отсутствие легитимных механизмов коллегиального контроля за деятельностью организации;
- г) защиту публичных интересов в ущерб частным.

Важное значение имеет реформирование законодательства о юридических лицах: превращение имеющегося конгломерата правил в стройную систему юридических норм, понятную не только отечественным, но и иностранным специалистам [3].

Термин «унитарное» (лат. *unitas* — единство) подчеркивает неделимость имущества юридического лица по вкладам (долям, паям), в том числе и между его наемными работниками, ибо никто, кроме учредителя, не участвовал в его образовании [4]. Слово «унитарное» встречается в кодифицированном гражданском законодательстве только в словосочетании, то есть совместно с «предприятием», и не порождает многозначности при толковании.

Причем, как следует из п.1 ст.132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), предприятием признается имущественный

комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, при этом существенно, что сам законодатель вводит в структуру определения оговорку, что речь идет об объекте гражданских прав, а не субъекте правоотношений. Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество (ст. 113 ГК РФ). Права унитарного предприятия на закрепленное за ним имущество определяются в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Законом об УП). Принятие Закона об УП ознаменовало собой не просто окончательное оформление института унитарных предприятий, а новый виток его реформации. Основными направлениями, регулируемые Законом об УП, являются:

- формирование привлекательности предприятий как участников гражданского оборота для контрагентов;
- повышение уровня ответственности как предприятий, так и персональной ответственности их руководителей;
- ограничение прав самих предприятий;
- усиление контроля за деятельностью предприятий и повышение их эффективности;
- дальнейшее сохранение приоритета публичных интересов в отдельных сферах экономики.

Кроме практической полезности, следует отметить и научную значимость Закона об УП, который оживил дискуссию о необходимости и жизнеспособности юридических лиц - несобственников как субъектов предпринимательской деятельности и о формах публичного предпринимательства, так как в настоящее время не оправдывается прогноз тех исследователей, которые говорили «о временном существовании унитарных предприятий» [5].

Таким образом, законодатель пошел далее закрепленной в ГК РФ идеи о необходимости конкретизировать статус коммерческой организации нормами специального закона.

В юридической литературе нет единства мнений о роли унитарных предприятий в отечественной экономической системе, в частности обсуждается вопрос о необходимости упразднения организационно-правовой формы унитарного предприятия. Ряд авторов, в том числе Е.А. Суханов, считают, что унитарное предприятие является элементом административно-командной экономики, необходимым лишь на переходный период, от которого следует отказаться по мере экономического развития российского общества [6].

Другие ученые не разделяют столь скептический подход к конструкции унитарного предприятия. Далеко не все оценивают ликвидацию организационно-правовой формы унитарных предприятий как насущно необходимую: «Если раньше ученые почти единогласно говорили о ликвидации унитарных предприятий как института, то сейчас все громче звучит мысль об осторожном решении этого вопроса, поскольку время показало неочевидность такого шага» [7].

Сохранение или устранение из российской правовой системы организационно-правовой формы унитарного предприятия напрямую связано с решением проблемы таких ограниченных вещных прав, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Определить перспективы сохранения и использования конструкции унитарного предприятия в отечественном праве можно при условии правильной постановки задач. Прежде всего, необходимо указать те принципиальные черты унитарного предприятия как субъекта экономической деятельности, которые удовлетворяют нужды публичных образований, не ущемляя интересов иных субъектов общественных отношений. К числу факторов, способствующих сохранению унитарных предприятий, можно отнести:

- объективную потребность в юридических лицах, управление которыми осуществляется без допуска частных субъектов;
- эффективность конструкции при государственном участии;
- невозможность рейдерского захвата управления юридическим лицом.

Если принять за аксиому тезис о том, что любое государство заинтересовано в наличии сектора экономики, проникновение частных интересов в который сопряжено с большим риском для безопасности общества, придется сделать вывод, что унитарные предприятия как нельзя лучше подходят для соответствующего сектора экономики. Полагаем, что существование унитарного по природе юридического лица, созданного публичным образованием, в управление которым не может легитимными средствами вмешаться частный капитал, обоснованно. Отсутствие у унитарного предприятия акций, долей участия, вкладов и прочих инструментов, обеспечивающих корпоративное управление деятельностью юридического лица, влечет невозможность рейдерского захвата предприятия. С учетом того, что до сих пор ни частное, ни публичное право в условиях современного правопорядка не предложило действительно эффективных и универсальных способов борьбы с рейдерством, защита государственных интересов путем избрания специфической организационно-правовой формы юридического лица унитарного предприятия является обоснованным способом противостояния незаконным интересам частных лиц.

Но в отношении унитарных предприятий представляется разумным проведение оптимизации их количества для выявления наиболее экономически эффективных и соответствующих целям и полномочиям государства [8].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 48. - Ст. 4746.

3. Болдырев В.А. Современная история и перспективы развития конструкции унитарного предприятия // Российский юридический журнал. - 2010. - № 3. - С.110-111.

4. Фоков А. П. Правовой статус имущества унитарных предприятий и его роль в российской экономике (комментарий нового законодательства) // Юрист. 2003. - № 9. - С.9–11.

5. Артеменков С.В. Правовой статус государственных и муниципальных унитарных предприятий // Законность. - 2003. - № 6. - С. 7 - 11.

6. Суханов, Е.А. О понятии юридического лица и предприятия // Законодательство России в 21 веке: Материалы науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2000 г.). - М., 2002. - С.179-180.

7. Абрамова Е.Н. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Е.Н. Абрамова, К.К. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др. Под ред. А.П. Сергеева. - М., 2008. - Т. 1. - С.780.

8. Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: Монография / Под ред. проф. А.Я. Рыженкова. - М.: Юстицинформ, 2014. 182 с.

Чумак Д.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Охрана жизни и здоровья человека и гражданина - приобретает в настоящее время особенное значение. Это обусловлено ухудшением общемировой экологической ситуации, что неизбежно сказывается на состоянии здоровья всего населения; установлением прав и свобод личности в качестве приоритета правовой охраны; а также введением в практику большого числа социальных программ, в том числе в области здравоохранения.

Это также предопределяет важность изучения общественных отношений в сфере охраны здоровья людей. Кроме того, средства и методы лечения различных человеческих заболеваний постоянно совершенствуются, что закономерно вызывает необходимость установления их надлежащего правового регулирования.

Одним из таких нововведений стала возможность использования органов или тканей одного человека для восстановления здоровья или даже спасения

жизни другого. И на сегодняшний день, пока еще не разработана методика выращивания органов из стволовых клеток, она представляет собой нередко единственный возможный метод спасения жизни в случае отказа какого-либо органа.

В современной медицине под трансплантацией органов и (или) тканей понимается пересадка органов и (или) тканей от организма того же вида. Как метод лечения она представляет собой двуединую операцию, при которой жизнь или здоровье больного-реципиента спасается за счет причинения вреда здоровому человеку-донору вследствие изъятия у него органов или тканей.

Объектами трансплантации могут быть сердце, легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы и (или) ткани, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития, совместно с Российской академией медицинских наук (ст. 2 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека»).

Проблемы трансплантологии всегда были актуальны: количество людей, нуждающихся в пересадке органов, непрерывно возрастает, дефицит донорских органов не восполняется. Вместе с тем, «развитие медицины направлено на то, чтобы новые ее достижения стали обычным методом ее лечения, широко применяемым на практике».

Да, современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Клинические результаты свидетельствуют о реальной способности при помощи трансплантации увеличить продолжительность жизни человека и улучшить ее качество. Но трансплантация органов и (или) тканей человека должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом; при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки.

К середине 1970-х годов в передовых странах операции по трансплантации органов и тканей человека перешли из стадии медицинского эксперимента на уровень клинических методов лечения. Получила развитие трансплантация и в России. Однако стартовавшее развитие было недолгим. Постепенно начался упадок. Как отметил основоположник российской трансплантологии академик В.И. Шумаков, сложившаяся ситуация объясняется низкой технической оснащенностью медицинских учреждений, занимающихся трансплантологией, недостаточной подготовкой специалистов для работы в центрах трансплантации и непониманием общественностью значимости работы трансплантационных служб, которое иногда наблюдается даже в среде медицинских работников.

Доказательством такого положения вещей могут быть данные статистики. В США ежегодно производится 15000 операций по пересадке почки, В Германии - 5000, в Испании - 2125, в Португалии - 1500, в России же всего 150-

160 операций. Такая сложная операция, как трансплантация печени, в США производится ежегодно 5000 раз, в Испании - 800, в Португалии - 140, а в России... аж 3 раза! В целом, в России с 1990 года выполнено всего 5000 трансплантаций почки, 108 - сердца и 148 - печени.

Но столь низкие показатели следует объяснять не только и даже не столько отсутствием необходимого оборудования, недостаточным количеством соответствующих специалистов и т.п. Корень зла кроется, на наш взгляд, в многочисленных пробелах и коллизиях правового регулирования трансплантации в нашей стране. Результатом чего является затруднения сотрудников правоохранительных и судебных органов в уяснении этих нормативных положений и, как следствие, отсутствие однообразного их применения в практической деятельности [4].

В этом отношении весьма показателен случай, наделавший в свое время много шума. Речь идет о громком деле по обвинению врачей больницы № 20 Москвы и Московского координационного центра органного донорства.

11 апреля 2003 г. в больницу поступил пострадавший Орехов с травмой головы в результате дорожно-транспортного происшествия. Его состояние было оценено как крайне тяжелое. Вследствие внутричерепной гематомы у пострадавшего начался отек мозга и мозговое вещество пошло в ствол позвоночника. Была констатирована смерть мозга.

Но врачи не знали, что одновременно с приготовлением Орехова для забора почек в больнице проводилась и другая операция: все разговоры медицинского персонала прослушивались и записывались.

Сотрудники полиции, прибывшие в больницу вместе с врачами-реаниматологами клинического госпиталя ГУВД Москвы, обнаружили больного вне реанимационного отделения и приготовленного для изъятия почек. У пострадавшего еще наблюдались сердечные сокращения, прекратившиеся примерно через полчаса, когда наступила клиническая смерть.

Четырех врачей привлекли к уголовной ответственности за приготовление к убийству. По радио, телевидению и в газетах их называли убийцами. Более трех лет продолжалось предварительное следствие и судебное разбирательство, завершившееся постановлением оправдательного приговора [4].

Но на этом история не закончилась. Неоднозначное понимание судьями анализируемых положений отечественного законодательства привело к тому, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации дважды отменяла оправдательный приговор, направляя дело на новое судебное рассмотрение.

Сначала приговор Московского городского суда от 01.03.2005 был отменен Верховным Судом Российской Федерации, и нашумевшее уголовное дело, по которому власти твердо решили устроить показательный процесс, опять было направлено на новое рассмотрение. В первых числах ноября 2005 года Московский городской суд второй раз оправдал врачей, которых средства массовой информации до последнего называли убийцами.

Затем Президиум Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2006 вновь отменил Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 29.03.2006 в отношении врачей и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение. Кассационным Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2006. оправдательный приговор Московского городского суда был оставлен без изменения, кассационные представления государственных обвинителей - без удовлетворения.

Кроме того хотелось бы согласиться с мнением Н.А. Колчиной, что основные правовые проблемы, которые необходимо решить, касаются в основном уголовно-правовых аспектов трансплантологии: правомерности пересадки органов, возможности изъятия органа у донора, значения согласия донора и реципиента при производстве такого вмешательства, определения момента, когда можно изымать органы и ткани у доноров-трупов, определения противопоказаний для операций по пересадке каждого вида органов, юридической квалификации возможных злоупотреблений своими должностными полномочиями со стороны медицинских работников. Только данный перечень следует еще дополнить необходимостью модернизации ряда норм Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Правовое регулирование условий трансплантологии в нашей стране осуществляется в соответствии с Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан № 5487-1 от 22 июля 1993 года, Законами «О трансплантации», «О донорстве крови и ее компонентов» № 5142-1 от 9 июня 1993 года, «О погребении и похоронном деле» № 8-ФЗ от 12 января 1996 года, Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга, утвержденной Приказом Минздрава России № 460 от 20 декабря 2001 года, и другими правовыми актами. Так, например, Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за целый ряд деяний, сопряженных с последующим изъятием органов или тканей потерпевшего, либо обусловленных этим:

1) п. «м» ч. 2 ст. 105 (убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего);

2) п. «ж» ч. 2 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего);

3) ст. 120 (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации);

4) п. «ж» ч. 2 ст. 127 (торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей) [2].

Несмотря на столь обширный спектр правовых норм, представляется, что действующая нормативная база регулирует вопросы трансплантации не в полной мере либо недостаточно эффективно. Так, в ст. 1 Закона РФ «О трансплантации» сказано, что изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинен значительный вред. Однако при этом понятие значительного вреда в Законе почему-то не раскрывается.

В медицинской литературе отмечалось, что в настоящее время тысячи людей долгие годы живут с пересаженной почкой. В то же время обращалось внимание на то, что любая операция по удалению почки у живого донора с целью пересадки является достаточно серьезной. Такая операция, произведенная даже квалифицированным хирургом с соблюдением всех необходимых мер предосторожности, не может обеспечить стопроцентной гарантии, что не приведет к возможным тяжелым осложнениям [3].

Но возможно также и просто халатное отношение медиков к проведению операции (например, пересадка органа, переливание крови и т.п. от больного донора, вследствие чего может произойти заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) и другим заболеванием). В связи с этим мы не можем согласиться с мнением Н.А. Горбуновой, считающей, что Уголовным кодексом РФ не предусмотрено в качестве преступного деяния нарушение ограничений круга живых доноров (например, когда забор органов осуществлен у «нездорового» донора) [3].

На наш взгляд, под причинением значительного вреда необходимо понимать неосторожные действия врачей, производящих трансплантацию органа или тканей, повлекшие последствия, аналогичные предусмотренным в ст. 111 УК РФ, а именно: причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, либо смерть потерпевшего [1].

Отсутствие необходимой правовой регламентации процесса трансплантации видится нам также в отсутствии в Уголовном кодексе РФ нормы, прямо предусматривающей условия правомерности причинения вреда здоровью лица, сопряженного с пересадкой его органа или тканей (а такой вред живому донору, безусловно, причиняется). Это порождает подчас значительные затруднения в выработке своей точки зрения теоретиками и лежит в основе принятия ошибочных решений работников правоохранительных и судебных органов [4].

Литература:

1. Комашко М. Н. Проблема презумпции на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации // Медицинское право. - 2013. - № 3. - С. 24-32.
2. Колчина Н. А. Квалифицированные и особо квалифицированные виды составов преступлений против здоровья человека // Законодательство. - 2013. - № 10. – С. 91-100.
3. Сахаров А. Д. Тревога и надежда // Российский следователь. - 2015. - № 4. - С. 45-64.

4. Маляева Е. О. Проблемы квалификации убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего // Российский следователь. - 2015. - № 9. - С. 24.

Яцкевич Р.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.
ст. преподаватель кафедры права
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г.Костанай

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Закрепленное в ст. 48 ГПК РФ право ведения гражданских дел в суде через представителей является важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Наряду с правозащитной функцией участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов [4, с. 23].

Но, тем не менее, ни правовой статус представителя, ни нормативное регулирование отношений процессуального представительства в полной мере, ГПК РФ не закрепил. В частности, не выработана единая позиция по вопросу о месте представителя среди участников гражданского процесса [5, с. 94], нет единого мнения по вопросу об объеме его процессуальных полномочий [2, с. 24], нет четкого определения цели процессуального представительства, а ведь нормативное определение цели позволило бы более верно установить место и роль представителя среди субъектов гражданского судопроизводства.

Говоря о конституционных основах представительства, следует обратиться к ст. 48 Конституции РФ, закрепившей право граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Исходя из положений Конституции РФ, может быть целью представительства является только оказание квалифицированной юридической помощи лицам, участвующим в деле, в осуществление их процессуальных прав и обязанностей в рамках полномочий, оформленных надлежащим образом, или это еще и оказание помощи суду в осуществлении правосудия по гражданским делам? В результате на практике можно встретить случаи злоупотребления правом со стороны процессуальных

представителей, возникают и ситуации, когда они прямо действуют во вред лицу, интересы которого, представляют. Рассмотрим пути решений указанных проблем.

Не совсем согласимся с тем, что ГПК РФ вообще не определяет цели представительства. Например, в отношении законных представителей ГПК РФ, всё-таки определяет такую цель, как защиту в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан (ст. 52). Но согласимся с тем, что проблема отсутствия нормативного определения цели представительства все-таки существует. На наш взгляд, было бы правильным перенять цели представительства, установленные в УПК РФ.

В частности, согласно ст. 49 УПК РФ: «защитник - это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». В ст. 55 УПК РФ говорится, что представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы.

Так почему же не закрепить эти цели в ГПК РФ, а именно: представление интересов, т. е. осуществление защиты прав и интересов представляемого лица и оказание квалифицированной юридической помощи ему при производстве по гражданскому делу. Чтобы избежать случаев на практике по поводу злоупотребления правом со стороны процессуальных представителей, в ГПК РФ нужно прописать персональную ответственность представителей за такие действия. Чтобы говорить сначала о правовом статусе процессуального представителя, нужно сначала ответить на вопрос: «А к какой группе участников гражданского судопроизводства он, собственно говоря, и относится? Данный вопрос занимает споры в науке гражданского процессуального права ГПК РФ ничего по этому поводу не говорит: представитель не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия и соответственно никакого правового статуса данный субъект не имеет. В основе существующих расхождений относительно процессуального положения судебных представителей лежит, прежде всего, различное решение проблемы наличия у этой категории участников гражданского процесса юридической заинтересованности в исходе дела.

Вместе с тем у судебных представителей отсутствуют как материально-правовая, так и процессуальная заинтересованность в исходе дела, являющиеся отличительным признаком лиц, участвующих в деле. Процессуальный интерес данных участников судопроизводства по гражданским делам заключается непосредственно не в получении благоприятного для представляемого (а не для представителя) решения суда, а в предоставлении им судом возможности беспрепятственного использования имеющихся у них полномочий для обеспечения защиты прав и законных лиц, от имени которых они выступают в суде. Необходимо отметить и то, что признание в законодательном порядке

судебных представителей лицами, участвующими в деле, может способствовать неправомерному приравниванию представителей по их правовому положению в процессе к сторонам и третьим лицам (допуск к участию в процессе без надлежаще оформленных полномочий, принятие судом действий распорядительного характера (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения и др.) при отсутствии специальной оговорки в доверенности о наличии у представителя соответствующих полномочий).

В связи с изложенным требуется критический подход к высказанным некоторыми авторами отрицательным оценкам не включения судебных представителей в состав, участвующих в деле лиц в новом российском ГПК [6, с. 264]. В силу односторонней направленности действий судебного представителя на защиту прав, свобод и законных интересов представляемого лица, неверно также включать его и в группу лиц, содействующих осуществлению правосудия, наряду со свидетелями, экспертами, переводчиками, которые выполняют совершенно иные процессуальные функции.

С учетом весьма специфического положения, которое занимают в процессе представители, существенно отличаясь как от лиц, которые реализуют в процессе свои личные, государственные или общественные интересы, так и от лиц, оказывающих в той или иной определенной законом степени помощь суду при рассмотрении гражданских дел, наиболее точным было бы выделение судебных представителей в самостоятельную группу участников процесса. Именно так, применительно к арбитражному процессу, в настоящее время определяет место представителей среди его участников АПК (ст. 54) [3, с. 144].

Рассмотрим мнения других процессуалистов по поводу правового положения представителей в гражданском процессе.

По мнению Р. А. Сидорова представитель является самостоятельным участником гражданского судопроизводства и в никакую группу не входит, т. к. представитель выступает как лицо, реализующее данные ему полномочия, так и является носителем самостоятельных процессуальных прав и обязанностей. С этим сложно не согласиться. Но тогда нужно разрабатывать отдельный правовой статус этому участнику гражданского судопроизводства.

И. А. Табак предлагает иную классификацию участников гражданского процесса. И за основу автор предлагает взять признак - только юридический интерес [1, с. 77].

И получается разделение на три группы: лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства; участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. ст. 4, 46, 47 ГПК РФ, судебные представители); участники судопроизводства, содействующие правосудию (свидетели, эксперты, переводчики, специалисты). Таким образом, И. А. Табак относит представителей ко второй группе участников [7, с. 30].

В заключение хочется сказать, что совершенствование правового регулирования института представительства в гражданском процессе не представляется возможным без внесения существенных изменений в гл. 5 ГПК РФ. По нашему мнению, в первую очередь, нужно разработать свой процессуальный статус представителям и закрепить легальные определения цели, задач данного института, чтобы понимать, зачем этот институт существует в гражданском процессе.

Литература:

1. Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. - С. 77–79.

2. Вандраков С. Ю. Проблемы института признания факта в судебном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012 г. - № 14. – С. 24-29.

3. Блажеев В.В., Укусова Е.Е. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. - Москва: Проспект, 2015. - 736 с.

4. Гук В. А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014 г. - № 2 (28). - С. 22–28.

5. Ласкина Н. В. Судебные представители — лица, участвующие в деле или лица, содействующие правосудию? // Современное право. - 2010 г. - № 3. - С. 94–98.

6. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебное пособие. М., 2013 г. - 669 с.

7. Туманова Л. В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015 г. - № 3. - С. 29–34.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Базюк Н.Ю.
ст. преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

РАЗВИТИЕ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Микрокредитование – это одна из новых финансовых услуг, которая успешно набирает обороты на финансовом рынке нашей страны. Микрокредит – это небольшая денежная сумма, которую можно получить на определенный, чаще непродолжительный, срок под проценты. В основном микрокредиты в Казахстане выдают микрофинансовые организации, также эту услугу оказывают некоторые банки.

В нашей республике микрокредитование, с одной стороны, является поддержкой малоимущих слоев населения, с другой – является мощным стимулом для развития предпринимательства. Благодаря микрокредитованию расширяются возможности создания благоприятных условий для малообеспеченных слоев населения. Оно поддерживает начинающих предпринимателей, дает стартовый капитал тем, кто не имеет доступа к обычным банковским кредитам. Приоритетной целью микрокредитования является поддержка предпринимательских инициатив, выражаемых экономически активными категориями населения [3, с.215].

6 марта 2003 г. был принят Закон Республики Казахстан № 392 «О микрокредитных организациях», в котором были определены следующие основные понятия:

микрокредит – денежная сумма, предоставляемая заемщику микрокредитной организацией на условиях платности, срочности и возвратности;

микрокредитная организация определена как юридическое лицо, осуществляющее деятельность по предоставлению микрокредитов в определенном Законом порядке [1].

В Послании Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 г. «Построим будущее вместе!» Глава государства поручил Правительству совместно с финансовыми регуляторами разработать законопроект и провести комплекс мер по совершенствованию деятельности микрокредитных организаций. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил реформировать систему микрокредитования на селе с тем, чтобы кредиты шли на организацию собственного дела. Для тех, кого жизнь связывает с селом, правительство совместно с местными органами власти должно проработать комплекс мер по развитию сельского предпринимательства. Президент Н.А.Назарбаев напомнил о необходимости развития сельской инфраструктуры,

расширении доступа к микрокредитованию, организации обучения навыкам предпринимательства [2, с.39].

В целях исполнения Общенационального плана мероприятий по реализации Послания о совершенствовании законодательной базы по вопросам расширения доступа к инструментам микрокредитования и механизма его осуществления принят Закон РК «О микрофинансовых организациях» (от 26 ноября 2012 г.) [1].

Закон регулирует общественные отношения, связанные с осуществлением деятельности по предоставлению микрокредитов, устанавливает особенности правового положения, создания, деятельности микрофинансовых организаций, а также определяет особенности государственного регулирования микрофинансовых организаций, контроля и надзора за их деятельностью.

Цель закона – развитие рынка микрокредитования, укрепление финансовой деятельности микрофинансовых организаций, повышение их инвестиционной привлекательности, прозрачности, обеспечение защиты прав и интересов потенциальных заемщиков.

Внесено изменение в определение микрокредита. В законе оговаривается, что это денежная сумма, выдаваемая в национальной валюте. Введено понятие микрофинансовой организации: это юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, официальный статус которого определяется государственной регистрацией в органах юстиции и прохождением учетной регистрации, осуществляющее деятельность по предоставлению микрокредитов, а также дополнительные виды деятельности, разрешенные настоящим законом. Микрофинансовым организациям разрешен более широкий перечень видов деятельности, в отличие от микрокредитных организаций.

Законом определено, что микрофинансовая организация предоставляет микрокредиты в размере, не превышающем восьмидесятикратного размера месячного расчетного показателя, т.е. не более 15856 тыс. тенге (на 1 января 2015 г.) Обязательно утверждается график погашения микрокредита, в котором указываются даты погашения и размеры очередных платежей, а также остатки суммы микрокредита на дату следующего погашения, с указанием общей суммы микрокредита и вознаграждения на дату подписания договора о предоставлении микрокредита.

Введен институт регулирования, проверки и надзора за деятельностью микрофинансовых организаций. В частности, предусмотрена обязательная учетная регистрация микрофинансовой организации в реестр Национального банка Республики Казахстан.

Согласно Закону микрокредитные организации, за исключением некоммерческих организаций, в срок до 01 января 2016 г. подлежат государственной перерегистрации в соответствии с законами РК. Также установлены требования по финансовой отчетности, дополнен перечень видов деятельности, разрешенных для микрофинансовых организаций.

Данные изменения способствуют формированию прозрачного рынка МФО, увеличению доверия к ним и, как следствие, – увеличению количества

микрокредитов, повышению доступности и качества услуг, предоставляемых микрофинансовыми организациями, и взаимной ответственности участников услуг микрокредитования.

Таким образом, сформированы все условия для последующего развития микрокредитования в Казахстане, и мы можем выявить причины привлекательности микрокредитов.

Во-первых, это один из способов борьбы с крайней бедностью, так как поддерживается самозанятое население.

Во-вторых, микрофинансирование помогает развитию малого и среднего бизнеса, что способствует формированию среднего класса.

В-третьих, это эффективный инструмент решения социальных проблем, в частности, борьба с безработицей, помощь социально уязвимым слоям населения.

Сегодня рынок микрокредитования стремительно развивается. В послании «Нұрлы жол – путь в будущее» от 11 ноября 2014 г. Президент нашей страны дал поручение Правительству дополнительно выделить 100 миллиардов тенге на льготное кредитование малого и среднего бизнеса, а также крупного предпринимательства, что обеспечит реализацию проектов в пищевой и химической промышленности, машиностроении, а также в сфере услуг [4].

Преимущества микрокредитования неоспоримы:

- для его получения требуется минимальный пакет документов;
- рассмотрение заявки микрофинансовыми организациями происходит за небольшое время;
- большое преимущество – отсутствие бюрократических задержек;
- гибкость в отношении кредитных условий;
- индивидуальный подход к заемщику;
- минимальные ограничения по возрасту – услуга доступна как студентам, так и пенсионерам;
- очень короткий список требуемых документов;
- индивидуальный подход к каждому заемщику, который обеспечивает выбор наиболее удобного способа и срока погашения долга.

Стоит также отметить, что многие развивающиеся страны используют микрокредитование в качестве одного из эффективных инструментов поддержания малого предпринимательства. Микрофинансирование зачастую становится единственным способом для молодых предпринимателей открыть собственный бизнес или расширить уже существующий. Учитывая роль микрофинансирования в экономике развивающихся стран, 2005 г. был объявлен Генеральной ассамблеей ООН годом микрокредитования.

Международный опыт микрофинансирования очень разнообразен и зависит, прежде всего, от финансового благополучия страны, нацеленности ее на решение социально-экономических проблем. В Республике Казахстан микрофинансирование – это предоставление микрокредитов. Оно направлено на решение социально-экономических задач – оказание помощи социально уязвимым слоям населения через стимулирование их самозанятости, а также

оказание поддержки малому и среднему бизнесу, расширение их сферы деятельности, создание новых рабочих мест.

В Послании Главы государства Н.Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 2014 г. Президент нашей страны подчеркивает важность работы по поддержке малого и среднего бизнеса и деловой активности. На данный момент, отмечается в Послании, освоены финансовые средства в сумме 100 миллиардов тенге из Национального фонда, направленные на поддержку и кредитование малого и среднего бизнеса. Создаются новые рабочие места (4,5 тысячи). Микрокредиты предоставляются населению под 6 процентов на 10 лет, т.е. на очень льготных условиях, которых раньше в Казахстане не было. Таким образом, к 2050 г. планируется увеличить долю малого и среднего бизнеса до 50 процентов валового внутреннего продукта [4].

Микрокредитование является одним из показателей успешного развития страны. На 1 апреля 2015 г. в нашей стране активно действовало 628 микрокредитных организаций (из общего количества 1577), из них в сельской местности – 142 [4].

Поддержка микрокредитования в Республике Казахстан на государственном уровне способствует развитию малого бизнеса, занятости населения, а значит, и формированию среднего класса, что делает современное казахстанское общество более стабильным.

Казахстан пытается выстроить свою стратегию на микрофинансовом рынке, и главная роль в этом процессе принадлежит государственным институтам, за которыми остается право распределения финансовых ресурсов и выработки концептуальных подходов.

В Казахстане существует несколько программ микрокредитования. В 2011 г. в рамках Программы развития города Астаны на 2011–2015 гг. принято решение о формировании продовольственного пояса с целью стабильного обеспечения города качественными и свежими продуктами питания отечественного производства по доступным ценам. Отбор участников продовольственного пояса осуществляется в радиусе 300 км от города. Сюда относятся 17 районов Акмолинской и 4 района Карагандинской области.

В рамках реализации данной программы Национальный управляющий холдинг КазАГРО выдает микрокредиты на создание сети и развитие действующих птицефабрик, овощехранилищ, молочнотоварных ферм, развитие инфраструктуры экспорта зерна и организацию мясоперерабатывающих комплексов.

В последнее время наблюдается стабильная тенденция снижения кредитования банками второго уровня малого и среднего бизнеса. В первую очередь произошло удорожание заемного и собственного капиталов. Во-вторых, произошло сужение потенциальных возможностей для расширения бизнеса, в силу проблем, как в мировой экономике, так и внутри Казахстана. [1]. Согласно казахстанскому законодательству максимальный размер микрокредита составляет 8 тыс. МРП. Срок, на который выдаются деньги, законодательно не ограничен: у каждой микрофинансовой организации есть свои базовые характеристики продукта, организации рассматривают все

пожелания клиента по параметрам кредитного продукта. Так, например, ТОО «Микрофинансовая организация «Арнур Кредит» предлагает кредитный продукт «Потребительский» в объеме до 8000 МРП (15856 тыс. тенге в 2015 г.) сроком до 36 месяцев под 36 % годовых. Дорогие кредиты «Стандарт» на потребительские нужды предлагает ТОО «Микрофинансовая организация «КМФ (КМФ)» в объеме до 16 млн. тенге сроком до 60 месяцев с годовой ставкой до 43 %, что подтверждают расчеты, предлагаемые кредитным калькулятором официального сайта [3, с.214].

Таким образом, надо отметить, что все большую популярность в предоставлении финансовых услуг получил статус микрофинансовых организаций, которые показывают значительный рост, как в их количестве, так и в объемах кредитования.

При этом стоимость кредитов микрофинансовых организаций достаточно высокая, средний уровень ставок колеблется в пределах 30–43 %, в то время как ставки по банковским займам составляют 22–25 %.

Для развития микрокредитования в Казахстане необходимо снизить процентные ставки и увеличить срок кредитования. Это поможет решению проблем недостатка финансовых ресурсов для предпринимательства, так как в развитых странах микрокредитование является важным фактором по поддержке микро и малого предпринимательства. Государство при этом должно играть основную роль в реализации программ развития микрофинансового рынка.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан № 56-V ЗРК «О микрофинансовых организациях» от 26.11.2016 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31300092 (Дата обращения: 28.02.2018 г.).
2. Абрамова М. А., Мамута М. В., Тенетник О. С. «Микрофинансирование в России» // ЦИПСИР.- М., 2015. - С.37
3. Фрайнс А.А. Перспективы развития деятельности микрокредитных организаций // Вестник Семипалатинского университета им. Шакарима – Семипалатинск, 2016. - №7. - С.214.
4. Агентство Республики Казахстан по статистике. (Дата обращения: 28.02.2018).

Базюк Н.Ю.,
ст. преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В современном мире, несмотря на появление новых вызовов и угроз экономической безопасности государства, в качестве значимой внутренней угрозы остается низкий уровень жизни населения, имущественная дифференциация. Бедность негативно отражается на здоровье населения и продолжительности жизни, ведет к снижению уровня образования в стране, к росту преступности. Высокий уровень бедности способствует росту социальной напряженности.

Осознание бедности как угрозы экономической безопасности требует решение целого ряда теоретических и методических проблем.

Для оценки уровня бедности в мировой практике используют абсолютный, относительный и субъективный подходы.

Абсолютный подход основывается на определении размера дохода, необходимого для удовлетворения минимальных потребностей населения (величины прожиточного минимума). Относительный подход относит к категории бедных тех, чей доход меньше признанного в этом государстве стандарта потребления. Субъективный подход предполагает оценку уровня жизни самими гражданами страны [1].

Если для развитых стран характерно использование концепций относительной и субъективной бедности, то в Казахстане определение уровня бедности базируется на концепции абсолютной бедности – основывающейся на величине прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума в Республике Казахстан представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг [5].

Оценка экономической безопасности Казахстана по уровню бедности в сравнении с Россией представлена на рисунке 1.

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Казахстан составляет всего 2,6%, что более чем в 2,5 раза ниже порогового значения экономической безопасности. В то же время в 2016 году реальные доходы населения Республики Казахстан сократились на 4,5%, показав самое значительное снижение за 16 лет.

В сравнении, в России показатель численности населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет в 2016 году 13,5%.

Величина прожиточного минимума в четвертом квартале 2017 года в целом по Российской Федерации установлена в размере 9786 рублей на душу населения (55290 тенге). В Республике Казахстан величина прожиточного минимума на 2017 год установлена в размере 24459 тенге. Важно отметить, что многие цены на товары народного потребления находятся практически в одном ценовом диапазоне. Возникает вопрос обоснованности величины прожиточного минимума в Республике Казахстан.

Также нужно отметить, что если в других странах, использующих абсолютную оценку бедности, в частности в России, понятия прожиточный минимум и черта бедности не разграничиваются, то в Казахстане черта бедности определена как 40 процентов от величины прожиточного минимума. Для 2018 года черта бедности составляет 11314 тенге. Для сравнения,

стоимость минимальной потребительской корзины определена равной 16970 тенге, средний размер заработной платы в 2017 году составлял 147988 тенге.

В мировой практике, в целях международного сравнения, Всемирным банком установлена Международная черта бедности. Для региона СНГ рекомендуется черта бедности в 4,3 доллара на человека в день.

В таблице 1 проведено сравнение черты бедности, определяемой в Костанайской области, с международной чертой бедности.

Как видно из таблицы 1, из года в год происходит увеличение черты бедности, но, несмотря на это на 2016 год показатель отстает от мирового стандарта (2,15 долларов США) в 2,8 раза и в 5,5 раза по сравнению с чертой бедности рекомендуемой для стран СНГ.

Оценка уровня бедности на основе величины прожиточного минимума несовершенна по причине несовершенства методики ее расчета. Чтобы рассматриваемый нами минимальный социальный стандарт соответствовал понятию «прожиточный минимум», необходимо, чтобы были учтены не только физиологические потребности людей в питании, но и достигнут определенный уровень социальных и духовных потребностей человека, расширен перечень непродовольственных потребностей населения страны, таких как расходы на образование и здравоохранение, здоровое питание, удовлетворение интеллектуальных и информационных запросов.

По мнению экспертов, величина прожиточного минимума в Казахстане занижена практически в 2-3 раза. В настоящее время ее величина не должна быть менее 50 тысяч тенге. И если основываться на этой величине прожиточного минимума, то бедных в стране будет не 2,5%, как констатирует официальная статистика, а возможно все 60% [2].

Кроме того, экспертами отмечается и несоответствие современным потребностям населения потребительской корзины, на основе которой и производится расчет прожиточного минимума. Состав потребительской корзины и ее структура были утверждены в 2015 году, но фактически последние изменения в методику расчета потребительской корзины были внесены в 2005 году.

В связи с чем, автором предлагается методика расчета прожиточного минимума исходя из не минимальной, а оптимальной потребительской корзины, рассчитываемой для каждого региона с использованием метода экономико-математического моделирования.

В таблице 2 представлены выявленные автором принципиальные отличия методик формирования минимальной и оптимальной потребительских корзин.

Применяя понятие оптимальная корзина, автор имеет в виду обязательное использование для ее расчета методов оптимизационного моделирования, позволяющих определить наилучшие параметры потребительской корзины в зависимости от ряда условий, например, социально-экономического развития региона. Оптимальная потребительская корзина позволит определить величину прожиточного минимума с учетом удовлетворения физиологических потребностей человека и минимизацией расходов на эти цели [3].

Определенные меры по повышению уровня жизни населения и снижения уровня бедности принимаются. Также осознается и необходимость совершенствования методики расчета прожиточного минимума. В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» поднят вопрос о необходимости пересмотра прожиточного минимума, акцентируется внимание на том, что прожиточный минимум должен соответствовать реальным потребительским расходам казахстанцев [4].

Сложившаяся в настоящее время в Казахстане социально-экономическая ситуация, требует корректировки государственной политики. В стране, где основой экономики является сырьевой сектор, устойчивого развития быть не может.

К числу основных мероприятий следует отнести:

- разработку системы обоснованных социальных стандартов, обеспечивающих достойный уровень жизни населения Казахстана;
- реализацию мер, направленных на сокращение бедности;
- реализацию мер по развитию реального сектора экономики и изменению сырьевой направленности экспорта.

Таким образом, рост уровня жизни населения, преодоление бедности и снижение уровня социальной дифференциации являются необходимыми условиями обеспечения экономической безопасности страны. Повышение уровня жизни населения приведет к увеличению экономической безопасности Казахстана как государства в целом.

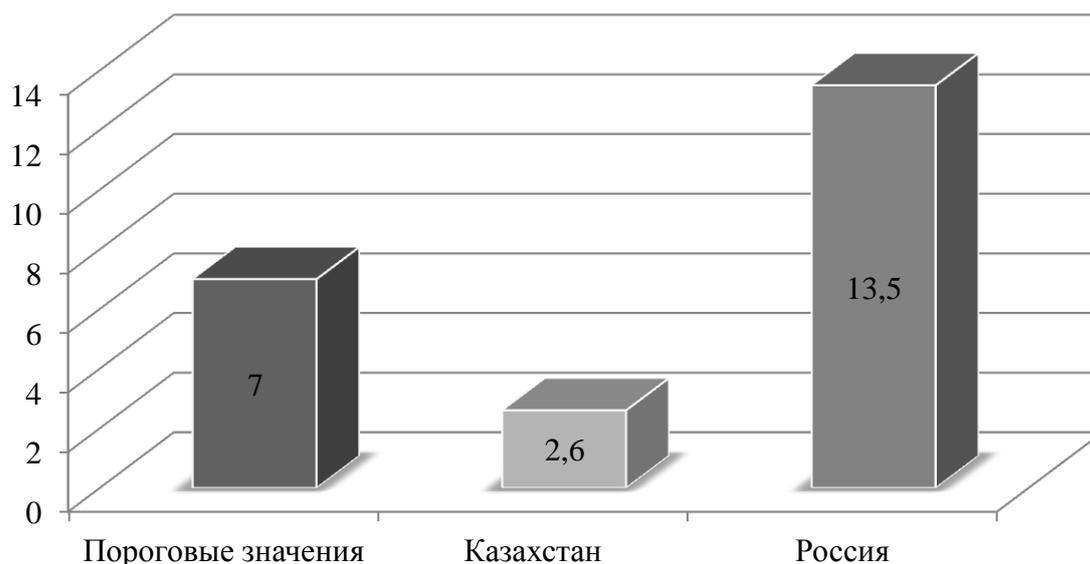

Рисунок 1 – Уровень бедности в Казахстане и России, 2016 год

Таблица 1 – Сравнение черты бедности по Костанайской области с мировыми стандартами

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016
Стоимость потребительской корзины в месяц, тенге	15 530	16 449	17 907	18 350	20 109
Черта бедности в месяц, тенге	6212	6579,6	7162,8	7340	8043,6
Черта бедности в день, тенге	207,07	219,32	238,76	244,67	268,12
Черта бедности в день, долл.	1,39	1,44	1,33	1,10	0,78
Соотношение с чертой абсолютной бедности, (1,25 долларов США), доли	1,11	1,15	1,07	0,88	0,63
Соотношение с чертой умеренной бедности, (2,15 долларов США), доли	0,65	0,67	0,62	0,51	0,36
Соотношение с чертой бедности рекомендуемой для стран СНГ (4,3 долларов США), доли	0,32	0,34	0,31	0,26	0,18
Примечание – источник: составлено автором					

Таблица 2 – Критериальные условия формирования минимальной и оптимальной потребительских корзин Костанайской области

Критерии	Минимальная потребительская корзина	Оптимальная потребительская корзина
Критерий оптимальности	отсутствует	минимальная стоимость продовольственной корзины
Соотношение продовольственной и непродовольственной частей	60% продовольственная корзина, 40% непродовольственная корзина	43% продовольственная корзина, 57% непродовольственная корзина
Состав продовольственной корзины	хлебобудничные продукты (хлеб, и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), картофель, овощи, фрукты, мясные продукты, рыба, яйца, молочные продукты, масло растительное, сахар и кондитерские изделия, прочие (чай, соль)	хлебобудничные продукты (хлеб, и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), картофель, овощи, фрукты, мясные продукты, рыба, яйца, молочные продукты, масло растительное, сахар и кондитерские изделия, прочие, бутилированная вода
Структура продовольственной корзины	Углеводистого типа, с пониженным потреблением мяса, фруктов, овощей.	Структура продовольственной корзины Канады
Энергетическая ценность продовольственной корзины, ккал/день	2175	2670
Используемый инструментарий	Путем суммирования стоимостей продовольственной и непродовольственной корзин исходя из средних розничных цен на продукты питания.	Экономико-математическое моделирование с критерием оптимальности – минимум стоимости продовольственной корзины

Литература:

1. Нюхня И.В. Бедность как угроза экономической безопасности государства: методические аспекты и системные реалии // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №10. <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-metodicheskie-aspekty-i-sistemnye-realii> (дата обращения: 15.02.2018).
2. Исабаева С. Бедность в Казахстане: лукавая статистика // Республиканская общественно политическая газета Central Asia Monitor . – 2017. – 2 июня. – URL: <https://camonitor.kz/27022-bednost-v-kazahstane-lukavaya-statistika.html> (дата обращения: 19.02.2018).
3. Байкова, Е.И. О показателях повышения уровня жизни населения Казахстана / Е.И. Байкова, Н.Н. Вардиашвили // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №5. – С.152-161.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (дата обращения 23.03.2018).
5. Совместный приказ Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 2 декабря 2005 г. № 307/1-п и Агентства Республики Казахстан по статистике от 5 декабря 2005 г. № 194 «Об утверждении Правил расчета величины прожиточного минимума» // Юридическая газета от 10 марта 2006 г. № 42-43 (1022-1023).

Бекмагамбетова Ж.М.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Панина Г.В.,
доцент кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат экономических наук, доцент
г. Костанай

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Республика Казахстан это страна с большой территорией и небольшим населением. В настоящее время происходит интенсивное развитие экономики страны, создание условий для развития малого и среднего бизнеса. Предпринимательство является ключевым аспектом в общей стратегии государственной политики, это обусловлено переходом страны к

инновационной экономике. Инновационная деятельность предпринимательства во всех экономически развитых странах стимулируется и активно поддерживается государством. Без создания благоприятных условий для инновационного развития невозможно произвести запуск инновационных процессов. Развитие малого и среднего бизнеса, в условиях современной экономики, невозможно без активизации инновационной деятельности.

Научная новизна доклада основана на исследовании проблем и перспектив развития инновационного предпринимательства в стране.

Практическая значимость работы заключается в том, что решения проблем, выявленных в ходе исследования, позволят начинающим предпринимателям развивать и расширять свой бизнес, получая всестороннюю поддержку от государства.

Одним из факторов, имеющих огромное влияние на экономику Казахстана, является кризис. Именно кризисная ситуация открывает возможности развития инновационной деятельности. Экономический спад снизил покупательскую способность, но открыл казахстанским бизнесменам новые виды деятельности. Благодаря географическому расположению страны осуществляется проникновение в нее идей западной и восточной культуры. Что в свою очередь позволяет начинающим предпринимателям воплотить собственные идеи по созданию и развитию бизнеса в реальность. Но существует ряд преград для желающих начать свой бизнес: отсутствие стабильного дохода, огромные риски, недостаток опыта и знаний, недостаток финансов, бюрократия, коррупция и другие. С подобными сложностями сталкивается каждый предприниматель. Возникает вопрос, какие инструменты могут помочь начинающему предпринимателю преодолеть первые преграды?

Инструментами, способствующими развитию малого и среднего бизнеса в Казахстане, являются следующие возможности:

1 Низкая налоговая нагрузка. НДС (налог на добавленную стоимость) составляет в Казахстане всего 12% (один из самых низких в мире), тогда как в России, например, НДС - 18%. Подоходный налог для физических лиц - 10%, для юридических лиц - 10-20% [3].

2 Прозрачная правовая база. Любой актуальный для Казахстана закон, кодекс, акт, положение можно легко найти как в печатном виде, так и в электронном виде. Здесь используется система «Адилет» – информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. «Адилет» особенно хороша тем, что там все самое свежее и утвержденное, с актуальными поправками. Это очень удобно [2].

3 Нефинансовая поддержка бизнеса. Существуют не только инструменты финансовой поддержки предпринимательства, но и нефинансовые: это сервисная поддержка бизнеса (консультации по вопросам маркетинга, менеджмента, таможенных процедур, налогообложения, юридическая помощь) и обучение начинающих и действующих предпринимателей. Весомый аргумент в пользу этой возможности – все услуги абсолютно бесплатны.

4 Финансовая поддержка бизнеса. Сейчас в Казахстане существует 164 инструмента государственной поддержки бизнеса, начиная от масштабных «Дорожной карты бизнеса-2020» и «Дорожной карты занятости-2020» до адресных программ для АПК (агропромышленного комплекса). Кредиты предприниматели могут взять под 4-7% [1].

5 Налоговые льготы для всех субъектов малого и среднего бизнеса. Люди с инвалидностью, например, освобождены от индивидуального подоходного налога, если доход за год составляет не более 55 минимальной заработной платы [4]. Крестьянские и фермерские хозяйства не платят налог с дохода (основной налог для КХ и ФХ – земельный). Таких льгот в РК предостаточно, другой вопрос в том, что зачастую предприниматели не утруждают себя поиском информации по этой теме.

6 Электронное правительство. Сайт Электронного правительства позволяет получать государственные услуги, не выходя из дома: получить адресную справку, зарегистрироваться в качестве ИП и многое, многое другое - все эти услуги можно получить в электронном виде.

7 Бесплатные государственные услуги. Большая часть государственных услуг в РК оказывается абсолютно бесплатно. Например, программное обеспечение в части налогового законодательства предоставляется на бесплатной основе.

8 Евразийский экономический союз. Евразийский экономический союз позволяет поддерживать выгодные экономические отношения с нашими ближайшими соседями, при этом сотрудничество идет с одинаковыми стандартами и правилами, что позволяет избежать много неприятностей.

9 Ограниченные проверки малого и среднего бизнеса. С момента регистрации субъекты малого бизнеса не подвергаются проверкам в течение 3 лет. Если предприниматель работает честно, вовремя платит налоги и сдает отчетность, на него не поступают жалобы и бояться ему нечего: внеплановые проверки его не будут беспокоить.

Помимо всего перечисленного, в настоящее время в Казахстане активно действует программа «KZ START», организованная АО «Национальное агентство по технологическому развитию» способствует дальнейшей координации процессов инновационного развития и предоставлению государственной поддержки бизнесу.

По условиям конкурса «KZ START» будут выявлены пять наиболее перспективных проектов, которые и пройдут курс дальнейшей акселерации в США – так называемый «crash course» в Кремниевую долину.

Развитие стартапов Казахстана становится одним из направлений государственной политики. Развитие страны зависит от ее инновационного и технологического потенциала, поэтому государство и частные инвесторы уделяют время и силы для помощи начинающим предпринимателям. Но и здесь возникает ряд проблем таких как:

- 1) разработка инновационного проекта;
- 2) оценка эффективности проекта;
- 3) получение финансовых средств для реализации проекта;

4) продвижение инновационного продукта на рынок.

К трудностям, с которыми сталкивается предприниматель при разработке проекта, можно отнести и недостаток специалистов, обладающих навыками нескольких специальностей, которые в полном объеме смогли бы провести анализ и дать объективную оценку инновационному проекту с последующим выводом нового продукта, как на отечественный, так и на мировой рынок. В основном новые продукты отечественных производителей являются неконкурентоспособными в связи с их высокой себестоимостью. Другой проблемой, препятствующей росту инновационной активности предпринимателя, является зависимость от поставщиков линий производства того или иного товара. Поставщики оборудования, необходимого для производства нового продукта, обязывают предпринимателя закупать сырьё, и сопутствующие материалы только у определенных отечественных или зарубежных производителей. Предприниматель, не владея достаточной информацией и знаниями, в итоге не может найти правильного решения возникшей проблемы. Для решения этих вопросов необходимо разработать программы для совместной работы отечественных ученых и товаропроизводителей. Тем самым восстановить и укрепить связь между разработчиками, к которым можно отнести научно-исследовательские институты, экспериментальные лаборатории, университеты и предприятия, которые будут заниматься производством конкурентоспособных товаров. В настоящее время в Казахстане заработала программа фонда развития предпринимательства «Даму» по организации Центров обслуживания предпринимателей, на базе которых бизнесмены имеют уникальную возможность обслуживания по принципу «одного окна» – получить необходимую консультацию о государственных мерах поддержки, оформить документы для получения финансовой помощи [4]. Также в целях дальнейшего роста предпринимательской активности, Центры будут заниматься организацией форумов, семинаров, мероприятий по обсуждению вопросов ведения бизнеса в различных отраслях экономики. Вместе с тем, здесь будут проводиться курсы по обучению основам ведения бизнеса.

Сложным этапом инновационного процесса является также продвижение произведенного продукта на рынок, который требует крупных финансовых затрат. Без государственной поддержки предпринимателю не вывести свои товары, как на отечественный, так и на мировой рынок. Разработанная программа грантов для предпринимателей по «Дорожной карте бизнеса» в Казахстане реализуется медленными темпами. Многоступенчатый механизм получения гранта тормозит процесс разработки и внедрения отечественных технологий. Главным критерием получения гранта является новизна и оригинальность бизнес-идеи. Одним из решений проблемы продвижения товара на рынок может стать создание отечественных брендов. В Казахстане такие бренды как «KAZFISH» и «KAZMEAT» полностью поддерживаются государством.

Нехватка инвестиций в перерабатывающих отраслях экономики является одной из основных проблем в развитии малого и среднего предпринимательства в Казахстане. Огромная часть инвестиций направляется в

добывающие отрасли, в основном экспортного характера. В итоге это приводит к росту импорта, преимущественно низкокачественной и фальсифицированной продукции, и снижению конкурентоспособности казахстанских производителей. Правительством Казахстана разработана и внедряется Индустриальная программа, благодаря которой несколько тысяч предпринимателей и несколько сотен новаторов получили господдержку, созданы условия для инвесторов, открылось более полутысячи новых производств. Создано свыше 60 тысяч постоянных рабочих мест. В казну поступило около одного триллиона тенге в виде налогов. Началось производство новых продуктов, ранее не выпускавшихся в Казахстане. Также были привлечены крупные иностранные инвесторы, в результате чего были реализованы 80 проектов [2].

Наряду с проблемами существуют, и барьеры для создания новых и развития существующих малых инновационных фирм связаны с финансированием и кадровыми проблемами, для решения которых необходимо реализовать комплекс мероприятий.

Во-первых, национальным компаниям необходимо реализовать долгосрочные программы, предусматривающие технологическую кооперацию с малым инновационным бизнесом.

Во-вторых, предусмотреть налоговые стимулы для инвестирования в науку и инновационную сферу.

В-третьих, разработать систему коммерциализации научных разработок, обеспечивающей включение научных центров, университетов и малых инновационных предприятий в международные механизмы оформления и капитализации научных результатов. Кроме того, необходимо, повысить культуру предпринимательства, популяризировать предпринимательскую деятельность в широких кругах населения, а также включить в учебные программы учебных заведений соответствующий курс по предпринимательству. Конкурентоспособные бизнес-идеи, наличие соответствующей инфраструктуры, системы поддержки позволят вывести МСБ Казахстана на новый уровень развития.

Таким образом, стимулирование инвестиционной активности МСБ и реализация инновационных проектов будут способствовать росту конкурентоспособности отечественных товаров.

Президент РК Нурсултан Абишевич Назарбаев в Послании народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050» от 14 декабря 2012 г. отметил, что необходимо оказывать «всестороннюю поддержку предпринимательству – ведущей силы национальной экономики». Для этого нужно создать условия для ведения бизнеса. «Задача сегодняшнего дня – создание необходимых условий и предпосылок для перехода мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей в разряд средних» – отметил Президент в своем выступлении [4].

Благодаря созданию благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства в стране и оказанию всесторонней поддержки от государства, начинающие бизнесмены смогут реализовать

собственный проект. Развитие инновационного предпринимательства в Казахстане повысит не только ее конкурентоспособность перед другими государствами, но и в целом уровень экономики страны.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июля 2012 года «О Концепции дальнейшего реформирования разрешительной системы Республики Казахстан на 2012–2015 годы». – URL: <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения: 17.03.2018 г.)
2. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus>. (Дата обращения: 18.03.2018г.)
3. Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 г. ЗРК «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан». – URL: <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения: 17.03.2018 г.)
4. Официальный сайт Правительства Республики Казахстан. – URL: <http://www.government.kz/ru/> (Дата обращения: 18.03.2018 г.)

Васильева О.А.,
ст.преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г.Костанай

РОСТ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Инновационное обновление используемых технологий и производимой продукции относится к ряду ключевых задач развития экономики любого современного государства. Это основа экономического роста, удовлетворения постоянно растущих потребностей населения в разнообразных и качественных товарах и услугах. В этих условиях инновационной деятельностью должны заниматься все организации, все субъекты хозяйствования, ведь именно инновационная деятельность обеспечивает им конкурентные преимущества, способствует упрочнению и расширению их положения на рынке.

Так на протяжении последних лет в России идет интенсивное институциональное строительство, направленное на стимулирование инновационной активности, но его результаты пока нельзя назвать удовлетворительными. Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса ускорился процесс перевода российской экономики на инновационный путь развития как безальтернативный вариант для страны в третьем тысячелетии [2].

Инновационная активность промышленных предприятий и ее рост, в свою очередь выступает в качестве одного из главных факторов обеспечения экономической безопасности страны. Чем сильнее развита промышленность, тем выше уровень экономической безопасности, поскольку промышленность определяет состояние и перспективы экономической безопасности и социально-экономической системы [3].

Промышленные предприятия должны стать ключевым звеном не только национальной инновационной системы, но и региональных инновационных систем:

1) требуется наличие развитой системы промышленных предприятий, как опытных, мелкосерийных (для апробации инновационной идеи), так и предназначенных для массового производства;

2) необходима разработка и производство инновационной продукции, которая требует решения задач на основе развитого машиностроения и является неотъемлемым элементом современного промышленного комплекса.

В условиях импортозамещения необходимо повышение активности всех промышленных предприятий и отраслей с целью удовлетворения внутреннего спроса страны. Безусловно, современные условия значительно усложняют функционирование таких организаций. Однако органы государственной власти настойчиво и уверенно продолжают поддерживать уровень инновационного развития российского бизнеса. В ходе исследования проанализированы данные об инновационной активности российских предприятий за семь лет (2010-2016 гг.) [4].

Информационную базу для проведения анализа составила информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (рисунок 1).

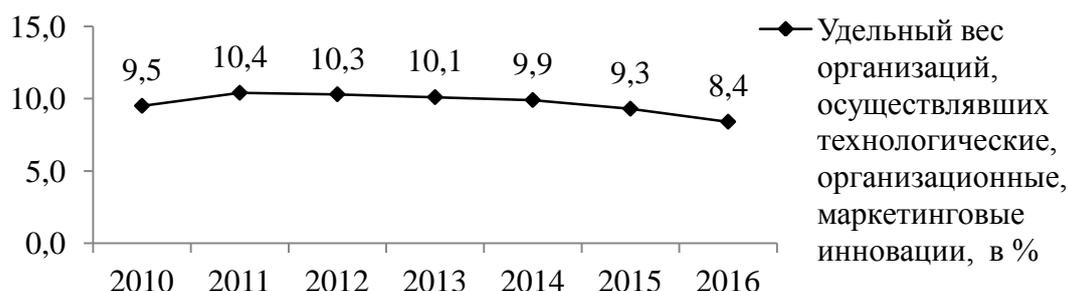

Рисунок 1 – Инновационная активность организаций Российской Федерации за 2010-2016 годы, в %

Результаты исследования показали, что инновационная активность российских предприятий в рассматриваемом периоде снизилась на 1,1 % с 9,5% до 8,4%. Переломным стал 2012 год – в предыдущем периоде наблюдался рост инновационной активности предприятий. Данная ситуация была негативным состоянием российской экономики, а также неблагоприятным финансовым состоянием российских предприятий. В 2016 году наибольшая инновационная

активность была характерна для организаций Чувашской области (24%), Республики Татарстан (20,5%), Липецкой области (20%), г. Москвы (19,7%), Чукотского автономного округа (17,8%); а наименьшая – для Чеченской Республики (1,6%), Республики Калмыкия (2,4%), Кабардино-Балкарской Республики и Сахалинской области (2,6%), Республики Хакасия (3,0%).

В 2016 году 3825 организаций осуществляли технологические инновации (7,3%). Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, которые получили воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта (услуги), внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, которые используются в практической деятельности [1].

Из рассмотренных организаций продуктовые инновации осуществляли 2176 предприятий, а процессные – 1649 организаций. При этом показатель инновационной активности технологических инноваций снижался по сравнению с предыдущими периодами на 1% (2015 год) и на 1,8% (2012 год). Динамику удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации можно увидеть на рисунке 2.

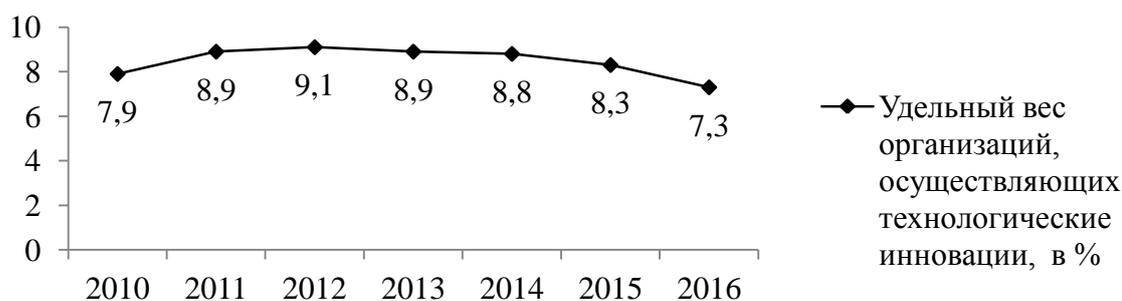

Рисунок 2 – Инновационная активность организаций Российской Федерации, осуществляющих технологические инновации за 2010-2016 годы, в %

Данный спад был вызван снижением удельного веса затрат на технологические инновации с 2,9% до 2,6% в 2016 году.

Безусловно, такая ситуация требует корректировки, так как низкая инновационная активность российских промышленных предприятий превращается не только в фактор, сдерживающий развитие российской экономики, но и становится существенной угрозой экономической безопасности страны.

Что же препятствует инновационной активности промышленных предприятий? Проведенные исследования показывают, что можно назвать ряд факторов, среди которых [5]:

- отсутствие или недостаток собственных средств для разработки и реализации инновационных проектов;
- отсутствие или недостаток квалифицированных кадров для инновационного обновления бизнеса;

- сложность привлечения заемных средств в высокорисковые инновационные разработки;
- неэффективные модели управления промышленными предприятиями;
- отсутствие должной маркетинговой и информационной поддержки инновационной деятельности, что приводит к неуверенности менеджеров в успехе инновационной стратегии и, соответственно, неэнергичной ее реализации.

В целях повышения эффективности инновационного потенциала и роста инновационной активности промышленных предприятий особое внимание необходимо уделять:

- наблюдению за ходом разработки новой промышленной продукции и ее внедрением;
- рассмотрению проектов создания новых промышленных продуктов;
- проведению единой инновационной политики, координации деятельности в этой области в производственных подразделениях;
- обеспечению финансами и материальными ресурсами программ инновационной деятельности промышленных предприятий;
- обеспечению предприятий квалифицированным персоналом, созданию временных целевых групп для комплексного решения инновационных проблем – от идеи до серийного производства продукции;
- разработке планов и программ инновационной деятельности промышленных предприятий.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что обеспечение устойчивого развития России в посткризисном мире, в котором продолжаются фундаментальные структурные сдвиги, требует опережающего развития промышленности. Это развитие, с учетом объективно занимаемого страной места в международном разделении труда и стратегических приоритетов, должно быть инновационно-ориентированным. Для этого необходимо решить ряд сложных задач, прежде всего, связанных с финансовым обеспечением инновационных процессов в промышленности.

Литература:

1. Плотнико, В.А. Управление национальной инновационной системой России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2015. – № 5. – С. 42-53.
2. Трилицкая О.Ю. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Экономика». – 2013. – №1. – С.155-161.
3. Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия : учебное пособие / А. А. Трифилова. – М. : Финансы и статистика, 2015. – 176 с.
4. Наука и инновации// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (Дата обращения: 28.02.2018).

5. Проект «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/> (дата обращения: 27.02.2018).

Ворон Е.В.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Краснянская И.А.
ст. преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ, ИХ ФОРМИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сельскохозяйственное предприятие ТОО «XXXX» является одним из наиболее устойчивых и передовых предприятий северного Казахстана. Руководство предприятия постоянно находится в поиске новых перспективных технологий ведения сельскохозяйственного производства, поддерживает постоянные связи с учеными, перенимает передовой опыт других хозяйств и делится своим. Основным видом деятельности хозяйства является производство зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур.

По мере своего развития ТОО «XXXX» превратилось в перспективное и инновационное предприятие, оснащенное парком передовой техники, ангаром для ремонта и профилактики сельхозтехники и складами для хранения зерновых и масличных культур.

В настоящее время в хозяйстве ведется большая работа по внедрению влагоресурсосберегающей технологии обработки почв No-Till. Такая технология, предполагающая использование специальной техники для посева и уборки культур, является на данный момент наиболее перспективной для хозяйства.

В 2012 году начиная с посевной кампании на базе крестьянского хозяйства прошли официальные приемочные испытания посевного комплекса ROGRO для прямого посева по Австралийской Нулевой Технологии, с широким междурядьем и бороздовым методом посева, и бункера для семян и удобрений марки Simplicity TR2 6000, способного высевать все выше перечисленные культуры с нормой посева от 1 кг на га. Данный посевной комплекс обеспечивает 100% полевую всхожесть к лабораторной и дружные единовременные всходы. Соответственно снижается норма посева на 1 га более

чем в 2,5 раза в зависимости от культуры по сравнению с другими посевными комплексами.

Анализ имущества предприятия осуществлен с использованием методов горизонтального анализа по данным баланса, графически представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура активов баланса ТОО «XXXX» за 2014-2016 годы

Как видно из рисунка, структура имущества за период изменилась. Значительно возрос удельный вес запасов с 16 до 35,64 процентов. Доля дебиторской задолженности снизилась с 46 до 32 процентов.

Финансовое положение организации, ее ликвидность и платежеспособность непосредственно зависят от того, насколько быстро средства, вложенные в оборотные активы, превращаются в реальные деньги.

Изменение структуры оборотных средств представлено на рисунке 2.

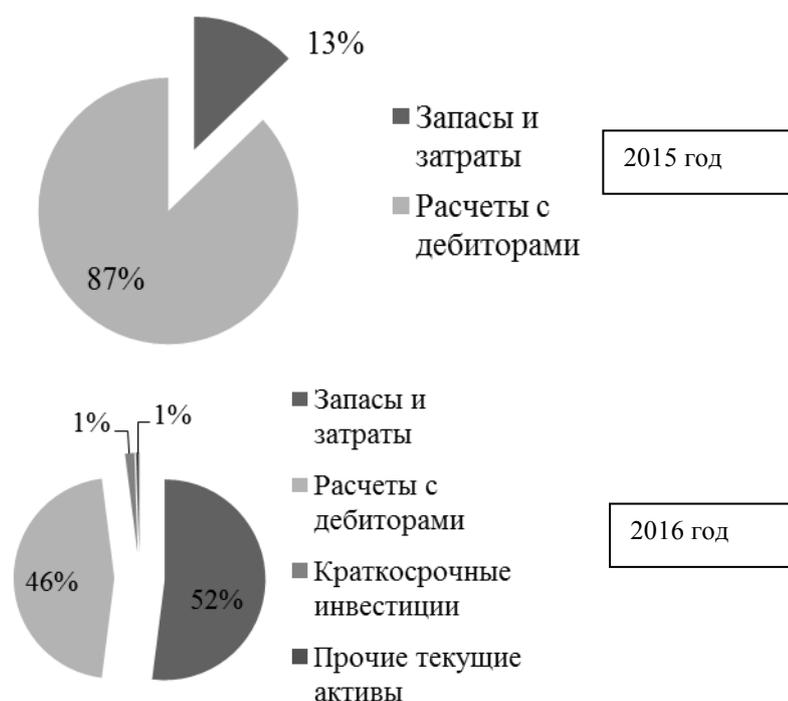

Рисунок 2 – Структура оборотных средств ТОО «XXXX»

Изменение величины и структуры затрат и дебиторской задолженности повлияла на показатели деловой активности

Рассмотрим структуру дебиторской задолженности по срокам возникновения в таблице 1.

Таблица 1 – Структура дебиторской задолженности по срокам возникновения

Год	Сумма, тыс. тенге	До 30 дней		30 - 60 дней		60 – 90 дней		90 - 120 дней	
		Тыс. тенге	%	Тыс. тенге	%	Тыс. тенге	%	Тыс. тенге	%
2014 г.	75964,2	3798,21	5	50136,37	66	11394,63	15	10634,99	14
2015 г.	198270,3	15861,62	8	113014,07	57	61463,79	31	7930,81	4
2016 г.	110847,7	13301,72	12	49881,47	45	41013,65	37	6650,86	6

Однако не по всем контрагенты являются на 100 процентов платежеспособны, поэтому возникает вероятность риска потери части дебиторской задолженности. Реальная величина задолженности представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Состояние дебиторской задолженности в 2016 году

Сроки дебиторской задолженности дни	Сумма тыс. тенге	Уд. вес, %	Вероятность безнадежных долгов, %	Сумма безнадежных долгов, тыс. тенге	Реальная величина задолженности, тыс. тенге
до 30	13301,72	12	2	266,03	13035,69
30 - 60	49881,47	45	3	1496,44	48385,03
60 – 90	41013,65	37	7	2870,96	38142,69
90 - 120	6650,86	6	11	731,59	5919,27
Итого	110847,7	100	23	5365,02	105482,68

Данные таблицы показывают, что предприятие не получило 5365,02 тыс. тенге, или 4,8 процентов общей суммы дебиторской задолженности.

Коэффициенты оборачиваемости, характеризующие эффективность использования активов предприятия, оборотных средств, запасов для получения доходов и прибыли представлены на рисунке 3.

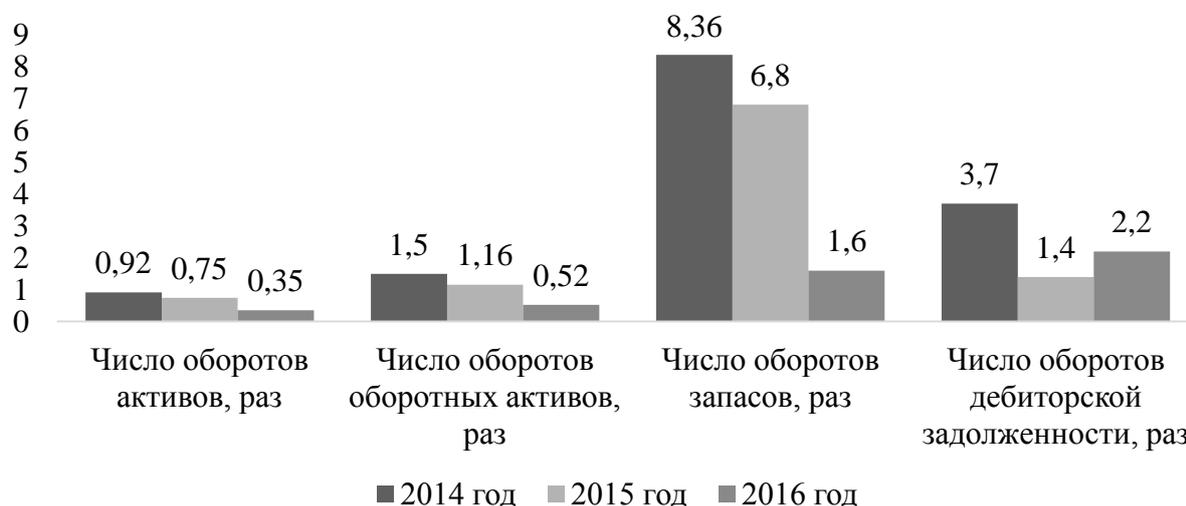

Рисунок 3 – Динамика показателей оборачиваемости ТОО «XXXX»

Анализ данных показывает, что скорость оборота падает, что свидетельствует о падении деловой активности предприятия.

К основным факторам, влияющим на величину и скорость оборота оборотных средств предприятия, можно отнести: характер деятельности, т. е. отраслевая принадлежность хозяйствующего субъекта (сельское хозяйство); длительность производственного цикла; количество и разнообразие потребляемых видов ресурсов; география потребителей продукции и поставщиков; платежеспособность клиентов.

Повышение эффективности использования оборотных средств является особо актуальной задачей, решение которой выступает важным условием подъема производства. При этом особое значение имеют разработка и применение новых форм и методов управления материальными и финансовыми потоками, адекватных рыночным условиям. Важным звеном здесь является внедрение в хозяйственную практику современных средств взаиморасчетов, которые дают возможность ускорить оборачиваемость оборотных средств и высвободить из расчетов значительную часть денежных ресурсов. Норматив по семенам и посадочному материалу рассчитывается в размере полной потребности в них для проведения ярового сева.

В норматив включается страховой запас семян в размере 10-15 % их общей потребности (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет норматива собственных оборотных средств по семенам и посадочному материалу

Культура	Площадь, га	Потребность в семенах		Страховой фонд, ц	Общая потребность, ц	Стоимость, тенге	
		На 1 га/ц	Всего, ц.			1 ц. с доставкой	Всего
Лён	65	3,0	195	29,25	224,25	350,20	78532,35
Ячмень	150	2,4	360	54,00	414,00	213,50	88389,00
Пшеница	531	30,0	15930	2389,50	18319,50	980,00	8153110,00
Овёс	138	0,5	69	10,35	79,35	325,00	25788,75
Итого	х	х	16554	2493,45	19037,10	х	8345820,10

Семена собственного производства оцениваются по плановой себестоимости 1 ц. Покупные же семена по ценам их приобретения плюс расходы по их доставке, доработки и хранению. Для расчета норматива рассчитывается индивидуальная норма в процентах. Минимальный месячный остаток готовой продукции за прошлый год делят на стоимость фактически реализованной продукции по действующим ценам прошлого года (таблица 4).

Таблица 4 – Норматив собственных оборотных средств по запасам готовой продукции

Показатель	Сумма, тыс. тенге
Минимальный остаток готовой продукции в отчетном году	19
Стоимость проданной продукции в отчетном году	46002
Норма оборотных средств, %	0,002
Стоимость проданной продукции в планируемом году	48600
Норматив	3720,00

В связи с имеющейся на предприятии проблемой наличия излишних запасов по запчастям и ГСМ необходимо более рационально управлять ими, то есть снизить затраты на закупаемые материалы, запчасти, сырье и другие ресурсы при сохранении должного уровня их качества. Ускорить процесс позволит составление базы поставщиков с указанием их цен, условий поставок, историями отношений с поставщиком, актуальными планами производства и снабжения, бюджетом на закупки, точными актуальными потребностями в материалах с классификацией по критичности закупки, календарными планами закупок, а также обоснованием размера неснижаемого запаса на складах, номенклатуры материалов и запчастей. При этом хозяйству следует закупать только то, что необходимо в условиях постоянного изменения потребностей в материалах основных и обслуживающих производств и контролировать заявки служб на их соответствие планам и лимитам. Необходимо заранее искать потенциального поставщика и оценить возможность закупки в нескольких альтернативных источниках. Зная это, можно выявить резервы ускорения оборачиваемости запасов предприятия; улучшить снабжение материалами для производства товаров; снизить затраты на образование и содержание материальных запасов.

Литература:

1. Дюсембаев К.Ш. Анализ финансового положения предприятия – Алматы : Экономика, 2013. – 184 с.
2. Дюсембаев К.Ш. Аудит и анализ финансовой отчетности – Алматы : Каржы-каражат, 2015. – 512 с.
3. Екеева З.Ж. Анализ проектов – Алматы : изд. Алмат. акад. экон. и стат., 2014. – 233 с.
4. Зайцева О.П. Основные средства: обоснование методики комплексного анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №2. – С.60-68.
5. Зенкина И.В. Экономический анализ в системе финансового менеджмента – Ростов н/Д. : Феникс, 2013. – 318 с.

Дорожко Т.П.
доцент кафедры экономики и управления
Факультета экономики, права и управления
Костанайского социально-технического университета
им. академика З.Алдамжар,
кандидат экономических наук
г. Костанай

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КАЗАХСТАНА В ЭКОНОМИКЕ

Казахстан по занимаемой площади находится на девятом месте в мире, входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира - после России, Канады, Китая, США, Бразилии, Австралии, Индии и Аргентины.

Казахстан расположен на рубеже двух континентов - Европы и Азии. Географический центр европейско-азиатского субконтинента находится именно в Казахстане и занимает площадь, равную 2724,9 тыс. кв. км.

Протяженность границ Казахстана составляет почти 12,2 тыс. км, в том числе 600 км по Каспийскому морю на западе. Находится в центре Евразийского материка, на почти равном расстоянии от Атлантического и Тихого океанов, а также значительно удален от Индийского океана. Одно из главных богатств Казахстана - это его полезные ископаемые. По оценке ученых ведущих стран мира Казахстан занимает шестое место в мире по запасам природных ресурсов, хотя еще не может использовать это преимущество с наибольшим для себя эффектом.

Для характеристики роли и значения экономики и ее инфраструктуры в региональном воспроизводстве необходимо проанализировать показатели, характеризующие ее долю в общем объеме производства продукции, капитальных вложений и численности занятых в экономике региона. На основе статистической системы национальных счетов, доля услуг рыночной инфраструктуры в ВВП Казахстана составила в 2008 году 6,8%, а в 2013 году значительно больше - 27,9%, в 2016 году - более 30%.

Экономический потенциал экономики и ее инфраструктуры представляет собой систему материально-технических объектов, определяющих функционирование рынков.

Для эффективного развития Национальной экономики в регионах Казахстана необходимо развивать рыночную инфраструктуру: современное торгово-складское оборудование, новые виды упаковки и тары, полный комплекс транспортных средств и погрузочно-разгрузочных механизмов, обеспечивающий эффективное взаимодействие всех элементов каналов товародвижения. Рыночная инфраструктура в Казахстане развивается, что подтверждают данные количества предприятий малого и среднего бизнеса.

Общепринятым в мировой практике показателем уровня развития предпринимательства и бизнеса на 1000 жителей (таблица 1). [1,с.25]

Таблица 1 – Количество предприятий малого и среднего бизнеса 2015г

Регион Города	Зарегистрированные		Действующие		Предприятий на 1000 жителей	
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу
Казахстан, в т.ч.	130779	100	93494	100	6,3	3,1
Акмола	4305	3,3	3477	3,7	4,6	2,9
Алматы	4879	3,7	3757	4,0	2,9	2,0
Атырау	5730	4,4	4564	4,9	6,3	2,3
Костанай	5317	4,1	4018	4,3	6,3	2,0
Караганда	8482	6,5	6542	7,0	4,9	2,1
Павлодар	6489	5,0	4962	5,3	6,7	3,8

Наиболее высокая предпринимательская активность населения в сфере рыночной инфраструктуры - в городах Атырау, Акмоле, Алматы.

Данные о доле торгово-посреднической инфраструктуре в экономике Казахстана за 2013-2016 годы позволяют судить о существенном возрастании ее роли в национальной экономике. За анализируемый период доля отраслей торгово-посреднической инфраструктуры в ВВП возросла почти в 3,3 раза, то есть с 5,0% до 16,5%, а численность возросла в 1,3 раза - с 6,6% до 8,7%.

Тенденции роста объясняются активизацией торгово-посреднической деятельности в условиях экономических реформ, высокой прибыльностью торговых операций, созданием новых посреднических структур, развитием новых видов услуг торгово-посреднической инфраструктуры.

Высокий уровень развития материально-технической базы рыночной инфраструктуры в западных странах обеспечивается соответствующими капиталовложениями, которые составляют 10-11% от общего объема инвестиций в экономику. Значительные капиталовложения в торгово-посредническую инфраструктуру Казахстана в последние годы позволяют

обеспечивать нормальное воспроизводство основных фондов рыночной инфраструктуры.

Инвестиции покрывают расходы на компенсацию выбытия изношенных зданий, сооружений, оборудования. Увеличение доли капиталовложений в развитие рыночной инфраструктуры приводит к увеличению обеспеченности торговыми площадями, складскими помещениями, емкостями хранилищ, холодильного, торгово-складского оборудования.

Уровень развития инвестиционной деятельности Костанайской области и ее доли по региону Северного Казахстана показывают данные таблицы 2.

Таблица 2 – Уровень развития инвестиционной деятельности регионов Северного Казахстана

Наименование	Факт		Прогноз		
	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г
Инвестиции в основной капитал на душу населения Казахстан, тыс. тенге	15,0	10,9	7,1	6,9	19,2
Акмолинская область	12,4	4,4	4,9	3,1	16,0
Костанайская область	15,7	4,5	4,8	4,7	17,4
Северо-Казахстанская область	20,1	5,4	9,1	6,6	20,7

Инвестиции в основной капитал на душу населения по республике с учетом кризиса в 2015 году -15,0, в 2017 году планируют 7,1, а в 2019 году -19,2 тыс. тенге.

При современном экономическом развитии Казахстана рыночная инфраструктура становится крупной сферой общественного воспроизводства, объем реализации услуг, которые в настоящее время составляет более четверти ВВП страны.

Казахстан имеет реально работающую рыночную экономику, что подтверждает рост динамики ВВП на душу населения с 2006 года по 2016 в сравнении с Закавказскими странами (рисунок 1).

Динамика ВВП Казахстана и Закавказских стран, 2006-2016г (млрд,долл)

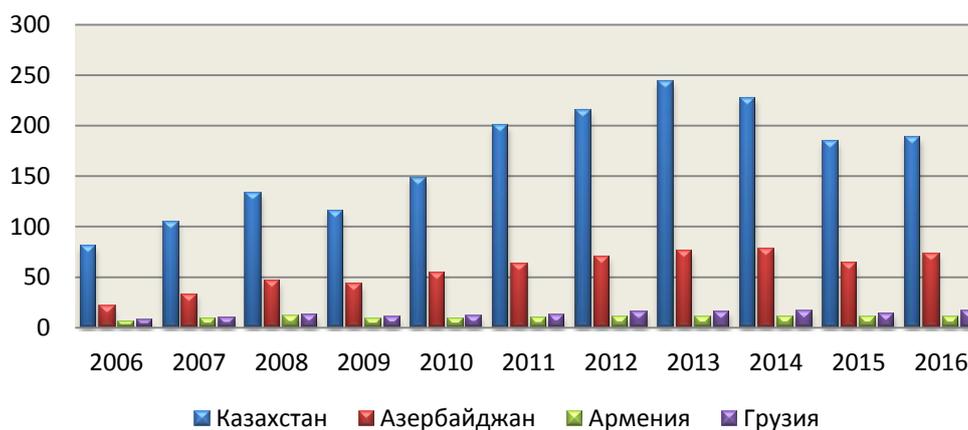

Рисунок 1 – Динамика ВВП Казахстана и Закавказских стран 2006-2016 гг

Данные 2006 по 2016 год показывают рост ВВП Казахстана на 106,8 млрд, долларов, в среднем объём ВВП увеличился на 57%. По итогам 2016 года объём ВВП составил 187,8 млрд. долл., что превышает предыдущий 2015 год на 2,1%. В основном рост экономики за счет строительства - рост составил 6,9%, в сельском хозяйстве - рост 4,9%, в транспортной сфере - 4%, в обрабатывающей промышленности - на 0,6%.

Основные тенденции роста показывает ВВП, его оценка с помощью базовых отраслей экономики. Экономический индикатор показывает динамику развития шести ключевых отраслей: промышленность -98%, сельское хозяйство -104,9%, строительство -106,9%, торговля - 97,3%, транспорт -104%, связь - 96,9%. Как видно из представленных сведений впечатляющий рост продемонстрировали три из отраслей: сельское хозяйство - 104,9%; строительство -106,9%; транспорт -104% [1,с.31].

Внешняя торговля Казахстана, а именно товарооборот Казахстана весной 2016 года увеличился на 114 млн. долл. и составил 4 787,4 млн. долл. по данным Комитета по статистике РК, в том числе: импорт – на 42,6%, экспорт – на 57,4%.

За рассматриваемый период, пик выданных из республиканского бюджета бюджетных кредитов приходится на 2016г. - 205,2 млрд.тенге, тогда как в 2013 году сумма составляла - 122,1млрд. тенге. Наибольшая сумма на приобретение финансовых активов была затрачена в 2014 году (480 млрд.тенге), в 2016 году, данная сумма утверждена в размере 140,8 млрд.тенге. Доходная часть республиканского бюджета формируется из поступлений в виде налоговых и неналоговых поступлений, поступлений от продажи основного капитала и поступлений трансфертов [2,с.15].

В республиканском бюджете поступления трансфертов формируются за счет: трансфертов из областных бюджетов, бюджетов городов Алматы и Астаны, а также трансфертов из Национального фонда в республиканский бюджет. За последние годы выросло долевое соотношение поступлений

трансфертов в доходах республиканского бюджета и в 2016 году составляют 53,7% от всех поступлений республиканского бюджета, в основном, это связано с увеличением трансфертов из Национального фонда, которые в свою очередь, состоят из гарантированного и целевого трансфертов.

Положительное сальдо внешней торговли для Республики Казахстан характерно, с весны 2016 года доля экспорта, хотя в структуре внешнеторгового оборота незначительно уменьшилась по сравнению с 2015 годом. Спросом в 2016 году пользовалась с долей 39,3% от общего количества импортируемых товаров товарная группа «Машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты» Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности. С показателем 17,8% занимает второе место списка наиболее импортируемых товаров в Казахстан в 2016 году. Значительную долю в структуре импорта имеют металлы и изделия - 14,9%. Четвертую позицию импортируемых товаров занимают продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары- 14% [3,с.24].

Экспортируемым товаром Республики Казахстан является товарная группа «Минеральные продукты», доля -58,5%. Что традиционно характеризует сырьевую направленность экономики Казахстана. Экспорт в этой товарной группе почти целиком представлен сырьем топливно-энергетического комплекса. Структура экспорта и высокая доля нефтяных доходов в бюджете отражает не только нефтяную специализацию экономики Казахстана, но специфику повышенного спроса на данный вид товара на мировом рынке. На втором месте - 17% в структуре экспорта Казахстана - металлы и изделия из них. От экспортируемых товаров продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары занимают 6,6%. Проанализированные три товарные группы составляют 82,1% от всего экспорта Казахстана. Доля сырьевого экспорта Казахстана весной 2016 года составила 82,2%, что на 1,2% выше значения в предыдущем год.

В соответствии с положениями Бюджетного кодекса, республиканским бюджетом является централизованный денежный фонд, который формируется за счет соответствующих поступлений. Расходы республиканского бюджета предназначаются для реализации общереспубликанских направлений государственной политики, а также финансового обеспечения задач и функций центральных государственных органов, подведомственных им государственных учреждений.

Основные параметры республиканского бюджета демонстрируют рост на протяжении 2013-2016гг. Так, доходы республиканского бюджета выросли с 5,18 трлн.тенге -2013г до 6,14 трлн.тенге -2015г. В 2016 году доходная часть бюджета утверждена в размере 7,27 трлн.тенге. Затраты республиканского бюджета за тот же период выросли с 5,7 трлн.тенге -2013г до 7,92 трлн.тенге в 2016 году, что составляет рост в процентном отношении на уровне более 70%. За рассматриваемый период, пик выданных из республиканского бюджета бюджетных кредитов приходится на 2016г. - 205,2 млрд.тенге, тогда как в 2013 году сумма составляла - 122,1млрд. тенге. Наибольшая сумма на приобретение

финансовых активов была затрачена в 2014 году 480 млрд.тенге, в 2016 году, данная сумма утверждена в размере 140,8 млрд.тенге. Доходная часть республиканского бюджета формируется из поступлений в виде налоговых и неналоговых поступлений, поступлений от продажи основного капитала и поступлений трансфертов [3,с.29].

В республиканском бюджете поступления трансфертов формируются за счет: трансфертов из областных бюджетов, бюджетов городов Алматы и Астаны, а также трансфертов из Национального фонда в республиканский бюджет.

Таким образом, за последние годы выросло долевое соотношение поступлений трансфертов в доходах республиканского бюджета и в 2016 году составляют 53,7% от всех поступлений республиканского бюджета, в основном, это связано с увеличением трансфертов из Национального фонда, которые в свою очередь, состоят из гарантированного и целевого трансфертов.

Литература:

1. Обзор Центра макроэкономических исследований 2016
2. Антикризисная программа США/ <http://www.usa.gov/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
3. Атабергенов О.Ж., Влияние мирового кризиса на Казахстан, 2016/ <http://bb.f2.kz/ru/economic/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Маер О.И.,
доцент кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
доктор философии (Ph.D)
г. Костанай

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Безопасные и эффективные платежные системы имеют решающее значение для успешного функционирования финансовой системы. Через платежные системы осуществляется перевод денежных средств между банками. Наиболее важные платежные системы, являются основным каналом распространения рисков на отечественные и международные финансовые системы и рынки. Поэтому надежные платежные системы – ключевой фактор поддержания и содействия финансовой стабильности. В течение последних нескольких лет было достигнуто широкое международное согласие по поводу необходимости укреплять платежные системы путем внедрения международно-признанных стандартов и практики их применения.

В теории и экономической, и юридической наук нет единого подхода к определению понятия «платежная система». В существующих определениях

акцент делается на различных аспектах функционирования платежной системы или ее субъектном составе. Довольно часто наблюдается также смешение понятий «платежная система» и «национальная платежная система».

В среде экономистов преобладает восприятие платежной системы через понимание сущности денег и их функции как средства платежа, а также в свете функционирования расчетной системы [1, с.15].

Довольно распространенной точкой зрения является установление знака равенства между платежной и расчетной системами. Например, Н.В. Смородинская пишет, что «платежная система или расчетно-платежная система может рассматриваться как система институтов, инструментов и процедур, используемых для перевода денежных средств между экономическими агентами с целью погашения возникающих у них ежедневных платежных обязательств».

Как «совокупность правил и учреждений, представляющих собой механизм расчетов и обеспечивающих их проведение», определяет платежную систему С.В. Ануреев.

И.Г. Зайцева трактует платежную систему в чрезвычайно узком смысле, подразумевая под ней только систему пластиковых карт. В качестве участников платежной системы автор называет эмитента карты, держателей карты, торговые организации, обслуживающие карты, эквайреров, процессинговые центры, расчетных агентов. Такой подход к пониманию платежной системы чрезвычайно распространен. Однако если его принять за основу, то за рамками платежной системы остаются все переводы денежных средств по банковским счетам, совершаемые юридическими и физическими лицами, переводы денежных средств без открытия банковского счета и другие операции, не опосредуемые банковской пластиковой картой.

Как совокупность законодательно регулируемых элементов, обеспечивающих выполнение долговых обязательств, возникающих в процессе экономической деятельности, определяет платежную систему М.П. Березина. В качестве элементов платежной системы России она называет субъектов (участников) расчетных отношений, включая юридических лиц, кредитные организации и население; объект расчетов (назначение платежа); средства проведения безналичных расчетов; место проведения расчетов; принципы организации безналичных расчетов; время платежа; формы расчетов; коммуникационные системы перевода денег; платежные инструменты и ряд других [2, с.71].

Н.В. Байдукова указывает, что при использовании бумажных и кредитных денег появляется потребность в разработке особых процедур их передачи, которые должны обеспечивать однозначное признание всеми участниками расчетов факта совершения платежа и погашения долга. В каждой стране в рамках финансовой системы создается самостоятельная платежная система. Под платежной системой Н.В. Байдукова понимает «совокупность правил, договорных отношений, технологий, методик расчета, внутренних и внешних нормативных актов, которые позволяют всем участникам производить финансовые операции и расчеты друг с другом». Сходное определение

платежной системы дают Г.Г. Фетисов, О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова. Они понимают под платежной системой совокупность юридических, организационных, экономических, технологических, технических и информационных средств, обеспечивающих проведение расчетов и платежей между участниками платежной системы.

Долгое время и в юридической литературе, и в экономической платежная система отождествлялась с действующей в стране расчетной системой. Такую позицию занимают А. Турбанов, А. Тютюнник, при этом авторы говорят о платежной системе даже применительно к одному конкретному банку; «совокупность правовых норм, учреждений, программно-технических и других средств, обеспечивающих проведение межбанковских расчетов» - таковы типичные определения платежной системы, бытующие в юридической науке.

Несколько шире рассматривает платежную систему С.П. Карчевский. Он выделяет основные квалифицирующие признаки платежной системы:

- это комплексная категория, включающая совокупность экономических, правовых, организационных, технических и технологических элементов, которые достаточно условно можно сгруппировать на элементы институционального и инфраструктурного плана;

- элементы, составляющие платежную систему, находятся во взаимодействии (взаимосвязи);

- целью функционирования платежной системы являются осуществление расчетов и урегулирование долговых обязательств между участниками экономического оборота.

Исходя из указанных квалифицирующих признаков, С.П. Карчевский определяет платежную систему как совокупность находящихся во взаимодействии (взаимосвязи) элементов институционального и инфраструктурного плана, обеспечивающих осуществление расчетов и урегулирование долговых обязательств между участниками экономического оборота.

В среде юристов платежные системы не относятся к активно изучаемым объектам, фундаментальных работ, посвященных проблемам платежных систем, нет. Имеется лишь некоторое число научных статей, посвященных отдельным аспектам функционирования платежной системы, а также упоминания о платежной системе в контексте системы организации безналичных расчетов. При этом авторы не проводят различия между национальной платежной системой и платежной системой. Более того, до недавнего времени термин «национальная платежная система» не употреблялся в научной литературе и не был предметом исследования.

Наконец, в 2011 г. принят Закон о национальной платежной системе, в котором впервые в российском законодательстве дано легальное определение национальной платежной системы и платежной системы.

Национальная платежная система - совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций

федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры.

Платежную систему Закон о национальной платежной системе определяет как совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающую оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств.

Из приведенных определений следует, что и национальная платежная система, и платежная система являются совокупностью юридических лиц - субъектов, участников, операторов.

Если платежная система является искусственным образованием, в основе возникновения которого лежит воля конкретного лица - оператора платежной системы, и которое функционирует на основе договорных связей между всеми ее участниками, то национальная платежная система возникает и функционирует, исходя из потребностей экономики, вне зависимости от воли лиц, которых Закон о НПС относит к субъектам национальной платежной системы [3, с.21].

Здесь уместно провести аналогию между национальной платежной системой и, например, банковской системой, которая существует объективно даже в условиях отсутствия нормативного акта о ней. При этом законодатель регулирует правовой статус всех элементов банковской системы, а в доктрине активно обсуждают вопрос о структуре банковской системы и необходимости расширительного толкования круга элементов, ее составляющих.

Но, в отличие от банковской системы, говорить о национальной платежной системе как о едином механизме не представлялось возможным. Отсутствовало целостное восприятие национальной платежной системы, а также ее правовое регулирование как комплексного института. Не были выработаны единое понятие национальной платежной системы, единый подход к ее построению и к набору элементов, ее составляющих. К национальной платежной системе в том виде, в каком она существовала в то время в Российской Федерации, был неприменим системный подход. И в теории, и в законодательстве отсутствовал тот минимум необходимых элементов, которые в совокупности образуют такое явление, как единая национальная платежная система, а также давал возможность рассматривать все элементы во взаимодействии между собой и внешней средой. Иными словами, существовавшая в России национальная платежная система не могла рассматриваться как целостное образование в единстве ее элементов и на основе единых принципов построения.

Завершая сравнительный анализ понятий платежной системы и национальной платежной системы, можно сделать ряд выводов.

1 И национальная платежная система, и платежные системы представляют собой объединение юридических лиц для достижения общей цели. Однако эти цели в платежной системе и в национальной платежной системе соотносятся как частное и общее. В платежной системе деятельность

всех ее элементов подчинена цели осуществления перевода денежных средств; в национальной платежной системе - оказанию платежных услуг.

2 Правовым основанием для объединения элементов в национальной платежной системе являются нормы закона; в платежной системе - договоры.

3 Участники различных платежных систем могут пользоваться услугами одних и тех же операторов услуг платежной инфраструктуры, которые включены в число субъектов национальной платежной системы.

4 Все операторы по переводу денежных средств, в том числе электронных, являясь участниками платежной системы, также являются субъектами национальной платежной системы. При этом они могут быть участниками нескольких платежных систем одновременно. Оператор платежной системы становится субъектом национальной платежной системы с внесением сведений о нем в реестр операторов платежных систем.

5 На территории России может действовать неограниченное число платежных систем разных видов. Национальная платежная система едина.

6 Платежные системы, не являясь субъектами национальной платежной системы, являются ее структурным элементом и взаимодействуют между собой, а также с другими элементами национальной платежной системы в целях осуществления переводов денежных средств.

Литература:

1. Кателиков А.Н. Современные платежные системы и их безопасность: Учебное пособие / А.Н. Кателиков. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – 141с.

2. Национальная платежная система. Бизнес-энциклопедия. Кол. авт.; ред.-сост. Воронин А. С. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2013. - 424 с.

3. Березина М.П. Проблемы формирования и развития национальной платежной системы России// Проблемы и суждения. – 2015. - №11. – С. 19 – 25

Маляренко О.И.
доцент кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат экономических наук
Киселева Ю.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ФИНАНСОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТОО «ИНВЕРСИЯ»)

Финансовое прогнозирование сегодня, это прогнозирование, опирающееся на научно обоснованные расчеты, предположения о развитии финансов хозяйствующего субъекта, их объемах и направлениях использования.

Поскольку финансовое прогнозирование связано с формированием финансовой стратегии или политики коммерческого предприятия то его, как правило, отождествляют с долгосрочным (то есть стратегическим) планированием. Кроме того, финансовое прогнозирование можно рассматривать в качестве вполне самостоятельной функции системы управления, которая безусловно выступает основой процесса финансового планирования. В ходе процесса финансового прогнозирования производится оценка возможных будущих последствий от принимаемых управленческих решений и воздействующих внешних факторов.

Главная цель финансового прогнозирования состоит в оценке перспектив влияния внешней среды и сложившихся внутренних условий функционирования коммерческого предприятия на состояние его финансовых ресурсов в перспективе [1, с.41].

В общем виде вся логика процесса прогнозирования устойчивости финансового положения коммерческого предприятия может иметь вид следующей блок-схемы (рисунок 1).

В результате финансовое прогнозирование, давая возможность оценить перспективы финансовой устойчивости экономического субъекта, помогает понять, что его ожидает в будущем – финансовое благополучие либо финансовая несостоятельность (банкротство).

Роль финансового прогнозирования в системе факторов обеспечения финансовой устойчивости коммерческого предприятия проявляется в том, что оно является базой для принятия рациональных с позиции финансовой эффективности, научно обоснованных управленческих решений по отношению к будущему развитию финансов данного экономического субъекта [2, с.61].

Рассмотрим применение финансового прогнозирования для изучения возможного финансового состояния предприятия, его устойчивости на длительную перспективу на примере ТОО «Инверсия».

ТОО «Инверсия» является юридическим лицом в качестве субъекта малого предпринимательства, занимается созданием и продвижением интернет-сайтов и интернет-рекламы, осуществляет компьютерный дизайн, поддержку и ведение проектов, оказание услуг по монтажу и обслуживанию систем видеонаблюдения, охранно-пожарных систем.

Коэффициентный анализ финансовой устойчивости ТОО «Инверсия» за период 2014-2016гг. показал, что финансовое положение предприятия является абсолютно устойчивым, финансовая независимость значительно выше предельно допустимой нормы (коэффициент автономии составил в 2014 году

92,4%, в 2016 году 87,3% соответственно при норме 50,0%). Предприятие практически полностью финансирует свою деятельность за счет собственных средств. То есть оно располагает достаточным размером собственного капитала для инвестирования в основные средства и финансирования товарно-материальных запасов в допустимых пределах (в 2016 году собственный оборотный капитал в 17,2 раза превышал величину товарно-материальных запасов при его норме 0,6-0,8). Однако есть и проблемы, величина кредиторской задолженности в 20,5 раз превышает сумму дебиторской задолженности, а сверхнормативные остатки денежных средств на расчетном счете свидетельствуют о неэффективном управлении ими (они не приносят прибыль и обесцениваются под действием инфляции).

Поэтому применение финансового прогнозирования для определения устойчивости финансового состояния предприятия в будущем периоде является своевременным и актуальным.

Рассмотрим метод финансового прогнозирования который основан на согласовании финансовых показателей деятельности предприятия с динамикой показателей объема реализации (метод процента от продаж). Данный расчет возможно вести в двух вариантах: с использованием соответствующей формулы и на основе составления прогнозного баланса предприятия.

Прогнозный баланс коммерческого предприятия представляет собой баланс на перспективу, который прогнозируется исходя из ожидаемого объема реализации продукции, работ или услуг и согласования с ним потребности в финансовых средствах.

В основу данных расчетов должны быть положены следующие предположения:

1 Переменные затраты, краткосрочные активы и обязательства при увеличении объема реализации продукции, работ и услуг на конкретное количество процентов повышаются в среднем на столько же процентов. Все это означает, что и краткосрочные активы, и текущие обязательства будут составлять в прогнозном периоде тот же процент от выручки от реализации

2 Процент роста стоимости фондов основных средств рассчитывается под указанный процент увеличения объема реализации продукции, работ и услуг согласно технологическим условиям коммерческого предприятия и с учетом наличия простаивающих фондов основных средств на начало прогнозного периода, степенью физического и морального износа имеющихся средств, производств и т.д.

3 Долгосрочные пассивы (обязательства) и собственный капитал коммерческого предприятия берутся в прогноз неизменными.

Нераспределенная прибыль коммерческого предприятия прогнозируется с учетом нормы распределения чистой прибыли на накопление и уровня чистой рентабельности реализации продукции, работ и услуг: к нераспределенной прибыли базового периода присоединяется прогнозируемая реинвестируемая прибыль (произведение прогнозируемой чистой прибыли на норму распределения прибыли на накопление, или, что-то же самое, на единицу минус норма распределения прибыли на дивиденды).

Прогнозируемая чистая прибыль ($P_{ч}$) определяется как произведение прогнозируемой выручки от реализации услуг (N_p) на чистую (т.е. рассчитанную по чистой прибыли) рентабельность реализованных услуг ($KR_{п}$) (1):

$$KR = \frac{P_{ч}}{N_p}, \text{ отсюда } P = N_p * KR_{п} \text{ (1)}$$

Сделав соответствующие расчеты, выясняют, сколько пассивов не хватает, чтобы покрыть необходимые активы пассивами, – это и будет потребная сумма дополнительного внешнего финансирования. Рассчитать эту сумму можно также по следующей формуле (2):

$$ПФ = Аф * Nз - Пф * Nз - \frac{P_{ч \text{ факт}}}{N_p \text{ факт}} * N_p \text{ прогн.} * K_{рн}, \text{ (2)}$$

где ПФ – потребность в дополнительном внешнем финансировании;

Аф – изменяемые активы базисного периода;

Пф – изменяемые пассивы базисного периода;

N_p – темп прироста выручки от реализации услуг;

$P_{ч \text{ факт}}$ – чистая прибыль базисного периода;

$N_p \text{ факт}$ – выручка базисного периода;

$N_p \text{ прогн.}$ – прогнозируемая выручка;

$K_{рн}$ – норма распределения прибыли на накопление.

Формула свидетельствует о том, что потребность во внешнем финансировании тем больше, чем больше темп прироста выручки, и тем меньше, чем больше чистая рентабельность реализованных услуг и норма распределения прибыли на накопление. При этом можно делать и вариантыные расчеты, беря желательную в будущем чистую рентабельность реализованных услуг, а также прогностическую (желательную или возможную) норму распределения прибыли на накопление [3, с.78].

Произведем расчет по данным ТОО «Инверсия» (таблица 1). Заложим в прогнозный баланс чистую фактическую рентабельность реализации за 2016г. в размере 22,2% и норму распределения чистой прибыли на накопление в размере 25%. Фактическая выручка от реализации ТОО «Инверсия» в 2016 году составила 20169,5 тыс. тенге и была ниже показателя 2015 года на 703,5 тыс. тенге. В условиях мобилизации внутренних и внешних резервов возможно прогнозировать повышение выручки предприятия на 5,0%. Она составит 21178 тыс. тенге. Прогнозирование увеличения объемов работ и услуг, выполняемых ТОО «Инверсия» на перспективу, обусловлено тем, что наряду с осуществлением деятельности в городе Костанаяе предприятие осваивает рынок Костанайской области (г. Рудный, г. Лисаковск и др.).

Так же, на 2017-2018 гг. планируется реализация проектов по установке и обслуживанию новых, более совершенных систем видеонаблюдения в государственных учреждениях области. ТОО «Инверсия» систематически

участвует в тендерном конкурсе за право поставки оборудования и выполнения работ по установке и обслуживанию видеосистем и охранно-пожарных систем.

Растет число корпоративных и индивидуальных клиентов компании из различных регионов Казахстана, пользующихся услугами по созданию, дизайну, продвижению интернет-сайтов, интернет-рекламы.

Получение чистой прибыли в 2018 году даст возможность предприятию нарастить нераспределенную прибыль до 15914,2 тыс. тенге. При этом собственный капитал предприятия составит 16024,2 тыс. тенге.

Рассчитаем прогнозный баланс с учетом планируемых изменений. По основным активам запланируем уменьшение их остаточной стоимости на величину годовых амортизационных отчислений (средняя годовая норма амортизации для основных средств предприятия в 2016 году составила 7,1% или 18,8 тыс. тенге). Тогда, с учетом амортизации остаточная стоимость арсенала основных средств ТОО «Инверсия» составит 194,8 тыс. тенге.

Однако, при условии расширения деятельности предприятия следует рассматривать обновление офисной техники и наращивание материально-технической базы на 1200 тыс. тенге. В настоящее время ТОО «Инверсия» арендует офисное помещение, рабочий кабинет и небольшой склад, арендная плата за которые существенно увеличивает расходы предприятия, связанные с осуществлением деятельности. В перспективе следует рассматривать возможность приобретения собственного помещения, что позволит снизить эксплуатационные расходы.

Величина прогнозируемых запасов составит 753,9 тыс. тенге, что соответствует среднегодовому запасу за период 2014-2016гг.

Дебиторская задолженность предположительно может увеличиться до 609,6 тыс. тенге, что соответствует сумме таковой, сложившейся в 2016 году и 50% прогнозируемого прироста выручки в 2018 году.

Часть излишка денежных средств (в сумме 2000 тыс. тенге) следует направить на погашение кредиторской задолженности.

Таким образом, уменьшится величина свободных денежных средств от 16548,8 тыс. тенге в 2016 году до 13430,4 тыс. тенге в перспективе.

Таким образом, равенство активов и пассивов будет соблюдено. Однако, не менее важно соответствие структуры активов и пассивов.

Проведем оценку удовлетворительности структуры прогнозного баланса ТОО «Инверсия» (таблица 2).

Расчет коэффициента утраты платежеспособности за период равный трем месяцам по прогнозному балансу следующий: $K_{в.п.} = (89,9 + 3/12*(89,9 - 7,8)) : 2 = 55,2$

Итак, для ТОО «Инверсия» в ближайшие три месяца отсутствует реальная возможность утратить свою платежеспособность.

Однако, структуру запланированного баланса нельзя считать удовлетворительной, поскольку сверхнормативная сумма денежных средств, накопленная предприятием на расчетном счете, не приносит дохода и постепенно обесценивается. Для поддержания необходимого уровня ликвидности активов и платежеспособности предприятию рекомендуется

оставить на счете необходимое количество денежных средств, а остальные использовать.

Далее рассмотрим показатели ликвидности активов ТОО «Инверсия». Коэффициент абсолютной ликвидности определяется как отношение денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к краткосрочным обязательствам и показывает, какая часть текущей задолженности может быть погашена на дату составления баланса или в ближайшее время.

В ТОО «Инверсия» фактическое значение коэффициента абсолютной ликвидности сложилось в 2016 году на уровне 7,65 (16548,8:2164,5), при рекомендуемом значении коэффициента абсолютной ликвидности более 0,2-0,5 (или 20-50%) То есть в анализируемом предприятии наиболее ликвидные активы в 7,65 раза превышают краткосрочные обязательства. В условиях реализации прогнозного баланса на 2018 год при обеспечении нормальной ликвидности баланса и платежеспособности предприятия на счету хозяйствующего субъекта достаточно оставить около 82 тыс. тенге ($164,5 \cdot 0,5$), а остальные средства использовать на расширение деятельности, реализацию новых проектов, на приобретение коммерческой недвижимости. Наконец, можно временно сохранять временно свободные денежные ресурсы на банковском депозите, проценты по которому компенсируют их обесценение.

Итак, прогнозные расчеты показали, что для сохранения финансовой устойчивости и платежеспособности на среднесрочную перспективу ТОО «Инверсия» необходимо улучшить структуру баланса, расширять деятельность, систематически осуществлять анализ финансового положения и оценку вероятности банкротства, повышать эффективность управления оборотными активами, в т.ч. денежными средствами.

—

Рисунок 1 – Концептуальная модель прогнозирования финансовой устойчивости предприятия

Таблица 1 – Исходный и прогнозный балансы ТОО «Инверсия», тыс. тенге

Статьи баланса	Баланс, 2016 год	Прогнозный баланс
Активы		
1. Долгосрочные активы		
1.1. Основные средства	213,6	1)194,8(213,6 – 18,8) 2)1394,8(194,8+ 1200,0)
Долгосрочные активы, итого	213,6	1394,8
2. Краткосрочные активы		
2.1. Запасы	95,1	753,9 ((133,6+2033,1+95,1):3)
2.2. Дебиторская задолженность	105,3	504,3(21178 –20169,5)*0,5 609,6(105,3+504,3)
2.3. Денежные средства и их эквиваленты	16548,8	13430,4(16548,8+504,3+184,1-1200-2000- (753,9-95,1))
2.4. Прочие	50,9	50,9
Краткосрочные активы, итого	16800,1	14793,9
Баланс	17013,7	16188,7
Пассивы		
3. Собственный капитал		
3.1. Уставный капитал	110,0	110,0
3.2. Нераспределенная прибыль	14739,2	1)1175(21178*0,222*0,25) 2)15914,2(1175+14739,2)

Собственный капитал, итого	14849,2	16024,2
4.Краткосрочные обязательства		
4.1Кредиторская задолженность	2164,5	164,5
Краткосрочные обязательства, итого	2164,5	164,5
Баланс	17013,7	16188,7

Таблица 2– Оценка структуры прогнозного баланса ТОО «Инверсия»

Показатели	На конец 2016 года	На начало 2018 года (прогноз)	Норма коэффициента
1.Краткосрочные активы, тыс. тенге	16800,1	14793,9	-
2. Краткосрочные обязательства, итого, тыс. тенге	2164,5	164,5	-
3. Собственный капитал, тыс. тенге	14849,2	16024,2	-
4. Долгосрочные обязательства, тыс. тенге	-	-	-
5. Долгосрочные активы, тыс. тенге	213,6	1394,8	-
6. Собственный оборотный капитал, тыс. тенге (стр.3+стр.4-стр.5)	14635,6	14629,4	-
7. Коэффициент текущей ликвидности, $K_{п}$ (стр.1 : стр.2)	7,8	89,9	Не менее 2
8.Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным оборотным капиталом, $K_{с}$ (стр.6 : стр.1)	0,871	0,988	Не менее 0,1
9. Коэффициент утраты платежеспособности за период равный трем месяцам, $K_{у}$	4,588	55,2	Не менее 1

Литература:

1. Мешков С.А. Оценка и диагностика финансового состояния предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3(45). – С.41-43.
2. Саакян, Т.Г. Роль и место прогнозирования в процессе обеспечения финансовой устойчивости предприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 7. – С.58-65.
3. Ильченко, Т.В. Финансовый анализ предприятия в условиях неопределенности// Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования», 2017. –URL: <http://human.snauka.ru/2017/01/19237>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Мустафина А.С.
доцент кафедры экономики и управления
Факультета экономики, права и управления
Костанайского социально-технического университета
им.академика З.Алдамжар,

ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНДАҒЫ «БИЗНЕСТІҢ ЖОЛ КАРТАСЫ – 2020» БАҒДАРЛАМАСЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУЫН ТАЛДАУ

Қазіргі кезде басқару жүйесін мақсатқа жету үшін тиімді құралдар іздеу жолында жаңа менеджмент ретінде құрастыруға талпынбаған мемлекет немесе аймақ табу күрделі болып келеді. Мемлекеттік менеджменттің коммерциялануы принципіне құрылған жаңа мемлекеттік басқару (New Public Management) дамыған әлемнің көптеген бөлігін қозғады. Қазақстан Республикасы Президентінің Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауында «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері»: Мемлекеттік әкімшілендіру кезінде кәсіпкерлер мен тұрғындардың шығындарын қысқартуға байланысты жұмыстарды жалғастыру қажет – көзқарасын білдірді [1].

Жаңа мемлекеттік басқару идеясы корпоративтік секторға берілген басқару әдісін енгізумен көрінеді: бюджеттік қорларды шығындау барысында экономикалық пайданы фокусқа айналдыру, тұтынушы үшін қызмет көрсету сапасына бағдарлау сонымен қоса, мемлекет және азаматтардың патерналистикалық қатынастарды ауыстыруы. Түпкі түсінік болып жауапкершілік саналды, нәтиже бойынша тиімділік және нәтижелілік саналды. Түсінік берудегі кейбір түрлілікке қарамастан, жалпықабылданған категориялар болып келесілер саналады:

- нәтижелілік (efficiency) – экономикалық тиімділік, өндірушілік, өнімділік деген түсінік береді;
- тиімділік (effectiveness) – жиі әлеуметтік тиімділік деп аударылады [2, б.73].

Бірінші принцип оның ұсынылуы үшін кеткен ресурстарға жасалған нәтиже (ұсынылған қызмет көлемі) қатынасын сипаттайды. Жаңа идеологияның жетекші маманы Г.Дж.Фредериксон «мемлекеттің басқарудың жаңа теориясының» түпкі принциптері ретінде «шығын және пайда» қатынасының талдауын көрсетеді [3, б.4].

Нәтижелілік жаңа мемлекеттік басқарудың негізсалушы жағы болып саналатын, нәтиже бойынша менеджмент негізі болып саналады.

Әлеуметтік тиімділік «ұсынылған қызметтің сапасы мен көлемі қатынасы бойынша әлеуметтік маңызды әсерге қол жеткізу деңгейі» ретінде анықталады [4]. Мысалы, мемлекеттің қар адамдарға көрсететін ұзақ қарау қызметі үшін, әлеуметтік тиімділік болып сапаны қамтамасыз ету және адамның жеке өмірінің ұзақтығы саналады.

Қостанай облысындағы кәсіпкерліктегі соңғы жылдардың хронлогиясын талдай отырып, кейбір сарапшылар 2010 жылды сектордың неғұрлым белсенді және тиімді қалыптасудың басы деп санайды. Сонда, жеті жыл бұрын республикалық деңгейде «Бизнестің жол картасы 2020» кіші және шағын бизнесті дамыту мемлекеттік бағдарламасын іске асыру туралы шешім қабылданды. Бүгінгі күні бағдарлама қолдау сегментінің бірден бір құралы

болғанын мойындау керек. БЖК 2020 аясында түрлі экономика саласында: өнеркәсіп, көлік, қоймалау, әлеуметтік қызмет, туризм, денсаулық сақтау, білім беру және басқа да көптеген жобалар көмек алуға.

2017 жылдың 1 мамырға дерек бойынша, облыста шағын және орта бизнестің жұмыс жасаушы – 48 038 субъектісі бар, олар 2016 жылдың аналогиялық кезеңінде 94,1% құрайды, олардың ішінде 353–шағын кәсіпкерліктің заңды тұлғалары (13,2%), 155– орта кәсіпкерліктің заңды тұлғалары (0,3%), 36 798 – дара кәсіпкерлер (76,6%), және 4 732– шаруа немесе фермер қожалықтары (9,9%) 1-ші кестеде келтірілген.

1-ші кесте - 2017 жылғы Қостанай облысы ШОК жұмыс істейтін субъектілерінің саны

	Барлығы	оның ішінде			
		шағын кәсіпкерліктің заңды тұлғалары	орта кәсіпкерліктің заңды тұлғалары	дара кәсіпкерлер	шаруа немесе фермер қожалықтары
ШОК тіркелген субъектілерінің саны, бірлік					
2016 жылғы 1 мамырға	68 638	9 593	169	54 112	4 764
2017 жылғы 1 мамырға	66 710	10 325	157	51 242	4 986
ШОК жұмыс істейтін субъектілерінің саны, бірлік					
2016 жылғы 1 мамырға	51 072	5 936	162	40 412	4 562
2017 жылғы 1 мамырға	48 038	6 353	155	36 798	4 732
Құрлым, %	100	13,2	0,3	76,6	9,9

2017 жылдың қаңтар – қыркүйек айларында жағдайы бойынша шағын және орта кәсіпкерліктің (одан әрі ШОК) жұмыс істейтіндердің саны 153 177 адамды құрайды, бұл былтырғы жылдың ұқсас мерзімінен 6,9% аз, оның ішінде шағын кәсіпкерліктің заңды тұлғаларында 45 791 адам, орта кәсіпкерліктің заңды тұлғаларында – 22 919 адам, дербес кәсіпкерлікте – 74 973 адам, шаруа қожалығында - 9 494 адам қамтылған.

2018 жылдың 1 қаңтардағы жағдай бойынша облыста шамамен 48,2 мың ШОБ жұмыс істейді, бұл 2016 жылдың сәкес кезеңімен салыстырғанда 101,1% құрайды.

2017 жылдың қаңтар – қыркүйек айларында ШОБ субъектілермен шығарылған өнім көлемі 2016 жылдың сәкес кезеңімен салыстырғанда 37,3% ұлғайып, 501,1 млрд. теңгені құрады (НКИ 127,6%).

Шағын және орта бизнесті қолдау «Бизнестің жол картасы-2020» бизнесті қолдау мен дамытудың бірыңғай бағдарламасы аясында жүзеге асырылуда 2-ші кестеде бағдарламаның көрсеткіштері келтірілген.

2-ші кесте - Қостанай облысындағы «Бизнестің жол картасы-2020» бағдарламаның көрсеткіштері

№	Мақсатты индикатор	2014 ж	2016 ж	өсуі темпі, %
---	--------------------	--------	--------	---------------

1	өнімді өндіретін кәсіпорындар ЖІӨ-гесалатың, %	11,4	11,9	
2	ШОК субъектілермен шығарылған өнім, млн. теңге	503151	567101	112,7
3	ШОК жұмыс істейтін субъектілерінің саны	46067	53178	115,4
4	ШОК жұмыспен қамтуда, адам	147668	148925	100,9

2017 жылы бағдарламаның шеңберінде 2238,5 млн теңге игерілді, соның ішінде 203 жоба бойынша проценттік мөлшерлемені субсидиялауға – 2015, 6 млн теңге, 83 кредитті кепілдіктендіруге – 192,9 млн теңге және 12 мемлекеттік грантты қаржыландыруға – 30, 0 млн теңге.

Қалаларда нәтижелі жұмыспен қамту және жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасын іске асыру үшін 2017 жылы 829,7 млн теңге бөлінді, соның ішінде 821,7 млн теңге – шағын кредиттеуге, 8 млн теңге – кепілдіктендіруге.

2018 жылдың 1 ақпандағы жағдай бойынша өңірлік үйлестіру кеңесі 535, 4 млн теңгенің 43 өтінімін мақұлдады, кепілдіктендіруге бөленген сома (8 млн теңге) толық көлемінде игерілді.

2017 жылда жеткіліксіз индустриялық ифракұрылымды жүргізубойынша 2622,6 млн.теңге сомасына 4 жоба қаржыландырылды(оның ішінде — РБ770,0млн. теңге,— ҰҚ 1 417,6 млн. теңге, ЖБ435,0млн. теңге):

1 Қостанай қаласында индустриалдық аймақты құру (РБ - 770,0 млн. теңге, ҰҚ – 1312,4 млн. теңге, ЖБ – 395,0 млн. теңге);

2 «Жас-Қанат 2006» Рудный қаласындағы құс фабрикасын газдауға 120,2 млн теңге инвестициялайды(ҰҚ - 105,2 млн. теңге, ЖБ – 15,0 млн. теңге);

3.Жеткіліксіз индустриялық ифракұрылымды: Рудный қаласындағы электроподстанциясың құру (ЖБ – 19,9 млн. теңге), ЖШС «Желкуар».

4.Инфракұрылым тізімі газдау, булау және сулаулармен толықтырылған Қостанай қаласындағы нанзаводына «Тобыл-Нан»(ЖБ – 5,1 млн.теңге.)ЖШС «Тобыл-Нан».

«Қаржылай емес қолдау» Бағдарламасының 4 бағыты бойынша қызмет нәтижесін жариялады. 2018 жылдың 1 қаңтардағы жағдай бойынша кәсіпкерлік негіздері бойынша оқытуға 1457жаңа және жұмыс істеп тұрған кәсіпкерлер қатысты, соның ішінде:

- «Бизнес-Кеңесші» жобасы 1152тыңдаушы;
- ШОБ топ-менеджментті оқыту 120тыңдаушы;
- жаңа бастаған 78 кәсіпкер;
- консультациялық сүйемелдеу бойынша65тыңдаушы;
- «Іскерлік байланыстар» жобасы бойынша 39адам;
- «Аға сарапшылар» жобасы бойынша 3адам.

«Қызмет атқарушы бизнеске сервистік қызмет көрсету» шеңберінде 2733 облыстың кәсіпкерлерге 3271бухгалтерлік және сандық есеп құрастыру

бойынша, салықтық есеп тапсыру бойынша және т.б. арнайы қызмет көрсетілді.

«Даму» қорының Қостанай облыстық филиалы Бизнесің жол картасы-2020 бағдарламасы бойынша 2017 жылы 10,5 млрд теңгеге 93 жобаға қолдау

көрсетті. Жобалардың көбі Қостанай (29), Рудный (11), Жітіқара (7) қалаларында және Қостанай ауданында (7). 56 кәсіпкерге жалпы сомасы 894,8 млн теңгені құрайтын кепілдік берілген. 19 жобаға жалпы сомасы 492,5 млн теңгеге қолдау көрсетілді.

Бағдарламаны іске асыру бойынша ең белсенді Қазақстан Халық Банкі, Банк ЦентрКредит, ДБ АҚ «Сбербанк России» болып табылады.

Бағдарламаны сапалы іске асыру бойынша Қостанай қаласы көшбасшы болып тұр, одан кейін Қостанай ауданы мен Рудный қаласы тұр. Өкінішке орай, ең төмен көрсеткіштері бар аударнарымыз да бар олар: Жетіқара қаласы, Амангельді және Жангелді аудандары.

Көбіне мемлекеттік қолдау үшін осындай бизнес жүгінеді. Көштің басында сауда, өңдеу өнеркәсібі, ауыл шаруашылығы тұр. Моноқалаларда көбінесе сауда субсидияланады, ал аудандарда сауда және ауыл шаруашылығы. Жұмыс істеу мәртебесі бойынша бөлсек: 91 % - бұл жұмыс істеп тұрған бизнес, қалған 9 % - жаңадан бастаған бизнес. Жобалардың орналасқан жері бойынша бөлсек: 51% - Қостанай облысының қалаларында, және 49 % - аудандарда орналасқан.

«Бизнестің жол картасы-2020» мемлекеттік бағдарламасымен бағытталған нәтижелілікті бағалауға әрекет етілді (экономикалық тиімділік). 2010 - 2017 жылдарында 18 912,9 млн. теңгені құрайтын, оның ішінде:

- шағын кәсіпкерлік субъектілерін шағын несилендіру - 10 790,8 млн. теңге;

- өндірістік (индустриялық) инфрақұрылымды дамыту - 8 122,1 млн.теңге.

2017 жылдың жағдай бойынша облыста 286жобаның келісіміне қол қойылып, барлық қаржы құралдары арқылы жалпы сомасы 29 557,3 млн теңгені құрайтын, соның ішінде:

- бірінші бағыт шеңберінде «моноқалалар, шағын қалалар мен ауылдық елді мекендер кәсіпкерлерінің жаңа бизнес-бастамаларын қолдау» 141 өтінім мақұлданды проценттік мөлшерлемені субсидиялауға – 6 961,4 млн теңге;

- бірінші бағыт шеңберінде «моноқалалар, шағын қалалар мен ауылдық елді мекендер кәсіпкерлерінің жаңа бизнес-бастамаларын қолдау» 63 өтінім мақұлданды кепілдіктендіруге – 1 823,9 млн теңге; жалпы кепілдіктендіру сомасы – 623,8 млн теңге, соның ішінде жергілікті атқару органдары кепілдіктері 114,4 млн.теңге(20% жалпы кепілдіктің сомасынан);

- екінші бағыты шеңберінде» экономиканың басым секторларында және өңдеуші өнеркәсіп салаларында қызметін жүзеге асыратын кәсіпкерлерді салалық қолдау» 53 өтінім мақұлданды проценттік мөлшерлемені субсидиялауға – 11 613,7 млн теңге;

- екінші бағыты шеңберінде» экономиканың басым секторларында және өңдеуші өнеркәсіп салаларында қызметін жүзеге асыратын кәсіпкерлерді салалық қолдау» 20 өтінім мақұлданды кепілдіктендіруге – 1 431,4 млн теңге; жалпы кепілдіктендіру сомасы – 609,0 млн теңге, соның ішінде жергілікті атқару органдары кепілдіктері – 120,8 млн.теңге(20% жалпы кепілдіктің сомасынан);

- үшінші бағытшенберінде «кәсіпкерлердің валюталық тәуекелдерін төмендету» 9өтінім мақұлданды проценттік мөлшерлемені субсидиялауға – 7 726,9млн теңге;

- 12 мемлекеттік грантты қаржыландыруға – 30, 0 млн теңге игерілді.

Сонымен, жалпылай алғанда, Бағдарламаның жеті жыл жұмыс жасауы барысында 2010 жылдан бастап 2017 жылға дейін мақұлданған жобалардың саны көбеіп және қаржыландыру сомалар да өсуде.

Бағдарламаны жүзеге асыру аясында екінші деңгейлі банктер мен жергілікті атқару органдары өзара қатынасы жақсарды.

Шағын және орта кәсіпкерлікті қуру және дамыту халықтың дайындығын және нарық экономикасына барлық шаруашылықтың өтуі қамтамасыз ететін қоғамның әлеуметтік қайта құрылымдауының негізі болып табылады. Бұл жұмыс көбінесе шағын және орта кәсіпкерліктің, әлеуетімен нарықтың құрылу және даму күші ретінде қамтылған.

Шағын және орта бизнес болашағында «Қазақстанның ХХІ ғасырдағы индустриалдық және модернизациялау бойынша басты құралы ретінде» шағын және орта бизнес саналауы керек, жетістікке қол жеткізу үшін, «ұрпақтан ұрпаққа берілетін» отбасылық дәстүр болуы керек.

Әдебиет:

1 Қазақстан Республикасы Президентінің Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері». 2018 жылғы 10 қаңтар <http://www.akorda.kz/kz/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

2 Джусупова Б.Т. Проблемы развития предпринимательства в Казахстане// Транзитная экономика. –2014. - №2 (98). – Б.73-79.

3 Идрисова Б.Ш. Малый и средний бизнес Казахстана: перспективы развития// АльПари. – 2014. - №1. - Б.3-9.

4 ҚР Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы: «Қазақстан жолы-2050: Бір мақсат, бір қызығушылық, бір болашақ» <http://www.strategy2050.kz/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Оспанова К.К.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Селезнёва Т.О.,
ст. преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Парадигма – это система концепций, определенных объективно обусловленными направленностью и последовательностью науковедческих дисциплин. Исторически на Западе сложились 4 основные парадигмы: аналитическая, технологическая (информационная), маркетинговая и интегральная [1, с.56].

Аналитическая. Это первоначальный классический подход к логистике как к науке о проблемах управления материалопотоком в производстве и обращении. Эта парадигма стоит на твердой теоретической (системный анализ, кибернетика, исследование операций и др.), математической базах, предполагает четкость исходной информации, построение сложных моделей, алгоритмов, решение сложных оптимизационных задач. Поэтому областью данной парадигмы является внутрипроизводственные процессы [4, с.145].

Технологическая появилась в 60–х годах и связана с бурным развитием информационно–компьютерных технологий. В рамках этой парадигмы проблема управления материалопотоком приобретала информационно–компьютерную форму, и рассматривались административные функции: планирование, закуп, сбыт и др. Практический пример – системы MRP, применяемые во внутрифирменном планировании и управлении запасами и закупками материальных ресурсов, поставками готовой продукции потребителям, при решении задачи оптимальной партии заказа, запаса. Теоретической основой является системный подход [2, с.240].

Маркетинговая используется с 80–х годов по настоящее время. ЛС должна реализовать стратегическую цель – стратегию конкуренции на рынке сбыта, что требует решения ряда маркетинговых задач: изучение рынка, позиционирование, прогнозирование спроса и др. Теоретическая основа – экономика и организация производства, операционный менеджмент, теория вероятностей, математическая статистика. Практический пример – система LRP (система управления логистической цепью), обеспечивающая маркетинговый подход к управлению запасами в каналах сбыта и внутрипроизводственных подразделениях, прогнозирование потребностей в материальных ресурсах, спроса на готовую продукцию [3, с.167].

В последние годы в развитых странах активно распространяется интегральная логистическая парадигма.

Фактически новая парадигма является более развитой маркетинговой теорией. В ней учитываются новые предпосылки развития современного бизнеса. К таким предпосылкам можно отнести:

- формирование принципиально нового представления и о рынке, и о логистике. Теперь они рассматриваются в качестве стратегического направления по развитию конкурентных способностей конкретной фирмы;
- возникновение перспектив интеграции и оформление организационных взаимоотношений между логистическими партнёрами;

– радикальное изменение технологических возможностей предприятий. Например, создание гибких производств и внедрение инновационных информационно–компьютерных техпроцессов, способствующих открытию новых горизонтов в сфере управления и контроля производства продукции, а также её обращением [1, с.78].

Парадигма интегрированной логистики применяется для сквозного управления основными и сопутствующими потоками в интегрированной структуре бизнеса: «проектирование – закупки – производство – распределение – продажи – сервис». В интегрированной логистике применяются концепции TQM, JIT, LP, VMI, SCM, TBL, VAD и др., системы ERP, CSRP.

TQM (Total Quality Management) – всеобщее управление качеством – непрерывно развивающаяся во времени концепция, определяющая конкурентное качество при отсутствии пределов его совершенствования. TQM интегрирует как техническую сторону качества, так и философию управления качеством, основанную на широком участии всего персонала компании во всех сторонах этого процесса, а также интеграцию со всеми логистическими партнерами и прежде всего с потребителями.

JIT (Just-in-time) – концепция, обеспечивающая доставку материальных ресурсов, незавершенного производства, готовой продукции в нужном количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку. Позволяет снизить запасы, сократить производственные и складские площади, повысить качество изделий, сократить сроки производства, эффективно использовать оборудование, уменьшить количество непроизводственных операций.

Концепция JIT послужила для разработки и внедрения таких логистических концепций (технологий), как Lean Production и Value added logistics.

LP (Lean Production) – «стройное/ плоское производство». (относится только к производству). Соединение компонентов: высок. качества, мелких размеров производственных партий, низкого уровня запасов, высококвалифицированного персонала и гибкого оборудования. «Стройное» производство требует меньших запасов, меньше времени, возникает меньше потерь от брака. Сохраняется преимущество массового производства – «большие объемы – низкая себестоимость». Идея – убрать ненужные операции (складирование и ожидание) и организовать производство, требующее наименьших затрат, на которых производятся минимально необходимые партии продукции и в целом используется минимальное количество ресурсов.

VAD (Value added logistics) – основан на том, что каждая логистическая операция добавляет стоимость продукту\услуге. Логистический процесс – процесс создания выгод, содержащих добавленную стоимость, наиболее эффективным способом.

VMI (Vendor Managed Inventory) – усовершенствованная версия CR и QR, основан. на новых информационных технологиях. Вместо оформления заказов потребитель обменивается информацией о спросе, продажах, продвижении продукции с поставщиком. Поставщик берет на себя обязательства пополнять запасы потребителя и поддерживать их на необходимом уровне При этом

поставщик получает не заказ, а указание покупателя относительно желательных верхних и нижних границ размера запасов.

SCM (Supply Chain Management) – «управление цепями поставок» (шире, чем ERP). Часто SCM отождествляют с понятием логистики. Кристофер отмечает, что управление цепью служит для налаживания связей и координации между поставщиками, клиентами и самой организации [5, с.192]. SCM – «управление взаимоотношениями с находящимися выше и ниже по течению поставщиками и клиентами, направленное на достижение более высокой потребительской ценности при меньших издержках всей цепи поставок в целом».

TBL (Time – based Logistics) – концепция, направленная на оптимизацию всех фаз жизненного цикла изделия по времени, начиная от научно-исследовательских и опытно – конструкторских разработок до послепродажного сервиса.

ERP (Enterprise Resource Planning) – система интегрированного планирования ресурсов, позволяющая планировать всю деятельность предприятия. Включает модули прогнозирования спроса, управление проектами, затратами, кадрами, инвестициями и др.

CSRP (Customer synchronized resource planning) – система планирования ресурсов, синхронизированная с потребителем, использующая функциональность ERP, переориентирует планирование от производства к конечному покупателю. Учитывает производственные и материальные ресурсы предприятия, но и ресурсы, потребляемые в маркетинговой, коммерческой, послепродажной работе с потребителем.

DCM (Demand Chain Management – управление цепью спроса):

SCM (Supply Chain Management – управление цепью поставок);

CRM (Customer Relationship Management– управление взаимоотношениями с покупателями).

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что Новая, интегральная парадигма представляет собой ситуационную и комбинационную перспективу при организации бизнеса как на внутрифирменном (микроуровне), так и на различных макроуровнях, например региональном, международном и т. д. Важнейшее значение при этом имеет согласование локальных критериев оптимизации функционирования элементов (центров активности) логистической структуры, таких, например, как максимизация прибыли или минимизация логистических издержек, с глобальной бизнес-целью структуры, интегрируемой единым материальным потоком.

Литература:

1. Волгин В.В. Склад: логистика, управление, анализ : учебник - 11-е изд., перераб. и доп. - М : ИТК «Дашков и К», 2013. – 724 с.
2. Гаджинский А.М. Логистика : учебник - 2-е изд.- М.: Дашков и К, 2013.- 420 с.

3. Мельников В.П. Логистика : учебник для СПО / В.П. Мельников, А.Г. Схиртладзе, А.К. Антонюк. – М.: Юрайт, 2015. – 287 с. – URL: http://www.biblio-online.ru/thematic/?20&id=urait.content.25D6F652-6BCE-4345-91C6-B6E1748615BC&type=c_pub(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

4. Неруш, Ю.М. Логистика. Практикум: учебное пособие / Ю.М. Неруш, А.Ю. Неруш. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 221 с. – URL:http://www.biblio-online.ru/thematic/?19&id=urait.content.7068794B-87D8-4D1A-A44612230CEB36B1&type=c_pub(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

5. Щербаков, В.В. Логистика и управление цепями поставок: учебник / В.В. Щербаков. – М.: Юрайт, 2015. – 582 с. – URL: http://www.biblio-online.ru/thematic/?27&id=urait.content.6F0734E5-9F59-4843-A190-F37E00A927E6&type=c_pub (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Андрянов Д.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Селезнёва Т.О.
ст. преподаватель кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Логистическая инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование системы закупок, поставок, хранения и доставки продукции до потребителя

Комплексное исследование природы, строения и экономических функций логистической инфраструктуры позволило выделить, по меньшей мере, две главные функции последней – это обеспечивающая и регулирующая. Первая будет состоять в обеспечении бесперебойного функционирования хозяйственных связей субъектов рыночной экономики и движения товарно–денежных потоков. При детальном анализе этой функции (обеспечивающей) оказываются и конкретные ее характеристики – для любого сегмента рынка она является внутренней, имманентной (лат. *Immanens* – находящийся в середине) и носит пассивный характер. Если объяснить значение данной функции, то она действительно отражает то обстоятельство, что логистическая инфраструктура находится в середине логистической системы или логистической цепи поставок. Она является «колесами» осуществление логистических активностей (логистических операций, процессов) каждого звена системы или цепи поставок. Логистическая инфраструктура располагается только в пределах того логистического полигона, который планируется обслуживать. Таким образом, в дальнейшем при формировании логистической инфраструктуры следует

использовать имманентное подход, нацеленный на выявление именно ее внутреннего строения [4, с.56].

Вторая функция – это регулирующая. Она без сомнения является дополнением и продолжением обеспечивающей функции, так как определенным образом упорядочивает и регулирует взаимодействие звеньев логистической системы или логистической цепи поставок. В противовес первой функции, эта функция внешней и активной, поскольку регулирование логистической деятельности в пределах цепи поставок будет осуществляться непосредственно через инфраструктурные объекты. И чем они будут лучше обеспечены средствами пространственно–временной трансформации и перемещения логистических потоков, тем регулирования функционирования любым логистическим образованием будет стабильным и эффективным.

Определение функций логистической инфраструктуры обнажает специфику самой инфраструктурной деятельности и служит отправной точкой при отделены логистической инфраструктуры в общей рыночной инфраструктуре [2, с.132].

Логистическую инфраструктуру нельзя рассматривать как арифметическую сумму логистических объектов, обслуживающих реализацию логистических активностей, то есть отдельных логистических операций или процессов, например, транспортировки, складирования или др. Выделение логистической инфраструктуры приобретает самостоятельное значение при условии создания или логистической системы различных уровней (микро–, мезо– или макро), или логистической цепи поставок, которые выполняют ту или иную логистическую функцию или группу функций для реализации логистической стратегии. Только комплекс средств пространственно–временного преобразования логистических потоков и совокупность предприятий различных организационно–правовых форм, которые имеют единые функционально–логистическое назначения и управления и обладают определенными общими характеристиками, может считаться логистической инфраструктурой. И так, как определяют известные американские специалисты и авторы книги «Логистика: интегрированную цепочку поставок» Дональд Дж. Бауэрсокс и Дэвид Дж. Клосс, логистическая инфраструктура «создает каркас, на котором строится система логистики и ее работа». Далее они указывают, что «к числу типичных объектов логистической инфраструктуры относятся производственные предприятия, склады, погрузочно–разгрузочные терминалы и магазины розничной торговли. Инфраструктурная сеть включает в себя информационные и транспортные объекты. Отдельные функции, такие как обработка заказов клиентов, управление запасами или вантажопереробления, осуществляются в пределах логистической инфраструктуры» [1, с.111].

По организационно–экономической составляющей реализуется совокупностью предприятий различных организационно–правовых форм, которые создают организационно–экономические условия прохождения материальных потоков с целью их пространственно временной оптимизации «. К указанному следует добавить и уточнения совокупности предприятий – это

может быть не только совокупность предприятий различных организационно-правовых форм, но и их видов [3, с.96].

Техническая составляющая логистической инфраструктуры включает в себя систему средств по превращению потока на двух уровнях

– на уровне региона, страны: автодороги, железнодорожные пути, воздушные порты, железнодорожные станции, контейнерные терминалы, логистические центры, различные виды и типы транспортных средств и др. ;

– на уровне предприятия: склады, автомобильные / железнодорожные рампы, внутренние дороги, локализованное оборудование для перемещения товаров и информации, технические средства преобразования и перемещения материальных потоков

Элементарной базой технологической составляющей, очевидно, следует считать прикладные специализированные расчетные пакеты для компьютерных систем и сетей, например:

1) стандартные пакеты для решения задач маршрутизации при обслуживании клиентов, размещаемые на определенном логистическом полигоне: PARAGON, CAST, OPTRACK и др. ;

2) стандартные пакеты для управления цепочками поставок – референтная модель SCOR, для управления логистическими системами, в том числе и цепями поставок (современный прикладной программный продукт ORACLE и многие другие);

3) системы и технологии логистического направления:

– планирование потребности в материалах и других ресурсах для обеспечения деятельности логистических систем – MRP и ее модификации (эти системы имеют производственное направление, то есть направлены на усовершенствование производственного процесса);

– обеспечение конкурентоспособности логистических систем за счет оптимизации решений в сфере распределения продукции – DDT, QR, CR (эти технологии имеют маркетинговое направление, то есть направлены на совершенствование системы распределения готовой продукции в маркетинговых каналах, непосредственно «выходит» на потребителя);

– кросс-докинг (современная складская технология) и др.

При формировании логистической инфраструктуры достаточно ответственным этапом является выбор места расположения логистических объектов на логистическом полигоне, будут задействованы на выполнении конкретных логистических активностей. То есть, здесь речь идет о выборе географической точки, более выгодной в экономическом плане для размещения, например, состава, распределительного центра, транспортного подразделения и т. Д.

Дональд Уотерс указывает, что существует ряд причин, объясняющих, почему организациям необходимо так внимательно и всесторонне рассматривать выбор места размещения объектов логистической инфраструктуры. В такой список причин Дональд Уотерс относит следующие:

- прекращение лизинга сооружений, зданий, задействованных в выполнении логистических активностей;

- выход в новые географические зоны;
- изменение мест размещения заказчиков или поставщиков;
- изменения в процессах операций, выполняемых;
- модернизация сооружений, например, для внедрения новых технологий;
- изменение транспортных средств, задействованных в выполнении логистического процесса;
- изменения в транспортных сетях;
- слияние структур бизнеса, в результате чего возникает необходимость исключения операций, дублируются.

По заключению Дональда Уотерса выбор места расположения объектов логистической инфраструктуры тесно связан с принятием иерархии решений [2, с.144]:

1) сначала принимаются масштабные решения, связанные с выбором географического региона, где планируется вести логистическую деятельность;

2) проводится оценка местных особенностей отдельных стран или географических территорий в пределах выбранного региона и принимается решение о конкретной географической точке, где планируется вести логистическую деятельность;

3) выполняется анализ и выбор целесообразных населенных пунктов в пределах выбранной страны или географической территории, где планируется вести логистическую деятельность;

4) принимается решение о выборе конкретного места расположения объектов логистической инфраструктуры в пределах выбранного населенного пункта.

Приведенный алгоритм иерархии решений по выбору места расположения объектов логистической инфраструктуры Дональд Уотерс на сегодняшний момент является оптимальным.

Литература:

1. Мельников, В.П. Логистика : учебник для СПО / В.П. Мельников, А.Г. Схиртладзе, А.К. Антонюк. – М.: Юрайт, 2015. – 287 с. – URL: http://www.biblio-online.ru/thematic/?20&id=urait.content.25D6F652-6BCE-4345-91C6-B6E1748615BC&type=c_pub (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

2. Неруш, Ю.М. Логистика. Практикум: учебное пособие / Ю.М. Неруш, А.Ю. Неруш. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 221 с. – URL: http://www.biblio-online.ru/thematic/?19&id=urait.content.7068794B-87D8-4D1A-A44612230CEB36B1&type=c_pub (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

3. Щербаков, В.В. Логистика и управление цепями поставок: учебник / В.В. Щербаков. – М.: Юрайт, 2015. – 582 с. – http://www.biblio-online.ru/thematic/?27&id=urait.content.6F0734E5-9F59-4843-A190F37E00A927E6&type=c_pub (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

4. Дыбская В.В., Сергеев В.И. Логистика: учебник – М.: Юрайт, 2017. – 340 с.

Сечных Ю.Н.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Научный руководитель: Панина Г.В.,
доцент кафедры экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат экономических наук, доцент
г. Костанай

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проблема конкурентоспособности экономики Казахстана, безусловно, является одной из актуальнейших, ведь перспектива ее повышения влияет на экономическую стабильность нашей страны.

Научная новизна исследования заключается в системном и комплексном анализе данных о конкурентоспособности Казахстана. Разработаны рекомендации для ее повышения.

В период мирового кризиса устойчивое положение конкурентоспособности страны приобрело наибольшую актуальность, в связи с изменчивостью внешней среды. В процессе глобализации экономических отношений нет практически ни одного государства, которое бы не провозглашало повышение уровня конкурентоспособности своей страны одной из основных задач экономической политики [1].

Всемирный экономический форум (ВЭФ) 28 сентября 2016 года опубликовал ежегодный Отчет о глобальной конкурентоспособности стран на 2016-2017 годы. Отчет в этом году охватывает 138 экономик (в 2015 году – 140). Восьмой год подряд страной с наивысшей конкурентоспособностью остается Швейцария. Тройку лидеров, как и прошлым году, замыкают Сингапур и США [2].

Казахстан принимает участие в рейтинге ВЭФ 11-ый год. За последние шесть лет наиболее слабые позиции страны наблюдались в 2010, 2011 годах – 72 место. Затем экономика Казахстана заметно укрепилась и в следующие три года позиции оставались более стабильными – на уровне 50 места. По результатам рейтинга 2015 года Казахстан совершил рывок и занял высокое 42 место, повысив свой рейтинг на 8 пунктов по сравнению с прошлым годом (таблица 1).

В 2016 году Казахстан значительно резко потерял 11 позиций и тем самым занял 53 место. Это наихудший результат за последние пять лет (рисунок 1).

Общий средний балл Казахстана составил 4,41 (4,49 в 2015 году), что обеспечило стране место в рейтинге между Руандой (4,41) и Коста-Рикой (4,41).

Если рассмотреть конкурентоспособность Казахстана по 12 факторам, то по 5 наблюдается улучшение, а по остальным 7 ухудшение (таблица 2).

Таблица 1 – Десять самых конкурентоспособных стран мира

10 стран с конкурентоспособной экономикой				
Глобальный индекс конкурентоспособности (2016-2017)	Страны/экономики	Глобальный индекс конкурентоспособности (2015-2016)	Изменения	
1	Швейцария	1	0	
2	Сингапур	2	0	
3	США	3	0	
4	Нидерланды	5	1	
5	Германия	4	-1	
6	Швеция	9	3	
7	Великобритания	10	3	
8	Япония	6	-2	
9	Гонконг	7	-2	
10	Финляндия	8	-2	

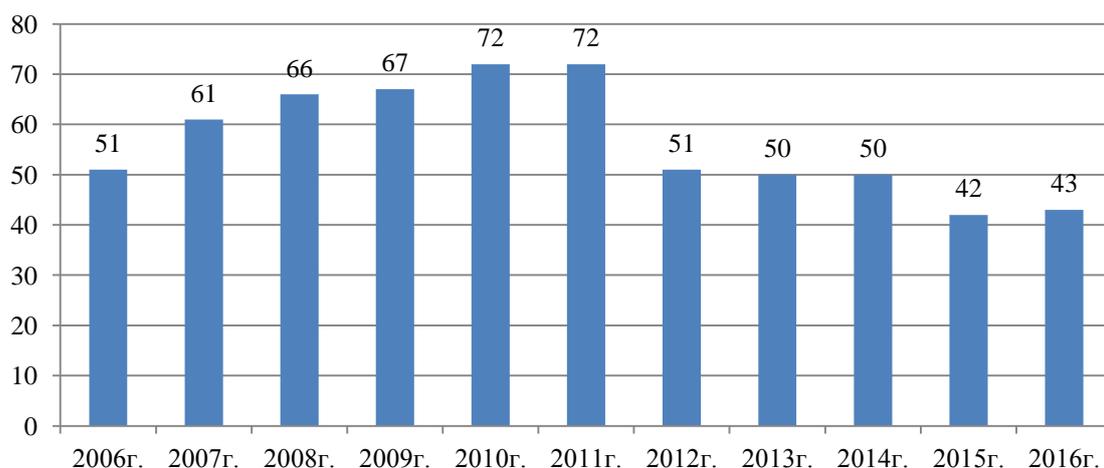

Рисунок 1 – Изменение рейтинга Республики Казахстан 2006-2016 гг.

Таблица 2 – Рейтинг Республики Казахстан по факторам производства

Год		2011-2013	2015	2016	-
№	Общий рейтинг Казахстана	50	42	53	-11
1	Институты	57	50	49	+1
2	Инфраструктура	62	58	63	-5
3	Макроэкономическая среда	27	25	69	-44
4	Здоровье и начальное образование	96	93	94	-1
5	Высшее образование и профподготовка	62	60	57	+3
6	Эффективность товарного рынка	54	49	62	-13
7	Эффективность рынка труда	15	18	20	-2
8	Развитость финансового рынка	98	91	104	-13

9	Технологическая готовность	61	61	56	+5
10	Размер рынка	52	46	45	+1
11	Конкурентоспособность бизнеса	91	79	97	-18
12	Инновации	85	72	59	+13

Заметное улучшение в факторе «Инновация» можно связать с заинтересованностью государства в разработке и производстве инновационных продуктов. Фактор «Размер рынка» показывает незначительные улучшения, которые зависят от укрепления индекса размера внутреннего рынка – 43 (47 в 2015 году). Экспорт в составе ВВП упал на 21 показатель. О факторе «Институты» можно так же сказать о неощущаемом улучшении, которое произошло по таким индикаторам, как права собственности (+9), защита бизнеса от терроризма (+18), организованная преступность (+11), надежность полицейской службы (+4), издержки государственного регулирования (+8).

Фактор «Макроэкономическая среда» в рейтинге этого года демонстрирует спад на 44 позиции, прежде всего это связано с недостаточным бюджетным балансом (-98), значительным государственным долгом (-5) по сравнению с предыдущими годами и нехваткой валовых внутренних сбережений (-14).

Значительный спад показал и фактор «Конкурентоспособность бизнеса» (-18). Это вызвано ослаблением конкурентных преимуществ местных компаний на международных рынках (-13), контролем местных компаний в глобальном распределении своей продукции (-19), технологическим совершенствованием производственных процессов (-4) [3].

Подводя итоги по факторам, состоящим из 114 индикаторов, можно заметить и сделать выводы, что положительная динамика наблюдается по 40 индикаторам, отрицательная – по 65 индикаторам, 9 индикаторов остались без изменений [4].

Казахстан имеет большой потенциал в повышении конкурентоспособности. В первую очередь необходимо увеличить несырьевой экспорт, посредством улучшения производства конкурентоспособных товаров по мировым стандартам. При этом президент Н. Назарбаев в своем послании народу Казахстана от 31 января 2018 г. подметил, что для устойчивости экономического роста свое значение должны сохранить два стратегически важных комплекса: горно-металлургический и нефтегазовый. Большое значение необходимо уделить расширению минерально-сырьевой базы [5].

Для повышения уровня агропромышленного комплекса требуется пересмотреть принципы выделения субсидий и постепенно переходить к страхованию продукции, вместе с тем повысить уровень переработки продукции, создать эффективную систему хранения, транспортировки и сбыта товаров [7].

Одной из стратегических целей Казахстана по повышению конкурентоспособности является обеспечение к 2050 году вклада малого и среднего бизнеса в ВВП страны не менее 50%. Увеличить объемы субсидирования в выгодных для республики отраслях, предоставить долгосрочный лизинг и техподдержку предпринимателям, провести обучение среди населения по финансовой грамотности и ведению бизнеса. Большой потенциал для развития предпринимательства дает расширение государственно-частного партнерства [8].

Эти меры должны дать толчок экономике, улучшить социально-экономическое положение страны, но для этого государство должно взять на себя полную ответственность в контроле за соблюдением государственных стандартов и законодательства Республики Казахстан.

Литература:

1. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 128 с.
2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2018 г.)// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>
3. Нурмаганбетов К.Р. Рыночное регулирование производственно-хозяйственной деятельности фирмы по переработке сельскохозяйственной продукции. – Алматы: Гылым, 2017. – 79 с.
4. Dollar D., Wolf E. The Global Competitive // Journal of International Economics. 2013. – № 27(3-4). – P. 199-220.
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2018 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». – URL: akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g. Дата обращения: 03.02.2018 г.
6. The Global Competitiveness Report 2016-2017, Klaus Schwab, World Economic Forum.
7. Госпрограмма развития инфраструктуры транспортной системы 2020 г. от 26 ноября 2013г.
8. Официальный сайт Комитета по статистике РК. – URL: <http://stat.gov.kz>. (Дата обращения: 03.02.2018 г.)

Ставиного Е.Ю.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
направления подготовки «Экономическая безопасность»
Научный руководитель Маланьина А.А.
зав. кафедрой экономики
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Костанай

**ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

Происходящие сегодня в мире кардинальные изменения в социально-экономической, духовно-нравственной и геополитической сферах сделали проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации особенно острой, в силу чего потенциал военной силы по-прежнему рассматривается как наиболее действенный фактор мировой политики. Реальные угрозы и потенциальная военная опасность для Российской Федерации принимают чрезвычайно разнообразные формы. Политическое руководство страны в последние годы кардинально изменило свои взгляды, пришло понимание того, что любое проявление слабости России может послужить для ее соперников опасным провоцирующим фактором. Стране необходимо быть готовой ко всему и не искушать другие державы своей военной и экономической немощью. На сегодняшний день ситуация усугубляется сложным экономическим положением в стране, что в свою очередь затрудняет теоретическую проработку и практическое осуществление мер по соответствующей реакции на вызовы ее военной безопасности.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации – это система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности [2]. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением защиты национальной безопасности. Главными целями обеспечения военной безопасности выступают предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации. Россия рассматривает обеспечение своей военной безопасности в контексте строительства демократического правового государства, осуществления социально-экономических реформ, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства в международных отношениях, последовательного формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления всеобщего мира [3]. Россия сохраняет статус ядерной державы для сдерживания (предотвращения) агрессии против нее и (или) ее союзников, придает приоритетное значение укреплению системы коллективной безопасности в рамках СНГ на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности. Этим обуславливается актуальность данной работы.

Военная, или оборонная обеспечивается состоянием вооруженных сил и других институтов общества, поддерживающих оборонную мощь государства на необходимом (достаточном) уровне для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и исключения конфронтации с использованием аргумента применения силы [4]. Военная безопасность определяется способностью государства надежно защищать свой суверенитет и интересы, противостоять военной агрессии и другим формам внешнего шантажа и давления с позиции силы, а также пресекать любые попытки развязать гражданскую войну, межнациональные конфликты с применением насилия или террористическую деятельность (рис. 1).

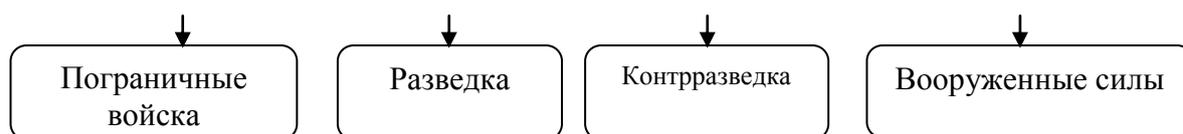

Рисунок 1 – Система военной безопасности России

Решение такой задачи, как укрепление военной безопасности, предполагает:

1) обеспечение личного состава армии и флота всем необходимым бытовым обустройством, имуществом и довольствием, укрепление авторитета вооруженных сил в обществе;

2) обеспечение мобильности сил для своевременного их стратегического развертывания, систематическое обновление вооружения и военной техники;

3) снижение (ликвидацию) военных угроз политическими средствами, сокращение числа вероятных противников и приобретение новых союзников, разработку системы мер по предотвращению и локализации военных конфликтов, а также установление отношений доверия, партнерства и сотрудничества с соседними государствами, в том числе, в антитеррористической деятельности.

Оборонная безопасность государства – это, прежде всего, его военная мощь. По данным Министерства финансов Российской Федерации [1], среди стран, обладающих существенной военной мощью в мире, первое место занимает США, ежегодно выделяющие на нужды армии 601 млрд. долларов, кроме того у США абсолютное превосходство в воздухе и на море (таблица 1). Основным преимуществом этой державы является её флот, в состав которого входит 10 авианосцев. Так же значительное превосходство имеет США в плане боевой авиации, многие военнослужащие имеют опыт участия в вооруженных конфликтах. В этой стране ведется разработка вооружения и военных технологий, таких, как сверхзвуковое оружие, действующий президент США Д. Трамп планирует увеличение военного бюджета.

Таблица 1 – Страны, обладающие значительной военной мощью

Страна	Военный бюджет, млрд. долларов	Общая численность войск, чел.	Общее число танков на вооружении, ед.	Общее число самолетов на вооружении, ед.	Общее число подводных лодок на вооружении, ед.
США	601	1 400 000	8 848	13 892	72
Россия	84,5	766 033	15 398	3 498	55
Китай	216	2 333 000	9 150	2 860	67
Япония	41,6	247 173	678	1 613	16
Индия	51	1 408 551	6 464	1 905	15
Южная Корея	62,3	625 000	2 381	1 412	11
Франция	62,3	205 000	623	1 264	10
Турция	18,2	410 500	3 778	1 020	13

Пакистан	8,5	617 000	2 924	1 073	8
Египет	4,4	468 500	4 624	1 107	4

Российская Федерация занимает вторую строчку данного списка. Военный бюджет России составляет 84,5 млрд. долларов, ежегодно затраты в этой области растут. Страна занимает лидирующее место в мире по общей численности танков на вооружении, кроме того, Россия обладает внушительной численностью постоянных войск. В стране ведутся постоянные разработки нового оружия и перевооружение действующих войск. По парку боевой авиации Россия уступает только США, стоит заметить, что в Сирии российские летчики получили колоссальный опыт ведения военных действий в горячих точках. Замыкает первую тройку Китайская Народная Республика, вооруженные силы этой страны за последние несколько лет продемонстрировали прогресс, как в плане потенциала, так и в увеличении своего размера. Наибольшее количество военнослужащих сегодня как раз у Китая. Помимо этого, КНР обладает вторым в мире подводным флотом. Да и количество танков у Поднебесной впечатляет – по данному показателю Китай уступает только лишь России. При этом китайская армия развивается весьма бурными темпами, там активно внедряются самые современные технологии и разрабатываются новейшие виды вооружений.

После изобретения и использования первой ядерной бомбы мир разделился на две половины: страны, полностью отказавшиеся от ядерного оружия, и страны, которые начали активно накапливать арсенал ядерного вооружения. Военный потенциал страны определяется не только количеством боевой техники и личного состава армий, но и ядерным арсеналом. Лидирующие позиции в данном списке занимают Россия и США, ядерный арсенал которых составляет 90 процентов от всего мирового потенциала (рис. 2).

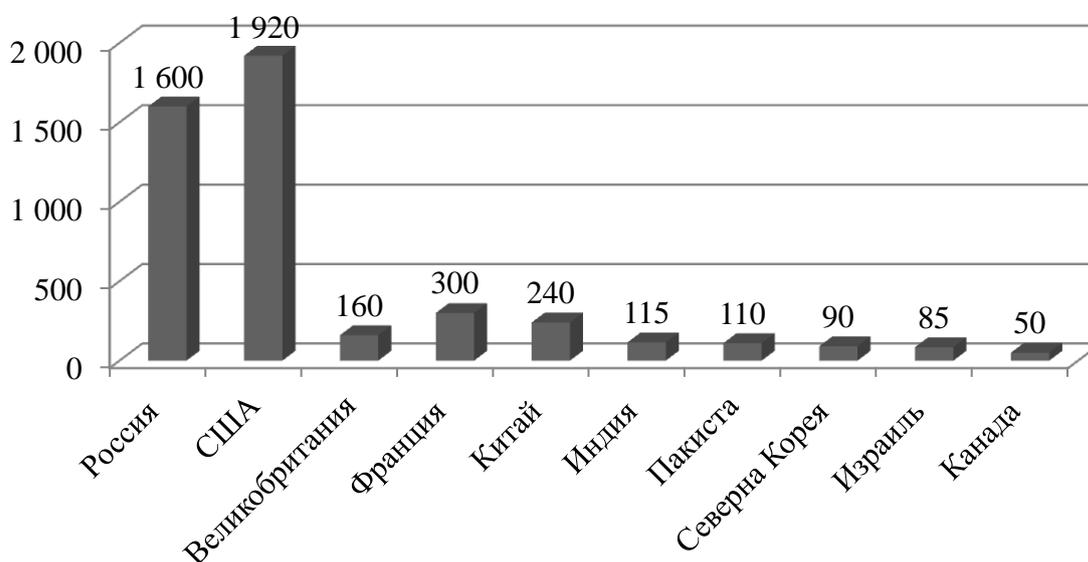

Рисунок 2 – Страны с самым большим ядерным арсеналом

Соединенные Штаты Америки обладают ядерным оружием, пригодным для немедленного использования, в количестве 1 920 боеголовок, в свою очередь у России – 1 600 боеголовок. Это говорит об огромной ядерной мощи двух держав. Для сравнения, у других стран, представленных в таблице 1, количество ядерных боеголовок, пригодных для немедленного использования, насчитывает не более 300. Действует мировая программа по сокращению ядерного потенциала стран, в которой так же участвуют Россия и США, но, из-за напряженной ситуации в мире, темп ядерного разоружения замедлился. США планирует выделить 350 млрд. долларов на модернизацию и поддержание ядерного потенциала страны, Россия так же инвестирует в это направление колоссальное количество средств.

С нашей точки зрения, милитаризм не является государственной идеологией России. Рост военных расходов связан во многом с длительным отсутствием модернизации российской армии. Для обеспечения защиты граждан своей страны оружие должно постоянно совершенствоваться, соответственно, с каждым годом наблюдается повышение стоимости разработки инновационных оборонно-военных технологий. Нестабильная политическая ситуация в мире и расширение НАТО вынуждает Российскую Федерацию постоянно увеличивать расходную часть военного бюджета страны, так как обеспечение оборонной безопасности в настоящее время становится условием проведения самостоятельной экономической политики.

Литература:

1. Министерство финансов Российской Федерации // Сайт министерства финансов. – URL: <http://www1.minfin.ru/index.html> (Дата обращения 10.03.2018).
2. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации // Сайт министерства финансов. – URL: <http://www1.mid.ru/index.html> (Дата обращения 12.03.2018).
3. Зайцев, В.А. Правоведение: Учебное пособие. / В.А. Зайцев, В.И. Иванов, И.Ю. Устинов; под общ. ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж: ВАИУ, 2014. – С. 114.
4. Рогозин, Д.О. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь / Д.О. Рогозин, Д.А. Александрович, Л.Д. Владимирович; под общ. ред. Д.О. Рогозина. – М.: Юрайт, 2014. – С.158.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Андросюк А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Филология»
Научный руководитель: Сиривля М.А.,
профессор кафедры филологии
кандидат филологических наук
г. Костанай

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современные дети мало читают, предпочитая книге другие виды досуговой деятельности. Можно отметить, что в последние годы произошло ухудшение целого ряда характеристик чтения детей, и, как следствие, снижение уровня грамотности подрастающего поколения. Сегодня интенсивно идет процесс трансформации, а точнее принципиального переструктурирования читательских практик современных детей младшего школьного возраста. Меняются основные характеристики детского чтения: статус чтения, продолжительность, характер, способы работы с печатными и электронными текстами, репертуар чтения детей, читательские предпочтения.

Согласно цели и задачи статьи, было проведено исследование по данной проблеме в средней школе № 2 г. Костанай среди учащихся 4 класса, в исследовании приняли участие 30 детей младшего школьного возраста.

На начальном этапе исследования было выяснено как часто и сколько книг читают младшие школьники. Выяснилось, что больше половины младших школьников (60%) в среднем читают одну книгу в месяц, а около трети (36%) успевают прочесть две книги за месяц в начальной школе, Младшие школьники, которые помимо учебной литературы вообще не читают ни книг, ни каких-либо других источников информации, оказалось лишь 4%.

Далее, какие книги пользуются большей популярностью среди детей младшего школьного возраста.

Выяснилось, что наибольшей популярностью у детей данного возраста пользуются книги фантастического содержания (40%), приключения (30%), о животных и природе (20%), рассказы о путешествиях (20%), что отвечает традиционным интересам детей данной возрастной категории.

Обращение к произведениям отечественных писателей и поэтов, классиков не по школьному заданию составило менее 7%, данный процент говорит о том, что родители, да и педагоги мало уделяют внимания и не прививают вкус к хорошей детской литературе, но зачастую отбивают у детей всякое желание обращаться к классике, которая, как известно, формирует человека, закладывает основы его мировосприятия. Это обстоятельство

приводит к негативным последствиям в процессе социализации личности в подростковом возрасте.

Четверть младших школьников увлечение комиксами и, так называемыми, «ужасниками». Особенностью данных типов литературы является наличие большого количества визуального ряда – картинок, снабженных небольшими комментариями, подстрочными текстами. Если информация изложена по такому принципу, это приучает ребенка воспринимать все в упрощенном виде.

Дети, привыкшие так воспринимать информацию, будут испытывать трудности при чтении других типов текстов, например, при работе с текстами по истории, литературе, природоведению, требующих выявления структуры текстов и установления причинно-следственных связей. Кроме того, такие издания, как комиксы и «ужасники», как правило, сделаны на основе или по сюжету визуальных продуктов (фильмов/мультфильмов), хорошо известных и популярных в детской среде.

Из ответов на вопрос о том, какую книгу хотел бы получить ребенок в подарок, удалось подтвердить некоторые тренды жанрово-тематических предпочтений, обозначенных младшими школьниками, а также выявить названия конкретных книг и журналов, популярных в детской среде.

Самыми востребованными книгами современных зарубежных авторов среди младших школьников, наряду с традиционно выбираемыми авторами, оказываются бестселлеры последнего десятилетия: книги о Гарри Поттере, популярные во всем мире среди школьников, сага «Сумерки» (серия романов, издававшаяся для юношей и девушек старшего школьного возраста). И наконец, серия книг и журналов о клубе Винкс (WINX), – приключенческая фантастика с элементами сказочных сюжетов.

Конкретные произведения, указанные младшими школьниками имеют одну черту, объединяющую их с вышеупомянутыми комиксами и «ужасниками»: по мотивам этих книг были сняты фильмы, а в случае с последними – были сняты серии мультфильмов. Дети сначала были заинтересованы этими продуктами визуальной культуры и только потом обратились к книгам, которые подробнее и интереснее излагают уже известный детям сюжет.

Таким образом, младшие школьники, прежде всего, ориентированы на продукты визуальной культуры, которые оказывают реальное воздействие на новые поколения. Развитие мультимедийных средств во многом меняет подходы по привлечению читателей к книге в современном обществе.

Литература:

1. Беленькая Л. И. Ребёнок и книга: о читателе восьми-девяти лет – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2005. – 144 с.
2. Бутенко И. А. Подростки: Чтение и использование компьютера // Социологические исследования. – 2001. – №12. – С. 84-91.

3. Колосова Е. А. Чтение как фактор социализации современных российских детей // Вестник РГГУ. – 2009. – № 2. – 2009. - С. 28-29.

4. Колосова Е. А. Динамика воспроизводства традиционных и распространения инновационных практик детского чтения // Вестник РГГУ. – 2011. – № 5. – С. 56-59.

5. Колосова Е. А. Актуальность изучения проблем детского чтения в России // Наша социология. – Сб. статей. М.: РГГУ, 2009. – С. 302-306.

Гейко Н. Р.
ст. преподаватель кафедры филологии
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕРЕВОДЧИКУ

Общественно-политический перевод является востребованным видом перевода на современном этапе. Благодаря переводчикам общественно-политических текстов становится доступной информация, изданная на иностранном языке о политической и общественной обстановке, событиях, происходящих за рубежом.

В последнее десятилетие ученые посвящают свои исследования анализу общественно-политических текстов и их переводов. Öffentlichно-политический перевод обладает чертами как специального, так и художественного перевода, следовательно, имеет их особенности и проблемы перевода. В ходе анализа общественно-политических текстов в русском и английском языках, их лексического и грамматического наполнения, проблем перевода были разработаны рекомендации по переводу общественно-политических текстов и общественно-политической лексики. Следует подчеркнуть, что данные рекомендации не являются исчерпывающими, перевод – творческий процесс, переводчик самостоятельно решает как передать лексическую единицу исходного языка в язык перевода. Рекомендации разработаны с целью облегчить труд переводчика общественно-политического текста.

Рекомендации для переводчика содержат семь пунктов, каждый из которых раскрывает этапы переводческого процесса, правила и возможные способы решения переводческих проблем:

1. Перевод общественно-политического текста необходимо начинать с предпереводческого анализа текста, который поможет переводчику ознакомиться с содержанием текста, его структурой, выявить лингвистические и экстралингвистические параметры текста, определить лексические единицы, нуждающиеся в уточнении и требующие повышенного внимания при передаче с одного языка на другой, а также выработать определенную стратегию перевода.

2. Второй этап заключается в поиске эквивалентов и раскрытии значения лексических единиц, имеющих культурно-специфические особенности, и тем,

которые требуют обращения к дополнительным источникам информации. Переводчику важно знать лексические единицы общественно-политической тематики, обозначающие современное состояние политической жизни стран языка оригинала и перевода, следить за изменениями и пополнением общественно-политического словаря.

3. Для разрешения лексико-семантических проблем перевода общественно-политической лексики переводчику следует:

3.1. Обращать внимание не только на лексическое, но и на семантическое наполнение и синтаксическое построение текста; подбор языковых средств должен производиться переводчиком с учетом литературных норм языка перевода, перевод должен быть доступным для понимания широкой аудитории.

3.2. Активно использовать переводческий инструментарий – энциклопедии, различные двуязычные словари, в т.ч. и словари общественно-политической лексики и общественно-политических терминов, электронные и онлайн-словари, собственный словарь общественно-политической лексики, параллельные тексты, гиперссылки; обращение к помощи экспертов;

3.3. Производить ряд переводческих трансформаций для достижения адекватного и эквивалентного перевода и повышения качества текста, выполненного на переводящем языке. Исследование общественно-политического перевода показало, что функциональная точность, характерная для адекватного перевода, не только допускает, но и нередко требует отказа от формальных, словарных соответствий. Именно через функциональные соответствия подлиннику достижимо воссоздание единства содержания и формы на другой языковой основе. Все переводческие трансформации должны быть мотивированы, и являться объективной необходимостью.

3.4 Для общественно-политического перевода характерно использование всего спектра лексико-грамматических трансформаций, наряду с подбором словарных и вариантных соответствий, а также контекстуальных замен.

3.5 Осуществлять проверку незнакомых и неизвестных переводчику лексических единиц (имен собственных, терминов, фразеологизмов, сокращений и т.д.) в достоверных источниках.

4. При работе с общественно-политическими материалами необходимо придерживаться следующих правил:

4.1. При переводе избегать лишних слов. К таковым нельзя отнести ключевые слова, несущие основной смысл, и слова, служащие для связи слов в предложениях и для передачи эмоциональной окраски текста;

4.2. Названия политических партий, течений, учреждений, органов власти и т.п. требуют особого внимания при переводе. Переводчику следует полностью передать смысл названия, руководствуясь при этом нужно официальными названиями, закрепленными в языке перевода и регламентированными нормативными документами.

4.3. Если исходный текст отличается образным, живым колоритом, который ярко представляет описываемые события, то при переводе следует подобрать аналогичные образные средства, чтобы дать возможность читателю проникнуться настроением оригинала;

4.4. Языковые единицы публицистического дискурса создаются с учетом внеязыковых мотивов и целей коммуникативно-прагматического контекста [2, с. 27], поэтому при переводе необходимо следить за прагматикой текста, воспроизводить основные функции общественно-политического текста, сохранять оценочные свойства слов, выбирать политкорректные выражения.

4.5 При переводе реалии (слов и выражений, связанных с историческими событиями, с особенностями общественной и политической жизни страны исходного языка) максимально возможно сохранять национальные особенности и самобытность, учитывая при этом нормы языка перевода. Знание лингвокультурологических особенностей значительно облегчает переводческую деятельность, помогает разрешить сложные задачи.

4.6 При переводе интернациональной лексики следует помнить, что существует понятие «употребляемость слова» и, находясь под впечатлением знакомой графической формы слова, можно допустить в переводе буквализм. Это происходит крайне редко, так как интернациональные слова имеют одинаковое значение во многих языках, в частности русском и английском. В противном случае, необходимо учитывать контекстуальное значение.

Порядок действий при переводе псевдоинтернациональной лексики: внимательно изучить лексическое содержание текста, выявить в нем псевдоинтернационализмы; изучить возможные варианты перевода псевдоинтернационального слова, представленного в англо-русском, русско-английском словаре ложных друзей переводчика; внимательно изучить контекст, в котором употребляется слово; посмотреть в русско-английском и англо-русском словарях существующие способы перевода выбранного эквивалента (например, электронный словарь АBBYY Lingvo).

5. Для перевода терминов, связанных с политической и государственной жизнью используются словарные соответствия, транскрипция, калькирование, описательный перевод; неологизмы, отражающие общественно-политические процессы, передаются на русский язык транскрипцией, транслитерацией, описательным переводом; сокращения, если они не являются общепринятыми, расшифровываются при переводе, передаются словарным соответствием, калькированием. Образные сравнения, метафоры и другие стилистические приемы по возможности сохраняются при переводе, чаще всего передаются на русский язык словарным соответствием, калькированием, смысловым развитием, целостным преобразованием. Имена собственные передаются на русский язык словарным соответствием, транскрибированием и транслитерацией (действующие правила транскрипции представлены в рекомендациях «Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» Н. Дупленского в Приложениях 8 и 9 [1, с. 26]).

6. Перевод должен быть выполнен в соответствии с правилами и нормами языка перевода. При переводе учитывать жанровую принадлежность общественно-политического текста.

7. На заключительном этапе важно анализировать результаты перевода с точки зрения информационной, нормативно-языковой и стилистической адекватности, сочетаемости слов; проводить саморедактирование.

Литература:

1. Дупленский Н. Письменный перевод: рекомендации переводчику, заказчику и редактору. – 2-е изд. – М., 2012. – 31 с.
2. Сирипля М.А. Приемы создания прагматической экспрессивности газетного текста (на материале перифрастических оборотов) // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – №3. – С. 27.

Котлярова Т.Я.
профессор кафедры филологии
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат филологических наук
г. Костанай

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

В эпоху реформирования системы высшего образования и введения новых федеральных государственных образовательных стандартов приобретает большое значение поиск эффективных способов проверки уровня сформированности компетенций студентов, в том числе посредством применения различных видов тестирования. Данное направление прикладных и теоретических исследований представляется в высшей степени актуальным, поскольку вследствие научно-технического прогресса тестовые задания находят все более широкое применение в процессе обучения в высшей школе. Таким образом, необходимо исследовать возможности существенного улучшения качества образования на основе расширенного применения заданий в тестовой форме, не только для контроля, но и для формирования системы знаний.

Ю.В. Петриченко определяет понятие «тест» следующим образом: «Тест – это инструмент, состоящий из выверенной системы тестовых заданий, стандартизированной процедуры проведения и заранее спроектированной технологии обработки и анализа результатов, предназначенный для измерения качеств и свойств личности, изменение которых возможно в процессе систематического обучения» [6].

Сейчас к заданиям в тестовой форме предъявляется следующий «набор требований: краткость, технологичность, правильность формы, корректность содержания, логическая форма высказывания, одинаковость правил оценки ответов, наличие определенного места для ответов, правильность расположения элементов задания, одинаковость инструкции для всех испытуемых, адекватность инструкции форме и содержанию задания» [3].

В качестве учебных целей, достигаемых при помощи использования тестовых заданий, могут быть отмечены:

– знание (эта категория означает запоминание и воспроизведение изученного материала, от конкретных фактов до целостных теорий);

– понимание (показателями способности понимать значение изучаемого материала могут служить преобразование (трансляция) материала из одной формы выражения в другую, а также интерпретация студентом (объяснение, краткое изложение) или же предположение о дальнейшем ходе явлений, событий (предсказание последствий, результатов);

– применение (эта категория обозначает умение использовать изученный материал в конкретных условиях и новых ситуациях; сюда входит применение правил, методов, понятий, законов, принципов, теорий);

– анализ (эта категория обозначает умение разбирать материал на составляющие так, чтобы ясно выступала его структура; сюда относится вычленение частей целого, выявление взаимосвязей между ними, осознание принципов организации целого);

– синтез (эта категория обозначает умение комбинировать элементы, чтобы получить целое, обладающее новизной (или заданными свойствами);

– оценка (эта категория обозначает умение оценивать значение того или иного материала (утверждений, художественных произведений, исследовательских данных) [6].

На эффективность применения тестовых заданий влияет качество их составления. Ю.В. Петриченко отмечает следующие типичные ошибки составителей: «излишняя сложность, запутанность формулировки; неоднозначность условия; очевидность решения; использование общих слов; абсурдность, нереальность вариантов ответов; появление двух и более правильных ответов, не оговоренное в условии; логические ошибки, вытекающие из несоответствия инструкции содержанию задания и содержанию ответов; нарушение правила подбора ответов по одному основанию (нарушение принципа однородности); многословные формулировки задания и ответов, требующие слишком много времени на прочтение; повторяющиеся формулировки; отрицательно сформулированные задания, которые не сразу поддаются логическому анализу, тем более при дефиците времени» [6].

В соответствии с рекомендациями, полученными в ходе вебинара «Тестовые технологии в оценке знаний студентов», были переработаны тесты для промежуточного контроля по дисциплине «Теория межкультурной коммуникации» (специальность Перевод и переводоведение)

Примеры:

1. После второй мировой войны практическая потребность в изучении проблем межкультурной коммуникации возникает прежде всего:

- A) в США
- B) в Советском Союзе
- C) в Австралии
- D) в Японии

Е) в Европе

2. Ошибочным является суждение:

А) Культура представляет собой сложный феномен, который включает в себя как материальные и социальные явления, так и различные формы индивидуального поведения и организованной деятельности.

В) Культура – продукт совместной жизнедеятельности людей, система согласованных способов их коллективного существования, упорядоченных норм и правил удовлетворения групповых и индивидуальных потребностей.

С) Человеческая культура – совокупность локальных культур, носителями которых являются народы.

Д) Культура – генетически обусловленное качество каждого человека.

Е) Культура – совокупность знаков и знаковых систем, которые существуют в человеческом обществе.

3. Совокупность выразительных движений в виде языка жестов, поз, телодвижений – это:

А) **кинесика**

В) проксемика

С) хронемика

Д) паравербальная коммуникация

Е) мимика

4. Свойство сознания человека воспринимать и оценивать окружающий мир с точки зрения превосходства традиций и ценностей собственной этнической группы над другими – это:

А) культурный релятивизм

В) этноцентризм

С) толерантность

Д) эмпатия

Е) социализация

5. Своеобразной интерпретацией принципа культурного релятивизма является пословица:

А) Делу время, потехе час

В) В чужой монастырь со своим уставом не ходят

С) На бога надейся, а сам не плошай

Д) Без труда не выловишь и рыбку из пруда

Е) Слово не воробей, вылетит – не поймаешь

Для того чтобы уточнить отношение студентов к использованию тестовых заданий в процессе обучения и контроля, было проведено анкетирование, в котором респонденты должны были ответить на следующие вопросы:

1. Какую форму контроля вы считаете более эффективной: устный опрос или тестирование?

2. Как вы оцениваете качество составления тестовых заданий по данной дисциплине?

3. Интересно ли вам было выполнять тестовые задания по данной дисциплине?

4. Соответствует ли, по вашему мнению, оценка за тестирование уровню ваших знаний?

Анкетирование было проведено в анонимной форме после экзамена, чтобы исключить возможную «подгонку» ответов под предполагаемые ожидания преподавателя.

Из 15 респондентов все высказались в пользу тестирования, хотя четверо сделали оговорку: для практических курсов первого и второго иностранных языков необходим устный экзамен. Все студенты положительно оценили качество составления вопросов, некоторые уточнили: «Одни из наиболее корректных тестов», «Вопросы охватывают все изученные темы». Также было предложение об использовании тестов с иллюстрациями в виде фото, схем, картинок и т.д. (тестирование проходило на основе программы UniTest System, вопросы и ответы были представлены в текстовой форме). Практически все студенты отметили, что выполнять задания было интересно, и что оценка соответствует уровню их знаний.

Конечно, такая положительная оценка во многом своего рода аванс и стимул к дальнейшей работе преподавателя по поиску новых форм работы с тестовыми заданиями, но все же можно предположить, что такой результат обусловлен тем, что тестовые задания были переработаны в соответствии с требованиями, о которых говорилось в лекции «Тестовые технологии в оценке знаний студентов» Ю.В. Петриченко [6], заведующего кафедрой информационных технологий Челябинского государственного университета, кандидата экономических наук.

В перспективе предусмотрено использование Онлайн-конструктора дидактических викторин в учебном процессе [5]. Следует отметить, что этот ресурс дает возможность разнообразить тесты применением графических компонентов (картинок, фотографий, схем, диаграмм и т.д.), о чем было высказано пожелание со стороны студентов [4]. Начата работа по созданию авторской викторины по теории межкультурной коммуникации: <http://www.triventy.com/my/games/edit/21120> [1].

Открытые тестовые задания могут быть основой для игровых форм контроля, которые способствуют активизации знаний, повышению интереса к изучаемой дисциплине, развитию способности к работе в коллективе, кооперации с коллегами. Примером может быть использование шаблона викторины «Своя игра», который позволяет создать игру для любой дисциплины с использованием вопросов разной степени сложности. Данную разработку можно использовать как для индивидуальных (по образцу одноименной телеигры), так и для командных соревнований. Для дисциплины «Теория межкультурной коммуникации» предлагается 4 блока вопросов, первый из них (Продолжить прецедентные высказывания) служит для того, чтобы показать важность культурно-специфических фоновых знаний в процессе межкультурной коммуникации и, в определенной степени, проверки эрудиции участников. Как показывает опыт, такое начало игры служит

хорошей подготовкой к последующим, более «теоретическим блокам»: «Вербальная коммуникация», «Невербальная коммуникация», «Терминология».

Таким образом, современные технологии и интернет-пространство открывают новые возможности для творческого подхода к разработке и применению тестовых заданий в образовательном процессе.

Литература:

1. Triventy – онлайн конструктор игр и викторин– URL: <http://didaktor.ru/triventy-onlajn-konstruktor-igr-i-viktorin/> (Дата обращения: 14.03.2018 г.)

2. Triventy как платформа для совместного творчества учащихся URL: <http://didaktor.ru/triventy-kak-platforma-dlya-sovmestnogo-tvorchestva-uchashixsya/> (Дата обращения: 14.03.2018 г.)

3. Аванесов, В.С. Применение заданий в тестовой форме в новых образовательных технологиях/ <http://testolog.narod.ru/Theory55.html> (Дата обращения: 13.03.2018 г.)

4. Инструкция по работе с сервисом triventy.com URL: <http://moodle.uio.csu.ru/mod/resource/view.php?id=37822> (Дата обращения: 12.06.2018г.)

5. Онлайн конструктор дидактических викторин// <http://www.triventy.com/> (Дата обращения: 14.03.2018 г.)

6. Петриченко, Ю.В. Тестовые технологии в оценке знаний студентов URL: <http://moodle.uio.csu.ru/course/view.php?id=1225> (Дата обращения: 12.06.2016 г.)

Тилинина Е.Ю.

студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Филология»

Научный руководитель: Прокопенко О.Х.
ст.преподаватель кафедры филологии
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ

Термин «глобализация» был введен в 1983 году Теодором Левиттом. Сейчас это понятие не нуждается в представлении, так как в последнее два десятилетия слово «глобализация» у всех на слуху. Но отношение к этому процессу и его оценке сильно разнятся, а исследователи справедливо замечают,

что глобализация – противоречивый феномен. В настоящее время глобализация усиливается благодаря развитию мирового сообщества и появлению новых факторов. Одним из таких факторов является Интернет.

Новое всеобщее средство коммуникации – Интернет – создавалось как закрытая сеть, объединяющая центры Министерства Обороны США и было предназначено для очень узкой цели – поддержания связи в случае ядерной атаки. Но уже в 80-х годах Интернет стал открытой международной системой. К настоящему времени это определение, сформулированное в конце XX века, утрачивает свой семантический смысл в связи с тем, что присущие сети Интернет ряд характерных свойств, таких, как виртуальность, гипертекстуальность, глобальность, мозаичность, креативность и анонимность, превращают её из «средства» в отдельную, самостоятельную отрасль реальности, так называемую виртуальную реальность, или киберпространство.

Безусловно, что сам процесс глобализации обусловлен в первую очередь широким распространением всемирной паутины Интернет. Существует множество определений сети Интернет, наиболее общее, из которых обозначает его как новейшее программно-техническое средство массовой информации, информатизации и коммуникации.

По мнению американского исследователя Кеннета Уолтца технологические инновации, начавшиеся в середине 70-х, способствовали росту глобализации. Генеральный директор ЮНЕСКО (1999-2009) Коитиро Мацуура также отмечает: «...Фактически научно-технологические достижения являются движущей силой и следствием такого развития событий [глобализации]...» Сущность глобализации – расширение взаимосвязей и взаимозависимостей между народами и государствами. Это стало возможно с изменениями влияния факторов времени и пространства. Достижения в области коммуникации, в том числе Интернет, позволяют экономить время и средства на передачу информации.

Интернет - это гигантский источник информационных ресурсов человечества, к которым существует дешевый доступ, а скорость их получения составляет секунды. События, происходящие в одном конце света, быстро становятся известными в другом.

Возрастает понимание мира как единого пространства, что является особенностью глобализации в целом. В настоящее время становится ясно, что ни одно государство не может существовать изолировано, а объединение усилий мирового сообщества создает основу для решения всеобщих проблем человечества. Здесь Интернет тоже играет важную роль: совещания в режиме реального времени в мультимедийном формате, интернет – конференции, использование других возможностей Интернета в борьбе с международным терроризмом и другими глобальными проблемами.

Большинство компаний поняли значимость Интернета и используют такое средство продвижение своего товара как Интернет-реклама. Рекламные агентства могут передавать одно и то же сообщение каждому рынку, независимо от его географического положения, потребителям во всем мире. Все чаще к рекламе применяется глобальный подход. В качестве примера можно привести компанию Nestle. Это компания имела трудности продвижения своего

кофе «Nescafé» в разных странах. В Японии - «чайная культура», во Франции, Германии любят молотый кофе, в Великобритании – растворимый. Тогда компания решила продавать не кофе, а скорее делать упор в рекламе на чувства и аромат и позволять потребителям самим решать, что для них значит кофе. Таким образом Nescafé удалось преодолеть культурные различия и связать в единое целое рекламу в 50 странах. Интернет ускоряет этот процесс. Можно приобрести большое количество товаров из других стран, и одни и те же товары удовлетворяют потребности людей во всем мире.

В настоящее время тенденции глобализации существенно нарастают, в том числе и через сеть Интернет. Такие процессы приводят к универсализации экономической, политической, экологической сфер жизни разных народов. Это не может не отразиться на культурном, духовном развитии. В результате можно говорить о том, что глобализация приводит к однородности эстетических предпочтений по всему миру: одни и те же бренды одежды, одинаковые кулинарные вкусы, одни и те же кинофильмы, новости, образы реальности в целом. Человеку все труднее становится сохранить свои национальные и индивидуальные особенности; он превращается в «массу» - одинаковую толпу. Интернет можно представить как некую совокупность национальных частей: американскую- us, британскую- uk, казахстанскую- kz. Все они постоянно находятся во взаимодействии. Одни культурные сферы находятся под натиском других. Стираются национальные границы, языковые барьеры, разрушаются барьеры между различными формами культуры: искусство, образование, досуг. Это означает, что Интернет – глобальный диалог, в котором каждый из участников может высказаться, присоединиться к голосу других.

Анализируя чаты социальных сетей, можно заметить скачки коллективного настроения от свирепости до одобрения. Это одна из форм проявления глобализации сознания – выбор кумира и «аутсайдера».

«Сознание» – это термин довольно трудный для определения. Он является предметом исследования целого ряда наук: психологии, философии, педагогики, нейробиологии. С точки зрения психологии сознание обозначает ментальную деятельность человека по отношению к действительности: способность отражать имеющие наибольшее значение взаимосвязи, выделять цели деятельности, отражать мир через систему знаний, строить модель своего поведения на основе взаимодействия с реальностью, отвлекаться от реальности, используя воображение. Можно сказать, что это совокупность знаний, это сформированная высшая форма отражения реальности в виде субъективной модели окружающего мира. Сознание не статично, это процесс, который приводит к появлению моделей восприятия реальности, трансформирующихся с развитием человека, переосмыслением им прошлого опыта и его обобщением.

Глобализация сознания – наличие общих для человечества знаний, способов мышления, духовных ценностей. Какой бы сильной или интегрированной ни была нация (или часть населения) для нее в той или иной мере характерно общественное сознание. Субъектом здесь является не отдельный человек, а социум. Общественное сознание формируется в течение веков и в некой мере зависит от исторического развития событий.

Американская культура обладает большей массовостью и способствует превращению человека в «толпу». Её сильное влияние можно объяснить тем, что такая культура отражает потребность быта. С этой потребностью человек сталкивается постоянно, поэтому культура воспринимается легко. Она не требует от человека особых усилий для усвоения своих культурных образцов.

Суть феномена глобализации сознания состоит в том, что человек больше не чувствует себя оторванным от других людей. Он становится причастен к событиям в других странах, его одновременно окружают собственная, национальная и другие культуры. Происходит осознание связанности человечества, всех людей, независимо от их культуры, расы, религии. В связи с этим человек должен быть готовым к пониманию чужих культур, но при этом сохранить свою собственную культурную идентичность.

Человек больше не ограничен теми культурными ценностями, которые он получает через национальные связи. Интернет в значительной степени снижает разницу культур, а человеку становится труднее выбрать, к какой социальной группе причислить себя. С одной стороны, он обладает широким мировоззрением, способностью сравнивать свою культуру с другими, привносить новые, прогрессивные элементы. Но с другой стороны, человек может оторваться от своих коренных культурных ценностей и стать тем, кто способствует их разрушению.

Следует отметить, что наблюдаемый сегодня феномен - это уже третий за всю историю развития человечества этап глобализации сознания. Первый начался после кругосветных путешествий Магеллана и Колумба. Тогда человечество впервые осознало ограниченность нашей планеты, размеры которой ранее считались бесконечными. Это был первый серьезный шаг по пути глобализации сознания людей.

Второй этап глобализации общественного сознания произошел после полета в космос Юрия Гагарина. Тогда человек впервые сам увидел нашу планету из космоса, а человечество начало понимать, какая она маленькая и хрупкая, и как нам нужно научиться ее беречь.

Третий этап глобализации общественного и индивидуального сознания мы наблюдаем сегодня, когда началось целенаправленное формирование глобального информационного общества. На этом этапе происходит осознание информационной связанности человечества, всех людей, которые живут сегодня и будут жить в будущем на этой планете, независимо от их культуры, расы, религиозных и политических убеждений.

Таким образом, изучение явления глобализации сознания, а также глобализации общественного сознания приобретает особую актуальность и значимость в современной действительности.

Литература:

1. Юлдашева Ф.Х. Культурная глобализация и ее влияние на сознание человека // Вестник ПАГС. - 2009. - №20. - С.116-120.

2. Машанов С.А. Особенности трансформации массового сознания в эпоху глобализации // Вестник Крас ГАУ. - 2017.- №1.- С. 220-225.

3. Портнов А.А. Глобализация и глобальное сознание: точки пересечения // Ноосферные исследования. - 2015. - №1-2 (9-10)- С.196-206.

4. Багиров А.Т. Интернет как фактор глобализации международных отношений: Автореферат дис.... канд. полит. наук – М., 2002. -198с.

5. А.Б., Курицкий. Глобализация и Интернет./ Проблемы современной экономики, 2003. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=311> (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Черанёв Ю.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Филология»
Научный руководитель: Сиривля М.А.,
профессор кафедры филологии
кандидат филологических наук
г. Костанай

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В г.КОСТАНАЙ

Реклама, как известно – один из видов массовой информации и коммуникации; её доля в общем информационном потоке весьма значительна. Она, практически, охватывает всё общество. Рекламный текст как некое лингво – аудио – визуальное целое полисемиотичен: для его построения используются элементы различных знаковых систем (словесной, графической, звуковой, символической).

Слоган (от англ. Slogan – «лозунг, девиз»), в отличие от заголовка, который отражает идею одного товара (продукта) в конкретный момент его жизненного цикла, выражает философию мысли, которая может произвести десятки, сотни различных товаров [2, с.16]. Основные требования к слогану – афористичность, экспрессивность. Ритм, рифма, аллитерация являются наиболее распространёнными средствами создания слоганов.

Реклама представляет собой особый вид текста, уникальность которого обусловлена тем, что он объединяет в себе признаки всех родов словесности. Являясь одним из функциональных инструментов экономического процесса, рекламный текст обладает огромной силой психологического воздействия на общество и, как таковой имеет долгую историю. История рекламы на постсоветском пространстве началась не с объявлений типа «Пейте томатный сок!» или «Храните деньги в Сберегательной кассе!», а значительно раньше, когда по улицам ходили коробейники, с шутками и прибаутками, предлагавшие разнообразный товар.

В рамках исследования, в одной из общеобразовательных школ г.Костанай, был проведён социологический опрос среди учеников 9 – 11

классов. В анкетировании приняло участие 50 человек. В анкету вошли рекламные тексты и слоганы города Костанай. Данный опрос имел следующий вид:

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Социологический опрос

1. *Считаете ли Вы нижеприведенные рекламные тексты привлекательными для общества?*
 - * КФ ФГБОУ ВО «ЧелГУ». Живи ярче!
 - * ТОО «Новый День». Знак отличного качества.
 - * Супермаркет «АСТЫҚЖАН». Экономия. Удобство. Качество. Навсегда!
 - * Футбольный клуб Российской Федерации «ЮНИОР». Футбол, который нравится детям.
 - * Супермаркет «ТОТ» Территория оптовой торговли.
 - * ТОО «Караван». Везёт кому-то.
 - * Костанайский филиал «РОСТСЕЛЬМАШ».
 - * Аптека «Цветная».
 - * Аптека «Домик Аптекаря».
 - * Аптека «Забота».
 - * Центр доктора Бубновского. Лечение без лекарств и операций.
 - * Газета «Наша Газета». Объективно. Достоверно. О самом главном.
 - * Газета «Твой шанс».
 - * Газета «Костанайские новости».
 - * Газета «Что? Где? Когда?».
 - * Минеральная газированная вода «Сосновый бор».
 - * ДБ АО СБЕРБАНК. Всегда рядом.
 - * «Tele 2» Честно – дешевле.
 - * Молочная продукция ТОО Лидер 2010 «Село Лесное».
 - * Поликлиника «Жемчужина».
- A) Да
- B) Нет
- C) Свой вариант _____
2. *Как Вы считаете, нужно ли изменить вышеприведенные рекламные тексты и слоганы?*
 - A) Да, так как _____
 - B) Нет, так как _____
3. *Какие из перечисленных рекламных текстов Вам более понравились?*

4. *Как на Вас влияет реклама?*
 - A) Положительно
 - B) Отрицательно
 - C) Нейтрально

На вопрос «Считаете ли Вы нижеприведённые рекламные тексты привлекательными для общества?» ДА – ответили 46 из 50 опрошенных, что составляет 92%. Ответ НЕТ – дал 1 из 50 опрошенных, что составляет 2%. Воздержалось 3 из 50, т.е. 6%. Однако, вариант «С» никто не выбрал.

Что касается вопроса «Как Вы считаете, нужно ли изменить вышеприведенные рекламные тексты и слоганы?», к ответу ДА склонились 37 из 50 или 74%. К ответу нет – 13 из 50 или 26%. Большинство придерживается мнения, что рекламные слоганы являются устаревшими и неактуальными на данный момент времени.

Следующим вопросом из анкеты был: «Какие из перечисленных рекламных текстов Вам более понравились?». Исходя из итогов социологического опроса, можно составить рейтинг. 1 место занимает рекламный слоган «КФ ЧелГУ. Живи ярче!». Немного уступает слоган оператора сотовой связи Tele 2 со слоганом «Tele 2. Честно – дешевле», заняв при этом 2 строчку рейтинга. Соответственно 3 место занял супермаркет Астықжан и его слоган «Астықжан. Экономия. Удобство. Качество. Навсегда!»

Заключительным вопросом опроса был «Как на Вас влияет реклама?». На который опрошенные высказались следующим образом: ПОЛОЖИТЕЛЬНО

ответило 13 из 50, что составляет 26%. ОТРИЦАТЕЛЬНО – 1 из 50, или 2%. НЕЙТРАЛЬНО – выбрали 36 из 50 – и это 72%.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для данного исследования: целью рекламы и рекламных текстов (в том числе и слоганов) является манипуляция сознанием социума. Все рекламные тексты направлены на то, чтобы добиться нейтрализации действия критического анализа информации целевой аудитории. А на основании опроса стало ясно, что большинство рекламных текстов являются устаревшими. Однако, у опрошенных имеется желание изменить рекламу, что является положительной чертой современного общества.

Литература:

1. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация.- М: ЛКИ, 2008.-280 с.
2. Штукина Е.Э. Язык рекламы как фактор её эффективности – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»,2013.-101 с.
3. Социальная реклама /Л.М. Дмитриева, Ю.С. Бернадский, Т.А. Костылева, С.С.Марочкина и др.- М: Юнити Дана,2009.-271 с.
4. Основы рекламы /Ф.Г. Панкратов, Ю.К. Баженов, В.Г. Шахурин.- Москва:»Дашков и К°».2008.-532 с.

Янов. Д.С.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Филология»
Штукина Е.Э.,
профессор кафедры филологии
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат филологических наук
г. Костанай

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Перед тем как рассмотреть основную проблему, надо определиться с тем, что мы подразумеваем под «наукой». Согласно Большой Советской Энциклопедии, «наука — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения на основе открываемых ею законов», следовательно, интерес к науке кроется в каждом человеке на инстинктивном уровне. Однако между желанием человека расширить границы знания о мире и получением необходимых данных существует барьер. Он зависит от ряда факторов:

- наличие технических возможностей;
- осведомленность об исследованиях в интересующем вопросе;

- недостаток времени для получения и анализа получаемой информации;
- отсутствие уверенности в достоверности получаемой информации;
- перенасыщенность информационного пространства;
- лингвистический фактор;
- доступность информации;
- понятность и интересная интерпретация информации со стороны автора[1].

А теперь, стоит задать вопрос: с чем ассоциируется слово «наука» у людей, которые толком не связаны с подобной деятельностью? Как правило, можно услышать в ответ «ученые», можно услышать такие наименования, как «математика/физика/химия/биология» или «сложные эксперименты», «какие-то слишком заумные вещи, которые не всем доступны» и тому подобное. Это довольно распространенные ассоциации у большинства людей и создает для науки в целом несколько неверный образ, что это доступно далеко не для всех, что этим могут заниматься только гении. На деле же, у науки нет как таковой «главной» дисциплины, которой необходимо придерживаться или каких-то строгих ограничений в возрасте или необходимость быть гением, чтобы понимать что-то в науке или заниматься ею. В науке самое главное – это систематизация знаний о том, что вообще окружает человека. Откровенно говоря, наука может быть о чем угодно, лишь бы можно было создать теоретическую базу о чем-либо и чтобы эту же базу можно было доказать или опровергнуть, а также, что не менее важно, чтобы это «что-то» могло приносить и практическую пользу.

И на самом же деле, это одна из главных проблем. Как правило, люди, и тут уже толком нет разницы какого возраста, имеют несколько неверное представление о науке, как это уже было сказано выше, и даже некую боязнь этим заниматься или даже просто знакомиться с этим, так как нет полного представления, что же это все-таки такое. Здесь есть место упущения популяризации науки среди людей и в частности, среди учеников и студентов, что как раз и является следствием малой заинтересованности населения в целом, ведь именно в молодости у людей формируются интересы в той или иной сфере.

Конечно, здесь можно возразить «Но как же так? Мы ведь учим писать разные научные работы и агитируем к этому!» - в этом-то все и дело. Призывать к тому, чтобы заниматься наукой и заинтересовать наукой – две кардинально разные вещи. Да, умение делать подобные работы – это плюс, безусловно, но желания это делать от такого подхода никак не прибавится. Порой даже могут быть ситуации, когда на студента или ученика начинают слегка давить, заставляя этим заниматься, что вызовет скорее отторжение от подобной деятельности, чем желание таковым заниматься. Помимо всего прочего, если у человека отсутствует стремление делать какие-либо научные работы, но ситуация вынуждает, то этот человек скорее всего пойдет на разные ухищрения по типу обычного переписывания уже существующей научной работы, но своими словами. И чем больше подобных трудов, тем меньше становится их ценность и ценность того учреждения, что публикует их, а также

как следствие, уменьшается ценность самой науки среди людей, которых «заставили» делать подобную работу.

Тогда возникает вполне резонный вопрос в данной ситуации: «Как быть и что делать?» - здесь стоит сделать упор именно на создании интереса к подобной деятельности и на поиске именно тех личностей, которые хотят этим заняться или даже просто интересуются. Однако и тут есть свои нюансы, ведь «создание интереса» - это довольно широкое понятие и у каждого человека будут свои причины заниматься научной деятельностью. Если брать в пример именно меня, как студента, то причины, почему я этим занимаюсь и хочу заниматься в дальнейшем – это путешествия в разные города, возможность выступить перед аудиторией со своими мыслями, со своими идеями, у меня есть возможность сделать какое-либо открытие или самому узнать что-то новое. Однако интерес к подобной деятельности у меня уже довольно давно и как таковой работы, чтобы меня заинтересовать в этом, не проводилось.

В поиске ответа на вопрос «Как популяризовать науку среди учащихся, да и обычных людей?», было решено взглянуть на зарубежный опыт. К примеру, в школах Европы и Америки время от времени проходят так называемые «научные недели», где создается выставка с целью привить детям интерес к науке. Там выступают различные ученые, исследователи, студенты со своими работами и рассказывают о науке весьма простыми словами, а главное – показывают самое интересное. В этом и заключается главное отличие «научно-популярного» направления от «обычной науки» - простотой донесения информации, а главное делать это максимально интересно. Кроме всего прочего, в тех же школах или университетах в дальнем зарубежье нередко демонстрируют видео ролики различных научно-популярных каналов на платформе YouTube. Если брать зарубежные аналоги, то это «TED Talks» (а также это – научный фестиваль) и «VSauce», к примеру. В видео указанных каналов YouTube затрагиваются интересные факты о психологии человека, простыми словами объясняются законы физики, теории происхождения вселенной и тому подобные темы по абсолютно разным дисциплинам. Если брать русскоязычные аналоги, то у нас есть такие каналы как «QWERTY», «KREOSAN», «RIDDLE», «НаучПок» и другие. Лично я заинтересовался наукой в широком ее понимании именно благодаря данным каналам на YouTube, которые говорят простыми словами о сложных вещах и опять же: максимально интересно, после чего у меня самого возникло желание попробовать свои силы в этой деятельности. После этого я решил взглянуть есть ли у нас какие-нибудь проекты, которые предоставляют поддержку научной деятельности или популяризуют науку. Как оказалось, и вправду есть, однако они не так популярны, к сожалению. Один из таких проектов называется «SciNet.KZ». Этот проект предоставляет поддержку в научно-исследовательских работах молодежи Казахстана. Неважно при этом, кто именно является исследователем: школьник или студент. Менторы данного проекта – это молодые ученые Казахстана. К примеру, один из менторов SciNet – это Акилбекова Дана. Она недавно создала принципиально новое лекарство от диабета, которое необходимо вкалывать раз в полгода, а не 6 раз за день, как с обычными

препаратами. При этом любой молодой исследователь сам может в любой момент стать ментором и помогать в развитии науки.

Но самое главное, что как по мне, создает большой интерес к науке, это – ежегодные научные и научно-популярные выставки по типу «ММСО» и «EDCRUNCH» в России или «Gess Mexico» в Мексике, «BETT» в Великобритании и еще много других. На таких выставках есть павильоны, представляющие разные научные дисциплины, будь то физика, IT-сфера, психология или педагогика и эти выставки, как уже было сказано, создают интерес людей к науке и помогает молодежи определиться с тем, чем они хотели бы заниматься. Кроме этого, такие выставки помогают не то, что заинтересовать людей в науке, такие площадки дают возможность изобретателям представить свой проект, свою идею, найти инвесторов и воплотить свою задумку в жизнь. Конечно, на подобные мероприятия требуется огромное количество средств, потому есть слегка иной, более доступный метод популяризации науки в нашем городе. Существует некоммерческий международный проект, называемый «15x4», созданный в Украине, цель которого – популяризация науки. Данный проект представляет собой открытые лекции (по 4 лекции) на научно-популярные темы, длиной по 15 минут и во время этих лекций рассказываются самые интересные факты по той или иной теме. При этом нет строгих ограничений на то, о чем будет тема, и кто вообще будет читать лекцию. Главное условие: чтобы вы хорошо разбирались в той области, о чем собираетесь говорить. А какая у вас степень или возраст – уже не имеет значения. Данный проект особенно популярен в Украине, есть филиалы в Молдове, Беларуси, России и Германии. Команда «15x4» всегда открыта к созданию новых отделений в любой точке мира. Проект привлекает к себе всё больше и больше внимания людей.

Одно из главных преимуществ данного проекта – это молодые энтузиасты, ученые и исследователи, которые своим примером вдохновляют попробовать свои силы в научной деятельности. И ключевое слово здесь – «молодые». Благодаря тому, что сами лекторы – молодые люди, легче привлекается молодая аудитория, ведь между своими поколениями легче найти общий язык, интересы, есть возможность разговаривать на одном уровне.

Сами лекции – это лишь вершина айсберга, помимо этого проект проводит различные исследования и события, которые связаны с наукой или ее популяризацией. «15x4» уже не первый год ведет успешную деятельность, собрана большая команда волонтеров и лекторов, появилась крупная аудитория, получен огромный опыт в популяризации науки, которым делятся координаторы различных филиалов проекта. Этот опыт можно повторить и в нашем городе Костанай.

Литература:

1. Ни А.В. Потребность в популяризации науки // Гуманитарные научные исследования - 2016.
2. <http://human.snauka.ru/2016/04/14892> (дата обращения 17.03.2018 г.)

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ

Мирвода О.Н.
старший преподаватель-методист учебно-
методического центра Костанайской
академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева
магистр правоохранительной деятельности
Акимжанов Е.С.
старший преподаватель-методист
факультета очного обучения Костанайской
академии МВД Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева
магистр правоохранительной деятельности
г. Костанай

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АКАДЕМИИ

Традиционно, за последние столетия, технология образовательной деятельности в высшем образовании практически не изменилась (лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов, а также формы контроля знаний), однако огромные темпы развития и проникновения технико-технологических и информационных технологий во все сферы человеческой деятельности изменили не только поведение человека, но и процесс восприятия новой информации. По темпу внедрения инноваций в область образования Казахстан находится в числе передовых. Этот процесс идет непрерывно и ускоряется с каждым годом, в стране поставлены новые цели по улучшению качества образования. Главные шаги в сторону улучшения структуры и качества высшего образования были сделаны в рамках Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции». По его мнению, в высшем образовании нужно увеличить число выпускников, обученных информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными» [1].

В Костанайской академии имени Шракбека Кабылбаева широко используются инновационные технологии. Преподавателями активно внедряются в образовательный процесс активные и интерактивные методы обучения. Это имитационные технологии, в основе которых лежит имитационное или имитационно-игровое моделирование: ситуационные методы (анализ конкретных ситуаций, кейс-технологии), имитационный тренинг, деловая игра. Данные методы дают наибольший эффект при усвоении материала, так как в этом случае достигается существенное приближение учебного процесса к практической профессиональной деятельности.

В последнее время особое внимание уделяется также методам интерактивного обучения с использованием компьютерных технологий [2]. Без применения информационно-коммуникационных технологий образовательное учреждение не может претендовать на инновационный статус в образовании. Ведь инновационным считается образовательное учреждение, широко внедряющее в образовательный процесс организационные, дидактические, технические и технологические инновации и на этой основе добивающееся реального увеличения темпов и объемов усвоения знаний и качества подготовки специалистов.

Новым технологиям обучения посвящена 11-я статья Закона «Об образовании», в которой говорится о внедрении и эффективном использовании новых технологий обучения, в том числе кредитной, дистанционной, информационно-коммуникационных, способствующих быстрой адаптации профессионального образования к изменяющимся потребностям общества и рынка труда [3]. Под дистанционными технологиями обучения согласно статье 1 пункта 38 этого же Закона понимается «обучение, осуществляемое с применением информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникационных средств при опосредствованном (на расстоянии) или не полностью опосредствованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника». Такой подход позволяет активно использовать дистанционные технологии для организации интерактивных форм обучения, таких как: организация самостоятельной работы студентов, взаимодействие обучающихся и преподавателей, организация совместной работы студентов над проектами.

Развитие и применение дистанционных образовательных технологий приобретает все возрастающее значение. Прогресс в этой области является важным фактором реформирования и совершенствования отечественной системы образования, приведения ее в соответствие международным требованиям и интеграции в международное образовательное пространство.

Преподаватели Академии имеют большой опыт работы с использованием дистанционных технологий, что позволяет предложить некоторые электронные продукты для использования в организации интерактивной образовательной среды. Например, разработан авторский проект «Портал дистанционного обучения» для обучающихся факультета заочного обучения, который является не только средством дистанционной поддержки учебного процесса, но и позволяет организовывать самостоятельную работу курсантов, а также взаимодействие курсантов между собой.

Как отмечает автор учебного пособия «Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе», «современные компьютерные телекоммуникации позволяют участникам вступать в «живой» (интерактивный) диалог (письменный или устный) с реальным партнером, а также делают возможным активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени. Компьютерные обучающие программы с помощью интерактивных средств и устройств обеспечивают непрерывное диалоговое

взаимодействие пользователя с компьютером, позволяют обучающимся управлять ходом обучения, регулировать скорость изучения материала, возвращаться на более ранние этапы и т.п.» [4]. Это позволяет повысить качество и эффективность подготовки, дает возможность осуществлять дифференцированный подход к обучению с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Компьютерные технологии позволяют также осуществлять взаимодействие между преподавателем и обучаемым в диалоговом режиме, создают возможности активизации познавательной деятельности, доступа к современной, свежей информации, позволяют обеспечить наилучшую реализацию принципа наглядности. Сочетание традиционных методов и средств обучения с компьютерными технологиями способствует повышению успеваемости, активизирует самостоятельную работу. Например, с сентября 2017 года в рамках реализации Протокола о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между образовательными организациями Академией и Барнаульским юридическим институтом МВД Российской Федерации организованы онлайн-лекции для курсантов факультета очного обучения.

В связи с вышеизложенным, внедрение и активное использование новых образовательных технологий у учебном процессе изменяет методику обучения, позволяя наряду с традиционными методами, приемами и способами взаимодействия, использовать инновационные, способствующие формированию у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций, обеспечивающие высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, командный дух, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность. То, насколько умело будут внедряться в учебный процесс новые образовательные технологии, зависит от личности самого преподавателя. По словам Бордовской Н.В.: «Самую строгую инструментальную технологию нужно наполнить человеческим содержанием и смыслом, вдохнуть в нее жизнь, сделать ее в какой-то мере авторской, учесть индивидуально-личностные особенности субъектов, группы или коллектива, обстоятельства реального жизненного окружения и образовательной среды, особенности самого педагога» [5].

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10.01.2018г.//http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-a-2018-g (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для высш. учеб. заведений / И.Г. Захарова. - М.: «Академия», 2008. - С.338

3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

4. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

5. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской— 2-е изд., стер — М.: КНОРУС, 2011. — 432 с.

ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ – ПУТЬ К ГАРМОНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Диркс Н.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Павлина И.П.
ст.преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ГИМНАСТИКА ПРИ СМЕЩЕНИИ ПОЗВОНКОВ ПОЯСНИЧНОГО ОТДЕЛА

Смещение позвонков поясничного отдела или спондилолистез – это смещение позвонка вперед при врожденном несрастании дужки позвонка с телом или при дегенеративных изменениях межпозвонкового диска.

Часто встречается смещение 5-го поясничного позвонка, при этой патологии происходит перелом ножки позвонка. В большинстве это заболевание не наследственное, а приобретенное в результате травм позвоночника – занятий гимнастикой, футболом, борьбой и др. перелом, полученный при таких обстоятельства полностью уже не срастается.

Смещение позвонков поясничного отдела может происходить относительно расположенного ниже позвонка вперед или назад. Соответственно, спондилолистез может быть передним или задним. При смещении позвонков фасеточные суставы не удерживают позвонок, и он соскальзывает, межпозвоночный диск из-за постоянной на него нагрузки начинает растягиваться, из-за чего и выскальзывает вышележащий позвонок. Патология на протяжении многих лет может не напоминать о себе, но с возрастом спондилолистез прогрессирует, возникают частые боли в спине, нижней ее части. Болевые ощущения при смещении позвонков в пояснице проявляется после 35-летнего возраста.

Симптомы смещения поясничных позвонков проявляются не сразу. От момента получения травмы и развития смещения до появления первых стойких болевых ощущений проходит немало времени (порядка несколько лет), а это негативно отражается на диагностике и препятствует своевременному эффективному лечению.

В целом, симптомы зависят от того, в каком месте поврежден позвоночник. При смещении в поясничной зоне сначала происходит перелом

отростка сустава, а потом смещается диск позвоночника, все это вызывает боль в ногах, хромоту, что мешает полноценно передвигаться. Нередки случаи появления хронического болевого синдрома в поясничном отделе, нарушения чувствительности ниже места повреждения позвоночника. Возможно ослабление проявления рефлексов – коленного и ахиллова. Основной симптом при смещении поясничных позвонков – практически не обезболиваемая боль в пояснице.

Гимнастика при смещении позвонков поясничного отдела является элементом комплекса консервативного лечения смещения позвонков. В комплексе с ношением ортопедических корсетов, медикаментозным симптоматическим лечением, ЛФК занимает важную роль.

Полностью вылечить смещение поясничных позвонков с помощью комплекса ЛФК невозможно, но контролировать стабильность позвоночного столба вполне реально. Основная задача - разработать индивидуальный комплекс лечебно-гимнастических упражнений, направленных на укрепление глубоких мышц спины, брюшного пресса. При смещении позвонков наблюдается снижение тонуса околопозвоночных мышц, а их укрепление как нельзя лучше способствует формированию мышечного корсета и поддержанию позвоночного столба в правильном положении.

Составляя индивидуальный комплекс упражнений, врач берет во внимание степень запущенности заболевания, степень смещения позвонка, возраст больного. Дегенеративные изменения наблюдаются в основном у людей пожилых, в возрасте старше 60. Диспластическое и истмическое смещение позвонков встречается чаще в детском возрасте и у молодых пациентов-спортсменов. Соответственно, это в корне повлияет на составление лечебного комплекса упражнений.

Упражнения при смещении позвонков поясничного отдела разрабатываются строго индивидуально, с учетом степени прогрессии заболевания, характера дегенеративных изменений, возраста больного. Например, дегенеративное изменение в позвоночнике проявляется в пожилом возрасте, а диспластические и истмические изменения наблюдаются у детей и молодых спортсменов. Это во многом повлияет на формирование эффективного комплекса упражнений.

Чтобы стабилизировать пораженный участок позвоночника, укрепить мышцы тела, таза и конечностей приемлемы статические упражнения. При легкой степени поражения можно постепенно давать более высокую нагрузку, выполняя изотонические упражнения. Этот комплекс помогает устранить гипертонус сосудов в пораженном месте. При тяжелом поражении позвоночника показаны изометрические упражнения с постепенным расслаблением мышц.

Больной, с зафиксированным и подтвержденным диагнозом смещения поясничных позвонков фиксируется на диспансерном учете на 3 года и больше, в зависимости от динамики течения заболевания. Показаны профилактические осмотры, фиксируемые данными рентгенографии пораженного отдела позвоночника.

Литература:

1. Амосов В. Н. Искривление позвоночника. Сколиоз у детей и взрослых - М.: Вектор, 2010.
2. Гитт В. Д. Здоровый позвоночник. Лечение нарушений осанки и телосложения, сколиозов, остеохондрозов - М.: Единение, 2010.
3. Клебанович М. Массаж при болях в спине и сколиозах / Михаил Клебанович. - М.: Книга по Требованию, 2009.
4. Красикова И. Детский массаж и гимнастика для профилактики и лечения нарушений осанки, сколиоза и плоскостопия / Ирина Красикова. - Москва: Огни, 2012.
5. Ченцов В. Вся правда о сколиозе - М.: «Издательство «Питер», 2008.

Изтлеуов Б.Б.
учитель Затобольской школы-гимназии
им.Н.Наушабаева
Сизова О.А.
ст.преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
магистр математики
г. Костанай

АНТИПРИЗМЫ: КРАТКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

Небольшая предистория проекта. Все началось с того, что для урока необходимо было придумать необычное геометрическое тело и случайно получилась эта фигура. Рассмотрев различного рода многоугольники, мы пришли к выводу, что данные фигуры относятся к разряду антипризм.

Если коротко, то данные фигуры рассматриваются не только в математике, но и входят в сферу таких отраслей научного знания как черчение, начертательная геометрия, теоретическая механика, сопротивление материалов и кристаллография. Использование данных фигур в математике - это выведение формул для объема и полной поверхности, в черчении - логическое мышление при аксонометрической и изометрической проекции, в начертательной геометрии - это построение остальных фигур этой группы, в теоретической механике - это замена передач в механизмах, а в сопротивлении материалов - моделирование, конструирование эпюр на изгиб и прочность. Если взять архитектуру, то высотные здания построенные по этим фигурам в сейсмической зоне, будут в разы устойчивее обыкновенных сейсмоустойчивых

высотных зданий. Если взять машиностроение, опорные основания - рамы любых машин изготовленные из этих фигур будут прочнее при любых испытаниях. Если в задний мост любой машины включить эти фигуры, тогда сателлитов будет меньше. Внедрение в сельскохозяйственные агрегаты будет намного рентабельнее и эффективнее. При первом приближении, это небольшой перечень внедрения этих фигур. Мы не включаем в перечень военное дело, т.к. здесь возможностей непочатый край.

Каждый проект должен получить последовательную и комплексную проработку, основываться на добротной методологической базе. Только тогда можно говорить, что он является актуальным и новаторским, отвечающим современным трендам развития нашего государства и общества в условиях изменчивой глобальной реальности и роста конкурентоспособности. В данное время, когда на подрастающее поколение идет большой поток информации через интернет, очень непросто увлечь их новыми технологиями, но все таки если правильно преподнести проект и заинтересовать, то вы найдете в их лице своих единомышленников и последователей, которые будут раскрывать свой творческий потенциал и внесут серьезный вклад в технологический рывок в будущее.

Прежде чем перейти к раскрытию основополагающих аспектов нашей совместной концепции полагаем целесообразным привести слова выдающего французского архитектора двадцатого века Ле Корбюзье: «Окружающий нас мир - это мир геометрии, чистой, истинной, безупречной в наших глазах. Все вокруг - геометрия».

Действительно, геометрические тела, с одной стороны, являются абстракциями от реальных объектов, которые нас окружают, а с другой, являются прообразами, моделями формы тех объектов, которые создает своими руками человек. Что удивительного, возможно скажете вы?

Кроме того, скептики могут обратить внимание на то, что предлагаемое нами в проекте направление - это геометрия средней школы. Все знают, что геометрия не только дает представление о фигурах, их свойствах, но и учит рассуждать, задавать вопросы, анализировать, делать выводы, то есть, логически мыслить.

Однако прелесть нашего объекта исследования как раз и заключается в том, что при глубоком анализе привычного положения вещей, можно узреть любопытные моменты.

В целом, наш проект предназначен для того, чтобы глубже понять мир геометрических фигур. Благодаря ему, можно углубить и закрепить свои знания в области геометрии, узнать много нового и интересного. Научиться наблюдать и видеть мир вокруг себя.

А теперь немного об этих призмах с научной точки зрения и, что они представляют из себя.

Наши призмы получаются из правильных призм путем сечения плоскостями – равнобедренными треугольниками. Треугольная призма с восьмью гранями представляет собой призму с шестью вершинами, в основании которой лежат правильные треугольники, боковыми гранями

являются 6 равнобедренных треугольников и из каждой вершины выходит 4 ребра. Эта призма получается из правильной шестиугольной призмы. Если представить, что 6 боковых граней будут правильные треугольники, то тогда получится октаэдр.

Четырехугольная призма с десятью гранями представляет собой призму с восьмью вершинами, в основании которой лежат правильные четырехугольники, а боковыми гранями являются 8 равнобедренных треугольников и из каждой вершины выходит 4 ребра. Данная призма получается из восьмиугольной правильной призмы. Если представить, что 8 боковых граней будут правильные треугольники, то тогда получится томсоновский куб. Томсоновский куб является антипризмой.

а) б)

Рисунок 1 – а) Треугольная призма с восьмью гранями; б) четырехугольная призма с десятью гранями

Наши призмы переходят в выпуклые многогранники, схожи с антипризмами. На начальном этапе это легко проверить с помощью теоремы Эйлера для выпуклых многогранников $V - P + G = 2$, где V – число вершин выпуклого многогранника, P – число ребер, G – число граней. В нашей треугольной призме с восьмью гранями $V = 6$, $P = 12$ и $G = 8$, подставляем в формулу и получаем $6 - 12 + 8 = 2$. В четырехугольной призме с десятью гранями $V = 8$, $P = 16$ и $G = 10$, подставляем в формулу и получаем $8 - 16 + 10 = 2$. Из этого следует, что эти две фигуры относятся к выпуклым многогранникам по теореме Л. Эйлера.

Этот проект, как говорилось выше, затрагивает и другие предметы. Если мы возьмем черчение, то этот предмет так же как и математика, дает представление о фигурах, учит рассуждать, задавать вопросы, анализировать, делать выводы, то есть, логически мыслить, ведь в данное время черчение переходит в трехмерное пространство. В интеллектуальных школах можно включить данный материал в общеобразовательную программу, а на уроках черчения и математики можно говорить о данных многогранниках, эти фигуры необходимы для логического и абстрактного мышления одаренных учащихся.

Наш проект должен дать толчок для ученых, преподавателей, студентов и учащихся, которые захотят продолжить эту тему в своих научных проектах при условии квалифицированного консультирования и руководства.

В законе «Об образовании» нашей республики сказано: образовательные учебные программы предусматривают создание условий для развития личностного самоопределения, творчества обучающихся, реализации их способностей, адаптации к жизни в обществе, формирования гражданского самосознания, общей культуры, здорового образа жизни, и поэтому одним из направлений, отвечающих этим требованиям, это интеллектуальное мышление при переходе на национальную модель образования.

Приведем цитату из послания Главы государства 2018 года: «Необходимо усилить качество преподавания математических и естественных наук на всех уровнях образования. Это важное условие для подготовки молодежи к новому технологическому укладу».

Что же касается ситуации в сфере развития отечественной математической науки, то хотелось бы отметить, что в завершившейся 23 июля 2017 года 58-й Международной математической олимпиаде в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) приняли участие 615 школьников из 111 стран мира. По итогам Олимпиады сборная команда Казахстана (из 6 человек) по математике завоевала 1 золотую, 2 серебряные, 1 бронзовую медаль и похвальную грамоту, в общекомандном зачете заняла 25-ое место. Это большой успех - наши школьники лучше справились со сложными задачами олимпиады, и с 28 общекомандного зачетного места поднялись на 25 место.

Казахстанские школьники подтверждали высокий уровень математического образования в нашей стране и на всех олимпиадах прошлых лет - они никогда не возвращались без медалей. Наши юные математики завоевали, в общей сложности, 100 медалей, из них - 15 золотых, 27 серебряных, 58 бронзовых и 27 похвальных грамот.

Литература:

1. Гусев В., Кайдасов Ж., Кагазбаева А. Геометрия для 11 классов – Алматы: «Мектеп», 2015. - с. 30-33.
2. Цыпкин А.Г. Справочник по математике: Для средней школы. – М.: «Наука», 1979. - С. 242 – 244.
3. Есмухан Ж.М. Черчение: Учебник для 9 классов – Алматы: «Мектеп», 2005. - С.60-66.
4. Есмухан Ж.М. Черчение: Справочник по естественно-математическому направлению, 9 класс– Алматы: «Мектеп», 2008. - С.15-16.
5. Ботвинников А.Д., Виноградов В.Н., Вышнепольский И.С. Черчение: Учебник для 7-8 классов – М.: «Просвещение», 1992. - С. 61-64, С.107-109.
6. Матвеев, А.А., Борисов Д.М. Черчение: Учебник для профтехучилищ / А.А.Матвеев, Д.М.Борисов. – М.: «Высшая школа», 1972. - С. 77-78.
7. Стеликов, Н. Е. Гармония древнеегипетской архитектуры: - Горки: БГСХА, 2009 г. – С. 108.

Какимбеков Р.Б.
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Костанайской академии МВД РК
им.Ш. Кабылбаева
г. Костанай

ЭГО-ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Исследовательский процесс изучения повседневности предполагает объединение отдельных элементов в единую систему. В силу этого история повседневности существенно раздвигает источниковедческую базу исследований за счет микроисторических подходов и синтеза работы с различными группами источников. В частности, в рамках нового направления происходит расширение понятия источника. Безумие и природа, тело и смерть, обряды и ссоры, – все подлежит расшифровке. А. Людтке в свое время описал, как постепенно вводились в исследования материалы местных архивов и реконструировались индивидуальные биографии, использовались аудиовизуальные средства и этнографические источники [1, с.68]. Однако очевидный интерес к источникам личного происхождения отнюдь не отрицает привлечения традиционных, в том числе официальных письменных памятников эпохи.

Среди традиционных письменных источников выделяют, прежде всего, «эго-документы» - биографии, мемуары, дневники и письма, - позволяющие понять человека и его поступки в конкретной ситуации, уловить то, что отличает его повседневность - от жизни других, находящихся в тех же обстоятельствах. Кроме того, документы личного происхождения помогают понять настроения в обществе в переломную эпоху и оценить характер социально-экономических изменений через восприятие простых людей. В частности, интересный материал для реконструкции советской послевоенной повседневной жизни дают воспоминания участников событий тех лет. Под мемуарами понимается «литературная форма, специально предназначенная для закрепления и исторического осмысления общественно-значимого индивидуального опыта автора воспоминаний – участника исторических событий» [2, с.167]. Их видовыми признаками являются: авторское личностно-субъективное начало, память мемуариста и ретроспективный характер воссоздания социальной действительности. Так, в книге Н.Н. Козловой и И.И. Сандомирской «Я так хочу назвать кино» был воспроизведен полный текст записок жительницы Луганска Е.Г. Киселевой, хранящихся в Центре документации «Народный архив», который был создан в 1990 г. в Москве для сбора письменных «свидетельств, оставленных ничем не знаменитыми людьми». Из переписки советского периода можно многое узнать об экономическом пространстве частной жизни. Например, уловить, что в период

«застоя» обмен продуктами и товарами выступал доминирующей формой семейных отношений и зачастую основным средством коммуникации. Но у специалистов, изучающих человека в его «серой обыденности», зачастую нет «эго-документов», что заставляет обращаться к помощи этнологии, выработавшей приемы понимания чужой культуры путем поиска и анализа символических форм - слов, образов и поступков, посредством которых люди реально представляют себя самим и другим людям [2, с.169]. Этнографический и социологический методы включенного наблюдения могут «работать» и у историков, если исследователю удастся «вести наблюдение» за автором текста, вытягивая информацию из иных источников о контексте написания нарратива этим человеком. Кроме того, специалист по истории повседневности XX в. имеет возможность расширить свою источниковую базу за счет свидетельств еще живущих информантов - то есть использовать метод сбора и записи «жизненных историй» - интервью всех видов [2, с.170].

Мемуары – это тип источников, основанных на памяти. Сведения памяти могут быть зафиксированы с помощью различных средств: от грампластинки до диктофона, а также с помощью письменной записи. В последнем случае источники данного рода традиционно называют мемуарной литературой. В терминологии, однако, можно наблюдать разночтения [2, с.171]. Например, широко распространено понимание мемуаров в узком смысле – исключительно как воспоминаний. По отношению к классификации мемуарной литературы единой точки зрения не существует. Наиболее всеобъемлющим представляется подход в соответствии с формой возникновения и фиксации на следующие виды.

Воспоминания – если автор через определенный значительный промежуток времени после совершения определенных событий рассказывает о них или обо всей своей жизни. Здесь может возникнуть целый ряд подвидов: автобиографии, жизнеописания. Самое существенное здесь, что воспоминания пишутся самим мемуаристом, то есть для исследователя очевиден автор повествования. Во-вторых, данный тип источника формируется через определенное, обычно значительное время после совершения событий. Это способствует утрате некоторых деталей в памяти и, наоборот, формированию более целостной картины происшедшего. Автор уже знает, чем завершилось событие и может по иному интерпретировать свою первоначальную позицию и роль в нем. Поэтому требуется изучение обстоятельств жизни и деятельности автора не только от рождения до описываемых событий, но и периода от совершения до создания памятника [2, с.172]. Это абсолютно не зависит, каким способом фиксируется информация, за исключением моментов технического характера: магнитная лента или письменный текст.

Литературная запись воспоминаний – возникает тогда, когда мемуарист обращается к помощи литератора и последний придает воспоминаниям литературную форму, ничего не искажая в тексте и не внося в него никаких «украшений». Наиболее сложный момент здесь – установление степени соавторства. Если степень вмешательства столь велика, что искажается содержание воспоминаний, мы уже имеем дело с литературным произведением.

Стенографическая протокольная запись воспоминаний. Этот вид обычно возникает по инициативе архивов, институтов, комиссий, музеев, которые заинтересованы в сборе и сохранении мемуарных источников. Впрочем, фиксация может происходить и на основе диктофона. Последнее сейчас очень распространено. Сформировалось целое направление – oralhistory (устная история) [2, с.173]. Самое существенное в данном виде мемуаров – не форма их фиксации, а степень вмешательства лица, которое ведет разговор или опрос. Опрос может производиться как на основе анкеты, так и в произвольной форме. В любом случае канва воспоминаний складывается не самостоятельно, а под воздействием вопросов. Формируясь в виде стенограммы, воспоминания приобретают форму мемуаров только после расшифровки, исправления и подписи их автором. По своему стилю они сохраняют шероховатости разговорной речи - повторяемость, непоследовательность изложения, слова «сорняки». При фонозаписи возникают паузы, различна интонация, эмоциональность повествования [2, с.174].

Дневники – как вид мемуарных произведений возникают тогда, когда современник повествует о событиях, людях, чувствах и так далее день за днем, на протяжении всей своей жизни либо определенного периода. Обычно дневники пишутся по личной инициативе автора, и авторы повествуют о пережитом с позиции того же времени. Если воспоминаниям присущ ретроспективный взгляд на события, то автор дневника еще находится под определенным эмоциональным воздействием от события, не может подняться до осмысления его в целом, отражая только отдельные стороны действительности. Часто исследователю приходится изучать большое количество деталей, чтобы за ними уяснить суть происходившего. Впрочем, чистых видов мемуаров почти не существует. Так, довольно часто автор воспоминаний обращается к отдельным записям прошлых лет - дневникам. Официальные лица стремятся прибегнуть к различного рода документам для подтверждения своих записей. В таком случае мемуарные произведения приобретают определенный синтетический характер ценный по содержанию, по информации, но очень сложный ряд анализа источника. Такого рода синтетический характер довольно часто встречаем в записках путешественников, которые определяют как особый жанр историко-литературных произведений [2, с.175]. Действительно, литературе путешествий всегда принадлежала существенная роль в процессе знакомства одного народа с другим. Наблюдения путешественника – это, как правило, свежий взгляд со стороны, со стороны другой культуры, других традиций и ценностей. И все же существует характерная черта, которая позволяет отнести свидетельства путешественников к мемуарным произведениям, ибо они тоже, прежде всего, основывались на памяти и фиксировались преимущественно в виде дневниковых записей, или воспоминаний, а также их сочетания. Естественно, при изучении мемуаров следует принимать во внимание не только видовые особенности, но и конкретные временные и локальные условия их формирования. Мемуарные произведения не возникли на пустом месте. В Западной Европе, в Речи Посполитой этот жанр формировался на основе

хроникального [2, с.176]. По истории Великого княжества Литовского выделяется такой этап развития мемуаров как историко-мемуарная литература. В Российском государстве большое влияние оказала также житийная литература. По своему происхождению мемуары близки к таким видам повествовательных источников как эссе- мнение по произвольно выбранной или общественной проблеме, к эпистолярной - материалы переписки и художественной литературе. Довольно часто все это приводит к тому, что исследователи объединяют все вышеназванные виды под общим названием – источники личного происхождения. Понятие «эпистолярные» источники довольно часто употребляются в широком смысле, обозначая материалы переписки в целом. Однако по происхождению, цели, функциям четко определяются две группы: материалы официальной переписки и частная переписка. Первую из них относят к материалам делопроизводства, и эта традиция уже утвердилась в источниковедческой литературе. Поэтому термином «эпистолярные источники» все чаще обозначают только частную переписку [2, с.177]. Генезис, развитие материалов частной переписки безусловно схожи с мемуарными произведениями. Да и в новейшее время авторы довольно часто прибегали к эпистолярной форме, обнаруживая свою точку зрения по тому или иному вопросу. Однако при этом наблюдалось лишь использование формы. Суть же эпистолярных материалов – в их частном характере; это разговор, при котором собеседники стремятся избежать подслушивания. Частное письмо – это личное обращение автора к определенному человеку, или нескольким. Обычно оно пишется не для печати, не для всеобщего и даже частичного ознакомления с ним «третьих лиц». Боясь «подслушивания» авторы писем прибегают к эзопову языку, только им известным выражениям и сокращениям [2, с.178]. Понятные авторам, они впоследствии серьезно усложняют задачу для исследователя. Действительно, письмо, наверное, как никакой другой источник, способно остановить мгновение, показать человека со всеми его личными заботами и общественными связями в какой-то определенный момент жизни. При этом очень существенно изучение того, о чем автор высказался и о чем умолчал в своем сообщении. Это требует внимательнейшего изучения других материалов, касающихся обстоятельств, указанных в письме. Устойчивыми элементами эпистолярного памятника является указание адресата, места написания и даты, обращение к адресату, подпись автора письма. Но в содержании личного письма автор совсем свободен – он может писать о служебных, семейных, личных делах. Очень тесная взаимосвязь и взаимопереплетение эпистолярных материалов с мемуарами, публицистикой и другими источниками личного характера часто приводит к понятному их объединению – в отдельную группу источников [2, с.16]. Изучая частную переписку, необходимо владеть сведениями по истории почты, ее учреждений, ориентироваться в знаках - памятниках почтового обращения – марках, почтовых штемпелях. В своем развитии эпистолярные источники прошли целый ряд этапов. Письма, как форма сношений между людьми, были распространены уже с глубокой древности. Античное бытовое письмо начиналось с приветствия, включавшего

текст сообщения адресату и в заключение – прощальная форма, дата и место написания письма [2, с.17]. Материалом для письма служили преимущественно глина, сложенные вместе деревянные дощечки, поверхность которых покрывалось слоем воска, на нем выцарапывался текст, позднее – папирус и пергамент. На Руси первым материалом для письма служила берёста. Не только материал способствовал слабой сохранности писем. Она зависела от эмоционального состояния авторов, разрыв часто приводил к уничтожению писем, особенно если иметь в виду материалы любовной переписки, боязнь ареста. Отношение государства и самой личности к сохранению писем, менялось со временем, и было различным в разных слоях общества. В XVIII – XIX вв. количество писем существенно увеличивается [2, с.49]. Возникают и формируются целые эпистолярные комплексы. Чаще всего это происходит в связи с деятельностью известных писателей, архитекторов, художников и других представителей творческих профессий. Однако и здесь есть свои особенности. Так, по отношению к переписке писателей XIX в. можно сказать, что число сохранившихся писем настолько невелико, что на учете буквально каждый памятник. Частный характер письма не всегда сохранял его от прочтения современникам. В Российской империи проводилась перлюстрация писем [2, с.50]. Еще более существенный контроль существовал в Советском Союзе, где мало кто мог надеяться на сохранение тайны переписки. В последнее время все большее распространение получает электронная почта. И если она используется преимущественно для официальных сообщений, то в системе Интернет молодежь ищет новое средство общения. Непосредственный характер этого общения естественно отдаляет его от традиций частной переписки, когда написание письма предполагало некое осмысление, эмоциональный толчок к написанию. Необходимо еще раз подчеркнуть, что изучение эпистолярных комплексов должно проводиться в сочетании с другими видами источников, при внимательнейшем анализе психологических характеристик автора, особенностей его стиля и поведения.

Литература:

- 1 Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: Ежегодник.- М., 1999.- С.66-72.
- 2 Леви Дж. К вопросу о микроистории// Современные методы преподавания новейшей истории. - М., 1996. - С. 167– 190.

Лисун Ю.А.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Юриспруденция»
Лукиянец Н.Г.
профессор кафедры
социально-гуманитарных

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКА

Нельзя добиться эффективности воздействия эмоциональной сферы на объект воздействия без знания особенностей строения эмоций и закономерностей их развития.

Особую важность имеет изучение эмоционального состояния в подростковом возрасте. Подростковый период - наиболее эмоциогенный, критический период развития, сопряженный со специфическими эмоциональными трудностями. Он является периодом кризиса адаптационного равновесия. В связи с этим возникает вопрос о связи стрессовых расстройств в подростковом возрасте с особенностями эмоционального развития [1].

В подростковом возрасте ведущей деятельностью является обучение. В школе, колледже, вузе подростки проводят большую часть своего времени. Нагрузка в образовательных учреждениях в последние годы сильно увеличилась. Результаты медицинских проверок показывают, что количество больных подростков с хроническими заболеваниями увеличивается с каждым годом. Психологи это объясняют большой нагрузкой на нервную систему подростков.

Значительный рост информации об окружающем мире, применение в процессе обучения новых технологий, приводят к увеличению объемов учебного материала при этом двигательная активность снижается.

Успешное усвоение учебного материала складывается из разных факторов, важнейшим из которых является влияние эмоций. Получая положительные эмоции от процесса обучения, подросток проявляет свою заинтересованность в усвоении материала, стремится узнать больше по заинтересовавшей его теме, то есть проявляет активность в самообучении. Преподаваемая информация лучше сохраняется в памяти.

Однако, увеличивается число подростков с проблемами в нервной системе, ссылаясь на усталость от обучения. Их активность в учебной деятельности снижается уже к середине года. Следовательно, возникает вопрос, как влияет интеллектуальная нагрузка на эмоциональное состояние подростка и что нужно предпринять, чтобы обучение было действительно эффективным.

Умственная, эмоциональная и двигательная активность обучающегося находятся в сложной взаимосвязи. Умственная активность в процессе усвоения знаний способствует расширению кругозора учащегося, побуждает к поиску новых источников информации. Успешное достижение каких-либо промежуточных целей способствует получению положительно окрашенных эмоциональных переживаний радости, подъема, удовлетворения и уверенности.

Активизируется собственная деятельность по поиску внутренних резервов активности за счет дополнительных физических нагрузок. Умелое сочетание умственных и физических нагрузок способствует целостному развитию личности [2].

Вместе с тем пресыщение учебой, вызванное нагрузкой во время учебы, может привести к снижению мотивации к обучению, утрате интереса к избранной профессии, к увеличению психологических нагрузок, ускорению процессов умственного, эмоционального и физического истощения. Подростки переживают из-за того, что не могут из-за недостатка времени во всем хорошо разобраться и добиться успехов в изучении предметов, также у них не остается времени для прогулок на воздухе, для отдыха. Перегрузка учебой может вызвать и нежелание самостоятельно работать, порождает неверие в успех.

Дополнительными источниками нервно-психического напряжения обучающихся выступали, и будут выступать периоды сдачи зачетов и экзаменов, когда сильное психологическое воздействие на психику обучающихся оказывают психологические факторы высокой ответственности за результат, неопределенности последствий, неожиданности, относительного дефицита времени, повышенной интеллектуальной сложности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминирующее состояние у студентов во время учебной деятельности – это состояние агрессивности. Скорее всего, это связано с желанием, спровоцированным на достижение какой-либо цели, направленным на достижение утилитарной задачи. Например, это может быть достижение хороших отметок во время учебной деятельности.

В процессе учебной деятельности кроме агрессивности, подростки переживают состояние тревожности. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность.

Не всякая неудовлетворенность желания, мотива, цели вызывает фрустрацию. Человек часто испытывает неудовлетворенность. Например, опоздал на лекцию, не успел утром позавтракать, получил выговор. Однако эти случаи не всегда дезорганизуют наше сознание и деятельность. Фрустрация проявляется только тогда, когда степень неудовлетворенности выше того, что человек может вынести. Фрустрация возникает в условиях отрицательной социальной оценки и самооценки личности, когда оказываются затронутыми глубокие личностно-значимые отношения.

На этом самом важном и начальном этапе возникают затруднения, вызванные наличием агрессивно-защитных форм поведения, в фиксировании на трудностях, чувстве усталости, неспособности видеть позитивные результаты своей работы, неадекватности самооценки.

Профилактикой от развития у обучающихся нервно-психического переутомления и перенапряжения и предупреждения информационных неврозов выступает правильно организованный режим труда и отдыха обучающегося в сочетании с регулярным питанием. Ежедневный 7-8-часовой

(для студентов) и 8-9-часовой (для учащихся) сон способствует обеспечению высокого уровня двигательной, эмоциональной и умственной активности. Поддержанию выносливости, физического тонуса способствуют регулярные занятия спортом, а также активное проведение учащимися каникул в течение учебного года.

Литература:

1. Прохоров Р.Е. Влияние стресса на особенности поведения в старшем школьном возрасте //Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. - 2011. - № 1. - С. 106-112.
2. Кроль В.М. Психология и педагогика : учеб. пособие для техн. вузов / В. М. Кроль.- 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Высшая школа, 2004. - 325 с.
3. Гадельшина Т.Г. Структурно-уровневая концепция психической адаптации // Вестн. Томского гос.пед.ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). - 2011. - Вып.6. - С.161–164.
4. Богачкина Н.А., Скворцова С.Н., Имашева Е.Г. Психология и педагогика. - М, 2012.

Михайлов Д.С.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»

СПОРТ И ДОПИНГ

Девятого февраля 2018 года в Пхёнчхану съехались спортсмены всего мира, там прошла церемония открытия XXIII Зимних Олимпийских игр. Однако, не все спортсмены были допущены, Спортивный арбитражный суд отклонил иски 32 россиян, не получивших от МОК приглашения на Зимние Олимпийские Игры в Пхенчхане, а также 13 российских спортсменов и двух тренеров, которые были пожизненно отстранены МОК, но впоследствии оправданы CAS. Одной из причин считали допинговую систему спортсменов.

Уже сегодня остро стоит проблема применения спортсменами допинга в профессиональном спорте. Возникает множество вопросов для решения данной проблемы, в частности, каким образом усовершенствовать систему допинг-контроля, какие медицинские препараты запретить и не использовать, какие требования и меры предъявлять к спортсменам, которые нарушат правила.

О допинге мы практически ничего не знаем. Само слово «допинг» с английского означает «давать наркотики». Допинги, - это биологические активные препараты, лекарства, которые применяют для того, чтобы искусственно повысить физические и эмоциональные возможности.

Средства массовой информации распространяет данную информацию, видимо кому то это выгодно. Глядя на сложившуюся ситуацию современного

спорта важно развеять все мифы вокруг проблемы использования допингов в спорте.

За здоровьем спортсменов следят медики. Они естественно внедряют в спортивную практику огромное количество медицинских препаратов, возможно которые нередко принимают за допинг. Многие считают, что существуют такие препараты, которые позволяют в минимальные сроки выводят спортсмена на очень высокий уровень.

Высококвалифицированные спортсмены профессионалы делали попытки заменить свой целенаправленный, упорный тренировочный процесс медикаментами, таблетками и шприцами с лекарствами, надеясь на чудо.

У многих врачей имеются разные точки зрения для решение проблемы допинга. Некоторые из них предполагают, что каждый спортсмен должен иметь свой выбор, то есть, принимать или не принимать допинг.

Спортсмен должен быть хорошо ознакомлен об опасности для своего здоровья препарата, который ему могут предложить.

Не для кого не секрет, что существуют стимулирующие препараты и поэтому некоторые высказывают свое мнение о необходимости полного запрета использования различного вида стимулирующих препаратов и при этом строго наказывать провинившихся. Очень много спортсменов, которые и без допинга показывают свои рекордные результаты.

использование допинга по мнению историков началось с самого дня основания соревнований еще в 776 г. до н.э. В то время участники тех соревнований применяли галлюциногенные и болеутоляющие смеси из различных трав и вина. Сейчас такие препараты были бы конечно запрещены, однако раньше, в древности им не запрещалось использовать снадобья, которые помогали им одержать победу.

Известная история использования допинга американским марафонцем Томасом Хиксом, который в 1904 году, во время соревнований в городе Сент-Луис, опередил всех участников на несколько километров, и потерял сознание. Его тренеры дали ему выпить какой-то препарат, после которого марафонец встал и снова побежал. В итоге выяснили, что спортсмен пил напиток, который являлся мощным стимулятором.

В современное время в 1935 году, был создан инъекционный тестостерон. Его сначала использовали нацистские доктора для того, чтобы повысить агрессию у солдат. Затем его использовали германские спортсмены, олимпийские чемпионы использовали тестостерон в таблетках, затем создали инъекционный тестостерон и немецкие спортсмены взяли в тот год всё золото.

Затем в 1930 годах годах популярны были амфетамины, которые спортсмены пили горстями. В 1952 году целая команда конькобежцев была госпитализирована, так как выпила много таблеток.

Употребление таких препаратов запретил Международный Олимпийский Комитет.

Тем не менее, в 1960 ые годы в мире было выявлено и зарегистрировано около 30 случаев летальных исходов, которые были вызваны злоупотреблением допинга спортсменами. Чтобы спортсмены достигали лучших результатов,

использовали стимуляторы, возможно не знали, что они одновременно подавляли естественные физиологические реакции, охраняющие организм от перенагрузок.

В 1986 году, на велогонках Бордо – Париж спортсмен англичанин Линтон первый добрался до финиша и тут же замертво упал на землю. Его мгновенная смерть наступила от приема дозы препарата с алкоголем. Считают, что Линтон стал первой жертвой допинга. Однако, в 1879 г. в Великобритании, во время международной велогонки, несколько велогонщиков были уличены в применении допинга - нитроглицерина., кофеина, алкоголя.

Постепенно употребление разных видов допингов началось в профессиональном спорте в США. Американский менеджер, Чик Ланг, как-то в интервью произнес фразу, которая затем стала известной во всем мире: «Использование разного вида допингов и наркотиков в мире профессионального спорта США стало поистине национальной трагедией, так как 80% профессионалов в наиболее популярных Вирус «победы» любой ценой проник и в любительский спорт.

В 1983г. был введен допинговый контроль на Панамериканских играх в Каракасе. Многие спортсмены были дисквалифицированы за применение запрещенных препаратов: 12 легкоатлетов США приняли участие в этих соревнованиях, а так же 16 чилийских, американских, колумбийских и канадских тяжелоатлетов, пуэрториканских, велогонщиков и легкоатлетов.

С 1962года с этим явлением началась борьба, когда рассматривалась проблема по наркотикам, обсуждалась в комиссии ООН. Допинговые препараты опасны в социальном мире, так как это своего рода наркотики.

В 1971 г. в СССР создавалась единая для всей страны антидопинговая служба.

В теперешнее время мощным фактором борьбы со стимулирующими препаратами является совершенствование внезапной проверки, внезапного контроля.

Каждый спортсмен проходит медицинский осмотр, на котором у каждого спортсмена берутся анализы на допинг.

Проба анализа делится на 2 части: А и В. Проба анализа А позволяет выявить в моче спортсмена присутствующие запрещенные препараты.

Если при проведении данного анализа присутствует наличие положительного результата, то вторая проба анализа проводится в присутствии самого спортсмена и его доверенных лиц. Первый анализ не дорогой, но второй анализ очень дорогой, его мусса примерно 900 долларов США. Подробный анализ, позволяет с точностью определить и выяснить, какой препарат или вообще что и в каких дозах спортсмен принимал на протяжении длительного срока , то есть последних 10 месяцев.

Допингом нужно считать введение в организм спортсмена любым способом (уколы, таблетки, вдыхание и т.д.) медицинских фармакологических средств и препаратов, способных искусственно повышать работоспособность спортсмена и его спортивный результат. Еще, кроме этого, к допингам относятся различные применения биологических жидкостей, производимых с

теми же целями. То есть, допингом, препарат можно считать лишь в том случае, если же он сам или продукты его распада будут определены в любых биологических жидкостях организма (кровь, моча) с точностью и будут достоверны.

Для достижения желаемого эффекта спортивные допинги условно можно разделить на 2 основные группы. К первой группе можно отнести препараты для недолгой работоспособности, психического и физического состояния спортсмена-это препараты, которые применяют только во время соревнования.

Ко второй группе можно отнести препараты, которые применяют в течение долгого времени, на тренировках для наращивания мышц, для способности адаптации спортсмена к максимальным физическим нагрузкам.

Разные средства, предназначенные для стимуляции центральной нервной системы, их можно отнести к первой группе, это психомоторные стимуляторы: центедрин, фенамин, кофеин, сиднофен, сиднокраб; заменители симпатомиметики: изадрин, салбутамол, беротек, и другие. Препараты, оказывающие возбуждающее действие преимущественно на спинной мозг, это стрихнин. К ним так же относятся еще некоторые наркотические анальгетики с успокаивающим действием, это кокаин, морфин и другие.

Кратковременную биологическую стимуляцию можно достичь с помощью переливания собственной или чужой крови перед самым соревнованием. Называется такая процедура «кровавый допинг»

Еще существуют различные виды допингов и запрещенных фармакологических препаратов, которые снижают мышечный тремор, то есть подрагивание конечностей, а так же улучшают координацию движений, это бета-блокаторы, алкоголь; кроме того препараты, которые способствуют уменьшению веса, и быстрому выведению из организма других допингов - различные мочегонные средства. Имеются такие препараты, которые обладают способностью замаскировать введение анаболических препаратов во время проведения специальных анализов, проверок, исследований по допинг контролю, то есть антибиотик пробенецид и другие.

Самое наибольшее распространение среди тяжелоатлетов и культуристов получили анаболические стероиды.

Один из известных препаратов считают кофеин. Кофеин не вызывает отравления и токсического эффекта в малых дозах

Кофеин в больших, ударных дозах влияет на центральную нервную систему тем самым ведет к истощению нервных клеток, к нарушению работы сердца, повышению давления, он может вызвать расстройства желудка: тошноту, рвоту, повышенный диурез. Летальная доза - 20г.

Из средств массовой информации, из опрошенных, почти 100% спортсменов отметили информацию о преобладании допингах, то есть их воздействия на спортивные достижения и результаты, а так же подбору допингов, их дозировке и порядку приема. Многие убеждены, что без применения допингов нельзя добиться успехов и набрать мышечную массу, а так же повысить свои спортивные достижения. Возможно именно поэтому

применение допинга спортсмены считают необходимостью в борьбе за победу, за лидерство.

Литература:

1. Дубровский В.И. Спортивная медицина: Учебник для студентов высших учебных заведений. - 2-е изд., доп. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС 2002.-512 с.
2. Карпман В.Л., Белоцерковский З.Б., Гудков И.А. Физкультура и Спорт. - 1988.

Нуртазенов Т.К.
профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат исторических наук, доцент,
почётный профессор КГПУ
г. Костанай

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ТРУДАХ М.Х.ДУЛАТИ

Мухаммад Хайдар Дулати вошел в историю как знаменитый ученый, внесший неопределимый вклад в изучение истории Средневекового Казахстана и Средней Азии, как автор всемирно известного сочинения «Тарихи-и-рашиди» (Рашидова история), посвященного описанию важнейших исторических событий, свидетелем многих которых он был.

По мнению исследователей научного творчества М.Х. Дулати труд «Тарихи-и-рашиди» выгодно отличается от других источников полнотой и высокой достоверностью, изложенных автором проблем. В частности, автор довольно подробно характеризует деятельность монгольских ханов, жизнь тюркских племен Средневекового Казахстана.

В трудах содержатся ценные сведения об этногенезе казахов, их быте, культуре и взаимоотношениях с соседними племенами.

Научный труд М.Х. Дулати «Тарихи-и-рашиди» является своеобразной энциклопедией о политическом строе, социальной организации, быте и культуре жителей Средневекового Казахстана и Средней Азии.

Представляет интерес и научную ценность личность самого автора, создавшего творение пережившего века и не потерявшего своего значения до сих пор.

Выдающийся ученый своего времени Мырза Мухаммад Хайдар, происходивший из рода дулат, родился в г.Ташкенте. В силу различных жизненных обстоятельств проживал в Фергане, Кашгаре, Индии и других регионах.

Рано проявив свои способности во многих отраслях знаний, он получил по тому времени солидное образование.

После смерти отца будущий ученый вынужден был оставить отчий дом. Находясь в Кабуле у своего двоюродного брата Мухаммад Бабура, он принимал активное участие в его военных походах на Мавереннахр. Проживая некоторое время в Восточном Туркестане, М.Х.Дулати занимал высокие придворные и военные должности, проявив при этом себя мудрым советником и храбрым полководцем. В последние годы жизни он был правителем Кашгарии.

По словам самого автора его труд написан на основе подлинных документов того времени, а также своих личных наблюдений. С этой точки зрения М.Х.Дулати можно по праву считать одним из первых основательных историографов независимого государства казахов.

Как известно, после распада Монгольской империи на территории Казахстана образовалось несколько самостоятельных государств, одним из которых было ханство Абулхаира или, как называли исследователи, ханство Шайбанидов или государство кочевых узбеков. По словам М.Х.Дулати образование Казахского ханства связано с именем двух великих представителей Джучидов Кереем и Жанибеком, которые являлись прямыми потомками ханского престола.

Образование Казахского ханства явилось закономерным результатом развития государственности, объективными причинами которого следует считать назревшая потребность политического и экономического объединения раздробленных в различных государственных образованиях казахских племен, необходимость укрепления торгово-экономических и культурных связей между кочевым Севером и оседлым Югом.

По утверждению М.Х.Дулати хан Абулхаир в угоду феодальной знати вел постоянные войны, щедро раздавая захваченные земли и богатства своему окружению. Но политика Абулхаира, приведшая к гибели людей, истощению материальных и моральных ресурсов, вызвала недовольство среди части населения ханства, которые выразили свое недовольство в форме откочевки за пределы своего государства, что было характерным и широко распространенным явлением в условиях Средневековой степной вольницы.

Известно, что хан Абулхаир даже намеревался наказать своих строптивых беглецов, но они во главе с Кереем и Жаныбеком оказались в пределах его недосыгаемости. Откочевавшие племена, недовольные политикой Шайбанидов, были с готовностью приняты ханом Могулистана Чагатаидом Есен Бугой, преследовавшего при этом свои цели: во-первых, расселив беженцев вдоль западной границы своего ханства правитель Могулистана намеревался защититься от внешних врагов и в первую очередь от джунгарской агрессии, во-вторых, Есен Буга рассчитывал с помощью сторонников Кереем и Жаныбека расправиться со своими внутренними противниками и таким образом укрепить свою власть в стране.

В «Тарих-и-рашиди» дается подробное описание откочевки недовольного населения из-под власти Абулхаира, раскрываются причины, вызвавшие их, называются конкретные территории их расселения.

После смерти Есен Буги возникли реальные возможности для

провозглашения беженцами своего суверенного государства. К этому времени происходило укрепление власти нового государства за счет присоединения соседних территорий, где издавна обитатели родственные тюркоязычные племена кереев, дулатов и других.

Возникшие политические разногласия в ханстве Шайбанидов после смерти его правителя способствовали возвращению племён на свои исторические земли, когда-то вынужденно покинувших их. Вернувшихся кочевников во главе с Кереем и Жанибеком называли казахами и постепенно все население вновь провозглашённого государства стали называться казахами, что означало свободные, мужественные люди. По мнению многих исследователей первоначально до образования Казахского ханства слово «казах» имело исключительно социальное значение, с созданием одноименного государства термин «казах» приобретает политический смысл, а ныне он является самоназванием казахского народа, однако из многочисленных тюркских народов.

Согласно «Тарих-и-рашиди» основателями казахского ханства как единого суверенного государства по праву считаются Керей и Жанибек, хотя по свидетельству сохранившихся документов первым ханом Казахского ханства был провозглашен Керей как старший по возрасту, но это обстоятельство ни в коей мере не умаляет роли султана Жанибека в истории образования ханства.

Во всех имеющихся исторических источниках его наравне с Кереем справедливо называют основателем Казахского ханства. Благодарные потомки чтят память основателей первого самостоятельного Казахского государства.

В Астане, Таразе воздвигнуты памятники Керее и Жанибеку.

Датой образования Казахского ханства считается 1465 год, основанный на данных М.Х. Дулати в «Тарихи-и-рашиди».

По имеющимся многочисленным историческим документам и в том числе «Тарихи-и-рашиди» одним из наиболее выдающихся казахских ханов считается третий сын хана Жаныбека Касым, правивший в 1511 по 152 годы.

По утверждению профессора Султанова Г.И., автора монографии «Поднятые на белой кошме» (Ханы казахских степей), своё назначение в качестве правителя Казахского ханства Касым видел в укреплении ханской власти, в строгом соблюдении обычаев и законов в стране, и он сумел добиться в этом высоком деле крупных успехов. Свидетельством тому является то, что число подданных хана Касыма достигло более одного миллиона человек. Касым-хан вошел в историю как собиратель земель.

Благодаря мудрой внешней политике ему удалось укрепить южные рубежи своего государства, присоединив города Сайрам, Туркестан, последний им был провозглашён столицей своего ханства. При Касым хане были установлены дипломатические отношения с Московским государством, о Казахском ханстве стало известно в Западной Европе.

Немало сделано им в области государственного управления. Он является автором свода законов (своеобразной Конституции кочевников) под названием «Касым ханнын каска жолы» (светлый путь хана Касыма). В соответствии с законом Касым-хана правитель имел исключительное право распоряжаться всей территорией страны, вести переговоры с другими государствами. Хану

возлагалось руководство высшей судебной властью, а также право заключать мир, объявлять войну.

Высшей законодательной властью был объявлен Маслихат, состоящий из султанов и представителей родов, решавший все важнейшие государственные вопросы. При хане еущеествовал совет биев как совещательный орган.

По свидетельству современников хан Касым отличался незаурядным военным талантом, личной отвагой и исключительной способностью увлекать за собой поданных. Все это свидетельствовало о том, что он был одним из выдающихся правителей первого Казахского государства, добившегося его возвышения и уважения соседними народами. В последующие годы, сменяя друг друга, Казахским ханством правили различные потомки Джучидов в лице Мамаша, Тахира, Буйдаша, но они ничего значительного в развитие руководимого ими государства внести не сумели.

Новый подъём Казахского ханства связан с приходом к власти сына Касыма Хакназара, правившего в 1548-1580 годы.

Таковы некоторые вопросы истории Казахстана, нашедшие отражение в знаменитом научном труде М.Х.Дулати «Тарихи-и-рашиди».

Литература:

1. Дулати М.Х. Тарихи-и-рашиди. - Алматы, 2015.
2. Козыбаев М.К. Избранные труды. - Алматы, 2006.
3. Материалы по истории казахских ханств XV-XVII вв. - Алматы, 1969.
4. Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы, 2010.
5. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме (ханы казахских степей) - Астана, 2006.

Раздобреева Р.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Павлина И.П.
ст.преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

**НЕСТАНДАРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО
АКТИВИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ПО МЕДИЦИНСКИМ
ПОКАЗАНИЯМ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Движение – самое естественное из состояний. Эволюция протекала в тесной взаимосвязи с движением. Именно оно закаляет, укрепляет и готовит к испытаниям.

Наблюдения показывают, что физические упражнения имеют большое значение для развития всего организма человека. Рациональные физические занятия в сочетании с твердым режимом дня служат надежным профилактическим средством против многих заболеваний, и особенно против сердечно – сосудистых. Мышечная работа способствует мобилизации жизненно важных свойств организма – выносливости, силы, гибкости, быстроты. Таким образом, движения, применяемые в любой форме, пока они соответствуют физиологическим возможностям растущего организма, всегда будут оздоровительными и лечебными факторами [3].

Проведение занятий физической культуры в классической форме предусматривает, что здоровые дети выполняют требования программного материала, а освобожденные, в лучшем случае, помогают преподавателю в судействе и не становятся активными участниками занятия. Для исправления такой ситуации наряду с традиционными стандартными снарядами рекомендуется использовать малогабаритное нестандартное оборудование, способствующее повышению двигательной активности ребят, освобожденных от уроков физической культуры.

К конструкции оборудования данного типа, равно как и к стандартным, предъявляются определенные требования:

- а) они должны позволять выполнять упражнения группой;
- б) размеры должны соответствовать возрастным особенностям занимающихся;
- в) должны быть простыми в изготовлении, надежными, удобными для быстрой установки.

Основным оборудованием, предлагаемым к использованию, является:

1. Хлопушка для старта.
2. Устройство для метания в цель (ящик мишень).
3. Устройство для метания в мишень (охота на диких зверей).
4. Устройство для развития точности.
5. Тренажер для развития управления мышечным напряжением.
6. Устройство для развития координации в пространстве.
7. Устройство для развития быстроты и реакции движений.
8. Инвентарь для тренировки вестибулярного аппарата [1].

Данное нестандартное малогабаритное оборудование может применяться в форме игры и состязаний как между двумя – тремя учащимися, так и между двумя командами. Рассмотрим примеры применения всех вышеуказанных устройств.

Устройство для метания в цель (ящик мишень). Мишень представляет собой ящик размером 1000*200 мм. На передней стенке в центре вырезается круг диаметром 300 мм. Далее синей краской обозначается круг диаметром 600 мм, за ним зеленой краской наносится круг диаметром 900 мм. Отверстие (центральный круг) изнутри закрывается шторкой, которая сверху закрепляется, а снизу

остаётся свободной. В нижней стенке ящика в 100 мм от боковых стенок вырезаются два отверстия диаметром 100 мм каждое. Между ними располагается наклонный желоб. При попадании мяча в центральный круг сила удара гасится шторкой и мяч по желобу скатывается в одно из отверстий [2].

Устройство для метания в мишень (охота на диких зверей). Для создания данного устройства необходимо вбить в землю два кола на расстоянии 80 см один от другого. К кольям прикрепить две толстые палки. Лист фанеры размером 110*90 см прибить к кольям и палкам. Для устойчивости прикрепить к фанере с одной стороны две рейки крест – накрест. Из бумаги темного цвета вырезать силуэты зверей и наклеить их на фанеру в разных местах. Также необходимо сделать «стрелки», либо же использовать для игры обычные дротики [2].

Устройство для развития точности («Сквозная мишень»). На листе фанеры сделайте отверстие, потом пропилите полосу, идущую от края фанерного листа к окружности. Под перекладной или крюком в потолке вертикально установите этот лист фанеры, прикрепив его к полу или гвоздями к двум колам, если на улице, вбитым в землю. На бечевке привяжите к перекладной или крюку в потолке волейбольный или футбольный мяч так, чтобы он проходил через круглое отверстие, прорезанное в фанере. Возьмите мяч и отойдите от фанеры настолько, насколько позволяет длина бечевки. В том месте, где вы остановились, проведите черту. Каждый, кто участвует в данной игре, заходит за черту, взяв мяч, и отсюда пускает его с таким расчетом, чтобы ни мячом, ни бечевкой не зацепить фанеры [2].

Тренажер для развития управления мышечным напряжением. Этот тренажер представляет собой штатив на устойчивой платформе и металлическое кольцо диаметром 120 мм, которое подвешивается на прочной веревке. На этом тренажере могут заниматься только двое учащихся. Один из соперников просовывает руку в кольцо, сжав ладонь в кулак, а второй, садясь напротив соперника, кладет свою руку ладонью на кулак соперника и начинает давить вниз с определенной силой. Затем неожиданно отпускает руку первого. Первый в этот момент должен успеть среагировать и остановить движение своей руки противоположное первоначальному движению вниз, таким образом, чтобы не задеть кольцо. Затем игроки меняются и продолжают игру [4].

Устройство для развития координации в пространстве «Юла». 4 – 5 человек становятся в круг. Один берет фанеру величиной с тетрадь и запускает на ней юлу, быстро говоря при этом: «У меня была юла, поюлила и ушла». Сказав эту фразу, нужно сейчас же передать фанерку с юлой соседу справа. Так юла переходит от одного играющего к другому. Передать её можно только тогда, когда скажешь скороговорку. У кого – то из ребят юла упадет боком на фанерку. Тогда все кричат: «Юла замерла!». Тот, у кого на руках замрет юла, считается «зевакой», он передает вместе с фанеркой юлу соседу, а сам скачет по кругу на одной ноге. Когда зевака доберется до своего места, его сосед запускает юлу и игра продолжается [4].

Устройство для развития быстроты и реакции движений. К бечевке длиной 2,5 – 3 м привязывают небольшие полоски цветной материи. Затем

растягивают на всю длину и кладут на пол. У концов бечевки, под прямым углом к ней, проводят две черты. Отмерив от концов бечевки по 20 м в противоположные стороны, ставят на пол два флажка. Здесь становятся играющие. По сигналу они бегут к бечевке. Каждый старается добежать до черты раньше противника, схватить за конец бечевку и дернуть ее к себе. Кому удастся это сделать, тот и выигрывает [4].

Инвентарь для тренировки вестибулярного аппарата. Необходимо встать в гимнастический обруч или очерченный на полу круг. Лицом повернуться к линии, которая проведена от центра к окружности. Подпрыгнуть и сделать в воздухе поворот на 360 градусов так, что опустившись на землю оказаться в исходном положении. Если хотя бы одной ногой наступишь на линию круга, то задача считается невыполненной [1].

Участвуя в различных играх и состязаниях, учащиеся упражняются в беге, в прыжках, в метании на дальность и в цель, приучаются к ориентировке на местности, развивают сообразительность и внимание, наблюдательность и память. Также они содействуют формированию положительных качеств характера, требуя от человека настойчивости и стремления к цели, смелости, инициативы, находчивости, взаимопомощи между товарищами, верной оценки своих возможностей и сил противника.

Литература:

1. Барчуков И. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебник / И. С. Барчуков; под общ. ред. Г. В. Барчуковой. – М.: КНОРУС, 2015. – 368 с.
2. Жавеленко Н. М. Своими руками «ФК»: учебник – М.: Просвещение, 2014. – 160 с.
3. Лях В. И. Физическая культура: учебник / В. И. Лях, А. А. Зданевич; под ред. В. И. Ляха. – М.: Просвещение, 2015. – 237 с.
4. Нагеев Ф. П. Игры и забавы «ФК»: учебник – М.: Физкультура и спорт, 2012. – 187 с.

Раздобреева Р.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Павлина И.П.
ст.преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА

На сегодняшний день у многих подростков отмечается множество проблем со здоровьем. Данная ситуация может быть вызвана рядом причин, например, таких, как: ухудшение экологической ситуации, некачественные продукты питания, интернет зависимость, учебная нагрузка и т.д. Индикатором общего состояния здоровья обучающихся может выступать количество студентов, освобожденных от уроков физкультуры, в связи с состоянием здоровья. В соответствии с данными органов здравоохранения, этот показатель ежегодно увеличивается на 30 – 40 тысяч человек в течение последних пяти лет [1]. При такой ситуации в ближайшем будущем можно спрогнозировать полное отсутствие студентов на занятиях физической культуры вследствие медицинских противопоказаний.

Однако любой диагноз допускает определенную физическую нагрузку для человека, страдающего каким – либо заболеванием. А иногда физическая активность даже помогает избавиться от симптомов.

В качестве примера, рассмотрим упражнения, рекомендуемые для людей с сердечно – сосудистыми заболеваниями. Существует несколько видов гимнастики для сосудов, которые могут быть порекомендованы врачом кардиологом:

1. Утренняя гимнастика для сосудов;
2. Ходьба;
3. Езда на велосипеде;
4. Плаванье;
5. Лечебная физкультура;
6. Лечебная гимнастика цигун;
7. Йога [5].

Основную часть занятий при заболевании внутренних органов составляют упражнения изотонического характера (сокращение мышц с движением суставов). Упражнения в изометрическом режиме (сокращения мышц, при которых они развивают напряжение, но не изменяют своей длины) включаются строго дозировано, причем их характер и объем при различных заболеваниях системы кровообращения различны [2].

Поговорим, непосредственно, о лечебной физкультуре. Физические упражнения имеют большое значение для профилактики заболеваний сердечно – сосудистой системы, поскольку восполняют недостаток двигательной активности. Активизация двигательного режима с помощью различных физических упражнений совершенствует функции систем, регулирующих кровообращение; улучшает сократительную способность миокарда; уменьшает содержание липидов и холестерина в крови т.е. предупреждает и устраняет проявление большинства факторов риска основных заболеваний сердечнососудистой системы [3].

Группа заболеваний сердечно – сосудистой системы включает в себя множество диагнозов. Обратимся к некоторым из них. Так, при гипертонической болезни в зависимости от степени тяжести заболевания,

предшествующего уровня физической подготовленности больного, он должен подниматься на два и более пролета лестницы, совершать пешие прогулки на расстояние от 500 м до 2-3 км (в 2-3 приема в течение дня). Без существенных отрицательных реакций и при удовлетворительном самочувствии применяются подвижные и спортивные игры.

При гипотонической болезни рекомендуются упражнения с отягощениями (гантелями, набивными мячами весом 1-2 кг); упражнения с сопротивлением (с партнером, на тренажерах, с эспандерами); изометрические напряжения мышц (удержание гантелей в вытянутых руках, противодействие выполнению движения); скоростно-силовые упражнения (бег, прыжки, подскоки и т.п.); упражнения на координацию движений (жонглирование различными предметами, асимметричные движения конечностями и др.); тренировка вестибулярного аппарата (движения головой, сохранение равновесия на месте и в движении, с открытыми и закрытыми глазами); дыхательные упражнения.

При нейроциркуляторной дистонии рекомендуются прогулки, дозированные ходьба и бег, лечебное плавание, зимой – ходьба на лыжах в прогулочном темпе, элементы спортивных игр, туризм, занятия на тренажерах [3].

Таким образом, на примере некоторых заболеваний сердечнососудистой системы, мы убедились в том, что для облегчения симптомов и в качестве мероприятий оздоровительного характера активно применяется физическая нагрузка.

Обобщая всё вышеупомянутое, можно сказать, что на данный момент в учебных заведениях остро стоит проблема увеличения количества обучающихся, освобожденных от уроков физической культуры. Однако, мы также выяснили, что для каждого заболевания характерны определенные физические нагрузки, которые оказывают благоприятное влияние на здоровье человека.

В связи с этим, хотелось бы внести предложение по проведению занятий лечебной физкультуры. То есть такие занятия, которые проводились бы именно для группы освобожденных учащихся. Тысячелетний опыт медицины, современные научные исследования и наблюдения позволяют утверждать, что с помощью физических упражнений можно успешно лечить болезни [4]. Естественно, что освобожденные студенты или школьники не посещают физкультуру из – за разных диагнозов, и простой преподаватель физической культуры не может проводить специальные занятия для данной группы, т.к он не обладает медицинскими знаниями, которые помогли бы создать индивидуальную программу упражнений для каждого освобожденного подростка, которая зависела бы от его состояния здоровья и совершенствовалась согласно позитивному или негативному влиянию на самочувствие после нагрузки. В таком случае существует два варианта решения данной проблемы. Первый из них – это специальные курсы для преподавателей физкультуры, на которых они могли бы углубиться в медицинские знания и тем самым изучить все необходимое для проведения занятий для освобожденных учащихся. А второй, предполагает приём на работу специальных медицинских

работников, которые проводят лечебную физическую культуру (ЛФК) непосредственно в реабилитационных центрах лечебных учреждений.

Естественно, в случае внедрения лечебной физкультуры в учебные заведения, каждое занятие будут проводить два преподавателя, один из которых будет закреплен непосредственно за группой освобожденных учащихся.

Также в данных специальных группах в начале и в конце учебного года предполагается проводить медицинский осмотр, который включал бы в себя анкетирование с целью отслеживания позитивных или негативных последствий для здоровья. То есть, таким образом можно проверить насколько предложение по введению лечебной физкультуры эффективно.

Возможно, внедрение этой идеи сможет помочь если не полностью избавиться от болезни, то хотя бы улучшить самочувствие обучающихся. А в случае, если лечебная физкультура поможет полностью выздороветь, то учащиеся смогут посещать занятия уже вне специальной группы, а с остальными ребятами. Так, количество школьников или студентов, освобожденных от уроков физической культуры, начнет снижаться. Ну а те ребята, которым не удалось полностью преодолеть болезнь, смогут хотя бы облегчить симптомы заболевания.

Литература:

1. Горбачева О. В. Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / Под ред. В. В. Фурсовой, О. В. Горбачевой. – Казань: Изд – во Казанского государственного университета, 2015. – 257 с.
2. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина: Учебник. – Изд – во ГЭОТАР – Медиа, 2016. – 528 с.
3. Попов С. Н. Лечебная физическая культура: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / С.Н. Попов, Н.М. Валеев, Т.С. Гарасева и др.; Под ред. С.Н. Попова. - М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 416 с.
4. Черкасова И. В. Лечебная физическая культура в специальной медицинской группе вуза: учебно – методическое пособие для студентов очной формы обучения / И. В. Черкасова, О. Г. Богданов – М. – Берлин: Директ – Медиа, 2015. – 128 с.
5. Особенности лечебной физкультуры при патологиях сосудов и сердца // <http://prososudi.ru/veny/terapiya/uprazhneniya-dlya-serdca-i-sosudov.html> (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Сарваров Д.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Павлина И.П.,
ст.преподаватель кафедры

РАЗВИТИЕ КАЗАХСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА И ИГР

Народные игры и физические упражнения казахов берут свое начало в далекой древности и тесно связаны с историей, культурой и бытом казахского народа. Многие из них появились еще в периоды зарождения феодализма и даже родового строя. В силу исторически сложившихся общественно-экономических условий развития казахи, как и другие народы Средней Азии, на протяжении многих веков вели кочевой образ жизни и вплоть до Октябрьской революции сохранили патриархально-родовые формы быта. Это наложило особый отпечаток на характер самобытных казахских игр и физических упражнений.

Многие игры казахов, киргизов, узбеков и других народов Средней Азии имеют общие черты и близки между собой, в силу чего их иногда трудно разграничить. Вместе с тем в деталях этих игр и физических упражнений имеется очень много различий даже у жителей одной области. Объясняется это тем, что многие игры, имея общее происхождение, в дальнейшем в процессе феодального дробления приобрели некоторые отличительные особенности.

Большинство игр и физических упражнений казахов было тесно связано с подготовкой хорошего наездника, сильного и ловкого борца, меткого стрелка из лука. Наиболее популярными были игры и скачки на лошадях, стрельба из лука, борьба на поясах. Видное место в быту казахов занимали различные обрядовые игры и состязания посвященные какому-либо торжественному событию как радостному, так и печальному (свадьба, выход на кочевье, поминки и т. д.). Игры и состязания всадников являлись обязательной частью всех празднеств (тоев), устраиваемых ханами, баями, казахской знатью ради личного развлечения и показа своего превосходства и богатства над соперниками.

Однако несмотря на то, что многочисленные празднества казахов с различными состязаниями всадников, борцов, стрелков устраивались преимущественно крупными феодалами — султанами, ханами, баями и служили средством укрепления их авторитета среди населения, они сохранили народный характер. На состязания собирались лучшие наездники-джигиты, стрелки-мергены и борцы-курешисты из самых отдаленных аулов и кишлаков, одновременно стекалось большое количество зрителей. На праздниках, продолжавшихся иногда несколько дней, молодежь и взрослые демонстрировали свою силу и ловкость, удальство.

Социальное неравенство, существовавшее в дореволюционном Казахстане, а также исключительно тяжелое и бесправное положение широких масс населения не способствовало массовому развитию национальных форм физической культуры. Казахская беднота, обремененная непосильным трудом на баев и жестокой эксплуатацией имущих классов, была зачастую лишена возможности участвовать в состязаниях и играх. Для этого нужно было прежде всего иметь хорошего коня. Народный акын Казахстана Джамбул слагал песни о заветной мечте бедняков:

Я встретил в седле своей жизни рассвет

Была моя кляча худа, как скелет.

Шаталась она, и степной ветерок

Сумел бы свалить ее с ног.

...На ярмарки и на базары я вез

Печальные песни страданья и слез.

На кляче худой из аула в аул

Скитался я, рваный Джамбул.

Когда ручейками сбегали снега,

В зеленой степи начиналась байга,—

Весенний пробег вороных скакунов

Из байских степных табунов.

Что мне оставалось? Поодаль стоять,

От зависти горькие слезы глотать

Да ночью в тоскливой немой тишине

Мечтать о хорошем коне.

Так юность прошла, и не ездил я вскачь

Была моя кляча костлявей всех кляч.

Редко удавалось джигиту-бедняку добиться победы в состязаниях. Куда было его лошади против сытых, выхоленных лошадей баев. А если удалому джигиту и удавалось вырвать победу у представителей знати, то дорого ему обходилась слава победителя.

Борьба на поясах (казахша-курес), игры в шашки (дойба), тогуз-кумалак (девять шариков) и другие были более доступны широким массам народа.

Данные о физических упражнениях и играх казахского народа, имеющиеся в дореволюционной литературе, носят крайне общий характер. Стремясь как можно ярче отобразить в своих произведениях черты быта казахов, многие авторы больше заботились о красивой художественной форме описания этих состязаний, совершенно не вникая в их классовую сущность. Между тем изучение и сопоставление ряда литературных источников, а также этнографических исследований дает основание утверждать, что игры и состязания, устраивавшиеся баями и знатью, приуроченные к семейным торжествам, служили прежде всего корыстным целям их организаторов.

Отсутствие единых твердо установленных правил проведения состязаний нередко вело к возникновению ссор из-за первенства между организаторами и участниками и даже к вражде и междоусобицам. Результаты состязаний зачастую определялись по усмотрению более сильного и влиятельного бая.

Пользуясь привилегированным положением, казахская знать нередко ради потехи и издевательства над беднотой устраивала игры, унижавшие достоинство человека. Одной из таких игр являлась «джаланаш-малчышу», сущность которой заключалась в том, что любая женщина, пожелавшая получить байский подарок, должна была полуголой с завязанными руками выйти перед собравшимися, зубами отвязать привязанного к столбу верблюда или коня и провести его перед зрителями.

Сохранив национальную форму, совершенно другое содержание и более широкое развитие получили физические упражнения и игры казахов после победы Великой Октябрьской революции, оформившиеся в народно-национальные виды спорта и игры. В Советском Казахстане с новой силой начали развиваться те виды физических упражнений, которые содействуют всестороннему развитию личности человека и готовят его к социалистическому труду и обороне Родины. С другой стороны, по мере приобщения казахской национальной культуры к передовой социалистической культуре русского народа коренным образом стали изменяться и вытесняться из быта физические упражнения, отражавшие культурную отсталость народа, вредные для здоровья состязания и игры, веками державшиеся в патриархальном быту. Старинные национальные формы физической культуры получили новое социалистическое содержание. В отличие от дореволюционного Казахстана, в котором национальные игры и состязания носили чаще всего обрядовый характер и служили средством развлечения знати, в Советском Казахстане они стали важным средством всестороннего физического воспитания трудящихся и служили одной из форм культурного отдыха и досуга широких масс. Состязания по национальным видам спорта стали сейчас традиционными и проводятся наравне со многими классическими видами спорта. Они непременно включаются теперь в программы различных спортивных соревнований и спартакиад, посвященных памяти народных героев, знаменательным датам и событиям в жизни казахского народа. Состязания по национальным видам спорта, проводимые в настоящее время, превращаются в подлинно массовые народные праздники.

Состязания и игры, носившие в дореволюционном Казахстане сугубо стихийный характер и преследовавшие корыстные цели их организаторов и участников, в Советском Казахстане стали носить организованный и коллективный характер и отражают прежде всего интересы целого коллектива. Спортивная борьба шла не за честь бая и его рода, а за честь своего колхоза, района, области.

С первых дней образования Казахской республики по инициативе местных советских органов и комсомольских организаций в городах и селах республики организуются состязания по народным видам спорта и играм: байге, жорга-жарыс, кыз-куу, кумис-алу, кок-пару, по борьбе казахша-курес и другим. Правда, такие состязания в этот период устраивались еще редко, преимущественно во время ярмарок, причем многие из них не носили еще спортивного характера, тем не менее это были уже подлинно народные состязания.

В конце 20 годов состязания по национальным видам спорта и играм стали проводиться более часто и приурочиваться к праздникам урожая, коневодства и другим событиям в жизни казахского народа. В 1928 году Совет физкультуры при КазЦИКе утверждает единые правила по национальной борьбе казахша-курес, в соответствии с которыми и было проведено первое официальное первенство города Кзыл-Орды по этому виду спорта. В этом же году соревнования по борьбе казахша-курес включаются в программу I Всеказахстанской спартакиады.

В начале 30 годов по указанию ВСФК РСФСР и правительства Казахстана организуется работа по изучению и систематизации отдельных национальных видов спорта и игр, выделяются средства на научно-исследовательскую работу в этой области. В 1935 году разрабатываются и утверждаются первые официальные правила по наиболее распространенным в республике национальным видам спорта. Состязания по борьбе казахша-курес, байге, жорга-жарыс, кыз-куу и другим видам спорта включаются в спортивный календарь. В этот период, популярность в быту казахов приобретают новые национальные игры, созданные народным творчеством, название и содержание которых отражало уже советскую действительность.

В 1938 году в Алма-Ате проводилась I республиканская колхозная Спартакиада, в которую как обязательный вид спорта была включена национальная борьба казахша-курес.

В 1939—1940 годах национальные виды спорта приобретают более массовый характер, причем неуклонно растут мастерство и достижения участников. В первенствах по борьбе казахша-курес, таяк-жугурту (метание палок на снегу), настольной игре тогуз-кумалак и многим конным видам спорта принимают участие представители почти всех областей Казахстана.

Война с фашистской Германией помешала дальнейшему развертыванию работы по национальным видам спорта, однако и в этот период она не прекратилась ни на один день. Зимой 1942 года были проведены заочные республиканские соревнования по таяк-жугурту, летом 1943 года во время проведения I спартакиады республик Средней Азии и Казахстана были организованы показательные состязания по борьбе казахша-курес, кыз-куу, кумис-алу и другим.

Новый этап в развитии национальных видов спорта в Казахстане начинается с 1944 года. Следуя указаниям ЦК партии и правительства Казахстана, физкультурные организации республики разработали новые правила соревнований по основным национальным видам спорта и играм, действовавшие вплоть до издания в 1949 году «Краткого сборника казахских народно-национальных видов спорта». Начиная с 1944 года, соревнования, спартакиады и спортивные праздники по народным видам спорта стали проводиться более часто. В начале 1945 года Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта издал специальный приказ «Об усилении работы по национальным видам спорта», в котором отметил необходимость широкого использования национальных видов физических упражнений, являющихся частью средств советской физической культуры и мощным фактором в

развитии массового физкультурного движения в национальных республиках. В качестве практических мероприятий комитет предложил включать элементы национальных игр, танцев и развлечений в программы физкультуры национальных школ и в практику работы дошкольных учреждений, устраивать в дни праздников показательные выступления по национальным видам спорта, пересмотреть существующие и разработать новые правила соревнований, провести отбор и упорядочение национальных видов спорта, включив их в практику спортивной работы в городских и сельских физкультурных коллективах.

Большим стимулом для дальнейшего развития национальных видов спорта в Казахстане явилось постановление ЦК ВКП (б) от 27 декабря 1948 года, в котором была подчеркнута необходимость всемерного культивирования в союзных республиках народных видов спорта. Руководствуясь этим постановлением, физкультурные организации республики усилили работу по созданию в коллективах физкультуры, в особенности в сельских, секций по национальным видам спорта, улучшению учебно-тренировочной работы в них, более широкому вовлечению казахской молодежи в занятия спортом.

В 1958 году в Москве состоялись I Всесоюзные конно-спортивные соревнования колхозов, совхозов и конезаводов, участники которых состязались в кок-паре, сайысе, байге на 7 км., кыз-куу, кыз-жарысе. В 1960 году была проведена юбилейная Спартакиада по национальным видам спорта, посвященная 40-летию Казахской ССР, где как обязательные зачетные виды были включены байга на 7 и 16 км, жорга-жарыс, казахша-курес, кок-пар, сайыс, тогуз-кумалак.

Почти на всем протяжении жизни человек тесно связан с игрой, причем в самого раннего детства, в период активного формирования - в юношеские года, игровая деятельность занимает наибольшее место. Содержание игр изменяется вместе с ростом и развитием ребенка. Если на первых, этапах игровая деятельность носит упрощенный характер, то более поздний она значительно обогащается как по форме, так и по содержанию. Эти изменения определяются возрастающей ролью сознания, в жизни ребенка. Исключительная роль належит играм в становлении и укреплении детского коллектива, ведь играм всегда присущи элементы здорового соперничества, интересного соревнования. Игровые соревнования, как справедливо подчеркивал В.О.Сухомлинский, участие детей общих действий, взаимной выручки, поддержки, организованности, дисциплины, изобретательства, соблюдение интересов коллектива. Игровая деятельность всегда связана с возникновением и развитием между игроками определенных отношений. Она оказывает содействие активному общению детей, установлению контактов. Не у всех детей, в особенности на первых порах, одинаковый наклон к сближению. Одни дети общительные, другие замкнутые, стыдливые. Во время игры удается включить всех учеников в коллективную деятельность, помочь занять надлежащее место среди своих ровесников.

Поскольку игры были не только забавой, но и средством развития жизненно важных навыков, старались с помощью игр воспитывать юношей

физически здоровыми, в духе уважения к старикам и обязанностям перед обществом, родными и близкими.

Литература:

1. Спортивный Казахстан. Энциклопедический справочник.
2. Таникеев М. От байги до олимпиады. - Алматы, 1983.
3. Таникеев М. История физической культуры в Казахстане (дореволюционный период). - Алматы, 1977.

Селезнева Е.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Менеджмент»
Научный руководитель: Павлина И.П.,
ст.преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Как показала практика, физическая культура и спорт в целом, влияют на различные факторы жизнедеятельности человека. Человек не только поддерживает свою физическую форму, но так же получает весьма полезный вид досуга в лице занятий спортом. Так же, занятия спортом влияют и на психологическое состояние человека, на его нравственность и социальное место в обществе. Спорт преследует идеалы, которые заставляют человека усовершенствовать себя и идти к своей цели с высоко поднятой головой.

Под понятием «личность» подразумевают индивида, который прошел процесс социализации в обществе, а поскольку человек не останавливается в своем развитии, процесс социализации происходит на протяжении всей его жизни. Индивид усовершенствует свою личность под средством многих факторов, таких как: новые знакомства, получение знаний, хобби и конечно занятием спортом. Поэтому, спорт занимает весомое значение в формировании личности человека.

В современных реалиях, люди с ограниченными возможностями недополучают нужного количества взаимодействия с окружающим миром. Довольно частое явление, когда физические недостатки, влияют на психику человека в негативном плане, и эти люди закрываются в себе.

Это существенно ограничивает их социальное развитие личности. Спорт может помочь этим людям не только поддерживать физическое здоровье, но и помогает их социальному развитию, укрепляя при этом психологическое состояние. Человек начинает чувствовать силы, в достижении спортивных высот закаляя при этом свой характер. Эти качества необходимы людям ограниченными возможностями, чтобы наиболее комфортно чувствовать себя в обществе. Поэтому, влияние адаптивной физической культуры на социализацию личности является важной и крайне актуальной темой.

На данный момент, мы воспринимаем спорт совершенно иначе. Если ранее занятие спортом воспринималось как способ укрепления здоровья, то сейчас это процесс стал более значимым в обществе. Занятие спортом заставляет человека развивать свои психологические и социальные качества, укрепляя при этом свои позиции в обществе. Человек в ходе тренировок ставит себе задачи и, преодолевая трудности, идет к их достижению. Это формирует стойкость, целенаправленность, психологическую устойчивость к трудностям и много чего другого. Безусловно, спорт сегодня – это один из главных социальных факторов, который способствует формированию социализированной в обществе личности.

Занятие спортом, положительно влияет на здоровье человека, но само понятие «здоровья» можно разделить на:

- Физическое здоровье – это состояние человека, при котором все жизненно необходимые системы организма находятся в нормальном состоянии.
- Психологическое здоровье – это устойчивость организма к внешним вызовам и проблемам, которые возникают в процессе жизнедеятельности.
- Социальное здоровье – это состояние человека, при котором он не испытывает дискомфорта в взаимодействии с другими людьми в обществе.

Физические нагрузки поддерживают организм в тонусе, тренировки заставляют человека преодолевать себя и идти к цели и конечно, занимаясь спортом, человек обретает новые знакомства и улучшает коммуникативные навыки, как на тренировках, так и на соревнованиях.

Коммуникация – важнейший аспект социального здоровья личности. Именно благодаря ей, человек свободно может контактировать и передавать информацию другому человеку. Все это движет вперед процесс социализации, а значит, что человек развивается и совершенствует свою личность.

Но если человек ограничен в своих физических возможностях, для него закрываются множество дверей. Он не может полностью удовлетворить свои физические и социальные потребности, поэтому страдает его психологическое здоровье. Этот человек считает себя беспомощным, и именно адаптивная физическая культура помогает ему побороть это комплекс.

Адаптивная физическая культура – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленный на адаптацию лиц сограниченными физическими возможностями.

Спорт – важнейший способ социализации личности. Это важная аксиома, ведь именно спорт помогает людям найти свое место в обществе, не смотря на различие людей в физическом плане. Хорошим примером данной адаптации служат успехи параолимпийцев, которые в физическом плане может быть, и уступают полностью физически здоровым людям, но в психологическом и социальном аспекте – они абсолютно здоровы. Для этих людей, спорт стал той отдушиной, которая помогла им сформировать свою здоровую личность, а они в свою очередь, служат примером для остальных людей.

Адаптивная физическая культура укрепляет дух человека и помогает сформировать внутренний стержень. Именно это отличает адаптивную физическую культуру от той же оздоровительной и лечебной. Цель специалистов в данной области максимально помочь людям, имеющим те или иные физические отклонения, наилучшим образом пройти процесс социализации. Поэтому, специалисты в данной сфере деятельности должны не только прекрасно разбираться в общей физической культуре, но и в медицине, психологии и педагогике.

Из этого следует, что адаптивная физическая культура помогает человеку контролировать свои эмоции, налаживать коммуникации и преодолевать трудности. Адаптивный спорт учит честно выигрывать и достойно проигрывать, способствует физическому и моральному развитию и совершенствованию, формирует благородство и трудолюбие, отвлекает от вредных привычек.

Он заставляет думать в напряженной, порой экстремальной обстановке, учит самодисциплине, подчиняет человека тренировке, учит работать на благо команды.

На данный момент, существует множество методик в адаптивной физической культуре, но большинство специалистов в данной области сходятся на том, что реабилитация и социализация людей с ограниченными возможностями должна нести частный характер. Ведь все люди уникальны и требуют индивидуального подхода к выбору комплекса необходимых упражнений.

С каждым годом увеличивается число адаптивных видов спорта. На данный момент различают три основных направления в современном адаптивном спорте:

- Параолимпийское направление
- Специальное направление
- Сурдлимпийское направление

Благодаря появлению большого количества спорта для людей сограниченными возможностями, огромное число людей получили возможность реализовать свой внутренний потенциал и найти свое место в обществе.

В заключение хотелось бы сказать, что я выявила и проанализировала ключевые аспекты влияния адаптивной физической культуры на социализацию личности и пришла к выводу, что дальнейшее развитие адаптивного спорта улучшит социальное положение людей с ограниченными возможностями.

Литература:

1. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры. 1 том // https://forum-nauka.ru/domains_data/files/16/Prytkov%20E.P.I (Дата обращения: 05.03.2018 г.).
2. Оздоровительная и адаптивная физическая культура – (интернет ресурс) - https://www.syl.ru/article/195997/new_ozdorovitel'naya-i-adaptivnaya-fizicheskaya-kultura (Дата обращения: 05.03.2018 г.).
3. Гребенникова Л. М. Адаптивная физическая культура: основы, функции, цели // https://forum-nauka.ru/domains_data/files/16/Prytkov%20E.P.I (Дата обращения: 05.03.2018 г.).
4. Паначев В. Д., Зеленин Л. А. Влияние адаптивной физической культуры и спорта на социализацию личности детей с ограниченными жизненными возможностями // https://forum-nauka.ru/domains_data/files/16/Prytkov%20E.P.I (Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Ловицкая А.В.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Лукьянец Н.Г.,
профессор кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат педагогических наук
г. Костанай

УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТА В КОЛЛЕКТИВЕ ОДНОКУРСНИКОВ

«Студенчество – самая гениальная
пора, поскольку в этот момент
возможно все»

Студенчество - самая счастливая пора в жизни каждого человека. Это тот особый период, который характеризуется как переходный от юности к зрелости, а также начало самостоятельной взрослой жизни. Он наиболее интересен, поскольку связан с изучением будущей специальности, со знакомством с новыми людьми и прежде всего с обретением новых друзей и формированием нового коллектива.

Студенческий возраст, в котором пребывают члены группы — это пора достижений, стремительного накопления знаний, умений, становления нравственности, обретение новой социальной позиции. И здесь нужно знать, что студенческая академическая группа является первой и основной ячейкой, где формируется личность будущего специалиста [1]. И поэтому каждому студенту очень важно для себя формулировать условия успешности в коллективе одногруппников.

Вообще, студенческая группа — сложное и многообразное социальное явление, которое развивается по объективно существующим законам, законам общения [2]. И у каждого студента могут периодически возникать трудности в общении со сверстниками. Нужно подчеркнуть, что воздействие на личность студента оказывает сама студенческая среда, особенности студенческой группы, в которую входит человек, а также особенности других групп [2].

Нужно также знать, что в студенческой группе происходят динамичные процессы формирования и изменения межличностных, эмоциональных и деловых взаимоотношений, распределения групповых ролей и выдвижения лидеров[3]. Все эти групповые процессы оказывают сильное влияние на личность студента, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления, на его поведение. И порою, даже самый сплоченный коллектив не складывается, и каждый студент становится сам за себя. И здесь каждому студенту нужно помнить, что любая студенческая группа функционирует через управление неформальных лидеров. И на наш взгляд, все, что нужно, чтобы стать успешным в своем коллективе – это стать лидером.

Как известно, лидерство — это способность влиять как на отдельную личность, так и на группу, направляя усилия всех на достижение целей организации[3]. Лидерство — это естественный социально-психологический процесс, протекающий в группе; он связан с влиянием авторитетной личности на поведение членов группы. И группа, решающая значимую проблему, всегда выдвигает лидера. Без него ни одна группа существовать не может. Поэтому, чтобы быть успешным в своем коллективе, нужно становиться лидером.

Давайте определим, каковы условия успешности студента в коллективе одногруппников.

На наш взгляд существует ряд определенных условий, который должен придерживаться каждый студент, чтобы быть «своим» в коллективе:

1. Первое, что нужно уметь каждому студенту, чтобы быть успешным – это умение быть коммуникабельным. Умение общаться основополагающий фактор всего успеха студента среди одногруппников. Если вы умеете идти на контакт первым, вы сможете обрести наибольшее количество знакомых, и тем

самым завоеуете доверие. А доверие – это признание и обретение друзей, благодаря которому вы можете заставить идти за собой и стать лидером своей группы. Поэтому, коммуникабельность – это первое условие успешности.

2. Второе, это активное участие в общественной жизни. Как известно, студенчество – это не только непрерывный учебный процесс, это также общественная жизнь, которая включает творческие выступления группы, путешествия и походы, совместные отмечания праздников, общественная работа, различного рода мероприятия и кружки. Для каждого студента всегда найдется такой клуб по интересам, где он имеет возможность блеснуть умом, талантом и своей индивидуальностью. Участвуя, вы становитесь активистом, а активистов любят не только педагоги, но и в первую очередь сами студенты. Участники становятся интересны для общения, чем привлекают к себе новые знакомства, связи и, как правило, формируют собственный авторитет и уважение в группе [5]. Поэтому для успеха в коллективе очень важно участие в общественной жизни.

3. Третье, что нужно уметь, чтобы быть успешным в своей группе - это быть генератором идей. В каждой группе есть свой последователь, который умеет зажечь коллектив своей идеей, привлечь их способности для достижения общей цели [5]. Суть в том, для того чтобы стать успешным в коллективе, этим генератором идей нужно быть не кому-то, а вам. Ваша задача состоит в том, чтобы уметь придумать такую идею, которая заставит быть эффективной всю группу, выведет на новый уровень и будет способствовать сплочению коллектива. Хотя бы одно такое успешное достижение цели и ваш успех в группе гарантирован. Поэтому умение «быть всегда в теме» еще одно условие успешности студента в коллективе.

4. Четвертое, что нужно уметь - это быть внимательным. А именно, уметь помогать своим сокурсникам в различном плане дел и отношений. Это также неотделимое качество успеха, поскольку оказывая помощь в своем коллективе, вы тем самым формируете к себе доверие, исключаете появление к себе завистников, а также создаете вокруг себя отношение, которое впоследствии поможет вам в непростой ситуации. К примеру, каждый студент сталкивается с проблемой, когда встречается сложный преподаватель, трудные задания по СРС, или же пропуск пар. И умение помочь в этих ситуациях будет способствовать формированию к вам одобрительного отношения, которое когда-то может понадобится вам. Делая мелкие, но полезные дела для коллектива, вы создаёте себе репутацию человека-дела. А таких людей, как известно, очень уважают и ценят в любом коллективе [5]. Вот почему внимательность выступает в качестве условия успеха студента в коллективе.

5. И пятое, последнее на наш взгляд условие которым нужно обладать каждому студенту, чтобы быть в коллективе успешным – это чувство юмора! Умение быть оптимистичным способствует наиболее быстрому сближению вас со всем коллективом, а также формирует позитивное отношение к вам. Это ключевое умение во всем успехе. Если вы умеете приносить радость, смех и веселье в группу, то успех сам по себе гарантирован. Это лучший способ зарекомендовать себя и сделать так, чтобы вас запомнили. И, к тому же, люди с

чувством юмора всегда располагают к себе любой коллектив. Поэтому, умение быть оптимистичным также выступает в качестве условия успеха.

Вот эти пять условий, на наш взгляд, являются ключевыми в успешности студента в коллективе одногруппников.

Таким образом, при соблюдении данных условий, у студента все шансы стать лидером своей группы и обрести успех.

Кроме того, общение со сверстниками в студенческом возрасте выступает средством усвоения молодыми людьми статусов и ролей, отработки коммуникативных навыков и стилей общения в новой социальной среде [7]. Важно также и то, что данное общение выступает разновидностью эмоционального контакта, способствующей осознанию группой своей принадлежности, эмоционального благополучия и устойчивости. Поэтому студенту так важно уметь успех в своем коллективе.

К тому же, как было сказано выше, студенческий возраст – пора достижений, накопления знаний и опыта, успех в котором формирует у студента все положительные качества личности, необходимые современному специалисту [10]. И группы, которые достигли в своем развитии уровня коллектива, дают толчок к будущей успешной жизни.

Литература:

1. Козуб, Е. Л. Особенности взаимосвязи общения и межличностных отношений в студенческих группах педагогического вуза / Е. Л. Козуб. — М., 1994. — С. 74–89
2. Особенности межличностных отношений в группе - <https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/3474/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
3. Как стать лидером в коллективе - http://psyfactor.org/lib/kak_stat_liderom.htm(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
4. Андреева, И. Н. Методологические основы изучения социально-психологического климата в академической группе вуза / И. Н. Андреева. — Минск, 1985. — С. 19–32
5. Как влиться в коллектив студенту - <http://xn--b1aecb4bbudibdie.xn--p1ai/pervokursniku/kak-vlitsya-v-novyyj-kollektiv-studentu/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
6. Как вести себя в коллективе, чтобы быть успешным - <http://www.allwomens.ru/5122-kak-vesti-sebya-v-kollektive-chtoby-byt-uspeshnym.html>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
7. Сапогова Е. Е. Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. -М., 2001. -С. 57–90
8. Психология управления. Личность и группа: проблема лидерства и руководства - <https://pro-psixology.ru/socialno-psixologicheskie-fenomeny/149-psixologiya-upravleniya-lichnost-i-gruppa.html>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).
9. Викисловарь. - <http://ru.wiktionary.org/wiki/>(Дата обращения: 05.03.2017г г.).

10. Лучшая коллекция афоризмов. – <http://aforism.nnov.ru/>(Дата обращения: 05.03.2018 г.).

Тихонова О.
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Русская филология»
Научный руководитель: Павлина И.П.,
ст.преподаватель кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
г. Костанай

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РАМКАХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Вопрос о здоровом образе жизни стал наиболее важным за последние пять лет как никогда ранее. Ведь красота, основанная на здоровье вновь вошла в моду и стала призывать молодые умы вставать на путь здоровья и верного образа жизни. Яркие билборды, журнальный глянец, телевизионные ток-шоу и знаменитости только и твердят о необходимости вести здоровый образ жизни и призывают сохранять самое ценное что есть у человека - здоровье. Тема здоровья стала практически самостоятельной индустрией, однако в отличии от косметической (или любой другой) эта индустрия имеет наиболее основательную подоплеку и глубокий смысл – хочешь быть красивым – будь здоровым.

Здоровый образ жизни – возможно, главный фактор предупреждения различного рода заболеваний. Из этого вытекает одна из основных задач воспитательной работы с учащимися – формирование у них здорового образа жизни.

В понятие здорового образа жизни входит целый комплекс условий и требований, выполнение которых благотворно влияет на здоровье человека. К ним можно отнести:

- Правильную осанку;
- Соблюдение режима дня;
- Правильное и своевременное питание;
- Соблюдение норм личной гигиены;
- Отказ от вредных привычек;
- Регулярное занятие физическим спортом и др;

А вот на последнем пункте мы остановимся поподробнее и выяснить какое влияние имеет лечебная физическая культура на формирование вышеупомянутого здорового образа жизни.

История применения физических упражнений с лечебной и профилактической целью насчитывает несколько тысячелетий. Впервые появились врачебно-гимнастические школы в Китае, где обучали лечебной гимнастике и массажу, а также методике их применения при лечении больных.

Применение физических упражнений с лечебной целью получило широкое распространение в Древней Греции. Один из основоположников современной медицины, древнегреческий врач и философ Гиппократ в своих произведениях утверждал, что для жизни необходимы умеренный образ жизни, разумная гимнастика, прогулки, которые он называл «пищей для жизни».

Того же мнения придерживался и древнегреческий философ Аристотель, который писал: «Жизнь требует движения. Ничто так не истощает и не разрушает человека, как длительное физическое бездействие».

Итак, лечебная физическая культура – это научно-практическая, медико-педагогическая дисциплина, изучающая теоретические основы и методы использования средств физической культуры для лечения и реабилитации больных и инвалидов, а также для профилактики различных заболеваний.

Механизм лечебного действия физических упражнений.

С одной стороны, ЛФК оказывает непосредственное лечебное действие (стимулируя защитные механизмы, восстанавливая нарушенные функции и т.д.), с другой – уменьшает неблагоприятные последствия сниженной двигательной активности.

Здоровый организм обладает высокой способностью приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды. Сознательная физическая тренировка, посредством которой стимулируются физиологические процессы, увеличивает возможность больного организма к развитию приспособительных процессов. Полнота приспособления и есть полнота здоровья (В.Н. Мошков).

Тонизирующее влияние физических упражнений. Заключается в изменении интенсивности биологических процессов в организме под влиянием дозированной физической нагрузки. Тонизирующее действие физических упражнений обусловлено тем, что двигательная зона коры больших полушарий головного мозга, посылая импульсы опорно-двигательному аппарату, одновременно влияет на центры вегетативной нервной системы, возбуждая их. Возбуждение ЦНС и усиление деятельности желез внутренней секреции стимулирует вегетативные функции: улучшается деятельность сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем, улучшается обмен веществ, повышаются различные защитные реакции (в том числе иммунобиологические).

Таким образом мы видим прямую связь между физической нагрузкой и гарантией хорошего самочувствия и крепкого здоровья.

Мы провели опрос среди студентов ЧелГУ, первокурсников филологического факультета. Мы предложили студентам ответить на открытые вопросы, с целью выявления общего самочувствия студентов до и после физической нагрузки, определения понимания у них физической активности и понимания здорового образа жизни.

Из предложенных нами вопросов мы узнали следующее:

- Около 60% из 100 придерживаются здорового образа жизни, 20% придерживаются, но «срываются» на продукты категории фаст-фуд.

- 80% респондентов признают физическую активность как основополагающим фактором здорового образа жизни.

- 46% ведут активный образ жизни, 17% занимаются физическими нагрузками самостоятельно и 37% получают свою дозу чистой физической лишь на парах физической культуры.

- 70% признали, что чувствуют себя хуже при длительном отсутствии физической нагрузки

Из этого можно сделать вывод, что проблема дефицита физической активности существует, и физическая активность имеет прямую связь со здоровьем человека.

Мы предлагаем комплекс лечебных упражнений, способный повысить иммунитет и улучшить общее физическое состояние человека.

Повышение общей сопротивляемости организма при помощи лечебной гимнастики:

Упражнение 1

Исходное положение: встать прямо, ноги на ширине плеч.

Пальцы рук сцепить в замок и положить на затылок. Наклонять голову вперед и назад.

Наклонять голову в стороны.

Выполнить круговые движения головой. Повторить это упражнение для иммунитета 5-7 раз.

Упражнение №2

Исходное положение: встать прямо, ноги на ширине плеч.

Ладони слегка сжать в кулак, руки согнуть в локтях.

В течение 1-2 мин раскачиваться в стороны, стараясь сохранить при этом ровное дыхание. Повторить упражнение 5-7 раз.

Упражнение № 3

Исходное положение: сесть на стул, ноги поставить на пол, ступни на небольшом расстоянии друг от друга.

Сгибать стопы, стараясь приблизить пальцы ног к подошве. Повторить упражнение 5-7 раз.

Упражнение № 4

Исходное положение: сесть на стул, ноги поставить на пол, ступни на небольшом расстоянии друг от друга.

Обеими руками достать пальцы ног.

Дыхание: при наклоне туловища вперед — выдох, при возврате в исходное положение — вдох. Повторить это упражнение из комплекса лечебной гимнастики для иммунитета 5-7 раз.

Упражнение №5

Исходное положение: встать возле стула держась за его спинку, спина прямая.

Присесть, коснувшись пятками ягодиц. Повторить упражнение 5-7 раз.

Комплекс № 2.

Все вышеперечисленные упражнения для укрепления иммунитета выполняются с гантелями.

Упражнение № 1

Исходное положение: встать прямо, ноги на ширине плеч; руки с гантелями опущены вдоль туловища, ладони обращены вперед.

Одновременно согнуть обе руки в локтевых суставах. Стараться дышать ровно. Повторить упражнение 10-12 раз.

Упражнение № 2

Исходное положение: встать прямо, ноги на ширине плеч; руки с гантелями опущены вдоль туловища, ладони обращены назад.

Одновременно согнуть обе руки в локтевых суставах.

Стараться дышать ровно. Повторить это упражнение для повышения иммунитета 10-12 раз.

Упражнение № 3

Исходное положение: встать, наклонив туловище вперед, руки с гантелями опустить вниз, ладони обращены к бедрам.

Одновременно или попеременно сгибать обе руки в локтях, поднимая гантели под мышки. Дыхание: поднять гантели — вдох, опустить гантели — выдох. Повторить упражнение 10-12 раз.

Упражнение № 4

Исходное положение: встать, наклонив туловище вперед, руки с гантелями опустить вниз, ладони обращены внутрь.

Одновременно или попеременно поднимать прямые руки в стороны, не разгибая при этом туловище. Дыхание: поднять гантели — вдох, опустить гантели — выдох. Повторить упражнение 10-12 раз.

Упражнение № 5

Исходное положение: лечь на спину, руки с гантелями согнуть в локтях, кисти у груди, ладони обращены внутрь. Одновременно или попеременно поднимать руки вверх.

Дыхание: поднять гантели — вдох, опустить гантели — выдох. Повторить это упражнение из комплекса лечебной гимнастики для повышения иммунитета 10–12 раз.

Упражнение № 6

Исходное положение: лечь на спину, руки с гантелями отвести в стороны, ладони обращены кверху.

Одновременно поднимать прямые руки вперед. Дыхание: поднять гантели — выдох, опустить гантели — вдох. Повторить упражнение 10-12 раз.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что регулярная лечебная физическая нагрузка и соблюдение здорового образа жизни – залог здоровья.

Литература:

1. Лечебная физическая культура: учебник для студ. учреждений высш. образования/ [С.Н.Попов, Н.М.Валеев, Т.С. Гарасева и др]; под ред. С.Н. Попова - 11 изд., стер. - М.:Издательский центр «Академия», 2014.- 416с.
2. Основы медицинских знаний: Пособие для сдачи экзамена. Т.А.Капитонова, И.С. Козлова – М.:Высшее образование, 2006.- 192с.
3. Епифанов В.А., Ролик И.С., Епифанов А.В. Остеохондроз позвоночника. - М.: ЗАО «Академический печатный дом», 2000. - 344 с.
4. Популярный медицинский справочник/ Под ред. Проф. В.А. Василенко – М.: Вече, 2007. – 400 с.

Шапчиц С.Г.,
студент Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» направления
подготовки «Экономика»
Лукьянец Н.Г.,
профессор кафедры
социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Костанайского филиала
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
кандидат педагогических наук
г. Костанай

ВЛИЯНИЕ ПРОСЛУШИВАНИЯ МУЗЫКИ НА ПАМЯТЬ

Музыка – посредница между жизнью ума и
жизнью чувств
Л.Бетховен.

Музыка в моей жизни занимает огромное место. Я люблю слушать музыку: и классическую, и современную. С 6 лет я пошел учиться в ДМШ г. Костаная, учился играть на баяне.

Сегодня музыка окружает человека со всех сторон. Она звучит с экрана нашего телевизора, с различных переносных устройств, у наших телефонов музыкальные звонки. Но я заметил, что одни музыкальные произведения при прослушивании вызывают приятные ощущения, от них улучшается настроение, физическое состояние, наступает покой, гармония. А другие - раздражают, от них начинает болеть голова. Значит, музыка влияет на здоровье, на настроение, на поведение человека, на память? Это происходит в силу того, что все мы имеем индивидуальные вибрационные ритмы, поэтому у нас разные музыкальные вкусы.

В своей статье я решил ответить на этот вопрос.

С давних времен музыка сопровождает жизнь человека во время отдыха и работы, в моменты самых значительных событий и помогает пережить тяжелые

драматические моменты его жизни. Уже первобытные люди верили в то, что звук магическим образом целительным образом воздействует на организм человека. Слушая первые мелодии первых музыкальных инструментов — шаманских барабанов, трещоток и костяных флейт, человек осознал: музыка может многое, в том числе и воздействовать на человека.

Музыка – это искусство стройного и согласованного сочетания звуков, проявляющееся в их сочетаниях, в их гармонии, в созвучии, в мелодии. Музыка духовно развивает человека, помогает его восприятию внешнего мира, обогащает его воображение. Учёные установили, что различные по частоте звуки имеют разное влияние на человека. Это связано с ритмами головного мозга. Наш организм хорошо откликается на вибрационную частоту музыки, так как тоже является своеобразным инструментом, в котором каждый орган, каждая система, каждая часть тела, каждая клеточка имеют свои вибрации. Если их озвучить, получатся настоящие мелодии. Например, ДНК звучат подобно мелодиям индийских медитаций, а раковые клетки – подобно «Похоронному маршу» Шопена.

Сочетания звуков создают музыку.

Воздействие музыкального звука на человека происходит потому, что звук – это энергия. Звуки имеют определённую частоту, уровень громкости, ритм, определённую гармонию и воздействуют на человека положительно или отрицательно. Правильно подобранные звуковые колебания способны активизировать структурные и функциональные возможности человека, его физиологические функции: пульс, артериальное давление, сердечный ритм, дыхание, пищеварение, работу эндокринных желез, сгармонизировать энергетическую систему – движение энергии в энергетических чакрах и меридианах, органах, системах органов и в частях тела. Особое влияние звук оказывает на эмоции и ментальное состояние человека. Исследователи установили, что совпадение естественных биоритмов и ритмов музыки усиливают воздействие звуков музыки на организм в целом. Если биоритмы человека не совпадают с музыкальными ритмами, то биоритмы человека подстраиваются под звуки музыки, и это меняет состояние органов и систем органов человека и его психоэмоциональный настрой.

Слуховой путь человека это путь от начала звука до результата, который проявляется раздражением одного или нескольких нервных центров мозга. Каждое слово, музыкальное произведение или просто звук имеют свои слуховые пути. Например, скрип дверей или трение железа по стеклу вызывают неприятные ощущения, сильное раздражение и желание немедленно прекратить этот звук. Но когда мы слышим звуки духового оркестра, исполняющего марш, то нам хочется идти, двигаться и двигать руками и ногами в такт музыке. Слуховой путь этих звуков проходит через слуховой канал к центрам движения рук и ног, сердечно-сосудистой системы, происходит стимуляция положительных эмоций, подъём духа, человек улыбается (активизируются центры движения губ и глаз).

Оканчиваться этот путь может в центре удовольствия. Классическая музыка имеет свои слуховые пути. Она, в основном, написана в ритме работы

сердца (60 – 70 ударов в минуту) и поэтому благотворно влияет на основные функции всего организма. Определённые музыкальные произведения при воздействии на человека успокаивают возбуждённые нервные центры, (например, гнева, страха, печали), снимают состояние стресса, облегчают боль, улучшают обменные процессы. Это происходит под воздействием духовной классической музыки композиторов – И. Баха, Л. Бетховена, В.А. Моцарта, Д.С. Бортнянского. Доктор медицинских наук и профессиональный певец Сергей Шушарджан в своих исследованиях установил, что даже кожа является проводником звуков в организм.

Музыка имеет волновую природу и передаётся через виброрецепторы в коже, воспринимающие звуковые волны в широком диапазоне. При воздействии на виброрецепторы звуковых волн определённой частоты возникает тот или иной механизм реакции организма на воздействие звука. Специалисты всего мира отмечают, что направление лечебного воздействия музыки зависит не только от ее характера, но и от музыкального инструмента, которым она исполняется.

Мозговая активность живого человека не прекращается даже во время глубокого сна. Мозг при этом постоянно излучает ритмические волны, указывающие на происходящие в нём процессы. Это можно зафиксировать на электроэнцефалограмме.

Музыка – универсальный язык настроений, эмоций и страстей. Хорошо знакомое всем нам чарующее воздействие она производит при помощи целого ряда нейронных систем. Исследователи Университета Люксембурга обнаружили, что музыка стимулирует отделы мозга, отвечающие за память, язык и двигательные функции. Особенно она оказывает влияние на развитие моторной функции и структур головного мозга детей. Ученые отметили, что чем раньше ребенок начинал заниматься музыкой, тем больше специфических возможностей впоследствии он имел. Такие дети отличаются большей коммуникативностью, энтузиазмом, способностью к специфическим навыкам. Среди исследуемых самые низкие показатели по скорости мозговой активности были у людей, не слушающих музыку и никогда ею не занимавшихся.

В 90-е годы XX столетия ученые стали обсуждать информацию об эффекте Моцарта и спорить о природе этого явления. Проводились исследования, в основе которых было задание прослушать сонату В.А. Моцарта на протяжении определенного времени, например десяти минут и музыку других композиторов. Исследования показали, что музыка воздействует на человеческий мозг. То есть она возбуждает тот участок, который является слуховым центром. В некоторых случаях также возбуждались участки мозга, связанные с эмоциями. Но только прослушивание музыки В.А. Моцарта воздействовала полностью на нейроны коры головного мозга. Как образно выразились ученые, практически вся кора головного мозга начинала светиться.

Активизация коры головного мозга – не просто научное чудо. Это объективный процесс, который стимулирует мыслительные процессы и улучшает память. Повышенная мозговая активность значительно повышает интеллектуальный уровень человека.

Европейские ученые доказали, что под действием музыки Моцарта умственные способности повышаются, не зависимо от того, как к ней относится (нравится она или нет). Даже после 5 минут слушания у людей заметно увеличивается концентрация и сосредоточенность.

Особенно сильно воздействует эта музыка на детей. Дети развивают свой интеллект значительно быстрее. В США вели наблюдение за детьми в течение 5 лет. У тех детей, которые посещали уроки музыки 2 года подряд, наблюдалось значительное развитие пространственного мышления.

У взрослых же эффект воздействия имеет значительную инерцию. У одних активность мозга пропадала с последними звуками. У других эффект сохранялся дольше, но потом мозг опять возвращался в исходное состояние. Отсюда вывод — надо постоянно поддерживать молодость.

Музыка должна звучать только для вас. Контролируйте, по – возможности, окружающую вас музыку и будьте здоровы!

По итогам статьи можно сделать следующий вывод о влиянии музыки на память:

- произведения различных музыкальных стилей действительно по-разному влияют на эмоциональное состояние человека; а классическая музыка особенно положительно влияет на умственную деятельность и поведение человека.

Литература:

1. Волкова Т.И. Психология. - М.,2002 - С.345-380.
2. Зельницкая Н.Д Музыка в нашей жизни. – Тула, 1998.
3. Лукашевич В.И. Классика - забытое прошлое. М., 2004.
4. Влияние классики на людей. www.classicalmusic.ru (Дата обращения: 05.03.2018 г.).
5. Музыка в Древние времена и при Древних Людах. www.music-in-ancient-time.ru (Дата обращения: 05.03.2018 г.)
6. Музыкаотерапия, основанная на прослушивании классической музыки. Сайт врача и его разработки. www.rognovsergey.ru (Дата обращения: 05.03.2018 г.)
7. Музыкаотерапия. Её виды и формы. Журнал «Здоровье». Страницы в интернете. www.zdoroviemagazin.ru(Дата обращения: 05.03.2018 г.)
8. Современная молодёжь и её музыкальные вкусы. www.yangpeple.ru (Дата обращения: 05.03.2018 г.)